ДЭН СЯОПИН

ИЗБРАННОЕ

Том I

(1938 — 1965)

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ДЭН СЯОПИН

ИЗБРАННОЕ

ТОМ I

(1938—1965)

Перевод выполнен сотрудниками Бюро по переводу произведений Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина при ЦК КПК

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ
НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ
ПЕКИН

Второе издание *1995*

Настоящий перевод сделан по тексту второго издания первого тома Избранных произведений Дэн Сяопина, выпущенного на китайском языке издательством «Жэньминь чубаньшэ» в октябре 1994 года в Пекине.

ISBN 7-119-01426-9

Издательство литературы на иностранных языках
КНР, 100037 Пекин, ул. Байваньчжуан, 24

Пекинская типография «Вайвэнь»
КНР, Пекин, ул. Чэгунчжуансилу, 19

Распространитель: Китайская компания
международной книжной торговли
(ГОЦЗИ ШУДЯНЬ)
КНР, 100044 Пекин, п/я № 399

Напечатано в Китайской Народной Республике

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ

Сборник «Избранное» (1938 — 1965) вышел в 1989 году. С согласия автора выпускаем его второе издание, но в виде первой книги трехтомника «Избранное».

Во второе издание предлагаемого тома дополнительно включено четыре документа. Это преимущественно выступления автора за период его пребывания на посту Генерального секретаря ЦК КПК. Всего в томе 43 статьи и речи.

При подготовке второго издания в тексты документов внесены отдельные стилистические и пунктуационные поправки, аппарат книги пополнен новыми примечаниями.

Комиссия Центрального Комитета Коммунистической партии Китая по редактированию документов

Июль 1994 года

МОБИЛИЗАЦИЯ В АРМИЮ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА СРЕДИ НОВОБРАНЦЕВ*

(12 января 1938 года)

I

Настоящее положение на фронте говорит о временных и частичных неудачах, а отнюдь не о б окончательном поражении в самооборонительной антияпонской войне. Окончательный исход войны определится в процессе длительного сопротивления Японии.

Для сегодняшней войны нужно, чтобы мы полностью использовали тот богатый опыт, который накоплен за полгода сопротивления Японии. Необходимо не только заниматься стратегией и тактикой, но и прилагать максимум сил, использовать все возможности для мобилизации в армию широких народных масс, для пополнения имеющихся частей и формирования новых, для аккумуляции и умножения военной мощи страны в интересах длительной и суровой войны.

Без всякого сомнения, сыны и дочери китайской нации готовы к смертельной схватке с японскими захватчиками на самой передовой линии огня, они в силах ценой своей крови завоевать национальную свободу. Но это вовсе не значит,

---

* Опубликовано 12 февраля 1938 года в 3 — 4-м (сдвоенном) номере еженедельника «Цяньсянь» («Фронт»), издававшегося Главным политическим управлением 18-й армейской группы Народной революционной армии. Когда товарищ Дэн Сяопин писал статью, он работал заместителем начальника Политического управления 8-й армии, а спустя некоторое время получил назначение на должность политкомиссара 129-й дивизии.

что мобилизация в армию идет у нас гладко, без всяких трудностей. Во-первых, мы еще не сумели изжить историческую традицию считать, будто «хорошие сыновья не идут в армию». Далее, в прошлом не было воспитания народа в национальном духе, особенно в духе сопротивления японским захватчикам. Даже после того, как разразилась антияпонская война, эта столь важная работа по-прежнему ведется чрезмерно слабо. В-третьих, сейчас призыв на военную службу осуществляется у нас не без принуждения, и сохранение такой ошибочной практики создает колоссальные трудности при мобилизации в армию. У новобранцев недостает твердой воли и боевого мужества. Что еще серьезнее, это чревато конфронтацией между народом, с одной стороны, и правительством и армией, с другой, дает повод и возможность японским захватчикам и национальным предателям для развертывания их деятельности. И, наконец, трудности семей военнослужащих антияпонских войск практически не разрешаются даже в минимальной степени, хотя правительство и предусмотрело меры по оказанию льгот. В результате бойцы на передовой не могут избавиться от тревоги за свои семьи и спокойно сражаться, а это не придает народу решимости и мужества идти в армию.

Если мы трезво взглянем на опыт мобилизации в армию, накопленный за последние месяцы, то увидим, что именно в силу указанных выше недостатков и ошибок народ в некоторых районах не осознает до конца, что страна уже на краю гибели, и не идет поэтому, преисполнившись величайшей национальной ненависти, на передовую линию антияпонского фронта. Наоборот, у него возникают настроения избежать воинскую службу. Как результат этого, народ не может полностью осознать важность курса правительства на накопление и умножение оборонной мощи в целях завоевания окончательной победы в антияпонской войне. Наоборот, у части людей растет недовольство правительством. В результате народ не может полностью осознать связь между самоотверженностью офицеров и солдат на фронте, с одной стороны, и государством и семьей, с другой, а стало быть, необходимость горячо поддерживать и обслуживать армию, держаться во имя окончательной победы в антияпонской войне прекрасной

традиции времен Великой революции[1] — единодушия армии и народа. Наоборот, у части людей появляется неприязнь к армии и нежелание вступать в ее ряды. Японские захватчики, национальные предатели и троцкисты[2] всячески используют эти недостатки и ошибки для провокации и демагогии. Они пытаются перетянуть к себе народ, а тем самым поставить под угрозу и дезорганизовать тылы войны Сопротивления японским захватчикам. К столь серьезным явлениям нужно относиться с максимальной бдительностью, даже если они возникают в одной-двух деревнях, среди весьма незначительной части людей.

Верно, за этот период в призывной работе имеются значительные успехи, войска на фронте получили солидное пополнение. Однако это вовсе не дает оснований считать, будто мы можем и впредь вести ее неправильными способами. Пусть неправильными способами и удается на время обеспечивать пополнение армии, но удовлетворить потребности длительного сопротивления японским захватчикам абсолютно нельзя. Только отказавшись от неправильных способов, можно гарантировать осуществление дальнейших задач мобилизации.

II

Мы указываем на отрицательные последствия и влияние неправильных способов призыва на военную службу не в том смысле, чтобы просто покритиковать, а в том, чтобы подумать, как их исправить и перейти к правильным способам мобилизации, а тем самым обеспечить фронту непрерывное пополнение, облегчить формирование достаточных по численности новых частей.

Надо знать, весь народ глубоко возмущен японской агрессией, и если мы станем правильно направлять и агитировать его, то безусловно сможем быстро избавить людей от нездоровых настроений, поднять в них величайшую решимость и мужество добровольно идти на фронт, посылать туда своих мужей, сыновей и братьев во имя борьбы за славное дело национального освобождения. Это полностью подтверж-

дается на примере тех районов, где достигнуты заметные успехи в работе по мобилизации.

Эти районы дают нам ценный опыт.

Там ведется всесторонняя пропаганда и агитация. При помощи различных средств пропаганды — драмы, песен, стенных газет, массовых митингов, минилетучек, индивидуальных бесед и т. д. народу разъясняются текущая обстановка и пути спасения от гибели, разоблачаются зверства врага. Широкая и глубокая пропаганда быстро поднимает в массах антияпонский энтузиазм, побуждает добровольно идти в армию. По результатам она намного превосходит насильственный набор.

Там ведется работа по сплочению с антияпонскими активистами и теми людьми из народа, которые имеют собственные убеждения (а не с теми, кто пользуется случаем, чтобы сделать карьеру и нажиться), и уже через них осуществляется набор. Это зачастую дает огромный эффект.

Там ведется работа среди семей антияпонских военнослужащих, созываются собрания членов семей военнослужащих разных войск, а когда есть возможность, устраиваются даже товарищеские обеды. Семьям военнослужащих разъясняются вопросы антияпонской войны, почетность их положения, выдаются почетные дощечки-грамоты, запрашивается их мнение. Местным правительствам и народным организациям в рамках возможного вносятся предложения о частичном разрешении их трудностей. В результате этой работы весь народ видит, каким почетом пользуются семьи антияпонских военнослужащих, появляется много новых передовиков, отправляющих своих близких в армию: жен, провожающих мужей, родителей, провожающих сыновей, старших братьев, провожающих младших.

Там мобилизуются правительственные органы и народные организации на совместное проведение этой работы, стимулируется их деятельность в области пропаганды, шефства, организации встреч новобранцев, уходящих на фронт.

Там подают пример прежде всего расквартированные войска. Они сами образец дисциплины и тесно связаны с массами. Они устраивают вечера военных с населением, приглашают его представителей на товарищеские обеды (эти обеды

обычно организует рота, приглашая на них по одному представителю от каждой семьи). Такая работа действует на население самым эффективным образом, помогает ему на собственном опыте убедиться в необоснованности страхов перед армией, отказаться от представления, будто «хорошие сыновья не идут в армию», а поэтому создает правительству и армии условия для набора нового пополнения.

Там войска мобилизуют своих бойцов на призывную работу. Если есть гарантия, что бойцы не беспокоят население и относятся к нему миролюбиво, то успехи зачастую отрадные.

И, наконец, там, во фланговых и тыловых районах врага и районах частых налетов противника, полностью используются способы организации партизанских отрядов, осуществляется мобилизация масс вражеского тыла и наших районов, прилегающих к районам противника, на широкую партизанскую войну. Рост и повышение боеспособности этих партизанских отрядов, постепенное превращение их в сильные регулярные части фактически умножают нашу оборонную мощь. Более того, когда появляется возможность, не мешает советовать некоторым из них вливаться в регулярную армию, но при условии, что это не срывает и не ослабляет развертывания партизанской войны. Обращение к такому способу особенно важно в нынешних условиях, когда немало китайской территории оказалось в тылу противника. Как прекрасное средство укрепления оборонной армии, он приобретает еще более огромное значение для стратегии затяжной антияпонской войны.

Мы горячо надеемся на своевременное пополнение и расширение рядов всех войск страны. Нам хотелось бы, чтобы этот опыт использовался правительством и армией до тех пор, пока не появится возможность осуществлять призыв на военную службу по всей стране. Конечно, опыт этот еще несовершенен, но если мы твердо откажемся от принудительного набора и перейдем к пропаганде, воспитанию, организации, оказанию влияния и другим способам мобилизации людей, то станем непрерывно копить новый опыт. А тогда успехи мобилизации будут расти изо дня в день.

III

Задачи мобилизации в армию заключаются в том, чтобы, с одной стороны, обеспечить выполнение мобилизационного плана, а с другой — в смысле политработы, чтобы новобранцы добровольно шли на фронт с высоким энтузиазмом. Последнее чрезвычайно важно для повышения боеспособности войск. Выполнение этой работы зависит от взаимодействия мобилизационных органов с самими войсками.

Осуществление набора неправильными средствами, разумеется, чрезвычайно затрудняет работу по укреплению войск и повышению их боеспособности. Поэтому экстренно нужно, чтобы части, которые принимают новобранцев, восполняли пробелы мобилизации за счет усиленной политической работы. Даже если набор осуществлялся правильно, эту работу все равно нельзя нисколько игнорировать.

Следует знать, новобранец — это вчерашний простой человек. Он крепко привязан к семье, не привычен к военной жизни, не владеет боевым мастерством. Чтобы удержать новобранцев в армии, быстро приучить к военной жизни и сделать зрелыми воинами, нам необходимо проделать немало тяжелой практической работы.

Мы не можем согласиться с мнением, что указанные цели достигаются целиком за счет строгого контроля начальствующих лиц. Конечно, строгая дисциплина и разумное единоначалие в войсках необходимы. Но одного этого мало. Нужна еще поддержка в виде политической работы. Мы должны вооружить не только руки бойцов, но, что еще важнее, и голову. Голое принуждение хотя и дает кое-какие результаты, но это результаты кажущиеся, абсолютно ненадежные. А уж о том, чтобы у бойцов развивалась добровольность, чтобы их собственная сознательность рождала неисчерпаемую боевую силу, и особенно, чтобы при любых трудностях сохранялось единство в целях поддержки суровой борьбы, тем более не может быть и речи.

Политическая работа должна и может играть исключительно большую роль в укреплении решимости новобранцев, повышении их боеспособности.

Принимая новобранцев, необходимо совместно с мобили-

зационными органами устраивать для них торжественные встречи и проводы, по пути на фронт организовывать по возможности для встреч и проводов местное население, а в принимающих частях оказывать горячий прием.

По прибытии новобранцев в часть нужно прежде всего знать, как проходил набор, какое у новых бойцов настроение, какие в связи с этим проблемы могут встать, а затем своевременно проводить целенаправленную разъяснительную работу. Особенно важно срочно усиливать воспитание в духе борьбы с японскими захватчиками, поднимать у новичков сознательность.

В войсках рекомендуется мобилизовывать старых бойцов на то, чтобы они развивали дух дружбы, помогали новобранцам изучать военное дело и политику. Среди «стариков» нужно вести борьбу со случаями унижения новичков. В то же время надо следить за снабжением новобранцев питанием и обмундированием, максимально облегчать их трудности и страдания, поднимать у них настроение. Таков важный фактор укрепления войск.

Выступая за разумное единоначалие, нужно больше обращаться к методам воспитания и убеждения, побуждать новых бойцов сознательно соблюдать дисциплину, старательно учиться.

Ратовать за то, чтобы бойцы писали домой о радостной жизни в войсках, агитировали родных давать отпор японцам во имя спасения Родины. Разрешать родным приезжать в воинские части, окружать их теплым вниманием, оказывать хороший прием.

Если как следует проделать эту работу, удастся не только восполнить пробелы уже проведенной мобилизации, но и увеличить возможности новой. Мы надеемся, что товарищи политработники будут трудиться с максимальной отдачей, а военачальники — оказывать им поддержку.

Улучшение способов набора нового пополнения и усиление политической работы в войсках будут происходить одновременно с прогрессом в стратегии и тактике. Это позволит создать самую многочисленную и боеспособную оборонную армию с высоким боевым мастерством и в конечном счете одолеть японский империализм.

ПАРТИЯ И АНТИЯПОНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ*

(15 апреля 1941 года)

1. ДЕМОКРАТИЯ — СУЩНОСТЬ ВЛАСТИ «СИСТЕМЫ ТРЕХ ТРЕТЕЙ»[3]

Принцип антияпонской демократической власти «системы трех третей» как воплощение подлинной политики ЦК нашей партии завоевал поддержку широких масс и потому должен с особым рвением проводиться всеми партийными товарищами. Поскольку такая власть выступает как совместная диктатура нескольких революционных классов над национальными предателями, прояпонскими элементами и реакционерами, поскольку она отвечает принципу единого фронта, сплачивая большинство людей на борьбу против японских захватчиков, нацпредателей, прояпонских элементов и реакционеров, и в то же время обеспечивает приоритет коалиции коммунистов и прогрессивных сил, она не только сегодня лучшая форма власти в районах вражеского тыла, ведущих борьбу с японскими захватчиками, но и сохранится в будущем, в новодемократической республике.

К чему конкретно сводится «система трех третей»?

Во-первых, об организационных формах. Как в административных органах, так и в органах народного волеизъявления коммунисты составляют только треть или меньше трети.

---

* Опубликовано в 35-м номере журнала «Дандэ шэнхо» («Партийная жизнь»), изданном Северным бюро ЦК КПК 15 апреля 1941 года.

Одна треть приходится на прогрессивные силы и одна треть— на промежуточные. Кроме того, в органы народного волеизъявления допустимо привлекать и небольшое число правых элементов. В то же время, поскольку село является фундаментом власти, желательно, чтобы число коммунистов среди сельских старост превышало треть, но тогда для нивелировки в составе сельских собраний представителей и сельских работников коммунисты должны составлять меньше трети.

Во-вторых, даваемые установки по своему характеру должны учитывать интересы всех антияпонских классов и слоев — как тех, так и других. Они должны покоиться на началах завоевания большинства и борьбы против меньшинства. Всем антияпонским партиям и группам необходимо гарантировать свободу легального существования.

В-третьих, раз это совместная диктатура нескольких революционных классов, раз в органах власти есть представители всех антияпонских классов, партий и групп, то в них неизбежна демократическая политическая борьба разных интересов, разных политических позиций, разных партий, групп и классов. И мы не только не боимся такой демократической политической борьбы, но и даем ей развитие, так как она приносит нам пользу, а не вред.

В-четвертых, раз это совместная диктатура нескольких революционных классов, то неизбежен вопрос о приоритете в органах власти. Наша партия обязана иметь такой приоритет, а поэтому встает вопрос о ее руководстве органами власти. Как возникает приоритет? С одной стороны, он обеспечивается за счет организационного состава, что заложено уже в самом принципе «системы трех третей». Но что еще важнее, он устанавливается в процессе демократической политической борьбы, то есть преимущественно за счет правильности платформы нашей партии, за счет ее политического авторитета, который широкие массы признают, поддерживают и на который они полагаются. Точнее, приоритет партии обеспечивается не столько соответствующей численностью ее представителей в органах власти, сколько, главным образом, поддержкой со стороны масс. Демократическая политическая борьба позволяет партии приблизить свою платформу к мас-

сам, а массам — увеличить доверие к нашей партии на основании своего собственного политического опыта. Поэтому только демократическая политическая борьба обеспечивает нашей партии подлинный приоритет.

Отсюда видно, что сущность органов власти «системы трех третей» сводится к вопросу о демократии. Руководя органами власти, партия должна быть демократичной. В противном случае даже тогда, когда ты всячески гарантируешь число коммунистов не больше трети, «система трех третей» все равно саботируется.

2. ПРОТИВ КОНЦЕПЦИИ «УПРАВЛЕНИЯ СТРАНОЙ ЧЕРЕЗ ПАРТИЮ»

Так как Китай полуфеодальная страна, в которой нет демократии, то внутри партии это выражается в том, что у коммунистов обычно нет демократических навыков, они не имеют элементарного представления о демократической политической борьбе и соответствующей закалки.

Если у западноевропейских компартий имеются нездоровые социал-демократические традиции, то у КПК в той или иной мере наблюдаются нездоровые гоминьдановские традиции. Концепция «управления страной через партию», которой придерживаются некоторые товарищи, — конкретное отражение порочных гоминьдановских традиций внутри нашей партии.

Отпор, оказанный частью коммунистов в Пограничном районе Шаньси — Хэбэй — Хэнань политике «трех третей» после выдвижения ее партией, тоже возник по вине игнорирования демократии, в силу концепции «управления страной через партию». И хотя за последнее время произошло немало сдвигов, но для полного отказа от столь ошибочной концепции требуется пройти процесс воспитания и борьбы.

За последние годы идея «управления страной через партию» кое-где стала доминировать. Мало того, она надолго укоренилась в сознании руководящих товарищей некоторых районов. Вреда от нее немало, и это выражается главным образом в следующем:

Во-первых, эти товарищи ошибочно смотрят на партийный приоритет, полагая, будто когда коммунисты прибирают к своим рукам все и вся, это и есть абсолютное преимущество. Им невдомек, что настоящий приоритет выражается в поддержке массами. Строить приоритет на власти — ненадежное занятие. Когда в Бэйпине поднялось студенческое движение «9 декабря»[4], Сун Чжэюань[5] пустил в ход против революционных студентов орудия своей власти — войска, тюрьмы, полицию, сабли и шланги. Но, спрашивается, разве можно говорить, что приоритет тогда был на стороне Сун Чжэюаня? Разумеется, нет. Воспевая приоритет, некоторые наши товарищи считали, раз коммунистов большинство, то весь Китай наш, а потому можно поступать как вздумается. По этой причине возникло немало левацких ошибок. В результате промежуточные элементы стали выражать недовольство нами, необычайно забеспокоились прогрессивные элементы, да и народ плохо заговорил о партии. Кто же, кроме а-кьюистов, может утверждать, что приоритет в таком случае за партией!

Во-вторых, эти товарищи ошибочно понимают руководство партии. Выдавая его за «верховенство партийной власти», они при всяком удобном случае вмешиваются в работу правительства. Самовольно изменяют распоряжения вышестоящих правительственных органов. В обход административного порядка самовольно передвигают работников органов власти. Кое-где без партийного уведомления декреты правительства не проводятся в жизнь, а это порождает хаос в системе органов власти. Мало того, «верховенство партийной власти» выливается в «верховенство членов партии», которым дозволяется произвол, прощается попирание закона. И что же в итоге? В итоге беспартийные кадровые работники называют партию «верховной властью» (к сожалению, кое-кто принимает эту самую горькую иронию за похвалу и приходит в неописуемый восторг!), некоторые падают духом и боятся высказываться, некоторые отходят от нас и даже становятся нашими противниками, а прогрессивные элементы начинают за нас тревожиться. В итоге массы думают, будто с правительством не считаются и все решает Компартия. Поэтому-то и получается, что деньги и продовольствие просит

она, что все декреты правительства — это ее декреты, а все его ошибки — это ее ошибки. Правительство теряет авторитет, партия отрывается от масс. Глупее ведь ничего по существу и нет! В результате руководящие партийные органы день ото дня деревенеют. Вместо того чтобы тщательно изучать вопросы политики, они погружаются в текущие дела правительственных органов, вмешиваются в их работу, ослабляют политическое руководство. В результате члены партии зазнаются из-за того, что они члены партии, а те из них, кто работает в органах власти, держатся высокомерно, заносчиво, считают себя непогрешимыми, презирают беспартийных, воображают, будто им позволено не соблюдать законы, дисциплину и порядок, существующий в органах власти. Мало того, небольшое число членов партии сколачивает собственные группки, отлынивает от работы, занимается хищениями, морально разлагается и друг друга покрывает. Поэтому-то в партию пролезают конъюнктурщики и всячески ее подрывают. За последние годы мы немало поплатились за это.

В-третьих, эти товарищи любят то, что попроще, и обходят стороной то, что посложнее. И главным образом потому, что они сами не верят в правильность своей платформы, боятся людей, боятся, что их платформу не примут. Они считают, когда члены партии в большинстве, то все решается легко, путем голосования. Но им невдомек, что это самый хороший способ парализовать и разложить партию, оторвать ее от масс. Прежде всего, когда сложные вопросы политики решаются за закрытыми дверями, неизбежно появляются ошибки. Далее. Когда беспартийных кадровых работников и народ считают марионетками, которыми можно как угодно манипулировать, они неизбежно отрываются от масс, вызывают в них протест; в результате чего партия и ее члены парализуются, теряют ощущение нового, постепенно разлагаются. Польза политической демократии именно в том, что она своевременно отражает мнение различных классов и сторон, помогает нам правильно и обстоятельно рассматривать и решать вопросы. Позволяет по реакции масс проверять, правильна ли наша партийная политика, понятна ли она им, пользуется ли у них поддержкой. Учит нас быть проницательными и всегда хранить высокую бдительность.

Ставит нашу партию под контроль масс, избавляет коммунистов от опасности морального разложения, своевременно высвечивает конъюнктурщиков и подрывных элементов, очищает от них. Повышает боеспособность коммунистов в демократической политической борьбе, больше сближает партию с народом, закаляет и превращает ее в партию масс.

Словом, гоминьдановский яд «управления страной через партию» — самое эффективное средство парализовать, разложить и подорвать партийные ряды, оторвать их от масс. Мы против однопартийной диктатуры Гоминьдана, его управления страной через партию и тем более против того, чтобы гоминьдановский яд распространялся в наших партийных рядах.

3. ОРИЕНТИРОВАНИЕ И КОНТРОЛЬ — ПОЛИТИКА ПАРТИИ В ОТНОШЕНИИ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Итак, в чем же состоит правильный принцип руководства антияпонской демократической властью со стороны партии? В политике ориентирования и контроля. Иначе говоря, партия обязана ориентировать органы власти, обеспечивая через них реализацию своей платформы, и контролировать их, чтобы они действительно отвечали принципам антияпонского демократического единого фронта. Свою обязанность руководить партия усматривает в выдвижении политических принципов, а не в подмене собой всех и вся, не в мелочной опеке, не в верховенстве партийной власти. Эта ее политика совершенно противоположна «управлению страной через партию».

Конкретное применение политики ориентирования и контроля:

Во-первых, партия должна тщательно изучать вопросы политики, давать правильные установки, а затем через партийные фракции[6] административных учреждений и органов народного волеизъявления превращать их в декреты и политический курс правительства. Руководящие органы партии имеют лишь право отдавать распоряжения партийным фракциям и членам партии правительственных органов, а когда

это нужно, вносить от имени партии предложения в правительственные органы. Они абсолютно не вправе приказывать правительству.

Во-вторых, в органах антияпонской демократической власти Северного Китая сегодня в основном уже обеспечены руководство и приоритет партии. Партийная политика, как правило, проводится в декретах правительства. Эту особенность необходимо знать. Поэтому всем партийным органам надо изучать декреты и распоряжения вышестоящего правительства, особенно правительства стратегического района высшей ступени (например, Совместного представительства[7] своего района) и на основе этих декретов и распоряжений направлять работу партийных фракций в правительствах равной ступени. В обязанность парторганизации входит разработка конкретных мер, способов и методов реализации декретов вышестоящего правительства применительно к своему району и уезду, своевременная проверка степени исполнения этих декретов в целях обеспечения их осуществления. Поэтому все парткомы должны постоянно включать в свою повестку дня вопросы осуществляемого правительствам руководства. Если в декретах вышестоящего правительства обнаруживаются погрешности или если что-либо в них не годится для данного района и уезда, то допустимо лишь через партийную фракцию предлагать правительству обсудить замеченные неувязки, чтобы оно потом само мотивировало перед вышестоящим правительством необходимость их устранения. Партийная организация, в свою очередь, срочно докладывает об этих вопросах вышестоящему парткому в целях их разрешения. Однако она не имеет никакого права приказывать товарищам, которые работают в органах власти, не исполнять декретов вышестоящего правительства либо издавать свои собственные. Раньше кое-где бывало так, что правительственные декреты без аналогичных по содержанию партийных извещений становились простой бумажкой. Некоторые партийные руководители совершенно не желали изучать декреты и распоряжения вышестоящего правительства. Мало того, они намеренно откладывали их в сторону и направляли работу правительства равнозначной ступени за счет собственного умничанья. А ведь это уже самоуправство! Это ведь значит заставлять товарищей из

органов власти нарушать закон! И с этим нужно решительно кончать. Поскольку декреты вышестоящего правительства воплощают партийные установки, постольку их изучение есть изучение конкретных партийных установок. Здесь не требуется директив вышестоящего парткома. Когда не изучают декретов и распоряжений органов антияпонской демократической власти, тогда не имеют права направлять работу органов власти равнозначной ступени.

В-третьих, партии нужно на деле гарантировать «систему трех третей». При выборах в народно-политические и административные советы, при подборе и выдвижении административных работников правительственных органов необходимо на деле гарантировать «три трети» путем действенного ориентирования со стороны парторганизаций. Выборы, пускаемые на самотек, беспланового выдвижения не дают должных результатов. За этим особенно надо следить во время сельских выборов и подбора кадров районной ступени, практически гарантировать, чтобы в старосты сел и начальники районов выдвигались кандидатуры коммунистов и прогрессивных элементов (допустимо включать и часть промежуточных элементов, которые отличаются чувством справедливости и могут исполнять декреты вышестоящего правительства).

В-четвертых, поскольку сущность «системы трех третей» сводится к вопросу о демократии, партия должна приучать и обязывать партийные фракции и коммунистов в правительственных органах к тому, чтобы они прежде всего сами были глубоко демократичными, отличались высоким революционным энтузиазмом, доброжелательностью, активной работой, упорством и настойчивостью, держались как политические деятели. Во время работы в органах власти твердо стояли на политических позициях партии, сплачивались с беспартийными работниками, личным примером звали их активно и ответственно работать, боролись с зазнайством, возникающим из-за партийной принадлежности. Направляя и контролируя органы власти, партия прежде всего должна направлять и контролировать на деле свои собственные партийные фракции, своих собственных членов.

В-пятых, поскольку власть «системы трех третей»

является диктатурой нескольких революционных классов, поскольку в ее органах имеются представители всех антияпонских классов, партий и групп, постольку в ней неизбежны неодинаковые политические взгляды и позиции, а тем самым политические споры. С подлинным развитием демократии будет значительно шириться и демократическая политическая борьба. Расширение демократической политической борьбы — хорошее явление, ведь она по-настоящему высвечивает мнения и требования всех классов, вскрывает сущность некоторых партий и групп, помогает массам разглядеть их лицо. Наша Коммунистическая партия не боится демократической политической борьбы, потому что платформа у нее правильная. Боятся демократической политической борьбы, страшатся показать массам лицо партии только правые оппортунисты, которые не верят в правильность платформы нашей партии, только конъюнктурщики, бюрократы, разложенцы и казнокрады. Поэтому если партия хочет сознательно развивать демократическую политическую борьбу, она прежде всего должна кончать с безапелляционностью и недемократичностью некоторых товарищей, давать беспартийным кадровым работникам смело высказываться, говорить то, что они хотят, позволять им смело работать, не опасаясь нас. Благодаря этому мы не только сделаем содержательным развитие политической демократии, но и значительно поднимем авторитет правительства, эффективность его работы.

В-шестых, партии нужно учить коммунистов и народные массы правильно относиться к органам власти, вразумлять людей, что сегодняшняя антияпонская демократическая власть — это не власть диктатуры помещиков и буржуазии и что весь народ должен оказывать ей полную поддержку. Надо приучать народ к соблюдению декретов антияпонской демократической власти. Товарищам, которые работают в органах власти, надлежит соблюдать установленные там дисциплину и порядок, бороться с неразберихой, с актами неуважения к вышестоящим органам власти. Местным партийным организациям, массовым организациям и армии вменяется в обязанность поддерживать органы власти, помогать им повышать свой авторитет. Партийные и массовые организации не имеют абсолютно никакого права на производство арестов,

казней и т. д. Им нельзя вмешиваться в дела правительства. Армии же не позволяется смотреть на правительство как на орган, несущий повинность. В отдельных районах отмечаются также случаи, когда местные правительства не могут обеспечить принятие партийного руководства, издают ошибочные декреты, совершают акции, нарушающие интересы народа, принципы единого фронта. Именно так обстоит сейчас дело с органами власти в ряде районов и сел. Подобные явления возможны и после народных выборов. Поддерживая, а не отрицая органы антияпонской демократической власти при таких обстоятельствах, мы должны выступать против их ошибочных декретов, против скверных административных работников. Притом методы разрешения вопроса тоже должны быть разумными. В одних случаях он может разрешаться путем борьбы внутри органов власти, в других — путем открытой борьбы перед лицом масс, либо путем частичной реорганизации, либо путем отзыва гражданами выборных лиц и назначения перевыборов, либо по решению, идущему сверху, либо по решению, идущему снизу. Словом, здесь должен действовать принцип воспитания масс, исправления ошибок и обеспечения партийного руководства. При разрешении этих вопросов ни в коем случае нельзя обращаться к неправильным, недемократическим методам. Даже если это и контрреволюционер, арестовывать и выносить ему приговор все равно нужно на основе демократической борьбы, в законном порядке. Иначе ни чего, кроме вреда, не получится.

В-седьмых, ориентирующим партийным органам полагается периодически обсуждать установки и декреты, проверять работу партийных фракций. Нужны также и специальные товарищи, которые бы управляли работой партийных фракций и партячеек правительственных органов. Ориентирование партийных фракций партия должна базировать на политических принципах и, оставляя им возможность для гибкого применения, не давать мелочных рекомендаций. Ибо только таким образом у партийных фракций вырабатывается работоспособность. Партии необходимо следить за теоретической учебой, личной безупречностью и партийной закалкой товарищей, работающих в правительстве, своевременно

поправлять их, если они ошибаются, но на глазах у всех укреплять их авторитет.

4. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПАРТИЙНЫХ ФРАКЦИЙ

В целях обеспечения партийного руководства органами власти и единства действий находящихся там коммунистов в органах народного волеизъявления и административных органах, начиная с уездной ступени, следует создавать партийные фракции. Эти партийные фракции формируются из ответственных работников, назначаемых парткомом равнозначной ступени, в составе, желательно, не более семи человек. При наличии ориентирования и управления со стороны парткома равнозначной ступени (вышестоящие и нижестоящие партийные фракции не имеют друг к другу никакого отношения) они выполняют следующие задачи:

Во-первых, принимают партийные инструкции, приказы и директивы, за счет собственных усилий обеспечивают согласие административных органов и органов народного волеизъявления с партийной политикой и решениями, трансформируют партийную платформу в платформу правительства, помогают проводить ее в жизнь.

Во-вторых, на основе политических принципов умело сплачиваются с беспартийными коллегами, чтобы те полностью разделяли, охотно принимали, поддерживали и проводили нашу политическую платформу, проявляли в работе максимальную активность, а затем уже через них осуществляют сплочение с различными классами, со всеми антияпонскими партиями и группами, с большинством людей.

В-третьих, используют все и всякие возможности для расширения влияния партии, разъяснения и изложения партийной платформы. Максимально выявляют роль органов антияпонской демократической власти, повышают их авторитет, практически обеспечивают их единство с народом в целях усиления борьбы против органов власти японских захватчиков и национальных предателей. В то же время партфракции не упускают ни одного случая для борьбы против всех и

всяких действий, подрывающих Коммунистическую партию и антияпонскую демократическую власть.

В-четвертых, партийные фракции ориентируют коммунистов в правительстве на обеспечение единства партийных действий. Периодически отчитываются перед парткомами равнозначной ступени в своей работе, незамедлительно докладывают ориентирующим партийным органам об опыте своей работы в органах власти, о возникающих проблемах, о реакции масс и различных социальных слоев на политическую платформу партии и т. д., помогают партии усиливать ориентирование органов власти.

В целях выполнения вышеуказанных задач товарищам из партфракций в методах своей работы не мешает обратить внимание на следующее:

1) Нужна демократия. Все важнейшие вопросы необходимо обсуждать на официальных заседаниях правительства, а по обычным вопросам максимально заслушивать мнение беспартийных работников и заручаться общим согласием. Например, товарищи, ставшие начальниками уездов, ни в коем случае не должны сосредоточивать в своих руках огромную власть, безапелляционно решать все и вся по собственному усмотрению. Нужно больше советоваться с людьми, выполнять работу отделов через сами эти отделы, смело доверять ту или иную работу беспартийным, осуществляя необходимое ориентирование и проверку.

2) Нужно сплачиваться с людьми. Каждый коммунист обязан сближаться с беспартийными, политически влиять на них, оказывать помощь, сообща с ними работать, учиться, обсуждать вопросы во избежание былой отчужденности между партийными и беспартийными. Это особенно важно в отношении промежуточных элементов из числа шэньши и других именитых людей. Раньше наши товарищи плохо сплачивались даже с прогрессивными элементами, а с промежуточными — еще хуже. Наши товарищи должны быть скромными и доброжелательными, уважать достоинство людей, считаться с их мнением. Не держитесь заносчиво, не мните себя политиками, умейте вести разъяснительную политическую работу в зависимости от того, с кем имеете дело. Поддерживать личные

отношения тоже необходимо, они помогают политическому сближению.

3) Следует твердо держаться политических позиций. Сталкиваясь с мнениями, нарушающими принципы единого фронта, и действиями, направленными против нашей партии, мы ни в коем случае не должны ни поддакивать, ни отмалчиваться. Смотря по тому, кто перед тобой, нужно давать либо разъяснения, либо отпор. В методах будьте разборчивыми. Обычно действуют методами искреннего разъяснения. И только тогда, когда противники из числа твердолобых или интриганов, дается действенный отпор. Причем для оказания отпора привлекаются и беспартийные кадровые работники. Когда говорят одни коммунисты, а беспартийные наблюдают со стороны, то это свидетельствует как раз о том, что мы работаем плохо. Нужно, чтобы под нашими предложениями и проектами вместе с нами подписывались и некоторые беспартийные, как прогрессивные элементы, так и промежуточные. Это позволит не только тесно сблизиться с беспартийными, но и мобилизовать всеобщую активность. Надо привлекать беспартийных кадровых работников к изучению установок и декретов. Можно также привлекать их к составлению документов, но только предварительно организуя обстоятельные обсуждения, устанавливая принципы, чтобы составленные документы не оказывались ненужными, чтобы их не приходилось целиком отвергать, а тем самым влиять на настроение беспартийных. Далее, сохранение политических позиций — это вовсе не упорное настаивание на своем. Следует знать, нам нужно держаться политических принципов, а не всех поголовно технических мелочей. Если технические мелочи при всех их изъянах не наносят серьезного вреда генеральному курсу, то уступки допустимы. Причем надо понимать, сами мы часто чего-то недодумываем, а у беспартийных нередко немало дельных предложений. Поэтому мы должны прислушиваться к ним, чистосердечно принимать их предложения.

4) Нельзя постоянно выступать от имени партии. Более того, ее не может представлять каждый коммунист. Платформы от имени партии выдвигаются только тогда, когда возникают крупные события, важные проблемы. Только представители, официально назначаемые партией, имеют право

говорить от ее имени, предлагать проекты, связываться с другими партиями и группами. Во всех своих высказываниях и действиях партпредставителям нужно быть особо осмотрительными. Публикуемые ими статьи, речи, проекты и т. д. необходимо рассматривать и утверждать на парткомах. Даже если для этого нет времени, они все равно должны официально обсуждаться в партфракции с последующим уведомлением и утверждением парткома. Рядовые товарищи, если это незаконспирированные коммунисты, могут действовать в качестве члена партии, а если законспирированные — в качестве прогрессивных элементов.

5) В целях обеспечения единства партийных действий внутри партфракций устанавливается строгая дисциплина. Прежде всего, партфракция несет полную ответственность перед парткомом равнозначной ступени и находится под его строгим контролем. Далее, партфракция организует у себя демократические обсуждения, но после принятия решения единство действий обязательно и личная свобода недопустима. Партфракция обязана руководить другими ответственными членами партии (например, партфракция в консультативном совете руководит всеми состоящими в нем коммунистами), она сообщает им о своих решениях, которым те должны подчиняться. В целях выработки единой воли партфракции могут созывать специальные совещания для зачитки и обсуждения своих (либо парткома) решений. Такие совещания в большей мере гарантируют единство действий. Партийным фракциям не рекомендуется устанавливать связи с рядовыми коммунистами. При поступлении замечаний вопрос разрешается через партячейки правительственных органов.

6) Партийные фракции не имеют власти над органами власти, они властны самостоятельно отдавать приказы и директивы. Все их решения вступают в силу только после принятия правительством. Необходимо бороться с ошибкой превращения партфракций во вторую власть.

7) Все коммунисты в правительственных органах, особенно ответственные работники, обязаны служить примером в работе. Это одно из важнейших условий обеспечения партийного руководства.

5. РАБОТА ПАРТЯЧЕЕК В ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНАХ

Задачи партячеек правительственных органов в основном совпадают с задачами обычных ячеек. У партячеек нет прав и обязанностей, присущих партфракциям. В некоторых органах ячейки становились раньше вторыми партфракциями и даже вторыми правительствами, но такая практика ошибочна и ее нельзя повторять.

Предмет деятельности у ячеек правительственных органов не тот, что у обычных сельских ячеек. У ячеек правительственных органов есть еще свои особые задачи, которые можно выполнить лишь под более или менее правильным руководством их бюро.

В чем состоят особые задачи ячеек правительственных органов?

Во-первых, в систематическом развертывании работы единого фронта в масштабах данного правительственного органа, в неустанной пропаганде марксизма-ленинизма, партийной платформы среди беспартийных. Выполнять эту задачу нужно путем организации в данном правительственном органе учебных и исследовательских обществ, кабинетов спасения Отечества (кабинетов национальной революции, домов спасения Родины)[8], бесед, научных докладов и т. д. среди его работников.

Во-вторых, в сплочении с беспартийными, в мобилизации их на активную добросовестную работу личным примером коммунистов. В ячейке необходимо регулярно вести воспитательную работу, постоянно критиковать и перебарывать нежелание сближаться с массами, стремление выделиться, выдать себя за героя, покичиться тем, что являешься членом партии.

В-третьих, члены партии должны ставить превыше всего служение обществу, строго соблюдать закон и дисциплину. Если они нарушают закон, совершают злоупотребления и другие противоправные действия, им, кроме административного наказания по закону, полагается еще и внутрипартийное взыскание.

В-четвертых, ячейка не имеет права вмешиваться в административную работу, но она должна хорошо знать суще-

ствующие у масс проблемы, их мнения и суждения, поведение коммунистов и беспартийных, своевременно сообщать об этом партфракциям, докладывать парткомам. Ячейка вправе проверять личную работу состоящего в ней члена партии, но не работу его отдела.

В-пятых, ячейка наход ится в непосредственном ведении тех учреждений, которые указываются парткомом, и не подчиняется партийным фракциям. Но решения партфракций, на исполнение которых требуется мобилизовать всех коммунистрв ячейки, должны сообщаться ячейке и приниматься ею к исполнению. В то же время ячейка и партийная фракция имеют право выдвигать друг другу предложения. Для удобства работы в партийной фракций должен быть товарищ, который бы постоянно держал связь с ячейкой и обеспечивал тесную координацию и единство действий.

В-шестых, организация ячейки происходит в абсолютной тайне. Ячейке не позволяется действовать от своего имени.

В-седьмых, ячейка периодически представляет доклады вышестоящему партийному органу и получает от него указания.

6. УСИЛИТЬ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

С развитием политической демократии демократическое воспитание становится актуальным как никогда раньше. И в партии, и в массах оно велось раньше крайне недостаточно.

Практическая политическая борьба — лучшая закалка для коммунистов и масс. Наряду с осуществлением воспитания в духе политической демократии в учебных заведениях, кабинетах национальной революции и на подготовительных курсах мы должны тщательно, без малейшей небрежности, организовывать каждое демократическое движение, чтобы оно полностью отвечало требованиям политической демократии, действительно вовлекало в свои ряды широкие народные массы, мобилизовывало всю партию на осуществление руководства. Только в этом случае движение как таковое дает эффект, воспитывает партию и массы.

В последнее время Северное бюро предложило создать

Временный консультативный совет Пограничного района Шаньси — Хэбэй — Хэнань[9], и Совместное представительство уже приняло это его предложение. Это демократическое движение имеет немаловажное значение. Приближаются сельские выборы в нынешнем году, уездные — в будущем и выборы во всем Пограничном районе. У нас в каждой работе, в каждом деле встает вопрос о демократии. Нашей партии нужно уметь во всей и всякой работе, во всех и всяких движениях ширить демократизм среди масс, бороться с любыми проявлениями недемократизма. Только демократический стиль рождает широкое массовое движение и только с рождением широкого массового движения может быть подлинная большевистская партия.

В политической демократической борьбе нам необходимо обеспечивать партийное руководство органами власти и, что еще важнее, делать партию партией масс.

КУРС И ЗАДАЧИ КУЛЬТУРНОЙ РАБОТЫ 129-й ДИВИЗИИ, НАПРАВЛЕНИЕ УСИЛИЙ*

(Май 1941 года)

Остановлюсь на трех вопросах.

1. Подчинение культурной работы политическим задачам.

Культурная работа всех социальных сил и группировок подчиняется их политическим задачам.

В нынешнем Китае как в политической, так и в военной и экономической сферах налицо три разных социальных силы: во-первых, антияпонски настроенные демократы, во-вторых, японские захватчики, национальные предатели и прояпонские элементы и, в-третьих, антикоммунистически настроенные твердолобые в лице крупных помещиков и крупной буржуазии. Борьба между этими тремя силами остро идет и в области культуры. Культурная работа всех социальных сил тесно связана с их политическими задачами. Культуры, стоящей над политикой, не существует.

1) Политическая цель японского империализма, национальных предателей и прояпонских элементов — превращение Китая в колонию японского империализма. Их курс культурной работы включает политику порабощения, разложение нашего национального сознания посредством порабощения и

---

*Основные положения доклада на предварительном конкурсе лучших агитбригад 129-й дивизии 8-й армии. Текст доклада опубликован 16 июня 1941 года в 26-м номере журнала «Канжи чжаньчан» («Антияпонский фронт»), который издавался политотделом 129-й дивизии.

внушения рабской покорности, ликвидацию нашего национального патриотизма, попрание нашего национального достоинства. Уничтожая культурные учреждения Китая, предавая огню памятники китайской национальной литературы, истребляя и гноя в тюрьмах патриотически настроенных китайских деятелей культуры, интеллигенцию, учащуюся молодежь, они создают культурные учреждения национальных предателей, вскармливают продажных писак, превозносят японскую культуру, внедряют в сознание людей «китайско-японскую привязанность», «совместное существование и процветание», «новый порядок в Восточной Азии»[10] и другие идеи философии порабощения, готовят покорных рабов. Они ратуют за старую культуру, старую мораль, старый порядок, за возвращение к старине, за мистику, слепое подчинение и отсталость, сколачивают средневековые мистические организации в целях реализации своей политики надругательства и разбоя, отравления и порабощения. Мало того, они фабрикуют ложные слухи, распространяют пораженческие настроения, прибегают к политике задабривания, срывают осуществление наших антияпонских декретов в попытке ликвидировать наши антияпонские опорные базы.

Культурную агрессию противник ведет по-разному. Что характерно, он умеет подлаживаться к психологии отсталых масс, крестьянства, прикрывать количеством свои основные качественные, то есть политические, минусы, повторять до одурения некоторые главные лозунги, развертывать при случае лживую пропаганду, ухватившись за отдельные конкретные вопросы. Нам нужно в достаточной мере учитывать опасность и пагубность вражеской пропаганды. Развертывание ожесточенной идеологической борьбы с врагом является сегодня важнейшей задачей.

2) Антикоммунистически настроенные твердолобые в лице крупных помещиков и крупной буржуазии в борьбе с японскими захватчиками проявляют политическую непоследовательность и двойственность, а в области культуры пропагандируют старую феодальную культуру компрадорск о-го толка. Лакействуя перед внешним врагом, идя на капитулянтство и соглашательство, они в то же время осуществляют в стране феодализм. Они ратуют за ста-

рые идеи, старый строй, старую мораль, за культ Конфуция и возвращение к старине, за сохранение «наследия предков» и спасение Родины чтением древних трактатов. Подавляют движение за новую культуру, губят дело новой культуры, закрывают прогрессивные книжные магазины, запрещают продажу прогрессивных книг и газет, зажимают антияпонские высказывания, репрессируют и разгоняют народные антиимпериалистические движения. Ведут пропаганду против Коммунистической партии, вытесняют инакомыслящих, выступают против прогресса, поощряют регресс. Они организуют средневековые мистические организации, занимаются подрывной деятельностью против антияпонских армий, правительств и опорных баз. Славят диктаторскую политику и выступают против демократической политики, агитируют за «смирение с собственной судьбой», «строгое соблюдение государственных законов», заставляя народ отдаваться на растерзание.

Такая старая феодально-компрадорская культура помогает японскому империализму проводить политику порабощения. Она наносит огромный вред будущему нации. И мы твердо выступаем против нее.

3) Антияпонски настроенные демократы в политике ратуют за сплочение на борьбу против японских захватчиков до самого конца, за окончательное освобождение китайской нации и создание новодемократической республики, а в области культуры — за культуру новой демократии, культуру, которая служит делу освобождения китайской нации. Что такое культура новой демократии? Как сказал товарищ Лофу[11], культура новой демократии —

«это культура национальная, то есть такая культура, которая на первое место ставит сопротивление японским захватчикам, которая выступает против империализма, дает отпор национальному гнету, стоит за национальную независимость и освобождение, поднимает веру нации в саму себя, правильно видит ее реальность и особенности;

это культура демократическая, то есть такая культура, которая выступает против феодализма, самодержавия, диктаторства, против идей, привычек и порядков, подавляющих народную свободу, и ратует за демократические свободы, за демократическую политику, демократическую жизнь и

демократический стиль;

это культура научная, то есть такая культура, которая выступает против безапелляционности, мистицизма, невежества и темноты, которая поддерживает научную истину, считает истину компасом в практической деятельности, ратует за науку и научную мысль, действительно овладевающую истиной, вырабатывает научный образ жизни и научные методы работы;

это культура массовая, то есть такая культура, которая выступает против культуры привилегированных аристократических сословий, помогающей малочисленным привилегированным слоям угнетать и эксплуатировать большинство людей, дурачить и обманывать его, держать веки вечные в темноте, обрекать на страдания. Она ратует за массовую культуру, культуру простого народа, которая представляет интересы большинства людей. За то, чтобы культура была достоянием масс, распространялась среди них, повышала их уровень»[12].

Именно мы распространяем и создаем новодемократическую культуру. Категорически отвергая колониальную и феодально-компрадорскую культуру, мы служим политическим целям новой демократии.

2. Курс и задачи дивизионной культурной работы, направление усилий дивизии.

Культурная работа в войсках — составная часть политической работы. В чем состоят курс и задачи нашей политической работы? Они определены в «Проекте положений о политической работе»[13], опубликованном Главным политуправлением. Там говорится: «В войне Сопротивления японским захватчикам основным содержанием политической работы 18-й армейской группы является повышение боеспособности армии, достижение единства офицеров и солдат, армии и народа, сплочение с дружественными войсками, разложение войск противника во имя окончательной победы в войне Сопротивления японским захватчикам». Это в то же время курс и задачи культурной работы. Ее конкретным содержанием должно быть:

1) Усиление борьбы с противником в области культуры, развертывание ожесточенной идеологической борьбы. Необходимо всегда знать и изучать противника, своевременно и

неустанно опровергать его, вести политическое наступление.

2) Усиление пропагандистско-воспитательной работы в национально-патриотическом духе. Как в наших собственных войсках, в дружественных армиях, среди народа опорных баз и занятых врагом территорий, так и в марионеточных войсках необходимо внедрять национально-патриотические идеи, крепить веру в свою нацию, поднимать национальное достоинство, своевременно наносить ощутимые удары по вражеской политике порабощения. Еще важнее пробуждать чувство национальной чести, бороться с колебаниями и изменой, поднимать смелость в борьбе с врагом, крепить уверенность в победе.

3) Активная пропаганда политики и платформы Компартии совместно с местными партийными организациями, органами власти, массовыми организациями и местными культурными учреждениями, разъяснение декретов относительно войны Сопротивления, проведение демократической политики. Пропаганда среди народа оккупированных территорий всех добрых дел и прогрессивных мероприятий опорных баз.

4) Поощрение науки, широкое распространение истины, борьба с темнотой и невежеством, мистицизмом и отсталостью, усиление марксистско-ленинской пропаганды. Это одинаково важно как для народных масс, так и для воинских частей. Особенно необходимо усилить приобщение войск к культурно-научным знаниям, с тем чтобы вооружить ими командно-рядовой состав и создать модернизированные регулярные войска.

5) Тесное сплочение с народом, установление с ним неразрывных связей. Надо знать проблемы народных масс и помогать им в разрешении этих проблем. Оказывать помощь в проведении культурно-воспитательной работы на местах. Поднимать у командно-рядового состава инициативу в культурно-пропагандистской работе, делать его пропагандистом и организатором новой демократии. Пропагандистско-просветительные органы должны в сотрудничестве с органами единого фронта вести культурную работу единого фронта.

6) Необходимо всячески и всемерно снабжать дружественные армии «культурной пищей», то есть книгами, газетами и агитками, уделяя серьезное внимание технике передачи.

Стараться организовывать взаимные посещения и встречи, улучшать отношения с дружественными армиями, заводить больше друзей.

7) Необходимо значительно усилить внешнюю пропаганду. Через литературно-художественные произведения, очерковую литературу, сообщения печати, фотоискусство, живопись и т. д. знакомить зарубежный мир с нашей подлинной боевой жизнью, пропагандировать ее среди китайцев, проживающих за границей, и в глубоком тылу.

С тех пор как началась война Сопротивления, армейские культработники подняли своими силами политико-культурный уровень войск, заложили предварительную базу для культурно-художественной работы. Однако в культурно-художественной работе все еще есть недостатки, которые неизбежны в ходе ее развития. Обнаружение недостатков — первый шаг к их исправлению. Эти недостатки проявляются в следующем:

1) «Мало глубокого исследования, люди не идут в низы». Эти слова из передовицы северокитайской «Синьхуа жибао»[14] от 3 мая как нельзя лучше отображают недостатки нашей культурной работы. Нашей культурной работе весьма недостает глубокого исследования. Ну а разве мы достаточно работали в смысле углубления в низы, создания доступных и популярных среди масс художественных произведений? Это конкретно выражается в слабости культурно-пропагандистской работы среди народа, в омертвении работы ротных кабинетов спасения Родины[8] и культмассовой работы. Каждый культработник обязан обратить на это внимание. Мы требуем сочетать популяризацию с углубленностью.

2) Пропаганда по своему содержанию не умеет быстро отражать и разъяснять срочные задачи, вовремя опровергать противника. Возьмем к примеру спектакли. Они, как правило, отражают прошлое. Поэтому наша культурно-пропагандистская работа не увязывается с текущей обстановкой, не становится мощным оружием, разящим врага. Пусть некоторые произведения у нас и шероховаты из-за того, что они своевременны, но они имеют значение, так как дают пропагандистский эффект.

3) Некоторым произведениям недостает богатой совре-

менной тематики, живого художественного мастерства, политической заостренности, а некоторые даже кое в чем противоречат политическим принципам, играют плохую роль. Формы пропаганды недостаточно массовые, зачастую не знакомы или не нравятся массам, не способны к многостороннему и многообразному отображению политического содержания, временами обнаруживают полную беспомощность перед стремительно меняющейся реальностью. Развитие форм пропаганды должно идти в двух направлениях: во-первых, в сторону наиболее сложных, высших форм и, во-вторых, в сторону наиболее простых, популярных. Необходимо также использовать старые формы для отражения нового содержания, поскольку, укоренившись в народе, они имеют потенциал, снискали его глубокую любовь, а также сами по себе представляют известную ценность. Однако, обращаясь к старым формам, надо делать упор на современное содержание, притом использовать их критически, с разбором.

4) Творческая инициатива культурных работников выявляется недостаточно. Недостаточно ведется работа и по подготовке начинающих культурных работников. В результате сейчас ощущается острый недостаток в армейских культурных кадрах, что отрицательно сказывается на культурно-пропагандистской работе рот.

5) Внешняя пропаганда выглядит очень слабой. Серьезны случаи «немых сражений». Методов, постоянно применяемых для пропаганды нашей боевой жизни, весьма недостаточно. Хотя у нас есть военные корреспонденты, но тот факт, что большинство из них по совместительству являются редакторами, мешает репортерской работе. Отсутствие достаточно конкретного руководства этой работой со стороны политических органов тоже одна из причин ослабления внешней пропаганды. В дальнейшем военным корреспондентам, бригадным литературно-художественным кружкам и политорганам предстоит срочно восполнить пробелы внешней пропаганды, а всем дивизионным товарищам — приложить силы для ее усиления.

Главные причины этих недостатков в том, что политические органы недопонимают важность культурной работы и ее особенности, мало ею руководят. Кое-где не уделяется доста-

точного внимания условиям работы культурных работников, не выявляются в полной мере их способности. Работа по привлечению интеллигенции тоже ведется недостаточно. Культурные работники недостаточно сливаются с массами, не имеют опыта работы в войсках и среди масс. В результате культурная работа проходит в узких рамках и не охватывает широких масс.

Как войскам вести культурную работу? Я не занимался глубоко этим вопросом и могу только предложить следующее:

1) Надо бороться со всеми и всякими тенденциями недооценки культурной работы, кончать с ее отрывом от широких масс. Постоянно поднимать рабочий энтузиазм культработников, максимально выявлять их активность и творческую инициативу, распространять культурное движение на роты, углублять среди масс, делать его подлинно массовым.

2) Нужно готовить большую группу молодых культработников и одновременно повышать уровень подготовки у имеющихся. Усиливать их совершенствование в области литературы и искусства, политическую учебу, создавать им необходимые и возможные условия для работы, помогать углубляться в низы реальной жизни, более полно выявлять способности и таланты, делать их подлинными организаторами и руководителями культурного движения в армии.

3) Культработники обязаны постоянно и усиленно работать над собой в области политики, литературы и искусства, закаляться в практической работе, повышать свой уровень, пополнять запас знаний. Следует глубоко понять: активность и творческая инициатива в культурной работе растет лишь с повышением политического уровня, большую художественную ценность представляют только те художественные произведения, которые имеют политическую заостренность и отражают богатую по содержанию реальную жизнь. Чтобы произведения отражали реальную жизнь воинских частей и опорных баз, чтобы они отвечали ее требованиям, нужно повышать художественное мастерство, углубляться в массы. А для повышения своего уровня и распространения культуры в массах необходимо тесно соединять политику с культурой.

4) Культработники должны быть скромными учениками

и серьезными исследователями. Им нужно советоваться с массами о своих произведениях, прислушиваться к их мнениям. Реальная жизнь изо дня в день идет вперед. Чтобы плодотворнее работать, никак нельзя без учебы, а чтобы чему-нибудь научиться, нужно быть скромными. Нескромный человек ничего не добьется. Взаимное изучение и обсуждение произведений — хорошее средство для сбора ценных мнений. После этого произведения становятся более совершенными и действенными, редко страдают изъянами. Вперед движется только тот, кто прислушивается к чужому мнению. Наши культработники, вообще говоря, еще новички. И они добьются великих успехов только в том случае, если будут скромными учениками.

3. О работе агитбригад.

Агитбригады — основные силы культурной работы в войсках. Им крайне необходимо усиленно повышать свой уровень, совершенствовать свое мастерство, вести работу по распространению культуры. Нужно, чтобы пропагандисты становились квалифицированными кадрами культурного воспитания, а агитбригады — авангардом новодемократической революции.

Агитбригады — школа подготовки кадров. Они должны готовить не только кадры культработников, но и кадры политработников. При переводе работников агитбригад на другую работу или при повышении их в должности руководящие органы обязаны считаться с работой агитбригад и ни в коем случае их не обескровливать. Ответственным товарищам из агитбригад, в свою очередь, нужно охотно отпускать работников, чтобы они могли расти на другой работе. Словом, все должны ставить в центр внимания интересы общего дела.

В дальнейшем агитбригадам предстоит под руководством пропагандистско-воспитательных отделов политорганов выполнять следующие задачи:

1) Организовывать культурно-массовую работу в войсках, помогать политорганам в проверке ротной политработы, а пропагандистско-воспитательным отделам — в проверке ротной пропагандистско-воспитательной работы. Надо стоять лицом к роте, углубляться в нее, знать ее, интенсивно закаляться в практической работе.

2) Вести военную агитацию и пропаганду, не прерывая ее ни при каких обстоятельствах.

3) Призывать роты к постоянной агитации и пропаганде среди масс, помогать им в этом.

4) Устанавливать тесные связи с местными культработниками и учителями начальных школ, создавать широкий единый фронт культуры, стимулировать и поддерживать местное культурное движение.

5) Старательно учиться, повышать политический и культурный уровень, профессиональное мастерство, постоянно приобретать новые знания.

К 50-ЛЕТИЮ ТОВАРИЩА ЛЮ БОЧЭНА*

(15 декабря 1942 года)

Горячая любовь к родной стране, к народу, к своей партии — то лучшее, что должно быть у коммуниста. Наш Бочэн[15] сделал больше — он отдал им все силы и энергию. За 30 лет революционной жизни он ни на день не прекращал работы, забыв о личной жизни, о почестях и обидах, о собственном здоровье. Он всегда берется за самые тяжелые и самые опасные задачи революции и каждый раз выполняет их, преодолевая массу трудностей. На службе делу освобождения страны и народа он получил девять ранений. Он просто-напросто забывает обо всем, кроме труда на благо страны и народа, на благо дела партии. И его заслуги на всем протяжении революции никогда не померкнут.

Мы познакомились с товарищем Лю Бочэном в 1931 году. Это было в Центральном советском районе[16] в провинции Цзянси. Потом оба участвовали в Великом походе[17]. Но вместе работать начали лишь после того, как разразилась война Сопротивления. Пять лет мы вместе живем и работаем, притом очень дружно и необычайно слаженно. Правда, изредка спорим, но никогда не настаиваем на своем, а единодушно поступаем по мнению того, кто более прав. Часто приходится слышать, как некоторые товарищи препираются с вышестоящими и нижестоящими товарищами либо с товарищами одного с ними ранга. Они во всем видят свою правоту

---

* Опубликовано 15 декабря 1942 года в «Специальном номере» газеты «Синьхуа жибао», издававшейся в Северном Китае.

и считают неправыми других, всячески стараются поприжать людей, чтоб возвысить собственную персону, сделать из себя героев, стать, что называется, «горными владыками», а в итоге совершают ошибки, наносят вред партии, общему делу. Спрашивается, если бы они во всем исходили из интересов страны, народа и партии, а не из соображений личной славы и положения, то разве допустили бы подобные ошибки? Именно в таком духе товарищ Бочэн постоянно разговаривает с товарищами, ведет с ними воспитательную работу.

Товарищ Бочэн добросовестно несет свою миссию. Не будем углубляться в прошлое, возьмем только последние пять лет. Он ни на шаг не отходит от приказа давать отпор в тылу врага, от трех народных принципов[18], программы войны Сопротивления и строительства государства[19], политики партии. Никогда не допускающий небрежности к приказам и указаниям вышестоящего командования, он вновь и вновь читает и изучает их, думает над тем, как применить к условиям своего района, а в ходе исполнения постоянно следит за проверкой, чтобы обеспечить окончательную реализацию. «Углубляться до самого дна морского» — почти стало у него обиходным выражением в наставлениях товарищам.

Товарищ Бочэн горячо любит своих соотечественников. При каждом известии о зверствах врагов, о том, как они насильничают, грабят, жгут и убивают, он загорается священной ненавистью. Когда он узнает, что противник хватает китайцев в солдаты, то немедленно дает указание защитить людей. Когда узнает, что враги отбирают продовольствие, то сразу начинает думать, как его уберечь. Когда узнает, что враги жгут дома, то тут же предлагает рыть пещеры, чтобы разрешить народу вопрос с жильем. А когда узнает, что кто-то из товарищей не заботится об интересах масс, то моментально отчитывает либо по телефону, либо по телеграфу. А однажды (это было совсем недавно), когда он увидел, что люди стали ходить через пшеничное поле, так как за деревней размыло дорогу, то сразу же поторопил с ее ремонтом и уберег поле от вытаптывания. Подобного на его счету немало. Он не только ведет свои войска в тысячи крупных и мелких кровопролитных сражений на защиту родной земли, жизни и имущества народа, но и в повседневной жизни обнаруживает

во всем присущую коммунисту любовь к стране и народу.

Товарищ Бочэн горячо любит своих товарищей. Всегда терпеливо и настойчиво учит кадры, надеется на их прогресс. Много беседует с товарищами и даже помогает им исправлять, когда замечает неправильно написанные иероглифы. Под его влиянием у тысяч и тысяч кадров произошел перелом в сознании, они выросли и возмужали.

Товарищ Бочэн — пример неустанной учебы. Придавая большое значение изучению теории, он еще больше ценит соединение теории с практикой. Он часто посылает товарищей в низы учиться у масс и сам делает то же самое.

У товарища Бочэна стоит учиться очень и очень многому. Сказанное мною лишь отдельные частности. О роли его примера, о его высоких моральных качествах, о его великом вкладе в одной коротенькой статье не расскажешь.

Если спросят, есть ли у товарища Бочэна недостатки, я скажу: только один. Кроме чтения и работы у него нет никаких развлечений в жизни. Он не курит, не пьет, не имеет других скверных привычек. Не играет ни в шахматы, ни в баскетбол и в свободное время только гуляет или беседует. Он сам часто ругает себя за то, что слишком «жаден» на время. Но разве это в самом деле его недостаток? Это говорит только о том, что товарищи беспокоятся за его здоровье.

Теперь, когда товарищу Бочэну исполняется 50 лет, мне хотелось бы пожелать ему здоровья, пожелать победы тому делу, на которое мы с ним вместе работаем.

ОБЩИЙ ОБЗОР ПЯТИЛЕТНЕЙ БОРЬБЫ С ВРАГОМ*

(26 января 1943 года)

О НАШЕЙ БОРЬБЕ С ВРАГОМ

Борьба с врагом, которую мы ведем последние пять лет и которая становится все более острой и серьезной, делится в основном на три этапа.

На первом этапе противник продвигался вперед, ведя фронтальное наступление. Но поскольку в Северном Китае у него было мало сил, поскольку ему не хватало опыта и вдобавок он еще недооценивал возможности нашей партии и нашей армии, у нас появились чрезвычайно благоприятные условия для создания антияпонских опорных баз в процессе борьбы с ним. Полностью используя слабости противника, мы за этот период улучшили дело. В момент отступления Центральной армии из Северного Китая на юг наша партия и армия незамедлительно выдвинули основной лозунг: «Продолжать войну Сопротивления в Северном Китае! 8-я армия умрет или выживет вместе с северокитайским народом!», взяли основной курс на продолжение борьбы в тылу врага. В борьбе

---

* 2-й и 4-й разделы 1-й части доклада, прочитанного на совещании высших кадровых работников Тайханского подбюро ЦК КПК. Доклад назывался «Общим обзором пятилетней борьбы с врагом и курсом на дальнейшую борьбу», был опубликован в 15-м (дополнительном) номере журнала «Чжаньдоу» («Борьба»), изданном Тайханским подбюро ЦК КПК 15 марта 1943 года.

с противником на этом этапе ставилась задача дать делу хорошее начало — создать опорные базы и обеспечить им широкое развитие. Развернувшаяся у нас в регионе борьба выражалась в следующем.

В военном плане. В 1937 году мы сначала бросили часть сил в бой на северном участке Датун-Пучжоуской железной дороги, подожгли, например, вражеские самолеты в Янминбу[20]. Затем включили все силы в боевые действия вдоль Чжэндин-Тайюаньской железной дороги[21]. Так, бои в деревне Цигэнь, в районах Хуанъяди и Гуанъян[22] велись с флангов и тыла противника в целях взаимодействия с фронтальными оборонительными боями дружественных войск. Лишь после падения Тайюаня наша дивизия перешла к самостоятельным действиям, отбив, например, нападение противника около Чжэндин-Тайюаньской железной дороги, которое он вел с шести направлений[23]. В 1938 году мы разгромили три истребительных операции противника. Наиболее ожесточенно протекали бои по разгрому наступления противника на юго-восточную часть Шаньси, которое он развернул с девяти направлений[24] перед переброской своих войск для захвата Сюйчжоу. Большая часть наших сил, засев в засаду вдоль шоссейной дороги Ханьдань-Чанчжи[25], отбросила противника на участке железной дороги Личэн-Шэсянь, освободила район Чанчжи и охватила своими действиями следующий участок железной дороги — Даокоу-Цинхуаский[26]. Влияние наше расширилось, в юго-восточной части Шаньси возникла опорная база. Одновременно с этим в конце 1937 года мы послали небольшой отряд на разведку на восток, в южную часть провинции Хэбэй, а весной и летом 1938 года формально вошли в этот район. В южном Хэбэе появилась опорная база. Во время сражений под Сюйчжоу[27] и Уханем[28] мы осуществляли налеты на Бэйпин-Ханькоуской и Тяньцзинь-Пукоуской железных дорогах. В частности, десять с лишним крупных налетов на Бэйпин-Ханькоуской железной дороге оказали весьма большую поддержку гоминьдановским войскам, стоявшим лицом к противнику.

В политическом плане. Взятый нами курс на «продолжение войны Сопротивления в Северном Китае» ударил по вражескому курсу «покорять Китай руками китайцев, кор-

мить войну войной». Мы нанесли тяжелый удар по вражеским приспешникам, сокрушили «комитеты по поддержанию порядка»[29] на огромной территории юго-восточной части Шаньси и южной части Хэбэя, а также используемые противником феодальные организации — тайные общества[30], отряды самозащиты, общества объединенных деревень[31], создали в обширных районах антияпонские правительства. Унитожили силы войск содействия императору[32], марионеточных бандитских объединений и прочих феодальных вооруженных организаций в количестве 60 — 70 тысяч человек, повсеместно организовали антияпонские партизанские отряды, в несколько раз увеличили состав регулярной армии. Развернули широкую и глубокую антияпонскую пропаганду, национальное воспитание, подняли у народа активность в оказании отпора японским агрессорам, сорвали коварные происки врага обмануть народ посредством «возвращения беженцев и восстановления общественной безопасности». Непрерывные действия партизанских отрядов по обеим сторонам железной дороги значительно сорвали планы противника по ее охране.

В экономическом плане. Мы здесь пока ничего не предпринимали, не обратив на это внимания. У противника же появились значительные успехи. Однако в силу того, что мы контролируем обширные сельские районы, он не смог «кормить войну войной».

В результате нашей военной и политической борьбы противник оказался скованным по отдельным точкам и линиям коммуникаций. Этот период был периодом нашего значительного развития.

На втором этапе противник вернулся в Северный Китай и начал осуществлять план «обеспечения общественной безопасности и наведения общественного порядка»[33]. Борьба в Северном Китае стала приобретать серьезный характер. В этот период мы взяли курс на «укрепление в Северном Китае и развитие в Центральном Китае»[34]. Взятый нами курс выражался в следующем.

В военном плане. Мы разгромили десять истребительных операций противника. В 1939 году в Тайханском районе шла борьба за автодорогу Ханьдань — Чанчжи. Сначала она оказалась в руках противника, но потом мы вернули ее себе.

В 1940 году мы сами перешли к крупным налетам на линии коммуникаций, чтобы нанести удар по вражеской политике «арестантской клетки»[35]. Наиболее значительными здесь являются налеты в течение всего года на коммуникации в южном Хэбэе, майская Байгуй-Цзиньчэнская операция[36], но особенно битва ста полков[37], которая велась с 20 августа по конец 1940 года и которая сорвала планы противника напасть на Чунцин, Куньмин и Сиань. Ожесточенная борьба, шедшая весь 1940 год, значительно ослабила как нас, так и противника, но потери противника превысили наши (9:7).

В политическом плане. Опорные базы стали все более крепнуть. В 1939 году наши партийные организации и войска продолжали по-прежнему значительно расти, массы в значительной мере мобилизовались, антияпонские органы власти обрели известные масштабы. А учреждение летом 1940 года Совместного административного представительства южного Хэбэя, Тайхана и Тайюе[7] имело важное политическое значение для создания единого стратегического региона и усиления опорных баз, но особенно для борьбы с противником. На этом этапе мы почти половину времени находились в трудных условиях — японцы и национальные предатели взяли нас в тиски. С одной стороны, твердолобые нагло разрушали антияпонские опорные базы, с другой, противник при каждом удобном случае вбивал клин между Гоминьданом и Компартией, активно помогал твердолобым вести против нас наступление. В 1939 году южному Хэбэю, Тайхану и Тайюе приходилось невероятно тяжело. Лишь к началу 1940 года, благодаря правильной политике нашей партии, мудрому и непосредственному руководству Северного бюро ЦК КПК, самого Чжу Дэ и Пэн Дэхуая, народной поддержке и военным победам нам удалось улучшить дело. Мы укрепили опорные базы, сплоченность внутри страны, нанесли удар по интригам противника, сеющего раздор.

В экономическом плане. В 1939 году мы по-прежнему игнорировали экономические вопросы. Народ жил в большой нужде, очень трудно было со снабжением войск. На занятой врагом территории мы ничего не делали и только требовали, а потому не сумели собрать материально-денежных средств. Этот период был для нас (главным образом в Тайханском

районе) периодом наибольшей нужды. Только в 1940 году мы начали обращать внимание на экономические вопросы. В опорных базах — на производство и экономию народных средств, на оккупированной территории — на борьбу против взглядов, ратующих за ее колонизацию (из-за чего, правда, появилась тенденция к полному отказу вести там работу). И только тогда народ опорных баз перевел дух. Наряду с этим в 1939 году выпустили южнохэбэйские банкноты[38], умножили свои силы в экономической борьбе и единственно благодаря этому обеспечили потребности армии. Однако за этот период мы мало чего добились в экономической борьбе с противником.

В борьбе против вражеской агентуры мы ограничивались одними оборонительными мерами, и шпионская политика противника по-прежнему давала значительные результаты.

На этом этапе отмечаются новые достижения в укреплении опорных баз. Однако мы упустили из виду работу на занятой врагом территории и хотя не раз ставили вопрос об исправлении этого недостатка, сдвигов произошло очень мало. Политика сбора на оккупированной территории материально-денежных средств, проводившаяся нами в 1939 году, произвела весьма скверное впечатление на местное население и значительно подорвала наш политический престиж. А решение не идти туда, принятое нами в 1940 году, не только не восполнило эти потери, а, наоборот, дало противнику очень неплохую возможность укрепить и увеличить оккупированные зоны. В южной части Хэбэя в 1940 году после войны против регресса[39], в юго-восточной части Шаньси до и после декабрьских событий 1939 года[40] в политике возникли левацкие ошибки, которые повредили строительству и укреплению опорных баз, помогли противнику расширить его социальную базу. Личэнское совещание[41], состоявшееся в апреле 1940 года, положило конец неразберихе и подчеркнуло важность трех генеральных курсов — на партийное строительство, армейское строительство и строительство органов власти, предназначенных для укрепления опорных баз. Оно прошло с заметным успехом, было в основном удачным и правильным. Но в некоторых вопросах из-за допущенной односторонности возникли недостатки и ошибки. Так, недостаточно уделялось

внимания массовой работе в опорных базах и работе на оккупированной территории, недооценивалась роль партизанской войны, делался чрезмерный акцент на регулярной армии и зачислении в нее местных вооруженных сил. В результате противнику стало еще легче продвигаться вперед, а нам пришлось отступать. Итоги борьбы за этот период: нам удалось в невероятно трудных условиях укрепить антияпонские опорные базы, начать в них строительство, но и противник тоже добился значительных успехов из-за нашего игнорирования политической работы на оккупированной территории и ряда наших ошибочных установок.

На третьем этапе противник развернул кампанию по «усиленному наведению порядка»[42], а мы усилили антияпонскую борьбу и строительство опорных баз. Обе стороны шли по линии углубления. Борьба вступила в период небывалого обострения. Она выражалась у нас в следующем.

В военном плане. Мы провели 19 крупных военных действий против «истребительных операций» и 515 боев против мелких истребительных операций и налетов. За последние два года нами совершено в общей сложности 7976 военных действий. Уже в начале 1941 года мы сделали акцент на работе по строительству военных округов, исправили такие ошибки, как зачисление местных вооруженных сил в состав регулярных войск либо предоставление их самим себе. Создали и постепенно укрепили уездные и районные кадровые отряды, немало регулярных воинских частей перешло на положение местных вооруженных сил. Строительство народных вооруженных сил, преимущественно народного ополчения, позволило заложить фундамент для массовой партизанской войны. Приобретя за последние два года внушительные масштабы и боеспособность, народное ополчение стало играть огромную роль. Произошли сдвиги и в создании партизанских соединений. Все это вместе взятое значительно прибавило силы для охраны опорных баз. В 1941 году началось обращаться внимание на развертывание партизанской деятельности в оккупированных районах, однако из-за того, что на местах мало знали об этом, результаты оказались незначительными. В 1942 году созданы вооруженные рабочие отряды, серьезно взяты на заметку оккупированные территории и коммуникации,

включена в повестку дня и усилена борьба в «решетке»[43]. Но большие результаты были достигнуты особенно после того, как Северное бюро ЦК КПК и Военный подсовет[44] поставили вопрос о борьбе против «обгрызания». Поэтому если до мая 1942 года опорные базы продолжали сжиматься, то после мая положение совсем изменилось. Территории, управляемые антияпонским правительством в районе Тайхана, значительно расширились. В южном Хэбэе, в условиях качественного изменения опорной базы[45], удачно продолжалась партизанская война на равнинах. В районе Тайюе тоже достигнуто немало успехов. Наладились дела в южной части Тайюе и Чжунтяошане. Только кое-где все еще мало обращается внимания на развитие работы в оккупированных районах.

В политическом плане. Северное бюро ЦК КПК в конце 1940 года дало целый ряд ясных установок. В 1941 году созданы Временный консультативный совет[9] и правительство Пограничного района Шаньси — Хэбэй — Шаньдун — Хэнань[46]. Строительство опорных баз во всех областях заметно продвинулось вперед. Однако из-за того, что в 1941 году по-прежнему игнорировалась работа по поднятию и организации масс, демократическое строительство и другая работа продолжали висеть в воздухе, реальных успехов здесь не было. Что касается оккупированных врагом территорий и партизанских районов, где преимущество на стороне противника, то Северное бюро предложило проводить по отнишению к ним двойственную революционную политику. Первое время, не поняв наступательного характера этой политики, люди по собственной инициативе кое-где стали отступать и тем самым помогли противнику «обгрызать» опорные базы. После исправления ошибок достигнуто немало успехов. Особенно велики они в работе среди марионеточных войск в южной части Хэбэя. И если в борьбе против вражеского обгрызания, в борьбе против шпионской политики противника, в борьбе с врагом на оккупированной территории и т. д. в 1941 году не было больших успехов, то в 1942 году повсюду произошел огромный прогресс. Взяв курс «враг наступает — мы наступаем», мы создали небольшое число скрытых партизанских опорных баз в «решетке». В Тайхане, Тайюе и южном Хэбэе накоплен в этом смысле довольно богатый опыт.

В экономическом плане. Уже в 1941 году мы решили усилить экономическую борьбу с противником. Но поскольку то был период исканий, успехов добились мало. Одним из примеров служит довольно низкий курс хэбэйских банкнот по отношению к марионеточным и большой рост цен. В 1942 году дело повернулось к лучшему. Тайхан не только немало преуспел в строительстве опорных баз, но и приобрел опыт в экономической борьбе на занятой врагом территории, завоевал в ней довольно большую на перых порах победу. Однако в южном Хэбэе и Тайюе экономическая борьба шла по-прежнему вяло и противник одержал немалый успех. На это стоит обратить внимание. Но поскольку данному вопросу будет посвящен специальный доклад, много говорить здесь о нем нет необходимости.

В плане борьбы с вражеской агентурой. До 1941 года мы были недостаточно бдительны к причудам подрывной деятельности вражеской агентуры в наших опорных базах. Лишь после таких потрясающих событий, как мятеж в Личэне религиозной секты Лигуадао[47] и мятеж в Чайгуане[48], она привлекла к себе некоторое внимание. Но вообще злобное коварство противника осознается все еще недостаточно. И хотя с развитием массового движения дела немного поправились, но нам все еще следует ратовать за бдительность во весь голос.

В плане культпропаганды. В 1941 году мы провели три политических наступления на противника. На занятой врагом территории развернулась широкая политическая пропаганда и агитация, которая сыграла немалую роль в нанесении удара по вражеской кампании «усиленного наведения порядка», в поднятии духа народа для оказания сопротивления японским захватчикам. В 1942 году три политических наступления продолжались во взаимодействии с партизанской деятельностью, а в некоторых местах — в сочетании с народной борьбой на оккупированной территории против рекрутских наборов и нормированного снабжения, притом наиболее удачным явилось политическое наступление против пятой вражеской кампании «усиленного наведения порядка». Если при прежних политических наступлениях обычно велась одна пропагандистская работа, то во время наступления против пятой кампании «усиленного наведения порядка» мы активно взялись за борьбу

против вражеской реквизиции продовольствия как за центральное звено, организовали подлинно единую борьбу, в процессе которой множество мелких вооруженных отрядов перешли к энергичным действиям и которая дополнялась надлежащей борьбой против национальных предателей, комитетов по поддержанию порядка и шпионов, а также агитационно-пропагандистской работой. В результате мы добились больших успехов. Однако не мешает заметить, что при прежних политических наступлениях, или вот уже пять лет, мы, можно сказать, вообще игнорировали организационную работу на занятой врагом территории. После того, как разразилась тихоокеанская война[49], а мы провели несколько политических наступлений и улучшили в 1942 году работу на занятой врагом территории, положение там, судя по нынешней обстановке, стало значительно отличаться от прежнего, наше политическое влияние значительно возросло и народ знает о неминуемом поражении Японии. Иначе говоря, мы заложили фундамент для организационной работы на занятой врагом территории. И оргработа, которую, однако, мы раньше непозволительно там игнорировали, будет в дальнейшем нашей неотложной задачей.

В целом, на этапе пяти вражеских кампаний по «усиленному наведению порядка» первые три нас не насторожили. Наша беспечность принесла противнику большую удачу. Во время же двух последних кампаний, но особенно во время пятой, мы развернули ожесточенную борьбу, и хотя противник добился немалых успехов, он так и не сумел получить более ощутимых результатов, а мы одержали огромную победу.

Это в общих чертах о нашей борьбе с противником.

КРАТКИЕ ИТОГИ

О чем говорят нам пять лет борьбы с противником и вызванные ею изменения?

1. И нам, и противнику присущи большие руководящие способности, острая политическая проницательность. Мы умеем обобщать опыт, изучать противника, разрабатывать соответствующие контрмеры. Противник, в свою очередь,

умело изучает нас, извлекает уроки, непрерывно улучшает свой курс и политику. Поэтому борьба между нами и противником не только соревнование в военной силе. Это борьба совокупных способностей каждого. Соревнование не только в силе, но и, что еще важнее, в уме. Теперь мы с противником вступили в период планомерной и организованной борьбы, а это значит, что будущая борьба станет более хитроумной и острой. Для столь сложной борьбы умения у наших низовых кадровых работников явно недостаточно. И в дальнейшем предстоит обратить серьезное внимание на усиление низовых организаций, на повышение умения низовых кадров вести борьбу с противником.

2. Ведя борьбу с противником, надо хорошо видеть ее особенности, то есть затяжной характер войны и то обстоятельство, что враг сильнее нас. Поэтому нашим принципом должно быть ослабление противника и сохранение себя, скрытое накапливание сил и подготовка к переходу в контрнаступление. Недостаточно осознавая раньше важность этого принципа, мы часто раскрывали себя и каждый раз навлекали при этом месть и удары со стороны врага, оставались в большом накладе. В дальнейшем надо будет следить за тем, чтобы ни в чем не раскрывать себя, чтобы уметь скрыто накапливать силы во всех отношениях, побуждать противника недооценивать нас, всячески его усыплять. Только в таком случае мы сумеем набраться сил и поразить противника в больное место. Противник тоже уделяет большое внимание скрытности. Так, в документах 110-й японской дивизии предлагалась тактика: «Не встряхивать и не раздражать противника, действовать внезапными бросками». Фактически противник так и поступал, причем не безрезультатно (например, при подготовке перед каждой истребительной операцией и операцией на «обгрызание»). Поэтому нам нужно, с одной стороны, укрывать себя, а с другой — уметь обнаруживать противника.

3. Исход борьбы между нами и противником зависит от того, как к нам относится народ и прежде всего оккупированных территорий. Даже если он и против врага, но к нам нейтрален, то это все равно выгодно только врагу. Поэтому у нас должна быть правильная политика, и не только в опор-

ных базах. Что еще важнее, у нас должен быть целый комплекс четких установок относительно занятых врагом территорий и партизанских районов. Не то возникнут ошибки, которыми без труда воспользуется противник, а он как раз и умеет делать это в интересах восполнения своего основного недостатка в области китайско-японских противоречий. Опыт показывает: нейтральность и даже оппозиционность народа оккупированных территорий по отношению к нам, имевшая одно время место из-за наших ошибочных установок, помогла противнику получить значительное развитие. Опыт также показывает: когда на занятой врагом территории не развертывается работа, то сужаются и сами опорные базы, а когда не удерживаются партизанские районы, то не только мельчают опорные базы, но и теряются позиции, выгодные для продвижения на занятую врагом территорию. Опыт, кроме того, показывает, что применение на оккупированной территории, в партизанских районах жестких, упрощенческих мер неизбежно ведет к поражению и что заручиться поддержкой народа, а значит, одержать победу можно лишь в том случае, если учитываются местные условия, во всем берется в расчет охрана интересов народа, предлагаются разумные методы борьбы с противником. Опыт тем более говорит о том, что тот, кто внимателен к проблемам народа, кто помогает ему изыскивать способы борьбы с врагом, кто защищает его интересы, тот становится любимым народным вождем.

4. Как в опорных базах, так и на оккупированной территории и в партизанских районах вся политика и вся работа должны строиться на базе твердого овладения принципом расширения китайско-японских противоречий. Именно это разит противника в больное место. На оккупированной территории происходят теперь огромные перемены в нашу пользу. Эти перемены выражаются преимущественно в значительном росте антияпонских настроений народа, развитии противоречий между японскими захватчиками и их марионетками. И нам следует ширить работу, крепко ухватившись за эту основную особенность момента, обеспечивать на базе глубокого усвоения сущности китайско-японских противоречий развитие единого антияпонского национального фронта, сплачивать на борьбу с врагом все слои населения, весь народ,

оказывающий ему сопротивление. Опыт показывает, что на занятой врагом территории нельзя расширять классовые противоречия между самими китайцами и что надо в основном сплачивать всех китайцев против врага. Если мы сделаем это, то сумеем развернуть работу на оккупированной территории, а если нет, то там не удержимся. Опыт также показывает, что консолидация китайцев против врага тоже подразумевает борьбу. Эта борьба ведется, притом мирными, политическими средствами, преимущественно с теми отдельными элементами, которые из-за собственной корысти не видят правого дела, подрывают сплоченность, помогают врагу. Наносить решительные удары допустимо лишь по тем национальным предателям и шпионам, которые верой и правдой служат врагу и которых люто ненавидит народ. В опорных базах тоже не мешает обратить серьезное внимание на укрепление сплоченности. Например, декреты о снижении арендной платы и ссудного процента, о рациональном взимании налогов[50] исполняются там в целях полной мобилизации масс и закладки прочного фундамента для единого фронта, в интересах более значительного выявления великой мощи единого фронта в борьбе против японских захватчиков. Все это совершенно необходимо. Однако мобилизация масс должна ограничиваться рамками единого фронта, и на это в дальнейшем стоит обратить внимание. Для сохранения опорных баз нужна широкая мобилизация основной массы и в то же время консолидация всех слоев народа. Игнорирование любого из этих двух аспектов ведет к ошибкам, льет воду на мельницу врага.

5. Строительство опорных баз (включая строительство вооруженных сил, органов власти, массовое и партийное строительство) неотделимо от борьбы против врага. Опыт показывает: без опорных баз нельзя продолжать борьбу с врагом, а попытки строить их без этой борьбы, за закрытыми дверями, затрудняют само их существование. В дальнейшем предстоит еще больше укрепляться в сознании беречь опорные базы, эффективно вести их строительство, развертывать упорную борьбу в их защиту. На занятой врагом территории тоже нужно будет организовывать в их защиту действенную борьбу.

6. Обстановка в борьбе между нами и противником такова, что и он и мы продвигаемся вперед. Поскольку противник идет на нас, то и мы сами тоже должны идти на противника, ибо только в этом случае можно сорвать либо остановить его продвижение, укрепить свои позиции. С нашим продвижением и продвижением противника непрерывно усиливается партизанский характер как северокитайских опорных баз, так и оккупированных территорий. Сложная борьба со встречным вклинением требует от нас хорошего знания противника, умения выявлять его закономерности, использовать имеющиеся у него щели и лазейки для перехвата инициативы. Когда противник ведет истребительную операцию против какого-либо одного района, то для завоевания инициативы нужно, чтобы другие районы в этот момент развертывали против него борьбу. Мало того, район, против которого ведется эта истребительная операция, в свою очередь, тоже должен организовывать противоистребительную борьбу в своих глубинных зонах, координируемую с действиями на внешних линиях. Борьба в виде нашего с противником продвижения выражается еще и в скрыто идущей борьбе. С каждым днем будет развиваться и обостряться деятельность агентуры противника, проникающей в наши опорные базы. Все шире и острее будет вестись и наша борьба по проникновению на занятую врагом территорию, в марионеточные войска и организации для скрытого накопления сил. Словом, перехват инициативы в борьбе с противником — это тот вопрос, который в дальнейшем должен привлечь к себе исключительно большое внимание.

7. Принцип, которым мы руководствуемся в боевых действиях, — это преимущественное ведение партизанской войны и неослабное развертывание маневренной при наличии благоприятных условий. Плохо понимая раньше этот принцип, мы акцентировали на строительство регулярной армии и довольно долго недостаточно считались со строительством местных и народных вооруженных сил, совершали двоякого рода ошибку — либо зачисляли все поголовно местные вооруженные силы в состав регулярных, либо пускали дело на самотек. А это весьма отрицательно сказалось на борьбе с противником. Появление такой ошибки объясняется еще и тем,

что мы плохо понимали длительный характер войны, ту ее особенность, что враг силен, а мы слабы. Поскольку в дальнейшем (до перехода в контрнаступление) партизанский характер опорных баз будет непрерывно расти, поскольку на равнинах маневренная война уже стала нереальной, а в горах она, возможно, сузится до весьма незначительных размеров, нужно разворачивать широкую партизанскую войну массового характера. В этом отношении в 1942 году достигнуты значительные успехи, но в дальнейшем, вообще, следовало бы усилить руководство. Серьезное внимание требуется обратить еще и на бережное отношение к вооруженным силам, военизацию партийных кадровых работников.

8. Противник ведет против нас «комплексную войну»[51],а мы в ответ выдвигаем «централизованную борьбу». Прошлый опыт показывает: борьба против врага имеет силу

только там, где хорошая централизация. Внутренние трения и взаимные попреки, которые в конце концов лишь ослабляют борьбу с врагом, либо обрекают ее на самотек, наносят огромный ущерб. В дальнейшем необходимо, согласно Постановлению ЦК КПК о создании единых организационных органов в опорных базах в тылу противника[52], серьезно осуществлять централизацию, гарантируя организационно тесную увязку военного, политического, экономического и культурного руководства, руководства работой на занятой врагом территории со всей другой работой. Интересы усиления борьбы с противником требуют введения единого руководства, согласованности предпринимаемых шагов.

9. Раньше наши товарищи, вообще говоря, хотя и ясно видели необходимость продолжать войну Сопротивления в тылу противника до победного конца, но плохо понимали, что нужно укреплять позиции в Северном Китае для послевоенного периода. Доказательство тому — игнорирование в последние годы работы на оккупированной территории. Что касается Гоминьдана, то он с самого начала войны Сопротивления обратил внимание на засылку своей агентуры в марионеточные войска и организации для длительного внедрения и подготовки к послевоенному периоду. Поэтому он опередил нас в смысле получения шансов, добился немалых успехов. Мы же допустили крупный стратегический просчет, который

нужно исправить последующей работой. Наши товарищи плохо понимают политическое значение того влияния, какое оказывают на страну каждый наш шаг и поступок в борьбе с врагом во вражеском тылу. Из-за этого они зачастую не учитывают общих интересов, бывают неосмотрительны в словах и действиях, в разработке установок и решений, неглубоко вникают в курс ЦК. Именно в этом выражаются преимущественно самостийность и неполноценная партийность, осужденные ЦК. Наш долг, понятно, не только завоевание победы в войне Сопротивления. Он еще и в том, чтобы посредством строительства опорных баз и продолжения борьбы в тылу врага показать наглядный пример всей стране, оказать на нее влияние, обеспечить послевоенное строительство государства на основе сплоченности. Во всей нашей политике и во всех наших действиях мы должны учитывать не только интересы самих опорных баз, но и свое влияние на страну. К такому пониманию дела должны идти кадровые работники и особенно руководящие.

10. ЦК нашей партии и товарищ Мао Цзэдун, а также Северное бюро ЦК, главнокомандующий Чжу Дэ и заместитель главнокомандующего Пэн Дэхуай всегда держали ясный курс, давали четкие указания относительно принципов продолжения борьбы в тылу противника. Мы действовали в основном по их курсу и указаниям и поэтому за последние годы добились успехов. Но когда мы недопонимали указания ЦК и вышестоящих инстанций, у нас сразу же возникали ошибки. Например, недопонимание значения партизанской войны и игнорирование работы на оккупированной территории серьезно сказались на нас, привели к немалым потерям. Урок отсюда такой, что каждый кадровый работник обязан в процессе работы тщательно изучать указания ЦК и вышестоящих инстанций, приспосабливать их к своей рабочей среде. В этом важнейшая гарантия преодоления будущих серьезных трудностей, завоевания победы в антияпонской войне и осуществления послевоенного строительства государства.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА В ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНАХ И ПРИМЕНЕНИЕ ТАМ НАШЕЙ ПОЛИТИКИ*

(26 января 1943 года)

Проникновение к противнику, закладка фундамента для создания партийных и массовых организаций в оккупированных районах, развертывание революционной работы в марионеточных войсках и марионеточных организациях, правильное применение революционной двойственной политики — основное содержание оргработы в оккупированных районах.

Без оргработы не удается накопить силы в оккупированных районах, марионеточных войсках и организациях, организовать там брожение, заложить базу для наших организаций. Партия не раз ставила об этом вопрос, но в практической работе мы не только далеко уступаем Гоминьдану, но и, строго говоря, по-настоящему к делу еще не приступили.

Раньше наши органы делали кое-какие попытки в этом направлении, но, за отдельным исключением, они в большинстве своем оказались неудачными. Мы выделили часть

---

* Основные положения 3-й части доклада «Общие итоги пятилетнего противоборства с противником и курс на дальнейшую борьбу». Доклад сделан на совещании высших руководящих работников Тайханского подбюро ЦК КПК и опубликован в 15-м (дополнительном) номере журнала «Чжаньдоу» («Борьба»), изданном Тайханским подбюро ЦК КПК 15 марта 1943 года.

кадров для оккупированных районов, попытались проникнуть в марионеточные войска и организации. Однако большинство посланных людей не имело каких-либо связей на местах с теми, с кем им предстояло работать, и наши усилия в конце концов ничего не дали. Мы вообще не умеем подбирать для проникновения подходящих людей в обширных оккупированных районах либо в самих марионеточных войсках и марионеточных организациях. Не умеем привлекать к себе для этого интеллигенцию, просвещенных прогрессивных деятелей из оккупированных районов. Не умеем завоевывать на свою сторону двойников в марионеточных войсках и организациях и превращать их в революционных двойников, в свои проникновенческие кадры. Не понимаем, что только у таких людей тесные связи с оккупированными районами либо с марионеточными войсками и организациями, а значит, налицо реальные условия для проникновения. Фактически таких возможностей раньше было немало. Все дело в том, что мы их легкомысленно упустили. В марионеточных войсках и организациях есть люди, которых можно сделать революционными двойниками. Притом отдельные из них уже стали таковыми. Спрашивается, какую работу мы проделали среди них, кроме кое-какой пропаганды, установления связей и получения информации, для того, чтобы они шли вперед и прочно укоренялись как организованная сила проникновения? Из-за неразберихи в нашей работе и нарушения правил конспирации даже весьма неплохие связи были разрушены врагом. А это тем более удручает. Субъективизм в методах работы, узость сектантского стиля, большая удовлетворенность нынешним состоянием задерживают нашу деятельность в оккупированных районах на стадии пропаганды. Организационная же работа, о которой идет речь, остается до сих пор одним лозунгом. Посмотрим теперь на Гоминьдан. С самого начала антияпонской войны он взялся за накопление сил в оккупированных районах, чтобы обеспечить послевоенный перевес. Он старается расположить к себе марионеточные войска и организации, засылает агентуру, надолго там окапывается, создает в местах оккупации свои партийные и шпионские организации, опирается на феодальные силы, прибирая к рукам различные феодальные организации вплоть до сект и

бандитских шаек. Успехи его нельзя недооценивать, и нам надо быть начеку.

Время не позволяет больше тянуть. Подготовка к переходу в контрнаступление и затем к послевоенному периоду требует форсировать организационную работу на оккупированной территории, заложить для нее фундамент продуманным напряжением усилий.

Хотя в оккупированных районах мы находимся сейчас в невыгодном положении, но изменения, которые произошли там за последний год, как никогда раньше выгодны для нашей оргработы. Небывало разрослись противоречия между населением оккупированных районов и японскими захватчиками, притом они будут все более и более обостряться. Усиление у народа сопротивленческих настроений значительно расширяет социальную базу нашей организационной работы. В оккупированных районах заметно поднялся авторитет нашей партии, нашей армии и антияпонских демократических правительств. Благодаря усилиям последних лет у нас уже немало нитей, нужных для оргработы. Уроженцы Северного Китая, из которых обычно состоят марионеточные войска и организации, опасаются за себя и свои семьи. Они постепенно убеждаются в том, что Северный Китай не отделить от 8-й армии и Коммунистической партии. Авторитет Гоминьдана постепенно падает из-за того, что он проводит шпионскую политику и срывает антияпонскую работу в тылу врага. Частично ослабла и его организационная база.

Но у нас есть и свои трудности. Противник искусно ведет агентурную работу. Он особо постарается покрепче взять в руки марионеточные войска и организации, будет усиленно проводить политику подчинения себе оккупированных районов. Подрывные акции гоминьдановской агентуры и гоминьдановская политика убийств чужими руками — то препятствие, с которым мы будем неизбежно сталкиваться в нашей повседневной работе. Нам самим не хватает опыта оргработы в оккупированных районах, а узость стиля сектантской замкнутости сказывается на ее развитии. Но что еще серьезнее, кадровые работники пока еще плохо понимают политические установки, им не хватает опыта и элементарного представления о конспирации.

Нам нужно использовать благоприятную обстановку, особо следить за преодолением трудностей, преимущественно чисто собственных, копить большой и ценный опыт в процессе работы.

Теперь перехожу к конкретным вопросам.

1. О работе по проникновению к противнику.

Работа по проникновению к противнику — первый вопрос организационной работы, который встает без всяких околичностей. Не сможешь проникнуть — нечего говорить и обо всем остальном.

Сфера для проникновения весьма широка. Она охватывает народные массы оккупированных районов, города, занятые врагом марионеточные войска и организации, черные дружины, секты, бандитские шайки, словом, все и всякие организации. Но в настоящий момент нужно проникать преимущественно в марионеточные войска.

Задачи проникновенческой работы: надолго внедряться у противника, скрытно, искусно и предусмотрительно вести пропагандистско-организационную работу, копить силы, поднимать свое положение, а также положение революционеров и антияпонских элементов в ожидании благоприятного момента, в интересах взаимодействия с контрнаступлением, согласно нуждам революции. В связи с этим необходимо учиться применять революционную двойственную политику, увязывать легальную работу с конспиративной. Что касается снабжения информацией, то это отходит на второй план. Снабжением информацией можно заниматься только тогда, когда это не мешает основной задаче, притом тайно. Либо поставлять лишь срочную информацию особо важного значения. Тем более нельзя поручать людям закупку материальных средств, либо требовать у них эти средства во избежание их провала.

Состав кандидатур, подбираемых для проникновения, должен быть многообразным. Кандидатуры нужно подбирать либо в опорных базах, либо в оккупированных районах, особенно среди интеллигенции, прогрессивных шэньши и знаменитостей, либо в марионеточных войсках и организациях, стараясь превратить элементы, с которыми мы там поддерживаем связь, в революционных двойников. Притом подбор

кандидатур в оккупированных районах, марионеточных войсках и организациях должен занимать главное место. Надо, чтобы среди проникновенцев было больше кадровых работников, надо специально следить за тем, чтобы засылать дельных людей для создания организаций. Если мы сумеем найти себе кадры в оккупированных районах, в марионеточных войсках и организациях, то вопрос можно считать решенным. Направить на работу в оккупированные районы группу кадров из опорных баз тоже необходимо, но это должны быть люди, которые имеют там связи и располагают данными для проникновения. Иначе их роль будет незначительной. В то же время нам нужно выделить товарищей, которые имеют опыт работы в оккупированных районах или необходимые для этого данные, для усиления учреждений, занимающихся этой работой, для того чтобы они взяли на себя обучение новичков, поддержание связей и прочее.

Подготовка проникновенцев очень важна. Она должна быть краткосрочной, простой по содержанию, ставить четкие и несложные задачи. Ее желательно вести в форме бесед и обсуждений, побуждая людей как можно больше задавать вопросов, а затем давать на них ясные ответы. Пичканье и шаблонные схемы[53] абсолютно исключаются. В некоторых случаях допустимы лишь индивидуальные беседы.

После засылки следует поддерживать регулярную связь (но не свободное общение), помогая человеку преодолевать трудности проникновения, например, предоставляя по возможности средства для осуществления деятельности, подсказывая методы работы и т. д., предупреждая его желание отступить из-за трудностей, укрепляя его в решении проникнуть к противнику. После того, как проникновение осуществлено, надо особо усиливать работу по поддержанию политических связей, вовремя помогать человеку преодолевать трудности в работе, знакомить его с политической обстановкой, чтобы он не сбивался с курса, не опускался и не разлагался.

Работа по проникновению — колоссальная организационная работа, требующая большого терпения. Опыта здесь очень мало. Чтобы справиться со столь важной проблемой, надо создавать и копить опыт в последующей работе.

2. О применении революционной двойственной политики.

Вопрос о революционной двойственной политике Северное бюро поставило уже в начале 1941 года. Результаты за два года получены немалые. Однако в самом начале, когда эта политика только-только стала проводиться, возникли некоторые отклонения. Кое-кто сам пошел на отступление, а в итоге утратил свои позиции и расширил сферу вражеского контроля. Кое-кто распустил на время народные вооруженные силы и отменил партизанскую войну, чем вызвал недовольство среди народа, рост пораженческих настроений, разброд и неразбериху. Все это произошло из-за непонимания того, что сущность революционной двойственной политики — наступление на оккупированные районы. Если революционную двойственную политику ошибочно рассматривать как курс на отступление, то, разумеется, будут ошибки. В связи с этим следует прежде всего указать: революционная двойственная политика, применяемая к оккупированным районам и к тем партизанским зонам, где у противника перевес сил, — это политика наступательная.

В борьбе с врагом нередко происходят территориальные изменения. Оккупированные им районы становятся партизанскими зонами и даже партизанскими опорными базами, а наши опорные базы — партизанскими зонами и даже оккупированными районами. Поэтому, осуществляя руководство, мы должны направлять внимание не только на наступление при выгодной для нас обстановке, но и на отступление, если обстановка оказывается для нас невыгодной. Но что бы там ни было, и наступление и отступление нужно вести по плану, по этапам, по порядку. Только при этом условии можно укрепить и удержать собственные позиции. В противном случае хаос неизбежен.

Далее. У нас еще немало районов и немало товарищей смутно представляют себе содержание революционной двойственной политики. Они путают революционных двойников с двурушниками, удовлетворяются установлением обычных связей либо получением кое-какой информации от двойников. Что еще серьезнее, утрачивается бдительность перед двойственной политикой врага, которая проводится через национальных предателей. Все это тоже неправильно. Поэтому необходимо сказать: революционная двойственная политика —

это наступательная политика углубления в противника (преимущественно в оккупированные районы, марионеточные войска и организации), которая охватывает весьма обширную сферу, включая создание революционных двойников, завоевание на свою сторону двойников вообще, использование всех социальных сил, какие можно использовать. Однако главная цель революционной двойственной политики — создание и развитие революционных двойников, опираясь на которых, мы будем сплачивать и организовывать все возможные силы на борьбу с врагом, на защиту интересов народа, копить силы в оккупированных районах, японских и марионеточных организациях в ожидании благоприятного момента, в интересах взаимодействия с будущим контрнаступлением и обеспечения переходов на нашу сторону.

В-третьих, революционная двойственная политика включает не только революционный антияпонский аспект. Она предполагает еще и другое — умение ловчить с врагом, когда на то вынуждают обстоятельства. Притом именно этот аспект предназначен для маскировки ее революционного антияпонского аспекта. Без антияпонского революционного аспекта не может быть революционной двойственной политики. Равным образом, игнорирование такого аспекта, как умение ловчить с врагом, делает невозможным осуществление революционной двойственной политики. Здесь весьма важно отличать революционных двойников от обычных. Для обычного двойника характерно то, что он ловчит и с врагом и с нами, а для революционного — то, что он всеми силами старается обеспечить накопление сил, защиту интересов народа, подготовку к переходу в контрнаступление. Даже тогда, когда ему приходится ловчить с врагом, он делает это в аналогичных целях. Именно таким критерием нам нужно руководствоваться при опознании революционных и обычных двойников, а также для того, чтобы создавать и множить революционных двойников. Не видя различия между революционными и обычными двойниками, многие наши товарищи удовлетворяются тем, что используют обычных двойников, и забывают о создании двойников революционных. Поэтому следует указать, что двойственность революционной двойственной политики и революционных двойников отличается от двойственности

обычных двойников. Революционная двойственная политика ставит во главу угла нелегальную борьбу с врагом, но в то же время требует уметь полностью использовать легальные формы и легальное положение для маскировки и координации с нелегальной борьбой, прикрывать легальной работой работу нелегальную. В противном случае о борьбе с врагом в оккупированных районах не может быть и речи. Либо же она выльется в путчизм и закончится поражением.

В трех вышеизложенных пунктах разъясняется характер революционной двойственной политики. Ниже остановлюсь на ее применении. Надо различать две разные сферы применения этой политики: во-первых, в марионеточных войсках и в верхушечных марионеточных организациях и, во-вторых, в деревнях оккупированных районов либо партизанских зон, где перевес на стороне противника. В первом случае ее применение носит характер революционной двойственной деятельности, во втором — характер деятельности масс.

Сначала о применении революционной двойственной политики в марионеточных войсках, вышестоящих органах марионеточной власти и наполовину марионеточных феодальных организациях и феодальных вооруженных силах.

Во-первых, полное использование и манипулирование противоречиями между японцами и марионеточными войсками и организациями, а также внутри самих марионеточных войск и организаций, — основная исходная точка ведущейся там работы. Следует интенсивно расширять противоречия между японцами и марионеточными войсками и организациями, использовать каждое, даже малейшее, противоречие для развития собственной работы в подходящий момент.

Во-вторых, надо широко обзаводиться друзьями, добиваться доверия со стороны сослуживцев, нижестоящих, но особенно вышестоящих, для повышения собственного положения, улучшения условий собственной деятельности. Однако заводить друзей нужно сообразно со своим положением, не вызывая чужой зависти и подозрений.

В-третьих, надо чрезвычайно скрытно и искусно вести пропагандистско-организационную работу, используя для этого собственное положение, и ни в коем случае не допускать горячки. Организационные формы должны быть многообраз-

ными и не зависеть от названия. Лучше, чтобы названия были серыми или такими, которые не привлекают внимания врага. Организации рекомендуется создавать небольшие. Целесообразнее, чтобы это были многочисленные самостоятельные группы.

В-четвертых, надо использовать все средства и возможности для превращения своих коллег, нижестоящих, но особенно вышестоящих, в обычных и даже революционных двойников.

В-пятых, надо всегда следить за тем, чтобы замаскированно оберегать интересы китайцев, особенно революционных антияпонских элементов.

В-шестых, надо всячески расправляться с закоренелыми национальными предателями и теми, кто убивает людей чужими руками. К шпионам, когда они не вредят нам, нужно выражать «почтение», но держаться от них подальше. Опыт всех районов показывает, когда мы несерьезно подходим к данному вопросу, то остаемся внакладе.

В-седьмых, надо снабжать только особо срочной и важной информацией.

В-восьмых, в любое время надо следить за конспирацией, уметь скрывать свое подлинное лицо. В невыгодных условиях или тогда, когда имеется возможность повысить собственное положение, допускается даже снижать свой революционный аспект до самого низкого предела. Словом, во всем нужно руководствоваться интересами длительного укрытия и выжидания удобного момента.

В-девятых, центр тяжести нашей деятельности должен приходиться на марионеточные войска. Развитие всей прочей деятельности постепенно пойдет в их сторону.

В-десятых, деятельность революционного двойника — суровая борьба, многообразная и сложная по формам. Следует остерегаться и японских соглядатаев, и диверсий со стороны гоминьдановской агентуры. Поэтому нам нужно действовать смело, но чрезвычайно осторожно. Если все будет делаться так, как надо, без утрирования, ухарства и самораскрытия, то результаты не заставят себя ждать.

Далее. О применении революционной двойственной политики в волостях и деревнях оккупированных районов и партизанских зон, где перевес на стороне противника. Волости

и деревни в таких районах должны располагать следующими условиями.

Во-первых, необходимо, чтобы вся волость или деревня единодушно боролась с врагом. В связи с этим нужна хорошая работа единого фронта для консолидации различных слоев населения. Особенно важно твердой рукой расправляться с закоренелыми национальными предателями. Нельзя считать консолидацию всей деревни на единодушную борьбу с врагом простым делом. Она достигается только в борьбе. Здесь самое главное в том, можно ли поднять на борьбу против врага большинство народа. Если большинство поднимается, то вопрос разрешается сам собой.

Во-вторых, необходимо, чтобы там в дополнение велась вооруженная борьба. Притом это означает не только взаимодействие внешних открыто существующих вооруженных сил, но и небольших тайных вооруженных сил собственной деревни. Без взаимодействия со стороны внешней вооруженной борьбы трудно обмануть противника, а без вооруженных сил собственной деревни это взаимодействие зачастую оказывается несвоевременным. Собственные вооруженные силы как раз то, что нужно для развития широкой и массовой партизанской войны. Партизанская война, как показывает опыт разных районов, стала одним из важных компонентов осуществления революционной двойственной политики. Вооруженные силы важны для обеспечения перевеса в деревне, и надо стараться, чтобы они находились в наших руках и в руках революционных элементов. Эти вооруженные силы по своей организации должны быть компактными, отборными и абсолютно засекреченными. Им нужно действовать вообще только в ночное время, чтобы противник думал, будто это партизанские части 8-й армии.

В-третьих, нужно, чтобы организационные формы внешне повторяли марионеточные, но по существу были антияпонскими. Что касается органов власти, то следует создавать собрания представителей сельского населения единого фронта наподобие органов демократической власти, сосредоточивая всю реальную власть не в руках деревенского старосты, а у собрания представителей. Надо знать, только такая власть обеспечивает единодушие сельского населения в

борьбе с врагом и не может им использоваться, только она оберегает и защищает интересы народа. Невозможно представить, чтобы помещичья власть могла осуществлять революционную двойственную политику. Помещики в лучшем случае лишь обычные двойники, которые ловчат с врагом и с нами (разумеется, в разной степени), и о защите ими интересов народа говорить, конечно, не приходится. Что касается массовых организаций, то их первоначальные организационные формы можно пока сохранять в тех деревнях, где с самого начала имеется база для работы. Но вообще надо стремиться к однозначности и создавать единые антияпонские союзы спасения Родины.

В-четвертых, необходимо, чтобы единодушие одной деревни перерастало в единодушие нескольких деревень и даже целого района. Ибо таким образом легче ловчить с врагом, водить его за нос. В противном случае небольшое число деревень станет слишком выделяться и навлечет на себя репрессии.

Только при наличии названных условий деревня вправе называться такой, где осуществляется революционная двойственная политика. Она может не только успешно вести борьбу с врагом, но и на деле обеспечивать наш перевес.

Отсюда видно, что в сферу революционной двойственной политики входит работа революционных двойников, завоевание на свою сторону обычных двойников и, более того, использование всех, кого можно использовать. Но целью этой политики должно быть умножение числа революционных двойников. Разумеется, это вовсе не значит, что нам позволительно ослаблять работу с обычными двойниками. Многие из них оказали немалую помощь в борьбе против японских захватчиков, причем это самая широкая прослойка, которая стала основой для превращения ее в революционных двойников.

Отсюда видно, что революционная двойственная политика есть сочетание легальной и нелегальной борьбы, легальных и нелегальных форм, легальной и нелегальной работы. Ее главный аспект — развитие нелегальности, конспиративности, которая должна прикрываться легальностью, открытостью.

Отсюда видно, что применение революционной двойствен-

ной политики — это серьезная борьба и что ожидаемые результаты получаются только за счет тщательной организационной работы, терпеливого и добросовестного выполнения дела капля за каплей. Авантюризм, ухарство, поспешность и небрежность неминуемо обрекают на поражение.

3. О развитии партизанской войны в оккупированных районах и создании мелких тайных партизанских баз.

В оккупированных районах (которые становятся партизанскими зонами, когда там начинают постоянно действовать наши вооруженные силы) главной должна быть нелегальная борьба. А высшей формой нелегальной борьбы является борьба вооруженная, переход к партизанской войне.

Развитие китайско-японских противоречий в оккупированных районах благоприятствует завоеванию обычных двойников и формированию революционных двойников, а тем более развертыванию партизанской войны, вплоть до создания мелких тайных антияпонских партизанских баз. В дальнейшем нам предстоит в плановом порядке расширять там партизанскую войну и создавать мелкие тайные партизанские базы. Все это должно делаться не только из соображений накопления сил для перехода в контрнаступление и вступление в послевоенный период. Это — одно из существенных звеньев в удержании горных опорных баз и продолжении партизанской войны на равнинах, важное средство выиграть время и завоевать победу.

Хотя оккупированные районы располагают неплохими условиями для развертывания партизанской войны, но создать там мелкие партизанские базы по-прежнему трудно. Думать, будто приступать к этому можно в любое время, — значит впадать в утопию. Чтобы создать тайную опорную базу, говорит опыт некоторых районов, нужно шаг за шагом закреплять каждую завоеванную позицию и посредством прежде всего политического наступления готовить политически зрелые условия. В этом огромная доля истины. В самом начале следует основательно знакомиться с конкретной местной обстановкой, посылать мелкие партизанские подразделения для проникновения и выхода бросками из оккупированных районов, подбирать связанных с местами кадровых работников для направления их туда или для работы вместе с пар-

тизанами, вести подготовку среди масс и всего общества, образцовой дисциплиной и четкой политикой ширить свое влияние, проводить пропагандистскую и организационную работу, завоевывать на свою сторону обычных двойников и создавать революционных двойников, использовать китайско-японские противоречия для повышения у всех социальных слоев энтузиазма и мужества в борьбе с врагом, не упускать никакие возможности для создания местных тайных вооруженных сил. Закончив такую подготовку, мы сможем послать или создать на месте небольшие партизанские отряды, которые будут твердо вести там постоянную партизанскую войну.

Продолжать партизанскую войну в оккупированных районах необходимо силами партизан, действующих от имени 8-й армии (независимо от того, посланный это отряд или выросший на месте), в соединении с мелкими местными вооруженными силами масс. Отсутствие любого из этих видов вооруженных сил обнаружит нашу слабость. Без вооруженных сил, действующих от имени 8-й армии, нельзя обмануть и провести противника, а без вооруженных сил местного населения кадровый партизанский отряд вынужден «танцевать нагишом» и в конце концов перестает существовать.

Вооруженные силы, продолжающие действовать в оккупированных районах, независимо от того, кадровые они или массовые, должны действовать скрытно. Кадровым частям выгоднее всего то скрываться, то появляться, а народным — целиком и полностью действовать по ночам, притом от имени 8-й армии.

Главная задача партизанской войны в оккупированных районах — защищать интересы народа. Облегчать его (особенно для народа собственного района и собственного села) бремя экономических и трудовых повинностей, введенных противником, но особенно укрывать от японцев рекрутов и зерно. Разрушать порядок вражеского господства, не давать японцам и их марионеткам измываться над народом, объединять народные сердца. Срывать шпионскую деятельность японцев и их марионеток, а когда есть полная уверенность не раскрыть себя, уничтожать их мелкие подразделения. И все — в интересах продолжения борьбы в оккупированных районах, накопления там сил. Партизанскую войну в оккупированных

районах необходимо сочетать с революционной двойственной политикой, делать главным помощником в проведении этой политики. В своих действиях партизанские вооруженные силы обязаны учитывать два момента. Во-первых, они должны считаться с интересами народа. Стараться делать все, что может защитить народные интересы, и быть осторожными в том, что может навлечь на народ вражеские репрессии. Во-вторых, везде и всюду стремиться действовать скрытно, не пересаливать, не раскрывать себя, не подымать шум, чтобы противник ни о чем не догадывался и терял бдительность.

Существование и сохранение тайных партизанских баз в оккупированных районах зависит не только от мобилизации масс и продолжения партизанской войны. В дополнение к этому необходимо привлекать на свою сторону марионеточные войска и организации, феодальные вооруженные силы (дружины самообороны[31], тайные общества[30], бандитские шайки и т. д.), держа во всей этой работе курс на единодушное сплочение китайцев перед лицом врага. Не следует излишне раздражать противника, надо во всем исходить из того, что полезно для нашего длительного существования. Настораживать противника чрезвычайно невыгодно. Одним словом, нужно сочетать легальную борьбу с нелегальной. Ни в коем случае нельзя пренебрегать легальностью и идти на авантюру. Надо предупреждать ухарство, возникающее на основе головокружения от успехов.

Кроме того, не только вокруг нас самих, но и в близлежащих районах стихийных бедствий на оккупированных территориях надо приступать к подготовительной работе по организации партизанской войны. Это важный шаг с точки зрения стратегии.

4. О всемерной охране интересов китайцев.

Действуя в оккупированных районах, работники наших партизанских и вооруженных рабочих отрядов должны брать за предпосылку охрану интересов китайцев. Это тот вопрос, от которого зависит сохранение государственной мощи и накопление сил, та точка, с которой начинается развитие революционной работы в оккупированных районах. Если мы не будем увязывать свои действия в оккупированных районах с интересами народа, то не сможем не только основать там

тайные партизанские базы, умножить число революционных двойников, но и не найдем точки опоры. Сущность революционной двойственной политики именно в том и состоит, чтобы развивать революционные антияпонские силы на основе охраны интересов народа.

Охрана интересов народа в оккупированных районах включает два момента. Во-первых, сплочение различных социальных слоев против японских оккупантов, облегчение бремени, навязанного врагом народу, и, во-вторых, учет интересов основных слоев масс в вопросах облегчения этого бремени и обыденной жизни. Последнее должно ограничиваться рамками совместной борьбы с врагом.

В оккупированных районах и партизанских зонах, где перевес сил на стороне противника, невозможно уклониться от навязываемого японцами бремени, его можно лишь уменьшить. Это бремя многосторонне. Оно выражается, например, в разграблении людских и материальных ресурсов, в вымогательстве интервентов и их марионеток, в огромном денежном обложении деревень и сел, в серьезных хищениях и расточительстве. И т. д. и т. п. Поэтому облегчать бремя народа нужно во всех отношениях.

Уменьшение бремени осуществляется за счет сложной борьбы, как легальной, так и нелегальной, за счет конкретного применения революционной двойственной политики. Спасение угоняемых на отработки крестьян и рекрутов, а также награбленных японцами и их марионетками денежных и материальных ресурсов вооруженным путем, под видом 8-й армии, приносило раньше огромный эффект. Наиболее заметно выделяется здесь борьба за хлеб, направленная против пятой вражеской кампании за «усиленное наведение порядка»[42], которая полностью сорвала планы противника насчет наполнения складов[54]. Наши вооруженные действия предоставили народу удобный случай обмануть противника и защитить себя. Минимум, время оттянуть либо уменьшить бремя. Это о нелегальной борьбе.

Обращаться нужно и к средствам легальной борьбы. Пусть в условиях вражеского господства масштабы ее весьма невелики, но если только она несет народу хоть какую-нибудь пользу, ее надо полностью использовать. Даже тогда, когда

легальные средства не дают никаких материальных результатов, они все равно раскрывают зверский облик врага, позволяют народу обрести политический опыт, постепенно вступить на этап нелегальной и даже вооруженной борьбы. Как показывает жизнь, искусное применение средств легальной борьбы тоже дает определенные результаты. Следует напомнить, раньше мы делали очень мало для охраны интересов народа в оккупированных районах. Более того, кое-где считают достаточным, когда одновременно выполняются обязанности и по отношению к нам. Это очень вредно. Что еще серьезнее, борьба в защиту рекрутов выглядит крайне слабой, эффективных мер принималось совсем мало. А это заслуживает серьезного внимания.

Учет интересов основных слоев масс в вопросах уменьшения бремени, навязанного врагом, и в повседневной жизни не только необходим, но и возможен. Во всех районах за исключением тех, где противник полностью установил свое господство и у нас нет никакой базы для работы (такие районы теперь уменьшаются), во всех тех районах, которые охватываются нашей партизанской войной и, более того, до которых всегда дотягивается рука наших органов власти (такие районы теперь расширяются), надо ставить и разрешать этот вопрос. Только в разной степени и разными способами, в зависимости от района и той базы, которая имеется там для работы.

Надо так воспитывать членов партии и кадровых работников, чтобы они умели выявлять проблемы повседневной жизни масс и выбирать момент для их разрешения. Способов обережения интересов основных слоев масс имеется немало. В числе их, например, твердое настаивание на принципе рациональности при навязывании врагом бремени[50]. Использование энтузиазма народа в поддержке антияпонских правительств для пропаганды правительственных декретов и поощрения на их исполнение. Охрана интересов всей деревни деревенской партизанской группой, выставление ею требования снизить арендную плату за землю и ссудный процент[50]. Постоянное внимание урегулированию каждого случая отношений между арендодателем и арендатором, кредитором и должником, хозяином и батраком, вплоть до обычных гражданских дел. И т. д. и т. п. Еще пример. Следует охотно

принимать к производству гражданские иски населения оккупированных районов, с которыми оно обращается к антияпонским правительствам, справедливо рассматривать их и, делая упор на примирение, соответственно учитывать интересы основных слоев масс. Сущность справедливого рассмотрения исков в том, что это идет на пользу основным слоям масс. В деревнях подобных проблем уйма, и мы более чем в состоянии помочь основным слоям масс избавиться от многих страданий, исходя из реального положения дел. Разумеется, нельзя ставить завышенных требований. То, что нереально в масштабах всего района или села, можно делать для каждой семьи в отдельности. Если снизить арендную плату за землю на 25 процентов, а ссудный процент на 15 процентов нельзя, то допустимо производить снижение, не доходя до этой черты. Нужно активно браться за все, что хоть на каплю выгодно основным слоям масс. Но наряду с учетом их интересов необходимо обеспечивать единство с интересами сплоченности против врага.

В оккупированных районах и партизанских зонах, где перевес на стороне противника, как в борьбе с врагом, так и при разрешении классовых отношений, необходимо делать упор на мобилизацию местных масс, превращая каждое требование в требование самих масс, оказывая им надлежащее содействие и поддержку. Наряду с этим надо постоянно следить за работой по организации масс и созданию подпольных парторганизаций. Лишь это дает возможность закалить массы, выявить их могучую силу. В то же время не мешает обратить внимание на воспитание масс, особенно на то, чтобы они на собственном опыте убеждались в правильности нашей платформы. Все, что делается в отрыве от масс, без учета того, как к этому они относятся, обречено на поражение.

5. О применении политики великодушия и подавления.

Необходимо разумно применять политику великодушия и подавления. Нам нужно не только предупреждать возрождение произвола, неуклонно бороться с произвольными казнями и тайными убийствами, которые ведут к социальному хаосу, но и остерегаться другого уклона — в сторону попустительства и примирения с оживлением национальных предателей, подрывных элементов.

Мы подавляем главным образом закоренелых националь-

ных предателей и шпионов, подрывных элементов, людей, совершающих убийства японской саблей, твердолобых реакционеров-изменников, которые наносят огромный вред антияпонской войне и которых люто ненавидит народ. Что касается их соучастников, второстепенных элементов, то здесь следует брать курс на завоевание на свою сторону, давать возможность исправиться. Жизнь показывает: когда мы действительно наносим ощутимый удар по неисправимо реакционным приспешникам врага, мы завоевываем колеблющиеся элементы. Кое-где боятся казнить такие подрывные элементы, как национальные предатели, которые того заслуживают. Это неправильно. Следует знать, что мы лишь против произвольных казней и тайных убийств, а не против казни тех, кто того заслуживает.

По отношению к марионеточным войскам и организациям мы в политическом плане должны держаться позиций борьбы. Что касается каждого конкретного случая, то здесь, в зависимости от обстоятельств, надо брать курс либо на нанесение удара, либо на перетягивание к себе. Наша цель — разложение их организаций, ослабление их реакционности, изоляция японских захватчиков и создание благоприятных условий для революционной антияпонской работы.

6. О взаимодействии и взаимосвязи легальной и нелегальной борьбы.

Это тоже вопрос о взаимодействии и взаимосвязи легальной и нелегальной работы, который ждет своего разрешения в оккупированных районах, партизанских зонах, в работе по проникновению в марионеточные войска и организации.

Чтобы разрешить данный вопрос, необходимо знать, что такое легальная и нелегальная борьба, легальные и нелегальные формы. Легальность и нелегальность — это понятия, соотносимые с противником. Легальная борьба и легальные формы — это такая борьба и такие формы, которые противником допускаются. А нелегальная борьба и нелегальные формы — это такая борьба и такие формы, которые им запрещены. Легальная борьба связана с легальной формой, без легальной формы ее не существует. Поскольку противник вообще не разрешает нам вести никакую борьбу, эта борьба лишь выражается в легальной форме. Легальная форма ее прикры-

вает, и противник единственно поэтому допускает ее в той или иной мере. Нелегальная же борьба выступает в нелегальной форме и противником запрещается. Формы легальной борьбы многообразны. Это и петиции, и подача жалоб, и использование марионеточных организаций. Словом, все, что противник сегодня вообще еще разрешает. Формы нелегальной борьбы тоже многообразны. Это и демонстрации, и отказ сдавать зерно и денежные средства, и саботирование «нового порядка», и создание революционных организаций. Более того, это и бунты, и переход на нашу сторону, и вооруженная борьба, притом вооруженная борьба — высшая форма нелегальной борьбы. Все это противником запрещается.

Есть ли возможность вести легальную борьбу в условиях вражеского господства? Факты говорят, такая возможность в известной мере имеется. Народные массы разных районов вели немало такой борьбы. Есть ли у масс мужество вести легальную борьбу? Факты говорят: есть. Поскольку в новых оккупированных районах противник начинает проводить политику высокого давления, чтобы заставить народ повиноваться, а у народа нет опыта противодействовать в условиях вражеского господства, легальная борьба вообще не находит себе выражения. Но через некоторое время народ зачастую нащупывает пути противодействия врагу, у него появляется опыт и сознание того, что при некоторых обстоятельствах все же можно вести борьбу с японцами и их марионетками.

Поскольку в районах вражеского господства возможности для легальной борьбы весьма невелики, да и эффект от нее не очень большой, постольку главной для нас должна быть нелегальная борьба. Но даже и в таком случае нельзя упускать им малейшей возможности для легальной борьбы, так как она в той или иной мере позволяет уменьшать народные потери и ширить вдобавок нелегальную борьбу. Легальная и нелегальная борьба должна идти в тесном взаимодействии друг с другом. Легальная борьба прикрывает нелегальную, а нелегальная поддерживает легальную. К тому же надо следить за тем, чтобы нелегальная борьба действительно служила прикрытием для легальной и не раскрывала ее. Поэтому мы

не отбрасываем в сторону ни один из видов борьбы, а думаем над тем, как их сочетать, увязывать друг с другом.

Как же их сочетать и увязывать?

Прежде всего о легальной и нелегальной борьбе как таковой. Обе они могут вестись независимо друг от друга. В оккупированных районах, скажем, раньше не было никакой нелегальной борьбы и там все равно можно было самостоятельно вести кое-какую легальную борьбу. Однако значительный эффект дает Только сочетание одной с другой.

Далее. О легальной и нелегальной организациях. Это вопрос об организационных формах, о полном использовании легальных форм для прикрытия создания, существования и развития нелегальных организаций. Наша революционная двойственная политика использует легальные формы для создания и развития нелегальных антияпонских революционных организаций, развертывания нелегальной борьбы. Мы проникаем в марионеточные войска, в верхушечные марионеточные организации именно для того, чтобы использовать организационные формы противника и те служебные посты, которые он нам дает, в интересах развития революционной работы и революционных организаций, добычи у противника информации, необходимой для защиты этих организаций. Всячески проникать во вражеские организации чрезвычайно важно. В то же время проникшие к врагу революционные элементы могут и должны развертывать при случае революционную работу, используя для этого практические действия нашей партии, армии, антияпонского правительства, их предложения. Так, если мы открыто выступаем с предложением относительно войск противника, то об этом нужно искусно, не раскрывая себя, сообщить тем, с кем мы ведем работу. Так, если мы выигрываем сражение, то можно при удобном случае распространять пораженческие настроения или даже, проявляя заботу о собеседнике, советовать ему «налаживать связи с людьми», а тем самым создавать обычных двойников и увеличивать число революционных.

Далее. О легальной и нелегальной работе. Легальная работа ведется в целях организации нелегальной. Когда нет прикрытия в виде легальной работы, нелегальную работу очень трудно наладить. Только прикрытие в виде легальной

работы более надежно защищает нелегальный характер нашей работы.

Далее. О легальных и тайных вооруженных силах. Они тоже друг другу помогают и друг друга дополняют. Только с созданием легальных вооруженных сил можно прикрыть существование тайных, и только с созданием тайных вооруженных сил можно прикрыть деятельность и дальнейшее функционирование легальных вооруженных сил.

Все вышесказанное показывает, что легальная и нелегальная борьба, легальная и нелегальная работа тесно связаны, они друг с другом взаимодействуют, друг другу помогают. Поэтому, когда мы планируем легальную борьбу, надо помнить о взаимодействии с нелегальной, а когда планируем нелегальную, — о взаимодействии с легальной. Взаимосвязь и взаимодействие, о которых мы говорим, — это не смешение легальности с нелегальностью и не совмещение одним лицом обоих видов работы. Ибо в таком случае нельзя не раскрыть себя и не потерпеть поражение. Не мешает специально напомнить: хотя мы и не позволяем отказываться от легальной работы, более того, хотя мы и стараемся максимально использовать малейшую возможность для легальности, тем не менее наша цель — развитие нелегальной работы, ибо только она отвечает нашему требованию копить революционные силы и ослаблять противника. С игнорированием этого момента увязнешь в легалистских ошибках. Наряду с этим, ведя легальную борьбу, мы, с одной стороны, должны вести массы к победе, а с другой, — полностью разоблачать звериное обличье врага. Чтобы не увеличивать в массах иллюзии насчет противника после одержанной победы, надо указывать, что победа не беспредельна и что она — итог единодушной борьбы китайского народа, результат поддержки, оказанной антияпонскими войсками и органами власти. Если же легальная борьба терпит поражение, то тем более следует при первом удобном случае поднимать в массах стремление бороться с врагом. Кроме того, ведя легальную борьбу, мы должны хорошо знать противника, видеть как на ладони его внутренние противоречия. Раньше некоторые товарищи считали противника необычайно монолитным. Они держались совершенно субъективных, ошибочных представлений.

Борьба в тылу врага идет, не прекращаясь, то здесь, то там с встречными вклинениями. Эта ее особенность предопределяет большую изменчивость легальной и нелегальной работы, легальной и нелегальной борьбы. Субъективно мы стремимся расширить нелегальный аспект, но, несмотря на это, объективные условия зачастую расходятся с нашим желанием. Временами некоторые районы становятся нашими тайными базами, и нелегальная борьба поэтому расширяется. Временами возможности для нелегальной борьбы значительно уменьшаются из-за зверств врага. Такая изменчивость требует от нас всегда держаться уравновешенного курса, не раскрывать себя, не раздражать чрезмерно противника, быть готовыми в любое время стойко вести нелегальную работу. Благодаря этому мы можем даже в условиях скверной обстановки, соблюдая порядок, отступить без больших потерь.

7. О регулярности политического наступления.

Здесь имеется в виду следующее. За исключением важных крупных событий и вопросов общего характера, мы обычно не ведем общерегионального политического наступления. Вместо этого регулярно планируется политическое наступление для каждого подрайона, уезда и даже микрорайона в зависимости от конкретных потребностей подрайонов, но особенно — уездов. Ибо только такое политическое наступление точнее схватывает главное, соединяется с требованиями конкретной борьбы в данное время и в данном месте. Ибо только оно действительно разит противника в уязвимую точку, плотнее увязывается с интересами народа.

Большой опыт, накопленный раньше в политическом наступлении, нужно как следует использовать. В то же время нельзя не сказать, что политическое наступление в большинстве случаев велось в виде широкой пропагандистской работы, оргработа как таковая в повестку дня в оккупированных районах еще не вставала. Пропаганда и агитация, которая велась в этих районах в предыдущие периоды, заложила фундамент для будущей организационной работы. Это очень крупное достижение. Дальнейшее политическое наступление должно не только включать усиление пропаганды и агитации, но и подниматься выше — на организационную ступень, становиться важным оружием организационной работы в оккупи-

рованных районах.

В связи с этим нам нужно в процессе политического наступления сплачиваться по намеченному плану с прогрессивными просвещенными деятелями оккупированных районов, особенно с интеллигенцией, поддерживая их в создании антияпонских организаций либо агитируя за тайное посещение опорных баз. Обратить внимание на учреждение подпольных парторганизаций, осторожно расширять ряды партии. Усилить работу по завоеванию обычных двойников и превращению их в революционных двойников. Помогать местному населению вести с врагом легальную и нелегальную борьбу. Защищать интересы народа. Закалять в антияпонской борьбе мужество масс. А когда созревают условия, создавать к тому же силами масс тайные партизанские группы или другие формы антияпонских вооруженных сил, закладывать небольшие тайные партизанские опорные базы. Именно в этом важная задача нашего будущего политического наступления.

Вооруженные рабочие отряды — по-прежнему главная сила будущего политического наступления на противника. Их следует усиливать, пополнять людьми, тесно связанными с местным населением. Только при этом условии политическое наступление станет регулярным. Необходимо повышать также военно-политическую подготовку партизан пограничных районов (уездных и районных кадровых отрядов) с тем, чтобы они могли вести политнаступление. В то же время в целях усиления организационной работы необходимо в процессе борьбы за единое руководство политическим наступлением увеличивать удельный вес партии, но особенно антияпонских демократических правительств в той деятельности, которая развертывается нами в оккупированных районах.

8. О создании парторганизаций в оккупированных районах.

Здесь мы только ставим задачу и не говорим, как их создавать, поскольку у многих наших товарищей в этом отношении довольно богатый опыт. Вот уже несколько лет мы полностью игнорируем столь важную работу, и сейчас такую оплошность допускать уже больше нельзя.

Задача подпольных парторганизаций оккупированных районов — тайное накопление сил во всех аспектах в ожидании

благоприятного момента. Парторганизации должны строиться по принципу конспиративности и компактности, вести широкий круг деятельности. Нашим членам партии нужно проникать во все и всякие японские и марионеточные организации, в местные феодальные организации, развертывать там свою деятельность, преодолевая уклон в сторону подготовки кадров за закрытыми дверями, высокомерного чванства и прочих видов сектантства (что фактически является философией выжидания).

СТРОИТЕЛЬСТВО ОПОРНЫХ БАЗ И МАССОВОЕ ДВИЖЕНИЕ*

(20 февраля 1943 года)

1. О законах строительства опорных баз.

В ходе обсуждения некоторые товарищи поставили вопрос о законах строительства опорных баз. Товарищ Пэн Дэхуай уже ответил на него в своей брошюре[55]. Кроме таких необходимых условий, как географические условия, выгодное для нас положение у противника и наличие благоприятного момента, у самой революционной опорной базы должны быть налицо четыре силы — революционные вооруженные части, органы власти, массовые и партийные организации. «Укрепление и совершенствование революционных опорных баз, — говорит товарищ Пэн Дэхуай, — зависит от укрепления и совершенствования четырех названных организаций». Все эти четыре революционных силы неотделимы друг от друга. Ни без одной из них нельзя создать революционную опорную базу. В то же время эти четыре силы друг с другом взаимодействуют. Ослабление любой из них сказывается на всех остальных. При их плохом взаимодействии опорные базы также несут урон.

Могут спросить: «Что должно предшествовать созданию

---

* 1-й раздел 3-й части заключительного выступления на совещании высших кадровых работников Тайханского подбюро ЦК КПК. Опубликован в 19-м (дополнительном) номере журнала «Чжаньдоу» («Борьба»), выпущенном Тайханским подбюро ЦК КПК 25 марта 1943 года.

баз — создание вооруженных частей или же создание партийных организаций и подъем массового движения?». Это механистическая постановка вопроса. Фактически в одних местах сначала появились партийные организации и массовое движение, вспыхнули крестьянские восстания, сформировались свои вооруженные силы и органы власти, образовались опорные базы. А потом при помощи этих вооруженных сил и органов власти стали расширяться уже созданные базы и основываться новые. В других же местах сначала появились революционные вооруженные силы. Они помогли создать новую обстановку — основать партийные организации, органы власти и массовые организации, заложить опорные базы. Но независимо от того, что предшествует революционным опорным базам, их создание становится возможным лишь тогда, когда налицо четыре названных революционных силы.

Могут спросить: «Какая из этих четырех сил наиболее важна и является центральным звеном?». По-моему, это опять-таки механистическая постановка вопроса. Раз эти четыре силы неотделимы друг от друга, то они фактически одинаково важны. Но если уж обязательно надо знать, что чему предшествует, то, судя по особенностям китайской революции и войны, на первом месте вооруженные силы. Однако необходимо понять, когда имеются одни вооруженные силы и нет партийных организаций, органов власти и массовых организаций, вооруженная борьба не может продолжаться и терпит поражение. Это подтверждается на примере поражений, которые кое-где имели место по вине узковоенных взглядов. Опорные базы терпят поражение, а работа парторганизаций и органов власти, массовая работа заканчиваются крахом и в том случае, когда налицо одно только массовое движение либо одна только упорная работа органов власти, но нет в достаточном количестве стойких вооруженных сил или когда в военной линии появляются ошибки. Об этом свидетельствует оставление Центрального советского района[16] после поражения в борьбе против пятого карательного похода[56]. Без упорной работы органов власти, когда финансово-экономическое строительство, работа органов юстиции по искоренению предателей и другая работа идут безрезультатно, нельзя не только установить порядок в базах, но и снабжать армию всем

необходимым, обеспечивать народ продовольствием. А это тоже влияет на укрепление и дальнейшее существование баз. Доказательством тому может служить пример с Тайханом в 1939 году. На строительстве опорных баз, на их укреплении и дальнейшем существовании сказываются, наконец, такие обстоятельства, когда нет твердого партийного руководства и прочной организационной основы партии, когда в партийном руководстве нет централизации, когда руководство партии не осуществляется в системе вооруженных сил, органов власти, массовых организаций и т. д., когда в нем возникают ошибки. Примеров этому уйма. Поэтому неправильна сама постановка вопроса о том, какая из сил является наиболее важной и самой центральной. Но значит ли это, что мы должны всегда и в любых условиях относиться с равным вниманием ко всей этой работе? Конечно, нет. Руководство партии заключается в том, чтобы в каждый данный момент ставить в центр внимания то, что диктуется положением дел в данном месте в данный момент. Если слаба работа органов власти, то надо усиливать работу органов власти, а если слаба массовая работа, то надо усиливать массовую работу. Разумеется, при усилении этой работы необходимо взаимодействие всех остальных сил. Приведу пример. В отличие от аналогичных периодов в прошлом мы на этапе освоения Северного Китая прежде всего поставили в центр внимания создание новой обстановки силами могучей 8-й армии, а затем — строительство органов власти, создание и расширение партийных и массовых организаций сверху донизу, финансово-экономическое строительство, установление общественного порядка. Схватив таким образом закономерность создания баз, мы добились великих успехов. Еще пример. В период укрепления баз нам нужно было поставить в центр внимания реализацию аграрной политики и мобилизацию масс, строительство и усовершенствование демократической политической системы. Но в этом смысле мы недостаточно исполняли указания ЦК и его Северного бюро. Недостаточно обращалось внимание и на массовую работу в 1940 и 1941 годах. Именно из этого следует извлечь исторический урок.

Могут спросить: «Как увязать вместе и координировать такие четыре силы, как вооруженные части, органы власти,

массы и партийные организации?». Здесь в первую очередь встает вопрос о партийном руководстве. Партия во всем является руководящим ядром. Там, где нет партийных организаций, долг революционных рядов — их создавать и ширить. Долг парторганизаций опорных баз состоит в том, чтобы уметь увязывать вместе и координировать все эти силы, определять в зависимости от конкретных условий центральное направление своего внимания и в процессе решения центрального аспекта работы требовать взаимодействия со стороны других ее аспектов. Долг вооруженных сил состоит в том, чтобы защищать опорные базы, органы революционной власти, интересы народа, создавать партийные организации и подчиняться их политическому руководству, создавать органы революционной власти и подчиняться их революционным декретам, участвовать в массовой работе, поднимать массы и заручаться их поддержкой, ставить себя под контроль масс. Долг органов власти состоит в том, чтобы следовать политической линии партии и партийной политике, поддерживать массовое движение, оберегать интересы основной массы, укреплять единый фронт, заботиться об армии, снабжать и полнять ее. Долг массовых организаций состоит в том, чтобы под политическим руководством партии самостоятельно вести работу по мобилизации, организации и воспитанию масс, поднимать сознание масс на уровень политической и вооруженной борьбы, делать их сознательной силой, классом для себя, который осуществляет и укрепляет единый фронт с помещиками и буржуазией, побуждать массы исполнять революционные декреты органов власти, призывать их идти в революционную армию и поддерживать ее, вооружать себя и вступать в народное ополчение. Именно к этому сводится координирование и увязка всех этих сил. Формулировка «есть оружие — значит есть все» или «есть массы — значит есть все» верна лишь при наличии определенных условий. Абсолютизация ее ведет к ошибкам.

Нужно вдобавок подчеркнуть: укрепление наших антияпонских демократических опорных баз в тылу противника зависит еще от прочности единого фронта. Это тоже одно из решающих условий, на которое мы тоже обязаны обратить внимание.

Выше говорилось о законах строительства опорных баз.

Могут, кроме того, спросить: «Владели ли мы раньше законами строительства опорных баз?». Мы отвечаем утвердительно: в общем владели. Только поэтому нам и удалось за последние годы с огромным успехом сохранить опорные базы и вести их строительство. Иначе не объяснишь, как мы смогли выстоять и почему опорные базы день ото дня крепнут. Но есть ли у нас недочеты и ошибки? Мы отвечаем: да, есть. Например, в политике относительно вооруженных сил одно время были отклонения. Довольно долго игнорировалась массовая работа. Недостаточно увязывались и координировались четыре названных силы. Без этих отклонений наша работа шла бы еще лучше, а базы еще больше бы окрепли. Кое-чьи утверждения о том, будто базы наши еще не окрепли, являются, конечно, неправильными.

У ЦК и Северного бюро давно уже ясный курс на строительство опорных баз. Наши отклонения и ошибки возникли как раз потому, что мы недостаточно изучали и исполняли их директивы. Именно из этого нам следует извлечь исторический урок.

Мы должны правильно овладевать законами строительства опорных баз в процессе дальнейшей жестокой борьбы, делать наши базы более крепкими, прилагать максимум сил для их защиты. Без опорных баз нам не на что будет опереться в борьбе против японских захватчиков, в строительстве политической демократии, при переходе в контрнаступление. Никак нельзя забывать горечи тех времен, когда у нас не было опорных баз.

2. О законах массового движения.

У массового движения свои законы, и партия, руководя этим движением, должна их знать. В силу того, что мы недостаточно исполняли директивы ЦК и Северного бюро, работа среди масс не дала сегодня нужных результатов.

К чему же сводятся законы массового движения в опорных базах, которые мы должны знать, осуществляя руководство? Во-первых, надо поднимать массы и в процессе мобилизации организовывать и вооружать их. Во-вторых, после мобилизации масс немедленно переключаться на упорядочение и оздоровление их организационной жизни. В-третьих, в

процессе мобилизации и организации масс следить за их политическим воспитанием, а по выполнении задач мобилизации и организации переносить центр тяжести работы на их воспитание, поднимать массовое движение на высоту политической демократии и вооруженной борьбы, делать массы классовой силой для себя, которая бы включалась в единый фронт, в массовую партизанскую войну и тем самым закрепляла за собой обретенные политические права и экономические выгоды. В-четвертых, удерживать экономическую и политическую борьбу масс в рамках упрочения единого фронта. Когда не знают этих законов развития, не понимают того, что нужно постепенно направлять массовое движение с низших ступеней к высшим, то оно размыкается, то нельзя постепенно поднять массы на уровень класса для себя, а значит, охранить обретенные ими интересы.

Говорят, мы должны были назначить раньше время для сосредоточения сил и мобилизации масс. Не сделав этого, мы понесли урон, допустили ошибку. Такие утверждения совершенно правильны. Но вот нельзя согласиться с теми, кто умозаключает: раз мы не назначили время для мобилизации масс, значит, не знали закономерностей строительства опорных баз и массового движения. Нужно ли назначать время — это вопрос о методах мобилизации масс, а не о закономерностях. Невозможно представить себе, чтобы в любом районе и всегда можно было назначить время для массовой работы. Так, 6-й Пленум ЦК КПК 6-го созыва[57], который предложил укрепить Северный Китай и поставить в центр работы дальнейшее углубление в массы, совсем не требовал специально выделить для этого время. Еще пример. Работа среди масс в Центральном Китае идет хорошо, но там в 1941 году еще не ставился вопрос о назначении времени. И это, конечно, не значит, что ЦК и Бюро Центрального Китая не знают закономерностей массового движения. К тому же познание этих закономерностей есть процесс его углубления. Только сегодня, оглянувшись на прошлый период, мы знаем, что в 1940 и 1941 годах было бы лучше специально выделить время. Но мы его не выделили, а это — серьезный недостаток. Следует особо отметить, главной ошибкой в нашем руководстве массовым движением было не то, что мы не выделили время, а то,

что мы в период укрепления баз не поставили в центр внимания мобилизацию масс посредством снижения арендной платы и ссудного процента[50], повышения заработной платы наемным рабочим[58] и другой аграрной политики.

Говорят, мы упустили раньше подходящий момент и не полностью мобилизовали массы. Это правильно. Но нельзя сказать, что мы раньше не поднимали массы. Мы не только провели широкую и глубокую мобилизацию масс на борьбу против японских захватчиков в начале антияпонской войны, не только организовали бурное массовое движение во время борьбы против трений, но и имеем сегодня в южном Хэбэе массовое движение, выступающее за великое сплочение китайцев. Политическое значение таких процессов развития никак нельзя недооценивать. Мы проделали кое-какую работу и в смысле мобилизации масс на снижение арендной платы и ссудного процента. Особенно важно сполна оценить результаты за второе полугодие прошлого года. Только в разных местах они неодинаковы. Например, в Тайхане результаты немного лучше, чем в Тайюе и в южном Хэбэе.

Уроки из прошлого извлекаются в интересах дальнейшей работы. Но это не механическое перенесение на сегодня того, что можно было сделать раньше. Приходить к решению о том, как действовать, надо на основе сегодняшних конкретных условий. В Тайхане и Тайюе сейчас пока еще можно назначить время для мобилизации масс, но в обширных партизанских базах (за исключением незначительного числа основных баз) после качественного изменения Южнохэбэйской опорной базы[45] для этого нет возможностей. Перед южным Хэбэем сейчас встает вопрос о том, чтобы в тесном соединении с борьбой против врага обеспечивать надлежащую охрану интересов основной массы, поднимать массы, ставя в центр внимания эту борьбу, а не снижение арендной платы и ссудного процента, повышение зарплаты наемным рабочим. Даже в Тайхане и Тайюе тоже надо учитывать особенности сегодняшней жестокой и сложной борьбы в тылу противника. И там нельзя механически назначать время отдельно для нанесения удара по феодальным помещикам и для перетягивания их на свою сторону. Нужно правильно применять удар и перетягивание, одновременно пускать в ход и то и другое, пере-

тягивать при нанесении удара и бить при перетягивании. Время удара надо сокращать, оно не должно быть слишком длинным. Этого требуют от нас новые условия.

Работа по мобилизации, организации и воспитанию масс сопряжена с трудностями. Для нее нужно время, здесь нельзя спешить. Но одинаково плохо, когда думают: «если эту работу за год не сделать, то можно за два, а если и за два не сделать, то можно за три». В Тайюе и Тайхане вообще надлежит за текущий год преодолеть неравномерность развития и выполнить задачу по мобилизации и организации масс. В южном Хэбэе предстоит смело поднимать и организовывать массы, но преимущественно в ходе борьбы против врага, а не претворения в жизнь аграрной политики. Аграрный вопрос в южном Хэбэе должен занимать второстепенное место. В этом не должно быть сомнения. Даже в Тайхане и Тайюе его опять-таки нужно увязывать с единым фронтом. Поэтому над лозунгом ослабления феодальных сил, который отдельно выдвинут в южном Хэбэе, стоит призадуматься.

Что служит критерием мобилизации масс в партизанских опорных базах южного Хэбэя? По-моему, это, во-первых, сознательное и активное участие широких масс в борьбе против врага, притом не только их передовой части, но и отсталой. Во-вторых, вступление (открытое или скрытое) основной массы в народные вооруженные силы в ходе борьбы против врага и удерживание этих сил в своих руках. В-третьих, сознательное участие основной массы в работе сельских органов власти, подлинное осуществление «системы трех третей»[3]. В-четвертых, надлежащее обеспечение в ходе борьбы против врага кровных интересов основной массы, укрепление единого фронта с помещиками и буржуазией для совместной борьбы против врага. В-пятых, наличие собственных организаций масс либо превосходство основной массы в организациях единого фронта. В-шестых, вера масс в партию и 8-ю армию, понимание ими того, что они добьются собственного освобождения лишь тогда, когда пойдут за нашей партией и армией.

Говорят, будто такие критерии и такие требования для южного Хэбэя не проблема. Но такая беспочвенно оптимистическая оценка очень далека от жизни. Без правильного полити-

ческого руководства, без скрупулезно тщательной и последовательной организационно-воспитательной работы подобные требования становятся совершенно невыполнимыми.

3. О мобилизации масс и укреплении единого фронта.

Это вопрос о том, как удерживать массовую борьбу в рамках упрочения единого фронта, то есть вопрос о том, как сделать так, чтобы можно было поднять массы и в то же время укрепить сплоченность разных слоев населения. Здесь я остановлюсь только на нескольких моментах понимания проблемы.

1) Нужно увязывать оба периода — и нанесения удара и перетягивания на свою сторону, перетягивать при нанесении удара и бить во время перетягивания, притом удар должен быть в меру, а перетягивание — своевременным. Конечно, в уездах и районах есть еще необходимость разграничивать период нанесения ударов и период перетягивания, однако первый не рекомендуется слишком затягивать. При нанесении ударов следует больше обращаться к методам убеждения, привлекать к себе прогрессивные элементы и через них влиять на остальных помещиков, чтобы они шли на снижение арендной платы и ссудного процента. Даже если прогрессивность у них дутая, это все равно выгодно и их надо ободрять. Лишь к отдельным твердолобым элементам применимы методы борьбы после проведения работы по их изоляции. При перетягивании важно предотвращать помещичьи контратаки, но особенно воспитывать массы, чтобы они сами сплачивались с помещиками.

2) Феодальные силы надо ослаблять, а не уничтожать. Наш курс предусматривает как улучшение жизни масс, так и сохранение за помещиками определенного экономического положения. Следует выправить перегибы, кое-где допущенные раньше при исполнении декретов о снижении арендной платы, погашении долгов и т. д. В декретах правительства содержатся общие принципы. Их надо правильно претворять в жизнь на основе вышеуказанного курса. Особенно важно отказаться от сведения счетов большой давности.

3) Ослабление феодальных сил выражается не только в экономическом, но и в политическом и идеологическом планах. Свержение политического господства класса помещиков,

осуществление политической демократии в виде «системы трех третей» само по себе означает ослабление политического положения феодальных классов. Но это ослабление ни в коем случае нельзя объяснять как ликвидацию их политического положения. Если помещики стоят за отпор японским захватчикам и не возражают против демократической политики, то они имеют право на участие в органах демократической власти «системы трех третей». Поэтому в политическом плане мы должны гарантировать не только массам, но и помещикам права человека, политические, имущественные и земельные права. В массовом движении нельзя ратовать за оскорбление человеческого достоинства помещиков, например, за то, чтобы избивать их, плевать на них и т. д. Особенно важно партийному руководству не давать подобным явлениям войти в привычку, поскольку такие вещи лишают сочувствия в обществе, мешают консолидации с помещиками для оказания отпора японцам, вовлечению в борьбу отсталых слоев масс. Ослабление политического положения феодальных классов — серьезная борьба. Прошлый опыт показывает: помещики, особенно крупные, придают исключительное значение своему политическому господству. Они сравнительно легко идут на снижение арендной платы и ссудного процента, но стоит только коснуться вопросов политической власти, как сразу же наталкиваешься на их серьезное сопротивление. Поэтому ослабление политического положения феодальных классов невозможно без сознательного участия масс в политической борьбе.

4) Сплачиваться с помещиками на борьбу против японцев лишь за счет искусных методов работы далеко не достаточно. Главное, чтобы давать им жить, сохранять за ними определенное экономическое положение, гарантировать их законные имущественные права. Иначе толку не будет ни от нашего хорошего отношения к ним, ни от того, что их выбирают депутатами и членами консультативных советов. При решении конкретных вопросов на это не мешает обратить внимание.

5) Страшно ли левачество масс? Левачество не страшно лишь тогда, когда наша партия своевременно обнаруживает его и надлежащим образом исправляет. Но если левачество

разрастается и приводит к расколу единого фронта, то тогда его действительно стоит бояться. Мы, коммунисты, призваны не только познавать мир, но и изменять его, быть не только учениками масс, но и их учителями. Партия стремится не к развитию стихийности массового движения, а к тому, чтобы обеспечить в нем проведение партийного курса. Это и говорит о ее руководящей роли.

6) По отношению к кулакам нужен курс на ослабление у них феодального аспекта и поощрение капиталистического. Как решить этот вопрос? Главное в том, чтобы политика и декреты учитывали оба эти аспекта. В то же время в процессе борьбы нельзя одинаково смотреть на помещиков и кулаков. Раньше кулаки составляли немалый процент в числе объектов борьбы, и это было ненормально. Сегодня предстоит исправить надлежащим образом кое-какие перегибы, уже возникшие в разных местах.

7) Массовое движение нужно углублять, но в то же время необходимо следить за его масштабностью. К примеру, надо стараться, чтобы один район, одна массовая организация поддерживали в борьбе другой район, другую массовую организацию, чтобы в определенных масштабах созывались собрания масс, кадровых работников-массовиков, избранных представителей и т. д. и т. п. Все это очень важно, поскольку дает возможность распространять опыт массовой борьбы, влиять на отсталые районы, обеспечивать равномерность развития движения и в то же время повышать у масс классовую сознательность, чувство уверенности в себе, готовить народных вождей.

4. О партийных и массовых организациях.

О самостоятельности массовых организаций мы говорим как о самостоятельности организационной. В политическом же плане необходимо гарантировать, чтобы они находились под политическим руководством партии. Партия обязана усиливать политическое руководство массовыми организациями, но организационно не взваливать на себя все и вся. Работа массовых организаций должна обсуждаться и выполняться ими самими. Политическое руководство партии массовыми организациями также не полагается осуществлять прямыми политическими приказами, его нужно реализовывать через

партийные фракции[6]. Раньше на местах не было ясного представления о массовых организациях. Подмена их и ослабление политического руководства обычно сосуществовали. Оба эти недостатка в дальнейшем нужно исправить. Наряду с этим при постановке вопроса об организационной самостоятельности массовых организаций следует предотвращать возникновение у них тенденции к отрыву от политического рудоводства партии, а у партийных фракций — тенденции к отходу от партийного руководства и самостийничанью.

В дальнейшем руководить массовым движением должны сами массовые организации, в частности крестьянские союзы. Партийные и военные кадровые работники могут заниматься массовым движением либо как представители массовых организаций, либо как рекомендуемые ими лица. Только таким образом удастся выработать у масс их собственные организационные понятия, поднять авторитет массовых организаций. Только так можно вырастить вождей масс.

Одновременно партии необходимо усилить курирование массового движения. Направлять на ответственную работу в массовые организации лучшие кадры, связанные с массами, особо следить за повышением работоспособности низовых массовых организаций. Одинаковое внимание массовым организациям уделять невозможно. В настоящий момент следеут особо усилить партийное руководство работой крестьянских союзов, прежде всего улучшить их организацию и внутреннюю жизнь.

Организациям спасения Родины, начиная с районных, рекомендуется сохранять форму ассоциаций. Эту форму не следует менять. Но в деревнях, как правило, названные организации создаются по отдельности. Число людей в вышестоящих органах ассоциаций надо по мере возможности сокращать, чтобы пополнить кадрами низовые организации.

Массовые организации должны постепенно перейти на самофинансирование. Что касается правительства, то оно достаточно их субсидирует. В дальнейшем экономические расходы будут производиться под собственную ответственность массовых организаций, без проверки и санкций со стороны правительства.

Партии необходимо прилагать максимум сил для подго-

товки вождей масс крупного и малого масштаба. Следует знать, что они дороже всего. Без них в самый трудный момент борьбы не продержишься.

5. О месте правительства в массовом движении.

Правительству надлежит поддерживать массовое движение, а не подходить к нему бюрократически, превращаясь в стороннего наблюдателя либо проявляя равнодушие. Но поскольку массовое движение должно быть сознательным и добровольным движением масс, правительству нельзя вмешиваться в него, подменять его собой.

Антияпонское демократическое правительство в тылу противника является органом власти единого фронта и находится под политическим руководством нашей партии. Его политическая программа и декреты отвечают партийной политике. Они учитывают интересы как рабочих и крестьян, так и помещиков и капиталистов, а значит, благоприятствуют основной массе. Снижение арендной платы и ссудного процента, установление разумной нагрузки[50] и другие меры, выгодные основным массам, проводятся нами в процессе массового движения по декретам правительства. Правительство, публикуя декреты, обязуется гарантировать их осуществление. Поэтому неправильно противопоставлять массовому движению позицию правительства. И партийные и массовые организации при руководстве массовым движением, и правительство при оказании ему поддержки гарантируют реализацию этих декретов. Все они удерживают массовое движение в рамках правительственных декретов, то есть в рамках упрочения единого фронта. Поэтому массовые организации едины с правительством в его позиции по отношению к массовому движению. Разница лишь в том, что в силу занимаемого положения у каждого из них свои подходы и методы.

Какое отношение правительства к массовому движению является правильным?

1) Когда декреты о снижении арендной платы и ссудного процента, об установлении разумной нагрузки и т. д. где-либо еще не проводятся, оно посылает туда людей для их разъяснения, для того чтобы поторопить с исполнением правительственных декретов и твердо дать понять, что не исполнять их нельзя.

2) Когда массы уже поднимаются на борьбу за снижение арендной платы и ссудного процента, работники правительства с уважением относятся к массовому движению, возникающему снизу, к саморастущей классовой сознательности масс. Они не вмешиваются сверху в борьбу, не подменяют собой массы, не пользуются властью правительства, административными мерами для того, чтобы преждевременно остановить массовую борьбу. Такое вмешательство и такая подмена на первый взгляд позволяют массам без труда извлечь пользу, а по сути дела мешают росту их сознательности. В результате массы не верят в свое могущество, а поднять их сознательность на уровень политической борьбы становится тем более невозможно. Так что действовать таким способом вредно.

3) В процессе борьбы масс задача работников правительства — усиливать работу по разъяснению правительственных декретов. Этим они фактически помогают массовому движению.

4) В спорах между массами и помещиками правительство находит справедливые решения, твердо держать декретов. Этим оно тоже фактически помогает основной массе.

5) Когда в массовом движении возникают левацкие перегибы, работники правительства прежде всего сообщают партийным и массовым организациям о необходимости убедить людей выправить эти перегибы либо же договариваются насчет взаимодействия в целях исправления перегибов. Простое обращение к административным мерам здесь абсолютно противопоказано. Но когда влияние левачества становится слишком большим, когда, в частности, реакционеры его используют и создают в обществе беспорядки, правительство должно вмешиваться и класть ему конец, а после этого вести среди масс исчерпывающую разъяснительную работу.

6) В период массового движения работники правительства ведут работу среди помещиков и шэньши, разъясняя преимущественно правительственные декреты, убеждая в необходимости их исполнять. Чтобы не прибавить спеси помещикам, перед ними недопустимо хулить и критиковать массовые организации, их кадровых работников. Если массовые

организации и кадровые работники делают что-то не так, можно объясниться, но в то же время указать и помещикам на допущенную ими несправедливость.

7) Работники правительства обязаны перед лицом масс высказывать во всем уважение к их вождям, помогать утверждать в них веру. Одновременно с этим партийные и массовые организации должны повышать авторитет антияпонского демократического правительства в массовом движении. Портить репутацию правительства среди масс крайне вредно.

Участие армии в массовом движении все же очень важно. Упразднение отделов массового движения произошло из-за тогдашней переоценки результатов работы на местах. К тому же методы работы у армейских работников оказались несколько жесткими и кое-где люди потребовали, чтобы армия не срывала планы местной работы. На сегодняшний взгляд, делать так было неправильно. Впредь армия должна не только посылать кадровых работников на местную работу в качестве представителей массовых организаций (преимущественно крестьянских союзов) либо лиц, рекомендуемых этими организациями, но и принимать участие в массовом движении. Это сослужит службу не только массовому движению. Что еще важнее, сама армия получит очень неплохое наглядное воспитание. Конечно, участвовать в массовом движении необязательно с пулеметами и пушками. Работники, которых армия посылает на работу в деревню, должны приходить обеспечивать единство действий под руководством местных партийных организаций, согласованно работать на основе планов работы местных массовых организаций.

6. Работа на селе.

Село — база всей работы, и на руководство функционированием этого звена нам необходимо обратить внимание. Все основные принципы работы на селе уже сформулированы в брошюре товарища Пэн Дэхуая. Поскольку работа эта довольно сложная, партийным организациям предстоит продолжить изучение и разрешение ее проблем.

При упрощении административного аппарата мы укрупнили административные деревни. Трудности в работе, разумеется, возросли, но если бы мы этого не сделали, то намного

бы увеличили нагрузку для народа. Поэтому вместо того, чтобы возвращаться к старому, нужно обратить внимание на то, как осуществлять руководство в условиях укрупненных деревень.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ТАЙХАНСКОМ РАЙОНЕ*

(2 июля 1943 года)

Антияпонская война в тылу противника — это необычайно сложная и трудная борьба. Тем не менее мы успешно продержались целых шесть лет и заложили базу для ее продолжения в целях окончательной победы. Нельзя не считать чудом, что 8-я армия с ее допотопным оружием смогла одолеть всевозможные трудности и лицом к лицу сражаться со столь могущественным врагом, не получая извне за последние четыре года ни копейки денег и ни одного патрона. В чем же здесь секрет? Как всем известно, мы руководствуемся принципами маоцзэдуновской стратегии и тактики. Только благодаря этим принципам мы сумели в бесчисленных боях с противником создать, отстоять и укрепить антияпонские опорные базы, сковать половину всех войск японских агрессоров в Китае и тем самым уменьшить для нашего глубокого тыла прямые столкновения с ними. Как всем известно, ведя с врагом серьезную политическую и культурную борьбу, выкорчевывая шпионов, мы сумели значительно поднять активность населения опорных баз и оккупированных районов в борьбе с японскими оккупантами, укрепить в народе чувство национального достоинства, веру в свои силы. И далее, как всем тоже известно, мы в крайне тяжелых условиях развернули во вражеском тылу еще и экономическую борьбу и одержали в

* Опубликовано в яньаньской газете «Цзефан жибао» 2 июля 1943 года.

ней немалую победу. Именно эта победа на экономическом фронте дала нам возможность целых шесть лет стойко драться с японцами в их тылу. Именно благодаря ей мы сможем вести антияпонскую войну и в дальнейшем.

Борьба на экономическом фронте в тылу противника по своей остроте нисколько не уступает борьбе на военном фронте. Противник ведет против нас крайне жестокое экономическое наступление, притом в тесной увязке с наступлением военным, политическим и агентурным. Он безудержно грабит людские и материальные ресурсы в оккупированных районах. Налоговое бремя в три-четыре раза превысило общие доходы населения. Не имея ни зерна, ни денег, люди вынуждены сдавать в качестве налога мебель и домашнюю утварь. Грабеж людских ресурсов еще более чудовищен. Огромные партии здоровых мужчин угоняются на работы, не перечислить всякого рода повинностей. По заявлениям японских главарей, «длина блокадных рвов в Северном Китае в семь раз превышает длину Великой китайской стены и составляет четверть окружности земного шара». Все они пропитаны кровью и потом населения оккупированных районов. Поэтому в оккупированных районах несколько лет подряд неурожай, а в нынешнем году недород наиболее серьезен. В свою очередь, противник пользуется этим неурожаем, чтобы подстрекнуть народ на захват зерна у опорных баз, попытаться создать серьезную конфронтацию между антияпонскими опорными базами и китайцами оккупированных районов. По отношению к антияпонским опорным базам противник проводит политику блокады и грабежа. Он блокирует необходимые для нас материальные ресурсы, забирает все нужное нам (например, зерно), постоянно обгрызает окраины баз и при каждом «карательном походе» хищнически их грабит и разрушает. На что только он не идет: убивает людей, угоняет здоровых мужчин, сжигает дома, ломает сельхозорудия, отбирает рабочий скот, поджигает зернозапасы, уничтожает посевы. Изощряясь в зверствах, враг ставит своей целью «истребление сил сопротивления». Его изуверство наносит народу глубочайшие раны. И если не предпринять эффективных мер, то как только народ вконец изнеможет, как только станет невозможным обеспечивать армию всем необходимым, а население — питанием, о

продолжении антияпонской войны в тылу противника нельзя будет и помышлять. Бдительный в связи с этим Тайханский район заострил внимание на экономическом фронте.

Экономический фронт во вражеском тылу включает два неразрывных звена: во-первых, экономическую борьбу с врагом и, во-вторых, экономическое строительство в опорных базах. Без борьбы с врагом не может быть речи о строительстве опорных баз, а без строительства опорных баз тем более нельзя говорить о борьбе с врагом. Все наши конкретные экономические установки разрабатываются с учетом этих двух аспектов. В начале войны Сопротивления ЦК партии и товарищ Мао Цзэдун выдвинули курс на экономическое строительство по принципу «самообеспечения и опоры на собственные силы». И мы вели строительство последние шесть лет, руководствуясь именно этим курсом. После бесчисленных зигзагов мы вышли теперь на этот путь, преодолев уйму трудностей. Он позволяет нам не только обеспечить потребности войны Сопротивления, защитить интересы народа, сорвать грабительские планы противника, но и проделать большую подготовительную работу для перехода в контрнаступление, к послевоенному строительству.

Что же мы, в конце концов, проделали? Каковы наш опыт и уроки?

Прежде всего, мы установили, что развитие производства служит основой для экономического строительства, для прорыва вражеской блокады и создания экономики, действующей по принципу самообеспечения, а развитие земледелия и кустарной промышленности является центральным звеном всего производства. Опыт говорит: у кого есть зерно, у того есть все. В годы войны повсюду ощущается нехватка зерна. Мы находимся в деревне, а поэтому главным у нас должно быть сельскохозяйственное производство. У противника в городе больше всего недостает зерна. Когда же оно появится у нас, мы не только сумеем накормить армию и население, но и посредством зерна и другой сельскохозяйственной продукции повести борьбу с врагом, а также в обмен на них получать все, что нам нужно. К тому же, только с развитием сельскохозяйственного производства можно будет обеспечить сырьем кустарную промышленность, заложить фундамент для ее

развития. Развитие же кустарной промышленности в свою очередь подстегнет рост сельского хозяйства, станет противовесом широкому демпингу японских товаров, создаст экономику, основанную на принципе самообеспечения.

Развитие производства не должно быть пустым лозунгом. Здесь нужна правильная политика и кропотливая организаторская работа. Наша политика снижения арендной платы и ссудного процента[50], а также их выплаты открыла широкие пути для развития производства. Везде, где произошло снижение арендной платы и ссудного процента, энтузиазм в борьбе против японцев, производственная активность широких слоев трудового народа намного поднялись. Наряду со снижением арендной платы и ссудного процента правительство также оговорило обязательность их уплаты. Политикой снижения и обязательной выплаты арендной платы и ссудного процента мы стабилизируем отношения различных слоев общества, укрепляем их сплоченность, призываем все слои народа к всемерному увеличению накоплений за счет производства, к продвижению вперед по пути перехода от самообеспечения к достатку в одежде и пище. Для достижения поставленной цели правительство издало важный указ, который гласит: «не облагать налогом амбарное зерно и денежные сбережения», а также «половину заработной платы батраков», «освобождать от налога на отары овец», «налоговые ставки вычислять на основе среднегодового урожая за годы после начала антияпонской войны, превышение оставлять самому народу» т. д. Наряду с этим практиковалось поощрение Героев труда и участников «движения У Манью»[59]. К этому сводится курс на стимулирование развития народного хозяйства при ограничении феодальной эксплуатации. И именно таков тот путь, который предначертал нам д-р Сунь Ятсен. Наша торгово-промышленная политика предоставляет огромные льготы в целях развития сельского хозяйства и кустарной промышленности. Поскольку правительство установило для промышленности самые низкие налоговые ставки, кустарная промышленность, особенно домашняя ткацкая промышленность, получила за последние годы значительное развитие. Создание более крупной промышленности в силу ограниче-

ний, порождаемых обстановкой партизанской войны, оказывается почти невозможным.

Антияпонские демократические правительства и массовые организации вложили немало сил в организацию и руководство производством. Наша армия тоже активно подключилась к этому делу, оказав народу огромную моральную поддержку и помощь. Сельскохозяйственное производство ведется круглый год, но в то же время носит сезонный характер. Строго говоря, затишья сельхозработ как такового нет. Мы проделываем колоссальную работу во время весенней и осенней пахоты, летнего и осеннего сбора урожая. Это и вспашка земли, и отбор семян, и посев, и прореживание всходов, и прополка, и летняя и осенняя уборка плюс своевременная заготовка удобрений и внесение их в почву (удобрения для следующего года заготовляются с июня текущего). Мы поднимаем производственный энтузиазм народа, объявляем войну лодырям, организуем и укомплектовываем рабочую силу, улучшаем семена, разрешаем потребности в рабочем скоте и сельхозорудиях, мобилизуем детей на сбор удобрений, призываем женщин к участию в производстве, регулируем отношения между арендодателями и арендаторами, хозяевами и батраками, организуем посадку деревьев, рытье арыков и колодцев, постройку водяных колес и т. д. Все это необычайно конкретная работа. Наряду с этим правительство ежегодно предоставляет низкопроцентные и беспроцентные кредиты на сумму от нескольких до десятков миллионов. Словом, все, что идет на пользу народа, всемерно поощряется и осуществляется. Именно потому, что мы обратили внимание на организацию производства и руководство им, народ одолел многие трудности. Лозунг «Поднять производство, улучшить жизнь, готовиться к контрнаступлению!» зазвучал в каждом уголке Тайханшаня. На производственном фронте стали из года в год одерживаться победы. Наша армия возмещает часть военных расходов за счет развития производства собственными силами и, сверх того, в страдную пору трудится вместе с крестьянами. На склонах гор и в долинах всюду видишь тогда людей в военной форме. Причем именно к этому времени противник проурочивает разрушительные нападения на опорные базы и карательные походы. Поэтому армия

помогает народу не только в сельскохозяйственных работах. Вместе с народными ополченцами она еще охраняет его во время сева и жатвы. Именно поэтому армия и народ слиты воедино, именно поэтому нашу армию называют детищем народа.

Кустарная промышленность развивается пока недостаточно, и все же ее успехи позволяют намного сократить ввоз из оккупированных районов. В Тайхане не увидишь привозного керосина, сигарет, мыла, предметов роскоши. Своих папирос и другой продукции нам хватает с избытком. Притом некоторые виды продукции, например, ткани, махровые полотенца и другие текстильные изделия, а также бумага сбываются за его пределами. Чего нам недостает, так это соли и спичек. И хотя обеспечить их приток не так уж трудно, мы все равно постепенно налаживаем теперь производство огнив для замены спичек.

Зимой прошлого и весной нынешнего года засуха в Тайхане охватила пятую часть опорной базы. Огромное число составляют беженцы из оккупированных районов, пострадавших от стихийных бедствий. Это самое тяжелое время за все последние годы. Мы организовали крупные работы по спасению от засухи, а также весеннюю пахотную кампанию, и теперь самое трудное в основном позади. Если дождей будет достаточно, народ быстро переведет дух. Мы преодолеваем последствия засухи главным образом за счет развития производства и частично за счет общественного вспомоществования на взаимных началах. Правительство выделило огромные суммы на кредитование пострадавших. Выданы текстильные кредиты. Так, только один уезд Уань организовал на кредиты свыше 20 тысяч женщин для участия в текстильном производстве. На свой ежедневный заработок они могут прокормить от полутора до двух человек, намного повысилось положение женщины. Выдаются кредиты на ирригацию. В этом году на рытье арыков выделено 40 — 50 тысяч юаней ссуды. Притом рабочие набраны целиком из пострадавших от засухи. Они зарабатывают в день по 3 цзиня чумизы, а значит, могут сэкономить на прокормление семьи. Зерно, полученное из оккупированных хлебных районов, мы по пониженной цене (на половину или на одну треть ниже рыноч-

ной) продавали пострадавшему населению, причем транспортировкой занимались опять-таки пострадавшие от бедствия люди, так что за участие в этой работе они получали еще зарплату для прокормления семьи. Повсюду получили развитие и кооперативы. В оккупированных районах население, пострадавшее от стихийных бедствий, остается без крова и в большинстве своем вымирает. В антияпонских же демократических опорных базах хотя ему и приходится труднее, чем в обычные годы, однако благодаря помощи, организуемой правительством в плановом порядке, оно по-прежнему полно энергии бороться с врагом и с природой. Наши войска, а также кадровые работники правительственных органов и массовых организаций стали главной силой производства в районах, серьезно пострадавших от стихийных бедствий. Уполномоченные лица, начальники уездов, главнокомандующие, политкомиссары сами повели кадровиков и воинов на помощь пострадавшему населению в возделывании полей, намного прибавили ему энергии. Сейчас сев и прореживание всходов уже закончены. Если дожди пойдут вовремя, то засуха не затянется. Немало беженцев из оккупированных районов получило помощь от правительства и народа. Трудности с жильем, продовольствием, сельхозорудиями, семенами и т. д. у них разрешены. На поднятой ими целине зазеленели всходы.

Но в организации населения на развертывание производства и руководстве этим делом не все у нас шло гладко. Субъективизм и халатность препятствовали сдвигам во многой работе. В начале антияпонской войны были случаи, когда назначалось слишком много повинностей, а людские ресурсы использовались неэкономно. Этот недостаток был очень скоро выправлен. По указанию правительства право назначать повинности получили только канцелярии уполномоченных, военные подокруга и вышестоящие органы. Накладывать повинности в разгар сельскохозяйственных работ запретили. Армия сама должна была заниматься перевозкой зерна и угля. Эта позитивная установка имеет огромное значение. Потом мы обнаружили формализм и бюрократизм. Так, неоправданно частые массовые митинги и собрания кадровиков, чрезмерно учащенные патрулирования и военные учения народных вооруженных сил мешали полевым работам крестьян.

Поэтому было конкретно регламентировано время для собраний и военной подготовки, а дозоры в обычное время вообще перестали выставлять. Наши кадры очень мало разбираются в производстве и нередко при разрешении вопросов руководствуются субъективными желаниями. Например, уже во время весеннего сева они вдруг спохватились и дали лозунг: «Дети! На сбор удобрений!». Только тогда они обратили внимание на отбор семян и другую работу. Как же это нелепо! И еще. Руководя развитием кустарной промышленности, мы во многих случаях даем пустопорожние лозунги и забываем о конкретном разрешении проблем, заботящих массы. Оставляет желать лучшего и кооперативное движение. На все это нужно будет потратить силы, чтобы исправить.

Теперь о нашей налоговой политике. Мы проводим принцип: «У кого денег больше — платит больше, а у кого денег меньше — платит меньше», соразмеряем доходы с расходами, а расходы — с доходами. Иначе говоря, учитываем и платежеспособность населения и потребности войны Сопротивления. Но что еще важнее, порядок налогообложения отвечает потребностям поощрения развития производства. Указ о «необложении налогом амбарного зерна, денежных сбережений» и прочего, о котором говорилось выше, предназначен именно для этой цели — облегчения бремени народа. Помимо того, что мы постоянно ратуем за экономию, выступаем против расточительства и сурово караем за казнокрадство (хищения на сумму свыше 500 юаней караются смертной казнью), мы дважды сокращали и укрепляли армию и управленческий аппарат. Реальный результат этого — в 1943 году зернопоставки по сравнению с 1942 годом сократились на 16 — 17 процентов. Один из крупных недугов государственного правления в прошлом — взимание непомерно завышенного денежного налога с деревни. Мы давно уже ввели централизованное аккумулирование и централизованное ассигнование средств, беря за единицу уезд, в нормативном порядке установили, что деревня не имеет права на денежное обложение, и тем самым устранили этот недостаток. В нынешнем году в Тайхане вводится порядок взимания единого прогрессивного налога[60], принятый Временным консультативным советом[9] Пограничного района. Основательнее учитывая интересы различных

социальных слоев и расширяя круг налогообложения, он вполне соответствует политике ЦК КПК относительно охвата налогообложением 80 процентов населения. Прогрессивный налог позволит не только поставить финансы на более прочный фундамент, но и повысить производственный энтузиазм различных слоев.

Далее, наша налоговая и торговая политика базируется на принципе: «управление внешней торговлей, свобода для внутренней». Обеспечение баланса экспорта и импорта — цель наших усилий. В интересах борьбы с врагом мы поставили налогообложение и торговлю под одинарное руководство Промышленно-торгового управления, строгой налоговой системой охраняем экономику опорных баз, а тем самым облегчаем победу над врагом. Мы категорически запретили все и всякие предметы роскоши, ограничили ввоз предметов, которые не являются первой необходимостью, но в то же время организовали в опорных базах вывоз товаров, не относящихся к числу необходимых, а также излишков такой продукции, как лекарственные средства, соломенные шляпы и прочее, для обмена на материальные ресурсы. В связи с этим мы организовали массовую ловлю контрабандистов, выдавая тем, кто их поймал, крупные вознаграждения и строго наказывая за коррупцию и взяточничество. Очень важно привлекать торговцев к участию в экономической борьбе против врага. Поэтому торговлю с оккупированными врагом районами нельзя вести теми методами, когда правительство сосредоточивает все и вся в своих руках. Здесь нужно управлять. Тем более недопустимо монополизировать внутреннюю торговлю, она должна быть свободной. Для пресечения спекулятивных действий торговцев следует использовать общественные и кооперативные магазины. Эта мера значительно укрепляет силы в борьбе с врагом, увеличивает налоговые поступления, создает рыночное изобилие, обеспечивает потребности населения. В Тайхане и Тайюе цены на товары настолько низки, что другим районам не добиться этого и за длительное время. В преодолении засухи в нынешнем году чрезвычайно большую роль сыграли наше зерновое урегулирование и торговля хлопчатобумажными тканями. Разумеется, в этом плане у наших товарищей были и ошибки. Например, прекращение на

одно время торговли с внешним миром, недооценка поначалу роли торговцев, а также психология кооперативного господства во внутренней торговле приостановили экономическое строительство в опорных базах. Вдобавок в области внешней торговли был организован чрезмерный вывоз материальных ценностей, игнорировалась важность их наличия для борьбы с врагом. По этой причине мы опять-таки на время оказались в большом накладе. А органы по управлению промышленностью и торговлей в свою очередь увлеклись спекулятивной торговлей и позабыли о необходимости развивать производственную кооперацию, о том, что нужно капля за каплей накапливать материальные ресурсы на вывоз (например, поднимать народ на сбор лекарственных трав, закупать щетину и т. д.). Все это — немалый промах. И все это мы уже исправили либо исправляем.

Наша денежная политика тоже немаловажное оружие в развитии производства и борьбе с врагом. Ее принцип — бить по денежным знакам японских марионеток и защищать фаби[61]. Исходя из того, что противник выпускает огромное количество дензнаков для марионеток и имеет в своем распоряжении фаби, что порождает опасность серьезного разграбления материальных ценностей народа, мы выпустили южнохэбэйские банкноты[38] в качестве местных денег данного стратегического района. Примененная мера позволила сорвать вражеские замыслы насчет использования фаби, сузить рынок марионеточных банкнот, укрепить позиции в экономической борьбе с врагом, эффективно гарантировать экономическое строительство в опорных базах. Чтобы обеспечить доверие к местным банкнотам, мы ограничили массу их выпуска, выделили немалые суммы на выдачу кредитов населению и вложения в производство. Народ отнесся к этому с горячим одобрением, и доверие к местным банкнотам упрочилось. Постоянно ведя политическое наступление на районы, оккупированные врагом, и используя своевременно материальные ресурсы, мы нанесли марионеточным банкнотам ощутимый удар. И все же нельзя из-за этого занижать их действие, считать, что они серьезно поколеблены, принимать авантюристские либо другие неразумные решения.

И, наконец, в оккупированных и партизанских районах

нами взят курс на облегчение бремени, навязанного народу врагом, на охрану народных интересов. Он служит отправной точкой для всех установок относительно оккупированных районов. Если противник отбирает зерно, мы помогаем народу срывать вражеские планы захвата хлеба как посредством оружия, так и всеми другими способами. Если противник хватает здоровых мужчин, мы организуем их побеги, а также вместе с народом помогаем им разбегаться, когда их собирают вместе. Такого рода борьба за последние годы не прекращалась ни на один день. Не будь столь ожесточенных столкновений, трудно сказать, какой бы стала и без того ужасная участь наших соотечественников в оккупированных районах.

Такова общая картина экономического строительства в Тайхане. Какой же опыт мы здесь накопили? Наш опыт говорит о том, что, во-первых, ничего во вражеском тылу не осуществляется без ожесточенной борьбы с противником. Малейший успех нашего экономического строительства завоевывается ценою крови. Во-вторых, без правильной политики не может быть и речи об экономическом строительстве. Притом при разработке этой политики нужно исходить из блага народа и нужд войны Сопротивления. В-третьих, любое экономическое строительство оказывается безрезультатным, если в него не включаются сознательно и активно широкие народные массы. В-четвертых, обеспечить осуществление экономического строительства можно лишь за счет посылки на экономический фронт большого числа сильных работников и оказания им помощи в накоплении опыта.

У нас впереди еще более жестокая борьба. Для победы в антияпонской войне нужно еще много времени. Как указывает товарищ Мао Цзэдун, у нас в тылу врага три крупные задачи — война, производство и обучение[62]. Мы делаем все ради победы в войне. Производство как раз и является ее гарантом. Просвещение же обслуживает войну и производство. Тесное соединение всех трех этих задач рождает неодолимую силу. Поэтому стократное укрепление руководства в области экономического строительства должно быть в дальнейшем нашим неизменным курсом.

РЕЧЬ НА МОБИЛИЗАЦИОННОМ СОБРАНИИ ПО УПОРЯДОЧЕНИЮ СТИЛЯ В ПАРТИЙНОЙ ШКОЛЕ ПРИ СЕВЕРНОМ БЮРО ЦК*

(10 ноября 1943 года)

Товарищи!

В прошлом году ЦК партии и товарищ Мао Цзэдун призвали развернуть упорядочение стиля в работе[63] и с тех пор во всей стране, особенно в Пограничном районе Шэньси — Ганьсу — Нинся, достигнуты значительные успехи. Нынешнее упорядочение стиля в работе является беспрецедентным в истории нашей партии, оно не только имеет великое значение для строительства нашей партии, но и является для коммунистических партий всех стран мира важным вкладом.

Как всем известно, цель упорядочения стиля состоит в том, чтобы пролетарской, марксистско-ленинской идеологией преодолеть непролетарскую, немарксистскую и неленинскую идеологию наших товарищей, добиться еще большего единства взглядов и воли в партии, чтобы все товарищи еще теснее сплотились вокруг ЦК партии, возглавляемого Мао Цзэдуном, и проявили единодушие в деле свершения китай-

---

* Мобилизационная речь, произнесенная в связи с развертыванием упорядочения стиля в начале учебного года перед слушателями восьмого набора партийной школы при Северном бюро ЦК КПК и помещенная 4 декабря 1943 года во 2-м номере вестника «Чжэнфэн чжоубао» («Еженедельник упорядочения стиля»), издаваемого Комитетом учебы по упорядочению стиля в учреждениях, непосредственно подчиненных Северному бюро ЦК КПК и Главному штабу 18-й армейской группы.

ской революции. Естественно, в движении за упорядочение стиля каждый товарищ должен начать с себя. Партия — это организация, состоящая из множества отдельных лиц. Если каждый человек упорядочит стиль своего мышления и, следовательно, улучшит свою работу, то это приведет к укреплению сил нашей партии. Значит, если все наши товарищи покончат с порочными стилями, то неимоверно возрастет сила нашей партии. Движение за упорядочение стиля — это крайне важное мероприятие для строительства нашей партии, поэтому каждый товарищ должен сознательно принять в нем участие.

Однако действительно ли каждый наш товарищ понимает значение упорядочения стиля? Я считаю, что сегодня понимание его значения нами является далеко не глубоким. Не только рядовые коммунисты, но даже и руководящие товарищи еще не в достаточной степени осознали его необходимость. В противном случае трудно объяснить, почему движение за упорядочение стиля за полтора года фактически все еще не развернулось. Поэтому не бессмысленно еще раз подчеркнуть важность упорядочения стиля сейчас, когда в вашей партийной школе начались занятия и во всех воинских частях и учреждениях в районе Тайхан развертывается это движение.

Почему ЦК партии и товарищ Мао Цзэдун в прошлом году призвали к упорядочению стиля? Я думаю, это потому, что товарищ Мао Цзэдун, обобщив положительный и отрицательный опыт истории нашей партии за 21 год, в частности, изучив нынешнее состояние нашей партии, выдвинул курс на дальнейшую большевизацию партии, на то, чтобы партия в идеологическом отношении еще лучше вооружилась, достигла единства взглядов и успешно привела китайскую революцию к победе.

За 22 года своего существования наша партия пережила три великие революционные войны[64]. Она всегда стояла на самом переднем крае революции, вела героическую борьбу за дело освобождения нации и народа и неуклонно направляла китайскую революцию по пути победоносного развития. Однако у нас были и неудачи, и уроки поражения, при этом все они явились пагубным последствием того, что в руководстве

партии господствовал порочный стиль в трех областях — в партийной учебе, партийной работе и партийной литературе. Так, например, во время первой Великой революции[1] наша партия, накопив силы, провела великую революционную борьбу, получившую бурное развитие. Но она потерпела поражение в результате того, что в последний период этой революции в партии короткое время преобладала оппортунистическая линия Чэнь Дусю[65]. Другой пример. После преодоления оппортунизма Чэнь Дусю партия вновь накопила и увеличила свои силы, но они опять потерпели огромные неудачи из-за авантюристического руководства Ли Лисаня[66]. В последний период существования советской власти левооппортунистическая линия[67] господствовала в партии еще дольше и причинила ей еще больше урона. Основные силы Красной армии в районах советской власти и силы партии в белых районах большей частью были доведены до развала руководством партии, у которого взяли верх три порочных стиля. Эти уроки говорят об одном: когда в партии преобладает правильное руководство, то работа нашей партии и революционное движение непременно получают развитие, но когда порочные стили господствуют в партии, то они подрывают основу партии, созданную нами в течение длительного времени и в крайне тяжелых условиях, а революция терпит неудачу и поражение. Чем длительнее будет время господства в партии субъективизма, сектантства и шаблонных схем[53], тем больше вреда они нанесут партии и революции. Это одна сторона накопленного нами отрицательного опыта.

Есть еще и другая сторона этого опыта: после совещания в Цзуньи[68], созванного в январе 1935 года, под руководством ЦК партии, возглавляемого Мао Цзэдуном, был полностью преодолен левый и правый оппортунизм, была развеяна атмосфера субъективизма, сектантства и шаблонных схем, и дело партии стало полностью руководствоваться идеями Мао Цзэдуна — марксизмом-ленинизмом, применяемым в условиях Китая. Вплоть до сегодняшнего дня, на протяжении прошедших девяти лет, мы не только не допустили ошибки, но и неуклонно продвигались вперед от победы к победе. Это факт, о котором все мы прекрасно знаем. Действительно, вспоминая о горьких уроках, имевших место из-за оппортуни-

стического руководства, каждый из нас может убедиться, что последние девять лет были счастливыми благодаря руководству ЦК партии, направляемого идеями Мао Цзэдуна, и вместе с этим еще глубже осознаем вред, нанесенный нам тремя порочными стилями. Каждый, кто хоть сколько-нибудь занимался изучением истории нашей партии, непременно глубоко осознает важность упорядочения стиля.

То, что у нас сейчас есть замечательный Центральный Комитет и мудрый вождь товарищ Мао Цзэдун, чрезвычайно важно для нашей партии. Но значит ли это, что все проблемы у нас уже решены? Конечно, нет. Наряду с правильным руководством ЦК необходимо еще, чтобы все партийные организации и кадры верно проводили в жизнь его указания. Если же эти организации и кадры будут охвачены порочными стилями субъективизма, сектантства и шаблонных схем, то правильная политика ЦК не сможет претворяться в жизнь. Между тем эти порочные стили и непролетарские взгляды как раз в довольно серьезной степени распространяются среди наших кадров и в партийных организациях, от чего сильно страдает наша работа. Поэтому призыв товарища Мао Цзэдуна к упорядочению стиля отнюдь не значит «пускать стрелу, не имея перед собой цели», наоборот, он имел в виду именно наши недостатки и, как говорится, попал в самую точку. Стоит нам хорошенько проанализировать работу прошедших нескольких лет и самокритично подойти к нашему идеологическому состоянию, как мы поймем это. Возьмем, например, районы Тайхан, Тайюе и южного Хэбэя. Здесь за последние годы наша работа под руководством ЦК достигла успехов. Но в результате того, что наши товарщи, особенно ответственные товарищи, полностью еще не отрешились от порочных стилей, работе был причинен немалый ущерб, который весьма огорчает нас. Приведу несколько примеров. В период большого развития[69] прием новых членов в партию проходил чуть ли не в принудительном порядке, и это вплоть до настоящего времени продолжает причинять ущерб делу укрепления партии и усиления ее боеспособности. Те товарищи, которые страдают сектантством, оттолкнули огромное число сельской интеллигенции на сторону Гоминьдана, а в органах власти, созданных по принципу «трех третей»[3], так и не суме-

ли сплотить беспартийных деятелей, не сумели расширить и укрепить единый фронт. В течение длительного времени имели место левый уклон в финансовой и экономической политике, уклоны то влево (это главное), то вправо в политике борьбы с предателями, формализм в руководстве производством, упрощенные и жесткие методы работы и т. д. Подобные порочные стили наблюдаются почти везде и всегда. Они нанесли и наносят нам большой ущерб. Пагубное влияние одних из них еще не искоренено, а от других и впредь будем еще пожинать горькие плоды. Одним словом, каждый, кто самокритично проанализирует свою работу, поймет безусловную необходимость упорядочения стиля в наших рядах.

Что же касается нас самих, то необходимо признать, что не только перед рядовыми коммунистами, но и перед многими довольно ответственными кадрами стоит вопрос о наличии порочности в идеологии и стиле работы. Без всякого преувеличения можно сказать, что у многих товарищей не изжиты непролетарские взгляды. В прошлом наши товарищи нередко переоценивали себя, а партийные организации знали своих кадровых работников недостаточно глубоко. Опыт упорядочения стиля подтверждает: познать себя — дело нелегкое. Люди часто стараются выпячивать свои достоинства и прощают свои слабости, иногда даже выдают свои слабости за достоинства. Вот почему упорядочение стиля необходимо проводить в коллективе, люди своими усилиями и с помощью других могут обнаружить свои слабости, заново познать себя и перевоспитать себя. Материалы об упорядочении стиля, поступившие с разных мест, свидетельствуют о том, что есть еще такие товарищи, которые хотя уже много лет ведут революционную борьбу, только в последнее время после основательного самоанализа и помощи со стороны других осознали, что они еще не являются пролетарскими борцами в полном смысле слова, не выработали у себя до конца революционное мировоззрение, иными словами, в организационном отношении они вступили в партию, а в идейном — еще нет, как говорится, одна нога в партии, а другая — за дверями. Устоят ли такие товарищи перед бурями и штормами? Если они не перевоспитают себя, то им, без сомнения, придется не-

легко. К сожалению, таких людей еще довольно много, есть даже немало таких, кто, являясь членом окружного парткома, страдает серьезными идейными недостатками. Честно говоря, сейчас вопрос стоит не в том, есть ли у человека недостатки, а в том, сколько у него недостатков и насколько серьезными они являются. Слова товарища Мао Цзэдуна о том, что субъективизм и прочие порочные стили ныне уже не занимают господствующей позиции, были сказаны в адрес всей партии в целом. Мы же себя не должны прощать, не должны считать, что страдаем лишь пережитками порочных стилей и что поэтому не стоит уделять им такого серьезного внимания, проявлять такую повышенную бдительность. На самом деле у многих товарищей остались не только идейные пережитки, у иных же в идеологии даже преобладают субъективизм, сектантство и прочее. В разных районах степень проявления этих порочных стилей неодинакова: в одних меньше, в других больше, а в третьих, где порочные стили занимают господствующие позиции, потерпели поражение (например, в районе Хуси провинции Шаньдун[70]). Одним словом, в каждом районе и у каждого человека имеются идейные недостатки, вопрос лишь в том, у кого больше, у кого меньше. Мы должны тщательно проанализировать себя и познать себя — в этом основа для своего перевоспитания и самоусовершенствования.

Товарищ Пэн Дэхуай[71] говорил, что человек не поймет важность упорядочения стиля, если он не примет участия в этом движении. Это действительно так. И опыт прошлого набора партийной школы подтверждает это. Многие товарищи стали все глубже и глубже понимать значение упорядочения стиля в работе именно по мере его постепенного углубления и развития. Лишь тогда, когда результаты познания самого себя, своего перевоспитания стали ощутимыми, они на собственном опыте поняли великую силу упорядочения стиля.

Выше я говорил о важности движения за упорядочение стиля.

Раз это движение столь важно, так почему на этот раз за полтора года мы все еще не смогли его развернуть? По-моему, главная причина кроется в том, что само руководство весьма недостаточно понимает его значение и потому не желает вплотную взяться за его развертывание, мало выиски-

вает эффективных мер. Существуют ли объективные трудности? Конечно, существуют, к ним относятся, например, военная обстановка, занятость в работе и другое. Но все это отнюдь не главное. Если только мы полностью поймем значение упорядочения стиля в работе, то безусловно постараемся найти всевозможные методы для преодоления трудностей.

Сейчас, когда начало учебы в партийной школе как раз совпадает с развертыванием движения за упорядочение стиля во всем районе Тайхан, мы непременно должны, покончив с прошлыми недостатками, по-настоящему довести движение до конца и выполнить задачи упорядочения стиля в работе. Но достижение этой цели и недопущение половинчатого проведения движения, что имело место в прошлом, прежде всего зависит от руководства. Руководство обязано крепко взяться за упорядочение стиля, все ответственные кадры должны лично участвовать в нем. Сперва надо добиться прорыва в одном звене и накопить опыт, чтобы при его помощи направлять движение вообще. Наряду с этим следует принять кое-какие конкретные методы, например, в каждом ведомстве, в каждом учреждении оставить лишь небольшое число работников для выполнения текущей работы, а подавляющее большинство сосредоточить на упорядочении стиля. Такой метод лучше прошлого, когда полдня отводилось на движение, а полдня — на работу. Он легче осуществим, и внимание участников движения может быть более сосредоточенным. Судя по нынешним обстоятельствам, мы непременно добьемся успехов, если только не ослабим усилий на полпути.

Руководство на этот раз уделяет более серьезное внимание упорядочению стиля, но самое важное в том, чтобы каждый товарищ правильно подходил к движению. Поэтому, учитывая опыт предыдущего набора слушателей в партийной школе, я предлагаю всем, кто примет участие в нынешнем движении, следующее.

Во-первых, каждый должен проникнуться решимостью переделать стиль своего мышления. Необходимо прежде всего познать самого себя, выискивать у себя идейные недостатки и понять, в чем они проявляются, — только так можно будет решиться на свое перевоспитание. Раньше некоторые товарищи поступали в партийную школу лишь с одной целью —

послушать лекции. Так думать, конечно, ошибочно. Ведь упорядочение стиля зависит главным образом от упорной работы над собой. Нужно проявить высокий революционный энтузиазм и проникнуться чувством ответственности перед партией, чтобы стать открытым и чистосердечным, полностью переделать себя и упорядочить стиль своего мышления. Человек, не имеющий такой решимости или пытающийся «втайне» от других исправить свои ошибки и, как говорится, не показать своего «хвоста», ни в коем случае не выправит стиль своего мышления. Некоторые товарищи из предыдущего набора остались в накладе из-за этого — и партии, и себе был причинен только вред.

Во-вторых, у каждого должна быть смелость помогать другим в ходе упорядочения стиля, в этом проявится наш правильный подход к партии, к своим товарищам. Мы должны заниматься не только самокритикой, но и критикой других, должны выступать против мещанского, мелкобуржуазного либерализма. Опыт упорядочения стиля у предыдущего набора слушателей партийной школы показывает: у отдельных товарищей из южного Хэбэя было немало недостатков идейного характера, но они, проникнувшись духом прямой самокритики и критики, добились замечательных результатов, в то время как у части товарищей из района Тайхан по причине отсутствия такого духа результаты упорядочения стиля оказались намного хуже. Безусловно, цель нашей критики заключается в том, чтобы помочь товарищам, то есть, как говорится, «лечить, чтобы спасти больного». А критику со стороны других надо с открытым сердцем принимать, иметь ее в виду при самоанализе — такая критика весьма ценна, пусть даже основана она на поверхностных впечатлениях.

В-третьих, движение за упорядочение стиля необходимо связать с проверкой работы. Это и есть способ сочетания теории с практикой. Но проверка работы, о которой мы здесь говорим, не означает подведение итогов работы, которое будет проводиться только после завершения движения. Связывая нынешнее движение с проверкой работы, мы ставим себе цель как можно быстрее поднять свою сознательность. Некоторые товарищи прошлого набора в начале движения всеми силами старались отделаться поверхностной проверкой работы, в

результате она превратилась в своего рода ширму для укрытия от ветра. От такого недостатка тоже надо предостерегать себя.

В-четвертых, в ходе упорядочения стиля человек будет чувствовать идеологическое давление. Если он противопоставит истину своим личным интересам, не решится честно и прямо разделаться со своими ошибками, в особенности проявит колебания перед критикой и помощью со стороны других, то он, конечно, окажется в состоянии подавленности. В такой момент мы должны хорошенько ему помочь, чтобы он понял, что упорядочение стиля направлено не против его самого, а против нездоровых вещей и явлений, что склонение головы перед истиной является ценным качеством человека и вовсе не позором для него. Необходимо помочь ему найти в себе мужество высказать все, что у него есть на душе, и принять помощь со стороны других. Даже тех, кто оступился и «с нечистой совестью», тоже нужно как следует подбодрить, чтобы они откровенно признались перед партией, и дать им понять, что партия и в таком случае безусловно отнесется к ним великодушно. Опыт прошлого упорядочения стиля показывает: каждый, кто после внутренней борьбы принял помощь других и в конце концов высказал все, почувствует облегчение, он будет активнее упорядочивать свой стиль и усиленнее помогать другим. Таких товарищей мы должны горячо воодушевлять и приветствовать.

В-пятых, необходимо поощрять такой подход к делу: если знаешь — скажи, если говоришь — говори все. Такого подхода следует придерживаться как по отношению к другим товарищам и к себе, так и по отношению к вышестоящим организациям. Если есть претензии к Северному бюро ЦК, к подбюро, к районному парткому, высказывай откровенно. Излишни опасения из-за различия в должностях, вышестоящие и нижестоящие должны проявлять откровенность и прямоту друг к другу, помогать друг другу. Все групповоды и ответственные работники Комитета учебы по упорядочению стиля[72] должны выбираться из активистов движения, при этом нет необходимости чопорно считаться с их рабочими должностями.

Товарищи! Вот, собственно, те простые соображения, ко-

торыми я хотел поделиться с вами по случаю начала учебы данного набора слушателей партийной школы. Вы, товарищи, на время оставив свой рабочий пост, прибыли сюда специально заняться упорядочением стиля — такая возможность выпадает не часто. Хотя время очень ограничено, но если вы преисполнитесь решимостью перевоспитать себя и улучшить свою работу, то непременно добьетесь больших успехов. Пройдет несколько месяцев, вы совершенно по-новому познаете себя, изменится у вас отношение к работе, и дело нашей партии значительно продвинется вперед.

СОЗДАТЬ ПРОЧНУЮ ОПОРНУЮ БАЗУ В РАЙОНЕ ДАБЕШАНЬСКИХ ГОР*

(27 августа 1947 года)

1) Наши войска успешно выполнили задание по форсированию Хуайхэ и вступлению в район Дабешаньских гор, планы противника преследовать нас полностью сорвались. Наша следующая задача — без всяких колебаний сосредоточиться на создании прочной опорной базы в районе Дабешаньских гор и во взаимодействии с соседними войсками установить контроль над всей Центральной равниной.

2) Выполнение этой исторической задачи будет тяжелым процессом и займет свыше полугода. Если мы не уничтожим большое число противника и не полностью поднимем массы, то не сможем удержаться на ногах. Поэтому нам никак нельзя зазнаваться. Нам нужно старательно выполнять каждую конкретную задачу при единодушии вышестоящих и нижестоящих.

3) Надо сказать войскам, что у нас налицо все возможности для победы. Прежде всего, с нами взаимодействуют войска Чэня и Се[73] в обширных районах Фунюшаньских гор, западной и южной Хэнани, а также шаньдунские войска[74] к

---

* Директива, составленная и разосланная от имени Бюро Центральной равнины ЦК КПК подчиненным войскам. 30 августа представлена Военному Совету ЦК от имени Лю Бочэна и Дэн Сяопина. На основании резолюции, наложенной по прочтении товарищем Мао Цзэдуном, была передана товарищу Пэн Дэхуаю, Северо-Восточному и Восточнокитайскому бюро ЦК КПК.

югу и северу от Лунхайской железной дороги. Далее, у нашего противника всего 23 распыленных и малобоеспособных бригады, а поражение, которое он потерпел на этот раз, преследуя нас, стратегически ставит его в более невыгодное положение. В-третьих, у Дабешаня старые революционные традиции, там сохранилась база партизанской войны и много наших местных кадров. Что особенно важно, мудрое руководство ЦК КПК и Председателя Мао Цзэдуна, единодушная сверху донизу решимость и убежденность войск дают уверенность в победе. И хотя есть трудности, но они преодолимы.

4) Надо сказать народу всего района: сыны хубэйского, хэнаньского и аньхойского народа вернулись домой, они завоевали победу в Северном Китае, укрепили и умножили свои силы. Надо разъяснить ему условия, при которых чанкайшистские войска неминуемо потерпят поражение, а мы победим. Надо заверить его, что мы не уйдем ни при каких обстоятельствах. Наши лозунги: «Навсегда с хубэйским, хэнаньским и аньхойским народом! Освободить Центральную равнину, народ провинций Хубэй, Хэнань и Аньхой!».

5) Что касается военной стороны дела, то в первый месяц мы не намерены давать крупных сражений. Мы собираемся занять небольшие города и поселки, уничтожить бандитизм и твердолобых, выиграть несколько мелких сражений (на уничтожение одного-двух полков противника). Наряду с этим необходимо обратить особое внимание на освоение местности, адаптирование к местной жизни, выработку навыков ведения горного боя, создание условий для крупных боевых действий на уничтожение. Однако следует знать, если за полгода мы не уничтожим свыше десяти бригад противника, то народ не поверит, что мы больше не уйдем, и не поднимется на борьбу, а тогда трудностей у нас станет еще больше. Поэтому войска должны всегда сохранять высокую боеспособность и находиться в состоянии боевой готовности.

6) Полная мобилизация масс, их партизанская война, идущая совместно с нашей борьбой, — решающее условие для выполнения наших стратегических задач. А устрожение наших армейских трех основных правил дисциплины и памятки из восьми пунктов[75], строгое упорядочение армейского стиля и воинской дисциплины — предпосылка для создания

хорошего впечатления о себе в массах, их сближения с нами. Командному составу всех звеньев необходимо заняться специальной проверкой и реализацией. Игнорировать это ни в коем случае нельзя.

ОБСТАНОВКА ПОБЕДЫ ПОСЛЕ БРОСКА НА ЦЕНТРАЛЬНУЮ РАВНИНУ, УСТАНОВКИ И ТАКТ ИКА НА ПОСЛЕДУЮЩЕЕ ВРЕМЯ*

(25 апреля 1948 года)

Приехав на этот раз в Хэнань-Шэньси-Хубэйский район, я увидел, что дела здесь совсем неплохи. Такая обстановка сложилась на основе общих усилий партийных работников, работников правительственных учреждений, командиров и бойцов, в результате контрнаступления, начатого в общекитайском масштабе в июле прошлого года. Вы хотите, чтобы я рассказал о положении в последнее время. По-моему, тот факт, что Хэнань-Шэньси-Хубэйская опорная база уже сформировалась, тоже в общем говорит сам за себя. За последние девять месяцев в военной обстановке в стране произошли новые сдвиги. Все без исключения районы перешли в контрнаступление. Мы сделали бросок в тысячу ли от реки Хуанхэ до реки Янцзы. Значение этого броска нельзя недооценивать. Ведь Китай тянется с севера на юг всего на несколько тысяч ли. Если сделать новый бросок в тысячу ли на юг от реки Янцзы, то мы выйдем к границам провинций Гуандун и Фуцзянь. После этого не останется и тысячи ли, а тогда реакционная власть Чан Кайши рухнет. Факт самого броска свидетельствует об огромных переменах в стратегическом положении. Как отмечает Председатель Мао Цзэдун в докладе

---

* Доклад на совместном совещании Хэнань-Шэньси-Хубэйских фронтового и тылового комитетов в уезде Лушань провинции Хэнань.

«Современная обстановка и наши задачи», наше контрнаступление повернуло колесо войны в другую сторону. Мы сорвали контрреволюционные планы Чан Кайши и вынудили его перейти от наступления к обороне, то есть от боевых действий на внешних линиях к боевым действиям на внутренних линиях, а сами мы, наоборот, перешли от обороны к наступлению, от боевых действий на внутренних линиях к боевым действиям на внешних линиях. Стратегическое положение изменилось.

Нашим полевым армиям[76] после выхода на внешние линии пришлось не сладко. Это особенно относится к дабешаньским войскам, которые натолкнулись на уйму трудностей. Хотя Хэнань-Шэньси-Хубэйские войска оказались в несколько лучшем положении, но им все равно не так хорошо, как на внутренних линиях в районе Тайюе. Поэтому могут спросить: «А не рановато ли мы перешли в наступление? Не лучше ли было сделать это попозже?». Факты показывают, мы сделали это вовремя. Если бы мы помедлили, то дали бы промашку. Ибо контрреволюционный стратегический курс Чан Кайши состоит в том, чтобы поворачивать войну в освобожденные районы. К этому сводится его опыт, накопленный в длительной антинародной войне. Это понятно участникам десятилетней гражданской войны в советский период[77]. Будь то Центральный советский район[16] или Хубэй-Хэнань-Аньхойский и Западный Хунань-Хубэйский советский район, мы везде сражались, окруженные врагом со всех сторон. Противник брал курс именно на то, чтобы вести военные действия на границах советских районов и внутри них, чтобы максимально истощить людские, материальные и финансовые ресурсы соврайонов, обескровить их настолько, чтобы даже и в случае военных побед нельзя было долго продержаться. Если бы при отражении пятого карательного похода противника[56] мы взяли курс Председателя Мао Цзэдуна и перешли с внутренних линий на внешние, оттянули противника за пределы соврайона и там дали ему бой, то советский район все же удалось бы удержать и Красной армии не пришлось бы отправляться в Великий поход[17]. К сожалению, левые оппортунисты поступили не так и попались на удочку Чан Кайши. На этот раз Чан Кайши опять старается приме-

нить против нас старый способ: повернуть войну в освобожденные районы, чтобы истощить наши людские, материальные и финансовые ресурсы, а тем самым не дать нам долго продержаться. Он хочет взять нас в кольцо и не выпускать из него, чтобы сохранить за собой в целости и сохранности тыл с населением 300 миллионов человек, который бы снабжал его в целях продолжения войны. Радужные планы Чан Кайши не лишены разума, но Председатель Мао Цзэдун оказался умнее. Он заметил это уже давно, когда взял курс на войну самозащиты. Вначале, говорит он, надо драться на внутренних линиях. Однако через некоторое время, когда силы противника значительно ослабнут, следует переходить на внешние линии, бить противника в самих чанкайшистских районах. Действуя так, мы сорвем коварный контрреволюционный курс Чан Кайши, взятый им в стратегии. Поскольку в начале войны оснащение у нас было еще недостаточно хорошим, а боевого опыта — мало, внутренние линии облегчали уничтожение противника, организацию и умножение наших сил, накопление опыта. Проведение боевых действий сначала на внутренних линиях явилось вполне необходимым и принесло победу. С июля 1946 по июнь 1947 года, то есть за первый год войны самозащиты, мы уничтожили на фронтах страны 1120 тысяч человек живой силы противника. Из разрозненных партизанских войск сформировались полевые армии, накопился богатый боевой опыт. К этому времени условия уже созрели, а раз так, то надо переходить на внешние линии, иначе останешься внакладе. Возьмем к примеру Пограничный район Хэбэй — Шаньдун — Хэнань. Через год боев на внутренних линиях у крестьян мало что осталось из кур, свиней, крупного скота. Мало стало и деревьев в селах. Спрашивается: могли ли мы терпеть дальше войну на территории освобожденных районов? Если бы мы думали только о том, что драться на внутренних линиях приятнее, то попались бы в ловушку противника.

Вот уже девять месяцев, как мы вышли на внешние линии. Эти месяцы много нам дали. Но кое-кто из товарищей часто не понимает этого. Возьмем к примеру несколько наших колонн, находившихся ранее на внутренних линиях в Хэбэй-Шаньдун-Шаньси-Хэнаньском районе. За первый год войны мы

выиграли немало сражений. Так, в июле прошлого года всего за 23 дня было уничтожено девять с половиной бригад противника. Однако после прихода в Дабешань мы уничтожили только четыре бригады противника, и отдельные люди засомневались: «А не ухудшилась ли обстановка?». Между тем, стоит только как следует посчитать и все станет ясно. Прежде всего, в стратегическом отношении мы перешли от обороны к наступлению, продвинулись на 1000 ли, заняли районы с 45-миллионным населением. Точнее, в результате борьбы с противником взяли под контроль районы с населением 20 миллионов человек, а в остальных с населением 25 миллионов человек развернули партизанскую войну. Здесь противник уже не может пополнять свои войска и добывать продовольствие. Другими словами, 300-миллионное население, находившееся у него в руках, мы сократили ему приблизительно на одну шестую часть. Далее. Посмотрим, сколько противника мы уничтожили. По последним сводкам, с июля 1946 по февраль 1948 года на фронтах страны уничтожено живой силы противника в количестве около 2100 тысяч человек, а в марте, как минимум, в количестве 100 с лишним тысяч человек. Иначе говоря, за девять месяцев после перехода в контрнаступление мы уничтожили столько же, сколько за первый год войны. Нам пришлось не сладко, но зато мы одержали более весомую победу, нанесли противнику более тяжелый удар. Судя по трем полевым армиям на Центральной равнине, силы дабешаньских колонн в районе Хубэй — Хэнань — Аньхой ослабли, сократившись примерно на 15 процентов, но в Янцзы-Ханьшуйском военном округе увеличились на 100 процентов, а в Тунбайшаньском — на 50 процентов. В Хэнань-Шэньси-Хубэйском военном округе наши силы увеличились на 100 процентов. Выросли они и в военном округе Хэнань — Аньхой — Цзянсу. Поэтому, говоря в целом, наши силы умножились.

Товарищи, Дабешань вам определенно кажется загадкой. Мы заняли сначала 20 с лишним уездных городов, но потом у нас не осталось ни одного. Главные силы полевых войск ушли из Дабешаня на север от реки Хуайхэ. Можно ли назвать это победой? По-моему, это тоже победа. Как всем известно, Центральная равнина занимает чрезвычайно важное стратеги-

ческое положение. Она играет для противника роль ворот, сбоку от которых Дабешаньские горы. Заменив ему Шаньдун и северную Шэньси после нашего перехода в контрнаступление, которые представляли собой главное направление его наступления, Центральная равнина вобрала наибольшее количество вражеских сил. Положение на ней зависит от двух горных хребтов: Дабешаньского и Фунюшаньского. Противника больше всего интересует все же Дабешаньский: он гораздо важнее Фунюшаньского. Чтобы утвердиться на Центральной равнине, нужно иметь в своих руках Дабешань. Район Дабешаня — весьма неплохой стратегический плацдарм для продвижения вперед. Расположенный вблизи реки Янцзы, он на востоке простирается до Нанкина и Шанхая, а на юго-западе — до Ханькоу. Как важный трамплин для прыжка через Янцзы, Дабешань постоянно держит противника под угрозой нашей переправы через реку. Овладеть Дабешанем старается и противник, и мы. Это суровая борьба. В Дабешане мы уже создали два военных округа с 12-миллионным населением, закончили повсеместную планировку партизанской войны, рассредоточили оставшиеся воинские части по всем углам, организовали уездные и районные вооруженные силы, а также органы власти. Мы уже прочно стоим на ногах, и противнику нас ни за что отсюда не выбить. Факты показывают, мы прочно стоим на ногах даже тогда, когда партизаним. Только поэтому мы постепенно оттянули полевые войска для развертывания широких маневренных действий. А в предыдущий период этого сделать было нельзя. Борьба в Дабешане продвинулась на шаг вперед. Она разрослась до такой степени, что местное население и войска уже в состоянии продолжать ее сами. В настоящий момент Центральная равнина приковала к себе больше половины чанкайшистских войск южного фронта и гарантировала успешное проведение военных действий в других районах. И хотя мы натерпелись больше всех в стране, принесли жертвы, но взамен захватили стратегическую инициативу, добились в целом победы. Поэтому при анализе военной обстановки ЦК партии и Председатель Мао Цзэдун в первую очередь упомянули Центральную равнину, высоко оценили достигнутые здесь успехи.

У некоторых наших коммунистов слишком мало марк-

систско-ленинского способа мышления. Маленькое облако над головой они принимают за тучи по всему небу. Полагаясь при рассмотрении вопроса на собственное ощущение, определяя судьбу революции на основе того, есть ли у них над головой тучи, они при столкновении с трудностями не видят светлого будущего, победы, впадают в пессимизм. А ведь силы наши множатся, победу мы одержали немалую. Конечно, драться на внешних линиях не так радостно и приятно, как на внутренних. Но в революции не ищут приятного. Потом будет еще труднее. Чем ближе победа, тем суровее борьба. Каждый хочет, чтобы революция скорее победила. Однако спросишь тебя, смеешь ли ты победить, то выйдет закавыка. Не у всех мечтающих о победе есть смелость победить. Чтобы добиться победы, надо идти на лишения. Для многих частей с севера непривычна жизнь на юге, и они страшатся форсирования Янцзы. Однако если смеешь победить, то должен ее форсировать. Противник все еще господствует над районами с населением в несколько сотен миллионов человек, и мы победим во всей стране лишь тогда, когда форсируем Янцзы, поразим врага в самое сердце. Люди, которые боятся форсировать Янцзы, самые мягкотелые. Тот, кто гнется перед трудностями, не является стойким революционером. Настоящий герой тот, кто преодолевает их, идет на лишения, готовится к смелому и упорному форсированию Янцзы. Так же должны поступать и товарищи, работающие на местах. Это вопрос о политической линии, о стойкости в революции. На всех товарищах с Центральной равнины лежит тяжелая задача. Вся страна смотрит на нас, и нам нужно еще лучше работать.

Товарищи, вы непременно спросите: «Когда же мы все-таки победим?». Товарищ Жэнь Биши в своем докладе[78] сказал: если не наделаем ошибок, то года так через три-четыре, а то и через пять лет. Это всех и удивило, и обрадовало. Обрадовало потому, что победа определилась. А неприятно удивило потому, что нужен еще срок от трех до пяти лет. Где уж тут взять терпения! Но надо знать, срок этот совсем небольшой. К тому же для завоевания победы нужны еще усилия. У нас в Китае 450 миллионов, а поскольку во всем мире всего только 2 миллиарда человек, наша победа будет победой

четверти населения мира. Со дня создания Коммунистической партии Китая прошло лишь 20 с лишним лет, ей нет еще и 30. Но под руководством КПК китайская революция скоро победит в стране с 450-миллионным населением. А это будет настоящим счастьем, подлинной радостью.

Победить за срок от трех до пяти лет, упомянутый выше, можно, но при том условии, если не наделаем ошибок. В каких же вопросах? Как указывает ЦК, таких вопросов пять. Принципиальная ошибка в любом из этих вопросов приведет к поражению.

1. Военный вопрос. Выше уже говорилось, война самозащиты, которая длилась 21 месяц под тщательно продуманным руководством ЦК партии и Председателя Мао Цзэдуна, шла совсем неплохо. Наша военная мощь продолжает расти, и через некоторое время мы количественно сравняемся с гоминьдановскими войсками. По качеству же мы их теперь превосходим. Для нас важнее всего не зазнаваться. Это особенно относится к тем частям, которые успешно дерутся. Им нужно драться еще усерднее. Враг становится хитрее, набираясь уму-разуму из поражений. Победа не должна кружить нам голову. Нам надо непрерывно обобщать опыт, повышать боеспособность. Если мы будем уничтожать ежемесячно по восемь бригад противника, то есть по 100 тысяч человек, и достигнем годового показателя первого года войны — 97 бригад численностью 1120 тысяч человек, то противник неизбежно потерпит поражение. В дальнейшем мы должны еще больше маневрировать и проявлять гибкость, тщательно выбирать момент для удара. Наша победа в «ногах». Улучив момент, надо смело нападать на противника. Надо решаться на переходы — либо отходить от противника, либо бить его с дальних обходов.

2. Вопрос об аграрной реформе. До Всекитайской аграрной конференции[79] некоторые товарищи в партии упускали из виду аграрную реформу, а кое-кто даже относился к ней весьма неодобрительно. Это чрезвычайно опасно. Что такое революция? Революция — это борьба против империализма и феодализма, а феодализм — опора империализма. Без борьбы против феодализма, без аграрной реформы нельзя вести длительную войну, одержать победу в революции. Даже если мы

возьмем Нанкин, без аграрной реформы у нас все равно ничего не выйдет, так как останется база господства феодализма. Поэтому борьба против феодализма — коренная задача китайской революции. После аграрной конференции столь серьзный уклон у нас в стране был в основном выправлен. Аграрная реформа не сводится к одобрительным лозунгам. Она затрагивает целый ряд вопросов политики, которые ждут правильного разрешения. Возьмем к примеру новые районы. Кое-где реформа идет там с успехом, но в общем — не очень хорошо.

3. Вопрос о партийном упорядочении. С организационной и идеологической засоренностью нашей партии дело обстоит серьезно. Это может привести к тому, что она потеряет боеспособность и не выполнит задач революции. Поэтому, чтобы снять эти явления, надо ее обязательно упорядочить. Без упорядочения своих рядов партия действительно разложится. Упорядочение же партийных рядов спасет подавляющее большинство людей — и тех, кто противится аграрной реформе, и тех, кто присваивает плоды революции либо страдает «горным» местничеством. Однако партийное упорядочение надо вести правильно — воспитывать членов партии, сплачивать их, разрешать вопрос идеологически. Председатель Мао Цзэдун сказал: спасать надо всех, кто не утратил минимальных качеств коммуниста, притом есть и рецепты их спасения. Подобно тому, как аграрной реформе нужна правильная политика, так и упорядочению партии нужны правильные методы. Все члены партии обязаны принять участие в партийном упорядочении, никто не вправе упирать на свою исключительность. Всем известно, у каждого есть ошибки и недостатки, разница только в их величине и серьезности. Поэтому каждый обязан заняться самоанализом, сознательно включиться в движение. Кто не захочет сознательно, тому помогут. От тех, кого действительно нельзя спасти, надо очищаться. В этом выражается серьезность упорядочения партийных рядов. Ряды китайской революции многочисленны, задач у нас много, и на плечах коммунистов лежит огромная ответственность. Качество партийного руководства, проведение линии и политики ЦК зависит от того, отвечают ли коммунисты предъявляемым требованиям. Председатель Мао Цзэдун

дает правильные указания, но если мы пойдем на либерализацию и станем их постоянно нарушать, то все равно потерпим поражение. Партийное упорядочение сделает единой нашу волю, обеспечит реализацию линии и политики ЦК, укрепит боеспособность, а в этом единственное условие успешного осуществления дела освобождения народа.

4. Вопрос о промышленно-торговой политике. В послед-
80
ний период советов противник взял нас в плотное кольцо блокады. 5 граммов соли стоили 1 серебряный юань. Однако в нашей политике были и ошибки. Доведя до банкротства промышленность и торговлю, мы тем самым сами возвели себе великую стену. Когда мы пришли на Центральную равнину, во всех без исключения районах нарушалась политика, и мы пожали то, что посеяли. Многие товарищи винят войну. По их утверждениям, промышленные и торговые предприятия позакрывались из-за грабежей противника. Мало кто признает собственную вину. Но не найдешь истинную причину — не исправишь ошибки. Трудности усугубятся, на деньги ничего не купишь и продукцию (например, дабешаньскую древесину) не вывезешь. Позакрываешь маслобойни — не достанешь масла. Дабешаньские мастерские по изготовлению кастрюль, а также связанные с ними угольные копи, мелкая лоточная торговля кормят 30 тысяч человек. Остановятся мастерские — 30 тысячам сразу же нечем станет жить. Если, скажем, закроется такой небольшой рынок, как на улице Лушань, то минимум 10 тысяч человек останется без куска хлеба и моментально протянет к тебе руку. В нашем районе 30 тысяч человек живет за счет выращивания табака. Если сигаретная фабрика обанкротится, если мы не сможем вывозить сигареты, то этим 30 тысячам нечего будет есть, не во что будет одеться. Кого мы тогда в конце концов свалим — капиталистов или простой народ? По-моему, мы капиталистов тогда не свалим. Мы просто-напросто не дадим народу жить. Бюрократический капитал — это блок четырех больших семейств, а не бюрократы плюс капитал. Не то начнешь реквизировать лавки, открытые начальниками уездов. Если мы не наладим промышленность и торговлю, то не сможем построить экономику освобожденных районов. Это скажется на жизни народа, а в таком случае нам придется уйти, даже

если гоминьдановцы и не вынудят нас к этому, и революция потерпит поражение. Поэтому надо правильно разрешать вопрос о промышленно-торговой политике. Частная промышленность и торговля — неотъемлемая часть экономики периода новой демократии, и нам надо поддерживать ее развитие.

5. Вопрос о казнях. Произвольные казни неминуемо приводят к поражению. После прихода в Дабешань нашим частям приходилось не сладко, дисциплина была плохая. Народ задал нам два вопроса: «Не можете ли вы вести себя получше?» и «Будете ли вы вычищать контрреволюционеров?». В свое время Чжан Готао[81] устраивал произвольные казни и тем самым совершил ошибку. На сей раз в Юеси нашелся работник, выходец из помещичьей семьи, который в одной из волостей казнил немало людей и в результате этого сорвал работу в ряде соседних волостей. Среди казненных, так называемых вражеских прислужников, бедняки составляют подавляющее большинство. Казнями проблемы не снимаются. Когда обсуждают, казнить ли такого-то, часть народа в знак согласия руку-то поднимает, но голову держит опущенной, а после собрания, еще не дойдя до дому, начинает каяться. Это показывает, что ошибочные казни неминуемо ведут к отрыву от масс.

Словом, до аграрной конференции положение с правым уклоном было весьма серьезно. Теперь же, если иметь в виду всю страну в целом, главным является левый уклон. Правый тоже есть, но он не главный. Правый уклон сказывается в том, что некоторые люди относятся к аграрной реформе неактивно. При виде указаний ЦК держаться установок и тактики они сразу же думают, будто имеют основания для пассивности, и говорят: «Давайте-ка полегоньку да помаленьку, мы ведь тоже соблюдаем тактику». Есть люди, которые стараются пройти мимо партийного упорядочения и упирают на свою исключительность: «У меня-то ведь своя отдельная гора. Пойдите же мне навстречу». Упорядочение партии — дело серьезное. Здесь нельзя извинять за то, что это люди с твоей горы, твои старые знакомые или личные друзья. Нельзя делать то, чем занимаются во времена феодализма. Воспитание людей — наш курс в упорядочении партийных рядов. Мы должны серьезно относиться ко всякому, кто со-

вершил ошибки, развертывать критику и самокритику. Будь то засоренность идеологии, неидеальность происхождения, коррупция и моральное разложение, порочность стиля работы, нарушение дисциплины, пресыщение войной, боязнь трудностей, которые встретятся после форсирования Янцзы, и т. д. — все это нужно теперь в ходе партийного упорядочения хорошенько проанализировать с идейной стороны. Американобоязнь в последнее время как будто распространяется. Кое-кто говорит: «Сотни миллионов американских долларов, американские винтовки и пушки, как мы уже знаем, не принесли Чан Кайши большой пользы. Что сейчас страшно, так, это если американцы пришлют свои войска, сбросят атомную бомбу». Многие товарищи не верят Председателю Мао Цзэдуну насчет того, что американский империализм — бумажный тигр[82]. Они считают, что американцы пришлют могущественные войска и мы обязательно потерпим поражение. Такие взгляды не под стать революционерам. Борьба против империализма и феодализма — программа нашей революции, ее задача. К чему нам, тем более коммунистам, бояться империализма? Не будем говорить, что американцам не так уж легко прислать войска. Пусть даже они их и пришлют, но я спрашиваю: «Остаешься ты революционером или нет? Продолжаешь ли держаться антиимпериалистической программы? И, вообще, достаешь ли ты до уровня пролетарского авангарда?». Коммунисты, люди лучших качеств, должны отвечать: «На борьбу с ними! До последнего конца!». Нужно иметь именно такое мужество. Коммунистам нельзя иметь холопское обличье, за которое постоянно ругал Лу Синь. Мы должны смело презирать американский империализм, с презрением относиться к холопам, боящимся иностранцев, утверждать здоровое начало. Присылка американцами войск — вопрос общемирового порядка. Криками о их присылке Америка запугивает людей. У нас должно быть ясное понимание того, что даже если Америка и пришлет войска, они все равно будут разбиты, а мы все равно победим. Нам нужно смело завоевывать победу и кончать со всеми правыми взглядами и настроениями.

Левый уклон проявляется в левацком определении классовой принадлежности во время аграрной реформы. К кулакам относятся так же, как к помещикам. Середняки ущемляются,

от них отказываются. В новых районах в работе допускается спешка, удар наносится широко, в области промышленности и торговли проводится левацкая политика. Левый уклон существует давно. Уже в период восьмилетней антияпонской войны промышленно-торговая политика была «левой». Соответствующие директивы ЦК и постановления 6-го Пленума ЦК КПК 6-го созыва[83] серьезно не изучались и не проводились. В результате мы сами себя побили. И если сейчас не преодолеть уклон влево, то мы не только аграрную реформу, но и экономическое строительство в опорных базах не сумеем как следует осуществить.

Все эти вопросы касаются политики и тактики. Нам нужно внимательно ознакомиться с тезисами Председателя Мао Цзэдуна «Об аграрной реформе в новых районах»[84] и докладом товарища Жэнь Биши, поскольку оба эти документа в основном могут помочь нам в разрешении вопросов аграрной реформы в этих районах. Тактические принципы Председателя Мао Цзэдуна сводятся к тому, чтобы использовать противоречия, завоевать большинство, бороться против меньшинства, разбивать противников поодиночке[85]. В такой формулировке их нетрудно усвоить. Что такое большинство? Это бедняки и батраки, составляющие 70 процентов сельского населения, а также середняки, составляющие 20 процентов. Они образуют основные силы, и только они называются большинством. Мы должны постоянно брать за критерий эти 90 процентов и смотреть, выражаем ли их интересы, получаем ли их поддержку. На предыдущем этапе аграрной реформы 20 процентов сельского населения в лице середняков, как правило, отбрасывались в сторону, а из 70 процентов в лице бедняков и батраков фактически только бедняцкие организации осуществляли диктатуру. Так называемая бедняцко-батрацкая линия является ошибочной. Правильной должна быть линия опоры на бедняков и батраков, прочного союза с середняками, ликвидации феодального строя. Что значит использовать противоречия, бить противников поодиночке? Этот принцип, применяемый по отношению к помещикам и кулакам, составляющим 10 процентов сельского населения, означает, что в тот или иной момент силы сосредоточиваются для удара по одной части людей, в то время как другую нейтрализуют.

«Тезисы об аграрной реформе в новых районах» содержат указание бить по помещикам, нейтрализовать кулаков, дифференцированно подходить к крупным, средним и мелким землевладельцам, при нанесении удара не выходить в общем за пределы 8 процентов дворов и 10 процентов населения. Это указание дается для того, чтобы снять преграды на пути массового движения. Но когда крупных, средних и мелких помещиков валят в одну кучу, когда сыпят удары даже на головы кулаков и середняков, то тем самым сами создают себе искусственные препятствия точно так же, как на войне. Значение тактики в том, чтобы устранять препятствия и получать возможность идти вперед быстрым шагом. Здесь не расчет в пользу помещиков, а стремление облегчить сплочение народных масс, руководство ими, желание как следует сделать дело. Нашим товарищам вообще не хватает такого тактического мышления. Мало того, они встречают его в штыки. Непомерно расширяя сферу нанесения удара, они создают себе массу препятствий. В Дабешане был такой случай, когда мелких помещиков и кулаков довели до отчаяния. Они вооружились пиками и ринулись против нас. В результате пострадал и народ. Но стоило нам недавно изменить свою тактику, как бандиты сразу же сложили оружие. Крестьяне-бедняки говорят: «Было бы лучше, если бы вы раньше так сделали». Поэтому дабешаньские товарищи без труда переходят к такому тактическому мышлению. Ведь они сразу же натолкнулись на сильное «возмездие». Прочувствуют ли это так же глубоко здесь, в пограничном районе Хэнань — Шэньси — Хубэй? Не набившим шишки тоже надо бы понять значение тактики. Словом, нельзя восстанавливать против себя всех и вся. С теми, кого следует нейтрализовать и парализовать, нужно так и делать. Нам полезен всякий, кто сегодня не идет против нас. Принимать это за потакание помещикам, за отказ от аграрной реформы было бы ошибочно. На аграрную реформу мы идем бесповоротно. В результате наших мер она лишь ускорится. Не то, как ни спеши, цели не достигнешь.

В области промышленности и торговли тоже нужна правильная политика. Насчет этого мы извлекли урок: ты считаешь, что завоевываешь большинство, а на самом деле от него отходишь. Капиталисты занимаются коммерцией, конечно,

для того, чтобы получить прибыль и притом за счет эксплуатации. Но если фирма закрывается или если мы ее реквизируем, то это сказывается на жизни народа гораздо сильнее, чем эксплуатация капиталистов. Надо хорошенько подумать, на чьей стороне мы в конце концов оказываемся и что именно выгоднее народу. Когда говорят: «Не давайте капиталистам эксплуатировать!», это звучит революционно. Но прикинешь на счетах и убеждаешься в обратном, в том, что идея эта может привести революцию к поражению. Наши многочисленные войска на Центральной равнине. Тысячи и тысячи людей надо накормить, обуть и одеть. И мы не продержимся, если не обратим внимание на промышленность и торговлю. В целях удовлетворения нужд войны нам нужно организовать свою собственную экономику. Наш принцип — упорная и самоотверженная борьба. Если нормы снабжения останутся такими же, что и в Северном Китае, мы совсем выйдем за рамки реальных возможностей. Снабжение нужно разумно лимитировать, исходя из условий новых районов. В области финансов у нас должны быть ясная политика, правильные меры. Полагаться на одну денежную эмиссию нельзя. С проблемой можно справиться лишь благодаря единому курсу, единой политике и плану плюс поддержка Северного Китая. Если в новых районах не догадаются привлечь частную промышленность и торговлю, то не наладят снабжения. В отличие от новых районов Северный Китай располагает большим количеством кооперативов общественного сектора, силами, которые копились почти десятилетие, и опытом, полученным за шесть с лишним лет. У новых районов нет такой базы и таких условий. Поэтому нам надо уметь использовать наличную частную промышленность и торговлю, постепенно организовывать свою собственную экономику и не выпускать из поля зрения этот вопрос во время массового движения. Все без исключения промышленные и торговые предприятия, в том числе принадлежащие помещикам и кулакам, запрещается реквизировать и закрывать. На тех, которые уже поделены народом, следует в кратчайшие сроки возобновить работу. Наряду с этим надо устанавливать единый фронт с коммерсатами, стараться, чтобы они поддерживали выпускаемые нами банкноты. Мы дадим им кредиты, позволим стать пайщиками. Экономика

организуется не за один день. Надо постоянно проверять налоговые ставки и промышленно-торговую политику, держа в центре внимания снабжение армии, обеспечение жизни народа. Выступая против спекулятивной монополии, мы в то же время позволяем коммерсантам получать кое-какую прибыль. Без соответствующей политики не разрешишь реально существующих вопросов.

Мы часто говорим, политика и тактика — это жизнь партии. Без политики и тактики партийная линия становится пустышкой. Правильная линия гарантируется правильной политикой и тактикой. Все члены партии обязаны серьезно изучать партийную политику и тактику, ибо только это сделает нас несравненно могущественными и непобедимыми.

ОТНОСИТЕЛЬНО РЕАЛИЗАЦИИ ДИРЕКТИВЫ ЦК КПК О РАБОТЕ ПО ПРОВЕДЕНИЮ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ И УПОРЯДОЧЕНИЮ ПАРТИЙНЫХ РЯДОВ*

(6 июня 1948 года)

I

Ввиду того, что в прошлом в новых районах с нашей стороны были допущены ошибки, вызванные чрезмерной горячностью и имевшие результатом отрыв от масс и нашу самоизоляцию, что создало многочисленные трудности в борьбе с врагом и в деле создания опорных баз, в масштабе всего района необходимо заново всесторонне обдумать наш курс работы и тактические мероприятия в соответствии с директивой ЦК КПК от 25 мая о работе по проведению аграрной реформы и упорядочению партийных рядов[86]. В районе Центральной равнины насчитывается 45 миллионов населения, в том числе в местах, которые находятся в основном под нашим контролем, — примерно 20 миллионов, в партизанских районах — около 10 миллионов, в новых районах, где до этого наши войска ни разу не были, — около 15 миллионов. В кон-

---

* Проект инструкции о проведении в жизнь директивы ЦК КПК о проведении аграрной реформы и упорядочении партийных рядов, подготовленный для Бюро Центральной равнины ЦК КПК и представленный Центральному Комитету КПК. 28 июня товарищ Мао Цзэдун в ответной телеграмме от имени ЦК КПК выразил полное согласие с содержанием инструкции и добавил два абзаца, после чего эта инструкция была разослана всем бюро и подбюро ЦК и фронтовым парткомам. Товарищ Дэн Сяопин в то время занимал пост первого секретаря Бюро Центральной равнины ЦК КПК.

тролируемых нами местах и партизанских районах с населением в 30 миллионов был частично произведен раздел земли, охвативший не более 4 миллионов жителей, а в остальных местах в большинстве случаев был произведен лишь раздел движимого имущества. Таким образом, на большей части территории Центральной равнины, в том числе в тех местах контролируемых нами районов, где еще не был произведен по-настоящему раздел земли, во всех партизанских районах и новых районах, необходимо поступать в соответствии с директивой ЦК: «... в полной мере используя опыт периода войны Сопротивления японским захватчикам, проводить социальную политику снижения арендной платы и ссудного процента[50] и соответствующего выделения в пользу неимущих семенного и продовольственного зерна, а также финансовую политику рационального распределения обложения[50], с тем чтобы объединить или нейтрализовать все общественные силы, которые могут быть объединены и нейтрализованы, оказать помощь Народно-освободительной армии в ликвидации всех вооруженных сил Гоминьдана и нанести удар по самым реакционным в политическом отношении местным деспотам. В районах, подобных вышеуказанным, не следует производить раздел земли и движимого имущества, так как эти районы являются новыми районами и зонами соприкосновения с противником; такой раздел не благоприятствовал бы выполнению основной задачи — объединению или нейтрализации всех общественных сил, которые могут быть объединены или нейтрализованы, и уничтожению реакционных сил Гоминьдана». Даже в тех местах, где уже произведен раздел земли, ввиду наличия там многочисленных нерешенных проблем, также следует, руководствуясь этим курсом и исходя из реальной обстановки, специально изучить и разработать мероприятия и провести урегулирование дифференцированно по каждому району.

II

Наибольшим препятствием, которое, возможно, возникнет в ходе претворения в жизнь этого курса, будет неприятие его со стороны кадровых работников. Поэтому необходимо,

чтобы кадры на серьезных уроках, полученных в результате левацкой горячности в прошлом, осознали всю правоту этого указания ЦК. Главные уроки, которые нам надо извлечь из прошлого, заключаются в следующем:

1. При разработке курсов и планов мы исходили не из объективной реальности новых районов, а из субъективного желания. Прибыв в новые районы, мы не проводили обследование и изучение, а руководствовались лишь стремлением закончить за полгода аграрную реформу, не считаясь с состоянием противника, не беря в расчет уровень подготовленности народных масс и кадров, игнорировали кропотливую работу в массах, ошибочно принимая действия немногочисленных смельчаков за действия большинства населения, минутный энтузиазм населения, сопровождавший вступление наших войск, — за свидетельство сознательности большинства крестьян и наличия у них требования раздела земли, и потому, вместо того чтобы шаг за шагом, придерживаясь дифференцированного подхода, вести массы к завоеванию победы, мы нередко опрометчиво выносили решения о проведении аграрной реформы. Факты показали, что такая практика является несостоятельной, даже вредной. К примеру возьмем Дабешаньский район. Там в районах с населением в несколько сот тысяч был произведен раздел земли. Однако очень скоро гоминьдановские войска, сомкнувшись с помещичьекулацкими силами, организовали контрнаступление. Сконцентрировав силы, они прежде всего нанесли удар именно по этим районам или по тем местам, где наша работа была поставлена более или минее хорошо. Все эти районы представляли собой выдающиеся на общем фоне островки и оказались удобной мишенью для противника, поэтому этим районам был нанесен губительный удар, приведший к их быстрому и полному краху. Больше всего пострадали те места, где лучше всего была налажена наша работа. Что касается сути мероприятий по разделу земли, то во многих местах он был дутым. Либо имел место мнимый раздел, которым руководили помещики и кулаки, либо вначале крестьяне получили землю, но в обстановке вражеского засилья и под угрозой со стороны помещиков и кулаков они вынуждены были потихоньку вернуть ее прежним владельцам, а сами стали арендаторами этих уча-

стков; либо плоды раздела оказались присвоенными немногочисленными смельчаками (среди которых было немало деклассированных элементов и лиц, имевших связи с помещиками), а большинство бедняков и батраков не получило земли или получило крохотные участки плохой земли; либо крестьяне осмеливались брать лишь участки, принадлежавшие хилым и мелким помещикам, кулакам и середнякам, а не решались брать участки, принадлежавшие помещикам и кулакам, пользующимся влиянием. Такого рода явления имеются почти во всех районах и в большинстве случаев являются результатом того, что местное население не было по-настоящему поднято и организовано, у большинства крестьян еще не сформировалось насущное требование раздела земли, раздел производился пришлыми кадрами, которые прибегали к административно-приказным методам и подменяли своей работой участие масс. Опыт показал, что в условиях, когда в военном отношении мы еще не осуществили контроль на большой территории, когда еще не ликвидированы местные вооруженные силы Гоминьдана, помещиков и кулаков, у большинства крестьян еще не появилось требование раздела земли и они еще не организовались, еще не выявилась плеяда достойных кадров районного и сельского масштаба, а пришлые кадры еще не ознакомились с обстановкой и не установили связь с массами, практика немедленного проведения аграрной реформы является не только проявлением субъективизма, но и носит авантюрный характер.

2. Всем нам, от руководящего аппарата до кадровых работников, как правило, недостает понимания правильных политических и тактических установок. Хотя после многократных указаний Председателя Мао Цзэдуна и Центрального Комитета положение изменилось к лучшему, кое-откуда стали даже поступать положительные отзывы, но, говоря в целом, понимание в отношении этих установок неглубокое, кое-где они даже наталкиваются на глухое сопротивление. Ввиду того, что со врмени начала нашего контрнаступления мы проявили чрезмерный оптимизм в оценке боевой обстановки в районе Центральной равнины, допустили недооценку помещичье-кулацких сил в новых районах, считая, что все проблемы удастся разрешить с помощью винтовки и аграрной реформы,

повсеместно как в политике, так и в тактике имели место серьезные левоуклонистские ошибки. В действительности в новых районах существуют значительные силы античанкайшистского единого фронта. Среди помещиков и кулаков, особенно среди интеллигенции, отнюдь не редки прогрессивно настроенные шэньши и левонастроенные элементы. Например, в Аньхое есть силы, оппозиционно настроенные по отношению к гуансийской клике Гоминьдана[87], в Хэнани есть силы, оппозиционно настроенные по отношению к гоминьдановскому генералу Тан Эньбо[88]. В самом начале по прибытии наших войск тамошние средние и мелкие помещики отнюдь не ударялись в бегство и т. п. Однако из-за существующей в нашем сознании детской болезни «левизны», проявлением которой является нанесение ударов всем и вся и стремление разрешить проблемы в один прием, из-за того, что мы забыли указание Председателя Мао Цздуна о тактическом принципе — использовать противоречия, завоевать большинство, бороться против меньшинства, разбивать противников по одиночке[85], забыли ценный опыт войны Сопротивления, многое из предпринятого нами — будь то преждевременно развернутая аграрная реформа, будь то политика обложения по поставкам зерна и денежных средств (установка на нанесение удара по помещикам-мироедам), будь то промышленно-торговая политика (аннулирование части капитала, принадлежащей помещикам и кулакам), будь то практиковавшиеся побои, аресты и казни — очень быстро отогнало от нас на сторону Гоминьдана те общественные силы, с которыми можно было объединиться или которые могли держаться нейтралитета. Причем эти силы, взявшись за оружие, выступили против нас. Результатом было расширение сферы нанесения удара, появление у нас многочисленных врагов, изолированным оказался не противник, а мы сами.

3. Мы повсеместно проводили политику «разжигания пожара не слезая с коня» и раздела движимого имущества. Фактически наибольшую выгоду от этого получили лишь некоторые смельчаки. Что касается основной массы крестьян, то они в большинстве своем ничего не получили или получили крайне мало. Хотя этот способ и сыграл какую-то роль, вызвав к жизни сиюминутный энтузиазм масс, но с его помощью

оказалось невозможным разрешить сколько-нибудь серьезные проблемы. Причем помещики и кулаки, рассредоточивая свое имущество, тем самым разжигали среди населения многочисленные раздоры. Особо следует указать на то, что из-за преждевременного распыления и крупномасштабного разбазаривания общественных ресурсов очень скоро возникли трудности в снабжении армии (особенное в зерноснабжении), причем бремя по снабжению целиком было переложено на плечи крестьян, что вызвало среди них недовольство. Допуская ошибки в определении классовой принадлежности, в разделе движимого имущества и вынесении смертных приговоров, мы в свое время нанесли сильный удар по середнякам, особенно большой урон был нанесен интересам середняков в деле зерноставок для армии, причем в этом деле были ущемлены интересы и бедняков. Кроме того, одно время мы повсеместно практиковали метод поставок зерна в счет платы за овощи, что имело большой резонанс. В течение нескольких месяцев в ходе раздела движимого имущества и проведения сбора зерна в счет платы за овощи непроизводительные потери зерна достигли размеров, с трудом поддающихся оценке. Если мы не выправим эти два мероприятия, то они приведут к взрыву народного негодования и провалу опорных баз.

4. По всему району как армия, так и местная администрация — все без исключения действуют вопреки политическим установкам ЦК в области промышленности и торговли, они конфискуют часть промышленно-торгового капитала, принадлежащую помещикам и кулакам, произвольно приклеивают предпринимателям ярлыки «бюрократических капиталистов» и «реакционных элементов» и производят конфискацию тех промышленно-торговых предприятий, которые вовсе не подлежат конфискации. Серьезное разрушение средств производства, чрезмерно тяжелое и крайне беспорядочное налогообложение, нестабильность общественного порядка, анархия и хаос — все это привело к серьезной разрухе и стагнации экономики, к депрессии на рынке. Частым явлением стала остановка промышленных и торговых предприятий. Результатом такого легкомысленного разрушения прежнего социально-экономического уклада явилось то, что огромное количество людей, которое раньше кормилось за счет промышленности,

торговли, подсобных промыслов и рынка, утратило привычные средства к существованию. Это серьезная проблема, касающаяся самого существования широких слоев населения, которая в будущем составит наисложнейший аспект в деле возмещения причиненного ущерба.

5. Как свидетельствует опыт, злоупотребление смертной казнью не только не идет на пользу подавлению контрреволюционной деятельности, а наоборот, способствует лишь консолидации сил противника и усилению его сопротивления, приводит к хаотизации общественного порядка, сеет в массах тревогу и недовольство, что, в свою очередь, лишь на руку контрреволюционерам. Если в отношении местных чанкайшистских сил ограничиться лишь нанесением ударов в военном плане, игнорируя работу в плане их политического разложения, то такая практика, как правило, обречена на провал. Опыт показывает, что главное внимание следует уделять работе в плане политического разложения противника, рассматривая нанесение ударов в военном плане в качестве вспомогательной меры; причем в военном плане следует сосредоточить силы для нанесения удара по наиболее реакционным частям, добиваться нейтралитета со стороны не столь реакционных частей. Такая тактика неизменно приносит успех.

6. После прибытия в новый район товарищи обычно торопятся создать тыл, чтобы разместить раненых и тыловые учреждения, так как, не имея тыла, трудно вести боевые операции. Это тоже способствовало усугублению горячности и поспешности. Как показывает опыт, благодаря тому, что в начальный период войны Сопротивления мы придерживались политики широкого единого фронта, мы очень быстро обрели прочный тыл и даже в местах, где имели дело с серьезным противником, при сочувствии и поддержке со стороны большинства населения (в том числе антияпонски настроенных лиц из помещиков и кулаков) смогли разместить раненых и организовать производство оружия. На этот же раз после прибытия наших войск в южные районы мы стали проводить левацкую политику, которая привела к расширению сферы наносимых ударов и восстановила против нас многих, тогда-то наш тыл стал подвергаться частым нападениям. Что касается мест, где особенно прочным было засилье врага, а наша

политика была наиболее «левой», то там вообще стало невозможным создать тыл.

7. В новых районах административная власть в глазах народа пользуется традиционным авторитетом и является огромной организующей силой. А мы игнорировали это ее особое значение или не сумели выявить ее должную роль. Как показал опыт, народ жаждет порядка, хаос способен лишь породить страх. Население повсеместно требует создать органы власти, которые могли бы обеспечить его благоденствие. Мы же предоставили массам самим решать все проблемы. Заготовка зерна, сбор денежных средств, сбор налогов — все это производится без участия правительства, людей казнят без суда — это вызвало у народа сомнения и страх. Свержение старого правительства является совершенно необходимым и отвечает требованию большинства народа. Однако в условиях абсолютной неподготовленности новой власти мы допустили чрезмерную торопливость, не осознав необходимость какое-то время использовать под нашим руководством старое правительство для поддержания порядка и обеспечения снабжения армии, что привело к серьезному хаосу. Несомненно, старые органы власти вряд ли будут работать на нас вполне искренне, поэтому необходимо как можно скорее создать новое правительство взамен старого. Однако в переходный период, когда новое правительство еще не создано, использование старого правительства хотя бы для поддержания общественного порядка, предотвращения беспорядков, к тому же еще с целью частичного обеспечения снабжения армии, исключительно полезно и для нас, и для населения.

8. Опыт прошлых лет показал: надо полнее развертывать пропагандистскую деятельность, шире пропагандировать правильную политику партии, разоблачать обман и злодеяния врага, прежде всего среди населения основать и занять идеологические позиции. Это чрезвычайно важно для достижения победы над врагом и мобилизации населения в новых районах, а мы почти пренебрегли пропагандистской работой. Так например, в районе Дабешань вместо того, чтобы усилить в организационном отношении агитбригады, театральные труппы и культработу и усилить руководство ими, мы разбросали работников этих организаций, направив их на проведе-

ние аграрной реформы, тем самым была утрачена или ослаблена их роль. Что касается содержания пропаганды, то, как правило, внимание обращалось исключительно на пропаганду аграрной реформы, а пропаганда правильных политических установок партии в других областях игнорировалась. «Левые» лозунги, «левые» фразы заглушили или ослабили силу правильных лозунгов и установок партии.

9. Почти везде в городах и селах мы причинили серьезные разрушения. Пострадали общественные сооружения, заводские и цеховые корпуса, школы, культурные заведения, церкви, монастыри, а также постройки, мебель и деревья, принадлежащие помещикам и кулакам. В особенности серьезные разрушения причинила армия, что вызвало крайнее недовольство среди населения. Люди говорят: «У коммунистов военное дело поставлено хорошо, а политика — плохо!». Многие наши руководящие товарищи и по сей день не осознали по-настоящему, что разрушительный характер аграрного социализма является реакционным и преступным. Трудно оценить тот ущерб, что был нанесен интересам народа и политическому престижу партии.

10. И еще, у многих наших пришлых кадров оказался порочный стиль работы. Они не уяснили себе роль местных кадров, вместо того, чтобы со всем старанием подыскать достойных активистов и подготовить большую плеяду кадровых работников районного и сельского масштаба, выдвинули на руководящие должности целую партию люмпенов и негодяев. Это тоже стало одной из важных причин, оттолкнувших от нас массы.

11. Одним из важнейших источников наших ошибок было то, что перед прибытием в новые районы мы не провели тщательной мобилизации и подготовки. Как правило, мы были незнакомы со сложной ситуацией в новых районах, к тому же по прибытии туда не удосужились изучить обстановку, полагаясь лишь на старый опыт (но при этом пренебрегли наиболее важным опытом периода войны Сопротивления), старый стиль работы (но при этом отказались от многого полезного в этом стиле), действовали наобум и как попало. Этот злокачественный эмпиризм причинил нам серьезный ущерб.

12. В трудных условиях ведения боевых действий без прочного тыла и по причине трудностей, обусловленных нашими левацкими ошибками, среди некоторой части кадров стали появляться и правоуклонистские настроения, особенно в местах, где борьба приняла ожесточенный характер. Кое-кто утратил ориентацию, не видя великой победы, одержанной нами после того, как было предпринято контрнаступление; кое у кого не хватило силы воли, и они стали жить лишь сегодняшним днем, заботясь лишь о собственном спокойствии; кое-кто стал проявлять безразличие к политике и работе, превратившись в пассивных исполнителей; появились даже такие, которые выразили сомнение по поводу абсолютной правильности предпринятого наступления на Центральную равнину, либо сочли его преждевременным; кое-кто утратил бдительность в отношении так называемой тотальной войны, объявленной противником, и происков спецагентов; кое-какие ведомства проявляют поразительное равнодушие к интересам масс, безудержно транжиря людские и материальные ресурсы; кое-какие ведомства проявляют глухоту и благодушие перед лицом множества недостойных явлений, имеющих место во вновь сформированных войсках, перед лицом недовольства масс, вызванного включением в наши войска персонала бывших местных чанкайшистских вооружений и вооруженных банд; кое-какие руководящие организации проявляют либерализм в отношении отсутствия дисциплины и наличия анархии в партийных организациях, принявших серьезные размеры. Все это в свое время причинило нам немалый ущерб и нуждается в решительном устранении. Только так можно будет достигнуть полного единства партийных рядов и в идеологическом и в организационном отношении, избежать потерь, добиться победы более эффективным путем.

Анализ вышеуказанных ошибок имеет целью внести трезвость в наши головы с тем, чтобы не повторять эти ошибки в дальнейшем. Там, где был допущен «левый» уклон, необходимы воспитательная работа с кадрами и разъяснительная работа в массах, надо разработать соответствующие мероприятия и скорейшим образом исправить ошибки и возместить ущерб.

III

Следует подчеркнуть, что ошибки и недостатки, о которых говорилось выше, вовсе не могут затушевать великую победу и великие успехи, одержанные нами в ходе предпринятого крупного наступления в районе Центральной равнины. Теперь в районах под нашим контролем уже имеется 20 миллионов населения, в партизанских районах — 10 миллионов; нами было уничтожено большое количество регулярных войск и местных вооруженных соединений Гоминьдана; кроме того, наше наступление отвлекло в район Центральной равнины большое количество войск противника, благодаря чему оказался в корне сорванным контрреволюционный план врага, замышлявшего продолжать развертывать военные действия против освобожденных районов с целью их уничтожения. Напротив, военные действия были перенесены в район гоминьдановского господства, что не только позволило сохранить основные освобожденные районы, но и дало возможность нашим дружественным войскам в Шаньдуне, северной Цзянсу, северной Хэнани, южной Шаньси, Северо-Западном, Северо-Восточном Китае и других местах успешно уничтожить крупные силы противника и вернуть обширные утраченные территории. Таким образом мы по всем направлениям перешли в наступление. Наши старания не были напрасными[89]. Численность наших войск в целом значительно возросла, лишь в отдельных подразделениях личный состав несколько сократился. Мы предоставили богатый, ценный опыт для развертывания работы в новых районах. Что касается стратегического положения, то инициатива находится в наших руках и по мере дальнейшего уничтожения противника наше преимущество будет продолжать расти. Недалеко то время, когда вся Центральная равнина будет освобождена. Эта блестящая победа была одержана благодаря проведению в жизнь правильного стратегического курса, разработанного Председателем Мао Цзэдуном и Центральным Комитетом партии, и в результате стойкой борьбы и усилий всех товарищей. По сравнению с ошибками и недостатками эта победа составляет главную сторону дела, что касается ошибок и уклонов, а также вызванных ими кое-каких явлений хаоса, то их можно испра-

вить, восполнив ущерб. Доказательством тому может служить то, что фактически в течение последних нескольких месяцев положение во многих важных аспектах уже в большей части было исправлено либо исправляется, причем уже имеются положительные результаты. Все партийные товарищи на Центральной равнине должны сполна оценить указанные выше успехи. Было бы совершенно неверным, указывая на ошибки и недостатки в своей работе, забыть об успехах, о самой главной стороне дела, забыть о той основе, на которой базируется наше продвижение вперед, словно мы кругом ошиблись. Так можно подорвать нашу уверенность в победе. Это уже правооппортунистическая точка зрения[90].

IV

Чтобы не повторять ошибки, чтобы эффективно сплотить все общественные силы в борьбе с США и Чан Кайши, как можно скорее выполнить задачу по освобождению всего населения Центральной равнины, необходимо повсеместно в районах немедленно приостановить раздел земли, прекратить репрессии против тухао и раздел движимого имущества, прекратить произвольную конфискацию, прекратить любого рода разрушения, самочинные побои, аресты и казни, причем вести и корректировать работу во всех аспектах в соответствии с нижеследующим курсом и тактическими мероприятиями.

1. В районах, находящихся под нашим контролем, там, где еще не был произведен раздел земли, надо немедленно прекратить пропаганду на тему земельного передела, а организовать пропаганду политики снижения арендной платы, ссудного процента и рационального обложения. Надо немедленно приступить к обследованию и изучению обстановки, создать типовые образцы, с тем чтобы накопить опыт и в каждом районе, подведомственном районному парткому, разработать единый и четкий декрет о снижении арендной платы, ссудного процента и рациональном обложении и соответствующие мероприятия по его осуществлению. В соответствии с этим декретом надо подготовить кадры, провести воспитательную работу с населением, подготовиться к тому, чтобы с наступлением осени вплоть до весны будущего года развернуть

широкую массовую кампанию по снижению арендной платы и ссудного процента. В местах, где раздел земли уже был произведен, необходимо придерживаться дифференцированного подхода, различая районы, где земля была разделена по-настоящему, и районы, где раздел представлял собой очковтирательство; районы, где раздел охватил большую территорию, и районы, где он был проведен лишь в отдельных пунктах; районы, где много проблем, и районы, где проблем меньше, и разработать подходящие для каждого случая мероприятия. Общий принцип таков: там, где раздел земли был проведен по-настоящему, как правило, следует установить владельцев земли и имущества и больше никаких изменений не производить; там, где раздел был дутым, надо уговорить массы, чтобы они добровольно согласились на замену его арендными отношениями, причем осуществить снижение арендной платы и ссудного процента; там, где раздел земли охватил большую территорию, причем условия позволяют и массы требуют раздела, следует руководить массами в деле продолжения и завершения раздела земли, наряду с этим надо правильно провести классификацию населения по классовой принадлежности и исправить недостатки; там, где раздел земли был проведен лишь в отдельных пунктах, необходимо действовать в соответствии с обстановкой и мнением большинства крестьян: либо все оставить без изменения, либо уговорить людей перейти к арендным отношениям. Там, где существует много проблем, надо вместе с массами обсудить и выработать методы их разрешения в зависимости от характера проблем. Решая вопросы, не следует ограничиваться заслушиванием мнений кадровых работников и активистов, составляющих меньшинство, а необходимо исходить из мнений большинства населения (в том числе середняков), причем к обсуждению можно привлекать и местных помещиков и кулаков и дать возможность им высказать свое мнение.

2. В партизанских районах в первую голову следует проводить курс на сплочение всех общественных сил в интересах борьбы с врагом, наряду с этим надо решительно пресекать насильственное рекрутирование новобранцев, конфискацию имущества, выступать против засилья системы доносов «баоцзя», необходимо охранять интересы основной массы на-

рода, служащей опорой революции, а также интересы всех слоев населения и в соответствии с обстановкой и требованием народа умеренно проводить в жизнь мероприятия по снижению арендной платы и ссудного процента. Это значит, что, как правило, такие меры следует проводить, заручившись согласием помещиков и кулаков, допускается снижать арендную плату и ссудный процент в размерах меньших, чем в контролируемых нами районах, или, приступая к снижению арендной платы и ссудного процента, начинать с тех помещиков и кулаков, которые добровольно согласились на это. При разработке политики налогообложения необходимо по-настоящему обеспечить интересы основной массы населения, служащей опорой революции. При распределении валовых налоговых квот необходимо, чтобы задания, спускаемые партизанским районам, не превышали налоговые задания контролируемых нами районов, что касается мест, несущих бремя двойного обложения, то надо, исходя из реальной обстановки, облегчить спускаемые им задания. Необходимо преодолеть и строго запретить «рейды» в партизанские районы с целью «урвать побольше». В партизанских районах следует прибегать к более замаскированным методам борьбы и формам организации, стремиться сплотить различные прослойки в борьбе с регулярными и разношерстными войсками Гоминьдана, концентрированными силами нанести удар по кучке реакционных агентов особых служб. Ни в коем случае нельзя действовать слишком открыто, так как это грозит ненужными жертвами среди населения. Там, где все еще значительно засилье противника, следует прибегать к таким формам борьбы, как организация вооруженных рабочих отрядов, и проводить революционную двойственную политику, с тем чтобы противостоять так называемой «тотальной войне»[91], которую повсеместно ведут гоминьдановцы.

3. В новых районах сразу же после нашего вступления следует проводить политику единого фронта более широкого охвата, сплачивать все общественные силы на борьбу с США и Чан Кайши, а также с наиболее реакционными элементами местного значения, с тем чтобы уничтожить врага и укрепить наши позиции. При проведении тактических мероприятий недопустима поспешность. Первое требование: не дей-

ствовать беспорядочно и как попало. Затем, в зависимости от того, насколько прочно наше положение, насколько высок уровень сознательности и организованности населения, постепенно приступать к политическим, экономическим и социальным реформам. Поэтому в политическом отношении надо уметь использовать противоречия в стане врага, привлекать на свою сторону или объединяться с наименее злостными из этого стана, нейтрализовать колеблющихся, изолировать и бить наиболее реакционных. Абсолютно недопустимо наносить удары по всем и вся, содействуя тем самым консолидации вражеских сил и нашей изоляции. В плане социальной политики надо отказаться от репрессий в отношении тухао, отказаться от раздела их движимого имущества, в экономическом плане отказаться от конфискации. Лишь в отношении отдельных, наиболее злостных контрреволюционных элементов, приговоренных к смертной казни, следует практиковать конфискацию личного имущества с политической целью, причем с последующей раздачей конфискованного населению. Осуществлению политики снижения арендной платы и ссудного процента должны предшествовать такие шаги, как пропагандистская и организационная работа, а также официальное обнародование правительственного декрета. Абсолютно недопустимо действовать без подготовки, наобум. При проведении в жизнь установки о выделении неимущим крестьянам семенного и продовольственного зерна не следует «открывать амбары» в целях вспомоществования бедным, а также не следует принуждать помещиков и кулаков раздавать зерно бедным. Следует рекомендовать метод общественной взаимопомощи, то есть предоставление зерна в долг под низкий или нулевой процент, или практиковать выдачу зерновых ссуд на производственные цели, зерно для которых можно выделить из правительственных запасов конфискованного и заготовленного зерна, или прибегнуть к методу разовой помощи. Наибольшие трудности в новых районах связаны со снабжением армии. Помимо создания необходимых запасов продовольствия перед приходом в новый район, можно прибегнуть к методу обложения населения поставками зерна или денег в пользу армии или брать зерно в долг, причем следует позаботиться, чтобы обложение было рациональным, то есть

осуществлять финансовую политику рационального обложения. Следует сознавать, что в самом начале в деле армейского продснабжения придется использовать прежний аппарат власти (наряду с этим надо объявит ь о нашем способе рационального обложения), причем не рекомендуется, чтобы заготовка зерна велась непосредственно воинскими ведомствами, так как это может привести к неразберихе. В городах и поселках необходимо сохранить прежнюю систему налогов, можно временно использовать имеющиеся фискальные учреждения, постепенно преобразуя их; продолжать использовать прежнюю систему налоговых сборов, постепенно аннулируя некоторые нерациональные, кабальные сборы. В тех городах, где мы сумели укрепить свои позиции или расквартировались надолго, следует проводить политику рационального налогообложения. Лишь в отдельных богатых городах, где время нашего пребывания будет исчисляться всего несколькими днями, допустимо, чтобы руководящие ведомства на уровне не ниже районного парткома или парткома колонны, действуя через коммерческие общества, организовали одноразовый сбор пожертвований, причем суммы пожертвований не должны быть слишком большими. Для этого надо созвать собрание представителей делового мира и добиться их согласия. Ни в коем случае недопустимо действовать принуждением. Особенно важно, чтобы в новых районах наша армия стала образцом в исполнении всех правильных политических установок партии, поэтому необходимо со всей серьезностью проводить в жизнь три основных правила дисциплины и памятку из восьми пунктов[75], со всей серьезностью осуществлять политические установки, касающиеся охраны городов, промышленности и торговли, учебных заведений, больниц, а также всех общественных сооружений и имущества. Запретить любого рода разрушения и расточительство. Наряду с этим надо вести решительную борьбу с реакционными и разрушительными проявлениями аграрного социализма.

4. Для проведения в жизнь партийного руководства и политических установок партии следует в полной мере использовать органы власти и массовые организации. В контролируемых нами районах следует подобрать большую партию сильных кадров и направить их на работу в правительственные

ведомства. Прежде всего надо усилить финансово-экономические ведомства (в том числе финансовые, продовольственные, промышленно-торговые, банки и фискальные), с тем чтобы обеспечить снабжение армии и жизненные потребности населения, избежать разбазаривания и неразберихи и овладеть инициативой при проведении рабочих мероприятий. Наряду с этим надо позаботиться о формировании народных судов, которые занялись бы разбором дел, о поддержании общественного порядка, не допуская самочинные экзекуции, аресты и казни. По своему характеру наша власть по-прежнему является властью народной демократии, осуществляемой широкими народными массами под руководством пролетариата и выступающей против империализма, феодализма и бюрократического капитала. Было бы ошибкой отвергать установку ЦК относительно «системы трех третей»[3]. Ввиду этого власть в масштабе района и деревни по-прежнему должна находиться непременно в руках крестьян (включая середняков). Но на уровне уезда и выше в настоящее время, в зависимости от обстановки, можно приглашать в качестве советников и консультантов правительства либо на какую-нибудь другую работу прогрессивно настроенных деятелей промышленно-торговых кругов и местных просвещенных шэньши из числа тех, кто зарекомендовал себя с хорошей стороны, обладает чувством справедливости, пользуется авторитетом, одобряет борьбу против США и Чан Кайши, одобряет демократию, снижение арендной платы и ссудного процента, рациональное обложение и другие пункты нашей основной программы и политические установки, к тому же не ударялся в бегство. Однако на посты советников и консультантов необходимо подобрать подходящие кандидатуры, эти люди должны пройти проверку и утверждение районными парткомами. Нельзя допустить, чтобы назначали случайных людей — лишь бы укомплектовать штаты, ради проформы, тем более недопустимо приглашать людей недостойных, что отдалит от нас массы. Что касается партизанских районов, то там на уровне уезда и района следует прибегать к форме партизанских властей, организационно подчиняющихся вооруженным рабочим отрядам, на уровне волости и деревни следует сохранять старые формы власти, постепенно

проводя их перестройку, пополняя их демократическим содержанием. Там, где приходится противостоять силам противника, можно создать революционное двоевластие. В новых районах, помимо гибкого использования вышеуказанных принципов, в начальный период следует уметь использовать старый правительственный аппарат в целях поддержания общественного порядка и обеспечения снабжения армии.

5. В контролируемых нами районах следует повсеместно создать крестьянские союзы (КС), которые должны охватить и середняков. Там, где до этого уже имелись объединения крестьянской бедноты (ОКБ), следует на их основе создать более широкие по охвату крестьянские союзы; там, где ОКБ созданы не были, заново создавать их не следует; там, где имеются и ОКБ и КС, следует объединить их в единый крестьянский союз. Крестьянский союз является наиглавнейшей массовой организацией в деревне и должен на добровольных началах вовлекать в свои ряды широкие массы крестьян, расширяя свою организационную основу и предотвращая возможность своего перерождения в узкосектантскую группировку, в которой монопольно распоряжается кучка корыстных элементов. В руководстве крестьянских союзов, как правило, две трети должны составлять бедняки и батраки, одну треть — середняки. Надо не допустить захвата руководства КС люмпенами и негодяями, а сделать так, чтобы у власти стояли честные, преданные крестьяне-труженики. Кроме крестьянских союзов, в деревне необходимо постепенно создавать молодежные, культурные, женские и детские организации, с тем чтобы сплотить и охватить воспитательной работой всех жителей. А в городе прежде всего надо позаботиться о создании профсоюзов и организаций по сплочению образованной молодежи. В партизанских и совершенно новых районах следует создавать небольшие, оперативные, тайные или полугласные массовые организации и информационные группы. Необязательно, чтобы они носили одинаковое название и составляли единую организацию. После того, как обстановка станет благоприятной, надо приступить к созданию рабочих, крестьянских, молодежных и женских организаций. В местах, где уже имеется первоначальная основа для развертывания работы, надо приступить к созданию оперативных партячеек.

6. В интересах развития производства, процветания экономики, обеспечения жизни населения и оказания помощи фронту необходимо ориентировать людей на форсирование производства, своевременно провести сельскохозяйственные работы, не допустить одичания земли, принять меры по предотвращению саботажа и диверсий со стороны помещиков и кулаков; необходимо решительно проводить в жизнь установку об охране городов, промышленности и торговли, исправить существующую повсеместно ошибочную тенденцию пренебрежительного отношения к городу и отказа от руководства городской работой. В прошлом и в городе, и в деревне предприятиям, мастерским, магазинам и подсобному хозяйству были нанесены серьезные повреждения, так что партии и правительству предстоит приложить большие усилия по созданию разного рода специальных организаций (в которые следует привлечь владельцев промышленных и торговых предприятий, техников-мастеровых и рабочих), с тем чтобы они выработали способы скорейшего восстановления производства. В отношении ошибочно конфискованных средств производства, принадлежащих частным промышленникам и торговцам, следует безоговорочно вернуть их прежним владельцам в случае, если они находятся на хранении в армии и правительственных ведомствах; если эти средства производства были розданы населению, то надо уговорить людей вернуть их либо безвозмездно, либо в обмен за какую-то вещевую компенсацию со стороны правительства. Что касается подлежащих конфискации и уже конфискованных средств производства, то правительство должно использовать их для организации производства, либо передать их в аренду частным предпринимателям, либо использовать их в производстве с участием населения. Одним словом, нельзя, чтобы они лежали без применения, так как это не отвечает интересам развития производства. Наряду с этим для скорейшего восстановления и развития промышленности и торговли правительственные банки должны в соответствии с обстановкой организовать выдачу промышленно-торговых ссуд, причем необходимо сфокусировать средства на восстановление и развитие тех отраслей, которые имеют тесную связь с жизненными потребностями народа и снабжением армии.

7. В ходе осуществления вышеотмеченных курсовых и политических установок необходимо в полной мере развернуть пропагандистскую и разъяснительную работу среди масс. Не надо бояться выступать перед массами с самокритикой. Надо надлежащим образом разъяснять массам, что кое-какие имевшие место в прошлом левацкие методы, в особенности это касается самочинных экзекуций и казней, подрыва промышленности и торговли, ущемления прав и интересов середняков, выдворения прочь помещиков и кулаков, прихода кое-где к власти люмпенов и негодяев и т. п., — все это идет вразрез с курсовыми и политическими установками ЦК партии и Председателя Мао Цзэдуна, не отвечает интересам народа и потому нуждается в исправлении. Надо разъяснить, что аграрная реформа неизменно является курсом нашей партии, так как, лишь получив землю, крестьяне смогут добиться более или менее полного освобождения. Но в силу того, что условия для аграрной реформы еще не созрели, мы прибегли временно к снижению арендной платы и ссудного процента, что на данном этапе более всего отвечает интересам народа. Надо разъяснить, что только тогда, когда народные массы организуются, у власти встанут достойные представители крестьян, у абсолютного большинства крестьян действительно сформируется требование раздела земли, станет возможным осуществить справедливый, без всяких перегибов, раздел земли. При улаживании конкретных вопросов необходимо отстаивать плоды, полученные массами в ходе раздела, давать отпор попыткам помещиков и кулаков к реваншу. Надо четко постановить: неукоснительное возмещение убытков предусматривается лишь по отношению к пострадавшим середнякам. Также следует вернуть прежним владельцам — помещикам и кулакам изъятый у них промышленный и торговый капитал. Что касается остального имущества, конфискованного у помещиков и кулаков, то оно не подлежит возврату; однако там, где уже произведен раздел земли, необходимо гарантировать наделение помещиков и кулаков на равных правах землей, жильем и орудиями производства. Надо провести широкую работу, с тем чтобы склонить к возвращению в родные места бежавших помещиков и кулаков, но при этом надо держаться со всей серьезностью, давая им

понять, что, предоставив им возможность вернуться, правительство и народ тем самым проявили к ним снисхождение. По возвращении они обязаны встать в местном правительстве на учет, дать обязательство, что будут выполнять все директивы правительства, не будут заниматься диверсионной и шпионской деятельностью в пользу Гоминьдана. В то же время надо провести воспитательную работу среди населения, с тем чтобы люди сохраняли бдительность в отношении попыток помещиков, кулаков и спецагентов организовать контрудар и диверсии.

8. По отношению к местным вооруженным гоминьдановским частям и вооруженным бандам следует проводить политику — наказывать главарей, прощать невольных соучастников и поощрять лиц, имеющих заслуги. Ставя во главу угла работу по политическому разложению и дополняя ее активными военными действиями, надо добиться цели — полного уничтожения этих частей и банд. Необходимо мобилизовать силы разных сторон для того, чтобы уговорить офицеров и солдат разойтись по домам. Правительство гарантирует великодушие по отношению к тем, кто вернулся домой: им не грозит ни казнь, ни унижение. Необходимо лишь выполнить формальности по регистрации. По отношению к лицам, взятым нами в плен в ходе боевых действий на передовой, следует придерживаться политики, которая разработана для сдавшегося в плен персонала регулярных гоминьдановских войск и согласно которой категорически запрещается физическая расправа над пленными. Этих людей следует использовать для работы по разложению и привлечению на нашу сторону противника. Что касается главных преступников, которые подлежат смертной казни, то их следует расстреливать после того, как суд вынесет приговор о расстреле. Недопустимо применение таких способов казни, как забивание палками насмерть и других незаконных способов, не могущих встретить сочувствие в обществе.

9. Сейчас уже повсеместно значительных масштабов достигли местные вооруженные силы. Необходимо в плановом порядке провести упорядочение и укрепление их рядов. Следует обратить особое внимание на укрепление их кадрового состава, усилить классовое воспитание, создать партийные

организации, провести тщательную чистку, освобождаясь от негодяев и шпионов, укрепить военную дисциплину и дисциплину во взаимоотношениях с населением. Наряду с этой работой на уже более прочной основе следует продолжать расширять их контингент. Еще больше проблем существует в созданных до нашего прихода народных вооруженных отрядах. Надо предпринять эффективные меры и провести их упорядочение и укрепление, опираясь на крестьянские союзы, не допустить, чтобы ими завладели помещики, кулаки и спецагенты. В тех деревнях, где имеются надежные крестьянские союзы, эти союзы должны взять на себя руководство народными вооруженными отрядами и шаг за шагом взять под свой контроль все имеющееся в данной деревне вооружение.

10. Неотложной проблемой как в армии, так и в работе местных ведомств стало усиление пропагандистско-воспитательной работы. Надо возобновить и усилить деятельность армейских организаций по агитационно-культурной работе. Парткомы и политические органы всех ступеней должны усилить руководство пропагандистско-воспитательной работой так, чтобы она целиком отвечала курсовым и политическим установкам партии. Следует пресекать порочную практику беспорядочного написания лозунгов и пропаганды наобум.

11. Подготовка местных кадров является важным звеном в деле поддержания связей с массами и более углубленного стиля работы. Подготовка местных кадров входит в обязанность пришлых кадров. Повсеместно надо обращать внимание на многочисленных, выявившихся в ходе борьбы и хорошо зарекомендовавших себя активистов из трудящихся и интеллигентов из бедных семей (в том числе из семей середняков) и после соответствующей подготовки выдвигать их на должность кадровых работников районного и сельского масштаба. Партийные организации должны регулярно проверять, насколько продвинулась эта работа. Что касается образованной молодежи — выходцев из семей помещиков и кулаков, то их надо широко привлекать, посылать на учебу в Северный Китай или в местные военно-политические училища с целью их перевоспитания. Можно также направлять их после соответствующего обучения на работу в другие районы и волости.

21. В местной работе в новых районах важной силой является армия. Как сказал товарищ Лю Шаоци, если армия не будет проводить в жизнь политические установки партии, то это равносильно тому, что политические установки партии лишатся гарантии со стороны одной из главных отделов партии. Поэтому партийные организации и кадровые работники армии должны быть неизменно требовательными к себе, сознать всю лежащую на них ответственность, они должны усилить изучение политических установок, бережно относиться к людским и материальным ресурсам, непременно стать образцом в осуществлении всех правильных политических установок партии.

V

Директива ЦК партии предписывает всей партии решительно преодолеть состояние недисциплинированности и анархии, существующее в той или иной степени во многих местах, преодолеть эмпиризм и бюрократизм в работе руководящего аппарата. Что касается Центральной равнины, то здесь эти явления приняли еще более серьезный характер. Напряженная ситуация и распыление наших сил, создавшиеся после предпринятого контрнаступления, привели к тому, что люди в отдельных районах вынуждены были проводить работу самостоятельно. Но, с другой стороны, это способствовало ослаблению дисциплины и усилению анархии. Почти повсюду наблюдается отсутствие серьезного, ответственного отношения к политическим и тактическим установкам партии, расхлябанность, медлительность и низкая эффективность в работе, либерализм руководящих органов, выражающийся в ослаблении руководства и попустительском отношении к разного рода ошибочным тенденциям. Все это достигло поразительной степени. Ввиду такого положения необходимо провести во всех парторганизациях и среди кадров детальное обсуждение директивы ЦК, взять на вооружение правильные методы руководства и работы, исправив ошибочные методы руководства и работы. Хотя мы добились первоначальных успехов в районе Центральной равнины, но на пути достижения полной победы над врагом и обеспечения снабжения

армии численностью в несколько сот тысяч человек, а также на пути выполнения других задач стоят многочисленные трудности. Необходимо, чтобы в масштабе всего района товарищи со всей серьезностью придерживались правильных политических и тактических установок ЦК и правильных методов руководства, своевременно исправили ошибки, повысили эффективность работы. Только таким образом станет возможным постепенно преодолеть трудности и выполнить задачу по полному освобождению Центральной равнины.

НЕСКОЛЬКО СООБРАЖЕНИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ДАЛЬНЕЙШЕГО ВСТУПЛЕНИЯ В НОВЫЕ РАЙОНЫ*

(24 августа 1948 года)

Хотелось бы на основе опыта, накопленного за год работы в новых районах, высказать несколько соображений относительно дальнейшего вступления в новые районы.

Во-первых, о подготовке до выступления войск. Она должна охватывать психологическую и организационную подготовку, изучение политических установок, военную и экономическую подготовку. Мы продвигались на юг без подготовки и за это сильно поплатились. Когда крестьяне далеко уходят от родного края, когда северяне оказываются на юге, это психологически становится серьезной проблемой. Масса трудностей, с которыми действительно приходится сталкиваться в новых районах (на юге), такие, как питание рисом, переходы по горным дорогам и тропам, обилие комаров, непривычность к местному климату, непонятность местных диалектов, боевые действия в горах и т. д. и т. п. — все это не может не влиять на настроение кадровых работников и бойцов. Поэтому до выступления войск надо не раз и вразумительно

---

* Последняя часть отчетного доклада. Доклад написан для ЦК КПК и товарища Мао Цзэдуна. 7 января 1948 года ЦК КПК дал директиву о введении системы отчетности, которая обязывала бюро и подбюро ЦК раз в два месяца представлять на имя ЦК и Председателя ЦК отчетные доклады, лично написанные секретарями бюро и подбюро ЦК.

объяснить кадровым работникам и бойцам, что дело сводится к верности революции, и провести идеологическое размежевание, что поможет укрепить боевой дух и уверенность войск в себе. После глубокой мобилизации 10-я колонна по прибытии на юг все время держалась крепко и отличалась хорошим настроением. В организационном плане требуется достаточное количество кадровых работников, которые бы работали при войсках и были подготовлены насчет предстоящих задач, политических установок, стиля работы. В военном плане — организация и оснащение, отвечающие условиям боевых действий в горной местности, выработка приемов горного боя. В экономическом плане — такие меры, чтобы войска при вступлении в новые районы не сталкивались сразу же с трудностями в снабжении, не нарушали из-за них установки и дисциплину. Насчет наиболее важных установок относительно новых районов среди кадровых работников тем более нужно вести воспитательную работу.

Во-вторых, о расширении территории. Первоочередная задача при вступлении в новый район — выиграть бой и занять территорию. Одно неотделимо от другого, но в то же время находится друг с другом в противоречии. Чтобы занять территорию, нельзя не рассредоточить часть войск. Мало того, приходится даже идти на ослабление части главных сил, на уменьшение мощи полевых войск. Но не займешь территорию — окажешься без тыла, не сумеешь обеспечить развитие дела, мобилизовать массы, изыскать источники снабжения войск. Не сможешь распылить силы противника, а значит, выиграть бой. Поэтому чрезвычайно важно рассредоточивать известную часть войск для расширения занятой терририории. На Центральной равнине не побоялись ослабить силы и выделили немалый контингент войск на расширение территории, на создание вооруженных сил военных округов, подокругов и уездов. Это, как подтверждается сегодня, дало положительные результаты. К расширению территории тоже следует заблаговременно готовиться. В Дабешане из-за того что не было подготовки, на расширение ушло около двух месяцев. В Янцзы-Ханьшуйском и Тунбэйшаньском военных округах учли дабешаньский опыт. Там заранее подобрали аппарат и воинские части для военных подокругов, окружных

комитетов партии и правительственных органов, для уездных партийных, правительственных и военных органов, выполнили задание по расширению территории в основном за 10 — 15 дней. В дальнейшем по прибытии в новый район лучше всего разметить сначала полевые войска и военные округа. Взяв за единицу военный округ, укомплектовать партийный, правительственный и военный аппарат (включая войска) трех звеньев — военных округов, военных подокругов и уездов, сформировать временные подразделения и произвести расширение по всему направлению. Это быстро дает результаты. Притом, если есть возможность, то лучше на расширение, помимо части полевых войск, выделять еще подразделения местных вооруженных сил и народного ополчения из старых освобожденных районов во избежание чрезмерного ослабления полевых войск.

В-третьих, о ведении боевых действий. Боевые действия осуществляются в зависимости от обстановки у противника в данное время в данном месте. Однако следует полностью учитывать трудности их проведения в новых районах. По вступлении в новый район особенно важно вначале не давать боя без уверенности в победе. Соблюдая этот принцип, наши главные силы не должны легкомысленно завязывать бой, ибо в случае неудачи они окажутся в крайне невыгодном положении — либо, как минимум, понесут огромные потери, либо, что еще хуже, вынуждены будут оставить район. Лучше прибегать к широкому маневрированию, стараться уничтожать слабого противника. Это дает возможность одерживать победу, а значит, крепить веру в себя, постепенно осваиваться с местностью, с условиями ведения боя на ней, повышать сверху донизу уверенность в его успешном исходе. На более крупные операции по уничтожению противника надежнее идти тогда, когда хорошо будешь знать обстановку у противника и освоишься с местностью, когда развернешь работу военных округов и мест, найдешь, куда разместить раненых. Но это, конечно, не значит, что вначале нельзя давать крупного сражения на уничтожение, если есть уверенность в победе, и тем более, что надо держаться курса на уклонение от боя. Если мы так сделаем, то сильно ослабим боевой дух войск и тем самым, разумеется, допустим ошибку. Побуждать войска стойко драться

и сбивать спесь с противника надо особенно тогда, когда приходится трудно. Только в таком случае мы укрепим свой боевой дух. В сентябре прошлого года Дабешань уже накопил в этом смысле опыт. Другой важный вопрос ведения боевых действий — применение рассредоточения и сосредоточения войск. Мы различаем здесь полевые войска и военные округа. Полевые войска сосредоточенными силами дают крупные сражения, а войска военных округов рассредоточиваются для занятия территории, уничтожения местных реакционных вооруженных сил, проведения мелких операций. Таким образом главный вопрос — о рассредоточении и сосредоточении войск находит свое разрешение. Когда наши войска нависают на границах противника, он оставляет все маловажные города и опорные пункты во избежание своего уничтожения. Но вслед за этим стягивает силы и, когда они начинают превосходить наши, старается нас окружить. Если же он не уверен в победе, то идет следом за нами, не давая передохнуть. Поэтому нашим полевым войскам тоже нужно уметь рассредоточиваться и собираться вместе (для харчевания в горах иногда опять-таки нельзя не рассредоточиваться). Рассредоточиваться для того, чтобы распылять силы противника, создавать у него слабые участки, а потом в удобный момент концентрировать свои силы и частично его уничтожать. Главное здесь в ясности цели рассредоточения. Силы рассредоточиваются для того, чтобы потом их сосредоточить для уничтожения противника. Поэтому при рассредоточении надо прикидывать наступление относительно благоприятных условий для сосредоточения. Мы также можем постоянно использовать главные силы для наблюдения за противником и часть сил — для нападения на него в благоприятный момент, когда он не ожидает. Примером служит здесь сражение в Сянъяне и Фаньчэне[92]. В использовании войск военных округов тоже существует вопрос о рассредоточении и сосредоточении. При развертывании сил большинство наших районов пошло на довольно кардинальное рассредоточение для прикрытия местной работы. А 3-й подокруг Тунбайшаньского военного округа из двух полков выделил меньшую часть на прикрытие местной работы, а большую часть в составе полка с лишним сосредоточил для эффективного уничтожения реакционных вооружен-

ных сил. В результате — наибольшее число побед, самый высокий боевой дух у войск, самое хорошее настроение у народа, самые большие масштабы развития. Такой метод наиболее целесообразен. Другими словами, в начальный период за принцип следует брать концентрацию сил для уничтожения военной мощи противника. Необходимо также заранее готовить и подбирать оснащение для новых (горных) районов, в особенности легкую артиллерию.

В-четвертых, о снабжении. Это самый большой и важный вопрос политики, с которым прежде всего сталкиваются в новых районах. Как в гражданскую, так и в антияпонскую войну не было опыта снабжения огромной армии при отсутствии всякой базы для работы. На Центральной равнине били по тухао, делили их движимое имущество и вместо денег на приварок выдавали зерно. Такая практика приводит к огромным потерям и хаосу. Она, как доказано, является неприемлемой. В дальнейшем мы не будем бить по тухао, и многое придется покупать на деньги. Например, хлопчатобумажную тесьму для соломенной обуви, канцелярскую бумагу и т. д. Расходы колоссально возрастут и, если не принять надлежащих мер, неизбежно возникнет сумятица. Необходимые меры состоят здесь в следующем. Надо, во-первых, брать с собой на полгода часть наличных средств серебром из расчета по 2 юаня в месяц на человека. Это позволит снять вопрос о деньгах на приварок, табак и соломенную обувь. Во-вторых, надо подготовить армейские банкноты, выпускать и обменивать их одновременно с продвижением армии. Недостаток этого — стоимость банкнот нельзя стабилизировать и мелкие торговцы несут убыток. А преимущества — банкноты можно использовать в случае экстренной необходимости и в трудное время не возникает большой сумятицы. Надлежит тщательно продумать выпуск банкнот и при их печатании избегать небрежности. В-третьих, следует продолжить взимание налога с городов. По старым правилам, налог взимается с них за каждый день пребывания войск. В то же время не мешает производить соответствующее изымание средств у торговых палат. В-четвертых, есть необходимость обложить денежными сборами волости и деревни. В-пятых, до введения рационального распределения бреме-

ни[50] в области зернопоставок взимать зерно заимообразно, притом допустимо через «баоцзя» — организации круговой поруки. Но поскольку эти организации будут обязательно маневрировать против нас, у нас должны быть свои довольно крепкие продовольственные органы, которые станут развертывать работу по мере продвижения войск. После же того, как сложится нужная обстановка, следует переходить на систему зернопоставок. В-шестых, все захваченное продовольствие и денежные средства сдавать в общую казну, поскольку это позволяет снять часть вопросов. И поэтому, в-седьмых, при войсках должны быть сильные административные органы. Они могут именоваться фронтовыми административными комитетами и полностью ведать заимообразной реквизицией зерна, сбором налогов и денежных средств, принятием городов, принятием и распределением трофеев, производством необходимых конфискаций, банковским обменом валюты и т. д. Армейские снабженческие органы тоже должны входить в их ведение. Фронтовые административные комитеты имеют в колоннах подкомитеты, а в бригадах и полках — канцелярии. К этой работе необходимо подготовить большую группу кадровых работников. После того как в новых районах будет создана нужная обстановка, они станут костяком финансового и экономического строительства.

В-пятых, о социальной политике. Принципы директивы ЦК от 25 мая[86], методы их реализации, указанные директивой Бюро центральной равнины от 6 июня[93], и городская политика на примере Кайфэна[94] являются целесообразными. Если мы не ударимся в левачество, будем действовать не спеша, то не совершим большого промаха. То сумеем сплотить большинство людей на борьбу против США и Чан Кайши и вместе с тем уменьшить трудности армии. Вступать в период укрепления в новых районах надо только после того, как закончится военный период (приблизительная периодизация). В военный период наши тактические шаги в отношении масс сводятся преимущественно к политическому освобождению, к избавлению от непосредственных страданий, а в отношении противника — к нанесению политического удара, к осуществлению необходимой экспроприации, которая может быть тоже только политической, к сосредоточению удара на самой

реакционной части. В этот период особенно важно выявлять роль органов власти, усиливать пропагандистскую работу. Органы власти при войсках — это фронтовые административные комитеты, а органы власти, создаваемые после развертывания сил, — это временные народные правительства различных ступеней. И лучше, когда все делается от имени органов власти, чем прямо от имени войск. Когда мы пришли в Дабешань, народ прежде всего потребовал от нас установить правление. Он больше всего боится неразберихи и анархии, хочет порядка. Устранение хаоса само по себе является великой политикой сплочения большинства. Широко используя все пропагандистское оружие (агитбригады, театральные труппы, пропаганду, которую ведут командиры и бойцы, объявления правительства, митинги, беседы, выступления, выставки картин и т. д.), пропагандируя нашу платформу и установки, опровергая домыслы врага, можно занять идеологические позиции, стабилизировать настроение, создать в новых районах новую атмосферу. Привлечь к себе широкий круг людей, пополнить войска новобранцами, включить в свои ряды молодую интеллигенцию. Создать на первых порах небольшие подпольные массовые организации, секретно принять в партию отдельных лиц, организовать подпольные партийные группы. Мы делали все это в начале антияпонской войны с огромным успехом. А когда пришли в Дабешань, этим не занимались и понесли большой урон. С прояснением военной обстановки наступает в общем период укрепления. На этом этапе центр тяжести работы уже можно переносить на рациональное распределение нагрузки и планомерную подготовку двух снижений[95], на введение налоговой системы, организацию крестьянских союзов, партийное строительство, широкое открытие разного рода курсов и так далее.

В-шестых, о вооруженных силах. По прибытии в каждый новый район необходимо прилагать максимум усилий для организации местных вооруженных сил. Это надежный источник расширения и пополнения состава наших войск, важный фактор укрепления занятых нами районов. Политические установки на Центральной равнине дали крен «влево», но там все-таки сумели создать и умножить местные вооруженные силы, увеличив их примерно на 120 тысяч человек. Если бы не лева-

чество, их численность возросла бы еще больше. Однако при создании местных вооруженных сил надо не скупиться и выделять им в качестве костяка кадровых работников и воинские части. Народное ополчение до мобилизации масс организовывать не рекомендуется. Кроме того, поскольку по прибытии войск в новый район много безработных бедняков, которым не на что жить, просится в армию, следует акцентировать на ее пополнение в индивидуальном порядке. Мы уже давно отвыкли от этой работы.

В-седьмых, о кадровых работниках. Новым районам нужно огромное число кадровых работников. На Центральной равнине их сейчас около 30 тысяч: 11 тысяч из Северного Китая, 6 тысяч из Восточного Китая и остальные 13 тысяч из армии. Притом среди них больше всего сельских работников с невысокими качествами. Если целиком использовать нынешних кадровых работников районного звена и более высоких звеньев, число это можно будет значительно сократить. В то же время, как мы все время чувствуем, пополнение кадров осуществляется весьма несвоевременно, что сильно сказывается на работе. Но еще больше беспокоит, в частности, слишком незначительное количество финансовых кадровых работников. Судя по количеству кадров, нужных на Центральной равнине, для освоения района к югу от реки Янцзы, где проживает 100-миллионное население, потребуется от 30 до 40 тысяч кадровых работников, отвечающих требованиям. Поэтому следует попросить центр заранее к этому подготовиться. В то же время огромные контингенты кадровых работников и учащихся, уроженцев чанкайшистских районов, возвращаются к себе на родину, и по прибытии туда наших войск они тоже станут могучим источником пополнения кадров.

Вопросы, которые возникают по прибытии наших войск в новые районы, излагаются выше лишь для справки.

ТЕЗИСЫ О ПРОВЕДЕНИИ НАНКИН-ШАНХАЙ-ХАНЧЖОУСКОЙ ОПЕРАЦИИ[96*]

(31 марта 1949 года)

1. Войска Чан Кайши, стянутые на Шанхай-Аньцинский участок, насчитывают 24 корпуса (72 дивизии) численностью около 440 тысяч человек. Из них 18 корпусов (49 дивизий) непосредственно выполняют задачу обороны Янцзы и 6 корпусов (23 дивизии) держат под контролем район Ханчжоу — Цзиньхуа — Цюйчжоу — Хойчжоу вдоль железнодорожной линии Чжэцзян — Цзянси. Наряду с этим есть еще 4 — 5 корпусов, которые являются мобильными.

2. Чтобы уничтожить вышеупомянутые войска Чан Кайши целиком или большей частью, захватить юг провинций Цзянсу и Аньхой, а также всю провинцию Чжэцзян, взять Нанкин, Шанхай, Ханчжоу и окончательно сокрушить политический и экономический центр реакционного гоминьдановского правительства, наши 2-я и 3-я полевые армии 15 апреля в 18.00 в полном составе форсируют Янцзы по всей линии, приступая таким образом к данной операции[97].

3. После того как мы форсируем Янцзы, у противника, возможно, произойдут следующие изменения.

1) Противник свернет силы в треугольник Нанкин — Шанхай — Ханчжоу и в район Нанкин — Уху, удерживая под контролем Нанкин, Шанхай, Ханчжоу, Уху, Чжэньцзян и Уси.

---

* Написаны для Главного фронтового комитета. 1 апреля 1949 года представлены Военному совету ЦК КПК и 3 апреля им санкционированы.

Пользуясь тем, что наши войска, находящиеся на востоке и западе, отделяет друг от друга большое расстояние, стянет силы и завяжет решающий бой с нашими соединениями на восточной линии, которые стремительно продвигаются к железной дороге на участке Нанкин — Шанхай. Войска же, расположенные на западе от Уху, отведет к железной дороге Чжэцзян — Цзянси, чтобы гарантировать себе путь к отступлению.

2) Отступит назад и проведет линию обороны через Уси, Нанкин, Уху и районы к югу от них. Пользуясь железной дорогой Чжэцзян — Цзянси, срочно перебросит войска, чтобы взять ее под контроль, удержать такие важные пункты, как Нанкин и Уху, перерезать связь между нашими войсками на востоке и западе. Затем, в зависимости от обстоятельств, либо завяжет решающий бой с нами в треугольнике Нанкин — Шанхай — Ханчжоу, либо сдаст нам его, отступив на линии Чжэцзян — Цзянси, либо начнет по ней стратегическое отступление.

3) По собственной инициативе оставит участок Уцзинь — Чжэньцзян — Нанкин — Уху. Войска, расположенные вдоль Янцзы, отступят по всей линии на юг и сосредоточатся у железной дороги Чжэцзян — Цзянси и в приморской зоне Уси — Шанхай — Ханчжоу, чтобы можно было, используя железную дорогу и морские порты, оказать упорное сопротивление или по порядку отступать.

4) Если обстановка не позволит отступить, то в целях оказания упорного сопротивления будет по отдельности оборонять Нанкин, Шанхай и Ханчжоу.

5) Как только мы форсируем Янцзы, военная обстановка изменится в нашу пользу независимо от того, какие меры предпримет противник. Возможно, он окажется в состоянии полной растерянности.

4. Программа наших боевых действий.

1) Первый этап — выполнение задач по форсированию Янцзы и развертывание операции в соответствии с требованиями следующего этапа. Второй этап — выполнение задач по расчленению и окружению противника, установление практического контроля над отрезком Чжэцзян-Цзянсийской железной дороги, перекрытие путей для отступления про-

тивника. Третий этап — уничтожение по частям окруженного противника, завершение всей операции в целом.

2) При подготовке к операции необходимо исходить из ситуации, предполагаемой в пункте 3-м 1) и 2). Иметь в виду, что после форсирования Янцзы нашим соединениям на восточной линии придется, пожалуй, вступить в тяжелые бои. Поэтому от соединений на западной линии потребуется своевременная и эффективная поддержка.

3) Независимо от того, какие меры предпримет противник и как изменится обстановка, 7-е и 9-е соединения 3-й полевой армии, находящиеся на западной линии, оставляют необходимое число подразделений для уничтожения фронтального противника совместно с войсками 2-й полевой армии, а главные силы направляют на восток навстречу 8-му и 10-му соединениям 3-й полевой армии, находящимся на восточной линии, в целях срочного с ними соединения. В случае удачи данного шага наши войска на восточной линии не окажутся в изоляции, а у их главных сил появится гарантия одержать боевую победу. С другой стороны, можно будет разрушить боевую систему противника, расчленить его и взять в окружение. Поэтому данный шаг является практически решающим для всей операции.

4) Если противник пойдет на первый вариант, то нужно стянуть главные силы 3-й полевой армии в составе четырех соединений или даже всю ее целиком для решающего сражения на железнодорожной линии Нанкин — Шанхай, бросить одно из соединений 2-й полевой армии на Цюйчжоу, а также в районы к северу и западу от него, чтобы перерезать железную дорогу Чжэцзян — Цзянси, а главным ее силам, которые должны будут двигаться на восток вдоль Янцзы, дать задание взять Уху и подготовиться к штурму Нанкина. Если противник пойдет на второй вариант, то можно будет главные силы 2-й полевой армии бросить на железнодорожную линию Чжэцзян — Цзянси, а все остальное осуществлять по первому варианту.

5) Если противник пойдет на третий вариант, то часть войск 2-й полевой армии сменяет нанкинский гоминьдановский гарнизон, ее главные силы уничтожают противника на железнодорожной линии Чжэцзян — Цзянси, а 3-я полевая

армия в полном составе берет на себя уничтожение противника в районе Шанхай — Ханчжоу — Уси.

6) Если противник пойдет на четвертый вариант, то 2-я полевая армия берет Нанкин, а 3-я полевая армия — Шанхай и Ханчжоу. Взятие Шанхая лучше планировать на самый конец.

7) Если противник окажется в полной растерянности, то принимать оперативные меры в зависимости от реальной обстановки.

5. План первого этапа операции — форсирование Янцзы.

1) Товарищи Су Юй[98] и Чжан Чжэнь[99] во главе командования 3-й полевой армии осуществляют непосредственное руководство главными силами 8-го и 10-го соединений 3-й полевой армии в составе шести корпусов и трех отдельных бригад, которые форсируют Янцзы на участках Чжанхуанган — Луншаоган и Коуань — Саньцзянъин — Цзинкоу, а также 34-м и 35-м корпусами 8-го соединения, которые одновременно с началом операции активной ложной атакой отвлекают на себя и сковывают противника, находящегося в двух Пу[100]. После форсирования Янцзы часть войск остается для уничтожения фронтального противника на берегу Янцзы, а главные силы совершают стремительный бросок на железную дорогу Нанкин — Шанхай и берут под контроль один из отрезков ее, чтобы сначала встать твердо на ноги, перегруппировать силы, укрепить позиции, упрочить связь с тылом, а затем, ширя боевые успехи, перейти в наступление на противника при наличии тыла и по порядку. Если позволят условия, двинуть войска на запад и перерезать Нанкин-Ханчжоуское шоссе. В случае наступления противника стараться постепенно уничтожать его на открытой местности, а при недостатке сил продолжать укреплять позиции и ждать подхода 7-го и 9-го соединений, чтобы сделать это вместе с ними.

2) Товарищ Тань Чжэньлинь[101] командует 7-м и 9-м соединениями 3-й полевой армии, которые форсируют Янцзы на участках Юйсикоу — Яогоу и Яогоу — Цзунъянчжэнь (не включая последний). После форсирования Янцзы он оставляет достаточное количество войск для уничтожения фронтального противника на берегу реки и наблюдения за противником в Уху, а главные силы срочно перебрасывает на

восток для того, чтобы соединиться с 8-м и 10-м соединениями, перерезать Нанкин-Ханчжоуское шоссе, завершить расчленение противника в районе Нанкин — Шанхай — Ханчжоу и по отдельности его уничтожить совместно с 8-м и 10-м соединениями.

Войска обоих вышеназванных направлений (четыре войсковых соединения) действуют под единым командованием Су Юя и Чжан Чжэня. Конкретный план боевых действий войск обоих направлений и маршрут продвижения на восток 7-го и 9-го соединений назначаются отдельно подробным приказом командующего 3-й полевой армией.

3) 2-я полевая армия форсирует Янцзы на участке Цзунъянчжэнь (включая сам город) — Ванцзян. После форсирования реки часть войск остается для уничтожения фронтального противника, а одно из соединений самыми быстрыми темпами срочно выступает к Цюйчжоу на Чжэцзян-Цзянсийской железнодорожной линии и в район к западу и северу от него, берет практически под контроль отрезок Чжэцзян-Цзянсийской железной дороги и шоссе, идущее от Туньси на север и юг, чтобы отрезать противнику путь к отступлению. Главные же силы 2-й полевой армии стремительно движутся на восток для замены оставленных войск 3-й полевой армии, берут на себя уничтожение противника в районе Уху и готовятся к взятию Нанкина[102]. Конкретный план боевых действий соединений 2-й полевой армии назначается отдельно подробным приказом ее командующего.

4) Все войска после форсирования Янцзы высылают свои подразделения для оказания помощи соседним войскам при переправе через реку. Устанавливают с ними надежную связь, обмен информацией, тесное взаимодействие, активно помогают им в осуществлении боевых операций.

6. Главный фронтовой комитет[103] поддерживает связь с обеими полевыми армиями и четырьмя соединениями 3-й полевой армии через радиостанцию Восточнокитайского бюро ЦК. Соединения 3-й полевой армии телеграфируют по военным делам одновременно Су Юю, Чжан Чжэню и Главному фронтовому комитету.

7. Все касающееся боевых действий — тактика, техника,

связь и работа тыла решается собственными приказами обеих полевых армий.

8. Изложенное выше — основные моменты тезисов о предстоящей операции. Все намечаемое в тезисах к исполнению, а также решения, которые нужны по ходу операции, будут своевременно предусматриваться отдельными приказами Главного фронтового комитета.

ПУТЬ К ЛИКВИДАЦИИ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ БЛОКАДЫ*

(19 июля 1949 года)

Империалисты идут на разные трюки вплоть до блокады, чтобы сделать нас послушными. Мы же боремся с ними, чтобы заставить их повиноваться нашему желанию. Поступать так, как они хотят, мы ни за что не будем. Но и опыт, накопленный за месяц с лишним, показывает, что заставить империалистов действовать по нашему желанию тоже не просто. Борьба в этот период между обеими сторонами была зондированием и привела к тому, что Англия и США пошли на блокаду. Блокада сейчас хотя и несет нам немало трудностей, но для нас все же полезна. Даже если бы блокады не было, мы все равно не смогли бы разрешить многие из них. Но излишне длительная блокада нам крайне не выгодна. Путь к ликвидации ее, подчеркивает Председатель Мао Цзэдун, в том, чтобы в военном плане срочно занять ряд провинций — Гуандун, Гуанси, Юньнань, Гуйчжоу, Сычуань, Сикан, Цинхай, Нинся, как можно раньше взять прибрежные морские острова и Тайвань. В то же время чем раньше воплотится в действии наша внешняя политика держаться одной стороны[104], тем будет лучше для нас (таким образом, говорит Председатель Мао Цзэдун, мы по собственной инициативе возьмем одну сторону, чтобы не делать этого потом поневоле). Во внутренней

---

* Фрагмент письма членам Восточнокитайского бюро ЦК. В письме сообщается об устном указании, данном товарищем Мао Цзэдуном товарищу Дэн Сяопину.

политике мы акцентируем на необходимость всерьез брать в расчет собственные силы, притом не только говорим об этом во всеуслышание, но и тщательно претворяем в жизнь (важнее, отмечает Председатель Мао Цзэдун, ставить вопрос под углом зрения длительного новодемократического строительства). По словам Председателя Мао Цзэдуна, это две очень хорошие установки, они едины с духом ЦК. Действуя таким образом, то есть заняв весь Китай, взяв одну сторону и опираясь на собственные силы, мы сумеем не только встать на прочный фундамент, но и получить возможность вынудить империалистов действовать по нашему желанию.

ОТ ФОРСИРОВАНИЯ ЯНЦЗЫ ДО ВЗЯТИЯ ШАНХАЯ*

(4 августа 1949 года)

На этот раз я приехал в Бэйпин из Шанхая, и перед вами полагается отчитаться. В своем докладе я расскажу об обстановке и работе за период с момента форсирования Янцзы 2-й и 3-й полевыми армиями НОАК до взятия Шанхая, а затем и после вступления в город.

Форсирование Янцзы началось в ночь на 21 апреля. Поскольку реакционное нанкинское правительство отклонило восемь мирных условий народа[105], 1-я часть войск НОАК — 2-я полевая армия во главе с товарищем Лю Бочэном[15] и 3-я полевая армия во главе с товарищем Чэнь И[106] получили приказ форсировать Янцзы. На огромном участке фронта протяженностью 500 с лишним километров все без исключения войска успешно переправились через реку. Перед началом операции мы дали реакционному нанкинскому гоминьдановскому правительству время сделать окончательный выбор. Но оно не захотело принять весьма великодушные мирные условия народа, и нам не оставалось ничего другого, как снова проучить его, еще раз поколотить. Приступив к форсированию Янцзы, мы, можно сказать, натолкнулись на очень слабое сопротивление. На линии фронта от Хукоу до Шанхая протяженностью более 500 километров гоминьдановские войска насчитывали 450 тысяч человек (а вместе с войсками на уча-

---

* Первая часть доклада, прочитанного делегатам Подготовительного комитета по созыву Нового политического консультативного совета.

стке Ичан — Хукоу — 700 тысяч человек). 450 тысяч не сумели помешать НОАК форсировать реку. Сильного сопротивления мы нигде не встретили. Мы осуществляли переправу на широком участке, из десятков точек, и в абсолютном большинстве случаев сильного сопротивления не было. Если спросят: «Сколько времени вы потратили на форсирование реки?», то мы определенно скажем: «Самые быстрые головные лодки — 15 минут». Мы начали переправу в ночь на 21 апреля, и за 24 часа все 300 тысяч человек в общем перебрались на другой берег. Как только войска переправились, у противника началась паника. Он думал только о том, как вырваться из нашего окружения. Отступая, разбитые гоминьдановские войска хлынули на юг, а Народно-освободительная армия стала преследовать их широким фронтом. В процессе этого мы 23 апреля взяли Нанкин. Преследование мы закончили за полмесяца — в начале мая. Преследуя противника от мест переправы до самых дальних точек — до северной части провинции Фуцзянь и северо-восточной части провинции Цзянси, мы продвинулись вперед на 750 километров. Пройти за столь короткий срок такое расстояние, да еще с небольшими боями и под дождем, добиться столь поразительных успехов удалось благодаря самоотверженности и мужеству наших командиров и бойцов. Притом если это мужество раньше проявлялось на поле боя, то на этот раз главным образом в ногах. При таком преследовании противник не смог навести порядок в своих рядах. Бывало даже, наш первый эшелон уходил вперед на 250 — 300 километров, а второй и третий уничтожали за него брошенного позади противника. В начале мая мы закончили преследование, заняли Ханчжоу, Вэньчжоу, Фэнхуа (родина Чан Кайши), Нинбо, северную Фуцзянь и северо-восточную Цзянси. Потом войска стали готовиться к штурму Шанхая. В Шанхае находилось 200 тысяч человек противника, которыми командовал сам Чан Кайши. 27 мая, через неделю боев, мы взяли Шанхай. Эту операцию ЦК назвал «Нанкин-Шанхай-Ханчжоуской операцией». С момента форсирования Янцзы до взятия Шанхая прошел один месяц и семь дней. За это время уничтожено свыше 400 тысяч человек противника. Мы же потеряли ранеными и убитыми 25 тысяч человек. Из них 17 тысяч при взятии Шанхая и 8 тысяч при форсировании

Янцзы во время налетов вражеских бомбардировщиков. Одно из наших соединений взяло в плен 60 тысяч человек противника, а само потеряло 1100 человек. По сравнению с противником наши потери совсем небольшие.

Почему нам удалось прорваться через Янцзы и быстро выполнить боевое задание взять Нанкин, Шанхай и Ханчжоу, наполовину сократив намеченные сроки? Кроме правильного руководства Народно-революционного Военного совета Китая и Председателя Мао Цзэдуна есть еще и другие причины. Во-первых, мы проделали исчерпывающую военную подготовку, вдобавок наши командиры и бойцы — люди не робкого десятка. До форсирования Янцзы клика Чан Кайши принимала наше великодушие за проявление слабости народа и считала реку неодолимой естественной преградой. Она делала ставку именно на это. Однако Народно-освободительная армия была уверена в победе. Ее уверенность зиждилась не только на политических убеждениях, но и на практической подготовке. Приведу пример. Для форсирования Янцзы требовались лодки. Но гоминьдановцы увели все лодки на южный берег. Наши же лодки стояли на озерах и внутренних реках к северу от Янцзы (каждая вмещала по 8 — 12 человек, большие — по 50 человек, а самые большие — по 100 человек). Притом выход с внутренних рек противник заблокировал, и их нельзя было вывести оттуда на Янцзы. Кое-кто из так называемых военных деятелей счел такие трудности неодолимыми. Но мы с ними все-таки справились. Противник так и не понял, откуда у нас взялись лодки при переправе через Янцзы. Между тем наши лодки пришли не водой, а сушей. Мы стали рыть канавы. По этим канавам мы тащили их вручную. Чтобы проложить лодкам путь, иногда приходилось рыть канавы на десятки километров (самая длинная была 30 километров). На рытье канав и понижение высоты плотин для перетаскивания через них лодок ушел 21 миллион человеко-дней. Такие огромные строительные работы выполнены за полтора месяца подготовки. И только потому, что в них вложили свой труд сотни тысяч бойцов и командиров, лично включились командиры дивизий и полков, принимали участие сотни тысяч крестьян. Для форсирования Янцзы использовано около 10 тысяч лодок, поэтому-то наши многочисленные войска и суме-

ли переправиться через реку. Далее, бойцы у нас северяне, а северяне боятся воды. В свое время Цао Цао пострадал именно из-за этого. Для того чтобы на воде не укачало, чтобы выстоять в любой обстановке, мы в северной части озера Чаоху проделали всестороннюю подготовку, проводя учения и днем и ночью. Когда привыкли к воде, когда уверились в себе, то стали думать, как быть, если посередине реки в лодку попадет снаряд. Многим бойцам пришла мысль делать спасательные круги из соломы. Соломенные спасательные круги лучше резиновых. Резиновые выходят из строя от первой же пули, а соломенным пули не страшны. Правда, при переправе они фактически не понадобились, и подготовка эта оказалась «лишней». Под конец мы провели учения на внутренних реках. Янцзы в наших глазах стала выглядеть не страшнее Хуанхэ. Вся эта уверенность родилась на основе практической военной подготовки, а уж о наших политических убеждениях и говорить не приходится. Мы на личном опыте убедились, что форсировать Янцзы нетрудно.

Во-вторых, нас поддерживали массы, а подпольные парторганизации и партизаны оказывали взаимодействие. В одних партизанских районах мы раньше вели работу, в других — нет, но народ везде единодушно поддерживал нас. Рытье канав и снесение дамб наполовину выполнено трудом народа. В ходе подготовки к форсированию Янцзы мы сосредоточили главные силы на участке Уху — Аньцин. Нам требовалось 75 тысяч тонн продовольствия, и 80 процентов его дал народ прибрежных районов. Люди несли все семейные запасы, какие могли, и говорили: вы только переправляйтесь, а мы уж как-нибудь перетерпим голод. Помогая нам в разрешении трудностей с топливом, люди без всяких жалоб разбирали на дрова собственные жилища. Другая работа по обслуживанию войск, например, ремонт дорог, транспортировка продовольствия, подбор лодочников, тоже была трудоемкой. Половину лодочников мы набрали из народа, а половину — из бойцов, подготовленных на этот случай. Подпольные парторганизации и партизаны с южного берега Янцзы оказали нам взаимодействие при ее форсировании. Мы переправили через реку целый отряд, который засел там на 10 дней, а противник и ведать не ведал.

В-третьих, противник был слаб. Мы его переоценили. На самом деле противник оказал слабое сопротивление. Это видно из преследования, которое мы начали после форсирования Янцзы. Именно по этим причинам мы сумели быстро переправиться и выполнить Нанкин-Шанхай-Ханчжоускую операцию.

Форсирование Янцзы, несомненно, великая победа. Эта победа знаменует гибель одного из самых крупных и организованных контингентов войск противника в районах к югу от Янцзы. После Ляошэньской операции[107] на Северо-Востоке, Хуайхайской операции[108] в Восточном Китае и Пинцзиньской операции[109] в Северном Китае у гоминьдановской реакции самой крупной стала армия на линии фронта к югу от Янцзы. У гоминьдановцев уже не оказалось организованной армии, которая была бы больше этой. Форсируя Янцзы, мы уничтожили свыше 400 тысяч человек противника, а это значит, что у Гоминьдана больше нет возможности оказать сильное сопротивление. В политическом плане наша победа ознаменовала гибель реакционного нанкинского правительства. Народно-освободительная армия больше не встретится с сопротивлением сильнее этого. Недалеко время, когда мы перейдем к ликвидации остатков вражеских войск. Недалеко также и время окончательного освобождения всей страны в целом.

После того как войска заняли города, началась работа по приему управления городами. Примерно за три месяца, с момента форсирования Янцзы и до моего отъезда из Шанхая, эта приемка в общем закончилась. Вообще говоря, она шла хорошо. Причины ее успеха в том, что, во-первых, ЦК КПК дал целый ряд ясных политических установок. Поэтому работникам по приемке городов было чем руководствоваться. Вдобавок опыт ранее освобожденных районов, например, опыт и уроки Чанчуня, Шэньяна, Бэйпина, Тяньцзиня, Цзинаня, Вэйфана, Шицзячжуана, Чжэнчжоу, Кайфэна и Сюйчжоу оказали большую услугу в освобождении районов к югу от Янцзы, уберегли нас от многих отклонений. Во-вторых, нас поддерживают все слои народа. Переправившись через Янцзы, мы увидели, что народу порядком надоело реакционное господство Гоминьдана и он горячо приветствует политические

установки Компартии. Высокая революционная активность особенно заметна у рабочих и учащихся. Если бы у рабочих и учащихся не было такого высокого энтузиазма и активности, мы бы натолкнулись на множество трудностей. Сотрудничать с нами стали не только рабочие и учащиеся, но и промышленно-торговые, культурные и научные круги. Так, представители нанкинских промышленно-торговых, культурных и научных кругов по собственному желанию помогали нам брать управление Шанхаем, поступали на службу в нашу армию. В-третьих, обстановка уже определилась, и всем стало ясно, что реакционному господству Гоминьдана уже больше ничем не помочь. Даже те, кто питал иллюзии насчет Гоминьдана, поняли, что нужно снова и снова подумать о себе. Каждый знал, что победа народа несомненна. Хотя оставался еще Тайвань и 200 миллионов населения, которыми хвастал Чан Кайши, но более чем 400-тысячные войска Гоминьдана развалились, его военная организация пришла в состояние хаоса. Такова тенденция развития обстановки, и многим потребовалось заново пересмотреть свою позицию. Это выразилось в том, что абсолютное большинство служащих гоминьданов-ских учреждений не ушло. А поскольку они не ушли, то стали добросовестно оберегать учреждения, институты, научно-исследовательские организации. Даже до того как мы форсировали Янцзы, многие немало сделали в целях охраны своих учреждений и тем самым значительно облегчили приемку. Так обстоит дело почти во всех городах. Империализму и реакции в силу обстановки, в силу того, что народ поддерживает нас и выступает против них, приходится склонять голову перед огромной народной мощью. Лэйтону Стюарту[110] тоже остается только это. Он не смеет относиться к Народному правительству так же, как к Гоминьдану, а к народу освобожденных районов так же, как к народу во времена гоминьдановского господства. Даже если в его отношении и есть коварство, внешне он свою злобность все же поумерил. В-четвертых, субъективно мы старательно потрудились. Как уже говорилось выше, мы заранее подготовились к форсированию Янцзы и приемке городов как в политическом, так и в организационном отношении. Более 20 тысяч кадров, переведенных нами из Восточного Китая, в той или иной мере

прошли школу политических установок. По прибытии в новые районы они на основе установки Председателя Мао Цзэдуна относительно «восьми сторон четырех пар противоречий»[111] устанавливали связи с каждой из сторон, проводили многочисленные совещания. Недосмотры, правда, были, особенно если учесть сложность обстановки в Шанхае. Но субъективно все делалось именно в этом направлении, чтобы заручиться сотрудничеством представителей всех кругов. В Шанхае товарищ Чэнь И почти ежедневно бывал на одном или даже на двух совещаниях, разъяснял нашу позицию и политику, добивался полного сотрудничества. Такой подход, такая работа тем более увеличили поддержку со стороны всех кругов. В этом одна из причин успешной приемки городов.

ТАКТИКА РАБОТЫ В НОВОМ РАЙОНЕ — ПРОВИНЦИИ ГУЙЧЖОУ*

(12 ноября 1949 года)

Ваши предварительные соображения о работе в провинции Гуйчжоу, о которых вы телеграфировали 6-го числа, в общем приемлемы. Не мешает только обратить внимание на следующее.

1) Вы совершенно правы, предлагая в тактическом плане не сплачиваться с большинством, бить по меньшинству, не увеличивать чрезмерно число врагов, предупреждать леваческо и т. д. Но курс на нанесение удара по центральной группировке[112] сосредоточенными силами нельзя давать отвлеченно. Ведь Гуйчжоу многие годы находилась под господством именно этой группировки и данный лозунг может привести к расширению сферы удара. Фактически нынешняя так называемая центральная группировка в своем подавляющем большинстве переживает колебания, и наша тактика должна указывать ее приверженцам путь к превращению в новых людей, давать им возможность к существованию, а значит, разъединять реакционный лагарь, изолировать самые реакционные элементы и уменьшать сопротивление революции в интересах быстрого установления революционного порядка, мобилизации

---

* Телерамма, составленная для фронтового комитета 2-й полевой армии и адресованная 5-му соединению — товарищам Ян Юну, Су Чжэньхуа, Сюй Юньбэю. О ней было доложено ЦК КПК. Поскольку телеграмма, посвященная вопросам тактики работы в новом районе — провинции Гуйчжоу, заслуживала, по мнению ЦК, большого внимания, он 19 ноября разослал ее всем бюро ЦК.

масс. Поэтому вам нужно постоянно напоминать всем кадровым работникам о том, чтобы они сразу же по вступлении в новый район обратили внимание на сплочение со всеми, с кем можно сплотиться, на нейтрализацию всех, кого можно нейтрализовать, на откол от вражеского лагеря всех, кого можно отколоть. Притом эта тактика включает и центральную группировку. Следует ясно и четко объявить, что каждому, кто желает раскаяться, дается возможность исправиться и стать новым человеком. На первом этапе главная наша мишень — это те элементы, которые продолжают против нас борьбу. Ибо они не хотят исправляться и все еще творят свое реакционное зло. Кроме того, по прибытии в город Гуйян вам нужно будет привлечь к нашей работе левые и промежуточные элементы, а также отдельные правые элементы, которые не активно борются против нас и выражают желание сблизиться. А при приеме города к управлению их можно включать в исследовательские группы, группы советников и т. д. Допустимо, вдобавок, привлекать на должность членов ведомственных комиссий по делам приемки кое-какое число типичных представителей средних и высших слоев, которые сравнительно хорошо себя зарекомендовали. Другими словами, мы с самого начала фактически будем с ними сотрудничать, советоваться по делам, прислушиваться к их мнению, принимать относительно хорошие предложения, активно и терпеливо вести с ними работу, разъясняя политику нашей партии и Общую программу[113], помогая им перевоспитываться, двигаться вперед. Такая наша практика произведет хорошее впечатление. Мы сумеем в Гуйчжоу быстро установить всесторонние связи и разрешить трудные вопросы без особых усилий. По крайней мере, препятствий будет меньше. По прибытии в Гуйян вам еще предстоит ознакомиться с позицией представителей местной группировки (например, Ван Цзяле[114]), центральной группировки (относительно благожелательных лиц), торгово-промышленных кругов, деятелей просвещения, национальных меньшинств, чтобы часть их включить в состав провинциального правительства, назначить на должности членов комитетов и комиссий провинциального правительства, начальников и заместителей начальников управлений. Желательно отдать беспартийным минимум треть, а то и по-

ловину мест. В таком же духе должны будут действовать все округа и уезды. Предварительный список членов провинциального правительства просьба представить в течение месяца нам на рассмотрение и на последующее утверждение Центральному правительству. Главные препятствия на пути осуществления этой политики — сектантские настроения кадровых работников. Поэтому гарантировать ее реализацию возможно лишь после многократной воспитательной работы с партийными кадрами. ЦК и Председатель Мао Цзэдун дали четкие и подробные указания по вопросам единого фронта, и мы уже попросили товарища Сун Жэньцюна[115] сообщить о них вам.

2) Обсуждая в последнее время работу в городе Чунцине и восточной части провинции Сычуань с ответственными товарищами из восточной Сычуани, мы пришли к выводу, что целесообразнее раньше созывать городские и уездные конференции представителей различных общественных кругов[116]. Со вступлением в город перед нами встает масса трудных проблем — монетная и ценовая проблемы, проблема заработной платы и т. д., а в деревне прежде всего такие крупные проблемы, как проблема займа продовольствия, монетная проблема, проблема общественного порядка и т. д. Срочный созыв конференций для их разрешения будет лучше не только их разрешения внутрипартийным путем, но и разрешения на основе проведения бесед. Просьба обдумать также и этот вопрос и представить свои соображения.

3) При разрешении вопроса о разношерстных войсках следует взвешивать все «за» и «против» в каждом конкретном случае, проявлять осторожность и осмотрительность. Наша цель — целиком их переформировать и взять в свои руки, но сделать это удастся лишь за счет соответствующей тактики, шагов и методов. При разрешении вопроса об одной части вооруженных сил надо учитывать влияние этого на остальную их часть. Не гонитесь за малой выгодой, не теряйте большое из-за малого. Обдумывайте весь вопрос в целом. Предлагаемое вами в принципе верно, но в процессе осуществления шагов и мер избегайте спешки. Особенно если это касается вооруженных сил национальных меньшинств.

4) ЦК дал четкое указание относительно устройства все-

го персонала принимаемых гоминьдановских учреждений, включая командный и рядовой состав войск, работников правительственных органов, фабрично-заводских рабочих и служащих. Пользы от такой политики немало. Но поскольку товарищ Сун Жэньцюн сам расскажет вам о ней и даст пояснения, я много останавливаться на этом не буду. Вы хорошо сделали, что решили выдать кратковременные пособия прежним рабочим и служащим для поддержания жизни. Конкретные же размеры этих пособий важно устанавливать на основе договоренности с ними самими после вашего прибытия, а не просто нашим партийным решением. Кроме того, неправомерно ваше указание насчет того, что «пособия рабочим на поддержание жизни, как правило, назначаются не ниже пособий прежним служащим, а пособия на жизнь, выдаваемые государственным служащим и преподавателям, — выше пособий прежним служащим и ниже пособий рабочим и служащим». Не повышайте искусственно материальное содержание рабочих по сравнению с прежними служащими, а тем более в нынешних условиях, поскольку это нереально и опасно. Вопрос о заработной плате чрезвычайно сложен, и при решении его будьте осторожны и осмотрительны. Мы пришлем вам материалы об опыте, накопленном за последнее время Хунаньским провинциальным комитетом партии в городе Чанша. Хотелось бы, чтобы вы его внимательно изучили. В Чунцине мы намерены на первых порах в течение короткого времени выдавать три категории пособий на поддержание жизни с учетом прежней основной заработной платы рабочих и служащих. Размеры пособий каждой категории будут установлены после нашего прибытия в город. Вам тоже не мешает подумать о такой мере. Однако предписание относительно размеров каждой категории пособий может приниматься к исполнению лишь после того, как оно представляется на рассмотрение Бюро ЦК[117] и утверждается им.

5) Проблемы новых районов чрезвычайно сложны. Их надо всесторонне выявлять и изучать. Мы надеемся, что вы будете больше запрашивать и докладывать, чтобы получить нашу помощь. Вам же, в свою очередь, следует требовать от нижестоящих строгого соблюдения системы запросов и отчетов.

ДОКЛАД НА СОВЕЩАНИИ ПО ВОПРОСАМ ЖУРНАЛИСТСКОЙ РАБОТЫ В ЮГО-ЗАПАДНОМ РАЙОНЕ

(16 мая 1950 года)

Перо — главный метод руководства. Руководящие товарищи обязаны владеть пером. Совещания как метод руководства необходимы, но они все-таки охватывают меньшинство. Даже если доклад делается для большой аудитории, его все равно слушает только несколько сотен человек. Индивидуальные беседы тоже метод руководства, но они ведутся лишь индивидуально. Перо дает осуществлять самое широкое руководство. Написанное пером распространяется широко, причем при письменном изложении мысль оттачивается, становится стройной. Поэтому руководство посредством пера — главный метод руководства. Об этом говорит нам Председатель Мао Цзэдун. Тот, кто не умеет писать, должен учиться, а тот, кто умеет, но плохо, должен постепенно совершенствоваться.

Пером пишется многое. Очень важны партийно-правительственные постановления, директивы, планы, телеграммы. Но директивы и телеграммы зачитываются лишь в определенном кругу кадровых работников. И никакие установки, если о них знают только кадровые работники, а массы ничего не ведают, не дадут результатов. Из написанного наиболее широкую роль играют статьи, публикуемые в газетах, и брошюры. Затем то, что передается по радио. Газеты, радиовещание, периодические издания и брошюры обеспечивают тесную

связь с реальной действительностью, прочную увязку с центральной задачей. Они более эффективны и масштабны, гораздо действеннее всего остального в осуществлении намерения руководства.

Как быть, когда «перо оказывается слишком тяжелым», когда не умеют писать? Следует втолковать руководящим районным товарищам, объяснить им важность пера, журналистской работы. Если руководитель не видит необходимости обращаться к перу, значит, он сам по себе с большим дефектом. Писать не так уж трудно. Главное, чтобы была хорошая мысль. У руководящих товарищей есть на то условия: они во многом знают обстановку, более всесторонне и правильно подходят к вопросу. Техническая сторона дела играет второстепенную роль. За счет собственных усилий и посторонней помощи свой уровень можно постепенно поднять. Если руководящие товарищи не хотят писать, пусть товарищи журналисты сами идут к ним работать. Люди не хотят писать всегда по какой-либо причине: «не умею», «не могу» либо «нет времени». Тогда вы сами пойдите к ним и скажите: «Вы подиктуйте, а мы запишем». Или обратитесь к товарищам, которые близки к руководству и владеют пером. Но прежде всего руководящие товарищи должны все же сами писать, а товарищи журналисты — активно им помогать, организуя планомерное поступление статей. Таким образом можно будет постепенно разрешить вопрос об использовании газеты и руководстве ею со стороны руководящих органов и руководящих товарищей. Чтобы газета была хорошей, нужны три условия: увязка с реальной действительностью, связь с массами, критика и самокритика. Без надлежащего руководства эти три условия соблюдаются плохо, газета теряет силу и легко сбивается на «публикацию новостей». Поэтому в руководстве предпосылка хорошей работы газеты.

Важно как следует издавать местные газеты. В последнее время у «Синьхуа жибао»[118] произошли отрадные сдвиги. Нашим газетам полагается публиковать обычные новости, идущие из центра. Но как местным газетам им необязательно полностью печатать радиосообщения агентства Синьхуа. Здесь нужно соответствующим образом отбирать, переделывать, уплотнять, рафинировать. Думать о читателе: под силу ли

ему так много? Поймет ли он? По сравнению с крупными некоторые мелкие газеты ближе к жизни, к потребностям масс, язык у них более понятный и живой. Конечно, крупные газеты необходимо издавать, но там, где это нужно (в крупных городах), а не везде и всюду.

Газета призвана связываться с реальной действительностью, с центральной задачей в данное время в данном месте. Сооб-щениям, рассылаемым агентством Синьхуа, следует придавать большое значение. Их, однако, нетрудно редактировать. Руководящие товарищи и товарищи газетчики должны главное внимание направлять на местные новости, публиковать в большом количестве корреспонденции о работе и жизни народа своего района. Редакция газеты обязана постоянно держать связь с руководителями и своевременно корректировать курс подачи корреспонденции в зависимости от изменений текущих задач в своем районе. Недавно «Синьхуа жибао» выступила со специальной статьей, посвященной борьбе с бандитизмом. Притом преимущественно критической. Права ли она? По-своему права. Но ко времени ли критика? Нет, не ко времени. Судить о правоте тут нужно с учетом времени, места, условий и других факторов. Когда искоренение бандитизма дало уже результаты, когда войска стараются, хотя им приходится трудно, заниматься преимущественно критикой несвоевременно. Критика была бы своевременна как раз месяц тому назад. Это говорит о том, что наши товарищи недостаточно знакомы с реальным положением дел в искоренении бандитизма. Теперь влияние газет больше, чем раньше. И беда, когда они хвалят что-либо неправильное. В предыдущие годы многие кадровые работники не читали газет, но сейчас, наоборот, у газет появился авторитет, и люди делают так, как подсказывают газеты. Во многих местах потихоньку исправляется то, за что они критикуют. Такова роль газет. В обществе многие читают газеты, следят по ним за позицией Компартии, за политикой народного правительства. Они ищут в газетах то, что им нужно, что могло бы разрешить их проблемы. Именно потому, что кадровые работники и народ ценят газеты, нам нужно быть весьма осмотрительными.

Каковы сегодня центральные задачи Юго-Запада? Для всего района в целом это, во-первых, искоренение бандитизма,

во-вторых, выполнение заданий по продналогу, сбору других налогов и государственному займу[119], в-третьих, осуществление руководства производством (преимущественно сельскохозяйственным) и, в-четвертых, упорядочение промышленности и торговли, оказание материальной помощи безработным. В целях выполнения стоящих задач предстоит созвать собрания народных либо крестьянских депутатов. Следующий шаг — снижение арендной платы зимой текущего и весной будущего года, притом тоже в масштабах всего Юго-Запада.

Как выполняются эти задачи? Если иметь в виду искоренение бандитизма, то у провинции Сычуань в этом смысле немало полезного опыта. О нем следует писать в газетах, но так, чтобы не раскрыть бандитам полностью нашу тактику. Газетам важно пропагандировать политику относительно искоренения бандитизма, сочетающую великодушие с подавлением. Главных преступников следует наказывать, с вынужденных соучастников не спрашивать, а лиц, имеющих заслуги, награждать. Не спрашивать — значит не привлекать к ответственности, не наказывать. Но когда кое-кого отпускают, ни о чем не спрашивая, то делают неправильно. Все-таки нужно перевоспитывать, нужно, чтоб человек раскаялся, чтоб народ взял его на поруки. Только при этом условии можно выпускать. Словом, искоренение бандитизма дало результаты. У провинций Гуйчжоу и Юньнань есть и своя специфика. Газеты должны схватывать особенности каждого района, и в этом их направляющая роль.

Сбор продналога обычно начинается бурно, но потом оказывается, что выполнить его очень трудно. В уезде Ваньсянь этот вопрос разрешен наиболее правильно. Принятые там меры следует серьезно пропагандировать и одобрять. Именно так осуществляется руководство. Газеты должны руководить уплатой продналога, публикуя обозрения, передовицы, серии корреспонденций.

В области руководства производством дела в целом обстоят неплохо. Председатель Мао Цзэдун дал директиву, чтобы новые районы удерживали прежний уровень производства, не допуская его снижения, а старые «подняли его на вершок»[120]. Сделать это не легко. Производственная активность у крестьян сейчас повысилась. Но поощрять на поднятие

целины не стоит. Поднимешь целину — вырубишь леса, а в Сычуани сейчас самая большая проблема — малолесье. Из некоторых мест докладывают, что там часть земли богатых крестьян-арендаторов передают крестьянам-беднякам. Говорят, на добровольных началах. Нельзя одобрять это в газетных передовицах, пропагандировать публикацией сообщений. Главный курс в области производства — не действовать наобум. Насчет мер, в правильности которых нет уверенности, надо быть осмотрительнее. Сначала обдумайте их либо напишите статью, расскажите в ней о их пользе и в то же время о существующих опасностях, чтобы народ взглянул на них и с другой стороны. Это тоже осуществление руководства.

Упорядочение промышленности и торговли идет преимущественно в городах. Наша политика — улаживание отношений между трудом и капиталом, учет интересов обеих сторон. Другая была бы невыгодна для всего народного хозяйства в целом. Нам нужно поддерживать частную промышленность и торговлю, приносящую пользу национальной экономике и народу, поощрять активность частного производства. Капиталисты должны улучшать управление предприятиями, снижать себестоимость продукции. В последнее время газеты сообщают о том, как частные прядильные фабрики разрешают трудности. Такие вещи нужно публиковать, чтобы можно было осуществлять руководство частными предприятиями на примере самих частных предприятий. Мы поддерживаем передовые, перспективные частные предприятия, а бесперспективные следует переводить на производство другой продукции. Упорядочение промышленности и торговли касается трех аспектов: капитала, труда и общественного сектора. Все это надо направлять на развитие производительных сил. Долг Компартии — обеспечивать развитие общественных производительных сил. В противном случае она нарушает теорию марксизма. В Шанхае кипа пряжи стоит 5 миллионов юаней[121], а здесь — 9. Кто ее покупает? Нельзя переносить таможенные барьеры в Санься, создавать новые феодальные вотчины. Говорят, некоторые промышленники и торговцы неприязненно встречают нашу политику. Но они практически меняют свои представления, и это неплохо. Когда представ-

ления у них изменятся, они ощутят в ней поддержку. Мы переживаем период огромных преобразований, и разрушения трудно избежать. Предприятия, на которых управление поставлено из рук вон плохо, потерпят крах. Придет конец и спекуляции. Производство фимиама, свечей, похоронных бумажных денег и других предметов религиозного культа бесперспективно. Объем производства некоторых видов продукции, например, косметической, теперь придется урезать, но лет через десять оно все же получит развитие. Нам нужно вести промышленность и торговлю в сторону здорового развития. От стабилизации цен промышленность и торговля выгадывают. И кредиты в последнее время удалось предоставить тоже только на этой основе. Кредитование надо индикатировать, указывая назначение кредитов. Например, если компании «Миньшэн» отпускается двухмиллиардный кредит, то следует оговаривать, что он дается на покупку угля и ремонт судов. Таким образом заодно снимается и ряд проблем угольной и машиностроительной промышленности. После выдачи кредитов нужно проверять, правильно ли они используются, чтобы не возникла анархия. Если производство каких-либо видов продукции намного превышает рыночный спрос, если производимая продукция не находит из-за этого сбыта, то в связи с этой проблемой нужно ориентировать предприятие на выпуск другой продукции.

Безработица преимущественно в крупных городах. Говорят, в Чунцине 50 тысяч безработных (при общем количестве рабочих 250 тысяч человек), в Гуйяне 10 тысяч (при общем количестве рабочих 30 тысяч человек), а в Чэнду 20 тысяч. Следует надлежащим образом устраивать безработных, оказывать им материальную помощь.

Разрешаются вышеперечисленные вопросы преимущественно посредством созыва собраний представителей всех слоев народа. Это — самый хороший и самый главный способ поддержания связи с массами. Среди кадровых работников нужно вести упорядочение стиля, борьбу против бюрократизма и администрирования. Даже если это и усердный бюрократизм и самоотверженное аднимистрирование.

Центр собирается опубликовать Земельный закон[122]. Надо вести все без исключения слои народа на его изучение,

ибо он касается их всех. Хорошее изучение Закона послужит подготовкой к аграрной реформе[123] в будущем году и снижению арендной платы[50] в нынешнем. Газетам полагается организовывать учебу и обсуждения, чтобы Закон знали как партийные, так и беспартийные. Есть выражение: «на него смотрит много глаз и указывает много рук»[124]. Когда все будут изучать и знать Закон, то не позволят кадровым работникам самоуправствовать. А это пойдет на пользу всей руководящей работе в целом.

Задача газет — осуществлять руководство во всех перечисленных выше вопросах. Силы следует сосредоточивать на том, что наиболее выпукло, отводя ему иногда по целой странице, публикуя, скажем, в течение месяца серию обозрений и передовиц в целях пропаганды и реализации. Тогда люди обратят внимание. Сила пропаганды как в качестве, так и в количестве. Для качества нужна точность. Количество, конечно, тоже требуется увеличивать. Только тогда, когда все станет вращаться вокруг этого, появится сила.

В последнее время «Синьхуа жибао» неплохо развернула критику и самокритику. Раньше сообщались одни успехи, а недостатки замалчивались. Теперь говорится и о недостатках. Это поможет излечиться от самодовольства и самоуспокоенности. Самое сильное у газет — критика и самокритика. Центр похвалил несколько газет главным образом за то, что они держатся критики и самокритики, проводят четкую грань между правильным и неправильным, ясно показывают, что следует и что не следует делать. Занимаясь критикой, газеты должны схватывать типичное, вести дело от начала до конца, притом в позитивном направлении, а иногда еще сознательно сопоставлять хорошее с плохим. Только такая критика и самокритика имеет силу. Она показывает, что нацелена на улучшение работы и не носит негативного характера. Что такое живость и бодрость? Живость и бодрость выражается не в длине статьи, а в живом описании процесса, таком, которое дает результат. Некоторая наша критика сводится к одному изложению проблем и не подсказывает, как их решать. Описание самого процесса тоже не должно быть длинным. Критику и самокритику надо широко развертывать, она у нас ведется пока что весьма не достаточно. Руководство — парткомы и

правительства — должно полностью поддерживать корреспондентов в критике. Сейчас слишком мало смельчаков. Надо поощрять людей говорить. Если критика расходится с фактами, то при необходимости следует напоминать об этом и давать разъяснения.

Как с точки зрения руководства, так и самих журналистов, издание газеты является общим делом. Если газета действительно связана с реальной действительностью, с массами, если она неплохо функционирует, то уже сама по себе оказывает наибольшую поддержку руководителям. Газеты, как часто бывает, слышат то, что не удается партии и правительству. Они в состоянии нащупать пульс общества. Посредством синтезированного изучения писем читателей они нередко выявляют наиболее узкие места текущего момента.

Любая задача не по силам какой-либо одной газете. У каждой газеты свой круг общения, и широко донести голос партии и правительства до всех слоев масс можно только общими усилиями.

ПРЕОДОЛЕТЬ НЫНЕШНИЕ НЕЗДОРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЮГО-ЗАПАДНОЙ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ*

(6 июня 1950 года)

Сегодня остановлюсь на упорядочении стиля[125]. Оно имеет общепартийное значение. На майском совещании Политбюро ЦК решено провести его в нынешнем году. Это будет третье по счету упорядочение у нас в партии.

Всем известно, в годы антияпонской войны наша партия долго вела движение за упрядочение стиля[63]. Направленное преимущественно на преодоление субъективизма, сектантства и шаблонных схем в партии, оно ставило себе целью консолидацию всех коммунистов под знаменем идей Мао Цзэдуна, их сплочение вокруг Центрального Комитета партии во главе с Мао Цзэдуном, руководство массами в разгроме японских агрессоров. Тогдашнее упорядочение явилось хорошей подготовкой к VII съезду[126] партии. VII съезд сделал идеи Мао Цзэдуна руководящими идеями партии. Наша партия достигла невиданной политической, идейной и организационной консолидации. На этой основе она повела за собой народ страны на разгром японских агрессоров, а затем на разгром Чан Кайши, которого поддерживал американский империализм. Только благодаря этому мы победили в масштабах всей страны. Без проведенного в тот раз упорядочения не было бы нынешней победы.

Второе упорядочение стиля проводилось в годы Осво-

---

* Доклад на II конференции Чунцинской организации КПК.

бодительной войны и известно как «три проверки и три упорядочения»[127]. Необходимость его диктовалась тем, что война шла в невероятно тяжелых условиях и мы приближались к победе. Чтобы завоевать ее, требовалась более тесная связь с массами, а в партии наблюдалось загрязнение состава и стиля, часть товарищей ударилась в пессимизм, бездействовала, серьезно отрывалась от масс. Двигаться вперед можно было только после устранения всех этих явлений. Три проверки и три упорядочения помогли покончить с идеологической путаницей в партийных рядах, сплотить партию, углубить связь с массами. Они дали прекрасные результаты.

Конечно, в этих двух упорядочениях были и недостатки. Но недостатки не должны заслонять главного — достигнутых успехов. Оба упорядочения сыграли важную роль в партии.

Теперь Председатель Мао Цзэдун и ЦК партии призывают нас к третьему по счету упорядочению стиля. Оно придется на период еще более трудоемких задач. Перед нами новый район с 300-миллионным населением. Притом кадры разбросаны, проблем возникает масса и без их разрешения не продвинешься вперед. Поэтому-то и нужно упорядочение. На этот раз оно должно воспринять сильные стороны двух предыдущих упорядочений и не повторять их недостатков.

Задача нынешнего упорядочения преимущественно в том, чтобы проверить взгляды и стиль наших товарищей, посмотреть, как они относятся к революционному делу партии, проводят ли в ходе организуемых движений партийную политику, держат ли связь с массами, действительно ли работают хорошо, в духе идей Мао Цзэдуна. Цель всего этого — посредством упорядочения преодолеть хаос в идеологии и политике, обеспечить единство взглядов и единство политики, на уже имеющейся базе продвинуть вперед нашу работу.

В чем состоят теперь главные ошибочные тенденции у нас в партии? Как указал ЦК, это преимущественно бюрократизм и голое администрирование, притом в еще большей степени администрирование. На Юго-Западе эта проблема более выпукла, чем в других районах. Следует указать, после прибытия на Юго-Запад работы у нас по горло и подавляющее большинство товарищей как в городе, так и в деревне работают с большим старанием. Но работу нашей партии и комму-

нистов нельзя мерить одним старанием. Старание говорит о желании хорошо выполнить дело. Притом оно является элементарным качеством коммуниста. Важнее всего, однако, все же смотреть на результаты стараний. Старание бывает двоякое. Одно — это такое, когда проводят в жизнь политику, поддерживают связь с массами, хорошо выполняют свою работу, справляются с заданиями. Другое — это такое, когда на первый взгляд работа кипит, но ведется она за счет голого администрирования, в нарушение политики, в отрыве от масс, задания не выполняются и авторитет партии падает. Нам следует различать эти два вида старания, ратовать за правильное старание и порицать за неправильное старание. Среди партийных товарищей, допустивших бюрократические ошибки, есть очень старательные люди. По этой причине возникло новое выражение: «бюрократизм в поте лица». После совещания в Цзуньи68 наша партия под руководстом Председателя Мао Цзэдуна обеспечила правильность партийной линии и партийного курса. Однако правильность линии сама по себе отнюдь не снимает все вопросы. Нужно еще смотреть, правильно ли проводят эту линию партийные кадры и рядовые члены партии. Какой толк от того, если линия, курс и политика ЦК правильны, но проводят их в низах не очень хорошо? Поэтому мы и говорим, подавляющее большинство товарищей хоть и старается, но это вовсе не значит, что все идет хорошо, с успехом. Надо еще проверить, как мы старались.

Возьмем к примеру сбор продналога в восточной Сычуани. Там именно такое положение. Одни уезды прекрасно справились с заданием, а другие очень скверно, хотя товарищи немало попотели. Станешь проверять и выясняешь, у тех, кто выполнил задание, отклонений от политики обычно меньше, чем у тех, кто задание не выполнил. Люди, выполнившие задание, работают с резоном, а если говорить о методах работы, то умеют проводить конференции представителей различных кругов и крестьянских депутатов, опираться на крестьянские массы, консолидироваться с сельской интеллигенцией и прогрессивно настроенными шэньши, использовать старост десятидворок и стодворок, побуждая их работать на нас под надзором крестьянских масс. Другими словами, у этих наших кадров меньше бюрократизма и голого админи-

стрирования. Это говорит о том, что справиться с заданием можно только тогда, когда к старанию прибавляются правильные методы. Здесь налицо два вопроса: о политике и о стиле, но вообще-то один — о связи с массами.

На чунцинских предприятиях наблюдается то же самое. Везде, где политика проводится правильно и стиль работы хороший, с заданием прекрасно справляются. Так, на Нантунских шахтах кадровых работников совсем немного, но работа там идет отлично и все потому, что там исходят из реальной действительности, поддерживают связь с массами. Еще до отмены сверху системы надсмотрщиков[128] там обнаружили ее нецелесообразность и произвели перестройку. Другой пример. На пристанях кадровых работников тоже мало, а работа сложная и трудная. Однако с ней справляются довольно хорошо. И это потому, что кадровые работники держатся линии масс, сначала выясняют обстановку, а затем по очереди разрешают вопросы. Еще пример — оружейный завод. Поскольку производство на нем тогда еще не возобновилось, для начала стали выдавать пособие на поддержание жизни. Было оно небольшим, и поголовно все рабочие выражали недовольство. При разрешении таких проблем поступают двояко. В одних случаях просто отдают приказ, вывешивают объявление. В других — созывают собрание представителей, переубеждают рабочих. На заводе пошли по второму пути. Представителей рабочих собрали на собрание, которое длилось несколько дней. Выступил на нем и командующий Лю Бочэн[15]. В результате все представители, включая и тех, кто настроился воевать с Министерством промышленности, подняли руки за то, чтобы не повышать зарплату. Так что же, в конце концов, лучше: бюрократизм, голое администрирование или же опора на массы, их переубеждение? Факты дают самый хороший ответ.

Кадров у нас прибыло на Юго-Запад очень мало, а работы по горло и притом срочной. При таких обстоятельствах за счет чего можно справиться с работой? Единственно правильной мерой будет здесь линия масс. Однако часто приходится видеть, как некоторые товарищи, столкнувшись с трудностями, не смотрят, есть ли у них изъяны в проведении политики и стиле мышления. Они начинают жаловаться на то, что вы-

шестоящие инстанции ставят тяжелые задачи, что не хватает кадров и массы несознательны. Опыт работы чунцинской пристани и Наньтунских шахт является несомненно суровой критикой в адрес столь ошибочных упреков.

Кроме того, столкнувшись с трудностями, некоторые товарищи начинают все валить на кадровых работников-новичков. Так делать не полагается. 30 тысяч кадровиков, пришедших из армии и старых районов на работу в новые районы, — наставники новых кадров. Новые кадры учатся тому, чему ты их обучаешь. Причем от того, чему они уже научились, их трудно отучить. От стиля этих 30 тысяч зависит, пустит ли работа на Юго-Западе прямые корни. Если стиль будет неправильный, если корни пойдут вкось и вкривь, то бед от этого будет уйма. Поэтому нынешнее упорядочение стиля крайне необходимо. Предметом его и будут преимущественно эти 30 тысяч. Наиболее важно преодолеть бюрократизм и голое администрирование, которые приобрели довольно серьезный характер, но особенно голое администрирование.

Правильный стиль, за который мы ратуем, — это стиль, предложенный Председателем Мао Цзэдуном. Он включает соединение теории с практикой, связь с массами и самокритику. Бюрократизм же и голое администрирование в прямой противоположности с указаниями Председателя Мао Цзэдуна. Люди, зараженные таким стилем, не могут соединять теорию с практикой, поддерживать связь с массами, заниматься самокритикой. А значит, они не в силах справиться с задачей и в результате наносят ущерб партийной работе, подрывают авторитет партии.

Есть еще два ошибочных уклона: сектантство в едином фронте и растущая теперь психология разложения, морального падения. Их тоже надо преодолеть в процессе упорядочения стиля.

Вопрос о едином фронте — один из трех основных вопросов китайской революции. Как указывает Председатель Мао Цзэдун в статье «К выходу первого номера журнала «Гунчаньданжэнь», три основных вопроса китайской революции — это единый фронт, вооруженная борьба и партийное строительство. Ошибка в любом из трех названных вопросов ведет к поражению революции. Иначе говоря, если мы хорошо деремся,

если партия сплочена, но работа единого фронта ведется плохо, то революция все равно терпит поражение. Китайская революция победила потому, что мы хорошо разрешили все три названных вопроса. Однако значит ли это, что после победоносного окончания революционной войны можно отбросить единый фронт? Конечно, нет. Единый фронт был нужен в прошлом, он одинаково нужен и в дальнейшем. Притом не только нужен, но и должен еще более укрепляться. Без единого фронта революцию опять-таки постигнет поражение. На недавнем совещании ЦК Председатель Мао Цзэдун вновь акцентировал на этот вопрос. У нас в партии сейчас еще немного людей, которые действительно разбираются в вопросах единого фронта. Некоторые товарищи хотя и не возражают против единого фронта, но, столкнувшись с конкретными вопросами, начинают сомневаться в нем. Например, некоторые партийные товарищи не мирятся с назначением некоммунистов на служебные посты. В вопросах промышленности и торговли имеет место желание вытеснить и уничтожить национальную буржуазию. В работе на селе отказываются сотрудничать с прогрессивно настроенными шэньши и интеллигенцией. Все эти уклоны серьезно мешают осуществлять задачи партии.

Единый фронт есть конкретное применение принципов марксистско-ленинской стратегии и тактики. Суть его в сплочении большинства и изоляции противника. Даже тех, кто сейчас пока нейтрален, но потом может стать нашим противником, мы все равно должны удерживать на нейтральных позициях. Тем самым мы привлечем на свою сторону всех, кого сможем, и сузим круг недругов, чтобы сломить главного из них. Некоторые товарищи нередко проявляют в работе сектантские настроения, из-за чего парторганизация превращается в узкий круг лиц, в узкую секту и теряет руководящую роль. Некоторые товарищи подходят к вопросу с точки зрения личных интересов, а не всего дела в целом. Опасаясь оказаться ненужными, они в штыки встречают единый фронт. Некоторые товарищи чванятся стажем и считают: «Ты все равно не коммунист, должность и власть давать тебе незачем». Люди, выходит, во что бы то ни стало должны подчиняться им. Некоторые товарищи считают, раз мы с победой вышли из

войны, то обойдемся без других. Подобные мысли и поступки крайне ошибочны. Единый фронт — важный принципиальный вопрос, и если коммунисты не уяснят его себе, то наша работа понесет огромный урон. Объясняется это очень просто. На Юго-Западе, помимо армии, от 150 до 200 тысяч местных кадровых работников. Среди них только 30 тысяч коммунистов и небольшое число комсомольцев, а остальные — около 80 процентов — не коммунисты и не комсомольцы. Вопрос о сотрудничестве партии с людьми, не состоящими в ней, — это вопрос о сотрудничестве 20 процентов с 80 процентами. Спрашивается: можно ли как следует справиться с работой, не консолидируясь с этими 80 процентами? Разве не ясна опасность сектантства? При сотрудничестве с некоммунистами возможны кое-какие неудобства. У некоммунистов могут также обнаружиться неправильные взгляды, неправильное понимание дела, и тут следует постепенно им помогать. Всякий раз, когда сотрудничество между коммунистами и некоммунистами осуществляется плохо, отвечать за это, согласно указанию ЦК, будут прежде всего коммунисты, независимо от того, правы они или нет. Иначе единый фронт не укрепить. Иначе мы изолируем самих себя, провалим работу, увеличим сопротивление революции. А это крайне не выгодно делу народа. Быть коммунистом значит сознательно подчиняться партийной линии и политике, беззаветно служить народу, добросовестно работать, всегда с готовностью идти на жертвы, встречать трудности, а в случае плохих результатов работы подвергаться вдобавок критике. И так — всю жизнь.

Сохранять партийное руководство в едином фронте правильно. Однако как это руководство коммунист должен воплощать в своей работе? Прежде всего полагается твердо проводить Общую программу[113], предложенную нашей партией и принятую НПКС, а также все декреты и обращения Центрального народного правительства. Далее, нужно уметь сплачиваться с некоммунистами в целях осуществления Общей программы и декретов. Если коммунист не знает толком Общей программы и декретов правительства, не понимает необходимости использовать это оружие для сплочения и воспитания народа в интересах борьбы с врагом, то нельзя говорить ни о каком руководстве. Мало того, он может пойти

на нарушение Общей программы и политики, законов и дисциплины, оказаться кругом неправым, поставить себя в крайне невыгодное положение. Беда сегодня как раз в том, что некоторые коммунисты не изучают и не применяют на практике Общую программу. Некоммунисты знают Общую программу наизусть, при обсуждении работы или политики ссылаются на нее, приводят веские аргументы. А некоторые наши коммунисты хлопают глазами, не зная, что ответить, притом иногда под конец даже просто хамят. Спрашивается, какое тут руководство? В-третьих, коммунисту, кроме того что он должен быть примером в исполнении Общей программы, соблюдении законов и дисциплины, нужен еще правильный стиль работы. Иначе говоря, ему нужно не бояться хлопот, быть простым, скромным, деловым, беззаветно служить народу, не думая ни о чем другом. Некоторые товарищи полагают, раз мы отвоевали страну, значит все должны подчиняться нам. Их взгляды крайне ошибочны. Фактически массы не обязательно подчиняются тебе. Руководители не самозванцы. Надо смотреть, признают ли их массы, дают ли на них свою санкцию. Если у руководителя скверный стиль, массы ему не подчиняются. Если руководитель делает ошибки, массы его не санкционируют. Кое-кто говорит: «Я давно в рядах революции, у меня большие данные». Но если массы не идут за тобой, у тебя все равно ничего не выйдет.

У нас в партии есть два рода людей. Одни все время давят своей партийной принадлежностью и революционным стажем, стараются во что бы то ни стало подчинить себе некоммунистов, в разговоре держатся жестко, заносчиво, считая, что именно в этом выражается «руководство». На самом же деле они лишь отталкивают от себя людей, отрываются от масс, изолируют и ставят себя в трудное положение. У других хотя и нет больших данных, но они, сотрудничая с некоммунистами, держатся скромно, советуются с ними по делам, сообща принимают решения, не покладая рук трудятся и в результате хорошо справляются с работой, завоевывают уважение людей. Поэтому правильная платформа материализуется лишь тогда, когда она соединяется с хорошими методами работы. Если мы будем твердо держаться Общей программы и говорить с людьми прямо, искренне и убедительно, то они

захотят согласиться даже с нашей критикой. Вот только такое руководство может считаться хорошим. Когда мы сопоставляем себя с некоммунистами, говорит главнокомандующий Чжу Дэ, мы имеем в виду партию в целом, но если брать коммунистов как отдельные личности, то каждый из них необязательно будет лучше некоммуниста. Не смотрите свысока на некоммунистов. Они скоро освоят наш опыт. Если мы не будем идти вперед, то немало молодежи быстро нас обгонит. Единственно, что остается, — безостановочно идти вперед, уважать других, скромно учиться. Пожилых товарищей ценят не только за заслуги и опыт. Что еще важнее, они не предаются самодовольству и зазнайству, вместе с массами продолжают без устали идти вперед. Когда коммунист зазнается, любуется самим собой, когда он топчется на месте и отрывается от масс, то утрачивает свои высокие качества, сводит на нет свои прежние заслуги. Он становится обывателем, мешающим людям двигаться вперед, тормозящим развитие нашего дела.

В настоящий момент правительства различных ступеней заняты расстановкой кадров. Немало некоммунистов займут посты министров, заведующих отделами. И товарищам партийцам, ставшим их заместителями, нужно становиться под их начало. Это совсем не расходится с руководством партии. Только правильным осуществлением политики член партии олицетворяет партийное руководство. Даже если члены партии являются начальниками, а некоммунисты — их заместителями, все равно надо советоваться с ними по делам, практически сохранять за некоммунистами их посты и права.

Нужно искренне помогать старым служащим и не напоминать им на каждом шагу, что они из бывших. Нужно относиться к ним с уважением, располагать к себе, ибо только в таком случае будет легче помочь им двигаться вперед и перевоспитываться.

Теперь о психологии разложения и морального падения. Тенденция эта растет. Особенно много проблем в области экономики. Явления коррупции и разложения весьма серьезны как в городе, так и в деревне. Есть еще и проблема брака у кадровых работников. Сейчас повсюду воюют за «реорганизацию». Нередко ссылаясь на Закон о браке, на узаконенную

им свободу брака, такие люди не считаются ни с политическими условиями, ни со счастьем детей, ни с тем, что это аморально. Иные устраивают скандалы, чем производят весьма скверное впечатление и наносят ущерб работе. А некоторые идут даже на хулиганство, пуская в ход угрозы и обман. Если не покончить с подобными явлениями, то они не только скажутся на работе, подорвут авторитет партии, но и выведут из строя часть товарищей.

Таковы тот нездоровый стиль, те нездоровые тенденции, которые нам предстоит преодолеть на этот раз в процессе упорядочения. Эти тенденции возникли потому, что некоторые товарищи считают, раз революция победила, то можно почивать на лаврах и предаваться зазнайству, то нужно жить в свое удовольствие и больше не стараться. Это очень опасно. Да, мы одержали коренную победу в революционной войне, но врагов у нас осталось немало. В настоящий момент еще весьма серьезна проблема бандитизма, феодальные силы в целости и сохранности, задания по сбору продовольственного и других налогов далеко не выполняются. У нас чрезвычайно тяжелые задачи, трудностей уйма, так стоит ли зазнаваться? В Советском Союзе очень долго после победы революции было невероятно трудно, тяжело. И нам сейчас приходится осуществлять лишь систему натурального снабжения[129]. Коммунист ставит работу на первое место и не думает о наслаждениях. Следует знать, нам нельзя отходить от уровня жизни общества.

Эти тенденции говорят еще о том, что у нас в партии плохо налажена организационная жизнь, недостаточно критики и самокритики, особенно среди руководящих товарищей. Недавно мы получили от целого ряда товарищей анонимные разоблачительные письма. Авторы писем — неплохие люди, но вот то, что они пишут анонимно, указывает на недемократичность, на ненормальность внутрипартийной жизни в некоторых воинских частях и местных организациях, на то, что здоровый дух членов партии все еще не восторжествовал.

Преодолимы ли эти тенденции? На каждом этапе революции всегда оседает кое-какой шлак. Но подавляющее большинство наших товарищей в сущности своей люди неплохие. Подавляющее большинство людей, зараженных дурным сти-

лем, смогут перестроиться, исправить ошибки, продолжить движение вперед. Чтобы не повторять прошлых недостатков, при проведении нынешнего упорядочения нужно педалировать на пробуждение сознания, серьезно развертывать критику и самокритику на основе проверки работы за истекшие полгода. Исходя из курса «извлекать урок из ошибок прошлого в назидание на будущее», «лечить, чтобы спасти больного», разрешать вопрос преимущественно с идеологической стороны. Дисциплинарные взыскания будут налагаться только на отдельных, крайне аморальных людей, например, на тех, кто серьезно погряз в коррупции и разложился, кто умышленно срывает и тормозит проведение партийной политики. Мы надеемся, что каждый товарищ активно включится в упорядочение стиля, чтобы встретить движение за снижение арендной платы, которое намечено на зиму 1950 и весну 1951 года, и аграрную реформу, которая будет проводиться с зимы 1951 по весну 1952 года.

На базе упорядочения стиля мы собираемся делать гласными партийные организации. Бюро ЦК намечает директиву о их оглашении везде — в городах и деревнях, на предприятиях и в учреждениях. От гласности немало пользы. В старых районах насчет этого есть опыт. Некоторые товарищи боятся огласить плохих членов партии. Но ведь дурная невестка, как говорится, должна же когда-то показаться свекру и свекрови. Пусть народ возьмет их под контроль и покритикует. От этого одна польза и никакого вреда.

Крайне важно устрожить жизнь партячейки. Когда жизнь в ней замирает, она теряет боеспособность. Необходимо создать и укрепить партийные комиссии по проверке дисциплины и правительственные контрольные комиссии. Эти комиссии — важное оружие в борьбе с бюрократизмом и голым администрированием, в осуществлении контроля за соблюдением членами партии законов и дисциплины.

Надо как следует поставить учебу, всерьез установить учебную систему. Надо усилить руководство учебой. Горкому и подчиненным ему парткомам не мешает изучить данный вопрос. Многие недостатки в прошлом возникали именно потому, что некоторые товарищи не придавали значения учебе, увязали в трясине текущих дел и не могли поэтому постоянно

усваивать новые питательные вещества. Учеба помогает нам смотреть вперед, освобождаться от пуганых взглядов. Мы идем на эти меры наряду с упорядочением стиля для того, чтобы преодолеть ошибки, повысить боеспособность парторганизаций и еще лучше выполнить нелегкие задачи, поставленные перед нами партией.

О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ В ЮГО-ЗАПАДНОМ КИТАЕ*

(21 июля 1950 года)

В национальном вопросе я еще первоклассник. Вы, товарищи, изучали его больше меня и к тому же специально занимаетесь национальной работой. Сегодня мне хотелось бы поговорить главным образом об обстановке на Юго-Западе в увязке с национальным вопросом.

Национальный вопрос имеет на Юго-Западе огромное значение. У нас в Китае национальных меньшинств больше всего в двух районах — Северо-Западном и Юго-Западном. На Юго-Западе их, пожалуй, даже больше, чем на Северо-Западе. Притом обстановка здесь гораздо сложнее. Юго-Западная государственная граница тянется на тысячи километров от Тибета до Юньнани и Гуанси, и на всем ее протяжении нацменьшинства составляют подавляющее большинство населения. Без правильного разрешения национального вопроса нельзя разрешить и вопрос обороны страны. Поэтому, если иметь в виду обстановку на Юго-Западе, то национальной работе следует отводить весьма важное место хотя бы из соображений одной государственной обороны.

Сейчас пока неясно, сколько, в конце концов, национальных меньшинств проживает на Юго-Западе. По недавнему докладу из Юньнани, провинцией представлено на регистра-

---

* Выступление на митинге по случаю прибытия в Юго-Западный район группы визитеров по делам нацменьшинств от Центрального народного правительства.

цию 70 с лишним названий национальностей[130]. Мяочан, проживающих в другой провинции — Гуйчжоу, говорят, более ста ветвей. На самом деле некоторые ветви к ним не относятся. Например, народность дун раньше причислялась к мяосцам, но в действительности у нее другой язык и другое историческое прошлое. Да и сама она возражает против этого. Отсюда видно, что мы не только не вошли в двери национального вопроса, но и контуров его не нащупали. Разумеется, через два-три года работы у нас, наверно, составится полное представление о каждой национальности. Мы, возможно, сумеем выяснить то, что оставалось неясным на протяжении истории.

Отчужденность, сложившаяся в истории Китая между нацменьшинствами и ханьцами, очень глубока. Благодаря нашей прошлой работе, а также работе за последний полгода положение дел стало постепенно меняться. Это, однако, не значит, что межнациональная отчужденность сегодня совсем исчезла. Предубеждение у нацменьшинств против ханьцев, порожденное в прошлом великоханьским шовинизмом, можно устранить только по истечении длительного времени посредством реальных фактов. Мы намерены работать долго, до тех пор, пока не снимем его. Пока не убедим их в том, что политически все национальности в пределах Китая действительно равноправны, что в экономическом плане произоидет улучшение их жизни и что в культурном отношении они вырастут. Говоря о культуре, мы имеем в виду преимущественно культуру данных национальностей. Без успехов в этих трех областях ликвидировать исторически сложившуюся отчужденность, образовавшуюся трещину, нам не удастся. Наша Китайская Народная Республика — многонациональное государство. Но великая прекрасная семья китайской нации по-настоящему сложится лишь в результате общих усилий на базе устранения межнациональной отчужденности. У нас есть все условия для устранения этой отчужденности. Реакционные правящие классы проводили раньше политику великонационального шовинизма и тем самым только углубляли межнациональную рознь. А сегодня с помощью национальной политики, предусмотренной в Общей программе нашего Народного политического консультативного совета[113], можно

будет ликвидировать эту отчужденность и создать великое содружество национальностей.

Несколько слов о тибетцах в провинции Сикан[131]. Рознь между тибетцами и ханьцами была раньше очень глубокой. Но после прихода наших войск на Юго-Запад, особенно после того, как мы провозгласили курс на освобождение Тибета и выдвинули 10 пунктов[132], произошли огромные перемены. В каком положении находились тибетцы раньше? Над ними измывались реакционные сиканские правители. Но мы, придя в Сикан, прежде всего провозгласили национальную политику Обшей программы. Вместе с тем замечательный стиль нашей армии нашел свое воплощение в ряде конкретных вопросов. Так, мы придерживаемся трех основных правил дисциплины и памятки из восьми пунктов[75], с уважением относимся к тибетским нравам, обычаям, вероисповеданию, не занимаем ламаистских монастырей и т. д. Все это помогло нам завоевать доверие тибетских соотечественников. Они говорят, что наша армия очень хорошая. Даже в проливные дожди военные не идут в дома жителей, не останавливаются на постой, раз это запрещено. Таковы результаты осуществления правильной политики. Правители прошлого тоже выступали с хорошей политикой. Но она у них была только на словах, а не на деле. Наша же политика, раз она принята, то действительно проводится в жизнь. Некоторым тибетским представителям наши 10 пунктов кажутся слишком великодушными. Мы проявляем именно великодушие, оно у нас настоящее, а не ложное. Мы не обманываем их. Поэтому влияние этой политики огромно, ее силу нельзя недооценивать. Ибо она отвечает их требованиям, требованиям национальной консолидации.

В национальных районах Юго-Запада наша партия вела раньше работу, которая оказала благотворное влияние. Во время Великого похода[17] Красная армия сеяла семена революции везде, где она проходила. Например, в провинциях Юньнань и Гуйчжоу. Влияние революции чувствовалось и в провинции Сикан. Продвигаясь дальше на север, Красная армия из желания выжить пошла на некоторые нарушения дисциплины. Но в то время она голодала, и ничего другого не оставалось. И сейчас нам нужно сказать им: «На вас легло

тогда бремя китайской революции. В целях сохранения Красной армии вы как нельзя лучше исполнили свой долг». За то, что делалось неправильно, надо перед ними извиниться. На этот раз, когда мы туда пришли, тибетские деятели были довольно откровенны. Тогда они в душе не соглашались с тем, чтобы продовольствие целиком было съедено, но теперь им все понятно. Они рады своему освобождению.

Благодаря прошлой и нынешней работе мы вполне сможем ликвидировать вековую национальную отчужденность, сплотить все национальности. Решение национального вопроса в мире дает марксизм. А у нас в Китае это делают идеи Мао Цзэдуна, которые соединяют марксизм с практикой китайской революции. Только по-настоящему действуя в духе Общей программы, искренне помогая национальным меньшинствам в политическом, экономическом и культурном отношении, мы сумеем успешно справиться с делом. Если мы откажемся от великонационального шовинизма, то и национальные меньшинства отрешатся от узкого национализма. Но мы не вправе требовать, чтобы они первыми кончали с узким национализмом. Нам нужно самим прежде всего честно расстаться с великоханьским шовинизмом. С искоренением обоих «измов» произойдет консолидация.

После прихода нашей армии на Юго-Запад у нас в общем сложилось то мнение, что национальный вопрос здесь довольно сложен и его нужно как следует разрешить. Это затрагивает все стороны работы. Однако поскольку мы пока плохо разбираемся в обстановке, полагается акцентировать на чрезвычайно осторожный подход. На налаживание межнациональных отношений с самого начала. На устранение опасений у нацменьшинств насчет НОА и преодоление межнациональной отчужденности. Во многом, что касается нацменьшинств, нельзя действовать наобум. Нельзя легкомысленно торопиться с реформой, легкомысленно выдвигать свою платформу. Нельзя также допускать легкомыслие и в пропаганде национальной политики. Нужно строго соблюдать дисциплину в практических действиях и ни на йоту не ущемлять интересы нацменьшинств. Сюда относится и продналог. При сборе продналога необходимо иметь в виду их практические трудности и прежде всего гарантировать, чтобы он ни в коем случае не

превышал свои прежние размеры. Он может быть только меньше, чем раньше. Мы пришли к тому выводу, что среди нацменьшинств именно из-за их глубокой давней вражды с ханьцами, именно из-за сложности ситуации нельзя развертывать так называемую классовую борьбу за счет внешней силы. Не следует посредством внешней силы провоцировать классовую борьбу, проводить какие-то реформы. Все свои внутренние реформы нацменьшинства должны осуществлять собственными силами. Реформы нужны. Без них нацменьшинства не покончат с нищетой, а значит, и с отсталостью. Однако эти реформы полагается проводить только тогда, когда у нацменьшинств созреют условия.

Сегодня центральная задача нашей национальной работы — обеспечение сплочения и устранение отчужденности. Если только не возникнет неурядица и нам удастся приступить к ликвидации отчужденности и осуществлению консолидации, то это будет значить, что работа идет неплохо, что есть успехи. Если же мы подхватим горячку и станем, как в ханьских районах, все время думать, как бы побыстрее раздобыть продовольствие, поскорее организовать массы, достичь результатов в работе, то обязательно произойдут неурядицы. Наиболее важная причина кое-каких прошлых неурядиц в других районах именно в горячке. Это научило уму-разуму многих наших товарищей. Горячкой болеть нельзя. Но вот поболеть немного «медлительностью» не страшно. Из-за «медлительности» ошибок не наделаешь, а в горячке наломаешь дров. Если в чем-либо другом нельзя допускать ни горячки, ни медлительности, то в этом деле медлительность не страшна. Конечно, нам все же нужно вести работу. Нельзя из-за боязни заболеть горячкой погружаться в сон. Работать надо ровно, двигаясь вперед по выяснении обстановки. Упрочим на шаг фундамент для сплочения — значит продвинем на шаг работу. Некоторые наши товарищи субъективно желают хорошего, но допускают горячку. Поэтому руководителям нужно постоянно ее предупреждать. В данный момент один из важных принципов работы в национальных районах — не допустить неурядиц, не провалить дело. Пусть даже 99 кадровых работников из 100 работают неплохо, а один сумасбродничает, дело все равно завалится. Исходя из этих соображений, мы

посылаем в национальные районы кадровых работников по принципу: лучше меньше да лучше. Важно не количество, а качество. Наши работники обязаны разбираться в национальной политике, практически стремиться как следует работать с нацменьшинствами. Никому из них не дозволяется сумасбродничать. Это нужно гарантировать. За текущий период в национальном вопросе на Юго-Западе не произошло никаких неурядиц по той причине, что работа идет ровно. А это значит, у нас имеются достижения.

Но достаточно ли мы работали до сих пор? Сегодня возник ряд новых вопросов, и нам во избежание неурядиц предстоит вести работу дальше. Приведу пример. Согласно Общей программе, в районах расселения национальных меньшинств должна осуществляться национальная районная автономия. Обнародование Общей программы вызвало у нацменов большую радость. Но, радуясь, они спрашивают, когда и как эта автономия начнется. Они требуют ее реализации. Если за полгода или за год мы ее не осуществим, они разуверятся в нашей политике. Это вопрос политический, и его нельзя не разрешить. Нашей партии приходилось и раньше сталкиваться с такими вопросами. Например, во Внутренней Монголии уже есть опыт в этом плане[133]. Кое-какой опыт накоплен и в северной части Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся[134]. Однако в обширных новых районах такого опыта пока нет. Для большинства кадровых работников этот вопрос остается новым. Но тем не менее необходимо идти вперед, ведь этого настоятельно требуют национальные меньшинства. В Сикане некоторые делегаты предложили даже при переходе к районной автономии ввести название «Пёбское правительство»[135]. Правда, полной договоренности насчет этого пока нет, но ясно одно — у них должно быть такое название, которое бы их удовлетворяло. В Сикане многие географические названия пошли от ханьцев. Мы к ним привыкли, но это не значит, что они привычны и нацменьшинствам. Это всего лишь вопрос о географических названиях. Другие вопросы посложнее. Например, уездное деление в Кандуне существует уже 10 — 20 лет[136]. Сохранить ли его сейчас, при введении национальной районной автономии? С точки зрения перспективы, у уездного деления свои плюсы, к тому же к нему

уже привыкли. Но вот согласятся ли с ним нацменьшинства? Принцип здесь один: если с уездным делением они не соглашаются, то нужно его упразднить и ввести другое. Далее, как при создании районной национальной автономии разрешать внутренние вопросы нацменьшинств? Некоторые из нацменов раньше враждовали, нападали друг на друга. На это их подстрекали главным образом реакционные господствующие классы, насаждавшие великоханьский шовинизм. Разжиганием вражды великонациональный шовинизм утверждал свое господство над слабыми и малыми народами. Однако у самих нацменьшинств интересы во многом сталкиваются. Нам нужно все это трезво учитывать, чтобы они сплачивались, а не враждовали. Еще пример. Посылать ли при создании национальной районной автономии кадровых работников? Посылать надо, но обязательно по принципу: лучше меньше да лучше. Другими словами, посылать таких, от которых действительно есть толк. Что касается того, под каким наименованием это делать, то надо договориться с нацменьшинствами. Нашим товарищам, которые едут туда работать, придется нелегко. Нужно, чтобы они поняли важность своей работы. Нужно, чтобы туда ехали те, кто хочет там работать. Вся эта группа вопросов касается осуществления политики национальной районной автономии.

Сейчас, когда мы переходим на Юго-Западе к национальной районной автономии, начинать надо прежде всего с Кандуна. Условия там более или менее созрели. Во-первых, тибетцы проживают в Кандуне компактно. Во-вторых, база для работы имеется там с давних времен. В-третьих, наши войска, придя в Кандун, установили с тибетцами хорошие отношения. В-четвертых, там есть прогрессивная организация. Она называется «Союз демократической молодежи Восточного Тибета»[137] и насчитывает больше ста человек. Благодаря наличию всех этих условий в Кандуне можно сразу же приступать к работе. Успешное разрешение столь важного вопроса окажет непосредственное влияние на Тибет. В других местах тоже необходимо активно готовить условия, а не отделываться одними лозунгами. Кое-где сначала можно создавать местные национально-демократические коалиционные правительства[138]. Возьмем к примеру Большой и Малый Ляншань. Это

район компактного проживания народности и, и здесь должна быть национальная районная автономия. Но условий для нее сейчас недостаточно. Поэтому в таких районах пока лучше создавать только местные национально-демократические коалиционные правительства. Пользы от этого нацменьшинствам больше. В провинциях Юньнань и Гуйчжоу тоже лучше создават ь местные национально-демократические коалиционные правительства. В юрисдикцию этих коалиционных правительств можно включать и малые автономные районы, скажем, волости с компактным проживанием той или иной народности. Нацменьшинства должны быть сами себе хозяевами. Это входит в их политические права.

В экономическом плане сейчас работу не начинать тоже нельзя. Возьмем Сикан. Там в этом отношении тоже возник ряд вопросов. Прежде всего вопрос о продовольствии. Сейчас у нас в Сикане только 3000 — 4000 человек, но мы взяли в долг сразу 700 тысяч цзиней продовольствия. Некоторые прогрессивные представители высших кругов оказали нам солидную помощь. Они не только дали продовольствие в долг, но и по справедливым ценам. Но ведь нельзя же все время так! Трудящимся национальных меньшинств такая нагрузка не по плечу. Далее, вопросы о рынке, торговле, финансах. Со всеми этими экономическими вопросами мы тоже уже столкнулись. Если мы их не разрешим, то расшатаем фундамент политики. Национальная районная автономия без налаженной экономики превращается в пустышку. Национальные меньшинства хотят извлечь пользу из районной автономии, и если мы не разрешим целый ряд экономических вопросов, то возникнет неурядица. Установка Председателя Мао Цзэдуна насчет тибетского вопроса включает два пункта: во-первых, национальную районную автономию и, во-вторых, то, что вступившие в Тибет войска его не «объедают». Только успешное выполнение этих двух пунктов позволит разрешить тибетский вопрос, даст сплотиться, укрепить национальную оборону. Оба эти пункта применимы ко всем национальным районам. Политика базируется на экономике, и разве мыслимо этот фундамент не укреплять? Давать людям лишь пустой вексель национальной районной автономии и съедать у них все продовольствие, конечно, нельзя. У нас по отношению к национальным

районам действует принцип: установки для ханьских районов, включая экономические, нельзя механически переносить на национальные районы. Здесь надо смотреть, какие из этих установок применимы полностью, какие только после корректировки и какие совсем не годятся. Национальным районам нужен другой комплекс установок. Надо добросовестно работать на национальные меньшинства. Возьмем нацменьшинства провинции Гуйчжоу. Большинство их живет в горах, и если мы разрешим соляной вопрос, то получим их поддержку. Возьмем Сикан. Туда сейчас еще не ходят машины. Так как же его экономически связать с внутренними районами страны? Какие товары ввозить туда из внутренних районов и как оттуда вывозить местные товары? Какие должны быть цены? Как сделать, чтобы нацменьшинства получали выгоду? Все эти вопросы ждут правильного разрешения. В торговле мы осуществляем эквивалентный обмен, но иногда надо сознательно идти на убытки. Мы помогаем нацменьшинствам в экономическом развитии, и наиболее важное звено здесь торговля. Торговля должна быть в центре экономической работы. Надо помочь национальным меньшинствам с организацией их собственной торговой деятельности, мы ее не можем брать на себя. В торговле следует устранять поярусную эксплуатацию, чтобы нацмены меньше несли ущерба. Только таким образом экономика оживится и жизнь их улучшится. В настоящий момент самое главное в том, чтобы нацменьшинства выгадали прежде всего от торгового обмена. Затем уже на этой основе мы поможем им постепенно развить сельское хозяйство, промышленность, животноводство, торговлю, другие отрасли экономики.

В культурном отношении также предстоит большая работа. Надо как можно быстрее поднять культурный уровень нацменьшинств. В национальных районах необходимо заняться просвещением, мобилизовать часть работников на организацию учебных заведений. Сейчас лучше всего открывать курсы и упирать на пропаганду национальной политики. Самая большая трудность при создании учебных заведений в том, что нет преподавателей. Дело не в средствах и не в чем-то другом, а именно в том, что некому преподавать. На Юго-Западе не хватает специалистов. Чтобы снять эту пробле-

му, необходимо срочно создавать институты национальных меньшинств, набирать туда молодежь для повышения образования. К культуре и просвещению примыкает еще и здравоохранение. Оно очень важно для национальных районов. Там острая нужда в медицинском обслуживании. В данный момент в центре культурной работы должно быть прежде всего здравоохранение. Здравоохранительная работа играет огромную роль.

За все это — будь-то политический, экономический либо культурный аспект — нужно браться уже сейчас. Притом во всей этой работе необходимо придерживаться принципа договоренности с национальными меньшинствами. Делать то, что они одобряют. Одобряют частично — проводите частично, одобряют большей частью — проводите большей частью, одобряют полностью — проводите полностью. Их согласие, согласие большинства, особенно представителей верхних слоев, обязательно. Нельзя делать то, с чем верхушка не соглашается. Только ее согласие идет в счет. Почему? Да потому, что в национальных районах в силу их исторических, политических и экономических особенностей роль верхушки особенно велика. Прогрессивных сил там мало, их влияние невелико. В будущем, когда эти силы вырастут, они сумеют оказать большое влияние. Но сейчас они еще не играют решающей роли. Поскольку сейчас приходится все делать через верхушку, с ней нужно больше работать, больше советоваться, как следует сплачиваться, постепенно вести ее вперед, помогать ей совершать прогресс. Если такой рубеж, как верхушка, не будет взят, все повиснет в воздухе. Некоторые наши товарищи нередко ударяются в радикализм. Они считают, будто лучше обойти верхушку. Фактически же из-за большого сопротивления, которое нам оказывается, получается не лучше, а хуже, не быстрее, а медленнее. Но если хорошенько поработать с верхушкой, помочь ей сделать прогресс и пойти на сотрудничество с нами, то тогда при ее поддержке работа у нас пойдет намного успешнее. Некоторые товарищи опасаются, как бы в таком случае не утратить классовую позицию. Они не понимают, что классовая позиция там проявляется по-другому. Что такое правильная классовая позиция? Правильная классовая позиция заключается сейчас в том, чтобы не развертывать

классовую борьбу, обеспечивать межнациональную консолидацию. Конечно, мы не целиком полагаемся на верхние слои. Мы просто через них постепенно воздействуем на все стороны работы.

Попутно напомню, кое-какие специфические вопросы надо разрешать тоже в зависимости от реальных условий. Например, мы решили в национальных районах не проводить снижение арендной платы[50] и аграрную реформу[123]. Однако мяочане в провинции Гуйчжоу требуют и того и другого, притом настоятельнее, чем ханьцы. Причины этого вполне понятны. Среди гуйчжоуских мяосцев очень мало помещиков, подавляющее большинство мяочан возделывают земли ханьцев, к тому же на горных склонах. Поэтому их требование вполне справедливо. Не позволить им провести снижение арендной платы и аграрную реформу значило бы. для нас допустить великоханьский шовинизм, не пойти непосредственно навстречу их интересам. Однако такое требование, возможно, не поддержат немногочисленные помещики из мяоской верхушки. Поэтому мы специально дали указание проводить снижение арендной платы и аграрную реформу на землях ханьских помещиков, а на землях мяоских этого не делать, чтобы этот вопрос постепенно разрешался самими мяочанами на основе договоренности. Это значит, снижение арендной платы и аграрная реформа в национальных районах не снимаются совсем с повестки дня. Кое-где их все же надо проводить, но при одном условии — этого требуют сами нацмены, причем не меньшинство, а большинство. Не мы навязываем им наше решение извне, а сами они делают это по собственной воле. Еще пример. Каким образом осуществлять в нацрайонах национальную районную автономию, создавать коалиционные правительства? Не мешает обдумать вопрос о способах и методах. Можно использовать такую форму, как созыв тех или иных собраний представителей. Во внутренних районах страны они дают огромный эффект. Запрос мнений, обсуждение и изучение вопроса на таких собраниях позволит избежать субъективизма в его разрешении. Бывает, желая хорошего, мы принимаем неправильное решение. Пусть даже оно будет правильным, но если мы не заручимся согласием нацменьшинств, все равно натолкнемся на отпор. Только тогда, когда мы

обращаемся к ним, они поддерживают наши решения, даже если некоторые из них не свободны от недостатков.

В заключение скажу об отношении к работе. О методах нашей работы я только что говорил. Во всем надо советоваться с нацменьшинствами и разрешать вопросы путем созыва собраний представителей. К работе мы относимся по-деловому, честно. В последнее время мы поняли, что и в вопросе уважения национальных нравов и обычаев тоже нужна честность. Мы должны сами прямо им говорить, что из-за разницы в нравах и обычаях легко возникают недоразумения, нарушается табу. Возможно, обидишь людей, а сам того не ведаешь. Некоторым обычаям нам бы очень хотелось поучиться, но сразу не получится, а через силу тоже нельзя. Уж пусть нас извинят. Это и называется честностью. Так легче найти сочувствие. В политической, экономической и культурной работе мы все должны придерживаться такого подхода.

Прибытие на Юго-Запад группы визитеров по делам нацменьшинств от Центрального народного правительства[139] большая для нас поддержка. Вы гораздо больше нас изучаете и знаете национальные меньшинства. В частности, когда вы приедете на места и лично соприкоснетесь с конкретной обстановкой, то обнаружите массу вопросов. И нам бы хотелось, товарищи, чтобы вы занялись их изучением и больше давали своих предложений. Пусть даже односторонних. Это все равно лучше, чем ничего, Сейчас вся беда в том, что нет никаких предложений. Насчет этого не надо стесняться. Говорите местным товарищам то, что чувствуете. Некоторые товарищи в низах настроены, наверно, более субъективно, и вы, возможно, останетесь не солоно хлебавши. Либо же поставленным вами вопросам они не придадут значения. Либо же их понимание вопроса разойдется с вашим, хотя они, возможно, и будут неправы. В таких случаях вы не возмущайтесь, а пишите нам или провинциальному руководству. Разумное решение так или иначе найдется. Если же ваше мнение окажется неверным, мы об этом тоже вам скажем. Таким образом, опираясь, товарищи, на вашу работу, мы справимся, я верю, с самой сложной и самой важной проблемой на Юго-Западе — проблемой межнационального сплочения. По крайней мере, заложим для него добротный фундамент.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА НА СОВЕЩАНИИ ЮГО-ЗАПАДНОГО БЮРО ПО ПРОБЛЕМАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОРОДАХ

(21 декабря 1950 года)

Цель нынешнего совещания по проблемам деятельности в городах состоит в том, чтобы постараться привлечь к ней в будущем еще большее внимание со стороны наших руководящих органов, укрепить руководство этой работой и одновременно сконцентрироваться на решении самых ключевых и наиболее острых на сегодняшний день вопросов, имеющих весьма важное значение, как, например, управление предприятиями, профсоюзная работа и создание партийных организаций в рабочей среде. С докладами по этим проблемам выступили товарищи Дуань Цзюньи, Цай Шуфань, Чжан Линьчжи и Юй Цзянчжэнь[140]. Я полностью согласен с существом этих докладов.

Хотелось бы коснуться общих проблем, связанных с работой в городской среде.

1. Общая ситуация в связи с работой в городах.

Год работы на Юго-Западе оказался успешным. Действуя в соответствии с правилами освоения новых районов, после получения в руки всех рычагов городского управления мы, планируя последовательность мероприятий, совершенно правильно уделили приоритетное внимание работе на селе. Это никоим образом не противоречит курсу 2-го пленума ЦК[141], согласно которому «теперь начался период «из города в деревню», период руководства деревней со стороны города». В

будущем году непосредственно вслед за движением по снижению арендной платы[50] и возврату денежных залогов[142] мы начнем осуществлять реформу по земельному распределению[123]. Вот почему нашим руководящим органам всех ступеней предстоит приложить свои основные усилия к руководству работой на селе. При этом одновременно следует уделять достаточно много внимания укреплению руководства деятельностью в городской среде.

Поскольку основные силы руководства были сосредоточены на селе, результаты работы в городах за истекший год были не столь впечатляющими, как в деревне, хотя и здесь имелись определенные достижения.

На начальном этапе сравнительно успешно и неплохо была проведена работа по овладению рычагами управления в городах. Были достигнуты определенные результаты и накоплен некоторый опыт в обеспечении революционного порядка, решении задач в области налогообложения, стабилизации финансов и цен, восстановлении и сохранении промышленного производства, оказании материальной помощи безработным и интеллигенции, перевоспитании старых профессиональных кадров, развертывании движения, направленного на изучение текущих событий, восстановлении и сохранении учебных заведений, организации рабочих и учащихся, созыве собраний представителей общественности[116] и налаживании деятельности единого фронта. Все работающие в городах приложили к этому свои силы.

Однако по многим важнейшим вопросам городского управления и строительства наш опыт носит все-таки разрозненный, а не систематизированный характер. Мы, начиная с Бюро ЦК, не занимались систематизированным изучением опыта работы в городской среде, не говоря о его распространении и обогащении. Особенно сказывается у нас нехватка опыта в двух самых важных областях — управлении промышленными предприятиями и учебными заведениями. Такую ситуацию необходимо изменить.

В городах и крупных поселках юго-западной части страны насчитывается около десяти миллионов населения. В то же время после завершения на селе мероприятий по снижению арендной платы, возврату денежных залогов и осуществлению

аграрной реформы, там усилится потребность в руководстве со стороны города. Если не активизировать работу в городах, не стремиться «тесно увязывать работу в городе с работой в деревне, устанавливать тесную смычку между рабочими и крестьянами, между промышленностью и сельским хозяйством»[143], если темпы городского развития будут уступать сельскому, возникнет опасность разрыва между городом и деревней, и мы совершим огромную ошибку.

2. В чем заключается наша деятельность в городах? На кого опираться?

В докладе на 2-м пленуме ЦК КПК 7-го созыва товарищ Мао Цзэдун сказал: «На кого нам опираться в борьбе в городе? Некоторые товарищи с путаницей в голове считают, что надо опираться не на рабочий класс, а на бедноту. Другие же товарищи с еще большей путаницей в голове считают, что надо опираться на буржуазию. Что касается направления развития промышленности, то некоторые товарищи-путаники считают, что следует главным образом содействовать развитию не государственных, а частных предприятий; или, наоборот, считают, что достаточно уделять внимание лишь государственным предприятиям, а частные предприятия не имеют значения. Мы должны подвергнуть критике такого рода путаные взгляды. Мы должны целиком и полностью опираться на рабочий класс, сплачивать остальную массу трудящихся, завоевывать на нашу сторону интеллигенцию, завоевывать как можно больше людей из национальной буржуазии и ее представителей, которые могут с нами сотрудничать, или добиваться сохранения ими нейтралитета, с тем чтобы вести решительную борьбу против империалистов, Гоминьдана и бюрократической буржуазии и постепенно одолеть этих врагов. Наряду с этим мы должны немедленно приступить к делу строительства, шаг за шагом научиться управлять городом, должны восстанавливать и развивать производство в городе»[144]. «Наши товарищи должны приложить максимум усилий к тому, чтобы овладеть технологией производства и методами управления производством, должны осваивать работу в таких тесно связанных с производством областях, как торговля, банковское дело и другие»[145].

В этом указании определено, что задачей товарищей, ра-

ботающих в городах, является постепенное овладение навыками городского управления и строительства, восстановление и развитие городских производственных отраслей, всемерное освоение технологий и методов управления производством, приобретение рабочих навыков в таких тесно связанных с производством сферах, как торговля, банковское дело и т. п. Однако самым слабым звеном работы в городской среде и наиболее актуальной проблемой на сегодняшний день является управление производством. Нам необходимо усиленно заняться этой отраслью. Ведь без налаженного производства и, в особенности, управления предприятием нельзя превратить город-потребитель в город-производитель, аграрную страну — в индустриальную, а новую демократию — в социализм.

Сфера городской деятельности охватывает в основном пять следующих аспектов:

Во-первых, это — организация и воспитание рабочего класса, восстановление и развитие производства, овладение навыками управления заводами, рудниками, транспортом, коммунальным хозяйством и другими современными промышленными отраслями.

Во-вторых, это — организация и воспитание учащейся молодежи и объединение деятелей культуры и образования, налаживание образовательного процесса в учебных заведениях, мобилизация интеллигенции на борьбу против империализма и последних остатков гоминьдановских сил. Город — это средоточие культуры и просвещения, а мелкобуржуазная интеллигенция — важная сила городской революционной борьбы.

В-третьих, на экономическом фронте — это усиление рыночного регулирования в торговой, финансовой и денежной областях, выполнение налоговых задач, стабилизация финансов и цен и стимулирование обмена между городом и деревней.

В-четвертых, это — улучшение деятельности органов общественной безопасности, усиление борьбы против империализма и остатков гоминьдановских банд, укрепление революционного порядка. Одновременно необходимо усиливать идеологическую борьбу, нацеленную на искоренение влияния империализма и остатков Гоминьдана, в сочетании с борьбой против феодализма в деревне.

В-пятых, это — всесторонняя активизация деятельности единого фронта. Главным объектом этой деятельности в городах является буржуазия. И в этой области предстоит еще многое сделать. Через созыв собраний народных представителей следует организовать, объединить и подготовить население к участию в деятельности в сфере городского управления и строительства.

Все эти меры должны соответствовать указанию Председателя Мао Цзэдуна: «Что касается других видов работы в городе, например, организационной работы партии, работы органов власти, профсоюзов и других массовых организаций, работы в области культуры и просвещения, работы по искоренению контрреволюции, работы телеграфного агентства, газет и радиовещательных станций, то все эти виды работы подчинены интересам центральной задачи — производству, и служат ей»[146].

На кого следует опираться при выполнении этой работы? Председатель Мао Цзэдун отмечал, что мы должны целиком и полностью опираться на рабочий класс. Как опираться?

Во-первых, необходимо в идейном плане четко осознать роль рабочего класса, без опоры на рабочих нельзя наладить промышленное производство и невозможно перейти к социализму. Поэтому нужно бороться с буржуазной и мелкобуржуазной идеологией презрительного отношения к рабочему классу, распространенной среди некоторых коммунистов и кадровых работников, с теми носителями ошибочных взглядов, которые полагают, что «рабочие не вносят вклад в дело революции», «жизнь у них слишком хороша», «они — отсталые», «ими трудно руководить» и т. д.

Во-вторых, абсолютное большинство рабочих необходимо организовать в профсоюзы, опираясь на профсоюзы, проводить с ними воспитательную работу, пробуждать их классовое сознание и повышать производственную инициативу. Игнорируя профсоюзную работу, нечего и говорить об опоре на рабочий класс.

В-третьих, необходимо во всех отношениях проявлять искреннюю заботу о рабочем классе: в сфере политики, культуры, быта и материального благосостояния нельзя оставлять

без внимания никакой «мелочи», полезной для рабочих. Необходимо бороться с ошибочными взглядами отдельных товарищей по поводу использования рабочих, которые предлагают опираться на них только в трудные времена, в случае необходимости и в основном на словах, и не делать этого, если времена благоприятные и необходимость такой опоры отсутствует, тем более в идеологическом плане. Они многого требуют от рабочих и мало им дают. Кое-где имеются даже случаи жестокого обращения с рабочими, в связи с чем некоторые из них говорят: «При Гоминьдане мы были вроде волов и лошадей, а теперь стали похожи на лошадей и волов». Эти ошибки необходимо решительно исправлять.

В-четвертых, опора на рабочий класс должна стать руководящей идеей партии, и ею должны проникнуться во всех отраслях. Ее не следует сводить исключительно к проблеме профсоюза и предприятия. Работа с рабочим классом должна занять важное место в деятельности наших молодежных, женских, кооперативных и культурно-просветительных организаций.

3. Проблема управления предприятиями.

В своем докладе товарищ Дуань Цзюньи уже говорил о проблеме управления государственными шахтами и заводами.

Уже давно нами был выдвинут лозунг «опираться на рабочих, объединять служащих, налаживать производство», который является ключевым в отношении управления предприятиями. Немало наших военных представителей, руководителей рабочих групп и даже кадровых профсоюзных работников до сих пор не поняли этого лозунга. Они не только не побуждают рабочих и служащих проявлять инициативу, а, наоборот, смотрят на них с недоверием. А кое-кто норовит воспользоваться своим «правом окончательного решения» в вопросах, касающихся технологий или управления, в которых он сам не разбирается. Хотя бюрократизма и голого администрирования после упорядочения стиля работы стало несколько меньше, они и по сей день остаются главным недостатком кадровых работников. Без постоянной борьбы против бюрократизма и голого администрирования нам не удастся

опереться на рабочих и сплотить служащих для налаживания производства.

Опыт показывает, что без опоры на рабочих невозможно сплотить служащих; служащие, как правило, постепенно идут с нами на сближение лишь после того, как рабочие заявят о себе; а подлинную инициативу они начинают проявляться только тогда, когда последние добьются определенных производственных успехов.

Центр указывает нам: чтобы управлять заводом или рудником, необходимо осуществить «демократизацию управления» и использовать «методы хозяйствования предприятий». «Демократизация управления» должна конкретно воплощаться в «опдре на рабочих и сплочении служащих», в частности принимать конкретную форму организованных профсоюзов, комитетов заводского управления, собраний представителей рабочих и служащих. В противном случае нет смысла говорить о демократизации, и за такой демократией ничего не стоит. В настоящее время многие комитеты заводского управления являются чистой формальностью. Профсоюз или не играет никакой роли, или именуется рабочими «отростком военного представителя». Собрания представителей рабочих и служащих, как правило, проводятся только в трудные времена, очень редко они посвящаются вопросам, связанным с производственными задачами и материальным положением рабочих и служащих. Особенно плохо обстоит дело с периодичностью таких собраний. Если же такие собрания проводятся, то на большинстве из них военный представитель обычно наставляет людей. Такое положение необходимо исправить.

А «методы хозяйствования предприятий» можно использовать лишь на основе демократизации управления. Правомерно, что отдел промышленности решил начать работу с рационализаторских предложений и заключения коллективного договора. Благодаря этим шагам возрастет уровень сознания и активности масс и появится возможность заняться расчетом себестоимости. Если предприятие не в состоянии рассчитать даже себестоимость собственной продукции, то нечего и говорить о налаживании производства или о каких-либо методах хозяйствования.

Организовывать производственное соревнование необходимо, но осуществлять это следует лишь в таких отраслях, где для этого созданы необходимые условия, включающие наличие производственных планов, сырья, каналов сбыта и определенного энтузиазма трудящихся. Ситуация в юго-западной части страны свидетельствует о том, что таких условий в большинстве своем нет, и поэтому для повсеместного осуществления подобных мероприятий пока не имеется возможности.

Чтобы наладить управление имеющимися промышленными предприятиями, необходимо, во-первых, направить по возможности на них умелых кадровых работников из административных органов. Во-вторых, руководству следует выбрать несколько предприятий и провести там эксперименты, чтобы накопить опыт в помощь всем остальным. На Юго-Западе насчитывается в общей сложности только 192 крупных государственных и частных предприятия и, применяя подобный метод, можно определенно добиться успеха. В-третьих, в условиях, когда силы окружных и уездных парткомов сосредоточены на борьбе в деревне и при этом возможности у них ограничены, нельзя поручать им управление важнейшими предприятиями. Непосредственное управление ими должно быть возложено на провинциальные парткомы, райкомы и горкомы. В связи с этим в провинциальных, районных и городских комитетах партии следует создавать отделы промышленности или назначать одного из руководителей и поручать ему управление ею. Одновременно в промышленных районах должны быть созданы партийные комитеты предприятий и профсоюзные бюро, (как например, в районе Цзянцзинь города Цицзян). Трех кадровых работников будет вполне достаточно. При наличии специально назначенных ответственных лиц дело пойдет на лад.

Помимо налаживания работы государственных предприятий всем провинциям, районам и городам следует активизировать работу по руководству местными предприятиями. Ныне из-за ограниченных финансовых возможностей государство не может строить множество крупных предприятий, а вот создание мелких промышленных предприятий вполне допустимо, и в этом вопросе мы должны занять активную по-

зицию. В каждом регионе, исходя из локальных условий (наличие сырья и каналов сбыта) и опираясь на возможности местного финансирования, привлечение частного капитала, либо посредством использования возможностей административных органов на производстве, можно создавать мелкие промышленные предприятия и наладить это дело как следует. Что касается некоторых прежних мелких мастерских, которые не располагают сырьем и не имеют каналов сбыта, то их необходимо либо перепрофилировать, либо подумать об их закрытии.

Некоторые наши промышленные предприятия сейчас едва сводят концы с концами. Необходимо подумать о том, как найти выход из этого положения и использовать их производственные мощности в нужном направлении.

Курс в отношении частных предприятий в прошлом был правильным. Необходимо в дальнейшем, опираясь на рабочий класс, сплачивая служащих и налаживая производство, стимулировать их дальнейшую перестройку путем проведения консультации между трудящимися и предпринимателями.

4. Профсоюзная работа.

Об этом товарищ Цай Шуфань все сказал в своем докладе.

Согласно оценкам, в юго-западной части страны насчитывается 1,6 миллиона рабочих, включая частично ремесленников и кустарей. В настоящее время около 300 тысяч из них организованы в профсоюзы, то есть доля организованных рабочих составляет 19 — 20 процентов. В отраслях современной индустрии дело обстоит лучше, там организованные рабочие составляют примерно 65 — 70 процентов. Однако таких профсоюзных организаций, которые могут заявить о себе и действительно связаны с рабочими массами, совсем немного.

В профсоюзных организациях налицо серьезные проявления сектантства и формализма. Источник сектантства в неверии рабочим. Формализм же проявляется в том, что в жизни профсоюзов отсутствует демократичность, они не повернуты лицом к производству, не заботятся о благосостоянии рабочих и поэтому не пользуются у них доверием. Разумеется, существуют и хорошие профсоюзные организации, но их очень мало.

Ныне профсоюзная работа состоит в том, чтобы, во-первых, продолжить организовывать рабочих в профсоюзы. Прежде всего необходимо сосредоточить усилия на том, чтобы расширить членский состав профсоюзов на заводах и рудниках, на транспорте, в службах городского управления и в торговле.

Во-вторых, необходимо решительно привлекать местных активистов из среды заводских рабочих к руководству профсоюзами на всех уровнях в целях укрепления связи между профсоюзами и рабочими массами и ликвидации их отрыва от этих масс. Необходимо снизить чрезмерный удельный вес служащих в некоторых руководящих профсоюзных органах.

В-третьих, необходимо создать в профсоюзах демократическую атмосферу, изжить бюрократизм. После первоначального упорядочения необходимо созвать собрание представителей или членов профсоюза и провести выборы его руководящих органов. Профсоюз должен внимательно прислушиваться к предложениям и замечаниям рабочих, серьезно и по-деловому решать возникающие проблемы.

В-четвертых, необходимо усилить культурно-просветительную деятельность в рабочей среде. В перспективе грамотность и технические знания должны стать основой рабочего образования. Что касается нынешнего момента, то следует, как и прежде, делать упор на политическое воспитание, уделяя при этом внимание техническому образованию и повышению общеобразовательного уровня.

В-пятых, необходимо уделять серьезное внимание проблемам охраны труда и благосостояния рабочих. В дальнейшем, как и прежде, следует избегать выдвижения завышенных требований, однако, что еще важнее, нужно менять представления некоторых товарищей о том, что благосостоянием рабочих можно пренебречь. Наряду с этим необходимо избавляться от неправильного представления о благосостоянии лишь как о благосклонном отношении со стороны руководства (то есть снять эту проблему с обсуждения в профсоюзах и рабочей среде).

5. Вопрос о создании партийных организаций в городах.

В настоящее время наметилась повсеместная тенденция — игнорировать создание партийных организаций в город-

ской среде. Осторожный подход к формированию партийных организаций постепенно трансформировался в пренебрежение ростом партийных рядов.

Основным резервом для пополнения партийных рядов в городах остается рабочий класс, однако в нашей партии немало таких, кто презрительно относится к рабочим (это связано с тем, что они — выходцы из крестьян, мелкой буржуазии). Недавно в городе Чунцине из ста рабочих, подавших заявление о вступлении в партию, после трехмесячной проверки было принято только шесть человек. После этого вопросами приема занялся непосредственно орготдел горкома партии, и только тогда некоторые рабочие были приняты в ее ряды.

План, содержащийся в докладе товарища Юй Цзянчжэня, является приемлемым. Необходимо и возможно в течение предстоящего полугодия принять в члены партии 7 процентов рабочих важнейших промышленных предприятий, то есть около 20 тысяч из общего количества в 300 тысяч человек. Наряду с этим можно принимать в партию отдельных лиц из учебных заведений, учреждений и других организаций, однако условия приема должны быть более строгими.

На Юго-Западе проводится повсеместный курс на создание открытых партийных организаций, надо сделать открытыми также и те партийные организации, которые таковыми не являются. Темпы партийного строительства сначала должны быть замедленными, а затем их можно ускорять. К индивидуальному приему следует подходить осмотрительно, при этом необходимо бороться как против сектантства, так и против «насильственной вербовки». С самого начала нужно закладывать правильную основу, серьезно подходить к вопросам партийного строительства и партийной жизни.

Необходимо придавать серьезное значение росту рядов комсомола, и здесь надлежит теперь заняться исправлением сектантской тенденции.

6. О буржуазии.

Особенности китайской буржуазии.

Наша позиция в отношении буржуазии состоит в том, что с ней предстоит как сплочение, так и борьба. Причем борьба преследует цель сплочения. На нынешнем этапе необходимо «завоевывать на нашу сторону как можно больше людей

из национальной буржуазии и ее представителей, которые могут с нами сотрудничать, или добиваться сохранения ими нейтралитета, с тем чтобы вести решительную борьбу против империалистов, Гоминьдана, бюрократической буржуазии и постепенно одолеть этих врагов». Идея отталкивания буржуазии ошибочна и опасна как в политическом, так и в экономическом отношении. В начальный период после освобождения юго-западной части страны такая «левая» тенденция действительно имела место. Но в мае с проведением мероприятий по упорядочению промышленности и торговли возникла правая тенденция, выразившаяся в боязни ведения против буржуазии необходимой борьбы.

Наши отношения с буржуазией в основном сводятся к трем аспектам: налогообложению, обеспечению интересов труда и капитала и вопросу одновременного учета общественных и частных интересов. В то же время с буржуазией связаны проблемы снижения в деревне арендной платы за землю, возвращения залога и раздела земли. Обычно на первом плане у буржуазии прежде всего интересы капитала и ее личные интересы, а на налоги она всегда жалуется. Мы же должны обеспечивать проведение политики «соблюдения интересов и труда, и капитала», «одновременного учета общественных и частных интересов», а также политики взимания не слишком высоких и не слишком низких налогов.

В апреле — мае из-за реальных трудностей, с которыми столкнулись частные предприятия, мы взяли решительный курс на упорядочение, поскольку в противном случае большому числу предприятий грозило закрытие, что могло крайне неблагоприятно отразиться на рабочем классе, национальной экономике и народном благосостоянии. Вот почему данный курс (разработанный ЦК) является верным, а мнение, что он ошибочен, — неправильным.

Этот курс мы должны продолжать и в дальнейшем. Политика в области налогообложения не должна ориентироваться на слишком завышенные или чересчур низкие налоги. Необходимо проявлять инициативу по упорядочению любых нерациональных налогов; а чтобы выполнить задачи в области налогообложения, мы должны неукоснительно взимать разумные ставки налогов и бороться с уклоняющимися от

их уплаты. Что касается проблемы сочетания общественных и личных интересов, то следует учитывать и то и другое. Необходимо предоставить возможность капиталистам осуществить более глубокие преобразования своих обветшавших структур в области переработки сырья, механизмов рыночных цен и т. д. Наряду с этим, в целях укрепления руководящей роли государственного сектора экономики, на Юго-Западе страны необходимо также должным образом развивать государственную промышленность и торговлю. Что касается отношений между трудом и капиталом, то еще раньше мы убедили рабочих согласиться на определенное сокращение заработной платы. Это было совершенно необходимо для преодоления трудностей. Начиная с июля, когда ситуация в промышленности и торговле начала улучшаться, необходимость в дальнейшем снижении уровня жизни рабочих отпала, и теперь за счет преобразования обветшавших структур частных предприятий и усердного подъема производства необходимо добиваться сбалансированности доходов с расходами. На заводах и рудниках, где капиталисту пока нечем поживиться, следует по-прежнему убеждать рабочих отказаться от завышенных требований. Однако на тех заводах и рудниках, где капиталист имеет реальную прибыль, необходимо должным образом повышать зарплату и улучшать благосостояние рабочих.

Помимо налаживания правильной политики во всех областях нам необходимо больше работать с буржуазией. Опыт доказал: чем больше работаешь, тем больше отдача. Следует исправлять недостаток, выразившийся в нежелании контактировать с буржуазией и ее представителями. Необходимо активизировать работу промышленно-торговой ассоциации.

Следует тщательно изучить вопрос о возвращении залога промышленниками и торговцами. Как правило, можно придерживаться принципа возврата его в рассрочку в течение полугода.

7. Укрепление деятельности органов общественной безопасности.

В настоящий момент у нас сохраняется стабильный общественный порядок, однако враги еще не разгромлены до конца.

Они постоянно выкидывают очередные трюки и застигают нас врасплох, и это наносит нам громадный вред. В результате взрыва на одном из складов в районе Наньань мы понесли огромный материальный ущерб, поэтому никак нельзя расслабляться и терять бдительность.

Главным звеном в работе городских органов общественной безопасности должна стать охрана хозяйственных объектов, в частности основных заводов, рудников, цехов и складов. Вооруженные отряды, на которые возложена охрана важнейших объектов, должны быть благонадежными.

К недостаткам, связанным с подавлением контрреволюции[147] в городах, относится наша «безграничная снисходительность». Долгое время мы боялись наказывать контрреволюционеров, окопавшихся на заводах и в учебных заведениях, их брали и отпускали без наказания. Таким образом активность широких слоев населения в борьбе против агентурной деятельности была значительно ослаблена. В начальный период после освобождения Чунцина рабочие смело изобличали шпионов, но потом перестали на них доносить, поскольку мы шпионов все равно не наказывали. Недавно за контрреволюционную деятельность нами было арестовано свыше 100 человек, и рабочие снова начали проявлять активность. Это свидетельствует, что отказ от подавления контрреволюции чреват отрывом от масс.

Необходимо усиливать идеологическую борьбу против американского империализма, активнее пропагандировать борьбу против шпионажа, своевременно делать преступления спецслужб достоянием гласности, разоблачать их клевету, повышать бдительность масс. Все это — основа борьбы против разведывательной деятельности.

8. О работе других ведомств.

Работа в городах чрезвычайно многообразна, и нет возможности говорить обо всем сразу.

Необходимо улучшать школьное образование. Изучением и обсуждением этой проблемы займутся наши пропагандистские ведомства на совещании, которое должно состояться в ближайшем будущем. За короткий срок ее решить, конечно, нельзя, но приступить к ее решению мы обязаны.

Необходимо основательно внедрить в жизнь систему со-

зыва собраний народных представителей различных слоев общества. Практика последнего года показывает, что это наилучший способ поддержания связи с массами, решения проблем и укрепления единого фронта. Необходимо повсеместно изучать накопленный опыт, с тем чтобы еще лучше организовывать эти собрания и еще больше повысить их роль.

9. Вопрос о едином руководстве.

Городские проблемы очень сложны, причем, как правило, носят временный характер, к тому же одна и та же проблема зачастую затрагивает многие ведомства. Вот почему городская деятельность требует централизации, ее необходимо осуществлять под единым руководством горкомов партии. В некоторых наших ведомствах существует двойное и даже тройное руководство. В таких ведомствах обычные проблемы, помимо проблем специального характера, как правило, решаются при участии горкомов. В противном случае при наличии множества звеньев, но без главного контролирующего органа и назначенного им ответственного лица, проблема зачастую долгое время остается неразрешенной. Эта разновидность бюрократизма возникла как раз в результате отсутствия единого руководства и ответственных лиц. В дальнейшем при решении вопросов, затрагивающих интересы нескольких ведомств, необходимо собирать всех вместе, обсуждать и определять соответствующие шаги и меры и согласованно проводить их в жизнь. Для решения более важных проблем необходимо создавать специальные группы или комиссии, назначать главных ответственных лиц, с тем чтобы было ясно, кто за что отвечает. Опыт свидетельствует, что это очень действенный метод работы.

Сосредоточивать силы, создавать прецеденты, накапливать опыт, чтобы потом распространять его — таковы методы руководства, доказавшие свою действенность во всех сферах городской деятельности. На новой работе наши товарищи в большинстве случаев о них забывают и в результате часто сбиваются с правильного пути. На это следует обратить внимание.

10. Вопрос о кадровых работниках.

Не следует ограничивать свой кругозор лишь теми кадровыми работниками, которых присылают вышестоящие ин-

станции или переводят из других районов, необходимо смелее выдвигать кадры из народной среды. Мы работаем целый год, и за это время уже проявила себя целая группа активистов, из которых вполне можно выбрать подходящие кандидатуры. К тому же только таким образом можно еще прочнее укрепить связь с народными массами и сделать нашу работу еще более необходимой. Особого внимания заслуживает выдвижение кадров из рабочей среды. При хорошо налаженной профсоюзной работе проблемы трудностей кадрового резерва реша.ются достаточно легко.

11. Система отчетности.

В целях изучения городской деятельности и укрепления руководства ею принято постановление о том, что в течение 1951 года горкомы партии провинциального (или окружного) подчинения и парткомы основных предприятий должны одновременно пересылать в Юго-Западное бюро ЦК КПК копии сводных отчетов, которые составляются ими раз в два месяца.

ВСЯ ПАРТИЯ ДОЛЖНА УДЕЛЯТЬ БОЛЬШОЕ ВНИМАНИЕ РАБОТЕ В ПЛАНЕ ЕДИНОГО ФРОНТА*

(26 марта 1951 года)

Вопрос о работе в плане единого фронта неоднократно выдвигался Центральным Комитетом партии и Председателем Мао Цзэдуном, которые четко указали на необходимость усилить эту работу. Победа нашей революции неотделима от единого фронта. Без него мы не смогли бы так успешно провести военные операции, а если бы даже и провели, то не смогли бы успешно работать. Однако не все наши кадры понимают важность работы в плане единого фронта. Поэтому ЦК партии и Председатель Мао Цзэдун вновь поставили этот вопрос. Центральный Комитет разослал специальную директиву[148]. Руководствуясь этой директивой, мы созвали настоящее совещание, посвященное работе единого фронта. Директива ЦК партии составлена очень конкретно, так что кое-какие вопросы я опускаю. Я хотел бы сегодня остановиться главным образом на вопросах гносеологического порядка.

Мы говорим: работу в плане единого фронта необходимо усилить. Почему? Прежде всего необходимо уяснить для себя важность и принципиальное значение единого фронта. Мы, коммунисты, придерживаемся такой установки: хочешь, чтобы работа ладилась? — Добивайся четкого понимания этой

---

* Фрагмент доклада на первом совещании по работе единого фронта, созванном Юго-Западным бюро ЦК КПК.

работы. В бою ведь тоже так. Сначала надо уяснить: за что сражаться? Кого взять в союзники? Кого бить? Сегодня лишь немногие товарищи серьезно относятся к работе единого фронта. У большинства же отсутствует четкое представление о важности и принципиальном значении этой работы. На Юго-Западе многие наши кадры занимались работой в плане единого фронта, и небезуспешно. Но многим товарищам недостает сознательного подхода к делу, они работают безынициативно. С февраля — марта прошлого года в обстановке повсеместного разгула бандитизма и неустойчивости цен наши военные и местные кадры повсюду разыскивали прогрессивно настроенных шэньши и деятелей торгово-промышленных и других кругов, просили их оказать поддержку в организации борьбы с бандами и сбора продовольствия. Это тоже работа единого фронта. Но вот банды ликвидированы, продовольствие заготовлено — и работа единого фронта прекратилась, или сохранилась в очень незначительном масштабе. Почему надо было идти на сплочение возможно большего числа людей, когда речь шла о ликвидации банд и сборе продовольствия? Тут нашел выражение тот факт, что в трудный момент мы были заинтересованы в том, чтобы эти люди действовали с нами заодно, чувствовали, что без них не обойтись. Победа революции стала возможной именно благодаря тому, что мы привлекли на свою сторону всех потенциальных друзей и изолировали врага.

Кое-кто из армейских товарищей считает, что победа одержана исключительно с помощью винтовки. Это не совсем так. Если говорить в историческом аспекте, то ЦК партии и Председатель Мао Цзэдун всегда придавали большое значение единому фронту и работе по налаживанию и укреплению его, проявляли большое тщание и скрупулезность. Наша победа, с одной стороны, одержана с помощью винтовки, а с другой, она неотделима от работы в плане единого фронта. В момент, когда наши войска на пути Великого похода[17] достигли северной Шэньси, численность войск I-го фронта Красной армии составляла всего 6000 человек. Если сюда прибавить северошэньсийские 25-й и 26-й корпуса Красной армии, то получится 10 с лишним тысяч. А численность вражеского окружения превышала 100 тысяч человек. Обстановка была

исключительно сложная. Партия направила на работу единого фронта свои лучшие кадры. Благодаря этой работе, а также работе в других аспектах в движении за сопротивление японской агрессии во имя национального спасения после событий 12 декабря 1936 года[149] сложилась новая обстановка. В период антияпонской войны, после того как наши войска вступили в Северный и Центральный Китай, необходимость работы в духе единого фронта была понятна каждому. Ведь только имея друзей, мы могли удержаться. В те времена не упускали случая провести работу в духе единого фронта, даже когда речь шла о взятии дота, где засело всего-навсего одно марионеточное подразделение. В период Освободительной войны работа единого фронта велась как по линии политических установок, так и по другим аспектам, причем велась исключительно добросовестно и тщательно. Мы привлекли на свою сторону демократические партии. Чан Кайши тоже старался привлечь эти партии на свою сторону, но выиграли мы. Мы одержали победу благодря тому, что заручились поддержкой различных слоев населения и демократических партий — поддержкой, которая укрепила нас в своей правоте и чрезвычайно подняла боевой дух в наших рядах. В период вооруженного отпора американской агрессии в Корее и оказания помощи корейскому народу[150], в самом начале кое-кто, в том числе некоторые демократические деятели, представители торгово-промышленных кругов и интеллигенции, выражали сомнение и опасение по поводу целесообразности вооруженного выступления в Корее. Но потом, после того как была усилена работа среди этих деятелей, все общественные круги выразили свое одобрение и поддержку. Демократические партии опубликовали Совместную декларацию[151], и даже буржуазия вышла на демонстрацию поддержки. Все это необыкновенно подняло дух в наших рядах и сбило спесь с врага. Некоторые наши товарищи не понимают значения Совместной декларации демократических партий, видя в ней лишь обычную казенную прокламацию. Зато в глазах различных общественных слоев она стала очень важным документом. Эта декларация означала, что в вопросе вооруженного отпора американской агрессии и оказания помощи корейскому народу весь народ страны единодушен. Мыслимо ли было пойти на отпор

американской агрессии, не имея единого фронта и внутреннего сплочения? В прошлом единый фронт был одним из трех факторов, обусловивших победу революции[152]. Без работы в духе единого фронта ни одно дело не может быть выполнено успешно.

В нашей партии существует еще такая точка зрения: в любом деле достаточно лишь взяться за работу среди рабочих и крестьян. Эта точка зрения, говор0 в целом, неверна, точнее говоря, верна лишь наполовину. Действительно, рабочие и крестьяне составляют основную массу населения, на которую мы опираемся. Однако ведя работу только с рабочими и крестьянами, невозможно разрешить все возникшие у нас вопросы. Например, можно ли успешно разрешить вопрос взаимоотношений государственного сектора и частных предприятий, отказываясь вести работу с представителями частных предприятий? Можно ли успешно разрешить взаимоотношения между трудом и капиталом, отказываясь вести работу с представителями капитала? Еще пример. В ходе движения за снижение арендной платы[50] и возврат крестьянам залога за землю[142] мы провели агитацию среди демократических деятелей и прогрессивно настроенных шэньши, уговаривая их поехать в деревню. Там, где они побывали (к примеру, в северной и западной Сычуани), стало значительно легче сдвинуть дело с места, и выполнение задачи далось гораздо легче. А там, где поступали иначе, движение развивалось медленно и ситуация порой принимала весьма острый характер. Если бы в печати не появлялись статьи о положении в деревне, написанные побывавшими там демократическими деятелями и представителями демократических партий, то горожане несомненно верили бы, что в деревне «царит беспросветный мрак» и «творятся беззакония». В таком случае мы оказались бы в полной изоляции. Некоторые наши товарищи недопонимают ту роль, которую играют демократические партии и демократические деятели, им невдомек, что демократические партии обладают представительностью, что те социальные слои, которые эти партии представляют, охотно прислушиваются к их голосу, верят им и предпочитают их манифесты нашим. Подходя к тем или иным вопросам, эти товарищи не учитывают сложной обстановки в обществе, наличия в нем различных социальных

слоев и прослоек и в результате зачастую игнорируют единый фронт. Точка зрения, признающая лишь опору на рабочих и крестьян и игнорирующая необходимость сплачивать мелкую буржуазию, национальную буржуазию и других патриотически настроенных деятелей, является одним из важнейших источников сектантской замкнутости.

Некоторые товарищи говорят, что работа единого фронта рассчитана, мол, года на два. Как только завершится аграрная реформа[123], работу единого фронта тут же, дескать, можно будет свернуть. Председатель Мао Цзэдун говорит о необходимости готовить специалистов в области единого фронта, а кое-кто из наших товарищей полагает, что эта работа рассчитана лишь на два года и, стало быть, речи о каких-то перспективах быть не может. На самом деле работа в плане единого фронта — это составная часть генеральной линии и генеральной политики нашей партии, которая будет последовательно проводиться в жизнь. Поступая таким образом, мы не просто ставим целью умиротворить людей, а руководствуемся самыми серьезными намерениями. Главная задача единого фронта заключается в том, чтобы через его посредство усилить воспитательное воздействие на демократических деятелей и демократические партии, сплотить их и вместе с ними придти к социализму. После построения социализма буржуазии как класса не будет, однако сохранятся различные социальные слои и прослойки. Среди них большинство будут нашими друзьями, но будет и очень незначительное число враждебных элементов, чья деятельность будет направлена на подрыв социализма. До тех пор, пока будут существовать и враги и друзья, нам надо будет уметь сплачивать друзей, изолировать и разить врагов, стало быть, нужна будет и работа в плане единого фронта. Поэтому эта работа будет продолжаться и после построения социалистического общества.

Есть еще и товарищи, которые полагают, что роль единого фронта состоит исключительно в том, чтобы вносить разлад в стан врага. Это тоже неверно. Конечно, работа единого фронта имеет и свое тактическое назначение, но гораздо более важным является ее стратегическое назначение, состоящее в том, чтобы сплотить широкие массы рабочего класса, крестьянства, мелкой буржуазии, национальной буржуазии и людей

других социальных слоев и прослоек. В отношении тех, кого можно сплотить, надо идти на сплочение, в отношении тех, кто может занять нейтральную позицию, надо сделать так, чтобы они сохраняли нейтралитет. Это само по себе будет означать изоляцию врага. Некоторые товарищи не придают должного значения роли демократических деятелей и демократических партий, потому что они ошибочно полагают, что единственной целью, которую преследует работа единого фронта, является внесение разлада в стан врага. Они не отдают себе отчета в том, что единый фронт имеет две стороны: с одной стороны, он ставит целью сплотить рабочий класс, крестьянство, мелкую буржуазию, национальную буржуазию, сплотить всех потенциальных друзей — и это главное; с другой — он ставит целью внести разлад в ряды врага, с тем чтобы какая-то часть людей из вражеского стана перешла на сторону народа. Вышеупомянутые товарищи не видят эти две стороны в работе в плане единого фронта и потому недооценивают важность сплочения с демократическими деятелями, демократическими партиями и людьми различных социальных прослоек. Им не хватает дальновидности.

Другие товарищи хотя и одобряют работу единого фронта, но при этом считают, что эта работа — дело ведомств единого фронта, а их самих ничуть не касается. У них отсутствует инициативное отношение, постоянное внимание к налаживанию этой работы. Например, в Чунцине в ходе подавления контрреволюционеров среди некоторых демократических деятелей имели место панические настроения. Это произошло потому, что товарищи партийцы заранее не провели среди них работу. В результате мы оказались в весьма невыгодном положении. Сегодня людей, которые видят в работе единого фронта лишь занятие между делом, стало меньше, но все еще существует стремление отстраниться от работы единого фронта, как от излишних хлопот. Таким образом работа с деятелями-некоммунистами ведется недостаточно тщательно.

Вышеизложенное говорит о том, что выдвинутое ЦК партии требование усилить пропаганду работы в плане единого фронта и добиться того, чтобы товарищи, уделяющие должное внимание этой работе и составляющие ныне меньшинство в партии, стали большинством, действительно отражает актуаль-

ный вопрос, требующий разрешения. Работа по укреплению единого фронта составляет задачу нашей партии на длительный период, она затрагивает самые разные аспекты, а отнюдь не является делом исключительно ведомств единого фронта. Работа в плане единого фронта касается всех ведомств. Так в промышленных ведомствах далеко не все инженеры и служащие состоят в Компартии. И в правительственном аппарате наряду с партийными на службе состоят и беспартийные кадры. Ну и имеется огромная масса беспартийных деятелей культуры, преподавателей, врачей, техперсонала и пр. В отношении всех их следует вести работу на сплочение, воспитательную работу, вместе с ними идти к социализму. Работа единого фронта — дело всех партийных органов. Без понимания этого каждым партийным кадровым работником и каждым коммунистом наладить эту работу невозможно.

О ХОДЕ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В ЮГО-ЗАПАДНОМ РАЙОНЕ И ОПЫТЕ ПО ЕЕ ПРОВЕДЕНИЮ*

(9 мая 1951 года)

В марте и апреле повсеместно в районе борьба приняла небывало острый характер. Наступил подъем в трех кампаниях: в кампании в деревне, содержанием которой является возврат крестьянам денежных залогов[142], репрессирование преступных помещичьих элементов и первый этап аграрной реформы[123]; в кампании по подавлению контрреволюционеров[147] и в кампании по отпору американской агрессии и оказанию помощи корейскому народу[150]. В этот же период, во второй половине марта, Юго-Западное бюро ЦК КПК созвало рабочее совещание по вопросам единого фронта, а во второй половине апреля — второе совещание по городской работе. Не стану здесь докладывать итоги этих двух совещаний, поскольку они изложены в другом, специальном отчете.

К «Хуайхайской операции» на Юго-Западе, то есть к кампании по ликвидации вооруженных банд и местных деспотов, за снижение арендной платы[50] и возврат денежных залогов, начали готовиться в июле прошлого года, а развернулась эта кампания повсеместно в ноябре. Во второй декаде апреля текущего года эта кампания успешно завершилась в 208

---

* Сокращенный текст сводного отчета, который товарищ Дэн Сяопин направил ЦК КПК и товарищу Мао Цзэдуну. 16 мая Мао Цзэдун наложил резолюцию: «Очень хороший доклад», сопроводил текст своими ремарками и распорядился разослать доклад партийным организациям.

уездах и окрестностях 7 городов, население которых составляет более 66 600 тысяч человек, то есть 83 процента всего населения района. Остались большая часть провинции Юньнань, 20 уездов провинции Гуйчжоу, а также национальные районы западной Сычуани и провинции Сикан[131], где кампания пока не началась, либо где ее вообще проводить нецелесообразно. В районах Юньнани с 2-миллионным населением кампания продолжается. Настоящее движение отличается широким масштабом и сугубо ожесточенным характером. Ожидается, что «плоды», вырученные за счет снижения арендной платы, возврата денежных залогов и конфискации имущества преступных помещичьих элементов, по району составят 3850 тысяч тонн риса, из них около 3250 тысяч тонн (на деле даже больше) уже находится в наших руках. Наибольшая доля этих «плодов» приходится на восточную Сычуань: 1250 тысяч тонн риса предположительно, из них 1100 тысяч тонн реализовано. Далее следует западная Сычуань: 750 тысяч тонн предположительно, из них 600 тысяч тонн реализовано. Число крестьян, состоящих в крестьянских союзах, превысило 20 миллионов, что составляет 28 процентов населения района; численность народных вооруженных сил — более 2240 тысяч человек, 3 процента населения района. И, что еще более важно, в ходе движения выдвинулись многочисленные активисты из крестьян. Особое значение имеет то, что в завершающий этап движения, когда был четко определен курс на мобилизацию бедняков и батраков и были в известной степени удовлетворены их экономические требования за счет возвращенных денежных залогов и конфискованного имущества помещиков, стало возможным по мере углубления движения, на основе активизации бедняцко-батрацких элементов шаг за шагом изменить социальный состав руководства крестьянских союзов и преобразовать органы местной власти в деревне. Таким образом была заложена надежная база для распределения земли среди крестьян. Говоря в целом, для крестьян наступило подлинное освобождение. В деревне воцарилась совершенно новая атмосфера. Побывавшие там демократические деятели единодушно признавали все это «чудом истории», в один голос утверждая, что город отстал от деревни.

На базе, заложенной «Хуайхайской операцией», мы за

три месяца — февраль, март и апрель — провели и завершили первую очередь раздела земли. Аграрная реформа на этот раз охватила 18 уездов, 12 районов, 158 волостей и окрестности 3 городов — Чунцина, Ваньсяня и Наньчуна — всего более 13 510 тысяч человек. Аграрная реформа повсеместно сочеталась с проверкой итогов движения за ликвидацию местных деспотов и возврат денежных залогов. Наряду с этим проводились карательные меры в отношении преступных помещичьих элементов, меры по активизации бедняков и батраков, дальнейшее преобразование социального состава руководства крестьянских союзов, подавление контрреволюции и т. д. (Все это отлично и заслуживает поощрения. Там, где всего этого еще нет, должны действовать именно так. — Мао Цзэдун). Помещики оказывали яростное сопротивление. Участились случаи поджогов, отравы, покушений на активистов, мятежа и пр. Борьба исключительно ожесточенная. Практика опровергла мнение людей, полагавших, что после того, как ликвидированы банды и местные деспоты, снижена арендная плата и возвращены денежные залоги, аграрная реформа примет мирный характер.

Опыт показал, что аграрная реформа может быть доведена до конца лишь при условии опоры на активность бедняков и батраков. Мы постановили: в ходе кампании за возврат денежных залогов и конфискацию имущества преступных помещичьих элементов, с одной стороны, обеспечить дальнейшую ликвидацию феодальных устоев, а с другой — обеспечить в какой-то мере удовлетворение материальных запросов бедняков и батраков и тем самым поднять их активность и на этой основе изменить социальный состав руководства крестьянских союзов. Это решение является правильным. Везде поступали именно так. Есть немало районов, где каждый крестьянин из бедняков и батраков получил около 50 килограммов риса, в некоторых местах размер «плодов», полученных каждым бедняком и батраком, приблизился к доходу середняка. В большинстве деревень на ключевые посты руководства крестьянских союзов были выдвинуты бедняки и батраки. Поэтому там, где была проведена аграрная реформа, наша база в деревне еще более окрепла, лишь в небольшой части деревень аграрная реформа была проведена половинчато. В дальнейшем

все районы, где предстоит провести аграрную реформу, должны хорошенько усвоить этот опыт и взять на вооружение четкий курс: проверку итогов снижения арендной платы и возврата денежных залогов, проведение карательных мер в отношении преступных помещичьих элементов, удовлетворение в надлежащей степени требований бедняков и батраков, реорганизация руководства крестьянских союзов и органов местной власти в деревне.

Опыт показал, что если не подавить контрреволюцию, феодальные силы не станут смирными, бедняки и батраки не посмеют подняться на борьбу и невозможно будет успешно выполнить задачу по возврату денежных залогов и задачу аграрной реформы. (Все правильно. Рекомендую повсеместно так поступать. — Мао Цзэдун). По вопросу подавления контрреволюционеров мы уже неоднократно докладывали. Об обстановке в последнее время товарищ Чжоу Син[153] будет докладывать в Пекине. Говоря в общем, успехи большие, принятые меры правильные, лишь в ряде мест по двум вопросам — подавлению контрреволюционеров и репрессированию преступных помещичьих элементов — имел место недостаточно строгий контроль. По мере того как кампания приближается к завершению, она принимает все более жаркий характер и товарищам низовых организаций становится все более трудно сохранять трезвость и хладнокровие. Тем более необходим контроль со стороны руководящих органов. Таков урок, который следует извлечь нам и парткомам провинций и округов. На завершающем этапе этих двух движений стало вновь давать себя знать поветрие анархии и недисциплинированности, выражающееся в том, что товарищи не желают обращаться в вышестоящие инстанции за указаниями перед тем, как приступить к делу, и с отчетом по его выполнении; поступают в нарушение установленных порядков. (Прошу провинции Юго-центрального и Восточнокитайского районов со всей серьезностью отнестись к этим урокам, неукоснительно придерживаться порядка обращения к вышестоящим организациям за указаниями и с отчетами. Не допустить возрождения дурного стиля. — Мао Цзэдун). Мы уже предупредили товарищей всех районов обратить внимание и преодолеть это поветрие.

Кроме того, 1) в апреле кампания за отпор американской

агрессии и помощь корейскому народу уже охватила и деревню. Число подписавшихся в поддержку этой кампании превысило 33 миллионов человек, число участников первомайской демонстрации — 21 900 тысяч человек. Причем масштабы движения продолжают шириться. 2) Мобилизация новобранцев проводилась только в восточной Сычуани (50 тысяч человек) и в северной Сычуани (40 тысяч человек). Всего пополнение составило 90 тысяч человек, причем отзывы весьма положительные, мобилизация прошла успешно и без особого труда. 3) В мае среди кадровых работников всего района развернется движение за упорядочение стиля работы. Будет подытожен опыт предыдущего периода (в том числе опыт в подавлении контрреволюции), проведена подготовительная работа по проведению второй очереди аграрной реформы и намечена дальнейшая работа по борьбе с контрреволюцией. Метод упорядочения стиля — прежний: признание успехов, дальнейшее развитие позитивного опыта, исправление недостатков. Будет обращено внимание на выправление тенденции анархии и недисциплинированности. (Прошу товарищей хорошенько обмозговать, не следует ли, по примеру Юго-Западного района, провести упорядочение стиля один раз в июне — июле, второй раз — зимой. Нецелесообразно дожидаться зимы, чтобы провести упорядочение стиля за один присест. — Мао Цзэдун). 4) Обратили внимание на руководство весенними полевыми работами. Как сообщают товарищи с мест, массы уже повсеместно поднялись, однако сознание руководства зачастую отстает от сознательности масс. Среди многих товарищей утвердился взглад на кампанию за отпор американским агрессорам и помощь корейскому народу как на внеплановую нагрузку, мешающую основной работе. А стоило только включиться в эту кампанию массам, как она обрела энергичные, живые формы, что в свою очередь весьма содействовало развитию практического движения. Мобилизация с целью пополнения вооруженного контингента тоже далась легко, что также превзошло ожидания. (Еще два примера, когда развитие ситуации превзошло ожидания многих товарищей. Первый пример: одно время остерегались в больших масштабах проводить мероприятия по подавлению контрреволюционеров, проявляли нерешительность, когда речь заходила о приглаше-

нии принять участие в судейских коллегиях внепартийных деятелей с тем, чтобы они вместе с нами выносили приговоры контрреволюционерам. На деле вышло вопреки ожидаемому. Чем смелее отказывались от замкнутости, тем успешнее шло дело. Это является примером недооценки активности народных масс и внепартийных деятелей. Второй пример: одно время отказывались приглашать демократически настроенных деятелей, промышленников, торговцев, вузовских профессоров и преподавателей средних школ для ознакомления в широком масштабе с ходом аграрной реформы, в частности остерегались показывать им сцены казни контрреволюционеров. Если и организовывали для них экскурсии, то показывали только хорошее, избегая показа негативных сторон. В этом деле проявилась тенденция наших товарищей к массобоязни, принявшая серьезный характер. На деле получилось вопреки ожиданиям. Все, кто побывал и посмотрел, давали хороший отзыв и обнаруживали положительные сдвиги в своем сознании. Восточнокитайское бюро постановило показывать людям как хорошее, так и плохое, и результаты оказались хорошими. Это еще один пример недооценки активности широких слоев внепартийных деятелей. — Мао Цзэдун). Что нас тревожит в настоящее время, так это чрезмерное обилие дождей нынешней весной, что вызвало загнивание рассады и грозит сказаться на весеннем севе. Урожай озимых в текущем году хуже прошлогоднего, во всех провинциях имеются местности, где случился серьезный неурожай. Мы опасаемся, что товарищи на местах не придадут этому положению должного внимания, упустят из виду центральную задачу — добиться хорошего урожая в нынешнем году, что будет иметь серьезные последствия. В настоящий момент мы уже обратили внимание на руководство в этом плане. (Я тоже обеспокоен этим. Убедительно прошу усилить руководство, добиться хорошего урожая. — Мао Цзэдун).

ШЕСТЬ КУРСОВЫХ УСТАНОВОК В ФИНАНСОВОЙ РАБОТЕ*

(13 января 1954 года)

Что касается курса в финансовой работе на предстоящий период, то здесь я остановлюсь на шести установках.

Установка первая: принцип поотраслевого управления. Чем объясняется выдвижение этой установки? Тем, что дело с бюджетом в прошлые годы, особенно в 1953 году, приняло весьма опасный оборот. Еще большая опасность кроется в нашей практике, при которой Министерство финансов определяет политические установки за все другие министерства. Это говорит о непонимании того, что в цифрах содержится политика, что разработка цифровых показателей равносильна разработке политических установок. Само по себе осуществление поотраслевого управления включает вопрос политических установок, так как в цифрах отражается степень важности и срочности намечаемых мероприятий, определяется, за какой проект следует браться, а за какой — не следует. Это вопрос установочного характера. По поводу того что Министерство финансов имеет обыкновение решать за другие министерства, люди говорят: «Деньги-то у него есть, а вот политики не хватает». Надо сказать, что и «политика» есть, но только неправильная. В прошлом Министерство финансов

---

* Фрагмент доклада на Всекитайском совещании начальников финансовых управлений. В то время Дэн Сяопин работал заместителем премьера Административного совета и по совместительству министром финансов КНР.

брало на себя очень многое, но вместо благодарности удостаивалось лишь порицания. Ругали в двух планах: с одной стороны, за то, что Минфин, мол, ведет сделки из-под полы, причем ругали и в случае, если Минфин денег не давал, и в случае, если деньги давал; с другой — поскольку при составлении бюджетных смет не придерживались поотраслевого принципа, Минфину было трудно осуществлять контроль за выполнением бюджета, и оно чрезмерно вмешивалось в дела других министерств. Вот поэтому Министерство финансов оказалось в центре обстрела со всех сторон. С переходом к поотраслевому управлению контролировать станет легче, легче станет и устанавливать бюджетные сметы. Поэтому в управлении бюджетом необходимо придерживаться поотраслевого принципа. Не должно быть бюджетных статей, за которые не отвечает та или иная отрасль. Осуществление поотраслевого управления бюджетом не означает отстранения от дел Министерства финансов. Оно имеет право вмешиваться в бюджетные дела министерств, высказывать свою точку зрения. Выдвигая свои рекомендации, Министерство финансов исходит из интересов целого, из наличности денежных средств, из требования соблюдать пропорции народнохозяйственного развития. Бюджетные сметы не должны утверждаться окончательно самими министерствами, но при их составлении министерства должны играть главную роль, помимо того, необходимо консультироваться сообща. Управление по поотраслевому принципу встретило одобрение на всех уровнях и во всех министерствах. Сейчас в ряде ведомств такое управление еще не внедрено. После того как оно будет внедрено, мы сможем работать гораздо инициативнее.

Установка вторая: самостоятельный баланс в пределах сметы. Вводится ли самостоятельный баланс навечно? — Необязательно. В некоторых отраслях он рассчитан на длительное время, в других — необязательно. Но по крайней мере в 1954 году необходимо осуществлять порядок ответственности за выполнение сметы и самостоятельный баланс, да и в 1955 году на самостоятельном балансе будет находиться немалое число отраслей. Цель, которую преследует перевод на самостоятельный баланс, заключается главным образом в осуществлении более эффективного контроля над выполнением

бюджета. Эта установка была выдвинута в связи с ситуацией, сложившейся в исполнении бюджета на 1953 год. Бюджет в том году был утвержден 12 февраля, а к концу марта общая сумма резервных средств, оговоренная в бюджете, оказалась израсходованной, в августе был зарегистрирован дисбаланс доходов и расходов, дефицит составил 21 триллион юаней[121]. Поэтому в дальнейшем следует переходить на самостоятельный баланс, с тем чтобы можно было осуществлять контроль над выполнением бюджета. Мы различаем самостоятельный баланс двух родов: во-первых, самостоятельный баланс центральных подразделений, главным образом крупных подразделений. Одним из них является финансово-экономический комитет. 4-я канцелярия этого комитета отвечает за сельское, лесное и водное хозяйство, 3-я канцелярия — за транспорт, 2-я канцелярия — за финансы, кредит и торговлю, 1-я канцелярия — за промышленность[154]. Общая сумма сметных ассигнований должна рассматриваться и утверждаться Финансово-экономическим комитетом и Плановым комитетом. Каждое подразделение само решает степень важности и срочности подведомственных ему дел и определяет раскладку ассигнований. Во-вторых, самостоятельный баланс на местах, главным образом самостоятельный баланс крупных административных районов[155]. После того как смета спущена, местные ведомства производят координацию и переброску средств в пределах сметы. В настоящее время у нас установлена трехступенчатая система финансового управления, на самом деле действует двухступенчатая, включающая центр и крупные районы. Так как перевести на самостоятельный баланс провинции пока затруднительно. Однако в будущем обстановка изменится. Люди задают вопрос: «С переходом на самостоятельный баланс появилась ответственность за расходы. Распространяется ли эта ответственность и на доходы?». Ответ: да, конечно. Самостоятельный баланс включает и ответственность за доходы. В «Указаниях о бюджете на 1954 год» установлено, что не допускается недовыполнение бюджетного показателя по итоговой сумме доходов, причем следует стремиться к превышению этого показателя; не допускается превышение бюджетного показателя по итоговой сумме расходов, причем следует стремиться к экономии расходных

средств. Отсюда видно, что самостоятельный баланс включает и ответственность за доходы. Таким образом все вы теперь отвечаете и за доходы, и за расходы, только так и можно обеспечить прочность бюджета. Когда люди берут на себя ответственность, появляется гарантия, что бюджет в прорыве не окажется. Самостоятельный баланс имеет массу преимуществ, поэтому хотя с 10 ноября прошлого года, когда были разосланы «Указания о бюджете на 1954 год», и прошло два месяца, однако значительных изменений в бюджете произведено не было. Такого не бывало в прошлые годы.

Установка третья: резервный фонд определяется самим подразделением, находящимся на самостоятельном балансе, и остатки в результате исполнения бюджета не подлежат сдаче, а остаются в распоряжении этого подразделения. Это наиболее сложный вопрос. С этим не согласны некоторые наши товарищи, а также советские специалисты. На самом деле без этого условия не может быть речи об активности у людей, как не может быть речи и о внедрении поотраслевого управления и самостоятельного баланса. Лишь при выполнении этого условия люди смогут смело и бесстрашно внедрять поотраслевое управление и самостоятельный баланс, а на местах люди получат средства для покрытия незапланированных расходов. На этот раз предусмотрено: доля оборотных средств — 3 — 4 процента сметы, доля резервного фонда — 3 — 5 процентов сметы. Итак, карты раскрыты и разложены тут перед вами. Теперь давайте организуйте жизнь! Нет больше нужды вести сделки из-под полы. Итоговые показатели нарушать нельзя. Остатки сдавать в казну не надо, исключение составляют остатки ассигнований на капитальное строительство.

Установка четвертая: сократить штаты административного аппарата, строжайше контролировать увеличение штатных работников. Без такого контроля дело может принять опасный оборот. Причины не нуждаются в разъяснении.

Установка пятая: использование средств из общего резервного фонда разрешается лишь с санкции центра. Таким образом ведомства, желающие подать заявку на эти средства, будут вынуждены действовать более осмотрительно. Причем право санкционировать заявки должно принадлежать не

Министерству финансов, а Политбюро ЦК. В прошлом значительная часть общего резервного фонда была израсходована на мелочные расходы. Как это было, к примеру, в 1953 году. Сейчас, когда вводится данная установка, подобной практики можно будет избежать. Польза от введения этой установки состоит в том, что она дает понять товарищам: получить средства из общего резервного фонда не так-то просто. Эти средства оставлены для разрешения важнейших проблем, а вовсе не для того, чтобы покрывать за их счет мелочные расходы.

Установка шестая: усилить финансовый контроль. Председатель Мао Цзэдун на совещании ЦК особо подчеркнул этот пункт. В дальнейшем эта установка станет ключевой в финансовой работе. Расточительство в финансовой области приняло огромные размеры. Председатель Мао Цзэдун говорил: «Если сэкономить на некоторых объектах процентов десять, то сумма получится колоссальная». 10 процентов экономии бюджетных средств составит более 20 триллионов юаней. Поэтому необходимо усилить финансовый контроль.

Почему мы выдвинули вышеупомянутые шесть курсовых установок? Говоря в общем, это объясняется следующим:

Во-первых, эти шесть установок преследуют важную политическую цель — поставить государственные финансы на постоянно действующую, стабильную и надежную основу. Сегодня финансовое состояние государства непрочное, оно неспособно выдержать серьезные испытания. Мы должны дать себе ясный отчет в этом и неустанно, со всем усердием прилагать усилия к тому, чтобы изменить такое состояние. Что надо сделать, чтобы упрочить финансовое положение? Над этим вопросом стоит всем поразмыслить и дать четкую формулировку. Да, в прошлые годы финансовое состояние было непрочным. Оно было непрочным в 1950 году, который был годом освобждения всей территории страны и когда имела место дестабилизация денежного обращения. Оно было неустойчивым и в 1951 году, когда были предприняты меры по оказанию помощи корейскому народу, вставшему на борьбу с американскими агрессорами[150], и нам пришлось воевать. В 1952 году финансовое положение было более или менее благоприятным, в 1953 году оказались преждевременно израсходованы средства общего резервного фонда, пришлось «поскрести по

сусекам» у мест и центральных министерств — наскребли 40 триллионов юаней. Если больших проблем не возникнет, то все будет распрекрасно, а если вдруг возникнет какая-нибудь крупная проблема, то мы окажемся в абсолютно безвыходном положении. Кардинальные политические установки государства должны быть направлены на то, чтобы обеспечить его способность противостоять внешнему нашествию и способность выстоять в непредвиденных обстоятельствах. Теперь, после того как мы подчистую «обобрали» местные запасы, если вдруг случится война наподобие военных действий в плане оказания помощи корейскому народу, либо грозное стихийное бедствие, либо понадобится срочно построить какой-нибудь крупный объект, либо захотим внедрить какое-то новое техническое изобретение — что тогда? Резервов-то у нас нет. Тогда придется пойти либо на увеличение налогового обложения, либо на сокращение душевого потребления. А это обязательно приведет к тому, что люди поднимут крик. Еще одна мера — сократить необходимые расходы, урезать ассигнования на индустриализацию и на социалистические преобразования. Но это будет иметь еще более серьезные последствия, пошатнет самые наши устои. Укрепление финансовых резервов должно базироваться на развитии экономики. А для того чтобы развивать экономику, обеспечить стабильность цен, промышленно-торговые предприятия должны располагать оборотными средствами в установленном размере, банки должны иметь в достаточном количестве банковские фонды. Однако все это в прошлые годы либо отсутствовало, либо имелось в недостаточном количестве. К тому же в больших административных районах, да и на всех уровнях уже не осталось накоплений, во всех областях источники средств оказались иссякшими. Нам потребуется несколько лет для того, чтобы поставить государственные финансы на прочную базу. Для этого надо будет за счет резервных средств заложить во всех областях основу накоплений. Каким образом закладывать такую основу — этот вопрос нуждается в изучении. Из года в год пополнять понемножку до тех пор, пока основные накопления не будут укомплектованы. Например, торговые организации и банки должны обдумать, сколько им нужно средств. Путем ежегодных пополнений постепенно будет до-

стигнута нужная сумма. Тогда на душе будет спокойно и можно будет работать без оглядки. Только при условии, что мы дадим им средства в достаточном количестве, мы сможем с полным сознанием своей правоты ревизовать их работу. Сегодня же в случае нашей ревизии они могут сослаться на то, что средств, мол, отпустили недостаточно. Необходимо также постепенно укомплектовать и резервные фонды предприятий центрального и местного подчинения. Если мы, потратив несколько лет, укомплектуем эти фонды, то мы сумеем справиться с любыми непредвиденными обстоятельствами, не рискуя оказаться в прорыве. Мы должны добиться этого. Не только силами Министерства финансов, но общими силами. Установка на оставление резервных средств в распоряжении бюджетных единиц вовсе не означает, что можно расточительно поступать с этими средствами, она преследует цель — заложить основу. В качестве первого шага желательно, чтобы в распоряжении Министерства финансов, помимо резервного фонда, имелись накопления в размере 10 триллионов юаней, а вместе с накоплениями крупных районов, провинций и городов — 20 триллионов. Тогда уже можно будет справиться с непредвиденными случайностями. Это, кстати сказать, мое личное мнение, оно еще не обсуждалось в ЦК и потому не является окончательным решением. Таким образом в случае, если возникнет что-то непредвиденное, можно будет привлечь и местные накопления, ведь товарищи все — патриоты, дадут средства с радостью.

Во-вторых, имея резервные ресурсы, Министерство финансов сможет сосредоточить силы на удовлетворении нужд социалистической индустриализации и социалистических преобразований. Согласно генеральной линии партии в переходный период[156], нам предстоит построить великую социалистическую державу. Финансовая работа должна обеспечить выполнение этой задачи. А без прочных финансов обеспечить это будет невозможно. После того как будут внедрены поотраслевое управление и самостоятельный баланс, появится возможность использовать остающиеся резервы на ассигнование дел большой важности, предотвратить такую практику, когда эти средства расходуются по мелким статьям. Только таким образом мы сможем сберечь общий резервный фонд госу-

дарства, встать твердо на ноги и обеспечить средствами промышленное строительство.

В-третьих, для того чтобы поставить государственные финансы на прочную основу, обеспечить нужды социалистического промышленного строительства, необходимо по возможности экономить и сокращать любые расходы, преодолеть имеющееся расточительство. Однако без шести курсовых установок, о которых говорилось выше, все это осуществить невозможно, как невозможно поднять активность людей, привлечь их к финансовой работе. Нынешние проблемы чрезвычайно сложны, поэтому опираясь лишь на несколько уставов, ряд декретов и мер, дело не продвинешь. Нужно действовать, исходя из конкретной обстановки. Если все сообща возьмутся за финансовую работу, будут болеть ею, тогда дело пойдет на лад. Ведь и в экономии нужна активность. Без активности местных ведомств добиться экономии невозможно, неизбежно возникнет расточительство.

Вот какая роль отводится вышеуказанным шести курсовым установкам. Они являются правильными, по крайней мере, сегодня. Конечно, в будущем возможно будут изменения, но это дело будущего, а сегодня надо поступать именно в соответствии с этими установками.

В ФИНАНСОВОЙ РАБОТЕ НА МЕСТАХ СЛЕДУЕТ УЧИТЫВАТЬ ИНТЕРЕСЫ ЦЕЛОГО*

(25 января 1954 года)

Настоящее совещание прошло очень хорошо, задачу свою выполнило. Совещание увенчалось успехом благодаря тому, что все присутствующие считались с интересами целого и исходили из реальной обстановки. Считаться с интересами целого и исходить из реальной обстановки — таковы два подхода, ни одним из которых пренебрегать нельзя. В прошлом Министерство финансов не сумело как следует увязать эти два подхода, в результате в работе возник ряд проблем, вызвавших нарекания со всех сторон.

Мой доклад, сделанный в начале совещания, был посвящен вопросу проверки работы Министерства финансов, поэтому упор в нем был сделан на недочетах в работе этого министерства, а также на том, как следует вести работу дальше. Сегодня я хочу остановиться главным образом на том, как следует вести финансовую работу на местах. Председатель Мао Цзэдун в свое время указывал, что наша партия всегда придавала большое значение стратегии; в армии рядовой боец, кашевар — все интересуются вопросами стратегии. Стоит лишь четко разъяснить стратегическую обстановку, как дело пойдет на лад. Говоря это, Председатель Мао Цзэдун был прав. Возьмем к примеру зернозаготовки: стоит лишь

---

* Фрагмент заключительного доклада на Всекитайском совещании начальников фин ансовых управлений.

со всей отчетливостью изложить стратегическую обстановку и интересы целого, как дело пойдет. Однако раньше, сталкиваясь с теми или иными вопросами, мы зачастую не умели подходить к делу с учетом интересов целого, не давали четкого разъяснения вопросам стратегического характера. Именно этим объясняется возникновение тех или иных проблем в работе Министерства финансов в прошлом. Поэтому на этот раз необходимо хорошенько аргументировать это положение. В любой работе мы можем столкнуться с проблемами, касающимися взаимоотношений целого и частного, взаимоотношений центра и мест, взаимоотношений требования централизации и требования исходить из местных, конкретных условий. Тут необходимо уяснить, что является истиной всеобщей, а что — истиной меньшего масштаба. Как без целого, так и без частностей обойтись нельзя. Целое складывается из частностей. Если бы существовало только целое, а частностей не было бы, то такое «целое» потеряло бы смысл целого. С другой стороны, какая сторона в следующих парах должна быть главенствующей: целое и частное, центр и места, централизация и требование учета местных условий? Выдвинуть на главенствующее место частное, места и требование учета местных условий означало бы допустить принципиальную ошибку. Главенствующее место несомненно принадлежит центру, целому и централизации. Поэтому товарищи, работающие в центре, должны постоянно считаться с интересами частного, с интересами и конкретной обстановкой на местах, интересоваться, какие трудности имеются в работе на местах. Министр, заведующие секторами и управлениями, начальники отделов Министерства финансов должны неизменно учитывать интересы частного, горячо откликаться на затруднения в работе местных органов, по возможности помогать им в разрешении этих затруднений, а в случае, если разрешить эти затруднения невозможно, должны сделать соответствующие разъяснения. Что касается местных работников, то они должны считаться с интересами целого, считаться с центром, с требованием централизации, рассматривая центр как главенствующую сторону. Это необходимо потому, что местные районы являются районами, находящимися под руководством центра, частное является частью целого, требование учитывать

местные, конкретные условия является требованием, справедливым при условии обеспечения централизации. Когда между этими сторонами возникают противоречия, места должны подчиняться центру, частное — целому, требование исходить из местных условий — требованию централизации. В ином случае появятся местничество, ведомственность и групповщина. Ведомственность в той или иной мере существует, в свое время имело место и местничество, была и групповщина (конечно, тут сыграли роль и исторические причины). Все эти явления возникли из-за отсутствия подхода с учетом требований централизации, с учетом интересов целого. Из-за того что в прошлом некоторые центральные ведомства недостаточно учитывали интересы частного, не считались с обстановкой на местах, летом прошлого года, до созыва Всекитайского совещания по финансово-экономической работе, одно время на местах повсеместно раздавались нарекания в адрес центра. Нарекания эти имеют под собой почву. Однако в то же время следует обратить внимание и на другую сторону дела: предотвратить появление ситуации, когда частное не желает считаться с целым, с центром. Конечно, пока еще такого рода явления не возникли, тем не менее необходимо четко обрисовать, как должны строиться отношения между этими двумя сторонами.

Что представляют собой интересы целого в финансовой работе? Финансовые ведомства — это комплексная отрасль, концентрированно воплощающая государственную политику. Как и работа в других аспектах, финансовая работа должна подчиняться генеральной линии, то есть должна обеспечить осуществление генеральной линии и генеральной задачи партии в переходный период[156]. Остовом генеральной линии является индустриализация страны, а ее двумя крыльями — преобразования в двух аспектах: социалистическое преобразование сельского хозяйства и кустарной промышленности и социалистическое преобразование частно-капиталистической промышленности и торговли. Финансовая работа должна обеспечить денежные средства, необходимые для индустриализации и для выполнения вышеуказанных двух преобразований. Каким образом? С одной стороны, увеличить поступления, а с другой — экономно расходовать. В отношении посту-

плений: все, что подлежит поступлению в казну, должно поступить сполна; в отношении расходов: все, что может быть сэкономлено, должно быть сэкономлено. Что касается контролирования расходов, то как определил Председатель Мао Цзэдун, расходы государственного аппарата (включая расходы на административные и военные цели) в последний год первой пятилетки не должны превышать 30 процентов общей суммы расходов государственного бюджета. Следует также установить надлежащий контроль за расходами на социальные, культурные цели и образование с тем, чтобы сосредоточить силы на осуществлении индустриализации и преобразований в двух аспектах. Поэтому мы должны по возможности использовать финансовые ресурсы на нужды индустриализации и социалистических преобразований, добиваясь того, чтобы за две-три пятилетки наша страна превратилась в великую социалистическую державу. Когда речь заходит о том, как распорядиться расходными средствами, мы должны приводить именно этот довод для убеждения людей; следует удовлетворять такие запросы, которые можно удовлетворить, те же запросы, без разрешения которых все же можно прожить, можно оставлять без удовлетворения. Хотя наша страна располагает обширной территорией и богатыми природными ресурсами, но по уровню развития производства она является отсталой, финансовые ресурсы наши весьма ограничены. Это требует от финансовых работников умения экономить, умения использовать деньги на главном направлении. Лишь подходя к делу в свете генеральной линии партии, мы сможем без труда уяснить себе значение интересов целого и значение централизации; только таким образом мы добьемся подчинения мест центру, подчинения частных интересов интересам целого. Таким образом люди будут заинтересованы в экономии, а не будут браться за все сразу, стремясь перестроить все заново. Поэтому финансовые ведомства должны уметь видеть дела всеобщего значения, должны научиться стратегическому подходу.

ЗАЗНАЙСТВО И САМОДОВОЛЬСТВО — УГРОЗА СПЛОЧЕНИЮ*

(6 февраля 1954 года)

Я полностью согласен с докладом товарища Лю Шаоци, в котором дана адекватная оценка работе Политбюро ЦК со времени 3-го пленума ЦК КПК[157]. Я полностью согласен с проектом резолюции «Об укреплении сплоченности партии»[158], который был выдвинут настоящим пленумом по предложению товарища Мао Цзэдуна, а также с разъяснением, сделанным по поводу этого проекта товарищем Лю Шаоци. Это разъяснение является ясным и обстоятельным.

Я считаю, что в момент, когда Центральный Комитет и товарищ Мао Цзэдун четко сформулировали генеральную линию и генеральную задачу партии в переходный период[156], принятие в общепартийном масштабе подобной резолюции,

---

* Выступление на 4-м пленуме ЦК КПК 7-го созыва. Этот пленум состоялся в Пекине с 6 по 10 февраля 1954 года. На пленуме товарищ Лю Шаоци по поручению Политбюро ЦК КПК и товарища Мао Цзэдуна сделал доклад. Товарищи Чжу Дэ, Чжоу Эньлай, Чэнь Юнь, Дэн Сяопин и другие выступили с речами. Пленум выразил единодушное согласие с докладом товарища Лю Шаоци, признал успехи и достижения во всех областях работы со времени 3-го пленума ЦК КПК 7-го созыва. На пленуме была вскрыта и подвергнута критике деятельность Гао Гана и Жао Шуши, которые замышляли расколоть партию и захватить высшую власть в партии и государстве. Пленум единогласно принял резолюцию «Об укреплении сплоченности партии», составленную по предложению товарища Мао Цзэдуна, и тем самым отстоял и упрочил сплоченность и единство партии.

направленной на укрепление сплоченности партии, является весьма своевременным и совершенно необходимым. Эта резолюция является своевременной и необходимой не только потому, что в условиях целого переходного периода, когда содержание революции приобретает гораздо более глубокий и широкий характер по сравнению с периодом новодемократической революции, когда борьба становится исключительно сложной и острой, когда зарубежные империалисты и свергнутые, находящиеся накануне полной ликвидации, классы внутри страны несомненно будут всеми мерами вести подрывную деятельность, партия должна быть еще более сплоченной и более боеспособной, с тем чтобы обеспечить проведение в жизнь генеральной линии и генеральной задачи переходного периода. Еще более важной причиной является то, что после победы новодемократической революции, в условиях, когда мы добились грандиозных успехов во всех областях работы, в нашей партии, особенно среди кадров высшего звена, зародилась склонность к зазнайству и самодовольству. Если не обратить внимание товарищей на эту тенденцию, то ее непременным результатом будет утрата бдительности в отношении врага, подрыв сплоченности партийных рядов. Таким образом мы утратим боевой дух и не сможем устоять в случае любой атаки врага, и наше великое дело потерпит поражение.

Этот проект резолюции, как правильно, отметил в своем докладе товарищ Лю Шаоци, отнюдь не беспредметен, а имеет в виду вполне определенные вещи, он основывается на конкретных фактах и в нем названы конкретные лица. Но можно ли, говоря о конкретных фактах и конкретных лицах, понимать так, будто бы эта резолюция направлена лишь против отдельных личностей? Нет, так понимать нельзя. На мой взгляд, проект резолюции поднимает главным образом важный вопрос, который заслуживает на данном этапе пристального внимания партии, и указывает на тенденцию, которую необходимо предотвратить и преодолеть. Нельзя понимать, что он направлен лишь против отдельных личностей и, стало быть, не касается нас самих, не касается, скажем, меня лично и потому, мол, можно пренебречь самопроверкой и мерами профилактики против вышеуказанной тенденции.

Данный проект резолюции является исчерпывающим до-

кументом. В нем дан анализ обстановки в целом, как ее внутреннего, так и внешнего аспекта, выдвинуты действенные меры. Ниже я изложу свое понимание по вопросу, выдвинутому в проекте — вопросу о зазнайстве, о котором я уже упоминал выше.

Я считаю, что в партии, главным образом среди значительной части кадров высшего звена, усилились настроения зазнайства и самодовольства. Если мы не обратим внимание на преодоление этих настроений, то они разрастутся до весьма серьезной, даже опасной степени. В проекте резолюции говорится: в Китае «после победы революции среди части партийных кадров появилось зазнайство, которое приобрело крайне опасный характер. У этих кадров закружилась голова от кое-каких успехов, достигнутых в работе. Они забыли о скромности и самокритичности, которыми должен обладать каждый коммунист, они склонны преувеличивать роль личности, акцентировать личный авторитет, считают себя чуть ли не первыми людьми в Поднебесной, охотно прислушиваются лишь к хвалебно-льстивым речам, отказываясь принимать критику и контроль со стороны; в отношении критикующих они прибегают к зажиму и мести, вплоть до того, что намеренно или ненамеренно начинают рассматривать подведомственные им районы или ведомства как свой личный капитал и независимую вотчину». Проект четко указывает: зазнайство неизбежно наносит ущерб партийной сплоченности и революционному делу. Что касается каждого человека, каждого из нас, коммунистов, то зазнайство является фактором, разъедающим личность, оно приводит к разрастанию индивидуалистических склонностей и может привести к тому, что коммунист, который до этого вдохновенно и добросовестно служил народу, постепенно утратит свои высокие моральные качества и скатится к самому низменному эгоизму.

В общем каждый из нас должен иметь следующее представление: зазнайство приводит к неадекватной оценке своей роли и своего вклада в революции. Любой человек, какая бы ответственность ни была на него возложена, является лишь винтиком в революционном деле. Ни в коем случае нельзя приписывать наши успехи одному человеку, так как они являются результатом усилий большинства товарищей: наверху —

усилий Центрального Комитета и других вышестоящих организаций, внизу — усилий широких слоев кадров и народных масс; кроме того, усилия приложили и товарищи одной с нами инстанции, смежные организации справа и слева. Мы не должны приписывать себе чужие заслуги, заносить в свой актив правильное руководство вышестоящих организаций и усилия других товарищей и других сторон. Человек, страдающий зазнайством, зачастую считает себя личностью исключительной и потому ему кажется, что партия и окружающие недостаточно ценят его, не проявляют к нему теплого отношения. Напротив, ему кажется, что к нему хорошо относятся лишь те, кто умеет угодить, подыграть, польстить, подлизаться. На самом деле лесть и подхалимство — это разъедающий душу яд. Зазнайство неизбежно приводит к тому, что руководитель начинает ставить подведомственную ему работу или подведомственный ему район на неподобающее ему место. Например, в области отношений Центра и мест, если такой руководитель работает в каком-то центральном ведомстве, то он зачастую пренебрегает обстановкой на местах, не прислушивается к голосу местных товарищей, по собственному произволу использует престиж ЦК для того, чтобы оказать нажим на нижестоящие организации; если же такой руководитель работает в местном учреждении, то он зачастую мало заботится об общих интересах, не особенно-то считается с обстановкой в центральных ведомствах; сталкиваясь с теми или иными вопросами, неизменно полагает, что правда на стороне мест, и дело доходит до того, что ему начинает досаждать необходимость подчиняться вышестоящим органам, возникает нежелание подвергаться проверке и выслушивать критические замечания. В действительности же, как могут такие люди, как мы, гарантировать себя от недостатков и ошибок, на какой бы работе они ни находились? Поэтому неадекватная оценка в отношении самого себя, нежелание подвергаться проверке, нежелание выслушивать критику, возникающее в случае проверки и критики чувство досады, — все это идет совершенно вразрез с требованием реальной обстановки, идет совершенно вразрез с партийными принципами. Люди, страдающие зазнайством, подчас видят лишь, что их работа выполнена хорошо, а не видят, что и работа других това-

рищей, других ведомств, других районов выполнена неплохо. Стоит лишь на их долю выпасть чуть побольше похвал, как они уже готовы воспарить в облака. Вступая в отношения с другими ведомствами и районами, они любят подчеркивать свои трудности, игнорируя трудности других, не очень-то заботятся об интересах других, зато не согласны ни на йоту поступиться своей выгодой. В общении с товарищами они видят лишь свои плюсы, закрывая глаза на свои минусы, либо признавая очень незначительную их часть; зато у других они склонны усматривать главным образом недостатки, не желая замечать достоинства. И даже в вопросах непринципиальных, вопросах технического характара они не могут изменить своей привычке оспаривать выгоду, торговаться из-за мелочей, не способны пойти на уступки и не умеют ждать.

Зазнайство, особенно зазнайство кадров высшего звена, не может не причинить ущерб сплоченности партии и партийной работе. Кое-какие явления, появившиеся после победы революции, на мой взгляд, носят нездоровый характер. Так после победы революции значительно реже стали упоминать те принципы партии, опираясь на которые, наша партия одержала победу. Эти принципы были разработаны товарищем Мао Цзэдуном и на протяжении многих лет зарекомендовали себя как действенные. Например, принцип, предписывающий серьезно относиться к ошибкам и недостаткам, развертывать критику и самокритику; принцип, предписывающий, исходя из стремления сплотиться, путем критики и борьбы добиваться сплочения; принцип, предписывающий доброжелательное отношение к человеку, стремление «лечить больного ради его спасения»; принцип, предписывающий считаться с интересами других людей, организаций и районов, считаться с мнением меньшинства. Наоборот, получили распространение явления, идущие вразрез с этими принципами.

Нередко можно уловить такие, например, поветрия: кое-кто превозносит роль какого-то деятеля или свою личную роль до размеров, совершенно не соответствующих действительности, проявляет неприятие в отношении ревизии и критики, считает себя непогрешимым, остается глухим к мнениям других; кое-где не ощущается атмосфера критики и самокритики, не уделяется должное внимание коллегиальности ру-

ководства и вопросу сплочения; в отношении товарищей, совершивших ошибки, игнорируется принцип «лечить, чтобы спасти больного»; мало считаются с интересами других ведомств и других районов. Особенно серьезным является то, что некоторые товарищи не радеют о поддержании авторитета ЦК, некоторые критические высказывания в адрес руководящих товарищей ЦК уже достигли степени, недопустимой в рамках партийной организации. Товарищ Мао Цзэдун поощряет критику в адрес любого ответственного товарища в партии (включая, как он постоянно добавляет при этом, самого товарища Мао Цзэдуна). Но такую критику следует проводить в определенной обстановке в соответствии с партийными принципами, либо представить критические замечания непосредственно тому, кому они адресованы. Такая критика нужна, без нее не обойтись. Главные ответственные товарищи ЦК неоднократно высказывались на этот счет, заявляя, что они приветствуют критику. Но не следует, чтобы высказывания такого рода достигали степени, недопустимой в партийной организации.

Нередко приходится сталкиваться с таким положением, когда некоторые товарищи делают свои критические, притом неверные, высказывания в адрес главных ответственных товарищей ЦК, минуя организацию, в нарушение организационного принципа. Со времени Всекитайского совещания по финансово-экономическим вопросам получили распространение многочисленные толки и суждения по адресу товарища Лю Шаоци. Некоторые из них совершенно неуместны. Я считаю, что самокритика, прозвучавшая сегодня, на этом пленуме в докладе товарища Лю Шаоци, является самокритикой по существу и кстати. А те слухи, которые до меня дошли, что-то мало похожи на критику. Одни из них явно расходятся с фактами или представляют факты в гипертрофированном виде, другие же просто-напросто сплетни, вздор. Например, изложение вопроса о подходе к буржуазии, данное в самокритичном выступлении товарища Лю Шаоци, явно отличается от тех толков, которые мне пришлось услышать. По вопросу о подходе к буржуазии: хотя я лично не читал подлинного текста речи товарища Лю Шаоци в начале 1949 года в Тяньцзине[159], но судя по тому, что я знаю понаслышке, я полагаю,

что та речь была сделана товарищем Лю Шаоци в соответствии с установкой ЦК партии. Его речь сыграла очень большую и очень полезную роль в предупреждении ошибок, возможность которых возросла по мере того, как мы форсировали Янцзы и продолжали двигаться на юг, имея целью освобождение всей территории Китая. Хотя отдельные формулировки в той речи не лишены изъянов, но в целом она сыграла положительную роль. Ведь какая была тогда обстановка? Еще не был окончательно решен вопрос политической власти в стране, половина Китая еще не была освобождена, мы только-только вступили в города и больше всего боялись перегибов «левого» толка, причем в то время действительно стала обнаруживаться левацкая тенденция. В такой обстановке Центральный Комитет занял решительную позицию в исправлении и предотвращении «левого» уклона, что было совершенно правильным. Уже после того, как была форсирована Янцзы и мы, занимая один за другим города к югу от нее, стали вступать в права по управлению этими городами, мы придерживались подхода: лучше правее, чем «левее», и это отвечало духу установок ЦК партии. Ибо правый уклон в худшем случае стоил бы нам потери нескольких месяцев времени, тогда как «левый» уклон грозил ущербом, размеры которого было трудно предвидеть и который было бы исключительно трудно восполнить. Поэтому я считаю, что в основном та речь товарища Лю Шаоци сыграла положительную роль. А вот толки, что я слышал, полагают иначе. Еще пример: вопрос о членах партии, ставших кулаками[160]. Дело тут обстояло так, что рано ли, поздно ли должна была выйти инструкция по этому вопросу. А согласно толкам, что до меня дошли, выходило иначе. И еще пример: вопрос формулировки — революцией руководят рабочий класс и полурабочий класс[161]. Эта формулировка, конечно, неуместна, однако она не затрагивает характера партии. А согласно толкам, что до меня дошли, дело обстояло иначе. Говоря о том, что такого рода толки превзошли границы критики и самокритики, я имею в виду, что они не только неуместны с организационной точки зрения, но и в какой-то степени трансформировались в нелепые измышления либо произвольно раздутые факты. Это явление заслуживает, чтобы мы обратили на него внимание.

Мыслимо ли отделить поддержание престижа ЦК от поддержания престижа его главных ответственных товарищей? Правомочно ли сказать, что поддержание престижа ЦК, мол, не стоит ни в какой связи с главными его руководителями, например, с товарищем Лю Шаоци? Допустима ли такая интерпретация? Упомянутая выше выходящая за организационные рамки критика в адрес одного из главных ответственных товарищей ЦК отнюдь не встретила с нашей стороны отпора и попыток пресечь ее. Разве можно не усмотреть какую-то связь между таким отсутствием политического чутья и неспособностью бойкотировать подобного рода критику и нашим идейным настроем, существующим у нас зазнайством? Разве это не взывает к нашей бдительности? Я полагаю, что мы должны быть бдительными, должны извлечь из этого надлежащий урок.

Выше речь шла о зазнайстве обычного характера. Если мы заразимся зазнайством, то мы не сможем идти вперед, не сможем работать на совесть, ревностно, не сможем избежать серьезных ошибок в работе. Если мы не сумеем своевременно преодолеть настроения зазнайства и пустим их на самотек, то мы не сможем устоять ни перед какой атакой враждебных классов и враждебных идеологий. К тому же следует указать, что зазнайство может привести и к иного рода последствиям. Как было сказано в докладе товарища Лю Шаоци, если внутри партии появятся лица, страдающие зазнайством и к тому же индивидуалисты, и если их эгоистические настроения не встретят решительного противодействия со стороны партии, то эти люди будут со все возрастающим рвением оспаривать свое положение в партии, рваться к власти, гнаться за выгодой, вступать в сговор на основе личных симпатий, развертывать деятельность, носящую характер групповщины, вплоть до того, что смогут встать на преступный путь, стать пособниками врага, пытающегося подорвать и расколоть нашу партию. Разве это не должно вызвать у нас чувство бдительности?

Я полагаю, что 4-й пленум и его резолюция будут иметь большое значение для некоторых товарищей, допустивших серьезные ошибки. Они окажут этим товарищам самую непосредственную помощь, предоставив им случай для исправления

ошибок. Кроме того, я полагаю, что резолюция пленума явится самым надежным залогом осуществления генеральной линии и генеральной задачи партии в переходный период, окажет огромнейшую помощь всем товарищам партийцам, главным образом нашим высшим кадрам. Она действует как хороший антисептик, взывает к нашему классовому сознанию, способствует повышению бдительности, несомненно будет содействовать дальнейшему укреплению нашей партии и повышению ее боеспособности. Мне кажется, что каждый из нас, прежде всего каждый работник высшего звена, должен скорректировать свое сознание с учетом тех тенденций, о которых говорится в проекте резолюции. Возьмем к примеру меня. Хотя в прошлом мне и выпало пережить кое-какие бури, но последние 20 лет были для меня благополучными. Это само по себе должно настораживать. Мы должны быть трезвыми в оценке того вклада, который каждый из нас внес в дело партии и народа. Можно ли назвать такое дело, которое кто-нибудь из нас выполнил в одиночку, без участия и помощи других? Неужели можно вообразить себя эдаким деятелем, достигшим верха совершенства и свободным от малейших недостатков и ошибок? У меня, кстати, очень много недостатков, да и ошибки случаются часто. Не касаясь далекого прошлого, достаточно взять мою работу уже после того, как я стал работать в ЦК партии. Тут я несу долю ответственности за допущенный в работе сепартизм. Принятые мною в этот период решения по поводу тех или иных дел или по персональным вопросам отнюдь не всегда были целесообразными. Что касается прошлого, то в моей работе были недостатки и ошибки и когда я работал в Северном Китае, и когда я работал на Центральной равнине, и на Юго-Западе. Невозможно представить, что при нынешнем уровне марксистско-ленинской подготовки мы можем избежать ошибок и недостатков в работе. Мы должны рассматривать резолюцию данного пленума как зеркало для себя. Сегодня, когда партия выдвинула генеральную линию и генеральную задачу переходного периода, всем высшим кадрам в масштабе всей партии очень даже не мешает посмотреться в зеркало и смыть пыль с лица. Товарищ Мао Цзэдун говорил: почему после VII съезда партии мы смогли за короткий срок завоевать победу в масштабе всей

страны? Главным образом потому, что накануне VII съезда в партии, после завершения движения за упорядочение стиля, была достигнута высокая степень единства в идеологическом, политическом и организационном аспекте, сложилась ее монолитность, сформировалось централизованное, единое руководство ЦК партии. Благодаря этому все рядовые коммунисты и руководящие работники нашей партии отправлялись на фронт, преисполненные чувства непоколебимой уверенности и высокого боевого духа. Это было одной из основных причин, обусловивших нашу победу в масштабе всей страны. Без всякого сомнения, резолюция 4-го пленума ЦК КПК «Об укреплении сплоченности партии» сыграет аналогичную роль. Она приведет к укреплению сплоченности и единства партии, благодаря ей мы сможем преодолеть много ошибочного, так что мы сможем с еще большей уверенностью и еще большим энтузиазмом приступить к выполнению великой исторической задачи на этапе социалистической революции.

НАЛАДИТЬ РАБОТУ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И ПОДГОТОВКУ КАДРОВ*

(9 июля 1954 года)

Теперь, когда у нас ведется строительство, кадры уже стали решающим фактором. Положение с кадрами у нас такое: с одной стороны, кадров не хватает, но, с другой — имеет место расточительное отношение к кадрам. Нужно в полной мере выявлять роль имеющихся кадров и вместе с тем в массовом порядке готовить для строительства специалистов всех профилей. Руководители многих ведомств Административного совета с большим вниманием относятся к руководству производством и капитальным строительством. Все это правильно. Но они уделяют недостаточное внимание подготовке кадров. Это нашло свое выражение главным образом в том, что они уделяют крайне незначительное внимание тем учебным заведениям, которые находятся в их ведении. Они не понимают, что налаживание работы учебных заведений и подготовка кадров — это самое что ни на есть капитальное строительство. Сегодня некоторые ведомства имеют в своем распоряжении несколько сотен тысяч человек персонала, несколько десятков учебных заведений. Однако эти руководители вовсе не стараются наладить работу этих учебных заведений, а все уповают, что им перебросят кадры из других ведомств. Кадры надо готовить главным образом своими собственными силами. Работа средних профучилищ у нас повсе-

---

* Сокращенный текст выступления на 221-м заседании Административного совета в ходе обсуждения работы просвещения.

местно поставлена неудовлетворительно, можно назвать лишь небольшое количество училищ, где дела обстоят хорошо. Этот вопрос надо как-то решать. Некоторые из руководителей наших деловых ведомств считают, что если им поручили управлять производством, то это престижно, а если им поручили управлять учебным заведением, то это равносильно понижению их в ранге. Это скверная тенденция, которая является главной преградой в налаживании работы учебных заведений. Ее надо исправить.

Дисциплина в учебных заведениях у нас нуждается в упорядочении. В советских учебных заведениях дисциплина очень строгая. Если кто-нибудь из наших студентов, посланных в Советский Союз на учебу, учится нерадиво, то его отсылают обратно. Нам следовало бы поучиться такой строгой требовательности. Отдельных, плохих учеников необходимо исключать из школы. На вооружении учебных заведений должна быть такая мера, как «исключение». Без этого не обойтись. Исключив несколько плохих учеников, можно будет тем самым преподать урок другим и спасти массу учащихся. Бывает и так, что кое-кто из исключенных потом исправляется. Такое бывает и у нас в партии. У нас были товарищи, которые никак не могли избавиться от груза самомнения. Они полагали, что сколько бы ошибок они ни совершали, никто ничего с ними поделать не может. Но вот наступал момент, когда таких товарищей исключали из партийных рядов. И уже будучи исключенными, они изменялись к лучшему. Некоторых таких товарищей потом снова принимали в партию. Разумеется, этой мерой нельзя злоупотреблять. На самом деле, стоит лишь в учебном заведении ввести эту меру, как большинство учащихся будет начеку, и в результате, как раз наоборот, исключать придется не так уж много человек. Вот уже многие годы вопрос дисциплины в учебных заведениях остается без разрешения. До сих пор дело ограничивалось разговорами. Теперь надо со всей серьезностью приступить к его разрешению. Где дисциплина хромает, там необходимо провести упорядочение. *Я* предлагаю Министерству высшего образования и Комитету по делам культуры[162] изучить вопрос о дисциплине в пекинских учебных заведениях. Нужно отобрать несколько типичных случаев, принять в отношении некоторых

лиц дисциплинарные меры, написать по этому поводу и поместить в газетах передовую статью, развернуть критику с тем, чтобы преподать урок как учащимся, так и руководству учебных заведений.

Перехожу к вопросу материального обеспечения преподавательского персонала. На данном этапе очень трудно повысить зарплату всем, но необходимо повысить зарплату действительно компетентным профессорам, доцентам, высшим инженерам, врачам высокого ранга, а также специалистам высокой квалификации в других областях. Таких специалистов не так уж много, на всю страну тысяч десять. В прошедшие годы была значительно повышена зарплата в масштабе всей страны, но при этом имела место уравниловка. Намного повысилась зарплата у рабочих — строителей, переносчиков грунта и других рабочих профессий. У некоторых зарплата увеличилась в два-три раза. А зарплата квалифицированных специалистов возросла ненамного. В будущем следует увеличить разрыв в уровне зарплаты. У тех, кто действительно является мастером своего дела и имеет большие заслуги перед государством, зарплата должна быть значительно выше. Есть и другой вопрос: обязательно ли, чтобы зарплата вузовского директора была выше зарплаты компетентного профессора? По-моему, необязательно. Помнится, Председатель Мао Цзэдун говорил: почему это на всю страну нет ни одного человека, чья зарплата была бы выше той, которую я получаю, как председатель ЦК КПК? Раньше мы намеревались обратиться к различным ведомствам, чтобы они составили списки лиц, которым следует повысить зарплату. Однако тянули-тянули, да дальше речей дело не пошло, намерение так и осталось намерением. Видимо, в головах некоторых коммунистов все еще немало уравнительной идеологии, повсеместно наталкиваешься на глухое сопротивление. В результате люди предпочитают отгородиться от «лишних забот» и дело кончается ничем. На этот раз я предлагаю Комитету по делам культуры в пределах своего ведомства составить список. Ученых можно включить человек 100 — 200. Выбирать не по степени знаменитости, а людей, сделавших весомый вклад, настоящих профессионалов. Из вузовских профессоров тоже можно включить 100 — 200 человек. К тому же следует разработать свод

положений и тем самым подтолкнуть тех, кто все еще не очень-то согласен. Среди учителей начальных и средних школ тоже есть люди, чья зарплата должна быть значительно выше. Ведь эти люди вложили больше труда, внесли больший вклад. Мы не можем ратовать за уравниловку. Прошу почтенного Го Можо[163] издать приказ, чтобы представили один такой список (человек 200) с тем, чтобы на первых порах разрешить вопрос зарплаты этой части деятелей. По этому поводу в свое время говорил и Премьер Чжоу Эньлай на заседании Административного совета, но его мнение не получило претворения. На этот раз следует поступить, как на экзаменах: потребовать, чтобы «экзаменационные листы» были сданы в установленный срок. В противном случае надо будет считать, что человек относится к этой работе с прохладцей.

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В УСТАВЕ ПАРТИИ*

(16 сентября 1956 года)

Товарищи!

После VII Всекитайского съезда[126] партии, созванного в апреле 1945 года, прошло больше 11 лет. За этот период у нас в стране и партии произошли огромные перемены. За это время партия под руководством Центрального Комитета во главе с товарищем Мао Цзэдуном сплотила весь народ и всего за три с лишним года разгромила многомилионную чанкайшистскую армию, свергла господство империализма, феодализма и бюрократического капитализма, создала Китайскую Народную Республику. После победы революции во всей стране партия и Народное правительство менее чем за три года восстановили народное хозяйство, решили ряд задач в области демократических преобразований. В 1953 году они приступили к строительству, предусмотренному первым пятилетним планом, а затем одержали решающую победу на фронте социалистических преобразований. Все эти идущие друг за другом блестящие победы неоспоримо свидетельствуют о правильности политической и организационной линии VII Всекитайского съезда партии, о верности политического и организационного руководства ЦК партии после VII съезда. О работе партии за истекший период и ее текущих задачах товарищ Лю Шаоци уже сделал обстоятельный доклад. *Я* же по поручению ЦК остановлюсь в своем докладе на тех измене-

---

* Доклад на VIII Всекитайском съезде КПК.

ниях, которые необходимо внести в наш партийный Устав в связи с переменами в партии.

I

Предлагаемый на рассмотрение съезда проект Устава разработан на основе обсуждения в партийных организациях, их многократных поправок. Настоящий проект не имеет коренных, принципиальных различий с Уставом VII съезда. Однако его конкретное содержание во многом изменилось, причем некоторые поправки носят принципиальный характер.

К VII съезду наша народная революция в большинстве регионов страны еще не победила. В то время большая часть городов и коммуникаций была еще в руках японских агрессоров, а большая часть тыла — под господством чанкайшистского правительства. Руководимые партией освобожденные районы еще разъединялись врагом. В партии состояло тогда 1210 тысяч членов. Их подавляющее большинство работало в деревнях освобожденных районов. Коммунисты в районах гоминьдановского господства и в районах, оккупированных врагом, находились в подполье.

Теперь обстановка у нас совсем другая. В 1949 году под руководством нашей партии народная революция победила в общекитайских масштабах, произошло невиданное прежде объединение страны. Ныне, если не считать отдельных окраинных районов, мы не только полностью решили задачи буржуазно-демократической революции, но и в основном осуществили задачи социалистической революции. Вместе с тем за истекшие семь лет достигнуты огромные успехи в различных областях социалистического строительства. Все это в корне изменило у нас классовые отношения. Рабочий класс стал руководящим классом страны. Крестьяне из единоличников превратились в крестьян кооперированных. Буржуазия как класс переживает процесс ликвидации.

Положение партии тоже значительно изменилось. Коммунистическая партия Китая стала правящей и заняла руководящие позиции во всей государственной работе. Партийные организации имеются в каждом городе и поселке, уезде и районе, на всех важнейших предприятиях, у всех нацменьшинств.

С VII съезда по настоящее время партия численно выросла в девять раз, а по сравнению с 1949 годом, когда революция победила во всей стране, — почти в три раза. Большинство членов партии занимают те или иные посты в государственных учреждениях, хозяйственных, культурных и народных организациях. Все это требует от нас уделять исключительное внимание усилению организационной работы партии, воспитанию ее членов.

Положение правящей партии поставило КПК перед лицом новых испытаний, которые она за истекшие семь лет в целом выдержала. Прогресс нашего государства во всех областях очевиден, подавляющее большинство коммунистов добросовестно трудится на своих постах, в их работе имеются успехи. Однако семилетний опыт говорит нам также о том, что из-за правящего положения партии наши товарищи быстро перенимают бюрократические замашки. Опасность отрыва от реальной действительности, от масс для наших партийных организаций и членов партии по сравнению с прошлым не уменьшилась, а увеличилась. Следствием этого непременно будет разрастание субъективистских, то есть догматических и эмпирических ошибок, которых в нашей партии по сравнению с прошлыми годами тоже не убавилось, а прибавилось.

Далее, то, что партия стала правящей, легко порождает у коммунистов настроения зазнайства и самодовольства. Даже из-за совсем пустяковых успехов в работе некоторые из них начинают кичиться, свысока смотреть на людей, на массы, на тех, кто не состоит в партии. Как будто раз ты коммунист — значит на голову выше беспартийных. Находятся и такие, которые любят показать себя руководителями, отдавать приказы и директивы, возвышаясь над массами и не желая с ними советоваться. Фактически налицо своего рода тенденция к узкому сектантству, опасный уклон в сторону наибольшего отрыва от масс.

Учитывая это, партия должна постоянно бороться против субъективизма, бюрократизма и сектантства, быть всегда начеку против опасности отрыва от реальной действительности и масс. Помимо усиления идеологического воспитания коммунистов, ей в связи с этим еще важнее повысить свою руководящую роль во всех областях и разработать соответствующие

установки по линии государственных и партийных институтов в целях установления строгого контроля за партийными организациями и членами партии.

Нам нужен контроль за нашими партийными организациями и коммунистами как внутри самой партии, так и извне — со стороны народных масс и некоммунистов. Решающим для установления такого контроля является развитие демократии в партийной и государственной жизни, нашего традиционного партийного стиля — «соединение теории с практикой, тесная связь с массами и самокритика»[164]. Именно к этому призывал товарищ Мао Цзэдун в политическом отчете VII съезду.

Ясно, что огромные перемены в стране и в партии, о которых говорилось выше, не снижают, а, наоборот, повышают требования к партии в целом и к каждому коммунисту в отдельности. Предлагаемый съезду проект Устава по сравнению с действующим содержит поправки, внесенные с учетом именно этих новых обстоятельств и требований.

Кроме того, после VII съезда наша партия накопила немало нового опыта в смысле организации народных масс, укрепления связей с ними, сплочения внепартийных демократических сил. У нее много нового опыта в области управления государственной и хозяйственной деятельностью, расширения и укрепления своих собственных рядов, руководства всеми абсолютно парторганизациями и широкими партийными массами в целях обеспечения их единодушного сплочения и активной работы. Этот опыт нашел соответствующее отражение в проекте Устава партии.

Вот все, что я хотел сказать, почему в Устав вносятся изменения.

II

В Общей программе проекта по сравнению с прежней имеются существенные изменения, особенно в политической части. И это легко понять. Общая программа в партийном Уставе — самая основная политическая и организационная программа нашей партии. Раз политическая обстановка у нас в корне изменилась, должна, разумеется, в корне измениться

и наша сегодняшняя политическая программа. О политической части Общей программы вы заслушали доклад товарища Лю Шаоци, и мне, по-моему, можно не делать каких-либо новых разъяснений. Что касается Общей программы проекта вообще, то здесь в первую очередь необходимо остановиться на линии масс, о которой в ней говорится.

Линия масс отнюдь не новый вопрос в работе нашей партии. Устав VII съезда, особенно его Общая программа, проникнуты именно духом линии масс. Линию масс блестяще разъяснили на съезде товарищ Мао Цзэдун и товарищ Лю Шаоци. Товарищ Мао Цзэдун — в политическом отчете, когда говорил о стиле работы партии, а товарищ Лю Шаоци — в докладе об изменениях в Уставе партии, когда говорил об Общей программе. В настоящий момент нужно по-прежнему акцентировать на нее по двум причинам. Во-первых, линия масс — основа организационной работы партии, ее Устава. В духе линии масс необходимо постоянно воспитывать коммунистов. Хотя VII съезд уже дал соответствующие разъяснения, однако подавляющее большинство товарищей вступило в партию после него, и, как показывают факты, многие из них вовсе не проводят эту линию. А это говорит о том, что внутрипартийное воспитание нельзя считать вполне достаточным в данном плане. Во-вторых, опыт практической борьбы партии за 11 лет после VII съезда углубил и обогатил содержание линии масс, и она поэтому более основательно отражена в проекте Устава. В Общей программе проекта подчеркивается, что в своей работе партия должна постоянно развивать традицию линии масс и что значение этой задачи намного возросло ввиду того, что наша партия стала правящей.

Что же такое линия масс в работе партии? В двух словах, она означает следующее. С одной стороны, это признание того, что народные массы сами освобождают себя, и вся задача партии — служить им всем сердцем и помыслами. Руководящая роль партии именно в том, чтобы правильно подсказывать народным массам направление борьбы, помогать самим браться за дело, бороться и строить счастливую жизнь. Поэтому партии нужно держать тесную связь с массами, опираться на них. Ей нельзя отрываться от масс, ставить себя над ними. Каждый коммунист обязан служить народу, чувствовать

перед ним ответственность, советоваться с ним, делить радость и горе. Все это вместе взятое должно стать стилем его работы. С другой стороны, признается, что правильность партийного руководства зависит от того, может ли партия работать по методу: «черпать у масс и нести в массы». Или, как говорится в решении ЦК партии «О методах руководства», написанном товарищем Мао Цзэдуном, «суммировать мнения масс (разрозненные и бессистемные) и снова нести их (обобщенные и систематизированные в результате изучения) в массы, пропагандировать и разъяснять их, делать их идеями самих масс, чтобы массы проводили эти идеи в жизнь, претворяли их в действия; вместе с тем на действиях масс проверять правильность этих идей. Затем нужно вновь суммировать мнения масс и вновь нести их в массы для проведения в жизнь — и так без конца. С каждым разом эти идеи будут становиться все более правильными, более жизненными, более полноценными»[165].

Линия масс в партийной работе имеет исключительно глубокое теоретическое и практическое значение. Марксизм всегда признавал, что творцом истории в конечном счете являются народные массы. Рабочий класс может выполнить свою историческую миссию — освободить себя и в то же время весь трудовой народ, только опираясь на свои собственные силы и силы всех трудящихся масс. Чем выше сознательность, активность и творческая инициатива народных масс, тем быстрее идет дело рабочего класса. Поэтому политическая партия рабочего класса в противоположность буржуазным не считает народные массы своим орудием. Наоборот, она сознательно делает себя орудием масс в решении определенных исторических задач в определенный исторический период. Коммунистическая партия как сообщество передовых элементов рабочего класса и всего трудового народа, без всякого сомнения, играет великую руководящую роль среди народных масс. Однако партия является передовым отрядом и руководит народными массами именно потому и только потому, что она служит им всем сердцем и помыслами, отражает их интересы и волю, всемерно помогает им организоваться на борьбу за осуществление их интересов и воли. Так понимать партию значит признавать, что партия не вправе возвышаться над

народом, что она не вправе выступать перед ним в роли снисходительной благодетельницы, брать на себя всю работу, заниматься голым администрированием, что она не имеет права властвовать над ним.

Без сознания того, что партийная платформа «черпается у масс и несется в массы», вопрос о взаимоотношениях партии с народными массами все равно не найдет правильного разрешения. Практика показывает, многие, несмотря на субъективное желание служить народу, проваливают работу, наносят серьезный ущерб массам. Это происходит потому, что, считая себя передовыми людьми, руководителями, знающими больше, чем массы, они не учатся у них, не советуются с ними и предлагают то, что часто неприемлемо для масс. Не извлекая уроков из ошибок и неудач, они считают эти ошибки и неудачи лишь результатом отсталости масс, влияния других временных факторов, а потому злоупотребляют авторитетом партии, продолжают самоуправствовать и, значит, усугублять ошибки и неудачи. В истории нашей партии подобные субъективисты наносили неисчислимый ущерб как самой партии, так и китайской революции и китайскому народу. Субъективистам невдомек, что учителем масс может быть и может оставаться только тот, кто прежде всего умеет быть и продолжает оставаться учеником масс. Партия и ее члены указывают правильный путь, ведут массы вперед только тогда, когда они добросовестно подытоживают массовый опыт, аккумулируют мудрость масс. Мы не хвостисты и прекрасно понимаем, что мнения масс бывают не всегда правильными и зрелыми. Подытоживание и аккумуляция, о которых мы здесь говорим, — не простое скучивание мнений масс. Они подразумевают необходимую сортировку, анализ, критическое осмысление и обобщение. Без выявления и изучения опыта и мнений масс никакой талантливый руководитель не сможет правильно руководить. При сортировке, анализе, критическом осмыслении и обобщении тоже не исключены ошибки. Однако если постоянно советоваться с массами и систематически изучать их практику, то партия, возможно, станет меньше ошибаться. Притом она будет вовремя обнаруживать и исправлять ошибки, не давая им серьезно усугубляться.

Поэтому линия масс в партийной работе сама по себе тре-

бует от партийного руководства скромности и осмотрительности. С ней совершенно несовместимы зазнайство, самоуправство, легкомысленное наездничество, умничанье, нежелание советоваться с массами, навязывание своего мнения, настаивание на ошибках ради поддержания собственного авторитета.

Оглянемся на путь, пройденный нашей партией после VII съезда, и подумаем, какая из великих побед в годы Освободительной войны, борьбы за проведение аграрной реформы и искоренение контрреволюции, за социалистическое преобразование селького хозяйства, кустарной промышленности, капиталистической промышленности и торговли, за развитие промышленности, сельского хозяйства и других сфер экономического и культурного строительства не является результатом проведения линии масс? Почему, например, командиры и бойцы Народно-освободительной армии сумели одолеть гоминьдановскую армию, превосходившую нас по численности и оснащению? Разве главная причина не в том, что наша армия твердо держалась позиций служения народу и, проникнутая духом самопожертвования, наладила с ним образцовые отношения? Разве не в том, что в воинских частях были установлены также товарищеские отношения, которые полностью выявляли активность младшего командного и рядового состава? И разве не в том, что, опираясь на массы, она обобщала опыт каждого сражения и непрерывно добивалась прогресса, начиная с тактики и кончая стратегией? На первый взгляд, казалось бы, мелочь, что бойцы носили населению воду, командиры укрывали бойцов одеялами, на передовой проводились «чжугэляновские совещания»*, что проявлялась забота о здоровье военнопленных, уважалось чувство их собственного достоинства, личные вещи у них не отбирались. Однако все великие победы неотделимы именно от этих мелочей. Почему, например, сотни миллионов крестьян, которых помещики угнетали тысячи лет, смогли стать хозяевами своей судьбы и так решительно создавать себе новую жизнь? Разве это просто потому, что правительство издало декрет о передаче помещичьей земли крестьянам, а не потому, что

* То есть совещания бойцов и командиров. — Прим. перев.

бригады, посланные нашей партией в период аграрных преобразований, глубоко проникли в толщу беднейшего крестьянства и нашли среди него активистов, что они пробудили сознание крестьянских масс, мобилизовали их на свержение господства помещиков, на раздел помещичьих земель и крестьяне действительно поняли свою силу, создали свое руководящее ядро? Разве такое быстрое и добровольное вступление крестьян в сельскохозяйственные производственные кооперативы[166] не результат того, что наша партия, исходя из опыта самих масс, оказала крестьянству огромную помощь в организации временных, а затем и постоянных бригад трудовой взаимопомощи, кооперативов низшего типа и, наконец, кооперативов высшего типа и на практике убедила их в преимуществах кооперирования? Разве, например, тот факт, что в кампании по искоренению контрреволюции[167] мы допустили так мало ошибок, достигли таких огромных успехов, не результат верности нашего курса на взаимное сочетание работы специальных органов с мобилизацией масс? Разве многочисленным контрреволюционным элементам пришлось раскаяться в содеянных преступлениях и пойти на перевоспитание, чтобы стать новыми людьми, не потому, что мы полностью мобилизовали народ и им негде стало укрыться от всевидящего ока миллионов? Еще пример. Разве можно было бы за два-три года после освобождения страны создать новые общественные нравы, основанные на лучших моральных качествах, взамен насквозь прогнивших нравов старого общества, разве можно было бы добиться таких результатов без добровольной, сознательной деятельности широких народных масс, без их взаимного воспитания, взаимного переубеждения, взаимной помощи? Спрашивается, какая из наших побед — будь то в широком движении против опиумокурения, в массовом патриотическом движении за санитарию и гигиену, в области производства или в других аспектах работы — не результат того, что само движение или сама работа действительно отражали требования широких масс, превращались в их сознательную, добровольную деятельность?

Говоря о великих победах, достигнутых партией в результате проведения линии масс, мы совсем не хотим сказать, что у нас в этом смысле все обстоит блестяще. Наоборот, мы

стремимся как раз к тому, чтобы вся партия помнила: если правильное проведение линии масс приводит к успеху, то отступление от нее неизбежно наносит ущерб нашей работе, интересам народа. Поскольку, как говорилось выше, наша партия стала теперь правящей, опасность отрыва от масс по сравнению с прошлым значительно возросла, а значит, значительно возрастает и вред для народа, который может быть вызван этим отрывом. Поэтому серьезная пропаганда и последовательное проведение линии масс во всей партии имеют сейчас особо важное значение.

Между тем многие партийные и государственные работники начинают тяготеть к различным формам бюрократизма. Немало руководящих учреждений и ответственных работников, находясь высоко в верхах, не сближаются с массами, не придают значения обследованию и изучению, не знают действительного положения дел. Обдумывая и определяя направления своей работы, они исходят зачастую не из объективной действительности, не из конкретной практики народных масс, а из сугубо субъективных, неверных данных, из своих собственных предположений и пожеланий. Поэтому хотя от них и исходит уйма постановлений и указаний, но эти постановления и указания не совсем правильны либо даже целиком ошибочны. Реализуя директивы ЦК и других вышестоящих органов, они, вместо того чтобы посоветоваться с нижестоящими товарищами и рядовыми массами, зачастую действуют вслепую, механически, не считаются с конкретными условиями места и времени. Они часто довольствуются показными успехами и не следят за практическими результатами работы, видят в ней либо одни плюсы либо одни минусы, гонятся за количеством в ущерб качеству. Из-за незнания своей работы они нередко дают крен то влево, то вправо. Иногда это выражается в виде правого консерватизма, в отставании сознания от действительности, а иногда — в слепом забегании вперед, в погоне за количеством и темпами, в превышении реальных возможностей.

Немало ответственных учрежденческих товарищей подавляющую часть времени тратят на разбор бумаг и телеграмм, на проведение никому не нужных, совсем лишних совещаний. Они редко идут в низы, в толщу масс, мало интересуются

их нуждами, мало изучают их опыт. И в итоге неизбежно скатываются в болото делячества и канцелярщины. Немало руководящих товарищей тяготеют к раздутому аппарату и из-за громоздкости, многоступенчатости этого аппарата не могут правильно и своевременно отображать мнения и требования масс, обеспечивать правильную и быструю реализацию своих решений и указаний, возводят между собой и массами множество искусственных преград. Немало ответственных товарищей, вместо того чтобы лично заняться решением неотложных вопросов, спускают их по инстанциям вниз, а затем ждут по ним докладных, которые опять по инстанциям идут к ним наверх. В результате вопросы решаются либо неверно, либо несвоевременно, и работа несет большой ущерб. Что еще серьезнее, некоторые руководящие товарищи не хотят сближаться с массами, не думают о их трудностях. Взирая с холодным равнодушием на актуальные для масс вопросы, они не проявляют активности в их разрешении.

Бюрократизм у некоторых кадровых работников выражается также в серьезном зазнайстве и самодовольстве. Они преувеличивают роль личности, выпячивают личный авторитет. Любят лесть и подхалимство, не терпят критики и контроля. Попадаются даже и такие аморальные люди, которые оказывают нажим на критикующих, мстят им. Кроме того, в наших партийных рядах есть люди, которые ставят с ног на голову отношения между партией и народом, нисколько ему не служат. Злоупотребляя властью по отношению к народу, они не останавливаются перед нарушением закона и дисциплины. Этот крайне отвратительный антинародный стиль отражает в наших рядах стиль господствующих классов старого общества. Правда, таких кадровых работников очень мало, но они приносят огромный вред.

Еще одной довольно распространенной разновидностью бюрократизма является голое администрирование. Немало партийных организаций и кадровых работников не советуются с массами перед тем, как принять решение, дать указания, а когда их решения и указания проводятся в жизнь, прибегают не к методам убеждения и воспитания масс, а к сплошному администрированию. Возможно, повинные в этом товарищи хотят субъективно хорошего, а фактически работают из рук

вон плохо. Такие ошибки, как голое администрирование, заметнее у первичных партийных организаций и низовых партийных работников. Однако голое администрирование в низовых звеньях зачастую неотделимо от субъективистского, бюрократического руководства вышестоящих органов.

Вышеуказанные явления свидетельствуют о том, что линия масс в партийной работе проводится у нас далеко не полностью. Нам нужно постоянно бороться с явлениями бюрократизма и отрыва от масс. Притом следует знать, что бюрократизм как наследие долгого господства эксплуататорских классов в истории человечества оказывает глубокое влияние на общественно-политическую жизнь. Поэтому проведение линии масс и преодоление бюрократизма сопряжено с длительной борьбой.

Эта задача фиксируется как в Общей программе проекта Устава, так и в его соответствующих статьях. Разумеется, одни эти установки сами по себе не снимают вопроса. Необходим еще целый ряд конкретных мер. Что же нам предстоит сделать?

Во-первых, специально заняться воспитанием в духе партийной линии масс через систему партийной учебы, учебные пособия для членов партии, партийную печать.

Во-вторых, систематически совершенствовать методы работы руководящих органов всех ступеней с тем, чтобы руководящие работники имели достаточно времени для углубления в массы, владели методом обследования типических явлений, изучали состояние, опыт и мнения масс, а не тратили, как сейчас, подавляющую часть времени на просиживание в кабинетах, разбор бумаг, участие в различных совещаниях руководящих органов. Необходимо сократить управленческий аппарат, количество его инстанций, а лишних работников направить по мере возможности на низовую работу с тем, чтобы оставшиеся в руководящих органах люди лично взялись за практическую работу и исчезла опасность обюрокрачивания аппарата.

В-третьих, оздоровить демократическую жизнь партии и государства, чтобы низовые партийно-правительственные органы имели полную возможность и гарантии своевременно и без опасений критиковать ошибки и недостатки в работе вы-

шестоящих органов, чтобы различные собрания по линии партии и правительства — особенно партийные съезды и собрания народных представителей — стали трибуной для всестороннего выражения мнений масс, развертывания критики и дискуссий.

В-четвертых, укреплять партийно-государственный контроль, своевременно вскрывать и исправлять все и всякие проявления бюрократизма, своевременно наказывать по заслугам нарушителей законов и дисциплины, всех, кто причиняет серьезный вред интересам масс.

В-пятых, все районные и ведомственные партийные организации должны на основе опыта прошлой работы по упорядочению партии периодически упорядочивать методами массовой критики и самокритики стиль работы всех членов партии, особо упирая на проверку реализации линии масс.

В антибюрократической борьбе за проведение линии масс огромное значение имеет тесное сотрудничество с некоммунистами, широкое вовлечение их в эту борьбу. В настоящий Момент у нас в партии еще немало товарищей, причем занимающих даже довольно ответственные руководящие посты, которые не желают либо не умеют сотрудничать с некоммунистами. Это по существу чрезвычайно вредная сектантская тенденция. И для того, чтобы партийная политика единого фронта могла проводиться, с этой тенденцией нужно покончить. Необходимо, чтобы эти товарищи поняли, что сотрудничество нашей партии с демократическими партиями и демократическими деятелями-некоммунистами рассчитано на длительный период. Этот курс определился давно. Уже в антияпонскую войну наша партия держалась курса на сотрудничество с демократическими деятелями, стоящими вне рядов Коммунистической партии. После образования КНР наше сотрудничество с демократическими партиями и демократическими деятелями-некоммунистами получило дальнейшее развитие. Как показывает опыт десяти с лишним лет, оно принесло делу нашей партии лишь пользу, а не вред. Среди сотрудничающих с нами демократов немало таких, кто политически вначале представлял буржуазию и мелкую буржуазию. Однако в ходе сотрудничества их позиция в той или иной мере постепенно эволюционировала в сторону социализма, и эта эволю-

ция будет продолжаться. Конечно, подобное сотрудничество неизбежно сопряжено с борьбой. Однако дело не в этом, а в том, что демократические деятели-некоммунисты могут осуществлять такой контроль за нашей партией, который нелегко осуществить силами одних только коммунистов. Могут вскрывать такие ошибки и недостатки в нашей работе, которые не удается обнаруживать нам самим, а значит, приносить ей пользу. После решающей победы социалистических преобразований и большего, чем раньше, сближения позиции демократов с нашими позициями, их помощь нам будет только возрастать. Поэтому наша задача — продолжать расширять сотрудничество с некоммунистами, делать более весомой их роль в нашей борьбе с бюрократизмом, во всех областях государственной работы.

Вот все, что я хотел сказать о значении линии масс в нашей партийной работе, о задачах дальнейшей ее реализации в работе партии.

III

Демократический централизм — организационный принцип ленинизма, действующий в нашей партии. Являясь ее коренным организационным принципом, он означает применение к партийной жизни линии масс, проводимой в партийной работе. В Общей программе и II главе проекта Устава дана довольно развернутая формулировка демократического централизма партии. Она подытоживает многолетний опыт нашей партийной жизни.

Партия держит связь с широкими народными массами через своих членов и партийные организации. Суммирование мнений и опыта народных масс, пропаганда среди масс партийной платформы и превращение платформы партии в их собственную платформу, организация народных масс на реализацию этой платформы обычно происходят за счет усилий членов партии, низовых партогранизаций. Поэтому правильное разрешение взаимоотношений между партийными организациями и членами партии, между вышестоящими и нижестоящими, центральными и местными парторганизациями

имеет особо важное значение в вопросе о демократическом централизме партии.

История нашей партии знает отклонения в вопросе о взаимоотношениях между вышестоящими и нижестоящими организациями. Во время господства в партии левого оппортунизма эти отклонения выражались в чрезмерной централизации. Нижестоящие организации фактически не имели тогда права высказываться перед вышестоящими организациями. А вышестоящие руководители не только не интересовались состоянием дел в нижестоящих организациях и не выслушивали их, но и всячески преследовали тех, кто, исходя из реальности, высказывал вполне разумные, но расходящиеся с их точкой зрения мнения. В январе 1935 года ЦК партии покончил с господством левого оппортунизма, и эта ошибка была в основном исправлена.

С 1935 года взаимоотношения между вышестоящими и нижестоящими, между центральными и местными организациями нашей партии в общем нормальные. При разрешении важнейших вопросов общегосударственного характера ЦК всегда старается по мере возможности запросить и выслушать товарищей с мест, из различных ведомств, а когда мнения расходятся, обычно проводит свободные многократные обсуждения. Всем известно, многие важнейшие указания ЦК предварительно рассылаются в виде проектов местным организациям для корректировки в ходе обсуждения и опытного проведения в жизнь, а спустя несколько месяцев или даже год с лишним публикуются с поправками, учитывающими мнения с мест. Если в силу конкретных обстоятельств местные организации действительно не могут целиком осуществлять опубликованные указания, ЦК дает согласие на то, чтобы они выполняли их с поправками, внесенными с учетом реальностей. Широкие права на самостоятельное решение вопросов ЦК давал местам не только в период антияпонской и освободительной войны, но и в первые годы после образования КНР. И факты говорят, что ЦК поступал совершенно правильно. Этот принцип, как правило, соблюдался также на местах и во всех ведомствах между вышестоящими и нижестоящими организациями. На местах и в нижестоящих органах обычно с уважением относятся к руководству со сто-

роны ЦК и других вышестоящих организаций. Поэтому партийная политика проводилась в основном во всей партии.

Однако в этот же период в партии существовал и другой уклон — в сторону децентрализации. У нас в партии нередко объявлялись работники, которым нравилось на своем рабочем посту обзаводиться собственной системой, устанавливать собственные «сферы влияния», самовольничать в политике. Им не по Душе были руководство и контроль со стороны партии. Они не считались с решениями ЦК и других вышестоящих организаций. Даже тогда, когда они решали важнейшие вопросы, которые полагалось в едином порядке решать ЦК, они предварительно не запрашивали ни ЦК, ни другие вышестоящие органы, а решив вопрос, не докладывали им об этом. Тем самым они нарушали партийную политику и дисциплину, подрывали единство партии. ЦК партии неустанно и твердо боролся с этим уклоном. Постановление ЦК от 1941 года об усилении партийности, от 1942 года о едином руководстве в антияпонских базах, директива ЦК от 1948 года о порядке запроса инструкций и представления отчетов, усилении организованности и дисциплинированности, решение ЦК от 1948 года об укреплении института партийных комитетов — все эти документы нацеливают главным образом на устранение уклона в сторону децентрализации. 4-й пленум ЦК 7-го созыва[168] в феврале 1954 года более основательно расквитался с децентралистскими ошибками в идеологическом, политическом и организационном планах. С тех пор тенденция к децентрализму, вернее, ее пережитки продолжают существовать лишь в небольших масштабах.

Вообще говоря, основной недостаток во взаимоотношениях между вышестоящими и нижестоящими партийными организациями сейчас в том, что выявлению активности и развитию творческой инициативы нижестоящих парторганизаций уделяется недостаточно внимания. Нецелесообразное, чрезмерно большое сосредоточение власти в руках центра наблюдается не только в хозяйственной, культурной и государственно-административной работе. Оно отмечается и в работе партии. От вышестоящих органов исходит слишком много жестких установок, причем немало их базируется не на детальном изучении обстановки и опыта в нижестоящих ор-

ганизациях. В результате нижестоящим организациям зачастую трудно проводить их в жизнь. Многие вышестоящие организации еще не научились глубоко вникать в жизнь низов, выслушивать нижестоящие организации и массы, решать вопросы работы по договоренности с нижестоящими организациями. Им привычнее командовать прямо из кабинета. Либо подменять собой нижестоящие организации, посылая для этого своих людей. Мало того, некоторые руководители не прочь почваниться, напустить на себя грозный вид. Они только учат и критикуют, не интересуясь мнением нижестоящих, не прислушиваясь к их критике, не выступая перед ними с самокритикой. Такие явления хотя и не часты, но и не так уж редки. Если не обратить на них внимания и не устранить, то там, где они наблюдаются, не будет подлинного демократического централизма.

В соответствии с многосторонним опытом, изложенным выше, в проект Устава добавлен ряд указаний относительно взаимоотношений между вышестоящими и нижестоящими парторганизациями, охватываемых рамками демократического централизма.

Во-первых, относительно основных условий, необходимых для осуществления демократического централизма, сделано следующее указание: «Все руководящие партийные органы постоянно прислушиваются к мнению нижестоящих партийных организаций и партийной массы, изучают их опыт, своевременно разрешают их вопросы». «Нижестоящие партийные организации периодически отчитываются перед вышестоящими партийными организациями в своей работе и своевременно запрашивают их указаний по тем вопросам своей работы, которые решаются вышестоящей организацией».

Во-вторых, относительно прав и обязанностей центральных и местных, вышестоящих и нижестоящих организаций добавлено следующее: «Права центральных и местных организаций партии соответственно разграничиваются. Все вопросы общегосударственного характера и вопросы, которые надлежит решать в едином порядке в масштабах страны, решаются центральными организациями в интересах партийной централизации и единства. Все вопросы местного характера и вопросы, которые надлежит решать местным организациям,

решаются местными организациями в интересах того, чтобы принятые решения отвечали местным условиям. По такому же принципу осуществляется соответствующее разграничение прав вышестоящих и нижестоящих организаций на местах».

В-третьих, относительно обсуждения вопросов политики и исполнения решений добавлено следующее: «До принятия решения партийным руководящим органом нижестоящие партийные организации и члены их партийных комитетов могут вести свободное и деловое обсуждение вопросов партийной политики в партийных организациях и на партийных собраниях, представлять свои предложения партийному руководящему органу. Но как только партийный руководящий орган принимает решение, они обязаны ему подчиняться. Если по мнению нижестоящей организации решение вышестоящей организации не отвечает реальным условиям данного района или данной отрасли, она обращается в вышестоящую организацию с просьбой изменить это решение. Однако когда вышестоящая организация находит нужным выполнять данное решение, нижестоящая организация обязана безоговорочно его выполнять».

Другим основным вопросом демократического централизма в партии является вопрос о коллективном руководстве в парторганизациях. Ленинизм требует от партии, чтобы решения по всем важнейшим вопросам принимались соответствующим коллективом, а не единолично. XX съезд КПСС убедительно показал важность неуклонного соблюдения принципа коллективного руководства и борьбы против культа личности. Сделанные им разъяснения оказали огромное влияние не только на КПСС, но и на коммунистические партии всех стран мира. Совершенно очевидно, единоличное решение важнейших вопросов противоречит принципам партийного строительства в коммунистических партиях и неизбежно приводит к ошибкам. И наоборот, только коллективное руководство, связанное с массами, отвечает принципам демократического централизма партии, только оно максимально оберегает от ошибок.

У нас в партии давно принято решать важнейшие вопросы не единолично, а силами партийного коллектива. И ЦК сразу же, как только обнаруживает, осуждает и исправляет

довольно частые нарушения принципа коллективного руководства в ее рядах. Особенно большую роль в укреплении коллективного партийного руководства сыграло решение ЦК об укреплении института партийных комитетов, принятое в сентябре 1948 года. И мне кажется, будет не лишним напомнить его присутствующим.

В решении говорится: «Институт партийных комитетов — важный институт партии. Он обеспечивает коллективное руководство и предотвращает монополию отдельных лиц. Как выяснилось за последнее время, в некоторых руководящих органах (разумеется, не во всех) резко обозначилась тенденция к монополии отдельных лиц, к единоличному решению важных вопросов. Решения по важным вопросам принимаются не на заседаниях парткомов, а отдельными лицами, члены же парткомов фактически существуют лишь для проформы. Расхождения во мнениях между членами парткомов ствновится невозможным устранить, и эти расхождения так и остаются долгое время неустраненными. Между членами парткомов поддерживается лишь формальное, а не подлинное единство. Подобное положение необходимо выправить. В дальнейшем следует, начиная с бюро ЦК и кончая окружными комитетами, начиная с фронтовых и кончая бригадными комитетами, а также в партийных органах военных округов (отделениях Реввоенсовета или группах руководства), в партгруппах руководства правительственных органов, народных организаций, телеграфного агентства и редакций газет установить твердый порядок заседаний партийных комитетов. Все важные вопросы (разумеется, не мелкие, маловажные вопросы или те вопросы, по которым после обсуждения на заседании уже приняты решения, ждущие только практического осуществления) необходимо выносить на обсуждение парткома с тем, чтобы присутствующие на заседании члены полностью высказали свои мнения, приняли ясные и четкие решения и претворяли бы их в жизнь. Это относится также и к партийным комитетам, нижестоящим по отношению к окружным и бригадным комитетам. В отделах (например, отделах пропаганды, орготделах), комитетах (например, комитетах по работе среди рабочих, среди женщин и среди молодежи), школах (например, партийных шко-

лах), кабинетах (например, политико-исследовательских кабинетах) высших руководящих органов тоже должны проводиться совещания руководящих работников. Разумеется, нужно следить за тем, чтобы заседания и совещания не затягивались, не созывались слишком часто и не увязали в мелочах, а значит, чтобы они не задерживали работу. Перед обсуждением на заседаниях тех важных вопросов, которые наиболее сложны или по которым имеются расхождения, необходимо проводить индивидуальный обмен мнениями, чтобы члены парткома подготовились к обсуждению, чтобы решения, принимаемые на заседаниях, не превращались в пустую формальность или чтобы обсуждения не заканчивались без принятия решений. Заседания парткомов, в свою очередь, должны делиться на заседания постоянных комитетов и пленарные заседания, их нельзя смешивать. Кроме того, следует иметь в виду, что нельзя пренебрегать ни коллективным руководством, ни личной ответственностью. В армии во время боевых действий и в тех случаях, когда требует обстановка, начальник имеет право сам принимать оперативное решение»[169].

Это решение проводилось в жизнь во всей партии. Притом оно и до сих пор сохраняет свою силу.

Конечно, система коллективного руководства существовала задолго до этого решения. Важность данного документа в том, что он подытожил успешный опыт серьезного осуществления коллективного руководства в партии, помог исправить ошибки тем организациям, которые оставили от коллективного руководства одно название, расширил масштабы осуществления коллективного руководства.

Как отмечается в решении, в Народно-освободительной армии давно действует система коллективного руководства партийных комитетов, точнее, система разделения обязанностей и личной ответственности начальствующих лиц при наличии коллективного руководства со стороны парткомов. Опыт НОАК, накопленный за годы длительной войны, говорит, что эта система идет на пользу армейской работе и совсем не мешает военному управлению войсками. Основываясь на опыте последних лет, ЦК решил ввести на всех предприятиях такую же систему коллективного руководства парткомов, то есть систему ответственности директоров или управляющих

предприятий при наличии коллективного руководства со стороны парткомов[170].

Однако при практическом осуществлении коллективного партийного руководства еще много недостатков. Отдельные руководители парторганизаций по-прежнему все монополизируют в своих руках и очень редко созывают нужные собрания. А бывает и так, что собрания парторганизаций хоть и проводятся, но зачастую носят чисто формальный характер. До собраний такие руководители не оповещают их участников о том, какие вопросы будут решаться, а на самих собраниях не создают атмосферы для развертывания обсуждения. Решения собранию фактически навязываются. С принятием в сущности единоличных решений за ширмой коллективного руководства надо решительно бороться. Все вопросы, выдвигаемые на собраниях, должны обсуждаться, притом допустимы самые различные точки зрения. Если в ходе обсуждения возникают серьезные разногласия, но не по вопросам, требующим срочного разрешения, то его следует несколько продлить. Притом не мешает также обменяться мнениями и в индивидуальном порядке, чтобы добиться подлинного согласия большинства. Спешить с голосованием, навязывая выводы, никак нельзя. При выборах в партийных организациях точно так же следует проводить среди избирателей необходимый обмен мнениями и обсуждение по списку кандидатур. Только таким образом будет действительно обеспечена внутрипартийная демократия.

Многие парторганизации до сих пор страдают и другим недостатком, на который указывалось в решении ЦК в сентябре 1948 года, — они слишком много и слишком долго заседают. Многочисленные и излишне длинные заседания отнимают не только у освобожденных партработников время, нужное для углубления в массы и осуществления конкретного руководства, способствуют росту бюрократизма и канцелярщины. Они еще мешают работать и отдыхать многим членам партии и массам. Этот недостаток обусловлен тем, что заседания и собрания не планируются, к ним не ведется подготовка, ими не руководят. В то же время ими, кроме того, злоупотребляют. В повестке дня собраний и совещаний оказывается

немало вопросов, которые не нуждаются в обсуждении. От этого недостатка тоже нужно решительно избавляться.

Одно из основных требований демократического централизма в партии — регулярный созыв партийных съездов и полное выявление их роли. 11 лет отделяют VIII съезд партии от VII съезда. Созван он, конечно, с опозданием. Местные партийные съезды и конференции, если не считать части парторганизаций, которые строго соблюдали Устав, большинством парторганизаций созывались реже, чем полагается по Уставу. В этом существенный недостаток нашей внутрипартийной демократической жизни.

Нерегулярность партийных съездов и конференций не сказалась серьезно на внутрипартийной демократии потому, что в период после VII съезда как центральные, так и местные организации партии часто созывали совещания кадровых работников, на которых вполне демократично обсуждались вопросы партийной политики и работы и которые в значительной мере сыграли роль партийных конференций и даже съездов. Например, с 1949 года ЦК партии не раз проводил совещания общегосударственного масштаба. С 5 по 13 марта 1949 года работал 2-й, а с 6 по 9 июня 1950 года — 3-й расширенный пленум ЦК 7-го совыва. С 13 июня по 13 августа 1953 года состоялось Всекитайское совещание по вопросам финансово-экономической работы, с 10 по 13 октября 1953 года — Всекитайское совещание по зерновому вопросу. С 6 по 10 февраля 1954 года проходил 4-й расширенный пленум ЦК 7-го созыва, с 21 по 31 марта 1955 года — Всекитайская конференция КПК, с 31 июля по 1 августа 1955 года — совещание секретарей парткомов провинций, городов и автономных районов. С 4 по 11 октября 1955 года — 6-й расширенный пленум ЦК 7-го созыва. С 16 по 24 ноября 1955 года — совещание по вопросам преобразования капиталистической промышленности и торговли. С 14 по 20 января 1956 года — совещание по вопросу об интеллигенции. С 25 по 28 апреля 1956 года — расширенное совещание Политбюро ЦК при участии секретарей парткомов провинций, городов и автономных районов. На каждом из этих совещаний обычно присутствовало от ста с лишним до нескольких сотен и даже более тысячи человек. Играя по сути дела роль всекитайских конференций, совеща-

ния эти на основе свободного и делового обсуждения решали важные вопросы партийной политики и работы. Конечно, с юридической точки зрения они, как бы то ни было, не могут заменить съездов, восполнить пробел, вызванный нерегулярным их созывом.

Чтобы окончательно изжить этот недостаток и поднять внутрипартийную демократическую жизнь на более высокий уровень, ЦК партии решил внести коренное изменение в проект Устава: перевести всекитайский партийный съезд, провинциальные и уездные партийные съезды на систему постоянного представительства, более или менее сходную с системой собраний народных представителей. По проекту Устава, срок полномочий всекитайского съезда партии каждого созыва — пять лет, партийных съездов провинций — три года и уездов — два года. Сессии съездов названных ступеней созываются раз в год, поэтому действующая система партийных конференций становится теперь ненужной. Система постоянного представительства партийных съездов значительно уменьшает трудности, связанные с избранием делегатов. До истечения срока полномочий съездов их сессии могут созываться в любое время. В связи с тем, что сессии съездов созываются ежегодно, их работа упрощается. Величайшее преимущество системы постоянного представительства в том, что она превращает съезды в наиболее эффективные высшие органы партии по определению политики и осуществлению контроля. Этого трудно достичь при нынешней системе созыва съездов один раз в несколько лет и избрания каждый раз новых делегатов. По новой системе съездами могут обсуждаться все важнейшие партийные решения. Центральный Комитет, провинциальные и уездные комитеты партии должны ежегодно отчитываться перед съездами в своей работе, выслушивать их критику, отвечать на их запросы. Поскольку делегаты как постоянные представители ответственны перед избравшими их органами на весь срок полномочий, они могут постоянно собирать мнения и опыт нижестоящих организаций, членов партии и народных масс, иметь на сессиях съездов более широкую представительность, а в перерывах между сессиями соответствующим образом контролировать работу партийных органов. Поэтому мы уверены, что внесение таких изменений неиз-

бежно приведет к значительному развитию внутрипартийной демократии.

Необходимо подчеркнуть, без единого централизованного руководства партия как боевая организация не сможет добиться победы ни в каком сражении. Каждому из нас совершенно ясно, что все меры по развитию внутрипартийной демократии предназначены не для ослабления необходимого в партии централизма, а для того, чтобы поставить его на твердую животворную почву. Мы за улучшение системы съездов потому, что хотим, чтобы партийные комитеты лучше аккумулировали мнения широких масс, правильнее и эффективнее вели свою работу. Мы за улучшение деловых отношений между центральными и местными, вышестоящими и нижестоящими органами потому, что хотим, чтобы руководство, осуществляемое центральными и другими вышестоящими органами, больше отвечало действительности. Чтобы больше внимания сосредоточивалось на той работе, которая этого требует. Чтобы можно было усилить проверку и руководство в отношении местных и нижестоящих органов. Мы выступаем за укрепление коллегиального руководства совсем не из желания принизить роль личности. Наоборот, роль личности получает правильное развитие только в коллегиальности, а коллегиальное руководство, в свою очередь, должно соединяться с личной ответственностью. Если у нас никто не будет отвечать за свой участок, мы не справимся ни с какой сложной работой и окажемся перед новой бедой — обезличкой. Любой организации не только нужно, чтобы каждый в ней отвечал за свой участок работы, но и чтобы было лицо, которое бы отвечало за всю работу в целом. Кому не известна та прописная истина, что никакая партийная группа не может работать без парторга?

Здесь я хочу остановиться на роли вождей в партии. Признавая народные массы творцом истории, марксизм никогда не отрицал роли выдающейся личности в истории. Марксизм указывает лишь на то, что роль личности в конечном счете определяется известными общественными условиями. Равным образом марксизм никогда не отрицал роли вождей в политической партии. По известному выражению Ленина, вож-

ди — это наиболее авторитетные, влиятельные и опытные люди[171]. Их авторитет, влияние и опыт являются, несомненно, ценным достоянием партии, класса, народа. Мы, китайские коммунисты, особенно глубоко поняли это на собственном опыте. Конечно, такие вожди рождаются самим ходом народной борьбы и не могут быть самозванцами. В противоположность вождям прежних, эксплуататорских классов, вожди политической партии рабочего класса стоят не над массами и не над партией. Они — среди масс, в самой партии. Именно поэтому вожди политической партии рабочего класса обязаны показывать пример тесной связи с массами, подчинения партийной организации, соблюдения партийной дисциплины. Любовь к вождям в сущности выражает любовь к интересам партии, класса, народа, а не обожествление личности. Одна из важнейших заслуг XX съезда КПСС в том, что он сказал нам, к каким серьезным, тяжелым последствиям приводит обожествление личности. Наша партия всегда считала, что в деятельности любой политической партии и любой личности не может не быть недостатков и ошибок. Об этом теперь уже записано в Общей программе нашего проекта Устава. Поэтому наша партия также отвергает чуждое ей обожествление личности. Накануне победы народной революции во всей стране ЦК партии на своем 2-м пленуме в марте 1949 года принял по предложению товарища Мао Цзэдуна решение запретить проведение юбилеев партийных руководителей, присвоение их имен местностям, улицам и предприятиям. Это сыграло положительную роль в прекращении славословия. ЦК партии всегда возражал также против посылки руководителям приветственных телеграмм и рапортов об успехах в работе, против преувеличения их роли в произведениях литературы и искусства. Конечно, культ личности как общественное явление имеет длительную историю и не может не проявляться в какой-то мере в нашей партийной и общественной жизни. Наша задача в том, чтобы твердо проводить и впредь курс ЦК, направленный против выпячивания личности, ее прославления, по-настоящему крепить связи руководителей с массами, обеспечивать реализацию демократических принципов партии и линию масс во всех областях жизни.

IV

Часть Общей программы проекта посвящена сплоченности и единству партии. Сплоченность и единство партии — один из важнейших вопросов партийного строительства. В Общей программе проекта говорится: «В сплоченности и единстве жизнь и сила партии. Постоянно охранять сплоченность партии, крепить ее единство — священный долг каждого члена партии».

Почему народная революция под руководством нашей партии смогла победить? Прежде всего, конечно, потому, что у нашей партии правильная платформа, которая выражает интересы народа. Однако одной лишь правильной платформой еще нельзя разгромить сильного врага, добиться победы. Наша партия установила тесные связи с широкими народными массами, сплотила их силы. Однако как бы мы могли сплотить народ, если бы партия сама не была сплоченной?

Благодаря чему после победы нашей народной революции мы преодолели огромные трудности и многочисленные препятствия, быстро объединили страну, восстановили и начали развивать народное хозяйство, быстро провели и в основном завершили социалистические преобразования народного хозяйства? Без всякого сомнения, если бы наша партия не была сплоченной, мы никогда не сумели бы повести народ на выполнение столь сложных задач в столь сжатые сроки.

Наша партия играет руководящую роль уже во всех областях государственной работы и общественной деятельности. Вполне очевидно, ее состояние влияет на жизнь государства более непосредственно и широко, чем когда-либо в прошлом. Укрепление сплоченности нашей партии, сохранение ее единства отвечает интересам не только самой партии, но и всего народа.

Партия есть высшая форма классовой организации. Указать на это особенно важно сейчас, когда она занимает руководящее положение в государственной работе. Однако это вовсе не значит, что партия может непосредственно руководить госучреждениями или включать для обсуждения в свою повестку дня вопросы чисто административного характера, стирая необходимую грань между партийной работой и рабо-

той госучреждений. Мы говорим об этом в том смысле, что, во-первых, работающие в госучреждениях члены партии и в первую очередь партийные группы руководства, состоящие из ответственных работников-коммунистов, должны подчиняться единому партийному руководству. Во-вторых, партия должна постоянно обсуждать и решать вопросы курса и политики в области государственной работы, важнейшие организационные вопросы, а партийные группы руководства госучреждений — отвечать за реализацию партийных решений при условии полного сотрудничества с некоммунистами. В-третьих, партия должна систематически и по-деловому изучать состояние и вопросы работы госучреждений, чтобы можно было выдвигать правильные, отвечающие требованиям обстановки, конкретные предложения по государственной работе либо же на основе практической деятельности своевременно их корректировать, а также осуществлять постоянный контроль за работой госучреждений. Некоторые товарищи из госучреждений не считаются с партийным руководством, ссылаясь на особый характер работы, и пытаются превратить подведомственные им учреждения в независимые вотчины. С этим опасным уклоном необходимо кончать. Вместе с тем некоторые партийные органы совершенно напрасно вмешиваются в административную работу госучреждений либо же, вместо того чтобы заняться обследованием и изучением, удовлетворяются осуществлением абстрактного, общего руководства, а то и руководства по впечатлению. С этим уклоном также нужно кончать.

Все, что здесь говорилось об отношениях партийной работы с работой госучреждений, в общем применимо также и к отношениям партии с народными организациями. Только демократическая жизнь внутри этих организаций идет гораздо шире, чем в госучреждениях, и партия, руководя партийными группами руководства в народных организациях, должна учитывать эту особенность.

В целях укрепления единства и сплоченности своих рядов, правильного выявления своей руководящей роли, роли ядра, партия твердо боролась с различными уклонами в этом вопросе. Партия долго жила в сельских районах, в условиях

рассредоточенности. Идеология и нравы феодалов, буржуазии и мелкой буржуазии еще имеют сильное влияние в обществе. В известные периоды социалистической революции углубляется классовая борьба. Все это вместе взятое не может не отражаться, и довольно сильно, на жизни партии. Поэтому осуществление единства и сплоченности партии тоже не может не сопровождаться той или иной внутрипартийной борьбой.

Всем известно, самой серьезной внутрипартийной борьбой в промежутке между VII и VIII съездами была борьба против антипартийного блока Гао Гана — Жао Шуши[172]. Всекитайская партийная конференция в марте 1955 года заслушала о ней и обсудила подробный доклад.

Главная особенность антипартийного блока Гао Гана — Жао Шуши заключалась в том, что он вел широкую беспринципную заговорщицкую деятельность в попытке захватить верховную власть в партии и государстве. Блок пытался прибрать к своим рукам некоторые районы и ведомства, обратить их в «капитал» для борьбы против ЦК, для узурпаторской деятельности. С этой же целью против ЦК подстрекались различные регионы страны и части Народно-освободительной армии. Целиком расходясь с партийными и народными интересами, заговорщицкая деятельность блока шла лишь на пользу врагам китайского народа. Именно поэтому Всекитайская партийная конференция в марте 1955 года с полным единодушием одобрила меры, принятые 4-м пленумом ЦК 7-го созыва в феврале 1954 года и Политбюро ЦК после 4-го пленума.

После 4-го пленума ЦК и Всекитайской партийной конференции единство и сплоченность партии значительно укрепились. Намного повысилась сознательность всех коммунистов, боеспособность парторганизаций. Враги партии и народа ничего не выиграли в этой борьбе.

ЦК принял решение исключить Гао Гана и Жао Шуши из рядов партии. Ибо своими действиями они нанесли исключительно серьезный ущерб интересам партии и народа и вдобавок до и после 4-го пленума долго не проявляли каких-либо признаков раскаяния, несмотря на неоднократные предупреждения со стороны партии. Летом 1953 года на Всекигайском совещании по вопросам финансово-экономической работы, а

в сентябре — октябре того же года на Всекитайском совещании по вопросам организационной работы ЦК настоятельно потребовал от всей партии крепить сплоченность рядов и бороться с действиями, которые ее подрывают. Однако заговорщики, опьяненные желанием расколоть партию и захватить власть, прикинулись совершенно глухими.

В постановлении 4-го пленума ЦК 7-го созыва указывается: «Против тех элементов, которые конфронтируют с партией, настаивают на своих ошибках и занимаются сектантской, раскольнической и иной пагубной внутрипартийной деятельностью», партия «должна вести беспощадную борьбу, строго наказывать их и в случае необходимости изгонять из своих рядов, ибо только таким образом можно сохранить ее единство, защитить интересы революции и народа».

Однако это лишь одна сторона курса, которого придерживается партия по отношению к коммунистам, совершившим ошибки. В постановлении пленума указывается: «Недостатки и ошибки могут быть у каждого товарища. Каждый товарищ нуждается в помощи. А сплоченность партии как раз и предназначена для развития этой товарищеской взаимопомощи. Нужно различать характер недостатков и ошибок у членов партии и к каждому иметь индивидуальный подход». И далее: «К товарищам, которые имеют менее серьезные недостатки и ошибки, а также к товарищам, которые хотя и имеют серьезные или довольно серьзные недостатки и ошибки, но после критики и воспитательной работы ставят интересы партии над личными интересами, выражают желание исправиться и исправляют свои недостатки и ошибки, нужно придерживаться курса «лечить, чтобы спасти больного». Их недостатки и ошибки следует, в зависимости от обстоятельств, сурово критиковать либо развенчивать в процессе необходимой борьбы. Однако и критика, и борьба должна исходить из интересов сплоченности, обеспечивать ее укрепление. Нельзя лишать этих товарищей возможности исправиться, а тем более умышленно выдавать их отдельные, частные, временные и не столь существенные недостатки и ошибки за систематические и серьезные, ибо такое отношение не исходит из интересов сплочения, не ведет к его укреплению, не приносит пользы партии».

Изложенный выше курс по отношению к ошибкам внутри партии, который содержится в постановлении 4-го пленума ЦК 7-го созыва, зафиксирован в Общей программе проекта Устава.

Как всем известно, с 1935 года ЦК партии неуклонно придерживается курса на дифференцированный подход к коммунистам, совершившим ошибки в партии. И практика показывает, что курс этот верен, полезен для сплочения партии, бурного развития ее дела. ЦК партии считает, что ошибки у товарищей исправляются обычно для того, чтобы извлечь урок, улучшить работу, воспитать людей. То есть для того, чтобы «взыскивать за прошлое в назидание на будущее, лечить, чтобы спасти больного», а совсем не для того, чтобы вконец извести провинившегося товарища, довести его до того, что он фактически не сможет больше работать в партии. Поэтому надо педалировать на объективный анализ сущности и источников ошибок у этих товарищей, на повышение их сознательности, на то, чтобы необходимый урок из ошибок извлекли и другие товарищи и даже вся партия. Нельзя упирать на дисциплинарные взыскания, решать вопросы простым «приклеиванием ярлыков», простым наложением взысканий, а тем более повышать меру наказания, расширять сферу его применения, ибо это порождает напряженную атмосферу, чувство страха в партии, ослабляет ее силы. Такая ошибка, как абсолютизация внутрипартийной борьбы, допускалась в партии в период господства левых оппортунистов. Ожесточая внутрипартийную борьбу и злоупотребляя дисциплинарными взысканиями (ведя так называемую «жестокую борьбу» и нанося так называемые «беспощадные удары»), они серьезно подорвали партийную сплоченность и демократию, активность широких масс коммунистов, серьезно задержали развитие дела партии. Хотя теперь такой неправильный подход к недостаткам и ошибкам товарищей уже не преобладает в партийной жизни, однако в части парторганизаций он все еще существует, и на преодоление его следует обратить внимание.

С другой стороны, в партии заслуживает внимания и тот факт, что товарищей, совершивших ошибки, покрывают. Им попустительствуют, не дают заслуженных взысканий, с ними не ведут идейной борьбы. С этой либералистской тенденцией

необходимо тоже решительно бороться.

Для того, чтобы можно было сохранить сплоченность и единство партии на основе марксизма-ленинизма, своевременно помогать товарищам исправлять недостатки и ошибки, необходимо всемерно развертывать внутрипартийную критику и самокритику. Решающее значение для развертывания критики имеют поощрение и поддержка критики снизу, запрещение зажимать критику. За последние годы ЦК не раз развертывал общепартийную критику и самокритику в форме движения за исправление стиля работы. Это дало заметные результаты. Вызывая товарищей из нижестоящих организаций на совещания или беседуя с ними, руководящие работники ЦК сами просили критиковать работу Центрального Комитета, терпеливо выслушивали критические замечания и быстро принимали необходимые практические меры для исправления указанных недостатков и ошибок. Все это в огромной мере способствовало развитию критики снизу. ЦК партии объявил также суровую борьбу зажимщикам критики и наложил взыскания на руководящих работников, грубо зажимавших критику снизу. И все же необходимо признать, вплоть до сегодняшнего дня немало ответственных работников парторганизаций и ответственных работников-коммунистов госучреждений и народных организаций совсем не поощряют и не поддерживают критику снизу. Мало того, часть их идет на позорный поступок — мстит за критику. Этот факт — еще один серьезный сигнал о проникновении в нашу партию бацилл бюрократизма. Каждый честный коммунист обязан бороться за ликвидацию столь отвратительного явления.

V

Позвольте теперь дать разъяснения относительно указаний проекта Устава о членстве в партии. По сравнению с Уставом VII съезда проект содержит немало существенных поправок, касающихся членов партии. Внесенные поправки продиктованы огромными переменамм, происшедшими в положении партии и ее составе с момента созыва VII съезда. Они повышают требования к членам партии и в то же время расширяют их права.

Наиболее важной переменой в положении партии является то, что она заняла в стране руководящие позиции. Партийная программа демократической революции уже осуществлена в подавляющем большинстве регионов Китая. Принесла в основном успех и программа социалистической революции. Задачи партии в настоящий момент заключаются в том, чтобы завершить социалистическую революцию и за не слишком большой срок осуществить социалистическую индустриализацию страны, превратить Китай в социалистическую индустриальную державу. Партийные организации претерпели немалые изменения как численно, так и в социальном составе. По данным Орготдела ЦК партии, на конец июня 1956 года в партии насчитывалось 10 734 384 члена, или 1,74 процента всего населения. Среди них членов партии из рабочих — 1 502 814 человек, или 14 процентов общего числа членов партии. Из крестьян — 7 417 459 человек, или 69,1 процента общего числа членов партии. Из интеллигенции — 1 255 923 человека, или 11,7 процента общего числа членов партии. Членов партии другого социального происхождения — 558 188 человек, или 5,2 процента общего чесла членов партии. Около 10 процентов членов партии составляют женщины.

Победа дела партии, повышение ее ответственности перед народом, рост партийного авторитета в народных глазах — все это обязывает КПК предъявлять более высокие требования к своим членам. Притом, если раньше решение вступить в нашу партию обычно означало решение бороться за интересы народа, за самые высокие идеалы человечества с риском для личной свободы и жизни, то теперь нередко появляются люди, которые идут в партию ради славы и положения и, вступив в нее, не только не защищают интересы народа, а наоборот, наносят им ущерб. Разумеется, таких людей у нас в партии очень мало, и тем не менее мы не можем игнорировать этот факт. Борьба за повышение требований к коммунистам — одна из важнейших политических задач партии в настоящее время.

В этих целях проект Устава предусматривает ряд новых требований к членам партии.

Проект Устава прежде всего требует, чтобы член партии трудился и не эксплуатировал чужого труда. В нашу эпоху

только труд приносит славу. Величайший позор в глазах народа не трудиться, а эксплуатировать чужой труд. По мере углубления социалистических преобразований у нас постепенно перестают жить за счет эксплуатации чужого труда. Однако в нашем обществе все еще имеются эксплуататорские элементы, акты прямой и скрытой эксплуатации, взгляды, свойственные эксплуататорам. Нам нельзя допускать появления в наших партийных рядах такого рода элементов, таких актов и таких взглядов. Нам нужно, чтобы каждый член партии твердо проводил четкую грань между трудом и эксплуатацией.

В проект Устава в положения об обязанностях членов партии внесено много нового по сравнению с соответствующими статьями ныне действующего Устава.

Проект Устава предусматривает, что член партии обязан «охранять сплоченность партии, укреплять ее единство». Почему сделано такое указание, вполне понятно. От партийной сплоченности и единства зависит жизнь партии. Нельзя полагать, что партии нужен такой коммунист, который не заботится о ее судьбе.

Проект Устава предусматривает, что член партии обязан активно выполнять партийные поручения, поскольку в этом конкретная гарантия реализации партийной политики и партийных решений.

Проект Устава требует от всех коммунистов строго соблюдать Устав партии и государственные законы, придерживаться норм коммунистической морали. От всех абсолютно, независимо от заслуг и занимаемых постов. Вместе с тем ЦК считает, что запрещение всем без исключения коммунистам, независимо от заслуг и занимаемых постов, нарушать Устав партии, законы и нормы коммунистической морали приобретает теперь особо важное значение. Часть заслуженных членов партии, имеющих высокие должности, действительно, считают, что им все дозволено, что это их «привилегия», а часть партийных организаций молчаливо соглашаются с ними. На деле же тот, кто так думает или поддерживает их, помогает врагам нашей партии разлагать партию. Люди, ведущие себя по-барски, воображают, будто партия не может без них обойтись. В действительности же как раз наоборот. Наша партия не нуждается в этих барах. Более того, она

находит невозможным их пребывание в своих рядах, раз в отличие от остальных коммунистов они не выполняют обязанностей членов партии. За заслуги и пост человека стоит уважать только тогда, когда он не кичится ими, не использует их для обоснования собственной «исключительности», а наоборот, держится скромно и осмотрительно, чувствует больше ответственности за то, что должен показывать личный пример. Не то он утонет в собственном высокомерии и своеволии. Партия никоим образом не может потворствовать подобным людям, а тем самым отрываться от широких масс.

Проектом Устава предусмотрено, что каждый член партии обязан развивать критику и самокритику, вскрывать недостатки и ошибки в работе, стараться их преодолевать и исправлять. Он также обязан сигнализировать о них в руководящие партийные органы, вплоть до Центрального Комитета партии. Сделанное в проекте указание, несомненно, повысит политическую активность всех коммунистов, поможет развертывать критику внутри партии, вскрывать и устранять недостатки и ошибки в партийной работе.

Проект Устава предусматривает, что коммунист обязан быть правдивым и честным перед партией, не скрывать и не искажать истинного положения дел. Это имеет огромное принципиальное значение в партийной жизни. Наша коренная позиция, позиция материалистов, требует исходить из действительности, раскрывать подлинную сущность реальных фактов. Любое сокрытие и искажение перед партией истинного положения дел приносит ей один вред. Но в конечном счете люди, скрывающие и искажающие его, вредят лишь себе.

Проект Устава, кроме того, предусматривает, что член партии обязан постоянно быть бдительным в отношении происков врагов, соблюдать партийную и государственную тайну.

Новые предписания относительно обязанностей членов партии показывают, что требования к членам партии устро-жились.

В связи с предусмотренными обязанностями членов партии как среди самих коммунистов, так и среди активистов, готовящихся к вступлению в партию, необходимо вести широкую и глубокую воспитательную работу. Если член партии не выполняет своих партийных обязанностей, партийная органи-

зация вправе немедленно подвергнуть его критике, провести с ним воспитательную работу. Многие члены партии, особенно новые, не выполняют обязанностей именно потому, что не знают, в чем они состоят, либо фактически не поняли, хотя и читали, смысла соответствующих указаний Устава. Поэтому своевременная критика и воспитание членов партии, впервые нарушивших свои обязанности, часто оберегают их от повторения совершенных ошибок, предупреждают перерастание мелких ошибок в крупные. Легкомысленное наложение дисциплинарных взысканий в таких случаях является неправильным.

Но для того, чтобы члены партии строго выполняли свои обязанности, нельзя ограничиваться одной воспитательной работой. Проект Устава предусматривает, что если член партии серьезно нарушает свои обязанности — подрывает единство партии, идет против государственных законов и партийных решений, наносит ущерб партийным интересам и обманывает партию, словом, если он нарушает партийную дисциплину, на него должно налагаться дисциплинарное взыскание.

Лица, подающие заявление о вступлении в партию, оформляются в индивидуальном порядке. Согласно проекту Устава, они принимаются в ее ряды по рекомендации двух членов партии после принятия решения общим собранием ячейки, последующего утверждения его партийным комитетом, стоящим ступенью выше, и прохождения годичного кандидатского стажа.

В проекте Устава вместо давно употреблявшегося «периода ожидания приема в партию» стоит «кандидатский стаж», а вместо «ожидающего приема в партию» — «кандидат в члены партии», поскольку «кандидат» по смыслу точнее, чем «ожидающий». Эту поправку предложил один из некоммунистов, и мы ее приняли.

В процессе обсуждения проекта Устава многие товарищи задавали вопрос: раз повышаются требования к членам партии, то зачем изменять действующие положения о порядке приема в партию, предусматривающие неодинаковые требования для лиц разного социального происхождения? Не отразится ли на чистоте рядов партии отмена указания на дифференцированный подход к приему в партию?

Отмена действующего порядка приема в партию вызвана тем, что имеющиеся различия в социальном происхождении уже утратили или утрачивают свое первоначальное значение. До VII съезда и известное время после него неодинаковый порядок приема в партию лиц разного социального происхождения был необходим и сыграл свою положительную роль. Однако за последнее время произошли коренные изменения. Различие между рабочими и служащими стало лишь результатом разделения труда внутри одного класса. Кули и батраки уже не существуют. Все крестьяне — бедняки и середняки — являются членами сельскохозяйственных производственных кооперативов, и различие между ними очень скоро отойдет в прошлое. Вследствие введения всеобщей воинской обязанности воины революционной армии уже не самостоятельная социальная прослойка. Подавляющее большинство интеллигенции в политическом отношении уже стоит на стороне рабочего класса, ее социальное происхождение тоже быстро меняется. Почти совсем исчезли условия для существования городской бедноты и лиц свободных профессий в качестве самостоятельной социальной прослойки. Ежегодно большие группы крестьян и учащихся становятся рабочими, большие группы рабочих, крестьян и их детей — служащими и интеллигентами, большие группы крестьян, учащихся, рабочих и служащих — воинами революционной армии, а большие группы воинов революционной армии — крестьянами, учащимися, рабочими и служащими. Какой же смысл делить эти социальные прослойки на две категории? И если даже мы бы захотели их разделить, то как это сделать?

Что касается других социальных прослоек, то выше уже говорилось, что в партию могут вступать только те, кто сам трудится, не эксплуатирует чужого труда и отвечает всем требованиям вступления в партию. Поэтому вопрос этот уже отпадает.

Факты показывают, что главное для сохранения чистоты рядов партии не в количестве дюдей, давших рекомендацию, не в их партийном стаже и не в продолжительности самого кандидатского стажа. Главное в том, чтобы усилить руководство работой по приему новых членов в партию. Чтобы общее собрание партячейки и партийный комитет, стоящий на ступень

выше, серьезно проверяли подавших заявления в партию и кандидатов в члены партии, чей кандидатский стаж уже истек. Чтобы кандидаты в члены партии проходили настоящую проверку, получали настоящее воспитание в течение всего кандидатского стажа. Чтобы с теми членами партии, которые не вполне отвечают предъявляемым требованиям, своевременно велась воспитательная работа и чтобы ряды партии очищались от проникших в нее вредных элементов.

По сравнению с периодом VII съезда наша партия численно выросла в девять раз. Как осуществлялся прием в партию? Отвечают ли принятные требованиям, предъявляемым к членам партии? По результатам неоднократного упорядочения партийных рядов можно видеть, что абсолютное большинство членов партии вступило в нее в соответствии с порядком, предусмотренным Уставом, и отвечает предъявляемым требованиям. Партийные организации выросли преимущественно в массовой революционной борьбе, в ряды партии принимались испытанные в борьбе активисты из народа, и это явилось главной гарантией качественного состава партии. Однако в работе по приему в партию все же имелись ошибки. В годы Освободительной войны в деревнях некоторых освобожденных районов либо организовывались так называемые «кампании по вступлению в партию» либо действовала формула: «личное заявление — коллективное обсуждение — утверждение парторганизацией». В течение двух лет до и после образования КНР рост парторганизаций шел слишком быстро, причем кое-где почти без руководства, беспланово. Мало того, в ряде районов, где массы еще не были подняты, прием в партию, организация партячеек производились широко, в ударном порядке. Поэтому кое-какое время наблюдалось серьезное засорение партийных организаций. С другой стороны, в работе по приему в партию были также сектантские ошибки. Например, одно время не отдавалось предпочтения промышленным рабочим, другое время игнорировалась революционная интеллигенция. В отдельных деревнях не уделялось внимания приему в партию активистов из числа молодежи, женщин и т. д.

Как бы то ни было, но очевиден тот факт, что из 10 730 тысяч членов партии девять десятых вступили в нее после VII

съезда. Как показывает жизнь, притом неисчислимое множество раз, немало людей хотя и числится в партии, но идейно в нее не вступило, либо полностью, либо частично. И задачи парторганизаций в том и состоят, чтобы серьезно усилить воспитание широких слоев новых членов партии, по-настоящему организовать и направлять изучение ими марксизма-ленинизма, трудов товарища Мао Цзэдуна, истории и политики партии, усилить их воспитание в духе пролетарского интернационализма, а значит, повысить уровень их сознательности, сделать их идейно действительно полноценными коммунистами.

Ряды партии быстро выросли. Однако среди части народа, на некоторых предприятиях, в некоторых учреждениях и учебных заведениях, кое-где в деревне и у отдельных национальностей коммунистов пока совсем мало. А между тем число новых активистов непрерывно растет, они настойчиво просятся в наши боевые ряды. Поэтому в дальнейшем, наряду с интенсивным повышением качества членов партии, партия должна продолжить плановый прием в свои ряды тех, кто изъявляет желание и полностью отвечает предъявляемым требованиям. Ей предстоит также особо усилить работу среди женщин, обратить внимание на привлечение к себе женщин-передовиков.

Всемерно повышая требования к коммунистам, партия должна следить за охраной и расширением их демократических прав. В проект Устава внесен ряд существенных дополнений о правах членов партии.

Указание в проекте на всестороннее развитие творческой инициативы как на право члена партии имеет принципиальное значение. Оно позволяет не только значительно активизировать широкие партийные массы, давая им возможность в рамках партийной дисциплины по-деловому и творчески решать вопросы своей работы на основе максимальной аккумуляции мудрости масс и самостоятельного анализа. Оно изменит также стиль работы многих руководителей, привыкших действовать по шаблону, игнорировать инициативу партийных масс. А это значит, оно будет способствовать развертыванию внутрипартийной демократии.

Проектом предусмотрено, что когда парторганизация на-

лагает на члена партии взыскание или выносит решение о его характеристике, он имеет право требовать личного присутствия. Таким образом парторганизация получает возможность выслушать самого члена партии и избежать вынесения решения, основанного на недостоверных и неполных сведениях. В партии обычно так и делается. Однако часть парторганизаций не придерживается этого принципа и зачастую сообщает членам партии о наложении на них взыскания уже после принятия соответствующего решения, ничем это не мотивируя. Разумеется, при особых обстоятельствах парторганизация не может допускать личного присутствия члена партии в тот момент, когда о нем выносится решение. Однако это нужно рассматривать как исключение. Но даже и в таких случаях член партии имеет право требовать личного присутствия до вынесения решения, а после вынесения — подать жалобу, если он с решением парторганизации не согласен.

Проектом предусмотрено, что в случае несогласия члена партии с чем-либо в партийном решении, он, безоговорочно выполняя это решение, имеет право оставаться при своем мнении и обращаться с ним в руководящие партийные органы. Всем известно, партия — идейно монолитная организация, идейное единство коммунистов — основа ее сплоченности и монолитности. Однако это вовсе не значит, что все ее члены в понимании любого партийного решения не могут иметь никаких расхождений. Нет, это невозможно. Под единством, которого требует партия, подразумевается единство взглядов по всем основным и принципиальным вопросам, единство действий во всех практических вопросах. Некоторые же расхождения среди членов партии по вопросам текущей работы допустимы и неизбежны. При решении практических вопросов партия должна действовать по принципу подчинения члена партии парторганизации, меньшинства — большинству, нижестоящей парторганизации — вышестоящей парторганизации, всех парторганизаций страны — единому руководству ЦК. При этом она требует, чтобы те коммунисты, которые по-другому смотрят на то или иное партийное решение, в практической деятельности безоговорочно его выполняли. Это совершенно правильно и необходимо. Однако и в этих случаях коммунисты имеют право оставаться при собственном мнении

и обращаться с ним в свою или вышестоящую партийную организацию, а парторганизации не должны заставлять их менять взгляды в порядке партийной дисциплины. Это не вредит, а наоборот, приносит партии определенную пользу. Если партийные решения окажутся верными, то коммунисты, которые по-другому смотрят на них, но стремятся к истине, в конце концов всей душой поймут правоту партии и осознают свои ошибки. А если в конце концов подтвердится, что истина на стороне меньшинства, то сохранение за меньшинством такого права позволит партии быстрее познать истину.

По сравнению с действующим Уставом проект полнее определяет права коммуниста принимать участие в свободном и деловом обсуждении теоретических и практических вопросов на партийных собраниях или в партийной печати, критиковать на партийных собраниях любую организацию и любого работника партии, обращаться с заявлением, жалобой и апелляцией в любую партийную инстанцию, вплоть до Центрального Комитета.

Проект особо указывает, что ущемление прав члена партии есть нарушение партийной дисциплины и что за это надлежит налагать дисциплинарные взыскания. Тем самым он действенно гарантирует права членов партии.

Насчет внутрипартийных поощрений и взысканий в проекте Устава имеется ряд важных изменений. Снимаются, во-первых, указания о поощрениях и, во-вторых, о наложении взысканий на организации. Упрощаются, в-третьих, указания о взысканиях на членов партии.

Реальная жизнь показывает что постановка на вид как одна из мер взыскания нецелесообразна. Деление выговора на выговор в индивидуальном порядке и выговор на собрании также создает много неудобств. Взыскания, налагаемые на партийные организации, практически можно полностью заменить взысканиями, налагаемыми на членов партии.

Часть товарищей спрашивает: почему отменены поощрения в партии? К этому привела нас сама жизнь. 11 истекших лет показали, что в статьях о поощрениях нет необходимости, хотя они и предусмотрены Уставом партии, принятым на VII съезде. Разумеется, мы говорим не в том смысле, что партия не видит выдающихся успехов в работе лучших своих

членов. Партия популяризировала их славные дела и опыт, выдвигала их на ответственные посты согласно личным качествам и способностям. Все это и было поощрением. Однако есть и более важная причина для отмены положений о поощрениях. Если говорить по существу, то мы, коммунисты, работаем не ради награды. Мы трудимся во имя интересов народных масс. И когда народ отвечает нам доверием за то, что мы правильно и добросовестно выполняем свою работу, то для нас, коммунистов, это самая высокая награда.

Здесь, мне кажется, не мешает остановиться на партийных кадровых работниках. В самом деле, если мы строго требуем с каждого рядового коммуниста, то вправе предъявлять более строгие требования и к партийным кадровым работникам. Костяк парторганизаций всех ступеней пользуется большим доверием партии и народа и, понятно, несет перед ними больше ответственности, чем рядовые коммунисты. По приблизительным данным, в партии свыше 300 тысяч членов партийных комитетов, начиная с уездной ступени. То, как работают эти 300 тысяч кадровых работников, имеет решающее значение для дела партии. Им нужно прежде всего научиться никогда не отрываться от масс, никогда не зазнаваться и не бояться трудностей, смело принимать критику снизу, постоянно улучшать свою работу, личным примером терпеливо воспитывать работников, находящихся под их началом.

После VII съезда, но особенно после 1949 года, количество кадровых работников партии намного выросло. Это не требует пояснений. Однако сегодня повсюду все еще ощущается нехватка в кадрах. Этот факт свидетельствует о серьезных недочетах в работе партии по выдвижению кадровых работников. Главный недостаток в том, что до сих пор немало товарищей при выдвижении кадров берет за критерий стаж. Несомненно, старые, многоопытные члены партии — ценное достояние нашей партии. Однако если мы будем смотреть только на эту часть богатства, то совершим величайшую ошибку. Дело революции непрерывно идет вперед, постоянно растет потребность в кадрах, а число старых членов партии все время уменьшается. Раз это так, то к чему, кроме ущерба делу партии и народа, это приведет, если мы не будем смело и решительно использовать новые кадры, выдвиженцев?

Для того чтобы можно было шагать в ногу с бурным развитием дела партии и народа, необходимо готовить и выдвигать в большом количестве новые кадры, оказывать им помощь в освоении работы, установлении товарищеских отношений со старыми кадровыми работниками в духе сплочения, единства и взаимной учебы. В этом одна из важных задач партии. Партии нужно обратить особое внимание на подготовку кадров, которые бы в совершенстве владели технологией производства, другими специальными знаниями, ибо такие кадры — главная сила в строительстве социализма. Партии нужно следить за выращиванием местных кадров, знающих обстановку на местах и тесно связанных с массами. В районах национальных меньшинств ей надлежит максимально готовить национальные кадры. Партия должна со всей решительностью выращивать и выдвигать женские кадры, поддерживать и воодушевлять их в неуклонном движении вперед, ибо они являются одним из величайших источников пополнения кадров партии.

За последние годы в кадровой работе произошел большой сдвиг — стало вводиться управление партийными кадрами по ярусам и отраслям. Это позволило увязать работу по управлению кадрами с проверкой их политических и деловых качеств. Партии предстоит, следуя этому курсу, поднять управление кадрами на новую ступень с тем, чтобы все партийные кадровые работники, в какой бы отрасли и должности они ни работали, находились под строгим ее контролем, получали от нее конкретную помощь и могли все время качественно расти. Именно это и является основным условием неуклонного качественного роста всех членов партии.

VI

Насчет организационной структуры партии в проекте Устава, помимо превращения партийных съездов всех ступеней, начиная с уездных, в постоянные органы и упразднения конференций, имеются и другие новые указания: о центральных, местных и первичных организациях, о контрольных органах, об отношениях партии с Коммунистическим союзом молодежи. Об этих указаниях следует сказать лишь в двух словах.

Насчет центральных органов партии проект предусматривает, что Центральный Комитет, помимо Политбюро ЦК, избирает еще Постоянный Комитет Политбюро, который будет выполнять функции прежнего Секретариата ЦК, являвшегося, как подтверждает многолетний опыт партии, необходимым и целесообразным. Вместе с тем Центральный Комитет избирает Секретариат ЦК, который под руководством Политбюро ЦК и его Постоянного Комитета ведет текущую работу ЦК. В силу трудоемкости партийной и государственной работы имеющиеся у партии центральные органы уже не могут полностью отвечать предъявляемым требованиям, и Центральный Комитет считает необходимым создать дополнительные центральные органы. Кроме того, Центральный Комитет считает также необходимым учредить несколько заместителей председателя и генерального секретаря. Председатель Центрального Комитета одновременно и председатель Политбюро ЦК, а заместители председателя Центрального Комитета — заместители председателя Политбюро ЦК.

В систему местных организаций партии проект включает парторганизации провинций, автономных районов, городов центрального подчинения, автономных округов, уездов, автономных уездов и городов. Ввиду возрастающей сложности и трудности работы руководящих органов местных организаций предусматривается создание постоянных комитетов и секретариатов парткомов этих организаций. В целях сокращения инстанций местные комитеты создаются в качестве органов, представляющих комитеты провинций или автономных районов, а районные комитеты — в качестве органов, представляющих комитеты городов центрального подчинения, остальных городов, уездов и автономных уездов. В ряде провинций некоторые окружные и сельские районные комитеты партии фактически уже упразднены.

Поскольку первичные парторганизации состоят как минимум из трех человек и максимум из 10 тысяч членов партии, их организационные формы должны отличаться большой эластичностью. В проекте Устава первичные парторганизации подразделяются на три категории. В первую входят насчитывающие свыше ста членов партии. Эти организации создают

первичные партийные комитеты и учреждают при них несколько объединенных либо простых партячеек. Во вторую входят насчитывающие свыше 50 членов партии. Они создают бюро объединенной ячейки и учреждают при нем несколько ячеек. К третьей относятся организации, насчитывающие менее 50 членов партии. Они создают бюро партячеек. Кроме того, проектом предусмотрены некоторые необходимые отступления. Три названных организационных формы могут оказаться потом, при конкретном их Применении, не совсем приемлемыми для отдельных организаций, и соответствующим парткомам разрешается в порядке исключения делать от них отступления.

Проектом также даются довольно всесторонние указания относительно задач первичных организаций в свете нынешней обстановки. Согласно проекту, первичные партийные организации на предприятиях, в деревнях, в учебных заведениях и воинских частях должны рудоводить и контролировать работу административного аппарата, массовых организаций. В проекте указывается, что первичные партийные организации учреждений обязаны осуществлять контроль за идейно-политическим состоянием каждого коммуниста и своевременно сообщать о недостатках в работе учреждений ответственным административным лицам данных учреждений, докладывая в то же время вышестоящим партийным организациям. В настоящий момент многие первичные парторганизации этого еще не делают.

Первичные партийные организации — главное связующее звено между партией и широкими массами. Поэтому систематическая проверка и улучшение их работы являются важной политической задачей руководящих партийных органов. Однако как в городе, так и в деревне многие руководящие органы нередко занимаются лишь тем, что дают первичным организациям все новые и новые задания. Они мало следят за тем, как работают эти первичные организации, мало воспитывают коммунистов первичных организаций на конкретных примерах, мало оказывают им конкретную помощь. Все партийные комитеты, непосредственно руководящие первичными организациями, должны в соответствии с Уставом провести широ-

кую воспитательную работу в этих организациях и сделать надлежащие выводы об улучшении своего руководства.

Создание и укрепление органов партийного контроля имеет огромное значение в борьбе против нездоровых тенденций внутри партии. И хотя центральная и местные комиссии партийного котроля стали создаваться только после Всекитайской партийной конференции, состоявшейся в марте 1955 года, на базе комиссий по проверке дисциплины, но факты показывают, что их работа оказалась плодотворной. Проект Устава определяет задачи контрольных органов партии, отношения между вышестоящими и нижестоящими контрольными комиссиями. Комиссии партийного контроля не ограничиваются рассмотрением дел. Они должны проявлять инициативу в проверке соблюдения членами партии Устава, партийной дисциплины, норм коммунистической морали, государственных законов и указов. В целях выполнения этих задач все партийные комитеты обязаны обеспечивать партийные контрольные органы достаточным количеством кадров, постоянно оказывать им действенную поддержку в работе.

Вся история Коммунистического союза молодежи показывает, что комсомол — надежный резерв и могучий помощник партии. При восстановлении в 1949 году он был назван Новодемократическим союзом молодежи Китая. С того времени число членов НДСМ возросло до 20 миллионов человек, на всех участках работы видна их кипучая деятельность. Учитывая сдвиги, которые произошли в деле социалистических преобразований и коммунистического воспитания молодежных масс, Центральный Комитет Новодемократического союза молодежи решил предложить предстоящему Всекитайскому съезду НДСМ переименовать Новодемократический союз молодежи в Коммунистический союз молодежи Китая. ЦК партии находит это решение правильным. Определяя отношения партии с Союзом молодежи, проект Устава требует, чтобы все партийные организации неослабно пеклись о его идеологической и организационной работе, руководили им в целях воспитания всех его членов в духе коммунизма, марксистско-ленинской теории, следили за поддержанием тесных связей НДСМ с широкими массами молодежи, постоянно уделяли внимание подбору и выдвижению его руководящего

костяка. Молодежь — наше будущее. Она продолжатель нашего дела. Поэтому мы уверены, что парторганизации не будут жалеть сил для выполнения стоящих задач.

* * *

Выше я дал необходимые пояснения к проекту Устава партии, представленному Центральным Комитетом. По мнению ЦК, проект отвечает нынешнему состоянию партии и ее задачам.

Центральный Комитет считает, что проект Устава, после того как он будет обсужден и принят VIII съездом, станет мощным оружием в ходе дальнейшего качественного улучшения партии, развертывания внутрипартийной демократии, развития политической активности коммунистов, повышения качества партийной оргработы, укрепления сплоченности, единства и боеспособности партийных рядов.

Как уже говорилось, между проектом Устава и Уставом VII съезда нет коренных, принципиальных различий. Причем следует сказать, что основной дух проекта является логическим продолжением тех принципов партийной работы, которые установлены VII съездом. Что касается партийной линии масс, демократического централизма в партии, сплоченности и единства ее рядов, повышения требований к коммунистам и гарантирования их прав, то VII съезд глубоко обсудил все эти вопросы и дал по ним правильные указания. Поэтому организационная работа велась партией после VII съезда с такой же энергией и подъемом, что и политическая борьба. Организационная работа партии обеспечила успешное выполнение ее политических задач. За 11 лет, которые отделяют VIII съезд от VII, быстро выросли силы наших парторганизаций, значительно расширились и окрепли связи партии с народными массами, постепенно оживилась внутрипартийная жизнь, партийные ряды стали как никогда сплоченными и едиными. Поэтому дело партии увенчалось такими великими успехами, которых не знали когда-либо в прошлом.

У нас в работе бывали ошибки, встречались опасности, есть в ней недостатки и трудности. Однако все это не вызывало и не может вызвать какого-либо замешательства в партии.

Напротив, наша партия всегда с безграничной уверенностью и мужеством исправляет ошибки, преодолевает опасности, недостатки и трудности, добивается новых, более весомых побед.

Своими победами наша партия обязана прежде всего и главным образом доверию и поддержке со стороны народных масс, самоотверженности всех коммунистов. Мы должны всегда с благодарностью вспоминать тех, кто отдал жизнь за ее дело.

Своими победами наша партия обязана также руководителям партийных организаций, особенно нашему партийному вождю товарищу Мао Цзэдуну.

В настоящий момент перед партией стоят новые трудные и огромные задачи. Нам предстоит довести до конца великие социалистические преобразования, досрочно выполнить и перевыполнить первый пятилетний план развития народного хозяйства, эффективно подготовиться ко второй пятилетке, чтобы обеспечить наиболее значительный взлет китайской промышленности, сельского хозяйства, транспорта и торговли, поднять на новый уровень науку и культуру, благосостояние народа. Мы обязательно освободим Тайвань. Мы будем активно вкладывать силы в дело сохранения мира во всем мире. Идя навстречу столь великим задачам, мы должны сделать все, чтобы еще больше укрепить нашу партию, ее связи с широчайшими слоями народа.

Созданная и выросшая на основе принципов марксизма-ленинизма, непрерывно совершенствующая свою организацию и работу, укрепляющая свои связи с массами в ходе практической деятельности, Коммунистическая партия Китая, сплоченная воедино, сумеет выполнить почетные задачи, возложенные на нее народом.

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ НЕОБХОДИМО УВЯЗЫВАТЬ С КОНКРЕТНОЙ ОБСТАНОВКОЙ В КИТАЕ*

(17 ноября 1956 года)

Итак, вы спрашиваете, какой смысл заключен в понятии «член Коммунистической партии Китая»? Кто имеет право решать, какие из принципов классической теории мирового коммунизма отвечают китайской реальности?

Если вы хотите детально ознакомиться с этим вопросом, то можете почитать Устав КПК, принятый VIII Всекитайским съездом КПК[173]. Ответ на этот вопрос можно найти в двух его разделах — «Общая программа» и «Члены партии». Пояснение по этому вопросу содержится также в докладе «Об изменениях в Уставе партии». В обобщенной форме содержание, или назначение члена КПК, можно выразить в двух фразах: беззаветно служить народу, рассматривать интересы народа как высший критерий в любой деятельности члена партии. Цель члена КПК — осуществить социализм и коммунизм. Согласно принципам марксизма-ленинизма, в условиях, когда еще не была завершена демократическая революция, первоочередной задачей в Китае было завершить эту буржуазно-демократическую революцию; ныне, когда демократическая революция завершилась, встала задача строительства социализма, а в будущем предстоит перейти от социализма к коммунизму. Таким образом можно будет привести китай-

---

* Ответ на первый из вопросов, которые были заданы товарищу Дэн Сяопину во время беседы с Международной молодежной делегацией.

ский народ к обществу, полностью освободившемуся от эксплуатации и гнета, к построению счастливой жизни в коммунистическом обществе. Вот что является содержанием и назначением члена КПК. Разумеется, нельзя сказать, что все или большинство из 11 миллионов членов партии уже достигли этого критерия. Задача партии состоит в том, чтобы постепенно повышать сознательность своих членов и добиться того, чтобы они стали настоящими коммунистами как в идеологическом отношении, так и в практических действиях. Коммунистическая партия Китая рассматривает это как свою повседневную задачу. В КПК большое число членов — выходцы из крестьян; вскоре после создания партии в нее влилось много крестьян. Они пришли в партию, движимые антиимпериалистическими и антифеодальными побуждениями, желанием получить землю. Все эти требования, можно сказать, не выходят за рамки демократической революции, то есть в самом начале не было речи о социалистических требованиях. Так например, требование кооперации в сельском хозяйстве сформировалось постепенно, в результате проведенной воспитательной работы и по мере того, как крестьяне прошли закалку практикой. Сегодня большинство крестьян ясно сознают, что следует идти социалистическим путем, путем кооперации. Отсюда видно, что критерия, которому должен соответствовать коммунист, невозможно достигнуть сразу. Член партии, во-первых, является обыкновенным человеком; во-вторых, он является передовым элементом среди рядовых людей. Однако среди членов партии есть и такие, чей уровень сознательности даже ниже, чем у беспартийных.

Теперь о вопросе, кто решает, какие из принципов классической теории мирового коммунизма отвечают китайской реальности. 11 лет назад VII Всекитайский съезд КПК[126] утвердил принцип, согласно которому необходимо соединять всеобщую истину марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции и на этой основе осуществлять руководство революцией и строительством в нашей стране. Этот принцип был разработан нашей партией и товарищем Мао Цзэдуном на основе опыта поражений и побед, имевших место в ходе революции на предыдущем этапе, и был одобрен как VII съездом, так и VIII съездом партии. Конечно, это всего лишь

принцип. Его применение на практике неизбежно сталкивается с множеством конкретных вопросов. Проблемы, с которыми имеет дело любая страна, многогранны. Как добиться увязки марксизма-ленинизма с конкретной обстановкой на различных этапах — будь то этап революции или этап строительства — этот вопрос необходимо неустанно решать в ходе практики. Этот вопрос должен решаться на основе решений на партийных съездах, а в периодах между съездами — Центральным Комитетом партии. Но и после того, как решение по этому вопросу вынесено, необходимо еще, чтобы члены партии умели решать его в своей практической работе. Необходимо прежде всего, чтобы этот принцип усвоили несколько десятков тысяч или, скажем, несколько сот тысяч коммунистов, составляющих костяк партии, тогда станет возможным проведение его в жизнь.

Тезис о необходимости соединять всеобщую истину марксизма-ленинизма с конкретной действительностью в своей стране сам по себе является всеобщей истиной. Этот тезис включает два аспекта: один из них — это всеобщая истина марксизма, другой — увязка с реалиями своей страны. Мы неизменно считаем, что ни один из этих аспектов отбрасывать нельзя. С точки зрения китайских коммунистов одним из положений всеобщей истины марксизма-ленинизма является требование ликвидировать феодализм и капитализм, осуществить социализм, а в дальнейшем — коммунизм. Можем ли мы пойти иным, несоциалистическим путем? Нет, не можем. Если мы откажемся от социализма, от этого требования всеобщей истины марксизма-ленинизма, то тем самым сделаем ненужным само существование Китайской Народной Республики и Коммунистической партии Китая. Однако каким образом следует поступать для того, чтобы в сравнительно короткий срок ликвидировать феодализм, капитализм и осуществить социализм и коммунизм в Китае? Тут надо исходить из изучения китайской специфики. Если копировать без разбору опыт зарубежных стран, не учитывая своей специфики, то положение всеобщей истины марксизма-ленинизма, о котором мы говорим, осуществить будет невозможно. Присутствующие здесь друзья во время поездки по стране наверняка слышали о социалистическом преобразовании капиталистической

промышленности и торговли в Китае. Это преобразование служит хорошим примером соединения всеобщей истины марксизма-ленинизма с конкретной обстановкой в Китае. Всеобщая истина требует ликвидировать капиталистический режим и эксплуатацию, осуществить социализм. Без приверженности этой установке всеобщей истины марксизма-ленинизма не может быть и речи о социалистическом преобразовании капиталистической промышленности и торговли, тогда останется лишь пойти по капиталистическому пути, а отнюдь не по социалистическому. Это с одной стороны. А с другой — стоит вопрос конкретного пути, которого мы придерживаемся сегодня в преобразовании капиталистической промышленности и торговли. О таком пути мыслил Ленин, но он не смог претворить его на практике. В преобразовании капиталистической промышленности и торговли мы придерживаемся мирного способа. Практика показала, что применение такого способа позволяет не только избежать разрушения производства, но и добиться его развития; в результате мы не только ликвидировали капиталистический способ производства, но и преподали урок буржуазии. Это сравнительно неплохой способ. В случае отказа увязать всеобщую истину марксизма-ленинизма с китайской действительностью либо неумения увязать их надлежащим образом делу был бы нанесен очень большой урон. Так же обстоит дело и с социалистическим преобразованием в сельском хозяйстве и в других областях.

В прошлом по вопросу увязки всеобщей истины марксизма-ленинизма с конкретной обстановкой неоднократно возникали обстоятельства, всякий раз наносившие урон нашей партии. Впоследствии партия неизменно подчеркивала необходимость бороться с субъективизмом. Эта борьба велась в двух аспектах: против догматизма и против эмпиризма. Догматизм — это такой подход, при котором люди ограничиваются лишь заучиванием формулировок марксизма-ленинизма, не умея применить их с учетом конкретной обстановки. Из-за догматизма в нашей революции имели место поражения и неудачи. Эмпиризм — это такой подход, при котором люди видят лишь конкретную практику, признают лишь опыт одной страны, одного района и отдельного периода, упуская из виду принципы марксизма-ленинизма. Мы выступаем против этих двух подходов.

Еще я хочу сказать друзьям, исходя из нашего опыта: сочетание всеобщей истины марксизма-ленинизма с конкретной реальностью дается очень нелегко. И Компартия Китая нередко совершает ошибки. Но мы принимаем во внимание и изучаем причины ошибок и своевременно исправляем их. Как сказал Председатель Мао Цзэдун, человек должен регулярно умываться, комнату необходимо регулярно подметать; то же самое и в партии: следует регулярно исправлять свои ошибки. Сам я тоже часто ошибаюсь. Да и каждый человек ошибается. Даже Председатель Мао Цзэдун частенько говорит, что и он нередко ошибается. Но мы знаем, что он ошибается реже, чем мы. Никто не застрахован от ошибок. Людей, которые абсолютно никогда не ошибаются, вообще не существует.

ОТНЫНЕ ГЛАВНОЙ ЗАДАЧЕЙ БУДЕТ СТРОИТЕЛЬСТВО*

(8 апреля 1957 года)

В прошедший период мы занимались работой в плане революции. Начиная с прошлого года, когда было в основном завершено социалистическое преобразование сельского хозяйства, кустарных ремесел, капиталистической промышленности и торговли, можно считать, что задачи революции в основном выполнены. Какие же задачи стоят перед нами в будущем? Остается еще выполнить кое-какую работу в плане революции, но объем ее небольшой. Отныне главной задачей будет строительство. Задача, выдвинутая VIII Всекитайским съездом нашей партии[173], состоит в том, чтобы мобилизовать все активные факторы и все силы на борьбу за превращение нашей страны в великую социалистическую индустриальную державу. Эта задача рассчитана на длительный период. Трудно сказать точно, сколько лет потребуется для ее выполнения. Вести строительство труднее, чем вершить революцию — дело, в котором мы уже понаторели, по крайней мере не легче. В вопросах строительства наша партия в целом может считаться лишь учеником младших классов, то есть знаний у нас по этой части ничтожно мало. Вот в революции нам не откажешь в умении, как-никак, а мы привели революцию к победе, а вот в деле строительства пока еще трудно сказать, насколько велико наше умение.

Нельзя не признать, что в истекшие годы мы добились

---

* Фрагмент доклада на совещании кадров в Сиане.

великих успехов во всех областях, в том числе и в строительстве. Наша страна действительно развивается быстрыми темпами, ее облик меняется на глазах. Когда я в прошлый раз приезжал в Сиань, это было в конце 1952 года, город выглядел совсем не так, как сейчас. За это время появилось немало современных промышленных предприятий. То же самое и в других крупных городах. В прошлом году нами было сделано очень многое, но в некоторых аспектах мы перестарались, действовали слишком поспешно. В результате создалось невыгодное для нас положение, которое дает себя знать сегодня и будет давать себя знать завтра. Тем не менее, говоря в целом, прошлый год по части успехов был выдающимся. В прошлом году были завершены в основном социалистические преобразования, быстрое развитие получило капитальное строительство, в сельском хозяйстве, в условиях серьезнейших стихийных бедствий, удалось, благодаря проведенному кооперированию крестьян, благополучно справиться с трудностями, вызванными стихийными бедствиями. Словом, успехи, достигнутые в прошедшие годы во всех областях, весьма внушительны. Не видеть этого было бы неправильно.

Однако ни в коем случае не следует преувеличивать наши достижения, представлять себе, будто дела наши в полном ажуре. Такое представление, основанное на упрощенческом подходе, находит отражение и в нашей пропаганде, в итоге нам подается картина полного благополучия в стране, словно уже не существует трудностей и остается только наслаждаться благами жизни. Некоторые работники стали подумывать: я, мол, в революции уже много лет, так что сегодня, когда страна начала отстраиваться, настала пора и личные потребности удовлетворить. На самом же деле у нас еще очень много трудностей, вопросы, стоящие перед нами, гораздо сложнее тех вопросов, с которыми мы имели дело в прошлом. Надо видеть, что хотя мы добились немалых успехов, хотя наши промышленность и сельское хозяйство развиваются быстрыми темпами, уже заложен первоначальный фундамент промышленности, построено немало предприятий, однако и по сей день наша страна по-прежнему остается бедной и отсталой. Чтобы превратить такую бедную и отсталую страну в передовую социалистическую индустриальную державу, потребуются

самоотверженные усилия в течение длительного времени. Это значит, что нужно научиться строить в духе трудолюбия и бережливости. Что поделаешь, раз мы бедные! Если, располагая скудной базой, мы не осознаем необходимость строить в духе трудолюбия и бережливости, то страну нам не поднять. Раньше, в классовых битвах, наша партия, наш народ проявили незаурядное умение. Иначе как бы мы смогли привести революцию к победе? Говоря в целом, наша партия и наши кадры постигли науку классовой борьбы. А вот, что касается науки преобразования природы, то здесь наша партия и наши кадры либо совсем не разбираются, либо разбираются крайне слабо. Конечно, у нас тоже есть компетентные специалисты, но их очень мало, совершенно недостаточно для нашего дела, научно-технический уровень у нас остается еще очень низким. Судя по обстановке в строительстве за прошедшие несколько лет, знания наши весьма скудны, мы еще не научились строить в духе трудолюбия и бережливости. В период революции, как говорил Председатель Мао Цзэдун, мы потратили 20 с лишним лет на то, чтобы овладеть умением делать революцию, причем за это время нами были допущены серьезные ошибки. Указанные здесь 20 с лишним лет охватывают период со дня основания КПК в 1921 году до состоявшегося в 1945 году VII съезда партии[126]. Правда, для Центрального Комитета партии вопрос о том, как вести революцию, был разрешен еще на совещании в Цзуньи[68]. За 24 года, отделяющие 1921 год от VII съезда, в нашей партии имели место один раз правооппортунистическая ошибка и трижды левооппортунистические ошибки[174]. Особенно серьезные последствия имела третья левооппортунистическая ошибка, приведшая к гибели почти всех революционных сил и разгрому 90 процентов революционных опорных баз. Мы понесли огромные потери, поплатились дорогой ценой. Сейчас, когда мы приступили к экономическому строительству, отмечает Председатель Мао Цзэдун, нельзя ли сделать так, чтобы на овладение умением строить потратить не 20 лет, а гораздо более короткий срок и при этом избежать крупных просчетов и серьезных неудач? Это значит, что в случае, если мы не сумеем работать хорошо, то и в строительстве не исключена возможность серьезных неудач и крупных просчетов. И в социа-

листических странах в ходе строительства случаются крупные просчеты и серьезные неудачи, чему есть примеры в истории. Точка зрения, полагающая, что в строительстве исключена возможность серьезных неудач, не соответствует действительности. Если мы не будем добросовестно учиться и обобщать опыт, то вполне возможно, что и у нас в строительстве будут неудачи.

Существует ли возможность в сравнительно короткий срок научиться строить и при этом избежать крупных просчетов и серьезных неудач? Надо сказать, что такая возможность существует. Потому что условия, в которых мы ведем строительство, хорошие. Наши трудности не столь велики по сравнению с трудностями, с которыми столкнулся Советский Союз после Октябрьской революции. Прежде всего, международная ситуация предоставила нам благоприятную окружающую среду. Во-вторых, имеется опыт СССР и других братских стран. Одной из причин, обусловивших сравнительно быстрые темпы развития у нас в стране, является то, что мы располагаем советским опытом и получаем советскую помощь. Конечно, нельзя сказать, что каждый шаг, предпринятый Советским Союзом в ходе оказания нам помощи, был совершенно правильным, лишенным изъянов. Но говоря в общем, без этой помощи мы не смогли бы достигнуть столь значительных успехов. Мы должны продолжать учиться у Советского Союза, более того, должны учиться с толком. Весьма полезно учиться всему хорошему, что есть в СССР, также полезно извлекать уроки из его ошибок. Надо учиться на опыте и уроках Советского Союза, это позволит нам строить не столь дорогой ценой. Разумеется, мы должны учиться любому передовому опыту в мире, заимствовать прогрессивное у всех стран мира, в том числе и у США. Однако в первую очередь следует учиться у СССР, так как сегодня только СССР и другие братские страны оказывают нам помощь, в то время как США проводят по отношению к нам политику эмбарго.

В то же время мы и сами накопили кое-какой опыт в строительстве. Строительство у нас ведется уже семь с лишним лет, а в некоторых районах, например, в Северо-Восточном Китае, оно началось еще раньше. Опыт этих лет очень ва-

жен и пренебрегать им не следует. Ведь это путь, пройденный не кем-то другим, а нами самими, поэтому если как следует обобщить его, то польза для нас будет еще более значительная. Наш опыт в ходе строительства за эти несколько лет по большей части является опытом положительным, однако было и немало ошибок. Мы должны учитывать положительный опыт и уметь извлекать уроки из допущенных ошибок; должны уметь учиться как на международном, так и на собственном опыте.

Мы располагаем благоприятными международными и внутриполитическими условиями. Сейчас вопрос состоит в том, сумеем ли мы воспользоваться этими условиями, сумеем ли ценою меньших затрат сделать больше дел, сумеем ли, неустанно обобщая опыт, развивая успех и преодолевая недостатки, избежать крупных просчетов. Ключевым моментом тут является партийное руководство. В годы революции успех дела зависел от руководства партии, то же самое в строительстве. Иными словами, гвоздь вопроса в том, умеет ли партия учиться. Если она сумеет учиться с толком, то мы сможем избежать крупных просчетов, при меньших затратах сделать больше дел; гвоздь вопроса в том, способна ли наша партия, опираясь на массы, неустанно преодолевать в своих рядах субъективизм, бюрократизм и сектантство, а особенно догматизм. В годы революции субъективизм, бюрократизм и сектантство приводили к отрыву от действительности и от масс; то же самое в годы строительства: если мы допустим в своих рядах распространение субъективизма, бюрократизма и сектантства, то мы оторвемся от действительности и от масс, не сможем осуществить цель — научиться строить в духе трудолюбия и бережливости, не сможем привести в действие все активные факторы и обеспечить успех строительства.

Истекшие годы отмечены большими успехами в строительстве. Успехи имеются в работе всех политических партий и групп и в работе народов всей страны, имеются они и в работе членов нашей партии. Это главное, это то, что прежде всего надо видеть. Если не видеть этого, то мы утратим чувство уверенности. Но в то же время нужно видеть, что в строительстве обнаружились серьезные недостатки, особенно заслужи-

вает самого пристального внимания наметившаяся в последние один-два года тенденция субъективизма, главным образом догматизма, характеризующаяся отрывом от действительности. Например, в сознании наших товарищей прочно укрепилось стремление возводить непременно новые и непременно крупные объекты. Нам дорого обходится такой формалистический стереотип мышления, не желающий считаться с действительностью. Нужно ли строить новые и крупные объекты? Да, нужно. Причем именно новые и крупные объекты составляют костяк нашего строительства. Например, Аньшаньский металлургический комбинат, ряд крупных предприятий в Сиане. Без таких новых предприятий, составляющих костяк промышленности, невозможно разрешить вопросы технологии более высокого порядка. Поэтому впредь мы будем продолжать строить новые предприятия большого масштаба. Но нельзя, чтобы все строящиеся объекты были крупными и новыми, тем более неправильно считать, будто все, что новое, все, что крупное, — обязательно хорошее. Необязательно. Взять вопрос внешнего оформления. Внешняя форма нужна, и, если позволяют условия, надо заботиться о хорошем оформлении. Но недопустимо ударяться в формализм, ради красивой формы расточать государственные средства, ради формы причинять ущерб работе.

Сегодня на наших предприятиях, особенно на крупных предприятиях центрального подчинения, явления расточительства приняли весьма серьезный характер. Умей мы строить, мы смогли бы сэкономить значительную часть денежных средств, построить такие же новые, крупные, оснащенные такой же техникой предприятия, затратив при этом гораздо меньше средств. Некоторые наши предприятия имеют огромные размеры, занимают большую площадь, у каждого завода имеется обширная предзаводская территория, многоэтажное здание заводоуправления. Неужели нельзя без всего этого? Разве нельзя командовать производством, находясь в более скромном помещении? Масса средств расходуется неоправданно. Причем в этом отношении тон задают некоторые предприятия центрального подчинения: посмотрите только, какой у них размах, какой апломб, какие барские — в полном смысле слова — замашки, под их влиянием и в местной про-

мышленности стал распространяться дурной стиль. Есть, к примеру, одна шахта. В пору, когда она находилась в провинциальном подчинении, себестоимость угля была невысокой. А с переводом этой шахты в ведение центрального управления угольной промышленности себестоимость угля сразу подскочила. Если во времена, когда шахта была в местном подчинении, там еще вели кое-какой бухгалтерский учет, то после перевода шахты в центральное подчинение и учет вести перестали: мол, что тут страшного, если убыточность появится — государство все покроет. В Советском Союзе такого нет, нет такого и в США, Франции и других капиталистических странах, и даже гоминьдановцы не отваживались поступать подобным образом. Среди гоминьдановских чиновников было очень много продажных и коррумпированных лиц, но дело на предприятиях во времена гоминьдановского правления было поставлено лучше, чем у нас. В числе капиталистов китайской национальной промышленности немало таких, кто пробился путем нелегкой борьбы, по части управления предприятиями они более сведущи, чем мы. Во время моего прошлого пребывания в вашем городе мне рассказали о 13 государственно-частных предприятиях. Размещаются они в старых заводских корпусах, помещения, где живут семьи рабочих и служащих, тоже старые, сам директор завода живет тоже в очень непритязательных условиях. Я предлагал горкому партии организовать экскурсию для товарищей с госпредприятий, чтобы они поехали, посмотрели. Я настоятельно советовал также товарищам из провинциального комитета съездить в Шанхай — там есть предприятия, которые действительно прошли путь нелегкой борьбы. На этих предприятиях все делается рачительно и практично. Такая экскурсия поможет изменить представления людей. Там, кстати, есть богатый, ценный опыт, которому стоит поучиться. На крупных предприятиях, прежде всего на предприятиях центрального подчинения следует обратить внимание на то, чтобы предотвратить излишнюю горячность и увлечение всем новым и крупномасштабным, чтобы в погоне за помпезностью люди не отрывались от китайской действительности. Надо ратовать за непритязательность, умение довольствоваться малым, за экономичность и рачительность, за стиль упорной борьбы. На

мой взгляд, рачительность должна стать чертой, присущей именно социализму. В Ланьчжоу я был на одном заводе: примитивное оборудование, кабинет директора обставлен очень скромно, все там очень неприхотливо, но продукция, которую они выпускают, ничуть не хуже продукции других заводов. Разумеется, я вовсе не хочу сказать, что на всех предприятиях должно быть точно так же, но очень бы не мешало поучиться у них духу, которым они руководствуются в ведении дел на предприятии.

Немало вопросов существует и в разработке планов городского строительства. Разработка подобных планов необходима, без планов не обойтись. Вопрос в том, как планировать. И в составлении планов должна быть руководящая идея. Плохо составленные планы приведут к неоправданной растрате огромных средств. Я слыхал, что на чертежах плана застройки города Сианя все участки городской территории уже «застроены» до отказа. А на самом деле еще очень много «белых пятен», которые, кто знает, в каком году смогут быть заполнены. Я видел, какие большие пространства оставлены между заводскими корпусами на чертежах некоторых прядильных фабрик и ряда предприятий Второго машиностроительного министерства. В каждом проекте предусмотрена обширная заводская территория. Все это потребует огромных денег при строительстве.

Увлечение новыми и крупными проектами имеет место и в вопросе взаимоотношений «скелета» и «плоти»[175]. Раньше при разработке планов городского строительства мы уделяли недостаточное внимание проблеме «плоти», упускали из виду строительство необходимых торговых заведений, парикмахерских и пр. Это факт. Сейчас этот вопрос необходимо разрешить. Оставить этот вопрос без разрешения не годится, так как это вопрос социального строя. Однако следует акцентировать вот какой момент: в прошлом мы отпустили на такого рода строительство немалые средства, но они были использованы не так, как следовало бы. Впредь мы должны расходовать меньше средств, но строить больше. Что касается центра, то с его стороны недостаточно уделялось внимания проблеме «плоти», что же касается мест, то им, мне кажется, следует обратить внимание на имеющее место нецелесообразное

использование ассигнованных средств. На этот раз я побывал во многих местах. Кое-где денег израсходовано немало, однако проблемы разрешения не получили. Если говорить напрямую, Ланьчжоу произвел на нас лучшее впечатление, чем Сиань. Многое из того, что мы видели в Ланьчжоу, выглядит непритязательно. Помещение театра используется и в качестве зала для демонстрации кинофильмов. Места для публики удобные, а строительство такого театрального помещения обходится всего в 100 тысяч юаней. Кое-где тратят даже меньше, а вопрос нужного помещения оказывается решенным. Фактически, если сэкономить на строительстве одного из крупных, роскошно отделанных общественных зданий, то на сэкономленные деньги можно было бы построить несколько зданий — небольших и поскромнее. Тогда и разместить их можно было бы более равномерно. Я вовсе не категорически против того, чтобы в такой большой стране, как наша, построить некоторое количество великолепных сооружений, которые символизировали бы огромные перемены, произошедшие в стране. Но таких сооружний не должно строиться слишком много. Сегодня уже чувствуется, что строим слишком много. Впредь надо решительно отказаться от их строительства. Если в будущем мы будем руководствоваться именно таким духом, будем строить более скромные сооружения, то у нас появится возможность изыскать средства для разрешения прболемы «плоти», направить средства на строительство наиболее актуальных из них, например, на прокладку канализационной сети. В Сиане имеется немало кинотеатров и театров, а вот в промышленных районах нет ни одного. Там, где есть много людей, желающих попасть в театр, театров нет, а там, где сосредоточены театры, любителей как раз-то не так уж много. Такое размещение явно нецелесообразно. Есть в Сиане местечко Чэнхуанмяо — там сосредоточено множество магазинов и торговых лавок. Почему бы не создать в промышленных районах несколько торговых пятачков наподобие Чэнхуанмяо? Вот люди жалуются, что с транспортом трудно. Если мы рационально продумаем план застройки городов, в густонаселенных районах построим побольше непритязательных магазинов, парикмахерских и других подобных заведений, то и с транспортом станет не так напряженно. Там, где

живут люди, надо строить школы. Следует меньше строить крупных школьных зданий, тогда будет возможность построить больше школьных зданий, более скромных по масштабу. Словом, все эти вопросы стоят в связи с тем, какой идеей мы руководствуемся при составлении планов городского строительства, какой идеей мы руководствуемся при разрешении вопроса взаимоотношений «скелета» и «плоти».

В области строительства мы должны придерживаться следующих руководящих идей:

1. Мы должны стоять лицом к реалиям нашей страны, а не отрываться от них. Что такое догматизм? Догматизм — это отрыв от собственных реалий. Опыт сам по себе — дело хорошее, но если неумело с ним обращаться, то он может пойти во вред. Многое в опыте Советского Союза — само по себе положительное, но если перенимать этот опыт догматически, то можно испортить все дело. Наша страна еще очень бедна, трудностей много, об этом ни на момент забывать нельзя. Вот мы ратуем за увеличение производства и соблюдение режима экономии. Это потому, что мы бедные. Мы должны, стоя лицом к нашей конкретной обстановке, хорошенько подумать: как сделать, чтобы было и экономно, и практично, и красиво. Этот вопрос поднимался еще в 1953 году Премьером Чжоу Эньлаем. Некоторые товарищи выступают за то, чтобы строить красиво. Разумеется, строить красиво — дело хорошее, все мы поборники красоты. Однако вопрос эстетического порядка следует принимать в расчет постольку, поскольку он не идет вразрез с экономичностью и практичностью строительства. В ином случае лучше пусть будет не так уж красиво. В будущем, когда мы станем побогаче, сделаем красивее. Сегодня на первый план выступают экономичность и практичность.

2. Мы должны стоять лицом к нуждам народных масс. Изучая тот или иной вопрос, мы зачастую упускаем из виду нужды масс. Сейчас получили хождение разные концепции, ратующие за то или иное нововведение, за ту или иную «-изацию». Даже о коммунизации поговаривают. А вот о концепции масс что-то мало говорят, не желают браться за разрешение легкоразрешимых вопросов, предпочитая расходовать

деньги вовсе не там, где следовало бы. Мало уделяют внимания разрешению тех вопросов, в которых заинтересованы массы, хотя на их разрешение вовсе не требуется много средств. Кое-какие вопросы можно решить даже без затраты средств. Ведя строительство, мы должны стоять лицом к массам, выявлять вопросы и разрешать их. Так надо поступать и при строительстве школ, и при строительстве культурно-рекреационных заведений, и при разрешении взаимоотношений между «скелетом» и «плотью».

Надо признать, что в прошлом наша партия неплохо руководила делом строительства. В последние несколько лет имело место ослабление руководства, в деле использования денежных средств мы не стояли лицом к реальности страны, не стояли лицом к нуждам народных масс. Наша пропаганда только и знает, что восхваляет красоты нашей страны, умиляется по поводу ее богатства и великолепия. Потому-то и имели кое-где место волнения среди учащейся и рабочей молодежи, что этим молодым людям все кажется, что государство виновато перед ними, так как предоставляет им слишком мало благ и не может удовлетворить все их запросы. И среди кадровых работников тоже бытуют подобные настроения. Вот человек проработал какое-то время в городе и уже ни за что не желает ехать на работу в деревню. Очень бедные по существу, мы выставляем себя очень богатыми. Поэтому я предлагаю в Сиане специально по соседству с престижными многоэтажными зданиями построить дома поменьше да поскромнее. Может статься, это станет наглядным уроком для молодежи. Словом, ведя строительство, не следует отрываться от действительности, не следует отрываться от реального жизненного уровня народных масс. Оглядываясь на прошлое с позиции сегодняшнего дня, следует признать: во-первых, нами достигнуты великие успехи, но впредь надо работать еще лучше. Во-вторых, недостатки — вещь неизбежная. Наша критика отнюдь не имеет целью породить пессимистические настроения, не надо отчаиваться. Допущенные ошибки — дело не одного человека. Если уж говорить об ответственности за ошибки, то прежде всего отвечает центр. Мы расплачиваемся деньгами за то, чтобы приобрести опыт. Опыт — вещь доро-

гостоящая, впредь на его приобретение предстоит затратить еще немало средств. Мы должны приложить усилия к тому, чтобы ценой меньших затрат приобрести побольше опыта.

КОМПАРТИЯ ДОЛЖНА СТАВИТЬ СЕБЯ ПОД КОНТРОЛЬ*

(8 апреля 1957 года)

Партия и каждый ее член должны ставить себя под контроль. Этот вопрос подчеркивался на VIII съезде партии[173]. Недавно Председатель Мао Цзэдун особо подчеркнул необходимость иметь свод правил поведения. При этом он имел в виду именно контроль. По словам Председателя, надо, чтобы кто-то действовал наперекор, это лучше, чем если мы будем действовать в одиночку. Наша партия — это правящая партия, пользующаяся высоким авторитетом. Большое число партийцев занимает ответственные посты. Кому в Китае под стать ошибаться по крупному счету? Именно Компартии. Причем резонанс от ее ошибок будет наибольшим. На этот счет наша партия должна быть особо бдительной. Конституцией предусмотрено верховенство Компартии. Для того чтобы руководить хорошо, партия должна постоянно преодолевать субъективизм, бюрократизм и сектантство, должна поставить себя под контроль, расширять демократизацию партийной и государственной жизни. Если мы откажемся ставить себя под контроль, будем игнорировать демократизацию партийной и государственной жизни, то мы неизбежно оторвемся от масс и допустим крупные ошибки. Так как если довольствоваться функционированием при закрытых дверях, полагаясь лишь на свой солидный стаж, не прислушиваться к голосу масс и мнениям внепартийных деятелей, то мы очень легко

---

* Фрагмент доклада на совещании кадров в Сиане.

окажемся в положении самоизоляции, станем грешить односторонностью в подходе к делу и непременно начнем ошибаться. Поэтому после победы революции Председатель Мао Цзэдун вновь и вновь заострял этот вопрос, проявив тем самым глубокую проницательность и дальновидность.

Контроль, который мы имеем в виду, исходит от трех сторон: во-первых, это партийный контроль. Для коммунистов это самый непосредственный контроль. Ратуя за устрожение партийной и комсомольской жизни, мы тем самым ратуем за более строгий контроль партии над своими членами, комсомола — над комсомольцами. Во-вторых, это контроль со стороны масс. Необходимо расширять сферу контроля со стороны масс над партией и ее членами. В-третьих, это контроль со стороны демократических партий и беспартийных демократических деятелей. Необходимо расширять сферу их контроля над Компартией и ее членами. При наличии столь многостороннего контроля мы будем действовать более осмотрительно, станем более информированными, наше сознание не закоснеет, мы будем не столь однобоко подходить к вопросам. Коммунистам не подобает действовать с мелочной осторожностью, но и не годится действовать, не считаясь ни с чем. Все же лучше будет, если они будут действовать с оглядкой на партию, на массы, на демократические партии. Осмотрительность все же лучше.

Что касается контроля со стороны масс, то тут следует расширять демократию по разным направлениям. Нужно как следует наладить работу собраний народных представителей и народных политических консультативных советов. Большая польза будет от успешного проведения сессий СНП и сессий НПКС всех уровней. Недавняя сессия Всекитайского Комитета НПКСК прошла успешно, участники сессии имели возможность свободно и сполна высказать то, что они думают, было выдвинуто много хороших предложений. Необходимо расширять демократию и в области управления заводами, шахтами и другими предприятиями. Этот вопрос был акцентирован в недавней инструкции ЦК о мерах в связи с забастовками рабочих и учащихся. В инструкции говорится о необходимости внедрения института собраний представителей рабочих и служащих и усиления их роли, то есть требуется

еще шире осуществлять на заводах и шахтах контроль масс. В резолюции VIII съезда партии излагалась одна сторона вопроса — упор делался на внедрение системы ответственности директора предприятия при условии руководящей роли парткома. В вышеупомянутой инструкции о мерах в связи с забастовками был добавлен пункт — необходимость внедрения системы контроля со стороны масс при условии руководящей роли парткома. То есть предусмотрены как система ответственности директора, действующая сверху вниз, так и система массового контроля, действующая снизу вверх, и все это при условии руководства со стороны парткома. Для ответственных работников промышленных предприятий будет лучше при наличии массового контроля, чем без него: они будут действовать осмотрительнее. Осуществление массового контроля позволит привести в действие активность масс, даст множество полезных предложений. Говорят, что есть еще немало административных руководителей предприятий, у которых все это никак не укладывается в голове. На их взгляд: самое милое дело, когда нет никакого контроля, сиди себе и приказывай, самоуправствуй — очень удобно. По-видимому, именно ввиду того что еще немалая часть руководящих товарищей не осознала необходимость контроля, вопрос о контроле становится еще более актуальным, а отсутствие его грозит еще большей опасностью. Даже в делах сельских кооперативов тоже нужно расширять демократию, вести работу на демократических началах. Стиль голого администрирования, которым грешат сельские кадровые работники, имеет прямую связь с недостаточно демократическим стилем работы вышестоящего начальства. Как избежать мер принуждения и приказных методов, когда тебе спускают столь жесткий план? В провинции Шаньси крестьяне на нас в претензии: «Вы уж чересчур во все вмешиваетесь». Когда мы были в южной Шаньси, там как раз местным руководящим ведомством была разослана инструкция, предписывавшая 5 августа приступить к чеканке хлопчатника, причем было оговорено: чеканить лишь кусты, достигшие установленной высоты, те, что пониже, чеканить воспрещалось. Так кадровые работники в поле с линейкой ходили, проверяли. В итоге там, где инструкцию соблюли, собрали по 20 килограммов хлопка с му, а там, где

чеканили не по инструкции, собрали по 25 килограммов с му. Что же это за передовой опыт, разрешите спросить? Это же злоупотребление престижем партии. Крестьяне только руками разводят: ну что с вами, мол, поделаешь. Раз партийный призыв — остается только выполнять. Отдельные такие случаи массы еще могут нам простить, но разве допустимо, чтобы так продолжалось долго? И в учебных заведениях следует расширять демократию. Следует выявлять роль профсоюзов преподавателей и служащих и студенческих союзов, чтобы преподаватели, служащие и учащиеся имели возможность высказать свое мнение. Руководители учебных заведений должны уметь принимать во внимание мнения преподавателей и служащих, а также мнения учащихся. Развитие демократии не помешает осуществлению единого руководства. Вот в армии как нигде сильна централизация. Однако в годы войны мы и в бою опирались на демократические начала в жизни войск и разве это помешало нам осуществлять единое командование? Разве помешало осуществлять руководство и управление? Ведь работа будет спориться лишь при условии сплочения сверху донизу. На деле массы проявляют большую терпимость, когда речь идет о делах, к которым они причастны, и даже если в таком деле произойдет ошибка, редко когда услышишь недовольные голоса. Наоборот, если действовать лишь приказными методами, то массы будут недовольны даже в случае, если дело увенчается успехом. Поэтому очень важно расширять демократизацию во всех аспектах, расширять сферу контроля масс.

По поводу курса «длительное сосуществование и взаимный контроль»[176] в отношениях Компартии с демократическими партиями и курса «пусть расцветают сто цветов, пусть соперничают сто школ»[177] на идеологическом фронте, то есть так называемого «курса 16 иероглифов» — уже говорил Председатель Мао Цзэдун, я не собираюсь особенно распространяться. Хочу сказать только, что в партии есть немало таких, кто не может согласиться с этим курсом, кто не уяснил себе пользу от него. Этот курс 16 иероглифов имеет для нашего государства глубокое и далекоидущее значение, от него огромнейшая польза для нашей партии, большая польза для развития марксизма-ленинизма. Пренебрежение и отказ от курса

«ста цветов и ста школ» приведет к идейному закостенению, к упадку марксистской теории. Только при условии проведения курса «ста цветов и ста школ» самые различные мнения смогут получить выражение и возможность дискутировать и лишь тогда марксистская теория и диалектический материализм смогут по-настоящему развиваться. В этом отношении допустил ошибку Сталин, который ввел слишком жесткие ограничения и безальтернативность. В. СССР был период, когда марксистская теория переживала упадок. То же самое касается курса «длительное сосуществование и взаимный контроль» в межпартийных отношениях: наличие контроля лучше, чем его отсутствие; лучше, когда все выступают со своими предложениями, чем когда выдвигает предложения лишь какая-то группа людей. Компартия, как правило, рассматривает вопросы под каким-то одним углом зрения. Для демократических партий возможен иной угол зрения в подходе к вопросам и в выдвижении рекомендаций. Таким образом значительно большее число проблем сможет получить отражение, а это будет способствовать более всестороннему подходу к проблемам, поможет укрепиться в своем решении, позволит сделать вырабатываемые курсовые и политические установки более адекватными и даже если возникнут какие-то неувязки, то их легче будет исправить. Поэтому необходимо согласиться с курсом 16 иероглифов.

В настоящее время кое-где вспыхивают массовые волнения, кое-кто ратует за большую демократию[178]. Среди молодежи есть такие, кто полагает, что решить существующие вопросы можно лишь в условиях большой демократии. Мы не одобряем большую демократию. Ее можно избежать — для этого нужна малая демократия. Если мы не допустим малую демократию, то наступление большой демократии станет неизбежным. Если народные массы испытывают недовольство, то ему нужно дать выход. Наш метод — предоставить арену для того, чтобы массам было где излить свое недовольство, высказать то, что они думают, пожаловаться. Мнения масс всегда можно отнести к нескольким категориям. Есть мнения резонные. Резонные мнения надо принимать во внимание, проводить в жизнь. Неправильным было бы оставлять их втуне, то есть поступать по-бюрократически. Есть мнения резон-

ные в основном. Тут следует проводить в жизнь именно их резонную часть. А касательно той их части, которую осуществить не представляется возможным, нужно провести разъяснительную работу в массах. Часть мнений является нерезонной. Тут необходима разъяснительная работа с целью убедить массы. Словом, надо дать массам возможность высказаться. На сессиях собраний народных представителей, на сессиях народных политических консультативных советов, на конференциях представителей рабочих и служащих и на студенческих конференциях, либо в любой другой обстановке надо сделать так, чтобы массы могли высказаться, излить свое недовольство. Малая демократия позволит избежать большой демократии. Если массы излили свое недовольство, вопросы по возможности получили разрешение, то зачем тогда понадобится большая демократия? К чему тогда бастовать рабочим и студентам? Мы не поощряем большую демократию, так как от нее мало пользы. Вот в Венгрии допустили большую демократию[179] и в результате потребуется несколько лет, чтобы восстановить порядок. Пострадал прежде всего народ. И в Польше для ликвидации последствий большой демократии[180] понадобится значительное время. Поэтому не следует полагаться на большую демократию, в ней нет ничего, достойного подражания. Конечно, отдельные случаи сугубого бюрократизма неизбежны, отсюда порою трудно избежать возникновения массовых волнений. Ну и ничего страшного, в таких случаях нужно сохранять выдержку, уметь стоять лицом к лицу с массами, опираться на массы, вести терпеливую разъяснительную работу. Таким образом станет возможным уладить конфликт.

Если действовать так, как сказано выше, то наша партия будет в состоянии руководить, ее не свергнуть, так как мы заодно с массами, так как мы относимся к массам и внепартийным деятелям не по-сектантски, не по-бюрократически, подходим к вопросам не субъективно. Раз наша партия успешно руководила в прошлом, то она также сможет хорошо руководить и в будущем. Достойна ли Компартия руководить — это зависит от нее самой. Признают ли другие — это другое дело. Ничего страшного, если даже не признают. Если ты достоен руководить, то этого никто не отнимет, даже если

кто-то не признает; если же ты недостоен, то и признание людей не поможет. В конце концов все зависит от нас самих. Сейчас спрашивают: сможет ли Компартия успешно руководить учебными заведениями и наукой? Сегодня наше умение еще далеко от совершенства. Как сказал Председатель Мао Цзэдун, партия и может и не может руководить. Политическое руководство Компартии оговорено в Конституции, и тут, по-видимому, у нее получается неплохо. Хотя далеко не каждый партиец способен руководить хорошо. Если, руководя другими, Компартия допустит сектантский, субъективный, бюрократический подход, то, сколько бы ни твердили о том, что партия достойна руководить, из такого утверждения ничего не получится. Если партия будет руководить, опираясь на правильный метод и правильную идеологию, то она сумеет руководить, сумеет сплотить людей. Что же касается той или иной конкретной отрасли науки, то тут мы, разумеется, не разбираемся. Поэтому надо организовать людей, чтобы они шли и делали. В общем, достойна ли Компартия руководить — это зависит от того, насколько правильными будут ее идеология и стиль.

Если только партия, ее члены не утратят связи с народными массами, будут ставить себя под контроль, прилежно учиться, неустанно работать и вести идейно-политическую работу, то, подобно тому, что партия руководила и привела к победе революцию в прошлом, она сможет успешно руководить строительством страны, в короткое время сумеет овладеть умением строить и управлять экономикой, сумеет превратить нашу страну из отсталой, аграрной в передовую, индустриальную державу.

ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ НА III ВСЕКИТАЙСКОМ СЪЕЗДЕ НОВОДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ КИТАЯ

(15 мая 1957 года)

Дорогие товарищи делегаты!

С 1949 года, когда был учрежден Новодемократический союз молодежи Китая, до открытия настоящего, III Всекитайского съезда НДСМК прошло уже восемь лет. За эти годы НДСМК под руководством Коммунистической партии Китая активно участвовал в демократической революции, социалистической революции и великом социалистическом строительстве. В своей работе НДСМК показал себя достойным знаменосцем сыновей и дочерей Родины, достойным помощником партии на всех фронтах. Сегодня, когда в основном завершены социалистические преобразования, наша Родина уже вступила в новый исторический период, вместе с ней в новый исторический период вступило и молодежное движение нашей страны. Вехой, отмечающей этот великий исторический поворотный момент, является то, что НДСМК на настоящем съезде будет переименован в Коммунистический союз молодежи Китая. Разрешите мне от имени Центрального Комитета КПК выразить вам самое горячее поздравление!

Переименование НДСМК в Коммунистический союз молодежи Китая означает не только большую честь для всех членов союза, но и налагает на китайскую молодежь еще более ответственную задачу. Эта задача состоит в том, чтобы под руководством КПК воспитывать молодое поколение в комму-

нистическом духе, сплачивать всю молодежь на активное участие в социалистическом строительстве, с тем чтобы как можно быстрее превратить нашу страну в великую социалистическую индустриальную державу и подготовить условия для осуществления в будущем коммунизма. Товарищи, это и есть наша задача на длительную перспективу. Эта задача по своей грандиозности и сложности нисколько не уступает революционным задачам прошлого. Следует со всей четкостью уяснить себе, что нам досталась от прошлого исключительно отсталая экономика, что жизнь широких слоев народа по-прежнему очень бедная, что вокруг нас все еще существует империалистическое окружение, что трудностей у нас немало. Если мы не сможем сплотить все народы страны и полностью выявить их активность, если не сумеем организовать людей на упорный, самоотверженный труд и соблюдение экономии, то нам не одержать победу в социалистическом строительстве. Стоящая перед нами грандиозная задача требует от комсомольцев беззаветной преданности Родине и народу, они должны стоять вместе с партией на самой передовой линии нашей великой борьбы, поддерживать тесную связь с народом и широкими массами молодежи, находясь каждый на своем посту, вести длительную и упорную борьбу.

Товарищи! Без колоссальных усилий и упорнейшего труда построить социалистическую, счастливую жизнь невозможно. Мы должны непременно участвовать в труде, особенно в физическом труде в сфере промышленного и сельскохозяйственного производства, так как физический труд — это основа существования и развития общества, это славный долг подавляющего большинства людей. Пережитки идеологии эксплуататорских классов, выражающиеся в частности в презрительном отношении к физическому труду, являются препятствием на пути продвижения вперед нашего нового общества. Чтобы стать достойным передовым борцом за коммунизм, каждый комсомолец должен бороться с идеологией, презирающей труд, особенно физический труд, должен своим личным примером способствовать вовлечению широких масс молодежи в занятие физическим трудом. На трудовом фронте социалистического строительства мы должны стать той ударной силой, на которую может положиться народ.

С этой трибуны Центральный Комитет КПК шлет привет всем юношам и девушкам, которые трудятся на фронтах промышленности и сельского хозяйства. Они являются застрельщиками в деле нашего социалистического строительства, строителями счастливой жизни для народа. Мы желаем, чтобы они умножали свои усилия во имя увеличения производства и соблюдения режима экономии, еще лучше выполняли свои задания. Мы желаем, чтобы учащиеся нашей страны упорно овладевали знаниями; активно готовили себя к участию в производительном труде, прежде всего физическом труде, во имя строительства Родины. Молодые люди, занимающиеся умственным трудом, также должны время от времени участвовать в физическом труде. Это необходимо для их всестороннего развития — нравственного, умственного и физического. Товарищи, находящиеся на комсомольской работе, должны по возможности не отрываться от производительного труда, а если это действительно необходимо, то они должны выделять определенную часть времени для участия в физическом труде, так как это очень полезно для поддержания связи с массами и для их собственной закалки.

Для того чтобы под руководством партии суметь еще лучше выполнить задачу социалистического строительства, все члены КСМК должны постоянно и упорно учиться. Мы должны в увязке с практикой отечественного строительства усердно овладевать марксизмом-ленинизмом, повышать свою коммунистическую сознательность, преодолевать влияние буржуазной идеологии и других ошибочных идейных течений. Мы должны старательно овладевать различными трудовыми навыками, неустанно повышать свой общеобразовательный и научно-технический уровень. Комсомольцы должны повести за собой широкую молодежь в таком деле, как почтительное отношение к людям старшего поколения, с тем чтобы почерпнуть у них разного рода умение и навыки.

Будучи ближайшими помощниками Коммунистической партии Китая, комсомольцы должны научиться сплачивать широкие массы молодежи и вместе с ними идти вперед. Мы должны уметь сплачивать не только передовую молодежь, но и всю патриотически настроенную молодежь, в том числе и тех из них, кто пока еще не одобряет коммунистическое мировоз-

зрение, с тем чтобы совместно бороться за дело социализма нашей Родины. Комсомол должен преодолевать в своих рядах любые сектантские тенденции, проявляющиеся в отрыве от масс, приложить усилия к тому, чтобы стать задушевным другом и ядром всей патриотической молодежи. А для достижения этой цели необходимо особенно ратовать за скромность, выступать против высокомерия, нужно требовать от каждого комсомольца, чтобы он старался помочь другим и не боялся поступиться личной выгодой. Быть первым, когда речь идет о лишениях, быть последним, когда речь идет о личном благополучии — таков наш девиз.

Товарищи! Хотя стоящая перед нами задача исключительно трудна и грандиозна, но Коммунистическая партия Китая глубоко уверена в том, что комсомольцы и вся молодежь Китая непременно смогут преодолеть на своем пути все и всякие трудности и отлично выполнить свою славную задачу. И это не только потому, что китайской молодежью руководит КПК и о ней заботятся все демократические партии и патриотически настроенные деятели, но и потому, что китайская молодежь имеет и свои славные революционные традиции. В ходе длительной революционной борьбы в прошлом и в ходе строительства в последние годы китайская молодежь хорошо зарекомендовала себя. Она показала себя готовой к самопожертвованию, не боящейся трудностей и лишений, горячо любящей труд и дисциплинированной. Наши комсомольцы должны не только унаследовать эти славные традиции, но и еще шире развить их в новых исторических условиях. Следует отметить, что поколение, выросшее в благоприятных условиях, сложившихся после победы революции, — это люди, преисполненные бодрости и энергии, но и не лишенные слабостей. Эти слабости состоят в том, что среди них есть немало людей, которые полагают, что все делается очень легко и просто. Они зачастую пасуют перед трудностями, не желают идти на лишения и нелегкий труд, либо выдвигают завышенные и опережающие возможности требования в отношении улучшения материальных условий. Однако тут не следует укорять молодежь, так как дело в том, что с этой частью молодежи еще недостаточно поработали партия и комсомол. Стоит лишь в дальнейшем еще лучше наладить среди молодежи

идейно-воспитательную работу, четко обрисовать ей действительное положение в стране и путь, который неминуемо предстоит пройти, чтобы достичь прекрасного будущего, насаждать в молодежной среде здоровый дух упорной борьбы, выступать против вредной тенденции корыстолюбия и эгоизма и старательно исправлять ошибки бюрократического, сектантского и субъективистского толка, как мы непременно сможем помочь широким массам молодежи сознательно преодолеть свои слабости, смело и с радостью выйти навстречу своей боевой задаче.

Товарищи! Товарищ Мао Цзэдун говорил: «Мы творим самые славные и великие дела, которых никогда не свершали наши предшественники»[181]. В этих «славных и великих делах» важное место отводится роли комсомольцев как застрельщиков и их творческой инициативе. Если мы хотим вписать в летопись побед социалистического строительства блестящую страницу о делах молодежи, то мы непременно должны быть исключительно честными, ревностно относящимися к своим обязанностям, чуждыми зазнайства и скоропалительности, трудолюбивыми и рачительными, должны уметь сплачивать все силы, которые можно сплотить, и упорным трудом строить нашу счастливую жизнь. Мы должны учиться передовому опыту Советского Союза и всех народно-демократических стран, заимствовать все положительное у народов всех стран мира. Мы должны сплачиваться с народами социалистических стран во главе с Советским Союзом, сплачиваться со всеми миролюбивыми народами мира.

Будем строить упорным трудом нашу Родину!

Старательно овладевать марксизмом-ленинизмом, овладевать наукой и культурой!

Да здравствует великая сплоченность всей молодежи Китая!

Да здравствует великая сплоченность миролюбивой молодежи всего мира!

СДЕЛАТЬ ОБУЧЕНИЕ ВСЕОБЩИМ И ПОДНЯТЬ ЕГО КАЧЕСТВО*

(7 апреля 1958 года)

На нашем заседании не мешает специально обсудить вопрос о начальном и среднем образовании. В целом дела со всеобщим обучением и ликвидацией неграмотности обстоят совсем неплохо. Совмещение учебы с работой стремительно ширится. Быстрыми темпами развиваются профессиональные средние школы. Такой хорошей картины в предыдущие годы не было. Теперь стоит обратить внимание на обобщение опыта, на надлежащее урегулирование и разрешение новых, уже возникших вопросов.

В настоящий момент в области образования предстоит разрешить главным образом вопрос о всеобщности обучения и повышении его качества. Нами взят курс на то, чтобы, во-первых, сделать обучение всеобщим и, во-вторых, поднять его качество. Нельзя отказываться от одного ради другого. Вводя лишь одно всеобщее обучение и не улучшая его качество, не достигнешь быстро научно-культурного прогресса. И наоборот, улучшая лишь одно качество и не делая обучение всеобщим, не удовлетворишь никакие нужды государства. Для построения социализма нужны культурные труженики, все трудящиеся нуждаются в образовании. С введением всеобщего обучения научно-культурный уровень населения поднимется и изобретений и открытий станет больше. Нам в любое время

---

* Выступление на заседании Секретариата ЦК КПК во время обсуждения работы в области образования.

нужно твердо, так сказать, «идти на двух ногах» — улучшать образование на основе всеобуча и делать его всеобщим, руководствуясь интересами повышения качества.

Как теперь видно, вопрос о всеобуче разрешить относительно легко. Труднее с повышением качества. О качестве обучения в профессиональных средних школах никогда нельзя забывать. Часть выпускников ПСШ должна поступать в высшие специальные учебные заведения. Если в ПСШ будут преподаваться только те предметы, которые преподаются сейчас, качество обучения не улучшишь. Никаким созданным теперь учебным заведениям нельзя снижать качество обучения. Повышение качества связано с количеством учащихся. Учебным заведениям полагается выявлять свой преподавательский потенциал и увеличивать набор учащихся, но не в ущерб качеству обучения. Хорошими могут считаться только те учебные заведения, которые, набирая большое количество учащихся, гарантируют качество обучения. Поэтому при организации учебы, совмещаемой с работой, тоже необходимо обращать на это внимание. В «Методах нашей работы (60 пунктов)» формулировки насчет совмещения учебы с работой весьма взвешенные. Там считается, что развертывание такого совмещения имеет свои пределы и что его нельзя без разбору вводить везде и всюду. Кроме техникумов и профтехучилищ, от которых требуется, чтобы они полностью или наполовину находились на самообеспечении и чтобы учащиеся половину времени учились и половину работали, никаким другим учебным заведениям подобных требований не предъявляется. От них хотят только, чтобы учащиеся приобщались к физическому труду. Совмещение учебы с работой для ПСШ вполне определенно. Кроме того, в городах нужно создать такую группу профессиональных средних школ, многие из которых полностью или наполовину находились бы на самообеспечении. Далее. Обычные школы обязаны давать ученикам возможность участвовать в физическом труде. Труд тоже обучение, это уроки идейно-политического воспитания. Приобщать учеников к физическому труду, во-первых, необходимо, во-вторых, нужно в меру и, в-третьих, по возможности. Обычные средние школы могут в зависимости от условий создавать небольшие фермы и мастерские для поочередного участия учеников в

производстве либо организовывать их поездки в деревню для участия в физическом труде в порядке общественной обязанности. Школы должны включать труд в учебную программу, отводить ему в неделю половину дня и главным образом для того, чтобы приучить детей к труду, усилить у них чувство коллективизма. Доходы от трудовой деятельности можно использовать для оказания материальной поддержки нуждающимся ученикам, но нельзя превращать труд в предпринимательство с целью подзаработать. Призывы зарабатывать деньги легко порождают своекорыстное крохоборство. Ученикам городских средних школ мало лет, у них нет многих возможностей, и совмещать учебу с работой им практически не удастся. Отдельным средним школам, условия у которых позволяют полностью или частично перейти на самообеспечение, можно осуществлять совмещение учебы с работой, но так, чтобы не мешать ученикам учиться. Словом, школы обязаны гарантировать повышение качества обучения, ибо в противном случае нельзя будет говорить об успехах.

На совещании в Чэнду уже решено ассигнования на просвещение не уменьшать ни в целом, ни при распределении по провинциям. Провинциям не мешает снова подумать, как на эти деньги побольше сделать, но не снижая качества обучения. Нельзя уменьшать нужное учебное оборудование. И нежелательно чрезмерно уплотнять расходуемые средства. Мы экономим средства по тому принципу, что эта экономия не вредит качеству обучения. Ухудшение обучения можно обнаружить уже через несколько лет. Ибо тогда возникнут трудности с приемом учащихся в вузы.

Необходимо обратить внимание на вопрос о педагогических кадрах. Нельзя снижать качество преподавателей высших и средних учебных заведений нормального типа. Что касается большой группы учебных заведений, появившихся за последние годы, то сейчас не стоит упирать на компетентность их преподавателей. Неплохо уже то, что эти учебные заведения есть. А качество мы постепенно отрегулируем и поднимем. Разумеется, открытие такого числа профессиональных средних школ касается того, как потом организовывать работу высших учебных заведений. Из-за плохого качества обучения в начальных и средних школах некоторые страны по-

страдали. И нам во что бы то ни стало надо гарантировать целой группе учащихся хорошие знания по фундаментальным предметам, не то мы потом жестоко поплатимся.

Для пропаганды годятся опять-таки слова Председателя Мао Цзэдуна: сердце должно быть горячим, а ум — холодным. Главное теперь не показатели, а меры. Если только меры позитивны, то это не оппортунизм. Провинция Хэнань вызвалась за год ввести всеобщее начальное обучение. По-моему, лучше за два. Но ничего страшного не будет, если не удастся и за этот срок. Небольшая задержка — не бесчестье, не оппортунизм. И не надо всем провинциям подражать Хэнани. Если только сердце горячее, а меры позитивны, то задержка на год-два допустима.

Министерству просвещения нужно будет потом передать в местное ведение значительную часть начального и среднего образования. Пусть каждая провинция в зависимости от реальных условий сама, без Минпроса, решает, сколько школ у себя открывать. Минпрос будет ведать учебными пособиями. Нельзя себе представить, чтобы у нашей страны не было единых учебников для средней школы. Составление учебников для начальных и средних школ можно организовывать на местах. Их необязательно составлять самому Минпросу за закрытыми дверями. Минпросу полагается подавать идеи и составлять проекты, касающиеся учебных пособий и системы образования. Ему нужно отбирать типичные образцы, обобщать и распространять передовой опыт. Поступая таким образом, можно будет стимулировать у нас развитие дела просвещения.

ПРАВИЛЬНО ПРОПАГАНДИРОВАТЬ ИДЕИ МАО ЦЗЭДУНА*

(25 марта 1960 года)

Вопрос пропаганды идей Мао Цзэдуна поднимался в свое время мною в Шаньдуне и в Тяньцзине. Потом этот вопрос обсуждался и в ЦК. Вчера у Председателя Мао Цзэдуна я затронул этот вопрос, причем Председатель Мао Цзэдун согласился со следующим мнением: во-первых, сегодня главный вопрос состоит в том, что в применении идей Мао Цзэдуна допускается вульгаризация, о чем бы ни говорили, все представляется как воплощение идей Мао Цзэдуна. Увеличился, к примеру, розничный оборот в магазине — говорят, что это представляет собой развитие идей Мао Цзэдуна. И успехи в настольном теннисе относят за счет применения идей Мао Цзэдуна. Во-вторых, очень редко стали упоминать марксизм-ленинизм. Такое положение в той или иной степени наблюдается на страницах многих газет. Почему я поднимаю этот вопрос? Потому что правильный в нашем понимании подход к идеям Мао Цзэдуна требует, с одной стороны, твердо придерживаться марксизма-ленинизма, защищать марксизм-ленинизм; а с другой — развивать марксизм-ленинизм. Идеи Мао Цзэдуна составляют единое целое с марксизмом-ленинизмом. Они остаются верными всеобщим истинам марксизма-ленинизма и в то же время обогатили сокровищницу марксизма-ленинизма новым содержанием. Поэтому не следует отрывать идеи Мао Цзэдуна от марксизма-ленинизма, представлять их как нечто

---

* Фрагмент выступления на тяньцзиньском совещании ЦК КПК.

обособленное. В пропаганде идей Мао Цзэдуна необходимо ставить рядом формулировки «изучать марксизм-ленинизм» и «изучать труды товарища Мао Цзэдуна», как того требует инструкция ЦК партии[182]. Разумеется, формулировку «идеи Мао Цзэдуна» допускается употреблять и саму по себе, но ни в коем случае нельзя забывать о марксизме-ленинизме, нельзя отходить от этой основы основ.

В последнее время некоторые товарищи стали прибегать к формулировке «в изучении политэкономии брать за основу идеи Мао Цзэдуна». Конечно, товарищ Мао Цзэдун внес вклад в развитие политической экономии, но в вопросе о ранней стадии капитализма все же первое слово принадлежит Марксу, Энгельсу, «Капиталу»; в вопросе об империализме все же главное было сказано в ленинском труде «Империализм, как высшая стадия капитализма»; в вопросе о социализме важный вклад принадлежит Ленину, Сталину, а также товарищу Мао Цзэдуну. Поэтому в изучении политэкономии нельзя требовать брать за основу исключительно произведения Мао Цзэдуна. А то что вы ответите, если люди спросят: какое произведение Мао Цзэдуна надо брать за основу при изучении империализма? На это трудно ответить вразумительно. Конечно, некоторые тезисы товарища Мао Цзэдуна явились новым развитием представлений о сущности империализма. Например, тезис о том, что империалисты являются бумажными тиграми. Но что касается основных теоретических вопросов капитализма и империализма, то они были разрешены в «Капитале» и «Империализме, как высшей стадии капитализма». Вопрос подхода к идеям Мао Цзэдуна — это серьезный, принципиальный вопрос, тут недопустима вульгаризация. Вульгаризация невыгодна ни нам, ни международному коммунистическому движению.

По вопросу пропаганды идей Мао Цзэдуна ЦК партии уже разослал инструкцию. Центральный Комитет намерен подготовить еще кое-какой материал и разослать еще одну инструкцию. Мы должны подобающим образом нести знамя идей Мао Цзэдуна. Если, упоминая идеи Мао Цзэдуна, не упоминать марксизм-ленинизм, то, хотя может показаться, что это способствует возвышению идей Мао Цзэдуна, на самом деле это лишь принижает роль идей Мао Цзэдуна.

Есть еще один вопрос, который необходимо осветить на каком-нибудь подходящем совещании — это вопрос коллективного руководства. Наша партия придерживается коллективного руководства. Товарищ Мао Цзэдун является представителем руководящего коллектива, вождем нашей партии. Его положение и роль отличны от положения и роли других членов руководящего коллектива. Однако не следует под этим предлогом отделять товарища Мао Цзэдуна от Центрального Комитета. Надо рассматривать его как одного из членов коллективного руководства партии, оценивать его роль в нашей партии в соответствии с реальным положением дел. Товарищ Мао Цзэдун уважает коллективное руководство. Вчера он высказался за то, чтобы формулировка соответствовала действительному положению дел, так как формулировка, не соответствующая действительности, не сможет продержаться. Именно таким духом мы должны руководствоваться в пропаганде идей Мао Цзэдуна.

ЗА УГЛУБЛЕННУЮ И ТЩАТЕЛЬНУЮ РАБОТУ*

(23 октября 1961 года)

Ваше настоящее совещание прошло хорошо. Товарищ Ху Яобан[183] хорошо обобщил в нескольких пунктах работу комсомола за прошедшие несколько лет, я вполне согласен. Я уже говорил на заседании Секретариата ЦК КПК, что говоря в целом в последние годы ошибок на уровне партийной линии не было. Успехи наши многочисленны, но промахов тоже много, причем к промахам следует отнестись с сугубым вниманием, углубленно, извлечь из них уроки. Ответственность за недостатки, имевшие место в эти годы, несете не вы. Как сказал товарищ Ху Яобан, тут есть и ваша доля, например, есть ваша доля участия в поветрии «коммунизации»[184]. Но в общем-то эти годы комсомольские организации всех ступеней усердно работали под руководством парткомов соответствующих ступеней. И партия, и вы — все работали старательно. Ответственность за ошибки и промахи лежит главным образом не на комсомоле. Вот вы сделали самокритику — что ж, это неплохо. И комсомолу следует поучиться на уроках всей партии, о них должны знать вы все, независимо от того, есть ли тут ваша доля участия или нет.

На данном совещании имело место дальнейшее обсуждение вопроса, как следует комсомолу строить свою работу, причем по некоторым вопросам на этот раз было достигнуто

---

* Речь на встрече с участниками рабочего совещания ЦК Коммунистического союза молодежи Китая.

четкое понимание. Сейчас я хотел бы заострить один вопрос, а именно: вопрос руководства собственно комсомольской работой. Из практики проделанной в последние годы и признанной правильной работы вытекает, что работа комсомола складывается из двух частей: одна из них — это участие в разного рода работе, проводимой в масштабе всей партии и всей страны, в ходе этой работы комсомольские организации под руководством парткомов соответствующих ступеней вели упорную борьбу; другая — это специфически комсомольская работа, касающаяся самой комсомольской организации. Комсомол должен иметь свою систему руководства. Что касается системы руководства в комсомоле, то надо признать, что в прошлом в этом вопросе не доставало ясности. На этот раз надо внести полную ясность. Разумеется, говоря о системе руководства в комсомоле, мы имеем в виду, что если, скажем, ЦК комсомола даст какое-то указание, то комсомольские комитеты в ходе претворения этого указания в жизнь должны посоветоваться с парткомами соответствующих ступеней, а парткомы — уже в едином порядке, исходя из местных условий — наметить, когда и каким образом проделать нужную работу. Таким образом можно будет увязать руководство в системе комсомола и единое руководство партии.

Что касается метода руководства в системе комсомола, то не следует целиком возрождать все, что практиковалось в прошлом. Например, развертывание в масштабе всей страны какого-либо движения по призыву исключительно комсомола. Было ли такое дело? Может, и было. В прошлом некоторые призывы были необходимы, мы вовсе не исключаем возможность обращения комсомола к молодежи всей страны с каким-то самостоятельным призывом. Вопрос состоит в том, каким образом, когда, в связи с каким вопросом прибегать к этой форме, какое использование считать правильным, а какое — неправильным. Этот вопрос имеет место не только в комсомоле, но и в партии. Например, стоит только партии обратиться с призывом создавать по всей стране высокоурожайные участки, как комсомол тут же берется за создание молодежных высокоурожайных участков, женские федерации — за создание женских высокоурожайных участков, а в итоге ни

у кого толком не получается. Все мы знакомы с такого рода опытом. Конечно, дело тут не только в вас, ведь вы действовали по зову партии. В последние годы такого рода дел было немало. Например, призыв комсомола к молодежи насчет лесопосадок — это дело всегда правильное, вопрос в том, что за него берется исключительно комсомол, к тому же отсутствует хорошее руководство, в результате приживаемость саженцев очень низкая. Этот урок надо принять к сведению. Публикуя передовицу, обращаясь с призывом, комсомольская газета не должна ограничиваться общими лозунгами, а должна основательно разъяснить молодежи, как именно надо делать. Вот такого рода призыв, может быть, даст хороший эффект. Подобных дел, когда нужно призвать молодежь упорно бороться, немало. К примеру, комсомол несомненно должен заниматься вопросами учебы молодежи. Учеба не должна, как это было в прошлом, носить принудительный характер, тот способ давал неважный результат и нуждается в изменении. В общем, все эти вопросы надо подытожить, не следует отрицать наличие специфических требований и проблем молодежи. А раз так, то и для комсомола есть дело, и комсомолу необходимо развернуть работу в своей собственной системе. По вопросам общенационального масштаба ЦК комсомола должен советоваться с ЦК партии. По вопросам провинциального масштаба провинциальный комитет комсомола должен советоваться с партийным провкомом. Все это для того, чтобы заручиться его поддержкой и согласием. Заручившись согласием и поддержкой партии, можно будет гораздо успешнее выполнить дело. А без них вряд ли дело увенчается успехом. В этом деле у вас должен быть опыт.

Итак, за какие дела следует взяться комсомолу? Следует ли стараться сделать больше, или следует делать меньше? Надо стараться сделать больше. Следует ли выявлять большую роль, или выявлять меньшую роль? Надо выявлять большую роль. Следует ли стараться охватить работой побольше людей, или охватывать людей поменьше? Надо охватывать больше людей. Можно ли выразить эту мысль так: на всех участках взрослые и молодежь, большая масса людей работают вместе, а комсомольцы должны показывать пример. Таким образом можно будет охватить работой больше людей. Ваше

примерное поведение будет иметь уже иное воздействие, оно будет иметь воздействие прежде всего на молодежь, а потом и на взрослых.

Такая работа, конечно, выглядит не такой уж кипучей и темпераментной. Вопрос темпераментности очень даже заслуживает изучения. Среди присутствующих здесь сегодня наверняка есть люди, бывшие в свое время в районе Тайханшаня, а также люди, которые бывали в районе на стыке Хэбэя, Шаньдуна и Хэнани. Раньше работа в Пограничном районе Хэбэй — Шаньдун — Хэнань по своему характеру выглядела гораздо более кипучей, чем в Тайханшане. Работа в Тайханшане не выглядела не столь кипучей, но зато была более тщательной. Конечно, в то время не мешало бы сделать работу в Тайханшане более кипучей и темпераментной, но в конце концов эта работа, которая отличалась тщательностью, филигранностью и продуманным подходом, дала хороший результат, там не было дезертиров. Разумеется, было бы неправильным огульно выступать против кипучести и темпераментности, как формы работы. Однако если довольствоваться лишь этой формой, игнорируя углубленную, тщательную работу, то дело хорошо не сделаешь. Наше дело неизменно требует тщательного подхода. Нет дела, которое не являлось бы суммой собранных капля за каплей достижений. Разве наше дело было сделано лишь усилиями считанных творцов-открывателей? Они имеют свои заслуги, причем их заслуги превосходят заслуги рядовых людей, возможно даже, что один из них сыграл роль, равную роли большого числа людей. Но в конечном итоге любое дело является результатом собранных по каплям усилий всех людей. Это самое основное.

Толкование линии масс, которого неизменно придерживается наша партия, пользуясь формулировкой Председателя Мао Цзэдуна, включает не что иное, как черпать у масс и нести в массы, суммировать мнения масс и вновь нести их в массы для претворения в жизнь, то есть необходимо правильно выразить мнение масс, а потом уже правильно руководить массами. Правильная линия и политика партии исходят из масс, отражают требования масс, находятся в соответствии с практикой масс, разработаны в соответствии с конкретной обстановкой, приемлемы для масс, способны мобилизовать массы

и, в свою очередь, руководят массами. Это и есть линия масс. Линия масс может принимать разные формы, в том числе и кипуче-темпераментные формы. Сегодня мы отнюдь не отказываемся от кипуче-темпераментных форм. Вот например, в ближайшее время мы намечаем провести в торговой сети движение, направленное против «пользования черным ходом». Сейчас увеличилось число воров и мелких хулиганов из молодежи, тут без кое-какой кампании не обойтись. В отношении «пользователей черным ходом» надо подходить со всей строгостью, тут снисходительность недопустима. Следует признать, что до 1959 года у нас хорошо обстояло дело с общественными нравами, о них с похвалой отзывались иностранцы, да и мы сами гордились этим. Ну а если мы посмотрим, как обстояло дело в последние два года, то окажется, что далеко не все благополучно. Это говорит о том, что при малейшем послаблении начинают поднимать голову разные вредные поветрия и дурные нравы. Поэтому не следует исключать необходимость в определенный период времени, в определенных масштабах использовать кипуче-темпераментные формы, Применяя такие формы, можно нанести удар по вредным поветриям, и тогда дело пойдет на лад. Такого рода проблемы существуют как в общенациональном масштабе, так и в масштабе района, города. Однако наша линия масс не может довольствоваться лишь кипучей формой, главное — это постоянная, тщательная работа, работа с людьми. Такая работа проводится скрупулезно, накапливается капля за каплей, делая возможными наши великие успехи. Поэтому мы должны вести работу более углубленно. В истории и традициях нашей партии имели место кипучие формы, но в конечном счете нашу работу отличают реалистический, углубленный подход. Почему в прошлом мы смогли отлично вести работу в деревне? Именно потому, что вели ее углубленно. Были случаи, когда мы отлично справлялись с делом даже без освещения его в печати. Возьмем запрещение курения опиума. В газетах об этом не писали, но запрещения мы добились; возьмем аграрную реформу[123] и подавление контрреволюционеров[147]. Об этом тоже не писали в газетах, но все это мы выполнили. Это стало возможным благодаря тому, что мы доводили необходимость каждого дела до сведения каждой семьи, каждого

двора. Практика доведения дела до всеобщего сознания подразумевает как кипуче-темпераментные формы, так и тщательную, углубленную работу. Итак, главное для нас — это скрупулезная, углубленная работа. Тщательность требуется и в работе с людьми, и в работе всех отраслей, профессий и аспектов, и в сельскохозяйственном производстве, и в промышленном производстве, и в учебных заведениях. Большую часть работы мы должны проводить в гуще масс, вместе с массами жить, участвовать в разного рода деятельности, шутить, играть в шашки, а потом уже вести работу. Не следует, во-первых, допускать партийное чванство, во-вторых, допускать комсомольское чванство. Это дается нелегко. Поэтому вести кропотливую работу отнюдь не легче, чем было работать в прошлом. Самая легкая работа — это созвать собрание, выдвинуть общий лозунг, бить в гонги и барабаны, чтобы все вокруг кипело, но спрашивается, каков результат такой работы?

Мы должны сосредоточить главные силы на постоянной работе. Но требуется ли тогда выявлять ударную роль молодежи? Ударная роль молодежи все же существует. Стоит ли ратовать за нее? Да, стоит. Разумеется, нет нужды прибегать к ней каждодневно. Например, для выполнения какого-нибудь срочного, трудного или новаторского задания на предприятии можно организовать ударную молодежную смену. Это я одобряю. В прошлом мы никогда не отрицали таких методов, всегда считали их эффективной формой выявления роли молодежи. В сельскохозяйственном производстве организовать молодежное ударное звено для решения какого-нибудь трудного вопроса — хорошо это или плохо? Конечно, хорошо. Такие формы являются хорошими, отнюдь не плохими, их можно использовать. Вопрос состоит в том, каким образом использовать. Не следует прибегать к ним везде и в каждом случае, а надо использовать действительно там, где в этом есть нужда.

В настоящее время дел у комсомола немало, так как в обществе обилие дел. Если уж говорить об опыте, приобретенном в последние годы, то в том числе есть и такой пункт: проникновение влияния буржуазной идеологии, влияния всякой скверны в обществе неизбежно. Сегодня у нас вроде

бы недостает смелости и чувства уверенности в своей правоте. Это потому, что люди плохо питаются, плохо одеты, плохо живут. В прошлом в ряде своих заявлений мы хватили через край, наобещали слишком много, преувеличили сильно. В некоторых кампаниях имел место левацкий уклон. Было такое дело. И в партии, и в комсомоле было такое. Поняв это, мы сможем работать лучше, с чувством большей уверенности в своей правоте. Вот мы упоминали о том, что больше стало хулиганов, в магазинах имеют место явления «пользования черным ходом». Здесь ведь есть и молодежь. Плохо обстоит дело с общественным порядком в общественных местах, на Пекинском вокзале — там ведь тоже молодые люди, даже подростки. Сегодняшние общественные нравы вызывают большую озабоченность. Вот мы говорим об урегулировании. И тут тоже необходимо хорошенько провести урегулирование, урегулировать стиль работы и идеологию. Необходимо повсеместно проводить серьезное обследование и хорошенько изучить этот вопрос. Линия масс подразумевает также обследование и изучение. Нездоровые общественные нравы касаются и масс, большинство масс выражает по этому поводу недовольство, какая-то часть масс оказалась вовлеченной в нездоровое поветрие. В конце концов мы должны вести среди молодежи воспитание в духе коммунизма. Следует стараться сделать побольше, чаще проводить обследование и изучение. У нас есть опыт первых 10 лет после освобождения страны. Тогда нравы у нас были здоровые. Причем тогда действительно осуществлялся контроль со стороны народных масс, то было широкое массовое движение, углубленная, тщательная работа. Дети были вежливыми, заботились о коллективных делах, пеклись об общественном порядке, заметив где-то какой-то неполадок, тут же делали замечание. Следует возродить этот здоровый общественный климат. Если сейчас заговорить об этом, то вряд ли найдутся охотники прислушаться, но постепенно таковые найдутся. Надо вести людей по пути к прекрасному. Надо утверждать коммунистические идеалы. Человек и в бедности не должен терять силу духа и, чем труднее, тем крепче должен быть его дух. Все эти идеи надо широко пропагандировать среди молодежи.

Ныне объем работы, стоящей перед партией и комсомо-

лом, не уменьшился, а увеличился, работать по сравнению с прошлым стало не легче, а труднее. По крайней мере на нынешнем этапе. Хорошо работается в условиях, когда все кругом дышит обновлением, люди довольны и радостны; гораздо труднее работать сегодня, когда обстановка не столь радужная. И именно в такой момент надо особенно стараться сделать больше, сделать глубже и тщательнее.

В БОЛЬШОМ КОЛИЧЕСТВЕ ВЫДВИГАТЬ МОЛОДЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ КАДРЫ*

(23 ноября 1961 года)

В последние годы мы недостаточно уделяли внимание техническим кадрам, допустили просчеты в их использовании. Многочисленные молодые силы не получили возможность выявить свои способности. Немало выпускников вузов, проработав несколько лет, по-прежнему числятся техниками-практикантами. Почему нельзя смело произвести их в инженеры? А как у нас обстоит дело с использованием лиц, которые вернулись из-за границы, где они прошли обучение? Как бы туго у нас ни обстояло с денежными средствами, а этих людей необходимо повысить в должности. Как говорится, человек, не назначенный на должность, вряд ли станет болеть об успехе дела. А выдвинешь молодого человека, поставишь его на важный пост, тут и сфера его компетенции расширится, и кругозор шире станет, и он сможет еще лучше выявить свою роль. Со всей серьезностью надо подходить к молодым людям в возрасте 20 — 30 лет. Именно в 30-летнем примерно возрасте достигли славы многие ученые с мировым именем. Если и сегодня мы по-прежнему будем игнорировать подготовку и выдвижение молодых кадров, то для них потом будет уже поздно, так как, достигнув нашего возраста, они уже вряд ли смогут чего-нибудь достигнуть.

---

* Выступление на заседании Секретариата ЦК КПК в ходе заслушания отчета о семилетней программе металлургической промышленности.

Сколько мы подготовили инженерно-технических работников за 10 с лишним лет, истекших после освобождения страны? Сколько человек окончило вузы? Возьмем какой-то проектный институт, какое-то предприятие. Сколько человек следует выдвинуть там в инженеры? Все министерства, исходя из обстановки в подведомственных организациях, должны выдвинуть большую группу инженеров. В системе Министерства металлургической промышленности можно произвести в инженеры несколько тысяч человек. То же самое в Министерстве железных дорог. Включая выдвиженцев из числа отлично зарекомендовавших себя рабочих. И в научно-исследовательских институтах можно ввести звание инженера. Эту работу предстоит провести наступающей зимой и весной.

На этот раз в инженеры следует произвести не отдельных работников, а столько, сколько есть подходящих кандидатур. На мой взгляд, в масштабе страны можно выдвинуть несколько десятков тысяч. Производить в инженеры следует путем отбора и обсуждения кандидатур. Основой для выдвижения должен служить уровень профессионально-технической подготовки, в политическом аспекте требуется несопротивление Компартии и преданность Родине. Если человек — член КПК, но в профессионально-техническом отношении не отвечает требованиям, то его выдвигать не полагается. Некоторых можно, в порядке исключения, производить в инженеры, минуя степень практиканта и техника. В материальном отношении вновь произведенные инженеры должны пользоваться всеми благами, установленными для инженеров: ну самое большее придется прибавить им несколько десятков юаней зарплаты.

Главным нашим вопросом сегодня является расточительное отношение к техническим кадрам. На абсолютном большинстве предприятий имеет место вынужденная незанятость техперсонала. Кое-где их посылают выполнять административную работу, не имеющую никакого отношения к их профессиональному профилю, некоторых на длительное время направляют в низы на физический труд либо используют в качестве людей на побегушках. Впредь в отношении выпускников вузов необходимо стараться использовать их в соответствии с их квалификацией.

На всех уровнях, во всех отраслях, на крупных предприя-

тиях, или в министерствах и комитетах можно рекомендовать создать аттестационные комиссии, которые должны быть в курсе относительно количества и состояния профессионально-технических кадров, числящихся в списках штатных работников. Для выпускников вузов следует через два года работы устраивать тесты. То есть надо сделать так, чтобы во-время обнаружить способных людей. В этом деле опираться исключительно на кадровые ведомства недостаточно. В оценке профессионально-технического уровня работников должны обязательно участвовать специалисты. Надо постоянно оказывать помощь техническим кадрам в повышении квалификации, предоставлять им условия для самостоятельной учебы. Все это должно быть возведено в систему. По-видимому, не обойтись без введения системы ученых степеней. Можно разработать сначала проект.

ГЛАВНОЕ — НАЛАДИТЬ ПОВСЕДНЕВНУЮ РАБОТУ*

(27 декабря 1961 года)

На наших партийных совещаниях неоднократно обсуждался вопрос о линии масс в ходе работы с населением. Линия масс — это хорошая давняя традиция нашей партии. И прежде в деревнях, и теперь после победы в масштабах всей страны, в любой работе присутствует стремление достигнуть совершенства. Не преувеличивая, можно утверждать, что некоторые зарубежные партии также искренне верят в нашу линию масс. Мы уже много сделали, но не обо всем сообщаем в печати, но это не означает, что мы не ведем углубленную и повсеместную пропагандистскую работу. Например, наведение общественного порядка и выправление общественных нравов стали предметом всеобщего достояния. Все это мы делаем, опираясь на партийное руководство, на повседневную деятельность всех массовых организаций.

В последние несколько лет налицо поверхностное отношение к кропотливой повседневной работе. Это — проблема сферы партийного руководства. В партии отсутствует специфически партийная работа, в комсомоле — комсомольская, в профсоюзах — профсоюзная, а в женских организациях — специфически женская. И женщины, и молодежь, и пионеры заняты обычной работой, и при этом мы забываем о таких делах, которыми должны постоянно и неотрывно заниматься

---

* Из беседы, состоявшейся в ходе встречи с участниками Всекитайского совещания руководителей женских федераций провинций, городов и автономных районов.

представители всех профессий. В ближайшие дни ЦК созовет небывалое совещание для обсуждения партийной работы, на котором будет присутствовать около 7000 человек. Сейчас партийная работа значительно ослаблена, что отчетливо видно на примере руководства со стороны партии работой женских организаций. Проводилась ли в последние годы линия масс? Нельзя сказать, что не проводилась. Однако по меньшей мере многие массовые кампании были развернуты вопреки воле масс, шли вразрез с линией масс. Нам нельзя закрывать на это глаза. Хорошо и то, что в прошлом мы совершали глупости. Они дали нам возможность отчетливее осознать, насколько ценен опыт партийных традиций, глубже понять необходимость их восстановления и использования в кропотливой повседневной работе. Все хорошее должно быть восстановлено, в том числе и традиции прошлого в отношении стиля и методов работы. Культивировать нужно совсем не то, о чем громко кричали в последние годы, а накопленный в прошлом долговременный позитивный опыт, хороший стиль и хорошие методы. Курс на «упорядочение, укрепление, пополнение и повышение» увязывался главным образом с экономикой, однако подобная проблема существует и в работе с массами. Не нужно скрывать то, что неуместно или неправильно. Обобщение на основе реальной практики даст положительный результат.

Какие дела считаются повседневными в работе с женщинами? Как раз та самая специфическая работа, за которую федерации женщин следует нести особую ответственность. К такой работе относится, например, трудолюбивое и бережливое ведение домашнего хозяйства. Трудолюбие и бережливость в государственном строительстве непременно должны сочетаться с трудолюбием и бережливостью в домашнем быту. Чего-либо одного совершенно недостаточно. Только в могучей и процветающей стране появляются зажиточные семьи. Семейное благополучие начинается с трудолюбия и бережливости в деле государственного строительства. В нынешней десятилетке мы неизменно придерживаемся этого лозунга, поскольку материальная база нашей страны такая, какова она есть. В этом и состоит специфическая работа для федерации женщин. Конечно, мужчины тоже должны быть трудолюбивы-

ми и бережливыми в домашнем быту, но все-таки в пропаганде надо рассчитывать прежде всего на женские федерации. Вы ведете пропаганду среди мужчин, жена говорит об этом мужу. Следует постоянно призывать к трудолюбию и бережливости как в государственном строительстве, так и в домашнем быту. Это наша долговременная работа[185].

Мир и согласие в семье — тоже область повседневной деятельности для женских федераций. Во-первых, это затрагивает отношения между супругами; во-вторых, отношения между свекровью и невесткой; в-третьих, отношения между женами братьев и, в-четвертых, отношения между родителями и детьми и т. п. Все это в течение долгого времени и являлось повседневными женскими делами. Подобные проблемы и есть специфически женские проблемы, специфическая работа для женских федераций. Отец также несет ответственность за образование детей, но в целом ответственность матери больше. Проблемы брака обычно рассматриваются под «женским углом зрения». Женщины, как правило, выступают истицами. Они заботятся об этих проблемах. Разве это не специфические проблемы? Что касается охраны женского здоровья, профилактики женских заболеваний, проблем деторождения, кормления детей и т. д., все это специфически женские вопросы. В наших традициях — делать дело со всей тщательностью, независимо от характера данной работы, в том числе и женской, и при этом в рамках своей компетенции в полном соответствии с требованиями масс предлагать конкретные методы решения возникающих проблем и руководить массами при их решении.

Упор на повседневную деятельность вовсе не означает отказа от ударных методов борьбы. Например, борьба против «трех зол»[186], «пяти зол»[187], кампания по подавлению контрреволюционеров[147], аграрная реформа[123] и т. д. — все это ударные методы борьбы. Проблему наводнений тоже предстоит сейчас решать ударными методами. С помощью ударных мер допустимо иногда решать определенные проблемы женщин, однако повседневная работа все-таки сохраняет свой определяющий характер. Массовые кампании — это лишь одна из разновидностей линии масс. Кампании не должны проводиться круглый год и повсюду носить одинаковый харак-

тер. Копировать нельзя, к проблемам нужно подходить по-деловому. Круглогодичные кампании не дают никакого эффекта и превращаются в показуху и формализм. По существу это противоречит воле масс и приводит к отрыву от них. Именно поэтому изначально необходимо налаживать повседневную работу. Объемная текущая работа должна стать фундаментом, а на ударные кампании можно рассчитывать лишь тогда, когда они будут опираться на этот фундамент. Без долговременной работы в массах ничего не получится. Победа в трехлетней освободительной войне стала возможна лишь в результате сосредоточения всех сил на основе длительной работы с массами. Например, для форсирования реки Хуанхэ люди отдавали створки деревянных ворот своих домов, причем не только в районе Хэбэй — Шаньдун — Хэнань, но и в районе южной части Хэбэя. И хотя в то время люди жили впроголодь, они делились продовольствием с Народно-освободительной армией. Без наработанного долговременного фундамента такое невозможно себе представить. Гоминьдану не удалось бы этого добиться. Будучи связанной с массами долгими узами, компартия сделала много хорошего, их интересы полностью совпадали. Освободительная война была народной войной, и победить в ней можно было лишь благодаря опоре на весь народ.

Ныне основой партийной и массовой работы должна стать повседневная деятельность. На совещании было предложено создавать низовые организации. Это хорошее предложение, но его нужно дополнить. Нельзя работать в отрыве от низов. Необходимо ежегодно созывать представительные форумы женщин и рабочие совещания, на которых обобщать опыт и обсуждать проблемы. Нужно восстановить режим текущей работы, без него работать нельзя. Если вы не запланируете текущие мероприятия, парткому нечего включить в повестку дня. Когда партком сочтет необходимым, он вас задействует, как, например, в случае планового использования продовольствия. Однако он не обязан вникать в специальные проблемы, которые и должны поднимать федерации женщин. В общем нужно налаживать текущую работу, включая организационное упорядочение и структурное укрепление. Для создания и укрепления низовых организаций нужны кадровые работники

низовых звеньев. Я согласен с вами в том, что в большинстве коммун должны быть профессиональные кадровые работники по делам женщин. В коммунах, где народу немного, они могут занимать эти должности по совместительству. Только это должно быть подлинное совместительство, по крайней мере одна из женщин должна заниматься главным образом вашими женскими делами. Если бы вам удалось наладить текущую работу за три года, это было бы успехом. Это дело нужно делать добросовестно. Что касается тех или иных лозунгов или курса действий, то возможность реализовать их появится только в результате проделанной черновой повседневной работы. В противном же случае все директивы и лозунги бесследно исчезнут как брошенный в море камешек. Теперь повседневной работой заняты во всех областях. Безусловно, она ведется под руководством парткомов. Без их поддержки ничего не выйдет. Но вы должны заниматься вашим конкретным делом и сами решать то, что необходимо. Если вы постоянно ставите проблемы, выдвигаете свои соображения, предлагаете решения и добиваетесь успехов, партком не может не поддерживать вас.

Обсудили ли вы ситуацию в ходе нынешнего совещания? Женщины должны заниматься своими конкретными делами и вместе с тем обсуждать важнейшие проблемы. Делами в своей области заниматься необходимо, но и важнейшие проблемы обсуждать следует, вот почему необходимо расширять свой кругозор. Речь здесь идет не только о кадровых работниках, занимающихся женскими вопросами. Простые женщины тоже должны интересоваться политикой. В повседневной работе содержится и политика, и идеология. Трудолюбие и бережливость в деле государственного строительства и есть важнейшая работа, в которой заключена определенная идея. Как же можно заботиться только о собственной семье, забывая о всей стране? Кадровые работники-женщины должны обращать свой взор на мир, и деревенские женщины тоже должны это делать. На различных собраниях следует обсуждать ситуацию, привыкать к тому, чтобы, заслушав доклад, высказать свое мнение. Это именуется идейной подготовкой, которая по существу связана с практической деятельностью. Идейное познание отражается на практике, в рабочей инициативе.

Необходимо обсуждать действительно важнейшие дела, нельзя втискивать себя в узкие рамки. Готовя кадровых работников из числа женщин, следует обязательно обратить внимание на эту проблему. Необходимо четко определить, что на собраниях женских организаций, в том числе и на уездном уровне, следует обсуждать важнейшие вопросы.

РЕЧЬ НА РАСШИРЕННОМ РАБОЧЕМ СОВЕЩАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПК

(6 февраля 1962 года)

Товарищи!

Настоящее совещание стало форумом огромного значения. Доклад, представленный товарищем Лю Шаоци[188], подвел итоги за 12 лет, истекшие после образования КНР, особенно за последние четыре года, выдвинул курс работы на будущее и цель борьбы, рассчитанную на 10 лет. Речь товарища Мао Цзэдуна[189], в частности его высказывания о демократическом централизме, имеет глубокое значение для нашей партии, для дальнейшего усиления партийного руководства и выполнения задач во всех областях. Я совершенно согласен с докладом товарища Лю Шаоци и речью товарища Мао Цзэдуна.

Сейчас я остановлюсь на вопросе о партии.

Одна из трех частей доклада товарища Лю Шаоци посвящена вопросу о партии. Я хочу еще высказать кое-какие соображения.

Наша партия является партией, которая одержала победу в революции и возглавила государственную власть в масштабе всей страны. Эта партия, согласно принятой у нас формулировке, является славной, великой, правильной партией, подлинно марксистско-ленинской партией. На международной арене наша партия непременно должна высоко держать знамя антиимпериализма, высоко держать знамя революции, высоко держать знамя пролетарского интернационализма.

Вместе с тем мы неизменно высоко держим знамя защиты мира во всем мире. Сможет ли наша партия выполнить свои обязанности в международном аспекте, в конечном счете, это зависит прежде всего от того, сумеем ли мы хорошо наладить работу внутри страны. А успех внутреннего строительства и работы во всех областях в первую очередь зависит от руководства со стороны нашей партии.

Сможет ли наша партия взять на себя причитающиеся ей, непреложные обязанности в международных делах? Сможет ли наша партия успешно руководить работой во всех областях внутри страны? Я полагаю, что подавляющее большинство товарищей в партии скажет: да, сможет.

Я считаю, что у нашей партии есть пять преимуществ, пять сильных сторон.

Это, во-первых, хорошая руководящая идеология. Представителем этой руководящей идеологии являются идеи Мао Цзэдуна. Идеи Мао Цзэдуна — это идеология, представляющая собой соединение всеобщей истины марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции и строительства. Как доказала история, эта идеология является добротной. Не какая-нибудь другая идеология, а именно идеи Мао Цзэдуна привели китайскую революцию к победе. И после победы революции, направляемое именно идеями Мао Цзэдуна, наше социалистическое строительство завоевало столь великие успехи и продолжает победоносно двигаться вперед.

Это, во-вторых, хороший Центральный Комитет. А именно Центральный Комитет, возглавляемый товарищем Мао Цзэдуном. История за 27 лет, прошедшие после совещания в Цзуньи[68] в январе 1935 года, доказала, что наш Центральный Комитет является хорошим ЦК. Может быть, кое-кто из товарищей скажет, что и у ЦК есть недостатки и ошибки. Вот и в докладе товарища Лю Шаоци указывалось, что Центральный Комитет несет главную ответственность за недостатки и ошибки, имевшие место в нашей работе в последние годы. Как же объяснить это? Мы считаем, что не существует такого ЦК, который был бы свободен от недостатков и ошибок. Вопрос состоит в том, насколько серьезно и по-деловому подходим мы к существующим проблемам, действи-

тельно ли придерживаемся реалистического подхода. То, что наш ЦК является хорошим, можно видеть на примере настоящего совещания. В ходе этого совещания наш Центральный Комитет, следуя марксистско-ленинским принципам, по-деловому обобщил опыт, развернул критику и самокритику, выявил успехи, выправил ошибки. Все это, говоря словами Ленина, является показателем серьезной партии. Наша партия отвечает этому показателю. В докладе товарища Лю Шаоци сконцентрированно излагаются проблемы, возникшие в нашей работе на протяжении нескольких лет, в частности излагаются многочисленные недостатки и ошибки, дана критика и самокритика, обобщен опыт. Пойти на это было не так-то просто. Именно в силу того, что мы отваживаемся серьезно и по-деловому подходить к проблемам, относиться к ним реалистически, называя правильное правильным, неправильное — неправильным, истинное — истинным, ложное — ложным, именно поэтому мы имеем право сказать, что наша партия отвечает критерию, о котором говорил Ленин, что наш ЦК — это хороший ЦК.

Это, в-третьих, наличие в партии многочисленной когорты партийцев, составляющих костяк, в том числе многочисленной когорты новых активистов. В настоящее время от 70 с лишним до 80 процентов членов партии составляют лица, вступившие в партию после освобождения страны. Однако эти люди выявились в ходе практической борьбы. Подавляющее большинство членов нашей партии хорошее.

В особенности надо отметить, что подавляющее большинство наших руководящих кадров является хорошим. У нас есть хороший костяк. Ныне основной костяк на уровне уезда и выше, а также основной костяк в армии на уровне полкового руководства и выше в большинстве своем прошел закалку в длительной революционной борьбе. Большинство кадровых работников на уровне окружных руководителей вступило в партию в начальный период войны Сопротивления японским захватчикам, среди уездных секретарей большинство вступило в партию в середине этой войны. Конечно, есть среди них и новички. Этот костяк прошел испытание бурей и составляет наше богатство. Теперь наши кадры обрели опыт двенадцатилетного периода социалистической революции и строи-

тельства, включая положительный и негативный опыт. Положительный опыт очень важен, негативный опыт тоже очень важен. Как сказано в докладе товарища Лю Шаоци, обретя негативный опыт, мы усилили свой «иммунитет». Наши кадры, пройдя закалку в революционных боях и обретя опыт двенадцатилетнего строительства, составляют хороший костяк нашей партии.

Это, в-четвертых, хорошие традиции и хороший стиль работы. А именно, как в сжатой форме обобщил товарищ Мао Цзэдун, — сочетание теории с практикой, тесная связь с массами и самокритика (конечно, включая и критику). Говоря в общем, это реалистический подход, о котором говорил товарищ Мао Цзэдун.

У нашей партии есть еще одна традиция, это наличие идеала, твердость духа и традиция не пасовать перед «нечистью». Конечно, надо отметить, что эта традиция ведет свое начало еще от Маркса. Наша партия всегда имела идеалы, была тверда духом и не пасовала перед «нечистью». Хотя в последние годы кое-какие наши соображения и методы не вполне отвечали действительности и были подвергнуты критике, все же не следует из-за этого утрачивать идеалы, терять твердость духа, пасовать перед «нечистью». Так, словно, раз в нашей работе появились недостатки, были допущены некоторые ошибки, теперь нам при виде веревки змея должна мерещиться. Сейчас есть разного рода «нечисть», может статься, что есть и «нечисть», утратившая веру. Вся партия должна остерегаться такого рода «нечисти». Все же надо иметь идеалы, твердость духа и как следует делать наше дело. Мы уверены, что мы сами сможем преодолеть недостатки, исправить ошибки и как следует повести дело.

Есть у нас и еще одна традиция, это — целостная, безупречная система партийной жизни. Особенно в период после совещания в Цзуньи под руководством товарища Мао Цзэдуна в нашей партии была создана целостная, безупречная система партийной жизни. Например, демократический централизм; метод «сплочение — критика — сплочение»; предостерегающему — не в укор, внемлющему — в назидание, извлекать урок из ошибок прошлого в назидание на будущее, лечить, чтобы спасти больного; критиковать строго, но при вынесе-

нии решения проявлять снисходительность, отказ от практики чрезмерно суровой борьбы и беспощадного удара; самоотверженность и непритязательность, скромность и осмотрительность и т. п. Все это то, за что неизменно ратовал товарищ Мао Цзэдун и что составляет нормы и регламент партийной жизни. Надо сказать, что в течение многих лет, за исключением периода, когда были допущены ошибки, о котором говорилось выше, мы старательно соблюдали этот регламент. Товарищ Мао Цзэдун и многие руководящие товарищи ЦК партии всегда подчеркивали, что человек должен быть скромным и осмотрительным. Этот вопрос подчеркивал товарищ Мао Цзэдун, выступая на VIII Всекитайском съезде партии[173].

Разумеется, это далеко не полный перечень добрых традиций нашей партии, я лишь привел примеры.

Именно благодаря всем этим хорошим традициям наша партия всегда была сплоченной, единой и боеспособной.

Это, в-пятых, хороший народ — народ, который больше всего доверяет нашей партии. Наша партия является партией, тесно связанной с народом. Это тоже наша добрая традиция. Народ нашей страны обладает высокой политической сознательностью. Товарищ Мао Цзэдун не раз приводил такой пример: когда Красная армия шла походом через болотистые степи, то бывало, что кашевар, проснувшись поутру, первым делом интересовался не тем, есть ли в котле рис для каши, а тем, куда мы дальше двинемся — на юг или на север. Так как вопрос — идти на юг или на север — в то время был наиважнейшим стратегическим вопросом[190]. Это говорит о том, что даже рядовые бойцы нашей армии близко принимали к сердцу стратегические интересы.

Наш народ понимает, что надо исходить из интересов общего дела. У него есть идеалы, и он не утратит веру. Всем вам известно, что в боевые годы аграрной революции, войны Сопротивления японским агрессорам и Освободительной войны население отдавало все, что у него было, чтобы помочь нашей армии. И в последние годы всякий раз, когда мы по-настоящему опирались на массы, разъясняли людям, как, что и почему, люди — будь то рабочие, крестьяне, интеллигенты, патриотически настроенные демократические деятели — оказывались способными разобраться в обстановке и поставить

на первое место общие интересы, веря, что идти за партией — дело верное.

Конечно, необходимо указать, что в последние годы некоторые наши товарищи злоупотребляли доверием народа к партии и престижем партии, что вызвало в народе недовольство. И все же, даже когда мы совершаем подобные ошибки, массы думают: что-то не стало видно компартии. А когда мы эти ошибки исправляем, то люди говорят: компартия-то вернулась. Вот какой это хороший народ. Так что было бы совершенно необоснованным пренебрегать опорой на массы, линией масс.

Все, что я сказал выше, — это общая оценка нашей партии. Повторяю: у нашей партии есть пять преимуществ — хорошая руководящая идеология, хороший Центральный Комитет, хороший многочисленный костяк, хорошие традиции, хороший народ, доверяющий нашей партии. Раз такая партия смогла повести народ и одержать победу в революции, то она непременно сможет повести народ и одержать победу и в социалистическом строительстве; раз она сможет как следует наладить дело внутри страны, то она непременно сможет выполнить свои обязанности и в международном коммунистическом движении.

Надо отметить, что в последние годы в партийном руководстве и в партийной работе имели место серьезные недостатки. В частности ослабли добрые традиции партии. Кое-где имеет место их значительное ослабление, серьезный подрыв, кое-где, правда, дело обстоит не столь плохо. Что касается всей партии, то ее добрые традиции значительно ослабли. Лучше дать более суровую оценку создавшемуся положению, чтобы вся партия повысила бдительность. В течение последних лет многие товарищи, уйдя с головой в повседневную работу, стали меньше уделять внимания партийным проблемам, партийному строительству. Поэтому указать на это исключительно важно.

Почему стало возможным ослабление замечательных традиций нашей партии? Здесь имеется ряд причин, и первой, по-моему, является то, что наши товарищи недостаточно изучают идеи Мао Цзэдуна, недостаточно вникают в их смысл. Последние годы мы мало стали уделять внимания обследованию

и изучению обстановки, в результате выдвигаемые нами задачи зачастую оказываются нереальными, многие из выдвинутых нами лозунгов также не отвечают реальной обстановке. Завышенные показатели, чрезмерно поспешные требования, да еще малоцелесообразные призывы «всемерно развивать...» привели к подрыву наших добрых традиций. Ослабление же традиций, в свою очередь, усугубило недостатки и ошибки в работе.

Далее, в ходе внутрипартийной борьбы, имевшей место в последние годы, возникли некоторые перегибы. Они возникли в борьбе как против «левого», так и против правого уклона. В ходе обсуждения на настоящем совещании товарищи отметили этот момент. В ходе нескольких движений действительно имели место перегибы и была травмирована большая группа партийных и внепартийных кадровых работников. Конечно, в отношении полностью переродившихся элементов следует применять методы борьбы и налагать на них взыскания. *Я* же имею здесь в виду ту часть кадровых работников, которым была нанесена травма незаслуженно. Именно под влиянием этих перегибов многие хорошие традиции нашей партии оказались подорванными. Например, в традиции нашей партии всегда было придерживаться реалистического подхода и говорить правду. Но ввиду того, что не получил претворения принцип демократического централизма и в ходе движений имели место случаи излишне суровой борьбы, а также по ряду других причин в последние годы в партии зародился дурной стиль, который выражается в том, что люди, докладывая обстановку, не отражают истинного положения дел, говорят неправду, боятся сказать правду. Плохо, когда заведомо подтасовывают факты. Но нехорошо и когда боятся говорить правду, хотя, может быть, тому есть разного рода причины и хотя это не равносильно подтасовке фактов.

Все последние годы немало наших товарищей совершенно неудовлетворительно следовали добрым традициям партии. Это особенно касается традиции реалистического подхода, линии масс и демократического централизма. Пренебрежение, ущемление этих трех традиций нанесло огромный ущерб нашей работе. Всей партии следует обратить на это серьезное внимание.

Сейчас необходимо восстановить, укрепить и продолжать развивать добрые традиции партии. Сегодня вопрос стоит не о разработке каких-нибудь новых правил, так как правила давно существуют. Как я уже говорил, после совещания в Цзуньи в нашей партии была создана целостная система партийной жизни, сформировался целый комплект хороших традиций и хорошего стиля работы. Надо со всей серьезностью восстановить и развивать эту хорошую систему и хорошие традиции и стиль. Надо сказать, что сделать это не так уж трудно. Абсолютное большинство находящихся здесь товарищей хорошо знакомо с этой хорошей системой и добрыми традициями. Давайте вспомним и проверим хорошенько, какие именно стороны системы партийной жизни, какие из добрых традиций и что из партийного стиля следует возродить и развить. Это особенно важно для присутствующих здесь товарищей, так как почти все вы в своих районах и ведомствах являетесь «командирами отделений» либо «заместителями командиров отделений»[181] и ваше влияние на работу всей партии огромно.

Продолжать следовать замечательным традициям партии — это имеет исключительно важное значение, так как наша партия является правящей партией. Характерные черты, присущие правящей партии, со всей ясностью изложены в Политическом отчете на VIII Всекитайском съезде КПК. Превращение нашей партии в партию правящую — само по себе радостное событие. Однако быть правящей партией не так-то просто. Положение правящей партии налагает гораздо большую ответственность на партию, на ее членов, на наших руководителей. В чем состоит эта ответственность? В прошлом мы делали революцию, только и всего. После победы революции наша партия стала у кормила государства, а взяв власть в свои руки, она тем самым взяла на себя ответственность повести страну по пути социализма и грандиозную задачу строительства.

Ныне мы строим социализм. Но не думайте, пожалуйста, товарищи, что в деле построения социализма нет никаких проблем. Как указал в своем докладе товарищ Лю Шаоци и как об этом же говорил в своем выступлении товарищ Мао Цзэдун, в случае неудачи, в частности если не будет претво-

ряться в жизнь демократический централизм, не исключена возможность перерождения партии, а также возможность перерождения государства и социализма. Могут переродиться и кадры, и отдельные личности.

Встав у кормила государства и взяв власть в свои руки, мы должны действовать тем более осмотрительно. Во-первых, нам нужна власть, пролетариату нужна власть, нельзя допустить, чтобы власть попала в руки буржуазии; марксистам-ленинцам нужна власть, нельзя допустить, чтобы она попала в руки оппортунистов. Во-вторых, взяв власть в свои руки, мы должны действовать осмотрительно. Не следует полагать, что раз власть в наших руках, то теперь, мол, удобно обделывать дела и можно поступать, как заблагорассудится. Если поступать таким образом, то все дело пойдет насмарку.

После того как мы обосновались в городах и взяли в руки бразды правления, встал вопрос — кем мы станем: чинушами или слугами народа? В свое время товарищ Мао Цзэдун не раз поднимал этот вопрос. Возможны два подхода: либо превратиться в чинуш, либо стать слугами народа. Чтобы стать не чинушей, а слугой народа, необходимо держать себя так, как если бы ты был рядовым тружеником, относиться к другим, как к равным, и беззаветно служить народу. Однако же, после обоснования в городах и с приходом к власти создались предпосылки и для того, чтобы превратиться в чинуш, то есть стало совсем нетрудно заразиться бюрократизмом. На деле многие наши товарищи уже переняли немало бюрократических замашек. Поэтому мы постоянно должны помнить об особенностях, присущих правящей партии. Осознав эти особенности, мы сможем с еще большим тщанием следовать добрым традициям партии. Таким образом можно будет избежать заразы бюрократизма, предотвратить отрыв от масс и действительности, страна наша сможет отстоять социалистический строй, а в будущем — встать на путь коммунистического развития, а наша партия сможет неизменно придерживаться принципов марксизма-ленинизма.

Для того чтобы отстоять добрые традиции партии, помимо обследования и изучения обстановки, реалистического подхода, связи с массами и своевременного исправления ошибок, особое внимание нужно обратить на оздоровление партийной

жизни. Это один из важнейших аспектов в деле отстаивания партийных традиций. Касаясь этого аспекта, я хочу остановиться на следующих четырех вопросах: это, во-первых, демократический централизм; во-вторых, необходимость наладить текущую работу; в-третьих, вопрос воспитания и выдвижения кадров; в-четвертых, вопрос учебы.

Первый вопрос: демократический централизм. Товарищ Мао Цзэдун в своей речи дал ясное изложение этому вопросу. Товарищ Мао Цзэдун осветил этот вопрос на уровне самых высоких принципов, на уровне альтернативы: социализм или капитализм, диктатура пролетариата или диктатура буржуазии. Да и фактически дело обстоит именно так, без демократии невозможен централизм; а подлинный централизм возможен лишь на основе демократии. Без пролетарской демократии и пролетарского централизма невозможен социализм, реставрация капитализма будет неизбежной. С точки зрения метода руководства, лишь черпая у масс, можно нести в массы. Без централизма, зиждящегося на основе демократии, станет невозможным ни почерпнуть что-либо у масс, ни внести что-то в массы. Отказ от демократического централизма грозит не только отрывом от народных масс и от рядовых коммунистов, но и отрывом вышестоящих инстанций от нижестоящих, вплоть до такого положения, когда меньшинство или даже отдельная личность отрывается от большинства товарищей своей же инстанции и творит самоуправство.

В настоящее время в нашей партийной жизни существуют серьезные изъяны. Конечно, тому есть много причин. Имевшие в последние годы место завышенные показатели и чрезмерно поспешные требования способствовали усилению сепаратизма и администрирования, ну а демократический централизм оказался сильно подорванным. По формальным признакам степень централизации во многих делах повысилась по сравнению с прошлым, но на самом деле существуют серьезные проявления сепаратизма. Далее, по формальным признакам во многих делах вроде стало больше демократии по сравнению с прошлым, а на самом деле весьма серьезной степени достигли администрирование и самоуправство меньшинства или отдельных личностей. Требование усилить демократический централизм, развивать демократию, усилить централиза-

цию и вести борьбу с сепаратизмом, прозвучавшее на настоящем совещании, является актуальным и своевременным.

В последние годы сепаратизм в работе достиг серьезной степени. Прошу товарищей хорошенько поразмыслить: как на деле обстоит дело с единством мнений, с единством политических установок, с единством планов, с единством отдачи распоряжений и с единством действий, то есть с единством в пяти аспектах, которое достигается на основе аккумулирования правильных мнений? Когда, говоря по существу, у нас была наиболее высокая степень централизации: в годы революционной войны, в первые годы после победы революции или же в последние годы? Следует признать, что по формальным признакам в последние годы централизация усилилась по сравнению с прошлым, однако, что касается единства в пяти вышеуказанных аспектах, то тут дело обстоит хуже, чем в прошлом! Иными словами, усугубился сепаратизм.

Наряду с сепаратизмом усугубилось и голое администрирование, что также говорит об ослаблении внутрипартийной демократии. А без демократии не может быть централизма, без централизма же не может быть единства взглядов и единства действий. Подчеркивая необходимость усиления централизации и единства и борьбы с сепаратизмом, мы в еще большей степени подчеркиваем необходимость проводить принцип демократического централизма. Не следует понимать, что акцентирование внимания на централизации и единстве означает отказ от демократии, которая предполагается системой демократического централизма. В целях усиления централизации и единства, борьбы с сепаратизмом тем более важным представляется соблюдение демократического аспекта демократического централизма, так как лишь при соблюдении демократии централизм обретет основу и станет возможным по-настоящему осуществить централизацию и единство. Этот вопрос со всей ясностью осветил в своей речи на данном совещании товарищ Мао Цзэдун.

Отныне при разработке планов обязательно нужно исходить из реальной обстановки и оставлять известный допуск. Спускаемые задания не должны быть непосильно трудными и чрезмерно жесткими. Во время обсуждения товарищи вырази-

ли свое опасение: не окажутся ли в будущем задания, исходящие из ЦК, непосильно трудными. Здесь мы обещаем, что ЦК приложит все силы для того, чтобы избежать непосильных и чрезмерно жестких заданий. Главным просчетом в работе ЦК в последние несколько лет было именно увлечение завышенными плановыми показателями. Если бы намечаемые показатели соответствовали реальной обстановке и допускали известное маневрирование, то не зашла бы речь о непосильности и жесткости заданий. Единый план нужен нам и в дальнейшем, но при его разработке мы должны дать нижестоящим организациям на местах возможности наладить работу в соответствии со своими конкретными условиями, в частности, возможность с наибольшей эффективностью использовать свои преимущества и выявить свою активность.

Впредь, при разработке конкретных политических установок и улаживании вопросов, наряду с требованием централизации и единства, следует делать особый упор на применение метода «черпать у масс и нести в массы», за который ратует товарищ Мао Цзэдун. Следует путем проведения обследования аккумулировать мнения нижестоящих инстанций и на этой основе разрабатывать реальные политические установки и реальные планы, а затем нести их для претворения в массы, проверяя в ходе практики их правильность. То же и в деле улаживания конкретных вопросов.

Одним словом, как в партии, так и в государстве необходимо создать такую политическую обстановку, при которой сочетались бы централизм и демократия, дисциплина и свобода, единая воля и личная непринужденность, живость и бодрость[191], как об этом говорил товарищ Мао Цзэдун. Причем начинать надо с партии. (Лю Шаоци: «Что подразумевается под девизом «стремиться вперед»? — Прежде всего стремиться к созданию именно такой обстановки. При наличии такой обстановки можно будет гораздо плодотворнее и качественнее вести производство и строительство».) Такую обстановку нужно создать и в стране. Однако если ее не удастся создать в партии, то и в масштабах страны создать ее будет невозможно. Поэтому в партии непременно надо создать такую, преисполненную жизненности и динамизма, политическую обстановку, в полной мере выявлять демократию.

Наша партия — это единая, сплоченная и боеспособная партия. Без демократии невозможны централизация и единство; без централизации и единства партия лишится боеспособности. Наша партия всегда должна сохранять централизацию и единство. Только при этом условии она сможет быть по-настоящему боеспособной. Но такую партию — единую, дисциплинированную и боеспособную — можно создать лишь на основе демократии, лишь на основе ее полного выявления.

Безусловно, в последние несколько лет этот аспект оказался несколько подорванным. Сейчас мы заново поднимаем этот вопрос. Раз допустили ошибку — значит следует ее исправить, раз не сумели сохранить добрые традиции — стало быть, надо их восстановить и развить. Эти традиции вовсе не являются для нас чем-то незнакомым. Во время обсуждения многие товарищи с теплотой вспоминали о внутрипартийной жизни в прежние времена. Раз сохранились теплые воспоминания, значит, люди не забыли. Так что давайте востанавливать.

Впредь надо непременно восстановить хорошие традиции нашей партии и развивать их. Следуя этим традициям, следуя Уставу партии, надо наладить правильные взаимоотношения между членами партии и партией. Член партии вправе, действуя согласно организационному принципу, выступать в партийных кругах с критикой и обращениями в адрес партии относительно работы, тех или иных вопросов и руководящих лиц и имеет право оставаться при своем мнении. Уставом партии предусмотрено, что до принятия решения члены партии имеют право свободно высказываться как на партийных собраниях, так и в партийной печати. Недопустимы лишь два момента: во-первых, отказ от выполнения партийных решений. В случае несогласия с каким-то положением в партийном решении член партии имеет право высказать свое мнение; если член партии считает какое-то место в решении неправильным, он может потребовать внесения поправки. Однако, согласно Уставу, член партии обязан выполнять решение партии, хотя и допускается при этом сохранять свое особое мнение. Отказ от выполнения является нарушением партийной дисциплины. Во-вторых, занятие фракционной деятельностью.

(Мао Цзэдун: «Недопустима тайная фракционная деятельность. А некоторые открыто выражают свое несогласие — это допустимо?») Устав партии допускает это. До вынесения решения по какому-то вопросу, любой член партии имеет право открыто высказать свое мнение. А после того как решение вынесено, каждый обязан неукоснительно проводить его в жизнь. Но и в ходе проведения в жизнь допускается выражать свою точку зрения. Что до теоретических и научных вопросов, то тут совсем другое дело. По такого рода вопросам в любое время допускается свободное дискутирование. В последние годы во многих аспектах имели место нарушения принципа внутрипартийной демократии. Все это необходимо исправить.

Некоторые товарищи выражают опасение: вот, мол, и товарищ Мао Цзэдун, и товарищ Лю Шаоци говорили об установке, содержащей три предупреждения, а именно: не придираться по мелочам, не разбрасываться ярлыками и не обрушиваться с выпадами; но кто знает, не произойдут ли тут изменения через несколько лет? Эта точка зрения в определенной мере отражает действительное положение, наблюдавшееся в последние годы, и ее можно понять. И все же, хотя в какой-то степени эта точка зрения извинительна, она является ошибочной. Мы должны верить в традиции нашей партии. Конечно, некоторые товарищи предпочитают сначала понаблюдать — что ж, это допустимо. Ведь допускаем мы оставаться при своем мнении. Сейчас кое-кто отваживается лишь на посылку анонимных писем. Написать анонимное письмо — это можно назвать смелостью лишь наполовину. В последнее время мы получили анонимные письма, в которых содержатся очень полезные предложения. Так зачем же скрывать авторам свое имя? Раз ты коммунист, почему не можешь открыто, с полной серьзностью высказать свое мнение, шагнуть от полусмелости к стопроцентной смелости? В этом отношении все мы должны показать пример — только так можно выправить существующее поветрие, восстановить и развить замечательные традиции нашей партии. Если и сегодня продолжать опасаться того да сего, бояться сказать то, что думаешь, то невозможно будет восстановить старые традиции нашей партии. Тем более должны показать пример в деле возрождения

старых традиций присутствующие сегодня на совещании «командиры отделений» и «заместители командиров отделений». Старые традиции, за которые ратуют ЦК и товарищ Мао Цзэдун, всегда считались общепринятыми нормами в нашей партии и лишь в последние годы оказались подорванными. Но их необходимо и можно быстро возродить так же, как необходимо и можно быстро выправить существующие ненормальные явления. Конечно, надо со всей четкостью указать, что для этого в партии должна быть полностью развернута демократия.

Важное значение для действительного возрождения и развития старых традиций партии имеет позиция партийных руководителей всех уровней. Руководители должны уметь прислушиваться к негативным мнениям, к мнениям, не сходным со своим собственным; выслушивать честных людей и честные речи. Это тоже у нас в традиции. За это неизменно ратовали товарищ Мао Цзэдун и товарищ Лю Шаоци. За это вот уже много лет ратует Центральный Комитет. В ходе обсуждения на настоящем совещании многие товарищи говорили, что, мол, в прошлом люди высказывали свое мнение без всяких опасений, в товарищеской среде легко налаживался искренний обмен мнениями. Ну вот и восстановите все это! Но необходимо, чтобы на этот момент обратили внимание главные партийные руководители всех рангов. Партийные руководители, особенно «командиры отделений» и «заместители командиров отделений» должны подчиняться большинству и сплачивать большинство, должны уважать меньшинство. Об этом товарищ Мао Цзэдун неоднократно напоминал в прошлом, да и на настоящем совещании он остановился на этом вопросе. Руководитель всегда должен заручиться согласием большинства, лишь при этом условии он сможет работать. Абсолютно недопустимо принимать решение единолично. По отношению к меньшинству надо подходить с уважением. Мнение меньшинства не всегда ошибочно, но даже если допустить, что оно ошибочно, все же оно никогда не является изолированным, поэтому лишь при условии, что мы отнесемся к этому мнению с должным вниманием, можно будет по-хорошему исправить его и помочь товарищам преодолеть свою ошибку.

Кроме того, руководитель должен обладать великодушием и терпимостью, уметь выслушивать негативные мнения, подходить к людям, как к равным, стараться быть еще более скромным и осмотрительным и т. п.

На чем основан авторитет руководителей всех уровней, особенно главных руководителей в нашей партии? Он зиждется на правильности их идеологии, работы и заявлений, на базе демократического стиля, на базе критики и самокритики, как стиля работы. Ни один руководитель не в состоянии обеспечить стопроцентную правильность каждого дела, гарантировать себя от недостатков и ошибок. Вопрос состоит в том, какую позицию он занимает по отношению к собственным недостаткам и ошибкам: достаточно ли он самокритичен, допускает ли критику со стороны, способен ли принять к сведению справедливую критику и поступать в согласии с ней. Если руководитель, допустивший ошибку, сумеет гласно признаться в ней, дав исчерпывающее изложение сути ошибки, сумеет внимательно выслушать критику в свой адрес, то это позволит ему заново овладеть инициативой, будет способствовать душевному комфорту окружающих. Это нисколько не ущемит его авторитет, наоборот, лишь укрепит его.

По отношению ко всем партийным руководителям (включая всех членов парткомов) следует осуществлять контроль. Этот контроль должен исходить из нескольких сторон: сверху, снизу (со стороны нижестоящих инстанций), со стороны народных масс, а также со стороны партячейки. Я хочу поставить вопрос следующим образом, а вы посмотрите, уместно ли это будет: на мой взгляд, главный контроль по отношению к руководителю должен осуществляться самим парткомом, секретариатом или бюро, членом которого он состоит. Эти органы сами по себе являются коллективами, хотя и немногочисленными. А то некоторые наши руководители числятся в одной партячейке с поварами, обслуживающим персоналом и другими товарищами, которые вряд ли смогут осуществить эффективный контроль. Конечно, согласно Уставу партии, каждый коммунист должен участвовать в собраниях партячейки. На этот счет у меня есть такое соображение: нельзя ли сделать так, чтобы основная часть партийной жизни руководящих товарищей приходилась на собрания парткома, секретариата

или бюро, членом которых они состоят. Парткомы на своих собраниях должны выделить определенное время для товарищеского обмена мнениями, по-настоящему создать хорошую атмосферу критики и самокритики. Обмен мнениями среди товарищей одного уровня и вместе работающих позволит наладить более эффективный контроль. (Лю Шаоци: «Предлагаю парткомам всех ступеней раз в месяц устраивать собрания в плане партийной жизни, развертывать критику и самокритику».) Необязательно каждый месяц, неплохо было бы и раз в три месяца. (Лю Шаоци: «Один раз в квартал, четыре раза в год проводить собрания партийной жизни — тоже неплохо. Как, устраивает вас такое предложение? Каждый партком — будь то провинциальный, окружной или уездный — раз в квартал должен будет устраивать собрание критики и самокритики в плане партийной жизни».) (Мао Цзэдун: «Проверять работу, подводить итоги, обмениваться мнениями».) Поговорить по душам, покритиковать друг друга, высказать, что думаешь. Нам необходимо с должным вниманием подойти к вопросу взаимного контроля внутри парткома. Не каждый день можно увидеть начальство вышестоящей инстанции и не каждый день можно увидеть товарищей нижестоящих инстанций. Зато руководители одной инстанции лучше всего знают друг друга. Такая практика будет важна и для обсуждения вопросов среди товарищей одной и той же инстанции, и для достижения единства мнений, и для принятия решений.

В партийной жизни парткома следует обратить внимание на коллективное руководство и распределение обязанностей. Здесь очень важную роль играет «командир отделения». В прошлом одно время ЦК партии и товарищ Мао Цзэдун особенно подчеркивали необходимость создать ядро руководства. Впоследствии такое ядро было создано, и тогда особенно стали подчеркивать роль хорошего «командира отделения». Итак, в парткоме непременно надо создать ядро, без ядра партком будет обречен на разброд и не сможет работать успешно. На этом нашем совещании в основном «шахованию» подверглись «командиры отделений». Но это не значит, что роль «командиров отделений» игнорируется. Напротив, этой роли придается важное значение. То есть от «командира отде-

ления» требуется, чтобы он был на высоте. Там, где пока еще нет подходящего «командира отделения», надо такого подготовить или пусть вышестоящая инстанция подберет хорошего «командира отделения». Там, где такой командир есть, товарищи должны помочь ему в работе. Быть «командиром отделения» не так-то просто. Ему часто приходится иметь дело со сложными вопросами. Не думайте, пожалуйста, что быть «командиром отделения» так уж приятно. Как мне известно, многие из них жалуются, что, мол, трудно работать. Им приходится улаживать множество всяких дел и никто не может гарантировать, что каждое дело улажено безукоризненно. То есть кое-какие дела нужно, по-видимому, им прощать. Сам же «командир отделения», зная, как нелегко быть командиром, должен научиться «играть на фортепьяно»[192], как указывал товарищ Мао Цзэдун на 2-м пленуме ЦК КПК 7-го созыва. Научиться играть на фортепьяно нелегко. Нам, наверное, придется учиться всю жизнь. Что ни день, то следует напоминать об этом. Вряд ли наступит такой день, когда можно будет сказать: я уже научился. (Мао Цзэдун: «Тот, кто научился, может и разучиться».) Так как попадется какое-нибудь новое дело — и опять не знаешь, как к нему подступиться, столкнешься с новыми проблемами — и опять не знаешь, как их решить, встретишься с новым партнером — и снова затрудняешься, как поступить, попадешь в новый район — и опять все незнакомо. Да, научиться непросто. Каждый день надо учиться «игре на фортепьяно», надо учиться быть дирижером оркестра. «Командир отделения» не должен бояться ответственности. Есть вопросы, которые он должен решать самолично. Так как если он откажется принять решение лично, то на кого ему переложить обязанность решать?

Все вопросы, пожалуй, можно разделить на две категории: с одной стороны, есть вопросы текущего характера, а с другой стороны, есть вопросы кардинального, или установочного характера, существенно важные вопросы. По текущим вопросам должен давать согласие тот или иной руководитель в соответствии с разделением обязанностей. Не обойтись и без согласия первого секретаря. Если по каждому делу созывать собрание парткома или собрание секретариата, то такое обилие собраний никому окажется не под силу. В общем, кто-то

должен дать согласие: либо первый секретарь, либо второй секретарь, либо кто-то из других секретарей в зависимости от разделения обязанностей. Однако важные вопросы необходимо, смотря по обстоятельствам, ставить на обсуждение парткома, бюро или секретариата, с тем чтобы в ходе обсуждения достичь единства мнений и совместно выработать решение. (Мао Цзэдун: «Если не достигнуто единство мнений, меньшинство должно подчиниться большинству».)

Словом, демократический централизм является самым коренным режимом партии и государства, нашим традиционным режимом. Отстоять его, сделать его еще более совершенным — это дело исключительной важности, дело, касающееся судьбы нашей партии и государства. Там, где имеют место нарушения этого режима, необходимо их исправить.

Я повторяю еще раз: то, что на настоящем совещании товарищ Мао Цзэдун заострил этот вопрос, имеет очень важное значение. Неудовлетворительное осуществление в последние годы режима демократического централизма привело к совершенно недостаточной взаимной информированности между всеми звеньями сверху донизу. Это явление, принявшее серьезный характер, наблюдается повсеместно. И доклад товарища Лю Шаоци, и выступление товарища Мао Цзэдуна на настоящем совещании заострили этот вопрос. Хорошо еще, что хоть в ходе настоящего совещания мы в какой-то степени проинформировали друг друга. Конечно, немало товарищей лишились сна, причем некоторые лишились сна не только на две ночи. Что ж, это неплохо, когда люди теряют сон — создается возможность проинформировать друг друга. Целью нашего совещания является — дать импульс, в том числе дать импульс к взаимному информированию, восстановить и продолжать придерживаться режима демократического централизма. Мы считаем, что критика и замечания, а также выражение недовольства, прозвучавшие в адрес ЦК и провинциального руководства — это тоже имело целью проинформировать, имело целью восстановить и продолжать проводить режим демократического централизма.

Здесь я должен сообщить еще вот что: за многое из того, что содержалось в критических выступлениях участников настоящего совещания в ходе групповых обсуждений, в адрес

провинциальных, окружных и уездных комитетов, должен нести ответственность ЦК. По этому поводу уже говорилось в докладе товарища Лю Шаоци. ЦК должен отвечать за все, за что он по своему счету несет главную ответственность. Конечно, и у провкомов, окружкомов и уездкомов есть свои долги, они должны нести по ним ответственность, вести каждый свой счет. Но тем не менее за многое должен отвечать ЦК. Так например, ЦК несет главную долю ответственности за ту серию цепных реакций, что была вызвана выдвижением завышенных показателей (Мао Цзэдун: «Несколько больших кампаний.»), за трудности, что возникли в ходе предпринятых «всенародных движений»[193] и больших кампаний. Разумеется, это не означает вовсе, что в ходе выполнения провкомы, окружкомы, уездкомы не несут никакой ответственности.

Что предстоит сделать после закрытия настоящего совещания? В ЦК по этому поводу уже был разговор. ЦК считает нецелесообразным проведение после этого совещания повсеместно в стране — во всех провинциях, округах и уездах — совещаний с целью дать людям случай «излить досаду». Целесообразно ли проведение таких совещаний в отдельных местах? — Возможно. (Мао Цзэдун: «В отдельных местах и отдельных ведомствах».) В отдельных уездах и округах или в некоторых провинциях, ведомствах, учреждениях, вероятно, существует необходимость созыва такого рода совещаний. Пусть этот вопрос решают вышестоящие инстанции, но не следует огульно, повсеместно созывать подобные совещания. (Мао Цзэдун: «Надо прибегать к положительным приемам».) В обычных местах следует излагать вопрос демократического централизма с положительной стороны. Разумеется, те руководящие товарищи, которые в течение последних лет не сумели как следует наладить работу, должны по ходу совещания выступить с самокритикой. Словом, надо поступать в таком духе, о котором говорил товарищ Мао Цзэдун: если одно выступление с самокритикой оказалось недостаточным, выступи еще раз и выступай до тех пор, пока людям не надоест слушать, тогда можешь закруглиться. Надо стараться взять инициативу в свои руки. Это тоже один из положительных методов. Одним словом, не следует повсюду проводить собрания с целью дать выход недовольству. Но что касается

провинциального звена, то в масштабе провкома, бюро или секретариата провкома, а также в масштабе парткома округа, уезда, министерства, учреждения такие собрания необходимо провести, чтобы состоялись искренний разговор по душам и самокритика (Мао Цзэдун: «Пусть выскажутся, если наболело».) Пусть выговорятся сполна. (Мао Цзэдун: «И если человек сказал что-то не так, не надо ставить ему тут же на вид. Критикуют правильно — прими к сведению, а если критикуют неправильно, а ты сразу критикующему это на вид поставишь — нехорошо получится».) Не все в выступлениях критикующих правильно. Ну ошибся человек — не беда. С одной стороны, нельзя требовать, чтобы люди соглашались с неверными положениями в твоей собственной критике, а с другой стороны, нельзя требовать, чтобы в критике других было все абсолютно правильно. Помимо того, руководящие товарищи всех звеньев могут практиковать беседы по душам с теми, кто придерживается иной точки зрения, либо в претензии на тебя, или недоволен твоей работой. В ходе беседы полезно сделать сомокритичный анализ партийной жизни внутри парткома и методов руководства. Вот такими позитивными методами надо восстанавливать наши старые нормы партийной жизни и традиции.

На этом я заканчиваю часть, посвященную демократическому централизму.

Второй вопрос — налаживание текущей работы. Любые успехи накапливаются капля за каплей в ходе повседневной кропотливой работы. На этом уже останавливался в своем докладе товарищ Лю Шаоци. Массовая кампания — это лишь одна из форм претворения линии масс. Насколько успешно будет развиваться массовая кампания, зависит от того, как у нас налажена текущая работа — эта основа основ. Успех таких крупномасштабных кампаний, как запрещение курения опиума и аграрная реформа, которые хотя и не освещались в печати, но тем не менее были проведены исключительно тщательно и добросовестно, стал возможным именно благодаря тому, что эти кампании проводились на основе углубленной и кропотливой работы. Без углубленной, кропотливой, повседневной работы этот успех был бы немыслимым. В последние годы мы провели немало широких кампаний, видя в кам-

паниях едва ли не единственную форму претворения нашей линии масс; не проходило и дня без кампании — так не годится. В результате значительная часть текущей работы, текущая работа министерств, отраслей, учреждений оказалась вытесненной непрерывными кампаниями и спускаемыми «заданиями, закрепленными за данным участком». Этот метод «закрепления заданий за участками» связан именно с практикой кампейских методов работы и является порочным. Нам следует извлечь урок из практики предыдущих лет.

Вот например, раньше в городах мы неплохо наладили работу квартально-уличных комитетов. Действительно, их работа сыграла положительную роль в деле сплочения людей, в деле перевоспитания антиобщественных элементов, в утверждении здоровых общественных нравов, ну и в выполнении разного рода заданий. Велась скрупулезная работа среди женщин, молодежи, профсоюзная работа, работа партийных комитетов. Однако за последние годы эта работа оказалась в значительной степени ослабленной. Это всего лишь пример. Подобное положение имеет место и в других областях работы, так что нет нужды вдаваться в детали.

Словом, надо как следует наладить текущую работу. Это касается и партийных, и массовых организаций, и воинских частей, и предприятий, и учреждений. Следует наладить постоянную организационную и пропагандистско-воспитательную работу. Тщательно налаженная текущая работа позволит значительно более глубоко вникать в вопросы, что пойдет на пользу и обследовательской работе.

Парткомы должны усилить текущую работу партийных ячеек и групп. В настоящее время положение с партийной жизнью партячеек ненормальное. Я не собираюсь распространяться на эту тему, но хочу, чтобы этому придали самое серьезное внимание. Организационные отделы парткомов должны обратить на это серьезное внимание. Члены партии непременно должны участвовать в собраниях своей партячейки, своей партгруппы, отчитываться о своей работе, выступать с критикой и самокритикой, участвовать в партийной учебе. Все это предусмотрено Уставом партии и должно добросовестно соблюдаться.

Третий вопрос — воспитание и отбор кадров, в частности

подготовка и выдвижение руководящего ядра всех звеньев. Это очень важный вопрос. Воспитание и отбор кадров должны стать содержанием повседневной работы партийных комитетов всех ступеней. Нам нужно наладить повседневную кадровую работу. Серьезным уроком последних лет была нестабильность кадрового состава. Частая смена кадров — это ненормальное явление, она должна настораживать. Необходимо постоянно следить за состоянием кадрового контингента, о достоинствах и недостатках, о сильных и слабых сторонах кадров надо судить по тому, как они проявляют себя на протяжении длительного времени работы, а не на основе их поведения лишь в какой-то одной кампании или в какой-то короткий отрезок времени.

Раньше в нашей партии неизменно практиковался исключительно осмотрительный подход к вопросу кадров. Благодаря этому в партии царила сплоченность, сверху донизу была хорошая информированность, партия была монолитной. Но в последние годы такой информированности не стало, особо следует указать, что в ходе нескольких больших кампаний в отношении значительного числа кадров были сделаны неадекватные оргвыводы, из-за отсутствия должной осмотрительности часть кадров была травмирована. Сейчас в отношении тех кадров, которые стали в последние годы объектом критики и организационных мер, следует поступать согласно указанию ЦК КПК относительно обсуждения и проведения в жизнь в порядке эксперимента исправленного проекта Положений о работе сельских народных коммун (так называемых «60 пунктов»)[194]. Следует различать случаи троякого рода. Первый случай: оргвыводы были сделаны правильно. В таком случае следует оставлять их без изменения. Второй случай: оргвыводы в какой-то части являются неадекватными. В таком случае следует исправить ошибочную часть, иными словами, произвести частичную реабилитацию, изъяв неадекватную часть оргвывода. Третий случай: сделанные оргвыводы являются целиком ошибочными. В таком случае следует реабилитировать человека полностью. В общем, необходимы непредвзятость и дифференцированный подход. Для пересмотра оргвыводов и реабилитации нет нужды прибегать к кампанейским методам, нужно создать для этого специаль-

ные органы, назначить специальных людей. Например, этим делом могут заняться комиссии партийного контроля. В случае, если по причине многочисленности вопросов будет не хватать рабочих рук, можно перебросить туда людей. Парткомы должны назначить подходящих товарищей, чтобы они возглавили эту работу. Сегодня, когда работы у нас невпроворот и задания все срочные, нет возможности все силы бросить на пересмотр оргвыводов и реабилитацию, тем более, что мы переживаем трудное время. Эта работа требует большой скрупулезности и времени, поэтому следует назначить специальных людей. Лучше всего, если реабилитацией займутся те, кто в свое время поспешил с ошибочными оргвыводами. Это будет на пользу сплочению.

Четвертый вопрос: изучение марксистско-ленинской теории и трудов товарища Мао Цзэдуна. Нет нужды много говорить о значении этого вопроса. Уроки последних лет говорят о том, что мы недостаточно вникаем в суть основных положений марксизма-ленинизма и идей Мао Цзэдуна. Отсюда многие наши ошибки. Уйдя с головой в конкретные дела и не уделяя должного внимания учебе, мы можем легко впасть в узколобое делячество. Пренебрежение учебой и уход с головой в конкретные дела грозят опошлением идеологии. Если уж говорить о перерождении, то опошление идеологии — это первый сигнал, свидетельствующий об опасности перерождения. Все же необходимо создать атмосферу учебы, атмосферу изучения теории (Мао Цзэдун: «Пренебрежение теоретической учебой, уход с головой в повседневные дела грозит утратой правильной ориентации».), атмосферу изучения практики. Все это также является стилем, присущим нашей партии, одной из добрых партийных традиций.

В плане оздоровления нашей партийной жизни я изложил выше четыре вопроса. Конечно, есть еще немало и других проблем, но здесь я ограничусь вышеизложенными четырьмя вопросами.

В настоящее время у нас все еще немало трудностей. Задача наша исключительно грандиозная. Хотя выдвинутые на этот раз показатели значительно снижены, но выполнить их будет очень непросто, потребуются большие усилия. Особенно это касается нынешнего года. Товарищ Мао Цзэдун

выдвинул задачу — упорядочить отношения в семи аспектах — в промышленности, сельском хозяйстве, торговле, сфере образования, армии, правительстве и партии. Работы очень много, работа тяжелая, очень важным тут является партийное руководство, руководство партийных комитетов всех звеньев.

На настоящем совещании были выдвинуты вопрос усиления партийного руководства, вопрос усиления демократического централизма и усиления централизации и единства. Что касается централизации и единства, то тут самое важное — это идейное единство. Лишь при условии идейного единства возможно единство действий. Вся партия должна добиться единого понимания доклада товарища Лю Шаоци и важной речи товарища Мао Цзэдуна. Только при этом условии можно будет добиться единства в работе и действиях.

Итак, теперь, после того как мы определили наш курс, всем нам надо действовать в едином устремлении, обращая взор вперед; надо повсеместно, во всех ведомствах и учреждениях продолжать обобщать опыт. Необходимо всеми мерами, преодолевая трудности, упорно добиваться выполнения политических установок и заданий партии и государства. Раз решено, так надо выполнять, причем выполнять единодушно. Это вопрос дисциплины, это в традиции нашей партии.

Наше поколение, особенно сидящие здесь товарищи, которые почти поголовно являются главными ответственными работниками всех звеньев, взяли на себя огромную ответственность. Наше поколение непременно должно сохранить добрые традиции нашей партии, подать хороший пример, достойно выполнить роль слуги народа, выполнить сполна свой долг в деле социализма у нас в стране и в деле освобождения народов мира.

Товарищ Лю Шаоци призвал: стремиться вперед! — Так давайте стремиться вперед!

Вперед, в деле отстаивания замечательных партийных традиций и партийного стиля!

Вперед, во имя усиления и правильного претворения демократического централизма!

Вперед, во имя того, чтобы стать хорошим «командиром отделения», научиться дирижировать оркестром и «играть на фортепьяно»!

Вперед, во имя того, чтобы подать хороший пример последующим поколениям!

На этом я заканчиваю свою речь.

МЕРЫ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ НЫНЕШНИХ ТРУДНОСТЕЙ*

(11 мая 1962 года)

По докладу финансово-экономической группы ЦК КПК[195] и по выступлению Премьера Чжоу Эньлая, в котором он коснулся вопросов, поднятых в ходе прений на протяжении нескольких дней, у меня нет иных мнений. Что касается принятых на этот раз решений, то, по-моему, только это и можно сейчас предпринять. В отношении вопросов, возникших в работе на настоящем этапе, мы еще не достигли полного понимания, кое-какие из них требуют дальнейшего изучения, но вынести решение, подобное принятому по тем вопросам, которые мы уже осознали, — совершенно необходимо. Ниже я остановлюсь на некоторых вопросах:

Во-первых, на этот раз были выдвинуты вопросы, существующие в самых разных областях, предстоит сделать очень и очень много, но в качестве центральных задач мне видятся две: это необходимость сократить городское население на 20 миллионов и необходимость усилить работу сельских производственных бригад. С этими двумя задачами медлить нельзя. С другими делами еще можно повременить, но по поводу этих двух дел любая проволочка лишь усугубит обстановку. Так промедление в деле сокращения городского населения скажется на эмиссии денежных знаков и продовольственном снабжении, а также на урегулировании производства, словом, на всех областях работы. Промедление в деле усиления

---

* Выступление на рабочем совещании ЦК КПК.

работы производственных бригад скажется на сельскохозяйственном производстве. Мы можем встать на ноги, лишь имея в своих руках зерно, хлопок и другие вещи, а все это можно получить лишь от сельских производственных бригад. Да и работа по сокращению городского населения имеет связь с производственными бригадами, так как устроить сокращаемое население можно, лишь разместив его в производственных бригадах. Поэтому если мы не наладим работу производственных бригад, то невозможно будет наладить и сельскохозяйственное производство, и работа по сокращению городского населения натолкнется на трудности. Сейчас мы уже определили общий курс, далее предстоит осуществить целый ряд мероприятий.

Во-вторых, недавно ЦК разослал инструкцию о проведении пересмотра ошибочных оргвыводов и реабилитации[196], прошу всех отнестись к ней со всем вниманием. Пересмотр ошибочных оргвыводов и реабилитация кадров имеют важное значение для приведения в действие активности кадров, особенно активности сельских кадров ниже уездного звена и народных масс. Объектом пересмотра ошибочных оргвыводов и реабилитации являются главным образом кадровые работники, однако поскольку с каждым кадровым работником связаны народные массы, постольку пересмотр и реабилитация в действительности касаются значительного числа внепартийных лиц. Эта работа раньше, чем в других ведомствах, была проведена в армии, благодаря чему в армии прежде всего наступила стабилизация. Кое-где на местах эта работа тоже была проведена довольно успешно. Товарищ Тань Чжэньлинь[101] отметил тот факт, что с производственной активностью кадровых работников и настроением масс в Шаньдуне обстоит лучше, чем в Хэнани. Изучение этого факта показало, что тому существует немало причин, одной из них является то, что в Шаньдуне в поздний период движения было меньше травмировано людей, причем там прибегли к пакету мероприятий по пересмотру ошибочных оргвыводов и реабилитации, и это дало возможность руководству взять инициативу в свои руки. Такой же метод применили и в Сычуани. Сейчас этот метод уже получил всеобщее одобрение. То есть на уровне ниже уездного, прежде всего в деревне, надо прибегать к

пакету мероприятий по пересмотру оргвыводов и реабилитации, иными словами, надо зараз разрешить существующие вопросы, снять ярлыки со всех тех, в отношении кого были сделаны целиком ошибочные или в основном ошибочные оргвыводы, не оставляя никаких недоговорок. Так как на уровне ниже уездного мы имеем дело с низовыми кадровыми работниками, у которых проблем-то — раз, два и обчелся. И правый уклон у них имеется всего-навсего в какой-то степени, и «левый» уклон тоже имеется всего-навсего в какой-то степени. К тому же они напрямую связаны с массами, их родственники, друзья, самые разные люди, прослышав об ошибках этих кадров, придут в беспокойство, а всеобщее беспокойство не в наших интересах. Вот сейчас мы намереваемся взяться как следует за производственные бригады. Важным моментом в деле мобилизации активности низовых кадровых работников и народных масс является работа по пересмотру ошибочных оргвыводов и реабилитации кадров. Этой работой не следует пренебрегать. Товарищи вышестоящих инстанций должны пойти в нижестоящие инстанции и оказать помощь в проведении этой работы, взяв ответственность за допущенные ошибки на себя, таким образом можно ускорить работу. Прошу все бюро ЦК КПК уведомить парткомы провинций, городов центрального подчинения и автономных районов, чтобы они продолжали работу по пересмотру и реабилитации, если они уже приступили к ней, а если еще не приступили, чтобы незамедлительно развернули ее. Результаты этой работы надо обнародовать публично. Это фактически равносильно признанию нами допущенных ошибок, признанию того, что в прошлом мы поступили неправильно.

В-третьих, необходимо создать и усилить руководящее ядро парткомов различных ступеней, особенно руководящего звена парткомов ниже уездного и парткомов предприятий. Для того чтобы наладить сельскохозяйственное производство, прежде всего надо разрешить вопрос руководящего ядра местных парткомов ниже уездного уровня. Конечно, не следует упускать из виду и парткомы на окружном уровне и выше. Судя по нынешним обстоятельствам, с улаживанием кое-каких вопросов мы несколько запоздали. Препятствия, с которыми мы, может случиться, столкнемся, будут исходить главным

образом из уездной инстанции. Здесь существует вопрос, как мы говорим, насколько люди стремятся в передовые, есть ли у них энтузиазм, насколько адекватно они оценивают обстановку, достаточна ли их решимость, хватит ли у них уверенности. Сейчас опасность состоит в недостатке уверенности, иными словами, люди нередко опускают руки, сталкиваясь с трудностями, и не проявляют должной решительности. Трудно избежать положения, когда люди с запозданием приходят к пониманию обстановки, так как какое-то время они находятся в неведении. Однако если не принять меры, когда обстановка уже, хоть и с опозданием, выяснена, то такого рода оттяжка может лишь испортить все дело. Судя по сегодняшней обстановке, многие вопросы идеологического порядка возникают именно на уездном уровне. Разумеется, и в низовых предприятиях, и в непроизводственных единицах есть свои проблемы.

Вопрос об усилении руководящего ядра парткомов различных ступеней был поставлен на расширенном рабочем совещании ЦК КПК[197], но, по-видимому, ему не было уделено должное внимание. В 1953 году, идя навстречу нуждам промышленного строительства, мы перебросили на предприятия партию кадровых работников — членов местных парткомов, что в известной степени ослабило руководство местных парткомов. Зато предприятия окрепли благодаря этим кадрам. В настоящее время, за исключением части местных парткомов, где еще сохранился костяк из сравнительно старых кадров, в значительной части местных парткомов стаж костяка, «командиров отделений» и «заместителей командиров отделений» ведет свой отсчет с 1957 года и позднее. В ходе «пяти поветрий»[198], которые имели место в 1958 году, этими кадрами были допущены довольно серьезные ошибки. В абсолютном своем большинстве наши кадры в прошлом проделали добрые дела, в последние годы субъективно они вовсе не намеревались поступать плохо, поэтому они все-таки относятся к категории хороших кадров и мы должны верить им. Однако, видя их достоинства, в то же время не следует закрывать глаза на их слабые стороны.

Главный метод, которого надо придерживаться в создании руководящего ядра парткомов всех ступеней, состоит в

отборе из членов парткомов всех ступеней лиц с хорошим стилем работы и в дальнейшей воспитательной работе с ними. Под хорошим стилем работы подразумевается главным образом тесная связь с практикой, связь с массами и поменьше субъективизма. В последние годы слишком много стало субъективизма. Если действуют приказными методами, то какая речь может идти о линии масс? Если поступают без учета местных условий, то какая речь может идти о связи с практикой? Для разрешения вопроса руководящего ядра можно прибегнуть и к иному методу. Вот у нас сейчас на многих предприятиях идет сокращение штатов. Большое число кадровых работников этих предприятий пришло в свое время из деревни. По своему стажу они превосходят кадровых работников, занимающих сегодня посты в парткомах на местах. ЦК и парткомы провинций, городов центрального подчинения и автономных районов могут использовать настоящее сокращение штатов для того, чтобы от инстанции к инстанции спустить вниз часть кадровых работников и за их счет укрепить местные парткомы, в том числе уездные парткомы и парткомы народных коммун. В каждом уезде, в каждой народной коммуне должно быть по крайней мере два-три человека в ранге «командира отделения» и «заместителей командира отделения». Необязательно всех переброшенных товарищей назначать первыми секретарями, они могут быть просто секретарями или рядовыми членами парткома. С помощью такой меры нужно поднять сельскохозяйственное производство и создать руководящие ядра уездов, народных коммун и производственных бригад. Как в партийном, так и в правительственном строительстве коренным вопросом является выборность. Возьмем производственную бригаду. Каким путем вы добьетесь, чтобы направленный вами человек стал там руководителем, оторванным от производства? Конечно, можно послать несколько человек для укрепления производственной бригады, для ознакомления с обстановкой, посланный человек может даже какое-то время поработать руководителем. Но кардинальный способ состоит все же в выдвижении лиц-выходцев данной местности, данной волости, данной производственной бригады, кардинальным вопросом является развитие демократии. Однако на уровне народной коммуны и уезда

существует вопрос укрепления руководящего ядра. На уровне уезда и народной коммуны необходимо ввести в парткомы новых людей, независимо от того, образовалоь или нет там руководящее ядро. Даже если руководящее ядро там образовалось, все же необходимо вдохнуть в парткомы свежую струю. Когда на протяжении длительного времени вокруг одни и те же лица, все друг с другом хорошо знакомы, — это и хорошо, и в то же время имеет свои недостатки. Когда дюди работают бок о бок изо дня в день, порою становится нелегко обнаружить неполадки, кое в чем внимание притупляется, и люди неизбежно допускают халатность там, где нужно заострить внимание, выдвинуть критическое замечание, у них атрофируется чувство нового. Поэтому кадровая перестановка окажется полезной и для сдвигов в стиле работы и в насаждении нового климата. Орготдел ЦК в ближайшее время должен серьезно взяться за эту работу. Также должны со всей серьезностью провести эту работу орготделы парткомов провинций, городов центрального подчинения и автономных районов. Так или иначе в каждой провинции столько-то уездов, максимум сто плюс несколько десятков. Руководители провинциальных парткомов наверняка знают в лицо руководителей каждого уезда. Нужно составить ориентировочные списки, пополнить их новыми лицами, с тем чтобы освежить атмосферу. Это пойдет на пользу и воспитанию кадров, и работе.

КАКИМ ОБРАЗОМ ВОССТАНОВИТЬ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО*

(7 июля 1962 года)

На данном этапе в экономическом плане нами были предприняты кое-какие мероприятия, и следует признать, что положение в целом несколько улучшилось по сравнению с предшествующим отрезком времени. Говоря об улучшении, я имею в виду не рост производства, а то, что стало давать эффект предпринятое нами урегулирование. Что касается вопросов, связанных с обеспечением населения продовольствием, одеждой и предметами потребления, то они не могут быть решены сразу и быстро. Но если продолжать действовать в духе проводимого нами сегодня курса на урегулирование, то станет возможным сократить время, необходимое для преодоления трудностей и наступления перелома к лучшему.

Для того чтобы преодолеть трудности и добиться радикального перелома в финансово-экономическом положении, необходимо начать с восстановления сельскохозяйственного производства. Не наладив сельское хозяйство, мы не сумеем ни наладить промышленное производство, ни разрешить вопросы снабжения продовольствием, одеждой и предметами потребления. Для того чтобы восстановить сельскохозяйственное производство, требуется целый ряд политических установок, главным образом установок двоякого рода. С одной стороны, надо привести в действие активность крестьян, чтобы они

---

* Фрагмент речи на приеме участников 7-го пленума ЦК Коммунистического союза молодежи Китая 3-го созыва.

активно взялись за дело, производили больше зерна, восстановили сев технических культур. С другой стороны, сельскому хозяйству должна оказать помощь промышленность.

В 1957 году сбор зерна составил 195 миллионов тонн, а в прошлом году было собрано всего 145 миллионов тонн, не знаю, сможем ли мы в текущем году собрать 150 миллионов тонн. Погода — тоже проблема. В нынешнем году в некоторых районах имели место наводнения, кое-где — засуха. Судя по всему, нынешний урожай обещает быть не хуже прошлогоднего. Однако даже если будет собрано 150 миллионов тонн, то до уровня 1957 года все же будет не хватать 45 миллионов тонн. Мы должны хорошенько обмозговать: каким способом и за какой срок можно будет восстановить зерновое производство, а вслед затем восстановить и производство технических культур.

Судя по нынешней обстановке, решение аграрной проблемы как таковой кроется в сфере производственных отношений. То есть надо привести в действие активность крестьян. Сейчас в стране еще есть отдельные народные коммуны, где сохраняется собственность на уровне коммуны, так как массы не желают дезинтеграции. Ну так пускай она сохраняется, если это возможно. Есть и места, где хозрасчетной единицей является большая производственная бригада. В большинстве же случаев хозрасчетной единицей является производственная бригада. Там, где за хозрасчетную единицу принята производственная бригада, сейчас появились кое-какие новшества: например, практикуют закрепление производственных заданий за крестьянскими дворами, закрепление ответственности за урожай на отдельных участках пахоты, систему «единого управления в пяти аспектах»[199] и т. п. Доля крестьянских дворов, охваченных системой закрепления производственных заданий, думаю, превышает 20 процентов, так что это уже большая проблема. Какой тут должен быть ответ? ЦК собирается обсудить этот вопрос на августовском совещании[200]. Пока же «соперничают сто школ». В подобного рода вопросах так и должно быть, пускай люди изыскивают способы, в конце концов способ будет найден.

Что касается вопроса, какую форму производственных отношений следует считать наиболее предпочтительной, то

тут надо, я думаю, придерживаться такого подхода: следует прибегать к той форме, которая в данной местности позволит сравнительно легко и быстро восстановить и продвинуть вперед сельскохозяйственное производство; следует прибегать к той форме, которую приветствуют массы. Если такая форма была до сих пор незаконной, следует ее узаконить. Все здесь сказанное — это всего лишь первоначальное мнение, окончательное решение еще не вынесено, впоследствии, может статься, будет не в счет. Товарищ Лю Бочэн[16] частенько прибегал к сычуаньской поговорке: «Какая бы ни была кошка — рыжая или черная, умеет мышей ловить, значит, хорошая». Говорил это он по поводу боевых операций. Мы смогли победить Чан Кайши именно потому, что воевали не по старым шаблонам, не старыми способами, а в любом случае исходили из реальной обстановки, в счет шло только умение выиграть сражение. И сегодня, восстанавливая сельскохозяйственное производство, следует исходить из конкретной обстановки, это значит, что в вопросе производственных отношений нельзя придерживаться одной-единственной, раз и навсегда установленной формы. Необходимо прибегать к такой форме, которая может привести в действие активность масс. Судя по сегодняшней обстановке, как в промышленности, так и в сельском хозяйстве невозможно продолжать двигаться вперед без того, чтобы не отступить на шаг назад. Ты не признаешь такого отступления? А разве в аграрном секторе не происходит отступления? В сельских коммунах разве не происходит отступления? От системы хозрасчета на уровне коммуны перешли к хозрасчету на уровне большой производственной бригады, от хозрасчета на уровне больншой бригады перешли к хозрасчету на основе производственной бригады. Лишь отступив, можно будет продолжать двигаться вперед. В настоящее время надо постараться как можно полнее развернуть активность масс, выявить их потенциальные возможности. В качестве первого шага восстановить зерновое производство, в качестве второго — восстановить производство технических культур, в то же время постепенно восстановить арсенал сельхозорудий и поголовье рабочего скота. Это не что иное, как урегулирование производственных отношений. Это экзамен для нас. Разумеется, в партии должно

быть единство мнений, должна быть единая точка зрения. Например, для того чтобы по возможности сохранить систему хозрасчета на основе производственной бригады, необходимо уговорить массы, усилить кадровый контингент. Это один вариант. Есть и другой вариант: узаконить практику закрепления производственных заданий за отдельными крестьянскими дворами. Все это лишь соображения, какие меры будут предприняты в конечном итоге — на этот счет размышляет вся партия и ЦК. Сегодня следует трезво обмозговать эти вопросы, так как раньше изучали их недостаточно, легковесно прибегнув к единообразной практике по всей стране. Внедряя те или иные мероприятия, необходимо в полной мере учитывать неординарные условия и специфику различных районов. А мы не учли этого, слишком легко приняли решение и приступили к повсеместному внедрению. В прошлом я как-то говорил, что слишком много мы предпринимаем кампаний, по любому поводу — кампания, причем что ни кампания, так непременно общенационального масштаба. По-видимому, так не годится. Кое по каким вопросам кампания необходима, например, при проведении аграрной реформы. Но и там были разные методы на разных этапах движения.

Все вышесказанное касается некоторых политических установок, которые будут проведены в деревне. Они преследуют цель — собрать побольше зерна, посадить побольше деревьев, развести побольше рабочего скота, сделать так, чтобы крестьяне были более или менее довольны. С одной стороны, чтобы у крестьян оставалось больше зерна, причитающегося им в качестве потребительской квоты, с другой — чтобы они смогли побольше дать государству. В целом, в стране повсеместно следует укрепить коллективное хозяйство, то есть укрепить социалистический строй. Это кардинальное направление. Конечно, предстоит также разрешить конкретные вопросы в работе и в руководстве. В деревне предстоит урегулировать производственные отношения в низовом звене, признать самые разные формы. По моему личному мнению, возможно, предпочтительнее именно применение самых различных форм.

Для восстановления сельскохозяйственного производства необходимо также как следует наладить взаимоотношения между городом и деревней. Рост городского населения повлечет

за собой урезывание зерновой квоты, оставляемой у крестьян, так как придется забирать у них больше зерна. Таким образом затруднится процесс восстановления сельскохозяйственного производства. Так увеличение городского населения на 10 миллионов потребует дополнительно 2 миллиона тонн зерна, увеличение на 20 миллионов потребует дополнительно 4 миллиона тонн, увеличение на 30 миллионов потребует дополнительно 6 миллионов тонн зерна. Вроде бы на человека в месяц всего-то 15 килограммов, а в итоге получается 6 миллионов тонн — цифра колоссальная. Ведь по стране всего чуть больше 200 уездов производят более или менее солидное количество зерна!

Существует два фактора, обусловливающие урезывание квоты продовольствия, оставляемого в распоряжении крестьян. Один из них — это городское население. Тут надо искать пути его сокращения. На основе прошлогоднего сокращения более чем 10 миллинонов в нынешнем и будущем годах следует сократить еще 20 миллионов, а если можно, то даже больше. Удастся выполнить это требование — численность городского населения вернется к уровню 1957 года. Другим фактором, вызывающим урезывание продовольственной квоты крестьян, являются кадровые работники больших производственных бригад и производственных бригад — единиц, подведомственных коммуне. Численность этой категории людей немалая. Если путем изменения структуры мы сможем намного сократить этот контингент, то это приведет к значительному уменьшению персонала, в пользу которого приходится урезывать продовольственную квоту крестьян. А с увеличением квоты зерна, оставляемого в распоряжении крестьян, можно будет разрешить и проблему кормов, появится возможность откормливать свиней, прекратится падеж крупного рабочего скота, поголовье его постепенно возрастет. Разумеется, и здесь есть вопросы производственных отношений, например, вопрос о том, какого метода следует в основном придерживаться в содержании тяглового скота: отдать его на содержание отдельным крестьянским дворам или содержать на общественной ферме.

Изменение структуры, упомянутое выше, подразумевает изменение существующих сегодня отношений: коммуна — боль-

шая производственная бригада — производственная бригада. Каким образом изменить — эта тема не раз обсуждалась в ЦК, до сих пор среди товарищей из провинциальных парткомов существуют различные мнения. Большинство товарищей стоит за то, чтобы фактически ликвидировать звено большой производственной бригады. Коммуны и большие производственные бригады осуществляют лишь руководство, составляют планы, проверяют работу, «продвигают». Помимо этого, они не ведают ни денежными средствами, ни зерном; в будущем, когда будут созданы снабженческо-сбытовые кооперативы, они утратят и функцию по управлению торговлей. Сейчас на одну коммуну приходится несколько сот человек, кормящихся за счет общественных фондов. Это очень большая проблема. Фактически одна коммуна — это большая волость. В отношении штата работников, сферы и характера работы и задач вполне можно вернуться к бывшему устройству на уровне большой волости, комитет коммуны станет волостным народным комитетом. По нашему соображению, в большой производственной бригаде достаточно сохранить одного штатного работника, который притом может участвовать в производственном труде. Он не должен получать ничего за счет крестьян, государство будет выплачивать ему кое-какую дотацию. Это один возможный вариант. Можно также применить старый способ: установить размер дотации, которая будет выплачиваться из деревенских фондов. В будущем несколько больших производственных бригад могут объединиться и образовать административную деревню, где будет один деревенский староста, один секретарь партячейки и один писарь — этого достаточно. Писарю трудодни будут оплачиваться за счет государственной дотации. Таким образом станет возможным не только значительно уменьшить персонал, кормящийся за счет урезывания продовольственной квоты крестьян, но и улучшить взаимоотношения партии с народом, а от этого польза будет огромнейшая.

Итак, в разрешении вопроса взаимоотношений города и деревни следует действовать в двух направлениях, первое — это уменьшение численности городского населения, что является важной политической установкой; второе — это урегулирование структуры коммун, больших производственных

бригад и производственных бригад, что тоже является важной политической установкой. Мы должны, действуя шаг за шагом, дать крестьянству возможность перевести дух. Когда крестьяне отдышатся, тогда поднимется их производственная активность и появятся обнадеживающие перспективы в деле восстановления и развития сельскохозяйственного производства.

Политической установкой иного рода в деле восстановления сельскохозяйственного производства является установка на усиление помощи сельскому хозяйству со стороны промышленности. Во-первых, промышленное производство, обслуживающее нужды сельского хозяйства, нельзя ослаблять, а следует усовершенствовать. Необходимо разрешить вопросы, существующие в производстве этих отраслей. Например, отрасль сельскохозяйственного машиностроения существует уже много лет, но в течение длительного времени вопрос производства и применения сельскохозяйственных машин и орудий, пригодных в условиях различных мест, остается нерешенным. Другой пример — гидротехническое строительство. За эти годы государство потратило немало средств на оросительные объекты, однако эффект невелик. В настоящее время мы думаем произвести ремонт имеющихся гидротехнических сооружений. Кое-где предстоит пробить колодцы. Еще пример — производство удобрений. Надо выяснить, в каких местах пригодны для использования те или иные виды химических удобрений. Словом, отрасли промышленности, оказывающие помощь сельскому хозяйству, ослаблять нельзя, их следует хорошенько наладить. Во-вторых, промышленность должна сделать упор на разрешение проблемы снабжения продуктами питания, одеждой и предметами потребления и в этом смысле облегчить бремя сельскохозяйственной отрасли. К примеру, проблема одежды может быть постепенно решена за счет промышленности. Еще в 1957 году было принято решение закупить за рубежом документацию и оборудование по производству винилона, но потом тут вышла задержка. Если построим завод по производству винилона, то это позволит облегчить бремя хлопководов по снабжению хлопком, помимо того, станет возможным наладить обмен с крестьянами. Введение обменных отношений послужит стимулом для развития

сельскохозяйственного производства. Так обстоит дело в проблеме одежды, то же самое можно сказать и о проблеме продснабжения и снабжения предметами потребления.

Чтобы восстановить сельскохозяйственное производство, необходимо также разрешить проблему рынка и цен. Рынку требуется хорошее управление. ЦК уже решил повсеместно в стране создать снабженческо-сбытовые кооперативы. Хорошая работа снабженческо-сбытовых кооперативов не только отвечает интересам развития обмена, но и будет способствовать организации и стимулированию производства, росту рыночного снабжения и увеличению доходов крестьян.

Одним словом, предстоит привести в действие активность масс, прежде всего активность крестьянства, в то же время привести в действие активность горожан. Надо как следует постараться, и надежда на успех обеспечена. Судя по сегодняшней обстановке, не исключена возможность, что мы найдем путь, который позволит в сравнительно короткий срок восстановить народное хозяйство. Мы должны постараться, чтобы за пять лет, то есть в пределах третьей пятилетки, или за более короткий срок добиться коренного улучшения нашего финансово-экономического положения.

КАДРОВЫЙ ВОПРОС С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАВЯЩЕЙ ПАРТИИ*

(29 ноября 1962 года)

Партия должна ведать партийными делами, во-первых, ведать партийным контингентом, во-вторых, ведать кадровым персоналом. Среди вопросов, находящихся в ведении правящей партии, наиважнейшим является кадровый вопрос, так как большое число партийцев находится на разного рода ответственной работе.

В кадровой работе очень много разных проблем, причем для разрешения целого ряда проблем до сих пор не удалось найти подходящих способов. Сейчас насчитывается уже несколько миллионов, возможно даже десяток миллионов лишних кадровых работников, если считать кадровых работников больших производственных бригад и производственных бригад. Но допустим даже, что их всего 3 — 5 миллионов, то все равно это уже большая проблема. К тому же кадровый контингент непрерывно растет. Каждый год из стен вузов и средних специальных училищ выходит по меньшей мере 200 тысяч человек, из армии на гражданскую работу приходит несколько десятков тысяч демобилизованных, в последние два года даже еще больше, до ста с лишним тысяч в год. Местные товарищи должны оказывать поддержку работе по устройству демобилизованных, а то окажется, что в армии одни только офицеры, а рядовых почти нет, или на одного офицера при-

---

* Фрагмент речи на встрече с участниками совещания по организационной работе и Всекитайского совещания по ревизионной работе.

ходится по два-три солдата, такая армия станет небоеспособной. Для офицеров существуют возрастные ограничения, в бою пожилому человеку и в гору взобраться трудно будет. В особенности это важно для командира полка. Если ему перевалило за сорок, то ему трудно будет и в разведку на передовую пойти, и рекогносцировку произвести, и преодолеть снежную вершину, тут нужны молодые. Недавно из армии была переброшена партия сильных работников специально для того, чтобы усилить торговлю. На местах необходимо как следует принять эти кадры и направить их на работу в торговые ведомства. Таково решение ЦК и недопустимо, чтобы на местах отказались принять их под предлогом трудностей с распределением. Помимо того, всегда необходимо выдвигать новые кадры. Если суммировать все эти аспекты, то окажется, что ежегодно прирост кадрового контингента составляет по меньшей мере 300 тысяч, за 10 лет прибавится примерно 3 миллона, на самом деле даже больше.

Вот уже много лет, как мы взяли на себя пожизненное устройство всех кадровых работников, причем вошло в практику, что человек может только повышаться по служебной линии, а не может понижаться. Сейчас уже очевидны серьезные негативные последствия такой практики. В настоящее время мы еще не нашли подходящего способа для разрешения этого вопроса. Единственным выходом является — сделать возможным понижение работников по служебной линии. Это труднейшая работа. Прежде всего необходимо, чтобы люди осознали такую необходимость. Следует сказать, что дело упирается не только в вопрос размера зарплаты и кадровый разряд, так как зарплату и разряд можно сохранить неизменными. Вопрос состоит в том, чтобы перевести человека на более низкую должность. Сейчас стало слишком много заместителей, в одном военном округе насчитывается десятка полтора заместителей командующего округом, и на провинциальном уровне столько же заместителей председателя провинциального правительства, заместителей заведующего и заместителей секретаря провкома. По поводу этого вопроса вот уже сколько лет думают и в центре и на местах, однако вопрос так и остается нерешенным. Для решения этого вопроса необходимо проделать большую работу. Надо убеждать

наши кадры, создать атмосферу, способствующую переходу кадровых работников на более низкую должность. Можно сохранять неизменными их материальное обеспечение и политические права. Надо уговорить целую партию товарищей, чтобы они согласились занять почетные должности. Например, в уезде они могут стать членами или заместителями председателя уездного комитета Народного политического консультативного совета. То же и в провинциях. Некоторую часть кадровых работников можно направить на работу в низовые звенья, чтобы они заменили имеющихся там кадровых работников, а последние вернулись бы на производство с сохранением зарплаты; в отношении тех кадровых работников, которые уже совершенно не в состоянии работать, нужно, чтобы они просто ушли с занимаемых постов на продолжительный отдых, или можно устроить их на почетные должности. Практика, при которой допускается лишь повышение работников по служебной линии, но исключается понижение, уже стала камнем преткновения в нашей работе. Хотя сразу эту проблему не решить и надо действовать постепенно, но в конце концов решить ее необходимо.

Во время заслушания отчета об организационной работе на заседании Секретариата ЦК я предложил ввести порядок, включающий не только повышение кадров по служебной линии, но и их понижение. Нельзя ли в опытном порядке попробовать, начав с низов. К примеру, секретарь партячейки, пробыв секретарем два срока, может вернуться на производство, человек, проработавший года два бригадиром производственной бригады, может снова стать рядовым членом коммуны. Не следует, чтобы человек исключительно поднимался ступенька за ступенькой по служебной лестнице, надо, чтобы он иногда и спускался по ней. Необходимо, чтобы один и тот же человек мог быть одно время руководителем, одно время руководимым. Находясь в подчинении у другого руководителя, он может помочь ему в руководстве. Бывший секретарь партячейки поможет новому секретарю, старый бригадир поможет новому бригадиру. А через год-два старый секретарь (бригадир) может быть снова выбран секретарем ячейки (бригадиром). Соответствующим образом следует поступать и на предприятиях, и в учебных заведениях. Это даст возмож-

ность кадровым работникам пройти закалку. Этот вопрос не обсуждался в ЦК, мнение, которое я только что изложил, сообщаю впервые. Длительное пребывание на низовой работе в деревне имеет и свои недостатки. Проработал человек секретарем партячейки 10 — 20 лет, так вокруг него уже клан сколотился, каждое его слово принимается за «высочайшее повеление». Это идет во вред развитию демократии и проведению в жизнь демократического централизма. Секретарю партячейки (бригадиру), ставшему рядовым коммунистом (рядовым членом коммуны), предоставится возможность воочию увидеть, как обстоит дело с работой и стилем в то время, когда он находился на посту секретаря (бригадира), это полезно для развития демократии. Советую вам по этому вопросу обменяться мнениями с руководящими товарищами бюро ЦК, парткомов провинций, городов центрального подчинения и автономных районов, обсудить, нельзя ли кое-где попробовать так сделать. Я сам считаю, что это, возможно, неплохая идея, по крайней мере, ничего плохого тут нет. На предприятии не годится ни с того ни с сего понижать в должности технических работников, нельзя, чтобы инженер становился рабочим, не годится, если толковый начальник цеха пойдет работать рядовым рабочим. Эксперимент надо начинать прежде всего с какой-то части партийцев, находящихся на административно-управленческой работе, например, работник заводского масштаба может быть переведен на пост начальника цеха, пусть поработает года два, а там видно будет. Почему это тебе во все времена пристало лишь руководить другими, и ты уже не можешь какое-то время побыть в положении руководимого? В общем, надо начинать с низового звена и постепенно сделать так, чтобы человек мог как повышаться, так и понижаться по службе, приведя в соответствие с этим всю систему, привычки и нравы. В этом отношении мы уступаем капиталистическому обществу, в капиталистическом обществе служащие, бывает, повышаются по службе, а бывает, и понижаются. Я не знаю, как обстоит дело в Советском Союзе. Вот такая большая проблема стоит перед нами.

Следует усилить работу по управлению и контролю за кадрами. Вот недавно товарищ Лю Шаоци сделал замечание по поводу того, что уже много лет не проводилось заполнение

характеристик на кадровых работников. Организационные ведомства должны наладить эту работу. Контроль за кадрами проистекает из нескольких сторон. Прежде всего контроль в ходе партийной жизни, так как все кадровые работники-партийцы должны участвовать в партийной жизни. На январском расширенном рабочем совещании ЦК[197] говорилось, что в условиях, когда ответственные работники высшего звена участвуют в партийной жизни исключительно в рамках партячейки, осуществлять контроль становится затруднительным. Это доказал опыт многих лет. На совещании было предложено раз в квартал или раз в полгода на заседании парткома или партийной группы руководства в увязке с обсуждением работы ставить вопросы и партийной жизни, чтобы имели место критика и самокритика, чтобы можно было оглянуться и посмотреть: правильно ли проводятся в жизнь курс и политические установки, достаточно ли при этом проявляется рвения и решимости. Это касается не только вопроса личного самосовершенствования, но и является своего рода контролем, одной из форм партийной жизни. В отношении кадров этого звена такая форма является более подходящей. Это уже решенный вопрос, остается лишь провести его в жизнь. Что касается рядовых членов партии и обычных кадровых работников, то для каждого из них обязательно участие в жизни партячейки, партгруппы, обязательно ставить себя под контроль партии. Проведение в жизнь демократического централизма — это тоже один из видов контроля. Существует еще контроль со стороны членов партии и беспартийных масс, контроль со стороны партийных ревизионных органов и контроль организационных ведомств, осуществляемый путем заполнения характеристик кадрового персонала. Контроль ревизионных органов имеет своим объектом главным образом кадровых работников, в том числе ответственных работников. Это могут быть необязательно главные руководители одного с ревизионными органами уровня, но это по крайней мере должны быть ответственные работники. Надо хорошенько наладить постоянную работу по управлению и контролю за кадрами, усилить ревизионную работу, возобновить заполнение характеристик кадрового персонала. Все это будет исключительно полезно. Постоянно держа в поле зрения личные вопросы

персонала, можно будет без особого труда разрешить их, тогда как проведение кампании требует гораздо больше сил.

Другим вопросом в кадровой работе является вопрос перестановки кадров. По этому вопросу ЦК уже принял решение, и тут тоже дело за проведением его в жизнь. Перестановка кадров осуществляется по инстанциям сверху донизу. Перестановка кадров, находящихся в ведении ЦК, производится по рекомендации Орготдела ЦК и по утверждению ЦК. Перестановка кадров, находящихся в ведении провинциального парткома, производится по рекомендации Орготдела провкома и по утверждению провинциального парткома. При перестановке кадров следует исходить не из каких-то там пропорций и цифр, предложенных снизу, а из существующих потребностей. Вот товарищ Лю Шаоци говорил, что кое-где перестановка затронет менее 5 процентов, кое-где, возможно, превзойдет 5 процентов, кое-где перестановок вообще не будет. ЦК предложил, чтобы в первой партии кадров, подлежащих перестановке, должно быть не более 5 процентов от контингента кадров одного уровня. Смысл этого предложения ЦК заключается в том, чтобы перестановка не охватила сразу большое количество кадров, чтобы избежать целого поветрия и действовать осмотрительно. Причиной перестановки кадров необязательно служат совершенные ими ошибки, некоторых перемещают по этой причине, других — по другим причинам, иными словами, кое-какая перестановка пойдет на пользу. Когда люди работают длительное время бок о бок, то они настолько привыкают к речам друг друга, что у них постепенно притупляется острота восприятия вещей, они допускают халатность при подходе к вопросам. Поэтому очень даже не мешает услышать свежие речи, испытать свежие ощущения. Пусть человек поработает в одном месте, потом в другом — это расширит сферу его контактов, прибавит знаний. Бывает и так, что хотя и не стоит вопрос непригодности человека в работе и ошибок он не совершал, а вот не может он сработаться с людьми, получается как с упряжкой, в которой несколько коней. Такое бывает и на предприятиях, и в учебных заведениях, и в партийных комитетах. В таком случае почему бы не перевести человека в другое место на ту же самую должность, там он, может статься, сработается. Бы-

вает, что человек и в одном месте не мог сработаться, и в другом месте тоже. Надо дать ему возможность сменить несколько мест и станет ясным, что дело-то в нем самом. Цель, которую преследует перестановка кадров, предусматривает закалку кадров, удобство для работы и создание в учреждениях и парткомах всех уровней хороших условий работы.

Необходимо насаждать среди кадров атмосферу учебы. На этот раз первой в деле поощрения учебы кадров выступила армия, постановление Военного совета, на мой взгляд, является правильным. Местным кадрам тоже следует взяться за книги, создать атмосферу учебы. Есть очень многое, что следует изучить. Что именно — здесь я не собираюсь останавливаться подробно. Говоря в общем, надо изучать марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна — содержание богатейшее.

Что касается вопроса партийных школ и краткосрочных курсов поочередного обучения, то он недавно изучался и в Отделе пропаганды, и в Отделе по организационной работе ЦК. На совещании по пропагандистской работе было предложено отделить партшколы от краткосрочных курсов, очевидно, это предложение правильное. Партшколы носят постоянный характер, срок обучения там более длительный. К тому же в задачу партшкол входит подготовка теоретических работников, что требует от них систематической проработки литературы. А срок обучения на курсах поочередной подготовки весьма непродолжительный. Или же можно разделить партшколу на две части, одна часть будет отвечать за постоянную учебу, другая — за организацию краткосрочных курсов, в соответствии с этим разделить и преподавательский персонал. Партийная школа при ЦК также выступила за возрождение двух отделов, как это было прежде. ЦК пока еще не обсуждал этого вопроса, но я лично с этим согласен. На местах тоже можно изучить этот вопрос, уделить ему внимание. Судя по всему, без постоянной работы партийных школ нам только ущерб. Одно время мы недооценивали этот вопрос, меняли то так, то эдак. Поочередное обучение кадров кое-где уже закончилось, кое-где еще не закончилось. Там, где оно еще не закончилось, следует его продолжать, там, где уже закончилось, можно подумать предпринять второй тур. Во втором туре необязательно по-прежнему назначать срок в

полтора месяца и по-прежнему проходить то же самое содержание. Например, можно организовать второй тур по материалам 10-го пленума ЦК 8-го созыва[201], чтобы курсанты в течение 10 — 15 дней или одной недели могли побеседовать на эту тему с отрывом от работы. Можно также организовать штудирование литературы или в какой-то отрезок времени сконцентрировать внимание на обсуждении одного какого-либо вопроса. Все это можно обсудить и в ЦК, и на местах.

Следует ли по-прежнему придерживаться «трех запретов» в ходе обучения на курсах? «Три запрета» подразумевают отказ от практики мелочных придирок, наклеивания ярлыков и наказания батогами. Секретариат ЦК обсуждал этот вопрос, «три запрета» все же нужны. Надо и впредь проводить в жизнь «три запрета», указанные в постановлении ЦК КПК о проведении в поочередном порядке учебы кадров[202]. Раньше в проведении «трех запретов» были некоторые недостатки, а именно, допускалось «отвести душу» лишь тем, кто в прошлом был объектом критики и затаил по этому поводу обиду, что же касается тех, кто в прошлом критиковал других, пусть даже его критика была правиьной или содержала как правильные, так и ошибочные положения, то на этот раз они не осмеливались выступить, да и не могли этого сделать. Могла высказаться только одна сторона, другая сторона высказаться не могла. Раз уж соблюдать «три запрета», то соблюдать надо всем. В общем, по-прежнему справедливы четыре положения Председателя Мао Цзэдуна: «Если знаешь — скажи, если говоришь — говори все». «Предостерегающему — не в укор, внемлющему — в поучение»[203]. Необходимо создать именно такую атмосферу. «Три запрета» отразили лишь одно из этих четырех положений — «предостерегающему не в укор», они ведь были выдвинуты в соответствии с потребностями определенного периода. А полная формулировка дается вышеприведенными четырьмя положениями Председателя Мао Цзэдуна. Эти четыре положения содержатся и в постановлении ЦК КПК о проведении в поочередном порядке учебы кадров. В этом постановлении содержатся не только «три запрета», там имеются и еще немало других запретов. Например, запрещается вести протокол в ходе прений на собраниях партийной группы. Мы должны ратовать за то,

чтобы люди «говорили все, что знают, говорили без утайки», за правдивость, за то, чтобы человеку, сказавшему что-то не так, была дана возможность поправиться. Председатель Мао Цзэдун и товарищ Лю Шаоци говорили: в партии не страшны открытые оппозиционеры, страшны люди, действующие исподтишка, плетущие заговоры. Существование оппозиционеров неизбежно, но если они действуют в открытую, то не страшно. Нормальная обстановка будет лишь в том случае, если все будут «говорить все, что знают, и говорить без утайки». Если в ходе претворения в жизнь допущена однобокость — исправь ее. В общем мы по-прежнему должны проводить в жизнь демократический централизм, о котором говорил Председатель Мао Цзэдун на январском (1962 г.) расширенном рабочем совещании ЦК.

ИСХОДИТЬ ИЗ РЕАЛЬНОСТИ И СМОТРЕТЬ В БУДУЩЕЕ*

(20 августа 1963 года)

Я думаю главным образом над тем, что при развитии промышленности надо исходить из реальности и смотреть в будущее. Нашей нынешней основе нужна трезвая оценка. Переоценка и недооценка одинаково плоха. Имея четкое представление о нашей нынешней основе, исходя из реальности, обобщая внутренний и учитывая внешний опыт, мы сумеем обеспечить развитие промышленности по принципу «больше, быстрее, лучше и экономнее», осуществить требования генеральной линии[204].

Знать реальное состояние дел — значит иметь четкое представление не только о промышленной, но и о сельскохозяйственной основе. А это касается демографической проблемы. В прошлом году чистый прирост населения превысил 13 миллионов, в этом году он, возможно, составит 20 миллионов, а к 1970 году у нас будет 800 миллионов населения. С большим населением и хорошо и плохо. Людям нужно есть, одеваться, потреблять. Чтобы разрешить проблему с питанием, одеждой и бытовым потреблением, придется потрудиться немало лет. Еще одна основа — технические кадры. В истекшие 13 лет подготовка технических кадров шла довольно быстро, однако во всех отраслях по-прежнему остро ощу-

---

* Тезисы выступления по вопросам развития промышленности на заседании Редакционной комиссии, составлявшей проект решения о промышленности.

щается их нехватка. И в этой связи предстоит еще много что сделать. Например, соответственно реформировать систему просвещения, пополнить состав преподавателей и т. д. Невысокий уровень управления тоже проблема.

Уровень промышленности следует отличать от технического уровня. Последний у нас пока невысок, перечень видов техники тоже неполон. Немало технических проблем для наиболее важных видов военной продукции все еще не решено. Все эти «крепкие орешки» без зарубежных технических данных и материалов сразу не разгрызешь, и перешагнуть через них нелегко. Нынешний промышленный уровень у нас тоже невысок. Станков, например, всего только около 600 тысяч. Притом крайне недостает прецизионных, крупных и специальных. Возьмем железные дороги. Их общая протяженность всего 34 тысячи километров, притом треть рельсов нужно сменить и немало мостов отремонтировать.

Председатель Мао Цзэдун давно наметил для нашей страны путь создания промышленности. Уже в своих работах «О десяти важнейших взаимоотношениях» и «О правильном разрешении противоречий внутри народа» он предложил синхронное развитие промышленности и сельского хозяйства, а также легкой и тяжелой промышленности. Его предложение — обобщение опыта зарубежных стран. Быстрое развитие промышленности в США шло раньше за счет того, что у американского сельского хозяйства была солидная основа. И японская промышленность быстро поднялась после второй мировой войны тоже потому, что Япония прежде всего разрешила сельскохозяйственную проблему. В настоящий момент нашим слабым звеном является в основном сельское хозяйство. Население растет в год на 10 — 20 миллионов. Этому прибавлению надо есть, одеваться, потреблять. Бремя, безусловно, тяжелое.

У самой промышленности и прежде всего у базовых ее отраслей немало проблем. В черной металлургии намного отстают добыча руды и прокатка стали. Цветная металлургия тоже узкое место. Очень слабо и машиностроение. Нефти производится всего несколько миллионов тонн, и потребность в топливе удовлетворяется за счет угля. Но для увеличения его добычи нужны более значительные вложения и много

времени. Промышленность во многих странах развивается быстро и новейшие ее отрасли поднимаются довольно стремительно потому, что там сильны базовые отрасли промышленности. Сейчас, как видно, не найти такой страны, у которой бы базовые отрасли были очень слабы, а новейшие быстро развивались.

Словом, беря курс на развитие промышленности и планируя его осуществление, нужно принимать в расчет сельскохозяйственную, промышленную и научно-техническую основу плюс уровень управления. В перспективе развитие пойдет быстрее и лучше при установлении такой очередности — сельское хозяйство, легкая промышленность, тяжелая промышленность[205]. Мне думается, что одно время в центре нашей работы должно быть надлежащее разрешение проблемы с питанием, одеждой и другим бытовым потреблением (конечно, на низком уровне) согласно курсу на сельское хозяйство как на основу экономики. Самой же промышленности придется специально усилить свои слабые базовые отрасли.

Как формулировать цель нашей борьбы? Через 40 лет усилий выйти в первые ряды мира. Как это понимать? Мы должны стать одной из главных промышленных держав мира, а никого не обгонять. Сейчас нет гарантий, что мы обгоним всех, так как основа у нас иная, к тому же другие страны тоже идут вперед. Разумеется, чтобы стать одной из великих держав, необязательно, наверно, и 40 лет.

Мне представляется возможным поставить прежде всего близкую цель. Скажем, за 5 — 7 лет усилий вывести контуры независимой промышленной системы в общекитайских масштабах либо создать ее в основном. Мы хорошенько все подсчитаем и разумно распланируем, чтобы к 1970 году достичь этой цели. Если не уложимся в предполагаемый срок, прибавим еще 1 — 2 года. Создав в основном независимую промышленную систему либо, как минимум, выведя ее контуры, мы заложим тем самым фундамент для более быстрого развития промышленности, сельского хозяйства и оборонного строительства.

В процессе этого предстоит, во-первых, заняться проблемой питания, одежды и другого бытового потребления. Сельскому хозяйству, помимо химических удобрений и ядохими-

катов, следует уделить особое внимание ирригации, включая осушение затопляемых участков. Надо вкладывать больше сил в легкую промышленность и увеличивать накопления. Важно расширять посевы технических культур. В последующие годы лучше продолжать импортировать зерно, но разведение технических культур надо ускорять. Во-вторых, следует взяться за базовые отрасли промышленности, строить новые железные дороги. В-третьих, следует взяться за новейшую технику оборонного значения. Разрешение вопроса об обычных вооружениях по-прежнему заслуживает внимания. Такова наша платформа. Насколько это так, не мешает предложить несколько проектов и мер и сообща обсудить. Глвной формулировкой остается модернизация в четырех областях.

В дальнейшем среди новых предприятий будут преобладать средние и мелкие, крупные станут создаваться лишь по необходимости. На средних и мелких предприятиях уровень управления тоже поднимается быстро.

Насчет того, изменять ли систему управления, создавать ли тресты[206] и подчинять ли центру большие промышленные города, прошу товарищей из крупных районов[207] подумать и заключить, в чем противоречие.

В документе надо сказать о соотношении между накоплением и потреблением, то есть об удельном весе инвестиций. Этот вопрос нельзя не разрешить.

Надо упомянуть и кадровую политику. В общем, нам нужны красные специалисты, которые соединяют в себе политическую сознательность со знанием специальности. Лица, управляющие промышленностью, обязаны быть знатоками своего дела. Радует то, что действительно есть группа сильных начальников отделов и управлений, а также заместителей министров, знающих свою специальность. В провинциях и городах центрального подчинения тоже есть такие кадры. Их надо отправить на предприятия (на средние и мелкие, необязательно на крупные) на пару лет в качестве директоров, а потом сделать министрами и заместителями министров. Тогда у нас будет сильный руководящий костяк из красных специалистов, и уровень нашего управления намного поднимется. Этот вопрос касается нашего будущего, и в организационном плане нужна такая политика.

СТРОИТЬ ЗРЕЛУЮ, БОЕСПОСОБНУЮ ПАРТИЮ*

(Июнь — декабрь 1965 года)

I

Я хочу ознакомить вас с некоторым опытом, который характеризует, как наша партия и товарищ Мао Цзэдун в десятилетний период, с совещания в Цзуньи (1935 г.)[68] вплоть до VII съезда партии (1945 г.), разрешали внутрипартийные вопросы.

Почти четыре года, сразу после 4-го пленума ЦК КПК 6-го созыва[208] (январь 1931 г.) до конца 1934 года, наша партия следовала ошибочной линии левоуклонистского толка[67], третьей подобной линии в истории нашей партии. Нашим революционным силам был нанесен тяжкий урон, в конечном итоге в районах чанкайшистского господства почти 100 процентов революционных сил было потеряно, в советских районах, где действовала Красная армия, потери составили 90 процентов. В период господства левоуклонистской линии была целиком отвергнута правильная линия товарища Мао Цзэдуна, более того, сам товарищ Мао Цзэдун был отстранен от руководства в партии и в армии, и так продолжалось вплоть до начала Великого похода. На начальном этапе Великого похода, в силу того что товарищ Мао Цзэдун не принимал участия в командовании, были допущены ошибки, приведшие к сокращению численности войск 1-го фронта Красной армии с 80

---

* Фрагменты стенограмм двух бесед с руководителем одной из азиатских компартий. Первая беседа состоялась 14 июня 1965 года, вторая — 27 декабря того же года.

тысяч до 30. К моменту прибытия войск в Цзуньи стала очевидной полная несостоятельность линии, проводимой Ван Мином[209] и Бо Гу[210], встал вопрос: как быть дальше? Тогда было созвано расширенное совещание Политбюро ЦК КПК, известное как совещание в Цзуньи, и именно на этом совещании у руководства встал товарищ Мао Цзэдун. В то время, на совещании в Цзуньи, товарищ Мао Цзэдун держался правильного курса, он указал лишь на ошибки в военной линии, не затронув ошибки в политической линии. На этом совещании товарищ Мао Цзэдун все же не был избран генеральным секретарем партии. Было очевидно, что Бо Гу не может оставаться на посту генсека, однако новым генсеком стал Ло Фу[11], в свое время поддерживавший линию Ван Мина. Почему так получилось? Потому что необходимо было сплотить товарищей, допустивших ошибки, что было особенно важно в условиях трудного времени. Благодаря правильной политике, которой придерживался товарищ Мао Цзэдун в разрешении внутрипартийных вопросов, стало возможным сплотить людей, преодолеть наитруднейший этап и успешно завершить Великий поход. Но и после завершения Великого похода товарищ Мао Цзэдун не стал генеральным секретарем. Конечно, после совещания в Цзуньи именно товарищ Мао Цзэдун стал ядром руководства в нашей партии. В период войны Сопротивления японским захватчикам наша партия, применяя метод подведения итогов и метод упорядочения партийного стиля, достигла четкого понимания относительно борьбы двух линий в истории партии, причем окончательные выводы были сделаны лишь на VII Всекитайском съезде партии[126], который состоялся в 1945 году. Этот съезд организационно избрал товарища Мао Цзэдуна Председателем Центрального Комитета партии (к тому времени отказались от названия «генсек»). Все это говорит о том, что товарищ Мао Цзэдун по отношению к товарищам, допустившим ошибки, придерживался позиции сплочения. Установка товарища Мао Цзэдуна: «исходя из стремления к сплочению, путем критики или борьбы достичь нового сплочения на новой основе» сформировалась именно в то время. На эту работу пришлось потратить 10 лет, зато допустившие ошибки товарищи действительно осознали свои ошибки, их активность была приведена в действие,

партия стала еще более сплоченной. Благодаря этому стали возможными победа в войне Сопротивления японским захватчикам и освобождение всей страны. Итак, в разрешении внутрипартийных проблем возможны два способа: один из них подразумевает более быстрое, более поспешное решение проблемы, другой требует терпеливого подхода и рассчитан на более длительный срок. Разумеется, вовсе не значит, что в каждом случае и по каждому вопросу надо тратить 10 лет. Главное, на что надо обратить внимание, это — какой эффект дает каждый способ. Говоря об эффекте, мы имеем в виду осознание в ходе воспитательной работы товарищами своих ошибок, с тем чтобы вся партия достигла еще более четкого понимания относительно того, что правильно, а что неправильно во внутрипартийных вопросах и в вопросе двух линий в партии, и извлекла из этого уроки. Надежным ли будет разрешение вопроса, если просто-напросто прибегнуть к организационным мерам? Или более надежным будет, если добиться разрешения вопроса в идеологическом плане? Разумеется, наш опыт необязательно окажется подходящим в условиях борьбы, которая имеет место в вашей партии, но его можно считать одним из методов, которые вы можете принять к сведению. Так как в любой партии могут возникнуть проблемы подобного рода.

Мы не раз говорили братским партиям, что разработка стратегии и тактики, программы и требований, отвечающих реальной обстановке в той или иной стране, — это дело самих партий этих стран. В ходе разработки можно будет приобрести опыт. Этот опыт может быть положительным и может быть негативным, но главное, что он свой и его надо самим подытожить. Ничего страшного, если будут допущены ошибки. Надо только уметь пользоваться методом критики и самокритики, неустанно подытоживать опыт, тогда всегда можно будет продвигаться вперед. Наша партия лишь знакомит братские партии со своим собственным опытом, а что из этого опыта можно использовать, что нельзя, должна самостоятельно решать каждая партия. Однако мы уверены в правильности одного важного принципа, подытоженного товарищем Мао Цзэдуном, а именно: каждая партия должна сочетать всеобщую истину марксизма-ленинизма с революционной

практикой и реальной обстановкой в своей стране. Только в таком случае станет возможным разработать правильную стратегию и тактику и привести революцию к победе.

Если говорить о нашем опыте, то он сводится к следующему: при разработке и проведении в жизнь правильной стратегии и тактики необходимо исходить из конкретной обстановки в своей стране, особенно важным является глубокое понимание положения классов и классовой борьбы. Вскоре после своего рождения наша партия установила, что Китай представляет собой полуколониальное и полуфеодальное общество. В соответствии с таким характером общества нами были намечены этапы революции, ее объект и движущие силы, в качестве задачи на первом этане революции была выдвинута борьба против империализма и феодализма. Однако означало ли выдвижение задачи антиимпериалистической и антифеодальной борьбы, что мы по-настоящему осознали, как вести эту борьбу? Нет! Потому что разработать и осуществить правильную стратегию и тактику антиимпериалистической и антифеодальной борьбы — дело нелегкое. На этом этапе революции наша партия в течение довольно длительного времени не могла четко уяснить и разрешить такие вопросы, как — каким образом вести борьбу против империализма и феодализма, на кого опираться, с кем сплачиваться, кому наносить удары.

Вот, к примеру, вопрос крестьянства. Наша партия всегда ясно представляла, что надо поднять крестьянство, которое составляет абсолютное большинство населения страны. За период с момента создания нашей партии вплоть до Великой революции крестьянское движение получило большое развитие. Однако означал ли факт развития крестьянского движения, что наша партия изучила крестьянство? Нет! Товарищ Мао Цзэдун говорил, что ему пришлось начиная с 1925 года потратить примерно шесть-семь лет на то, чтобы по-настоящему выяснить состояние крестьянства. И только после этого он выдвинул правильную программу и политику в отношении крестьянства и рабоче-крестьянского союза, правильно выдвинул в соответствии с реальной обстановкой в Китае крурс на «окружение города деревней». В годы аграрной революции мы, исходя из классового состояния в деревне, выдвину-

ли правильную классовую политику. Только одного лозунга «землю — крестьянам» еще недостаточно; каким образом произвести распределение земли — само по себе является большой проблемой. Товарищ Мао Цзэдун стоял за то, чтобы наделить землей на равных условиях всех жителей деревни, в том числе и помещиков. Но в то время в партии господствовал «левый» оппортунизм, приверженцы которого выступили против такой установки, считая, что она не отвечает классовой линии. Они предложили кулакам отводить плохие участки, а помещикам вообще не давать земли, при этом они обвинили товарища Мао Цзэдуна в оппортунизме. Они говорили: кулаки — это эксплуататорский класс, сельская буржуазия. Как можно наделять им землей наравне с крестьянами-бедняками? Помещики многие годы угнетали крестьян, как можно и им давать на равных условиях землю? Внешне все это выглядело куда как революционно! Ведь они совершенно не знали деревню. Им было невдомек, что и помещик, лишенный надела, должен как-то прокормиться. И кулак, получивший плохой участок, должен как-то прокормиться. Как же быть помещикам и кулакам, которым надо как-то прокормиться и которых обделили при разделе земли? Фактически это толкало их идти и объединяться с Чан Кайши на борьбу с крестьянами, что в итоге было лишь во вред беднякам и середнякам, во вред рабоче-крестьянской власти и производству. Если же дать помещикам и кулакам землю, чтобы они могли постепенно из эксплуататоров стать тружениками, то это даст возможность использовать хотя бы их рабочую силу. Здесь я лишь привел пример. Подобных проблем много. В деревне без исчерпывающего обследования и изучения, без тщательного анализа классовой обстановки невозможно по-настоящему понять требования бедняков и рядовых крестьян, невозможно уяснить, какая политика отвечает интересам крестьянства как класса. Кое-какие по виду очень революционные, «левые» установки отнюдь не отвечают интересам крестьян, поэтому одного лишь лозунга «землю — крестьянам» еще недостаточно для того, чтобы разрешить все проблемы.

И еше к примеру такой вопрос: как относиться к национальной буржуазии. Это очень важный вопрос на этапе национально-демократической революции, неадекватное его решение

может привести к ошибкам левооппортунистического или правооппортунистического толка. Национальная буржуазия, как класс, характеризуется неустойчивостью, она связана тысячами нитей с империалистами и феодальными силами. В этом вопросе наша партия совершала как левооппортунистические, так и правооппортунистические ошибки, причем левооппортунистические ошибки оказались более длительными по времени и причинили более серьезный ущерб. В начальный период Великой революции наша партия придерживалась в этом вопросе правильной позиции, она установила сотрудничество с революционным крылом буржуазии, представителем которого был Сунь Ятсен, наладила сотрудничество с Гоминьданом в интересах развития революции, сотрудничала также с Чан Кайши. Если бы мы ограничилн рамки сотрудничества исключительно связями с буржуазией, то это было бы ошибкой. Самым важным моментом в нашей деятельности в плане установления союза с буржуазией для совершения демократической революции было то, что мы использовали эту форму для развития прогрессивных сил, развития сил рабочих, развития сил крестянства. В завершающий период Великой революции в нашей партии имела место правооппортунистическая ошибка Чэнь Дусю[65], которая выражалась в боязни вступить в политическое противоборство с буржуазией, в опасении задеть ее, в нерешительности, когда речь шла о мобилизации народных масс. В итоге, когда Чан Кайши пошел на предательство, Великая революция потерпела поражение. После поражения Великой революции наша партия трижды совершала левооппортунистические ошибки[174], суть которых состояла в объявлении войны всем и вся. В то время главный удар пришелся по буржуазии, буржуазной интеллигенции и мелкобуржуазным партиям. Результатом было то, что мы оказались в изоляции. В городах немало людей, в частности интеллигенция и молодежь, в течение весьма длительного времени сторонилось нас. Не удалось организовать и рабочее движение. Тогда не принимали в расчет, с кем имеешь дело, заботясь лишь о том, чтобы объявить забастовку, причем требования выдвигали самые высокие, в результате и рабочее движение потерпело провал. В городах мы шаг за шагом теряли свои силы и, в конце концов, утратили их почти

целиком. Но в деревне, в районах, где руководил товарищ Мао Цзэдун, проводилась правильная политика. В то время Красная армия взяла под свою опеку промышленность и торговлю. Некоторые капиталисты в промышленности и торговле занимались феодальной эксплуатацией, так мы ликвидировали лишь те порядки, которые были связаны с феодальной эксплуатацией, не тронув, однако, их магазины и промышленные предприятия, не реквизировав ни толику имущества, а наоборот, взяли их под свою защиту. Осуществление такой политики приносило нашим опорным базам большую пользу, позволило преодолеть экономическую блокаду гоминьдановцев. Позднее в Центральный советский район[16] прибыли руководители, проводившие левооппортунистическую линию, они выступили против правильной политики товарища Мао Цзэдуна, направили удар на национальную промышленность и торговлю. Итогом было то, что в условиях чанкайшистской блокады в опорных базах стало трудно достать даже соль. Примечательно, что даже в период господства правого оппортунизма Чэнь Дусю в городской работе все же имели место ошибки «левого» толка. Так например, в то время в Ухане правительство, состоявшее из левых гоминьдановцев, сотрудничало с нашей партией в борьбе с Чан Кайши. Так мы и там организовали забастовки, выдвинув экономические требования, которые превзошли возможности буржуазии. Это привело к депрессии на рынке, подорвало экономический фундамент революционной власти. Отсюда видно, что в вопросе подхода к национальной буржуазии наша партия располагает как левоуклонистским, так и правоуклонистским опытом. Между тем мы должны придерживаться правильной политики. Национальной буржуазии, разумеется, присущи колебания, но надо использовать ее позитивные стороны, сплачиваться с ней и вести с ней борьбу. В каком случае на первое место следует ставить сплочение, а в каком — борьбу, тут не существует жестких правил. Этот вопрос требует гибкого подхода и должен решаться на основе конкретного анализа национальной буржуазии своей страны.

Я привел эти два примера главным образом для того, чтобы пояснить необходимость для выработки правильной программы и политики углубленного понимания конкретной об-

становки в своей стране. Это нелегкая работа, в особенности нелегко дается понимание проблемы крестьянства.

Я познакомлю вас еще с опытом нашей партии в период войны Сопротивления японским захватчикам. Тактика служит интересам стратегии. Период, предшествовавший войне Сопротивления, мы называем периодом аграрной революции. На том этапе в отношении класса помещиков мы проводили политику конфискации земли. После того как Япония усилила шаги по вторжению в Китай, национальный конфликт стал главным конфликтом, главным объектом удара стали японские империалисты. В то время на международной арене мы стремились объединиться со всеми косвенными союзниками. Например, мы поддерживали контакты с США. Бюрократическая буржуазия из главного объекта удара в прошлом стала объектом, с которым следовало сплотиться и в то же время вести борьбу. Представителем бюрократической буржуазии был именно Чан Кайши. Так мы сотрудничали с ним в антияпонской войне, применяя в ходе сотрудничества политику сплочения и борьбы. Другой главный объект удара — класс помещиков — также стал объектом сплочения и борьбы. Это значит, что в отношении помещиков отказались от политики конфискации, но для того, чтобы в какой-то мере удовлетворить требования крестьян, стали проводить политику снижения арендной платы и ссудного процента[50]. Если бы в это время мы продолжали вести войну с Гоминьданом, а не направили главный удар против японских империалистов, то развернуть антияпонскую войну стало бы невозможным. Если бы мы выбрали в качестве главного объекта удара одновременно и японских империалистов, и Гоминьдан, то также невозможно было бы развернуть антияпонскую войну. Если бы мы, по-прежнему рассматривая класс помещиков в качестве главного объекта удара, не прибегли к политике снижения арендной платы и ссудного процента, а продолжали политику конфискации помещичьей земли, то таким образом мы оттолкнули бы помещиков на сторону японских агрессоров. Поэтому недопустимо смешение главных объектов удара, так как такое смешение грозит самоизоляцией. В период войны Сопротивления японским захватчикам Чан Кайши не был главным объектом удара. Однако по вопросу уста-

новки — сплочение и борьба — в нашей партии тоже имел место правый оппортунизм, а именно правое капитулянтство Ван Мина[211].

II

Добиться того, чтобы партия постепенно сформировалась в зрелую партию, поддерживающую тесную связь с народными массами, — дело нелегкое. В истории нашей партии вехой, ознаменовавшей достижение нашей партией зрелости, является VII Всекитайский съезд, состоявшийся в 1945 году. С момента создания КПК в 1921 году потребовалось 24 года для того, чтобы партия достигла зрелости. Конечно, это касается партии в целом. Что касается руководящего звена в лице Центрального Комитета, то оно достигло зрелости еще в январе 1935 года, когда на совещании в Цзуньи в партии утвердилось руководство ЦК, ядром которого стал товарищ Мао Цзэдун. Но и этому предшествовал срок продолжительностью в 13 с половиной лет.

После совещания в Цзуньи борьба внутри партии не прекратилась. В начальный период войны Сопротивления японским захватчикам вторично дала себя знать линия Ван Мина. На этот раз Ван Мин из левого оппортунизма ударился в правый оппортунизм. Партийные кадры в масштабе всей партии, в том числе главные руководящие работники, не имели четкого понимания по вопросам истории партии и борьбы двух линий, а также по таким вопросам, как: каким образом можно построить правильную, тесно связанную с массами партию, какой идеологией и каким стилем работы следует вооружить партию и прочее.

В октябре 1935 года войска 1-го фронта Красной армии победоносно завершили Великий поход[17]. Центральный Комитет партии прибыл в северную Шэньси, однако расквартировался он тогда не в самом городе Яньань, а в местечке к северу от него. После того, как произошло соединение войск трех фронтов, товарищ Мао Цзэдун убедился, что в Красной армии осталось лишь 30 тысяч человек, из них ответственных работников было от силы 2 — 3 тысячи. Исключительно серьезно встал вопрос: как наладить изучение истории партии,

подытожить опыт и извлечь уроки в назидание членам партии. В то время товарищ Мао Цзэдун сосредоточил главные силы на достижении в партии идеологического единства. Но потом разразилась антияпонская война. Товарищ Мао Цзэдун, с одной стороны, осуществлял руководство, обеспечив правильность партийной линии в антияпонской войне; с другой стороны, он подытожил опыт и уроки партии и написал целый ряд статей по философии, политическим вопросам, военному делу и другим аспектам. На этой основе было принято движение за упорядочение стиля[63]. Собственно говоря, движение за упорядочение стиля началось в 1939 — 1940 годах. Приблизительно за пять лет, особенно в период после 1942 года, когда это движение было развернуто в общепартийном масштабе, были окончательно сведены счеты с левым и правым оппортунизмом, и в конечном итоге партия пришла к идеологическому единству. Товарищи, допустившие ошибки, признали свои прошлые ошибки. На этой основе партия приняла «Резолюцию по некоторым вопросам истории нашей партии». В этом документе излагаются ошибки в партийной линии, особенно отмечаются левооппортунистические ошибки Ван Мина. Однако Ван Мин продолжал настаивать на своем, он по сей день живет в Москве, причем пишет статьи, в которых ругает нас.

Достижение единства всей партии на основе идей Мао Цзэдуна произошло на VII Всекитайском съезде. VI Всекитайский съезд нашей партии[212] состоялся в 1928 году, а VII съезд был созван лишь в 1945 году, то есть спустя 17 лет. На этом съезде все вопросы были поданы в позитивной форме, и съезд вылился в форум сплочения. Вскоре после закрытия съезда Япония капитулировала. К тому времени вся партия уже была вооружена идеями Мао Цзэдуна. Для такой большой партии, да еще вооруженной идеями Мао Цзэдуна, уже не составляло большой проблемы встретить во всеоружии гражданскую войну, развязанную Чан Кайши при поддержке США.

Говоря о зрелости партии, мы имеем в виду прежде всего идеологическую зрелость, наша партия взяла на вооружение идеи Мао Цзэдуна, которые соединили марксизм-ленинизм с конкретной практикой китайской революции, причем широкие слои кадровых работников и членов партии овладели

идеями Мао Цзэдуна. В политическом аспекте, хотя и после совещания в Цзуньи в партии появлялись ошибочные линии, но товарищ Мао Цзэдун всякий раз своей правильной линией преодолевал ошибочную линию. Поэтому после совещания в Цзуньи курс и политика нашей патии были неизменно правильными. Курс и политика, воплотившие правильную линию, стали действием масс и получили их поддержку. За годы войны Сопротивления японским захватчикам численность членов КПК с 30 тысяч возросла до 1200 тысяч, численность армии с 30 тысяч возросла до 1 миллиона. Население освобожденных районов превысило 100 миллионов. Все это было бы невозможно без правильной линии, без правильного курса и политики партии. В организационном аспекте была создана здоровая, марксистско-ленинская партия, был утвержден правильный партийный стиль. Обобщая особенности партийного стиля на VII Всекитайском съезде партии, товарищ Мао Цзэдун остановился на трех моментах: во-первых, эта партия должна быть партией, сочетающей теорию с практикой; во-вторых, эта партия должна быть партией, поддерживающей тесную связь с массами; в-третьих, эта партия должна быть партией, построенной на основе самокритики. Без критики и самокритики невозможно своевременно подытожить опыт и исправить ошибки; также невозможно на опыте правильной и ошибочной практики, на позитивном и негативном опыте воспитать кадровых работников, членов партии и массы. Товарищ Мао Цзэдун постоянно учит нас, что нет партии, человека, руководителя, которые не ошибались бы. Вопрос заключается в умении своевременно обобщить опыт и провести проверку работы в духе критики и самокритики. Таким образом станет возможным избежать разрастания незначительных ошибок в крупные ошибки, вплоть до ошибок на уровне партийной линии; станет возможным воспитать членов партии и кадровых работников на опыте правильной практики, а ошибки использовать как навоз, удобряющий землю, обратив вред в пользу.

В организационном отношении товарищ Мао Цзэдун выдвинул еще целый ряд курсовых установок. Организационным принципом нашей партии является сочетание высокой степени централизации с высокой степенью демократии, что представ-

ляет собой развитие духа ленинского принципа демократического централизма. Партии нельзя без централизации. Без централизованного руководства со стороны Центрального Комитета и парткомов всех ступеней партия утратит боеспособность. Однако если централизация не будет основана на высокой степени демократии, то эта централизация будет фиктивной. Вся партия должна ратовать за демократию, за критику и самокритику, таким образом можно будет действительно сконцентрировать волю всей партии и по-настоящему сплотить воедино весь народ. Товарищ Мао Цзэдун указал также на необходимость развивать демократию и в армии. Наша Народно-освободительная армия осуществляет демократию в трех аспектах, а именно: в политическом, хозяйственном и военном. На ротном собрании бойцы могут критиковать своего командира. Машает ли такая демократия осуществлять ротному единое командование? Нет, не мешает. Ротный, обнаружив ошибку, сможет быстро ее исправить, от этого его командование лишь выиграет и боеспособность войск повысится. Так обстоит дело не только в роте. Скажем, допущена ошибка в масштабе крупного района боевых действий, так и тут командующему придется выслушивать критику. Например, если какая-то боевая операция прошла неудачно, то командиры корпусов, полков не преминут сделать критическое замечание в адрес командующего районом боевых действий! Как быть в таком случае? Раз не справился с делом, то ничего не остается, как признать ошибку. Это поможет командованию прийти к следующему сражению более подготовленным. В условиях внутрипартийной демократии, критики и самокритики нет нужды во внеорганизационном обмене мнениями по возникшим вопросам, вопросы эти выносятся на открытое обсуждение. Товарищ Мао Цзэдун выдвинул еще такую установку: «извлекать урок из ошибок прошлого в назидание на будущее; лечить, чтобы спасти больного». Людям, которые совершили ошибки, надо позволить участвовать в революции. Например, на VII съезде и на VIII съезде партии[173] в числе избранных членов Центрального Комитета продолжал оставаться Ван Мин. Будет ли он избран и на IX съезде партии — этот вопрос еще будет изучаться, нужно дать ему шанс принять участие в революции. Словом, надо

терпеливо помогать товарищам, совершившим ошибки, это называется: «первое — посмотрим, второе — поможем». «Посмотрим» означает «посмотрим, сможет ли он исправить ошибку». Но независимо от того, может ли он исправить ошибку или нет, помочь надо обязательно, надо «извлечь урок из прошлого в назидание на будущее; лечить, чтобы спасти больного».

Целый пакет идей, разработанных в области партийного строительства товарищем Мао Цзэдуном, на наш взгляд, является весомым развитием ленинских принципов партийного строительства. Для того, чтобы хороший партийный стиль получил продолжение, надо, чтобы его унаследовали и передали продолжатели. Мы уделяем особое внимание пропаганде идей Мао Цзэдуна, с тем чтобы они пустили корни в массах. Вопрос — какую нужно строить партию — касается не только нашего поколения, но и последующих поколений. Центральным вопросом революции в любой стране является вопрос партии. Лишь при наличии хорошей партии возможно привести революцию к победе. И после победы революции строительство социализма также возможно лишь при опоре на хорошую партию, в ином случае добиться победы — дело ненадежное.

Все, что я рассказал, имело целью ознакомить вас с историей нашей партии. В общем, партия должна сплачивать всех кадровых работников и рядовых членов партии, причем сплачивать их нужно в условиях необходимой борьбы. Лишь при наличии сплочения партийных рядов партии будет под силу сплотить широкие слои народных масс. Такая партия, пусть даже немногочисленная, способна сыграть большую роль. Партия, пусть даже не очень многочисленная, но боеспособная, — это гораздо лучше, чем партия многочисленная, но небоеспособная. Обретя боеспособность, партия тем самым обретет шанс развития.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Имеется в виду антиимпериалистическое, антифеодальное революционное движение китайского народа 1925 — 1927 годов.

2 Здесь имеются в виду китайские троцкисты. После поражения революции в1927 году горстка капитулянтов в лице Чэнь Дусю встала на троцкистские позиции. Она считала, что китайская буржуазия уже одержала победу над империализмом и феодализмом, буржуазно-демократическая революция в Китае уже завершена и китайскому пролетариату остается лишь в ожидании наступления в будущем социалистической революции развертывать легальную деятельность вокруг центрального лозунга за созыв «национального собрания». Поскольку чэньдусюисты фактически ликвидировали революционное движение, их называли также ликвидаторами троцкистско-чэньдусюистского толка. В ноябре 1929 года Чэнь Дусю и другие были исключены из партии. В мае 1931 года, по непосредственному наущению самого Троцкого и совместно с другими троцкистами, они образовали единую организацию китайских троцкистов — «Левую оппозицию китайской компартии» (переименованную в 1935 году в «Коммунистический союз Китая»). Секретарем ее стал Чэнь Дусю. Вскоре гоминьдановское правительство арестовало руководителей «левой оппозиции», и она распалась. Однако троцкисты и троцкистские группировки по-прежнему продолжали действовать. В годы антияпонской войны троцкисты в области пропаганды тоже выступали за сопротивление японским захватчикам, но нападали на политику КПК относительно единого антияпонского национального фронта. Отождествление троцкистов с национальными предателями объясняется тем, что в то время в Коминтерне имел хождение ошибочный вывод, будто троцкисты связаны с империалистической разведкой, а китайские троцкисты — с разведкой японского империализма.

3 «Система трех третей» — политика КПК относительно органов власти единого фронта в период войны Сопротивления японским захватчикам. Согласно этой политике, в антияпонских демократических органах власти коммунисты, прогрессивные левые элементы, а также промежуточные и прочие элементы занимали примерно по одной трети мест.

4 9 декабря 1935 года тысячи бэйпинских учащихся под руководством КПК вышли на патриотическую демонстрацию с лозунгами: «Нет гражданской войне! Все на борьбу против внешнего врага!», «Долой японский импе-

риализм!». Гоминьдановское правительство учинило расправу над демонстрантами. На другой день учащиеся бэйпинских высших и средних учебных заведений объявили всеобщую забастовку. 16 декабря свыше 10 тысяч учащихся и горожан снова вышли на демонстрацию. Патриотические выступления в Бэйпине нашли горячий отклик среди всего китайского народа, вызвали новый подъем борьбы против японских захватчиков, за спасение Родины. В истории это движение известно как движение «9 декабря».

5 Сун Чжэюань (1885 — 1940) — уроженец уезда Лэлин провинции Шаньдун. Во время движения «9 декабря» 1935 года был командующим 29-й гоминьдановской армией, председателем Хэбэйского провинциального правительства.

6 Руководящие органы партии. Создавались КПК в правительственных органах и массовых организациях. В Уставе партии, принятом VII съездом КПК, партийные фракции стали называться партийными группами.

7 Сокращенное название Совместного административного представительства южного Хэбэя, Тайхана и Тайюе, созданного 1 августа 1940 года. В то время — верховный орган власти Пограничного района Шаньси — Хэбэй — Хэнань, выполнивший также законодательные задачи Пограничной опорной базы. Упразднен в августе 1941 года после создания правительства Пограничного района Шаньси — Хэбэй — Шаньдун — Хэнань.

8 Форма организации массовой политической, военной и культурной деятельности антияпонских войск и народа в Шаньси, Хэбэе, Хэнани и других провинциях в начале войны Сопротивления японским захватчикам. В разных районах и учреждениях называлась по-разному. Кое-где в Шаньси это были зачастую кабинеты национальной революции, а в некоторых местах — дома спасения Родины.

9 18 марта 1941 года Совместное административное представительство южного Хэбэя, Тайхана и Тайюе решило принять предложение Северного бюро ЦК КПК. Оно пригласило представителей партии, правительства, армии и населения для создания Подготовительной комиссии Временного консультативного совета и проведения выборов в Совет на подведомственной ему территории. 7 июня того же года состоялось открытие Временного консультативного совета Пограничного района Шаньси — Хэбэй — Хэнань в уезде Ляосянь (теперь уезд Цзоцюань) провинции Шаньси. На него съехались члены Совета южного Хэбэя, Тайхана, Тайюе и Хэбэй-Шаньдун-Хэнаньского Пограничного района. 9 июля 1941 года Временный консультативный совет Пограничного района Шаньси — Хэбэй — Хэнань был переименован во Временный консультативный совет Пограничного района Шаньси — Хэбэй — Шаньдун — Хэнань. Он являлся верховным органом власти Погранрайона.

10 «Новый порядок в Восточной Азии» — интриганский план агрессии и порабощения Китая, выдвинутый 3 ноября 1938 года премьер-министром Японии Коноэ Фумимаро в «Заявлении имперского правительства». План предусматривал «взаимную поддержку между Японией, Маньчжурией и

Китаем», то есть «сотрудничество» Японии, Маньчжоу-го (марионеточного государства и его правительства, созданного японским империализмом в 1931 году после оккупации Северо-Восточного Китая) и гоминьдановского правительства в совместной борьбе против Компартии с целью установления Японией политического, экономического и культурного контроля над Китаем.

11 Лофу, он же Чжан Вэньтянь (1900 — 1976), родился в местечке Чжанцзячжай уезда Наньхой провинции Цзянсу (ныне уезд Чуаньша, относящийся к городу Шанхаю). В 1934 году на 5-м пленуме ЦК КПК 6-го созыва избран членом Политбюро ЦК КПК. В январе 1935 года после совещания в Цзуньи, согласно распределению обязанностей в Постоянном Комитете Политбюро ЦК КПК, сменил Бо Гу в качестве главного ответственного лица. В 1938 году стал членом Секретариата и заведующим Отделом пропаганды ЦК КПК.

12 Чжан Вэньтянь, «Содержание и характер новой культуры китайской нации», Избр. произв., «Жэньминь чубанвшэ», 1985, с. 252 — 253 (на кит. яз.).

13 Имеется в виду «Проект положений о политической работе 18-й армейской группы (8-й армии) Национально-революционной армии Китая», разработанный Политотделом 8-й армии. Проект явился исправленным изданием опубликованного в 1938 году «Проекта временных положений о политической работе 18-й армейской группы Национально-революционной армии». Полный текст впервые опубликован в 4-м и 5-м номерах 2-й книги «Военно-политического журнала 8-й армии», вышедших в 1940 году. Официально издан в 1942 году.

14 Орган Северного бюро ЦК КПК, первый номер вышел 1 января 1939 года. 1 октября 1943 года газета переименована в тайханскую «Синьхуа жибао».

15 То есть Лю Бочэн. Лю Бочэн (1892 — 1986) — уроженец уезда Кайсянь провинции Сычуань. В молодости ушел в студенческую армию, которая сформировалась в ответ на призыв революции 1911 года, был участником войны в защиту государства и Конституции. В 1926 году вступил в КПК. В 1927 году — один из руководителей Наньчанского восстания «1 августа», начальник штаба фронтового комитета КПК. В конце того же года уезжает в Советский Союз на учебу. По возвращении на Родину в 1930 году — член Военного совета ЦК КПК, начальник и по совместительству политкомиссар Школы Рабоче-крестьянской Красной армии Китая, начальник Генштаба Центрального революционного военного совета. В 1934 году участвует в Великом походе как начальник Генштаба Красной армии и по совместительству командующий Центральной колонной. После соединения 1-го и 4-го фронтов Красной армии вместе с Чжу Дэ и другими руководителями ведет решительную борьбу против раскольнических действий Чжан Готао. В начале войны Сопротивления японским захватчикам — командир 129-й дивизии 8-й армии. Вместе с политкомиссаром дивизии Дэн Сяопином создает Шаньси-Хэбэй-Хэнаньскую и другие антияпонские опорные базы. В годы Освободительной войны — командующий Шаньси-Хэбэй-Шаньдун-Хэнаньской полевой армией, полевой армией

Центральной равнины и 2-й полевой армией. В июне 1947 года вместе с Дэн Сяопином повел войска в горный район Дабешань, положив тем самым начало общекитайскому стратегическому контрнаступлению НОАК на войска Гоминьдана. Затем принял участие в руководстве Хуайхайской операцией и операцией по форсированию реки Янцзы. После создания КНР — второй секретарь Юго-Западного бюро ЦК КПК, председатель Юго-Западного Военно-политического комитета, начальник и по совместительству политкомиссар Военной академии НОАК, заместитель председателя Военного совета ЦК КПК, заместитель председателя Постоянного Комитета ВСНП. Лю Бочэн — член Центрального Комитета КПК 7 — 11-го созывов, член Политбюро ЦК КПК 8 — 11-го созывов.

16 Имеется в виду опорная база периода Второй гражданской революционной войны, которой руководила КПК. Центром базы был город Жуйцзинь. Там находилось Временное центральное правительство Китайской Советской Республики. Территория базы охватывала южную часть провинции Цзянси и западную часть провинции Фуцзянь. В период своего наибольшего расширения база насчитывала 21 уезд и около 2500 тысяч населения.

17 Имеется в виду крупное стратегическое перебазирование, которое осуществили 1, 3, 5, 8 и 9-й корпуса Рабоче-крестьянской Красной армии Китая (то есть Красной армии Центрального района, восстановившей после соединения с 4-м фронтом Красной армии в июне 1935 года свою прежнюю нумерацию — 1-го фронта Красной армии), а также две колонны, сформированные из работников аппарата ЦК КПК и Военного совета и частей, непосредственно подчиненных Военному совету, выступив в октябре 1934 года из Жуйцзиня в южной Цзянси и других мест. Пройдя через 11 провинций — Фуцзянь, Цзянси, Гуандун, Хунань, Гуанси, Гуйчжоу, Сычуань, Юньнань, Сикан (упразднена в 1955 году, ее территория вошла в провинцию Сычуань и Тибетский автономный район), Ганьсу и Шэньси, преодолев высокие горные хребты, покрытые вечными снегами, непроходимые болота и топи, куда не ступала нога человека, терпя невероятные лишения и невзгоды, громя заслоны многотысячных гоминьдановских войск и уходя от их преследования, Красная армия совершила поход в 25 тысяч ли (12 500 км) и в октябре 1935 года успешно достигла революционной опорной базы на севере провинции Шэньси.

18 Три народных принципа — национализм, народовластие, народное благоденствие — основные принципы суньятсеновской программы китайской буржуазно-демократической революции. Делятся на старые и новые. Здесь имеются в виду три народных принципа, которым в январе 1924 года на I Всекитайском сьезде Гоминьдана Сунь Ятсен по предложению коммунистов дал новое толкование, то есть новые три народных принципа. Они включают в себя три основные политические установки — союз с Россией, союз с Коммунистической партией, поддержка крестьян и рабочих, а также программу борьбы против империализма и феодализма.

19 С 29 марта по 1 апреля 1938 года в городе Ухане проходил Временный всекитайский съезд Гоминьдана Китая, на котором была принята программа войны Сопротивления и строительства государства. Программа содержала военные, политические, экономические и внешнеполитические установки на период войны Сопротивления. В ней были сделаны некоторые уступки народу, например, предусмотрена организация народных совещательных органов, обещана свобода слова, печати, собраний и союзов. Однако эти уступки так и остались на бумаге из-за чанкайшистской политики пассивной войны сопротивления и активной борьбы против коммунистов.

20 Имеется в виду внезапное нападение частей 8-й армии на японский военный аэродром, расположенный в местечке Янминбу уезда Дайсянь провинции Шаньси. 19 октября 1937 года, под покровом ночи, 3-й батальон 769-го полка 129-й дивизии 8-й армии при содействии 1-го и 2-го батальонов, а также при поддержке местного населения тайно переправился через реку Хуто и, проникнув на территорию японского военного аэродрома в Янминбу, начал внезапную атаку. За час ожесточенной схватки было уничтожено 24 вражеских самолета и 100 с лишним японских солдат и офицеров.

21 Старое название Шицзячжуан — Тайюаньской железной дороги. Вначале планировалось соединить местечко Люлиньбао в районе Чжэндин провинции Хэбэй с городом Тайюанем в провинции Шаньси. Когда же начались строительные работы, ее решили вести к Тайюаню от хэбэйского города Шицзячжуана.

22 Имеются в виду бои, которые с третьей декады октября по первую декаду ноября 1937 года вела 386-я бригада 129-й дивизии 8-й армии с японскими захватчиками, устроив засаду в деревне Цигэнь, а также в районах Хуанъяди и Гуанъян к югу от заставы Нянцзыгуань. В третьей декаде октября 1937 года две японские дивизии двинулись на запад вдоль Чжэндин-Тайюаньской железной дороги, чтобы, соединившись с войсками, расквартированными по Датун-Пучжоуской железной дороге, начать наступление на Тайюань. Часть 386-й бригады 26-го и 28-го числа дважды напала из засады в деревне Цигэнь на обоз 20-й японской дивизии и уничтожила свыше 400 человек живой силы противника. Затем 2 ноября она напала из засады в районе Хуанъяди на крупное подразделение 109-й японской дивизии и уничтожила свыше 300 японцев. 7 ноября 386-я бригада при содействии 769-го полка, после того как 115-я дивизия 8-й армии, устроив засаду в районе Гуанъян, уничтожила около тысячи японских солдат и офицеров, устроила засаду к востоку от Гуанъяна и уничтожила свыше 250 человек противника.

23 В целях обеспечения безопасности своего тыла и линий коммуникаций японские захватчики 22 декабря 1937 года стянули свыше 5000 человек пехоты и кавалерии и бросили их с шести направлений — из Тайгу, Юйцы, Шоуяна, Янцюаня, Пиндина и Сияна в провинции Шаньси в концентрическое наступление на части 8-й армии, действовавшие к юго-востоку от Шоуяна. 772-й полк 129-й дивизии 8-й армии кружил

с противником на внутренних линиях, а 769-й полк и другие части вели на него атаку на внешних линиях. Под ударами частей 8-й армии на внутренних и внешних линиях японским захватчикам пришлось 26-го числа отступить. В результате этих боев противник потерял убитыми и ранеными свыше 700 человек, а у нас появились условия для создания опорных баз на границе провинций Шаньси, Хэбэй и Хэнань.

24 Для того чтобы снять угрозу своему тылу, японские захватчики в начале апреля 1938 года стянули 30 с лишним тысяч войск и бросили их в концентрическое наступление на части 8-й армии и другие антияпонские вооруженные силы, действовавшие в юго-восточной Шаньси. Японское наступление велось с девяти направлений — из Юйцы, Тайгу и Хундуна на Датун-Пучжоуской железной дороге, из Синтая на Бэйпин-Ханькоуской железной дороге, из Пиндина на Чжэндин-Тайюаньской железной дороге, из Шэсяня и Чанчжи на Ханьдань-Чанчжиском шоссе, из Туньлю на шоссейной дороге Линьфэнь — Туньлю и т. д. Главное командование 8-й армии решило взять курс на сосредоточение главных сил для разгрома японских войск на одном из направлений и сковывание их частью сил на других направлениях. В результате боев, длившихся десять с лишним дней, японцам удалось продвинуться в опорную базу на юго-востоке Шаньси лишь с трех направлений. На всех остальных они были задержаны. 16 апреля главные силы 129-й дивизии 8-й армии, воспользовавшись выгодным в боевых действиях моментом, перешли на внутренние линии и в деревне Чанлэцунь, находящейся к востоку от Усяна, уничтожили свыше 2200 японских солдат и офицеров. Узнав об этом, японские войска на других направлениях стали беспорядочно отступать. К 27 апреля 8-я армия окончательно разгромила концентрическое наступление японцев, уничтожив более 4000 человек противника и вернув 18 уездных городов. Антияпонская опорная база в юго-восточной части Шаньси окрепла и расширилась.

25 В первой декаде марта 1938 года 108-я японская дивизия стала продвигаться на запад по Ханьдань-Чанчжискому шоссе, с тем чтобы во взаимодействии с 20-й дивизией, продвигавшейся на юг вдоль Датун-Пучжоуской железной дороги, уничтожить гоминьдановские войска, отступившие на юг Шаньси. 129-я дивизия 8-й армии вошла по приказу Военного совета ЦК КПК и Главного командования 8-й армии в район к юго-востоку от Сянъюаня, чтобы выждать момент для нападения на Ханьдань-Чанчжиское шоссе и нанесения удара по шедшему на запад противнику. 16-го числа она частью сил совершила сначала налет на важную перевалочную базу японцев в Личэне, чем побудила противника, находившегося в Лучэне, пойти на помощь, а затем, устроив засаду в районе Шэньтоулин, между Личэнем и Лучэнем, атаковала шедшего на помощь противника и уничтожила свыше 1500 японцев. 31-го числа, устроив засаду в Сянтанпу, который находится в юго-западной части уезда Шэсянь, и напав на японский обоз, она уничтожила свыше 400 японцев и свыше 180 японских автомашин, а также захватила огромное количе-

ство военных материалов. Успешное осуществление обоих внезапных нападений позволило нанести сильный удар по японской армии, сдержать ее продвижение и оказать поддержку гоминьдановским войскам, находившимся в западной и южной части провинции Шаньси.

26 Имеется в виду участок железной дороги в провинции Хэнань от поселка Даокоу уезда Хуасянь до поселка Цинхуа уезда Боай.

27 Под Сюйчжоуским сражением имеется в виду сражение, данное китайскими войсками японским захватчикам в обширном районе, центром которого является Сюйчжоу. С декабря 1937 года японские войска, находившиеся в Северном и Центральном Китае, начали передвигаться с юга и севера, вдоль Тяньцзинь-Пукоуской железной дороги и Тайэрчжуан-Вэйсяньского шоссе в районы, прилегающие к Сюйчжоу. В первой декаде апреля 1938 года китайские войска после победы под Тайэрчжуаном продолжали наращивать силы в южной части Шаньдуна, сосредоточив под Сюйчжоу около 600 тысяч штыков. Японцы же после поражения под Тайэрчжуаном стали с первой декады апреля стягивать 200 с лишним тысяч штыков с южной и северной линий для окружения Сюйчжоу в обход. Китайские части, оказавшись в тисках у японцев или попав в окружение, пробились с нескольких направлений к границам провинций Хэнань и Аньхой. 19 мая японцы заняли Сюйчжоу.

28 Под Уханьским сражением имеется в виду сражение, данное китайскими войсками японским захватчикам в обширном районе, центром которого является Ухань. После сражения под Сюйчжоу японцы стянули войска с южного и северного фронтов и со второй декады июня 1938 года начали сообща наступать на Ухань. Подступив в августе к Уханю с востока, севера и юго-востока по обоим берегам реки Янцзы, они сосредоточили против него войска численностью 350 тысяч человек. Китайские войска насчитывали в общей сложности 1100 тысяч человек. Они стойко отражали японское наступление, удерживая ряд важных стратегических пунктов на подступах к Уханю, однако остановить японцев им так и не удалось, и Ухань оказался в кольце. 25 октября китайские войска отступили по всей линии, а 27-го Ухань пал.

29 Временные местные марионеточные органы власти, созданные в годы войны Сопротивления национальными предателями в оккупированных районах Китая по указке японских оккупантов.

30 Тайные общества — народные организации старого Китая. К ним относятся общество «Триада» («Саньхэхуэй»), «Общество братьев» («Гэлаохуэй»), «Общество больших мечей» («Дадаохуэй»), «Общество нравственности» («Цзайлихуэй»), «Общество братьев Хун» («Хунмэнь») и др. Эти общества состояли в основном из разорившихся крестьян, безработных ремесленников, люмпен-пролетариев, объединяющим началом для которых служили религиозные предрассудки. Некоторые общества располагали оружием и вели борьбу против гнета чиновников и помещиков. Поскольку общества такого рода носили феодальный, отсталый характер, их зачастую без особого труда использовали не только реакционные

господствующие классы, но даже японские захватчики и их марионетки.

31 Имеются в виду вооруженные организации, создавшиеся японцами в волостях и поселках оккупированных ими районов для поддержания «порядка». Кое-где назывались «миньтуанями» («народными дружинами»).

32 В годы войны Сопротивления японцы, оккупировав Северный Китай, сделали своим принципом «покорение Китая руками китайцев». С этой целью на занятой ими территории они взяли к себе на службу часть гоминьдановских военнослужащих, отбившихся от войск и сдавшихся в плен, а также вооруженные бандитские шайки, сформировав из них «войска содействия императору». Задача этих войск состояла в том, чтобы помогать японцам в охране коммуникаций и опорных пунктов, оказывать содействие японской армии в наступлении на руководимые КПК антияпонские опорные базы.

33 Этот изуверский план осуществлялся японскими интервентами с начала 1939 по март 1940 года в целях усиления оккупации Северного Китая. Он предусматривал главным образом разгром антияпонских опорных баз при помощи военного наступления, создание марионеточных организаций, культивирование прояпонских вооруженных сил, подчинение народа посредством осуществления так называемой «самозащиты» и так называемого «самоуправления», обман народных чувств «мягкой политикой».

34 Политический отчет «О новом этапе», сделанный Мао Цзэдуном в 1938 году на 6-м расширенном пленуме ЦК КПК 6-го созыва.

35 Политика «арестантской клетки» — варварская политика японского империализма, с помощью которой он пытался уничтожить у себя в тылу руководимые КПК народные вооруженные силы и антияпонские опорные базы. Согласно этой политике, японские захватчики создали сеть уплотненного окружения воинских частей и населения антияпонских опорных баз. Железнодорожные магистрали играли в этой сети роль опорных столбов, шоссейные дороги — связующих цепей, а блокгаузы — крепких замков. Сеть дополнялась блокирующими рвами и стенами.

36 Внезапный налет, совершенный в первой декаде мая 1940 года 129-й дивизией 8-й армии во взаимодействии с народными массами опорных баз на Байгуй-Цзиньчэнскую железную дорогу, которую японцы ремонтировали в срочном порядке. В результате налета было разрушено 50 с лишним километров железнодорожных путей, взорвано свыше 50 больших и малых мостов, уничтожено более 350 японских солдат и офицеров. Сорвался план противника отремонтировать железную дорогу, ни к чему не привели его попытки расчленить опорные базы.

37 Крупная военная операция, проведенная 8-й армией в период антияпонской войны в тылу противника на территории Северного Китая. С 20 августа по 5 декабря 1940 года 8-я армия силами ста с лишним полков, насчитывавших 400 тысяч штыков, развернула при содействии огромного народного ополчения и масс наступление на главные линии коммуникаций в тылу противника на территории Северного Китая, а также в координации с местными войсками и населением опорных баз провела боевые

действия по разгрому японских карательных операций. Во время этой военной операции, длившейся три с половиной месяца, проведено свыше 1800 крупных и мелких сражений, взято свыше 2900 опорных пунктов противника и уничтожено свыше 46 тысяч солдат и офицеров японской и марионеточной армий.

38 Легальные банкноты, выпускавшиеся Южнохэбэйским банком Пограничного района Шаньси — Хэбэй — Хэнань. Их эмиссия производилась с октября 1939 года в южном Хэбэе и Тайхане, а затем и во всем Северном Китае. Южнохэбэйские банкноты сыграли важную роль в обеспечении и стимулировании развития производства, торговли и экономического строительства в северокитайском регионе. С декабря 1948 года, когда был создан Народный банк Китая и стали выпускаться общекитайские банкноты — «жэньминьби», эмиссия и использование в обращении южнохэбэйских банкнот прекратились.

39 Имеются в виду боевые действия 8-й армии во время первой антикоммунистической кампании Чан Кайши, когда она, защищаясь, наносила ответные удары твердолобым гоминьдановцам, чтобы остановить их военное наступление. С зимы 1939 по весну 1940 года части 8-й армии разгромили одно за другим наступления твердолобых гоминьдановцев в лице Ши Юсаня, Лу Чжунлиня, Чжу Хуайина и других на южнохэбэйскую, тайханскую и другие антияпонские опорные базы.

40 3 декабря 1939 года шаньсийский милитарист Янь Сишань силами четырех корпусов, одной дивизии и одной бригады развернул концентрическое наступление на 2-ю колонну Шаньсийских молодежных отрядов смерти и Западношаньсийский отдельный отряд 8-й армии, которые квартировались в западной части провинции Шаньси. Он зверски казнил десятки работников антияпонских демократических правительств Сисяня и других пяти уездов, Лиги самопожертвования, раненых и больных военнослужащих 8-й армии. С 8 по 26 декабря подчиненные Янь Сишаню войска Сунь Чу совместно с центральной армией Чан Кайши развернули наступление на 1-ю и 3-ю колонны отрядов смерти, действовавшие в юго-восточной Шаньси, разгромили антияпонские демократические органы власти и народные организации в Циньшуе, Янчэне и других пяти уездах, истребили 500 с лишним коммунистов и беспартийных, арестовали более 1000 человек и инспирировали мятеж группы реакционных офицеров в 3-й колонне отрядов смерти. Все эти антикоммунистические события известны под названием декабрьских событий.

41 Имеется в виду совещание высших кадровых работников, созванное в апреле 1940 года Северным бюро ЦК КПК в городе Личэне провинции Шаньси.

42 «Усиленное наведение порядка» — мера по дальнейшему осуществлению «комплексной войны», которая включала политический, военный, экономический и культурный аспект и велась японцами на основе «обеспечения общественной безопасности и общественного порядка». С весны 1941 по зиму 1942 года японцы провели в Северном Китае подряд пять

«кампаний по усиленному наведению порядка». В целях подавления антияпонских сил они участили карательные операции против антияпонских опорных баз, создали в партизанских районах марионеточные войска и усилили там свой контроль, а на оккупированной территории ввели круговую поруку, проверку прописки населения, расширили контингент марионеточных войск.

43 Для того чтобы закрепиться на оккупированной территории, разгромить либо территориально уменьшить антияпонские опорные базы, японские захватчики во время войны Сопротивления построили множество опорных пунктов, блокгаузов, шоссейных дорог, рвов и стен, которые дробили антияпонские опорные базы, прерывали между ними связь, строго их блокировали. Переплетаясь друг с другом, эти дороги, рвы, стены и прочие сооружения образовывали как бы решетку, за что и получили такое название.

44 Имеется в виду Северокитайский подсовет Военного совета ЦК КПК.

45 29 апреля 1942 года 12-я японская армия силами 1, 7 и 8-й отдельно сформированных смешанных бригад, а также части марионеточных войск, что в общей сложности составило 12 с лишним тысяч человек, провела крупную карательную операцию против Южнохэбэйской антияпонской опорной базы. Японцам удалось серьезно расчленить базу, большая часть которой либо превратилась в партизанские районы, либо отошла к ним. Под качественным изменением Южнохэбэйской опорной базы имеется в виду именно это обстоятельство.

46 См. примечание 7.

47 8 октября 1941 года несколько сотен членов феодальной религиозной секты Лигуадао, которыми манипулировали и заправляли национальные предатели и шпионы, подняли в шаньсийском городе Личэне вооруженный мятеж. Они хотели занять уездный центр, свергнуть антияпонское правительство, организовать марионеточные органы власти и примкнуть к японским агрессорам. Личэнский уком партии и личэнское уездное правительство немедленно возглавили антияпонски настроенные войска и население и подавили мятеж.

48 Весной 1942 года японские части, расквартированные вдоль Бэйпин-Ханькоуской железной дороги, намечали карательную операцию против Западнохэбэйской антияпонской опорной базы, чтобы сорвать там весеннюю пахоту. Действуя заодно с японскими захватчиками, небольшое число национальных предателей и шпионов, проникших в опорную базу, развернули подпольную работу. Они намеревались 11 апреля устроить сбор в уезде Шахэ в селе Чайгуань и вынудить обманутый народ на вооруженный мятеж. Быстро раскрыв дело и покарав на месте главных преступников, местное антияпонское правительство сорвало коварные происки врага уничтожить антияпонскую опорную базу.

49 Имеется в виду война, вспыхнувшая на Тихом океане между странами антифашистской коалиции и Японией в годы второй мировой войны. Утром 7 декабря 1941 года Япония внезапно, без объявления войны,

напала на Пирл-Харбор, главную тихоокеанскую базу ВМС и ВВС США, пустив в ход крупные контингенты военно-морских и военно-воздушных сил. Американский тихоокеанский военноморской флот понес тяжелые потери. 8 декабря США и Англия объявили войну Японии, а Германия и Италия в тот же день — войну США. Японские войска оккупировали многие страны и регионы Юго-Восточной Азии, ряд островов на Тихом океане. Но затем под тяжелыми ударами вооруженных сил стран антифашистской коалиции они стали терпеть на Тихом океане одно поражение за другим. В августе 1945 года, после безоговорочной капитуляции Японии, война закончилась.

50 В целях улучшения жизни народа в опорных базах, мобилизации его на поддержку войны Сопротивления и разрешения финансовых трудностей антияпонские демократические органы власти Пограничного района Шаньси — Хэбэй — Шаньдун — Хэнань после того, как разразилась война, издали сначала Декрет о снижении арендной платы и ссудного процента, а затем Декрет о рациональном взимании налогов. Первый главным образом вводил принцип снижения арендной платы за землю, как правило, на 25 процентов против прежней, независимо от форм аренды, и уменьшал ссудный процент до размеров, обычно не превышающих 15 процентов. Второй главным образом регламентировал налоговые ставки в зависимости от размеров имущества и доходов. За исключением небольшого числа наиболее нуждающихся людей, которые освобождались от налогообложения, все остальные должны были выплачивать налог в определенной пропорции. Однако максимальные налоговые ставки не превышали 30 — 35 процентов годовых доходов отдельного лица. В годы Освободительной войны и в первое время после образования КНР политика снижения арендной платы и ссудного процента проводилась также и в новых освобожденных районах. Кое-где проводилась в годы Освободительной войны и политика рационального взимания налогов.

51 Стратегический курс на «комплексную войну», сочетавшую политический, военный, экономический и культурный аспект, проводился японскими агрессорами на этапе стратегического равновесия в годы войны Сопротивления с целью окончательного подчинения себе оккупированных территорий и развертывания наступления на антияпонские опорные базы.

52 Имеется в виду «Постановление о введении в антияпонских опорных базах единого партийного руководства и упорядочении отношений между организациями», разосланное Политбюро ЦК КПК 1 сентября 1942 года. Постановлением во всех опорных базах вводилось единое партийное руководство. Парткомы становились высшими руководящими органами в каждом данном районе, осуществившими единое руководство партийной, административной, военной и гражданской работой. Все местные партийные, административные и военные комитеты упразднялись. Оно акцентировало на строгое соблюдение принципов демократического централизма, в том числе принципов подчинения нижестоящих вышестоящим и всей партии — Центральному Комитету. В то же время в Постановлении обращалось

внимание на необходимость преодолевать и предупреждать перехват парткомами работы органов власти и массовых организаций. Постановление имело важное значение для обеспечения единства действий всех организаций антияпонских опорных баз, для усиления борьбы с противником, форсирования базового строительства.

53 Под шаблонными схемами имеются в виду восьмичленные сочинения, особая форма сочинения, которые должны были писать лица, державшие императорские экзамены в феодальном Китае эпохи династий Мин и Цин. Люди писали бессодержательно, ради одной формы и игры слов, каждый раздел такого сочинения должен был строго соблюдать определенные формы, ограничиваться определенным количеством иероглифов. Они могли лишь, исходя из значений иероглифов темы, кое-как писать по шаблонам. Под шаблонными схемами в партии подразумевается то, что в революционных рядах некоторые неспособны в своих статьях, в выступлениях и во время проведения пропагандистской работы анализировать сущность вещей и явлений, лишь перетаскивают в свои произведения революционные слова и термины, занимаются беспредметным разглагольствованием и сплошным пустословием, а все это ничем не отличается от старых восьмичленных сочинений.

54 Имеется в виду японский план захвата зерна в Северном Китае в годы антияпонской войны. Японские интервенты хотели пол предлогом комиссионного хранения зерна заставить крестьян оккупированных районов и партизанских зон отвозить урожай на склады вблизи своих опорных пунктов. Так называемое «наполнение складов» должно было разрешить продовольственные потребности японских оккупационных войск и предотвратить утечку зерна в антияпонские опорные базы.

55 Имеется в виду доклад Пэн Дэхуая «Как удерживать и укреплять в дальнейшем антияпонские демократические опорные базы». Прочитан автором 18 декабря 1942 года в Тайхане на совещании кадровых работников армии, начиная с батальонных, и местных партийных работников, начиная с уездных. Опубликован в журнале Северного бюро ЦК КПК «Дандэ шэнхо» («Партийная жизнь») 15 января 1943 года.

56 В сентябре 1933 года Чан Кайши стянул 500-тысячные войска и бросил их в пятый карательный поход против Центральной революционной базы. Он взял новый стратегический курс — на войну блокгаузов. Левооппортунистическое же руководство КПК в лице Ван Мина допустило в этот момент ошибку — вместо партизанской и маневренной войны оно стало вести войну позиционную. Сначала, при наступлении, оно пошло на авантюризм, а затем, при обороне, впало в консерватизм. В результате Красная армия безуспешно дала ряд сражений и оказалась в невыгодном положении. За год кровопролитных боев ей так и не удалось разгромить карательный поход противника. В октябре 1934 года главные силы Центральной Красной армии вынуждены были оставить Центральную революционную базу и начать Великий поход.

57 Имеется в виду 6-й расширенный пленум ЦК КПК 6-го созыва, проходив-

ший с 29 сентября по 6 ноября 1938 года в Яньани. Мао Цзэдун выступил на пленуме с политическим докладом «О новом этапе» и подвел итоги его работы. Он потребовал, чтобы все партийные товарищи добросовестно выполняли важную историческую миссию по руководству антияпонской войной. Твердо держась политики антияпонского национального единого фронта и подвергнув критике правоуклонистские, капитулянтские ошибки в вопросах единого фронта, пленум взял курс на самостоятельное партийное руководство антияпонской вооруженной борьбой. Он сделал главной работой партии работу в зонах военных действий и в тылу врага, всемерное укрепление Северного Китая и развертывание деятельности в Центральном Китае. Пленум подчеркнул, что вся партия сверху донизу должна серьезно изучать марксистско-ленинскую теорию, уметь применять марксизм-ленинизм и международный опыт в конкретных условиях Китая, бороться против догматизма.

58 В целях развития производства в военное время, повышения трудового энтузиазма, защиты рабочих, а также увеличения заинтересованности труда и капитала, укрепления антияпонского национального единого фронта органы антияпонской демократической власти Пограничного района Шэньси — Хэбэй — Шаньдун — Хэнань после начала антияпонской войны опубликовали декреты об увеличении оплаты труда наемных рабочих. В декретах указывалось, что заработная плата наемным рабочим устанавливается в зависимости от уровня жизни в каждом данном районе, причем за норму, как правило, берется прожиточный минимум, необходимый для содержания, кроме самого рабочего, еще от одного до одного с половиной человека, находящегося на его иждивении. При удлинении рабочего времени растет и оплата по количеству часов, за работу в выходные дни к первоначальной зарплате начисляются надбавки по установленной норме.

59 У Манью — уроженец уезда Хэншань провинции Шэньси. В 1928 году, когда на его родной край обрушились стихийные бедствия, уехал в Яньань, где стал заниматься земледелием. В 1942 году во время движения за широкое развитие производства добился заметных успехов в поднятии целины и получил звание Героя труда Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся. «Цзефан жибао» в своей передовице призвала крестьян района развернуть «движение У Манью». Поднялась волна равнения на У Манью в широком освоении целины и развитии производства.

60 Единый прогрессивный налог введен Антияпонским демократическим правительством в годы войны Сопротивления. Он объединил имущественные и подоходные налоги, одновременно взимавшиеся в деревне. Процент налогового изъятия увеличивался в соответствии с классом общих размеров имущества и доходов, подлежавших налогообложению. Под порядком взимания прогрессивного налога здесь имеются в виду «Временные правила взимания единого прогрессивного налога в Пограничном районе Шаньси — Хэбэй — Шаньдун — Хэнань», изданные 25 апреля 1943 года.

61 В целях установления контроля над общекитайскими финансами и изъя-

тия из обращения серебряного юаня гоминьдановское правительство перешло с 4 ноября 1935 года к политике «фаби». Согласно этой политике, банкноты Центрального банка, Банка Китая, Коммуникационного банка (а затем и Китайского крестьянского банка) признавались едиными законными знаками денежного обращения в стране — сокращенно «фаби». Злокачественная инфляция в гоминьдановских районах в годы войны Сопротивления и Освободительной войны привела к резкой девальвации «фаби», и 19 августа 1948 года на смену обесценившимся «законным денежным знакам» пришел золотой юань.

62 Из телеграммы Мао Цзэдуна Пэн Дэхуаю 25 января 1943 года. В ней говорилось: «В центре работы опорных баз во вражеском тылу должны быть война, экономика и просвещение».

63 Имеется в виду движение за марксистско-ленинское идейное воспитание, которое развернула Коммунистическая партия Китая в своих рядах с 1942 года. Главным его содержанием было упорядочение стиля учебы путем борьбы против субъективизма, упорядочение партийного стиля путем борьбы против сектантства и упорядочение стиля литературы путем борьбы против шаблонных схем в партии. В результате движения вся партия сделала новый шаг вперед в главном направлении — в соединении всеобщей истины марксизма-ленинизма с конкретной практикой китайской революции.

64 Имеются в виду Первая гражданская революционная война (1925 — 1927), Вторая гражданская революционная война (1927 — 1937) и война Сопротивления японским захватчикам, начавшаяся в 1937 году.

65 Имеется в виду правое капитулянтство в первой половине 1927 года, представителем которого был Чэнь Дусю. В то время Чэнь Дусю, отказавшись от руководства крестьянством, городской мелкой буржуазией и средней буржуазией, в частности, от руководства вооруженными силами, стоял за объединение всех и вся и отрицал борьбу, проводил соглашательскую и капитулянтскую политику по отношению к правым в Гоминьдане, занимавшимся антикоммунистической, антинародной заговорщической деятельностью. Когда Чан Кайши и Ван Цзинвэй, представлявшие интересы крупных помещиков и крупной буржуазии, один за другим изменили революции и нанесли внезапный удар на народ, Коммунистическая партия Китая и широкие массы народа не смогли организовать эффективное сопротивление. Это и привело к поражению Первой гражданской революционной войны. 7 августа того же года ЦК партии созвал в Ханькоу Чрезвычайный пленум, на котором были обобщены опыт и уроки поражения Великой революции, положен конец господству в ЦК правокапитулянтской линии Чэнь Дусю.

66 Ли Лисань (1899 — 1967) — уроженец уезда Лилин провинции Хунань, один из руководителей КПК в ранний период ее существования. 11 июня 1930 года руководимое Ли Лисанем Политбюро ЦК КПК приняло резолюцию «О новом революционном подъеме и о необходимости завоевания победы сначала в одной или в нескольких провинциях», призвало готовиться

во всей стране к немедленному восстанию, разработало авантюристический план организации вооруженных восстаний в крупнейших городах и сосредоточения сил Красной армии для наступления на эти города, а затем объединило руководящие органы партийных, комсомольских, профсоюзных организаций различных ступеней в комитеты действия по подготовке вооруженного восстания. Эти левацкие ошибки и стали называться «лилисаневской линией». В сентябре того же года на 3-м пленуме ЦК КПК 6-го созыва началось исправление этих левацких ошибок. Ли Лисань на пленуме признал свои ошибки и вслед за этим отошел от руководства ЦК. Впоследствии в ходе длительной революционной практики он доказал, что исправил свои ошибки, и на VII и VIII съездах партии попрежнему избирался членом ЦК.

67 Имеется в виду левый авантюризм, господствовавший с января 1931 по январь 1935 года, представителем которого был догматик Ван Мин. В январе 1931 года на 4-м пленуме ЦК КПК 6-го созыва Ван Мин и его сторонники при поддержке Коминтерна и его представителя Мифа заняли руководящее положение в ЦК КПК. В политическом отношении они затушевывали грань между демократической и социалистической революцией и ставили в один ряд борьбу против буржуазии, империализма и феодализма. Отрицая значительные изменения, происшедшие в классовых отношениях внутри страны после событий «8 сентября» 1931 года, они причисляли промежуточные силы к «самым опасным врагам». Продолжая насаждать «урбаноцентризм», они стояли за захват Красной армией центральных городов для завоевания победы революции сначала в одной или нескольких провинциях, а потом во всей стране. В военном отношении они сначала проводили авантюризм, который потом вылился в консерватизм и установку на бегство. В организационном отношении они занимались сектантством, применяя метод «жестокой борьбы и беспощадного удара» к тем, кто возражал против их ошибочных взглядов. Левый авантюризм Ван Мина господствовал в партии целых четыре года и нанес ей и делу революции огромный ущерб. Совещание Политбюро ЦК КПК, состоявшееся в январе 1935 года в Цзуньи, поставило у кормила Центрального Комитета новое, притом правильное руководство в лице Мао Цзэдуна и тем самым положило конец господству в ЦК КПК левого авантюризма Ван Мина.

68 Имеется в виду расширенное совещание Политбюро ЦК КПК, состоявшееся в январе 1935 года во время Великого похода в городе Цзуньи провинции Гуйчжоу. Сосредоточив внимание на анализе и выправлении левацких ошибок в военном отношении, совещание организационно положило конец господству ванминовского левого авантюризма в ЦК КПК, поставило у кормила Центрального Комитета новое, притом правильное руководство в лице Мао Цзэдуна и тем самым спасло армию и партию в самый критический момент.

69 Имеется в виду период от падения Тайюаня в ноябре 1937 года до захвата японцами Уханя в октябре 1938 года. В этот период японские агрес-

соры вели фронтальное наступление на Северный Китай, а гоминьдановские правительственные войска непрерывно отступали на юг страны. Для продолжения в Северном Китае сопротивления японской агрессии Коммунистическая партия Китая и руководимая ей 8-я армия пробились в тылы врага, чтобы развернуть там самостоятельную и независимую партизанскую войну, осуществить массовый прием в партию и создание и укрепление партийных организаций, всемерно развивать антияпонские вооруженные силы, создать там антияпонские органы власти и антияпонские опорные базы.

70 Имеется в виду район, расположенный к западу от озера Вэйшаньху на стыке провинций Цзянсу, Шаньдун и Хэнань. Иначе его называли Пограничным районом Цзянсу — Шаньдун — Хэнань. С августа по ноябрь 1939 года в районе ошибочно развернули борьбу с троцкизмом, многие партийные, правительственные и военные кадровые работники были причислены к троцкистам и подвергались аресту и допросу. Иные были ошибочно расстреляны. Партийные организации в Пограничном районе одно время оказались в состоянии развала. Делу революции был нанесен крайне серьезный урон. «Дело борьбы с троцкизмом» в районе Хуси явилось одним из крупных дел невинно пострадавших в прошлом. С 1940 по 1945 год ЦК партии и Шаньдунское подбюро ЦК неоднократно производили пересмотр этого дела, которое в декабре 1983 года с санкции ЦК КПК было окончательно реабилитировано.

71 Пэн Дэхуай (1898 — 1974) — уроженец уезда Сянтань провинции Хунань. В то время заместитель главнокомандующего 18-й армейской группы. С августа 1942 по сентябрь 1943 года исполнял обязанности секретаря Северного бюро ЦК КПК.

72 Имеется в виду Комитет учебы по упорядочению стиля в партийной школе при Северном бюро ЦК КПК. В то время при ЦК был создан главный комитет учебы, в системе непосредственного подчинения партии, правительству и армии имелись подкомитеты учебы, а в нижестоящих организациях — свои комитеты учебы. Их задачей было руководить учебой в ходе упорядочения стиля.

73 Чэнь, то есть Чэнь Гэн (1903 — 1961) — уроженец уезда Сянсян провинции Хунань. В то время командующий 4-й колонной Шаньси-Хэбэй-Шаньдун-Хэнаньской полевой армии. Се, то есть Се Фучжи (1909 — 1972) — уроженец уезда Хуанъань (ныне Хунъань) провинции Хубэй. В то время политкомиссар 4-й колонны Шаньси-Хэбэй-Шаньдун-Хэнаньской полевой армии. Под войсками Чэня и Се имеется в виду армейская группа Чэнь Гэна и Се Фучжи, созданная по приказу Военного совета ЦК партии во время продвижения к Центральной равнине. Она имела в своем подчинении 4-ю и 9-ю колонны, 38-й корпус и 22-ю бригаду Шаньси-Хэбэй-Шаньдун-Хэнаньской полевой армии.

74 Имеются в виду главные силы Восточнокитайской полевой армии, которыми командовали Чэнь И и Су Юй и которые воевали с гоминьдановскими войсками в провинции Шаньдун. Они получили приказ продвинуться

в район Хэнань — Аньхой — Цзянсу и вместе с главными силами Шаньси-Хэбэй-Шаньдун-Хэнаньской полевой армии под командованием Лю Бочэна и Дэн Сяопина, а также армейской группой Шаньси-Хэбэй-Шаньдун-Хэнаньской полевой армии под командованием Чэнь Гэна и Се Фучжи начать военные действия на внешних линиях, чтобы перенести войну в районы гоминьдановского господства. Ими был проведен ряд крупных операций в районе рек Янцзы, Хуайхэ, Хуанхэ и Ханьшуй с центром в провинции Хэнань.

75 Три основных правила дисциплины и памятка из восьми пунктов — нормы дисциплины, разработанные Мао Цзэдуном и др. для Рабоче-крестьянской Красной армии в период Второй гражданской революционной войны. В разные периоды времени и в войсках разных районов несколько различались по конкретному содержанию. В октябре 1947 года Главное командование НОАК унифицировало их и заново опубликовало. Три основных правила дисциплины требовали: 1) во всех действиях подчиняться командованию; 2) не брать у населения ничего, даже иголки и нитки; 3) все трофеи сдавать в казну. Памятка из восьми пунктов напоминала: 1) разговаривай вежливо; 2) честно расплачивайся за купленное; 3) занял вещь — верни; 4) испортил вещь — возмести; 5) не дерись, не ругайся; 6) не порть посевов; 7) не допускай вольностей с женщинами; 8) не обращайся жестоко с пленными.

76 Имеются в виду шесть колонн Шаньси-Хэбэй-Шаньдун-Хэнаньской полевой армии во главе с командующим Лю Бочэном и политкомиссаром Дэн Сяопином, восемь колонн Восточнокитайской полевой армии во главе с командующим и политкомиссаром Чэнь И и его заместителем Су Юем, группа войск 4-й колонны Шаньси-Хэбэй-Шаньдун-Хэнаньской полевой армии во главе с командующим Чэнь Гэном и политкомиссаром Се Фучжи. Начиная с июня 1947 года эти три крупных контингента войск двинулись соответственно в Дабешань, в район на границе Хэнани, Аньхоя и Цзянсу, а также в район на границе Хэнани, Шэньси и Хубэя. Они осуществили стратегический разворот и заняли на Центральноравнинном театре военных действий выгодное положение в виде треугольника.

77 Под десятилетней гражданской войной в советский период имеется в виду революционная война 1927 — 1937 годов, которую вел вооруженный китайский народ под руководством КПК против гоминьдановских реакционеров в целях осуществления аграрной революции, создания и защиты органов рабоче-крестьянской советской демократической власти. Обычно называется Второй гражданской революционной войной или Аграрной революционной войной.

78 Жэнь Биши (1904 — 1950) — уроженец местечка Танцзяцяо (ныне относится к городу Мило) уезда Сянъинь провинции Хунань. Член Политбюро ЦК КПК и член Секретариата ЦК КПК. Доклад, о котором здесь говорится, — это речь «О некоторых вопросах аграрной реформы», с которой он выступил 12 января 1948 года на расширенном заседании Фронтового

комитета Северо-Западной полевой армии. Речь включена в «Избранные произведения» Жэнь Биши.

79 Имеется в виду Всекитайская аграрная конференция, созванная Рабочим комитетом ЦК КПК и проходившая с 17 июля по 13 сентября 1947 года в деревне Сибайпо уезда Цзяньпин (в 1958 году слит с уездом Пиншань) провинции Хэбэй. Конференция обобщила опыт аграрной реформы за период после рассылки директивы от 4 мая 1946 года. Осудив правый уклон в вопросах аграрной реформы, она дала установку на конфискацию помещичьей земли и подушевой уравнительный земельный передел, разработала и приняла «Основные положения Земельного закона Китая», вынесла решение об упорядочении партийных рядов в соединении с аграрной реформой. Опубликование «Основных положений Земельного закона Китая» стимулировало в освобожденных районах движение за аграрную реформу, направленное на отмену феодальной эксплуататорской системы. Поскольку конференция уделила недостаточно внимания левацкому уклону на предыдущей стадии аграрной реформы, преувеличила ее непоследовательность, а также идеологическую и организационную засоренность партийных организаций в некоторых районах, левацкие ошибки еще больше разрослись.

80 Имеется в виду период с конца 1931 по конец 1934 года, то есть со времени успешного окончания борьбы против третьего карательного похода и до созыва совещания в Цзуньи, когда левый авантюризм в лице Ван Мина занимал в советских районах господствующее положение.

81 Чжан Готао (1897 — 1979) — уроженец уезда Пинсян провинции Цзянси. В 1931 — 1932 годах работал секретарем Хубэй-Хэнань-Аньхойского подбюро ЦК КПК и председателем Военного комитета Хубэй-Хэнань-Аньхойской революционной опорной базы. Приступив к ошибочной по своему характеру так называемой «широкой чистке контрреволюции», физически уничтожил большое число революционных кадровых работников и рядовых людей.

82 Мао Цзэдун, «Беседа с американской журналисткой Анной Луизой Стронг», Избр. произв., т. IV, с. 118.

83 В октябре 1938 года на 6-м расширенном пленуме ЦК КПК 6-го созыва Мао Цзэдун выступил с докладом «О новом этапе» и предложил установку на «охрану свободного функционирования частной промышленности и торговли». Пленум в своем постановлении одобрил доклад Мао Цзэдуна.

84 То есть «Тезисы об аграрной реформе в новых освобожденных районах». Внутрипартийная директива ЦК КПК, подготовленная Мао Цзэдуном. Включена в IV том «Избранных произведений» автора.

85 Мао Цзэдун, «О нашей политике», Избр. произв., т. II, с. 568 — 569.

86 Мао Цзэдун, Избр. произв., т. IV, с. 305.

87 Под гуансийской кликой подразумеваются милитаристы во главе с Ли Цзунжэнем и Бай Чунси. Начиная с 1938 года Ли Цзунжэнь, Ляо Лэй и Ли Пиньсянь из этой клики один за другим занимали в гоминьдановском

правительстве пост губернатора провинции Аньхой.

88 Тан Эньбо (1900 — 1954) — уроженец уезда Уи провинции Чжэцзян, в период войны Сопротивления японским захватчикам занимал пост заместителя командующего 1-й военной зоны гоминьдановских войск, был главнокомандующим Пограничного района Хэнань — Шаньдун — Цзянсу — Аньхой. Его войска были расквартированы в Хэнани.

89 Предыдущий отрывок со слов «помимо этого, наше наступление отвлекало...» был добавлен Мао Цзэдуном.

90 Предыдущий отрывок со слов «Все партийные товарищи на Центральной равнине...» был добавлен Мао Цзэдуном.

91 «Тотальная война» воплощала в себе общую стратегию Гоминьдана в период с конца 1947 по начало 1948 года. Она охватывала военный, политический и экономический аспект и проводилась в целях предотвращения поражения. Эта общая стратегия предусматривала главным образом воссоздание районов по умиротворению и порайонную оборону в военном плане, усиление «поочередного обучения населения и расширение местных вооруженных сил» в политическом плане и блокаду освобожденных районов в экономическом плане. Вскоре после своего осуществления на всех фронтах она была сорвана стратегическим наступлением НОАК.

92 С середины июня по первую декаду июля 1948 года главные силы Восточнокитайской полевой армии во взаимодействии с полевой армией Центральной равнины вели сражение в восточной части провинции Хэнань. Послав часть сил на север для оказания поддержки восточной Хэнани, гоминьдановская армия ослабила тем самым оборону среднего участка в бассейне реки Ханьшуй — городов Сянъяна и Фаньчэна. 2 июля 6-я колонна полевой армии Центральной равнины, а также главные силы Тунбоского и Южношэньсийского военных округов во взаимодействии с войсками Янцзы-Ханьшуйского военного округа начали Сянъян-Фаньчэнское сражение, применив тактику внезапного нападения с далекого расстояния. После напряженных двухнедельных боев было уничтожено свыше 20 тысяч вражеских солдат и офицеров, взят в плен Кан Цзэ, командующий 15-го гоминьдановского района по умиротворению, освобождены Гуанхуа, Лаохэкоу, Гучэн, Наньчжан, Ичэн, Сянъян и Фаньчэн.

93 «Относительно реализации директивы ЦК КПК о работе по проведению аграрной реформы и упорядочению партийных рядов» в настоящем издании.

94 С 17 по 22 июня 1948 года главные силы Восточнокитайской полевой армии во взаимодействии с полевой армией Центральной равнины взяли главный город провинции Хэнань — Кайфэн, в котором стояли гоминьдановские войска. Чтобы не упустить инициативу на поле боя, Народно-освободительная армия 26 июня оставила город. Во время занятия Кайфэна она строго соблюдала три основных правила дисциплины и памятку из восьми пунктов. В целях охраны жизни и имущества населения, поддержания нормального порядка в городе НОА проявила великодушие ко всем без исключения гоминьдановским военнослужащим, сложившим ору-

жие. От служащих провинциальных, городских и уездных гоминьдановских органов власти, а также от работников хозяйственных и культурных органов, подчиненных гоминьдановскому правительству, требовалось, чтобы они спокойно работали на своих местах, отвечая за сохранность имущества и документации своих учреждений. Те из них, кто не оказывал вооруженного сопротивления, не брались в плен и не арестовывались. Все без исключения лица, имевшие заслуги, пользовались льготами. Все учебные заведения, церкви и больницы, все частные заводы и фабрики, магазины, жилые дома брались под охрану. Эти установки и меры были одобрены ЦК КПК в информационном сообщении.

95 Имеется в виду снижение арендной платы и ссудного процента.

96 Нанкин-Шанхай-Ханчжоуская операция известна также под названием операции по форсированию Янцзы. 20 апреля 1949 года 2-я и 3-я полевые армии НОАК по приказу Военного совета ЦК КПК форсировали Янцзы на участке Хукоу (провинция Цзянси) — Цзянъинь (провинция Цзянсу), развернув таким образом Нанкин-Шанхай-Ханчжоускую операцию. Наряду с этим головные войска 4-й полевой армии подошли вплотную к Уханю в целях взаимодействия со 2-й и 3-й полевыми армиями в боевых действиях при форсировании Янцзы. На 2 июня, когда операция закончилась, было уничтожено в общей сложности свыше 430 тысяч офицеров и солдат гоминьдановских войск двух группировок — Тан Эньбо и Бай Чунсй. Мы освободили обширные районы в южной части провинций Цзянсу и Аньхой, а также провинцию Чжэцзян, часть районов в провинциях Цзянси, Фуцзянь и Хубэй, ряд важных городов — Нанкин, Шанхай, Ханчжоу, Ухань. Окончание операции возвестило о крушении 22-летнего реакционного господства гоминьдановского правительства, о закладке фундамента для успешного продвижения войск НОАК в провинцию Фуцзянь, районы Южного и Юго-Западного Китая. О ходе операции см. «От форсирования Янцзы до взятия Шанхая» в настоящем издании.

97 Утверждены Военным советом ЦК КПК 3 апреля 1949 года, когда уже начались переговоры между делегацией КПК и делегацией нанкинского гоминьдановского правительства. Для того чтобы переговоры могли закончиться соглашением в пользу народа, НОАК несколько раз откладывала форсирование Янцзы, хотя вся подготовка к ней была закончена. 20 апреля нанкинское гоминьдановское правительство отказалось подписаться под окончательным текстом «Соглашения о внутреннем мире», составленным обеими сторонами, и ночью того же числа войска НОАК по намеченному плану приступили к форсированию Янцзы.

98 Су Юй (1907 — 1984) — уроженец уезда Хойтун провинции Хунань. В то время заместитель командующего 3-й полевой армией НОАК.

99 Чжан Чжэнь родился в 1914 году в уезде Пинцзян провинции Хунань. В то время начальник штаба 3-й полевой армии НОАК.

100 Имеются в виду Пукоу и Пучжэнь.

101 Тань Чжэньлинь (1902 — 1983) — уроженец уезда Юсянь провинции Хунань. В 1949 году первый заместитель комиссара 3-й полевой армии. В

1956 году на 1-м пленуме ЦК КПК В-го созыва избран секретарем Секретариата ЦК КПК. В 1958 году на 5-м пленуме ЦК КПК 8-го созыва — членом Политбюро ЦК КПК. В 1959 году занял пост заместителя Премьера Госсовета КНР.

102 Насчет использования трех соединений 2-й полевой армии на первом этапе Нанкин-Шанхай-Ханчжоуской операции Главный фронтовой комитет 17 апреля 1949 года предложил, чтобы 4-е соединение двинулось на восток в район Уху на смену оставленному там 9-му соединению 3-й полевой армии, уничтожило там противника и подготовилось к участию во взятии Нанкина, а главные силы 3-го и 5-го соединений подступили к Чжэцзян-Цзянсийской железнодорожной линии. Военный совет ЦК КПК дал свое согласие. В связи с изменениями в обстановке у противника, возникшими в ходе проведения операции, главные силы трех названных соединений 2-й полевой армии целиком двинулись на железную дорогу Чжэцзян — Цзянси и в районы к югу от нее.

103 Представительный орган ЦК КПК на передней линии фронта во время Хуайхайской операции. Создан в ноябре 1948 года. В его состав входили Лю Бочэн, Чэнь И, Дэн Сяопин, Су Юй и Тань Чжэньлинь. Лю Бочэн, Чэнь И и Дэн Сяопин являлись членами его Постоянного комитета, секретарем был Дэн Сяопин. Главный фронтовой комитет руководил действиями Восточнокитайской полевой армии и полевой армии Центральной равнины, осуществлял единое управление всеми делами на Хуайхайском фронте. Продолжая после Хуайхайской операции на основе февральского указания (1949 г.) Военного совета ЦК КПК исполнять функции по руководству военными делами и боевыми операциями на Центральной равнине и в Восточном Китае, командовал 2-й и 3-й полевыми армиями, а также головным соединением 4-й полевой армии при форсировании Янцзы.

104 30 июня 1949 года в статье «О демократической диктатуре народа» Мао Цзэдун на основе исторического опыта и тогдашней обстановки осветил взятый во внешней политике курс на «одну сторону» — социалистические страны.

105 После поражения в гражданской войне, которую оно само развязало, нанкинское гоминьдановское правительство 1 января 1949 года предложило КПК начать мирные переговоры. В заявлении от 14 января КПК дала свое согласие и выдвинула восемь условий в качестве основы для двусторонних переговоров. Эти восемь условий включали: 1) наказание военных преступников, 2) отмену псевдоконституции, 3) отмену лжеправовой системы, 4) реорганизацию всех реакционных войск на демократических началах, 5) конфискацию бюрократического капитала, 6) реформу системы землевладения, 7) аннулирование предательских договоров и 8) созыв Политического консультативного совета без участия в нем реакционных элементов для создания демократического коалиционного правительства, которое примет всю власть от реакционного нанкинского гоминьдановского правительства и подчиненных ему правительств всех ступеней. В апреле делегация КПК и делегация нанкинского

гоминьдановского правительства в ходе переговоров разработали окончательный проект Соглашения об установлении мира в стране на основе восьми условий. Он состоял из 8 статей и 24 параграфов. 20 апреля нанкинское гоминьдановское правительство его отклонило.

106 Чэнь И (1901 — 1972) — уроженец уезда Лэчжи провинции Сычуань. В то время командующий и политкомиссар 3-й полевой армии НОАК.

107 Решающая операция, проведенная войсками Северо-Восточной полевой армии НОАК с 12 сентября по 2 ноября 1948 года в западной части провинции Ляонин, а также в районах Шэньяна и Чанчуня против Гоминьдана. В ходе нее были уничтожены гоминьдановские войска общей численностью 470 тысяч человек и освобожден весь Северо-Восток. Успешное завершение Ляошэньской операции и победа на других фронтах коренным образом изменили военное положение в стране. У Народно-освободительной армии, давно уже имевшей качественное превосходство, появилось теперь и превосходство в численности.

108 Решающая операция, проведенная войсками полевых армий Восточного Китая и Центральной равнины, а также частью местных вооруженных сил военных округов Восточного Китая, Центральной равнины и Хэбэй-Шаньдун-Хэнаньского военного округа, подчиненного военному округу Северного Китая, против гоминьдановских войск с 6 ноября 1948 по 10 января 1949 года на обширной территории с центром в Сюйчжоу, простирающейся с востока на запад от Хайчжоу до Шанцю и с севера на юг от Линьчэна (ныне Сюечэн) до реки Хуайхэ. В ходе операции уничтожены гоминьдановские войска общей численностью 550 тысяч человек и освобождены обширные районы, расположенные к северу от среднего и нижнего течения Янцзы. Чан Кайши потерял почти все свои отборные войска, а Нанкин, центр реакционного гоминьдановского господства, Шанхай, Ухань и другие города оказались под нашей непосредственной угрозой.

109 Решающая операция, проведенная полевой армией Северо-Восточного Китая, двумя соединениями Северного Китая и частью местных вооруженных сил против гоминьдановских войск с 29 ноября 1948 по 31 января 1949 года на территории, простирающейся с запада на восток от Чжанцзякоу до Тангу — Таншаня и охватывающей Бэйпин и Тяньцзинь. Народно-освободительная армия разгромила гоминьдановские правительственные войска, оборонявшие Синьбаоань, Чжанцзякоу и Тяньцзинь. Благодаря усилиям КПК Фу Цзои, главнокомандующий гоминьдановскими правительственными войсками по проведению карательных операций в Северном Китае, принял в ходе переговоров условия реорганизации, предложенные НОАК, и Бэйпин был освобожден мирным путем. В ходе операции уничтожено и реорганизовано гоминьдановских правительственных войск общей численностью свыше 520 тысяч человек, освобожден почти весь Северный Китай.

110 Джон Лэйтон Стюарт (1876 — 1962) — американец, родился в Китае в городе Ханчжоу. В июле 1946 года назначен послом США при китайском гоминьдановском правительстве. После освобождения Нанкина в апреле

1949 года продолжал оставаться в городе и выжидать. В августе того же года покинул Китай.

111 Имеется в виду экономическая установка Мао Цзэдуна на «учет общественных и частных интересов, обеспечение интересов труда и капитала, взаимную помощь между городом и деревней, осуществление внутреннего и внешнего обмена». Называлась так потому, что охватывала восемь сторон четырех пар противоречий.

112 Имеются в виду силы, которые Чан Кайши насаждал и культивировал в провинции Гуйчжоу.

113 Полное Название — «Общая программа Народного политического консультативного совета Китая». Принята 29 сентября 1949 года на первой сессии НПКСК. Как программа строительства страны, совместно разработанная представителями всех демократических партий и групп, народных организаций, всех национальностей и слоев народа под руководством КПК, она являлась политической основой общих целей борьбы и единых действий народа страны в известный отрезок времени. До опубликования в 1954 году Конституции КНР играла роль временной конституции.

114 Ван Цзяле (1893 — 1966) — уроженец уезда Тунцзы провинции Гуйчжоу. Председатель гоминьдановского правительства провинции Гуйчжоу и главный представитель местных гуйчжоуских сил. Отозван из Гуйчжоу после вступления туда собственных войск Чан Кайши в 1935 году. В июле 1949 года назначен заместителем начальника гуйчжоуского управления по делам умиротворения при гоминьдановском правительстве (в должность не вступал). После образования КНР — член Юго-Западного Военно-политического комитета и заместитель председателя Народного политического консультативного совета провинции Гуйчжоу.

115 Сун Жэньцюн родился в 1909 году в уезде Люян провинции Хунань. В то время политкомиссар 4-го соединения 2-й полевой армии НОАК.

116 То есть местные конференции народных представителей различных общественных кругов, одна из форм участия народа в управлении государством в первые годы после образования КНР. Состав нарпредов рождался на основе рекомендованных кандидатур, приглашений, договоренности и голосования. До созыва местных собраний народных представителей сначала играли роль консультативных органов, пропагандирующих политику местных народных правительств и поддерживающих связь с массами, а затем выполняли функции местных собраний народных представителей. На период между сессиями конференций народных представителей различных общественных кругов учреждались консультативные советы конференций, которые оказывали содействие правительственным органам в осуществлении постановлений конференций и вели подготовку к созыву очередных сессий.

117 Имеется в виду Юго-Западное бюро ЦК КПК. По решению ЦК от 16 июля 1949 года в него вошли Дэн Сяопин, Лю Бочэн и Хэ Лун. Официально создано 23 ноября того же года. Первый секретарь — Дэн Сяопин, второй — Лю Бочэн и третий — Хэ Лун.

118 Орган Юго-Западного бюро ЦК КПК. Основан 10 декабря 1949 года в Чунцине. 31 августа 1954 года издание газеты прекратилось.

119 Имеется в виду заем «Победа народа», осуществленный Центральным народным правительством в январе 1950 года в целях достижения окончательной победы в Освободительной войне, срочного восстановления экономики и стабилизации жизни народа. Исчислялся в пересчете на натуральную продукцию.

120 Имеется в виду призыв Председателя Мао Цзэдуна в годы Освободительной войны. В полном виде он выглядел так: «Армия, вперед! Поднимай производство на вершок, укрепляй дисциплину!»

121 В старых жэньминьби, ходивших тогда в обращении. 1 марта 1955 года Народный банк Китая выпустил новые жэньминьби для замены старых. 1 юань новых жэньминьби равнялся 10 тысячам старых.

122 Имеется в виду «Закон об аграрной реформе КНР». Опубликован Центральным народным правительством 30 июня 1950 года и с этого же времени стал проводиться в жизнь.

123 Имеется в виду реформационное движение за ликвидацию феодальной и установление крестьянской собственности на землю, развернутое после образования КНР широкими крестьянскими массами под руководством КПК. В июне 1950 года Центральное народное правительство опубликовало «Закон об аграрной реформе КНР». С зимы того же года в новых освобожденных районах началось движение за аграрную реформу. К зиме 1952 года аграрная реформа в основном завершилась во всей стране, за исключением провинции Тайвань и части национальных районов. 300 миллионов безземельных и малоземельных крестьян (включая крестьян старых освобожденных районов) получили 700 миллионов му земли и другие средства производства.

124 «Лицзи. Дасюе» («Устои этикета. Великое учение»). В полном виде: «На него смотрит много глаз и указывает много рук. Как это строго».

125 Имеется в виду упорядочение стиля, проходившее в Компартии Китая в 1951 году. 1 мая 1950 года ЦК КПК разослал «Директиву о проведении в партии и армии движения за упорядочение стиля». В ней указывалось, что после победы в масштабах всей страны состав партии значительно пополнился, притом многие новые члены партии неполноценны по своим взглядам и стилю. Среди немалого числа старых членов партии появилось самодовольство и зазнайство, голое администрирование, отдельные из них коррумпируются и разлагаются, нарушают закон и дисциплину. Директива обязывала в тесном соединении с задачами работы партии, а не в отрыве от них провести общепартийное движение за упорядочение стиля посредством изучения рекомендованных документов, подведения итогов работы, анализа обстановки, развертывания критики и самокритики в целях улучшения стиля партии, но прежде всего кадровых работников.

126 Проходил в Яньани с 23 апреля по 11 июня 1945 года. Мао Цзэдун выступил с политическим отчетом «О коалиционном правительстве», Чжу Дэ — с военным докладом «О фронте освобожденных районов», Лю

Шаоци — с докладом «О пересмотре Устава партии» и Чжоу Эньлай — с важной речью «Относительно единого фронта». Съезд взял линию на то, чтобы «смело поднимать массы, крепить и множить силы народа, под руководством нашей партии разгромить японских захватчиков, освободить весь народ, построить новодемократический Китай». Он принял новый устав и избрал новый Центральный Комитет. В новом партийном уставе указывалось, что идеи Мао Цзэдуна, соединяющие марксистско-ленинскую теорию с практикой китайской революции, являются для КПК руководством к действию во всей ее работе. VII съезд как съезд сплочения и побед заложил фундамент для торжества новодемократической революции в общекитайских масштабах.

127 Три проверки и три упорядочения — движение за упорядочение партии и армии, проводившееся в годы Освободительной войны Компартией Китая в увязке с аграрной реформой. Три проверки на местах означали проверку классовой принадлежности, проверку идеологии и проверку стиля, а в армии — проверку классовой принадлежности, проверку работы и проверку боевого духа. Под тремя упорядочениями имеется в виду упорядочение организаций, идеологии и стиля.

128 Система надсмотрщиков или заправил — система посреднической эксплуатации в наемных отношениях старого Китая, носившая характер феодальной монополии. Феодальные надсмотрщики в большинстве своем были заправилами тайных сект либо подонками общества. Находясь в сговоре с местными властями, они бесконтрольно распоряжались рабочей силой в некоторых отраслях, монополизировали ее наем, жестоко эксплуатировали и порабощали рабочих. Гоминьдановская разведка также манипулировала феодальными надсмотрщиками и использовала их в своих интересах. После образования Китайской Народной Республики система надсмотрщиков была постепенно упразднена в ходе движений за искоренение контрреволюции и демократические преобразования.

129 Система снабжения, существовавшая в период революционных войн и в первые годы после образования КНР. По этой системе работники партийно-правительственных органов и массовых организаций, командный и рядовой состав войск непосредственно снабжались самыми основными средствами жизни по принципу приблизительного нивелирования. В 1950 году система натурального снабжения большей частью была заменена системой фиксированного снабжения. Снабжение одеждой, питанием и всем необходимым перешло в денежную форму. Жизненные средства стали выдаваться наличными деньгами вместе с дотациями. В то же время сохранялось частично и снабжение натурой. В 1955 году систему натурального и фиксированного снабжения целиком сменила система заработной платы.

130 Большинство национальных меньшинств в провинции Юньнань делится на несколько ветвей, из которых каждая имеет свое название. Указанная цифра включает разные ветви одних и тех же национальностей. В настоящий момент государством на базе произведенной классификации признается 25 юньнаньских национальностей.

131 Сикан — название старой провинции. Входивший в нее район Чамдо освобожден в октябре 1950 года. В нем был создан Народный комитет освобождения, подчиненный Военно-политическому комитету Юго-Западного Китая. В марте 1955 года Чамдоский народный комитет освобождения перешел в подчинение Подготовительного комитета Тибетского автономного района. В октябре того же года провиция Сикан была упразднена, а вся ее территория, за исключением Чамдоского района, отошла к провинции Сычуань.

132 Исходя из директивы ЦК партии и конкретной обстановки в Тибете, Юго-Западное бюро ЦК КПК в мае 1950 года выдвинуло установку на мирное разрешение тибетского вопроса, состоящую из 10 пунктов. Утвержденная ЦК КПК в качестве условий переговоров с местным тибетским правительством, она была опубликована в совместном заявлении Юго-Западного Военно-политического комитета КНР и Юго-Западного военного округа. В заявлении говорилось главным образом о том, что тибетскому народу нужно объединиться и изгнать из Тибета англо-американские агрессивные силы; в Тибете осуществляется национальная районная автономия; все действующие в Тибете политические системы сохраняются в прежнем виде, не изменяются статус и полномочия живого будды Далай-ламы, должностные лица разных рангов по-прежнему остаются на своих постах; осуществляется свобода вероисповедания, берутся под охрану ламаистские монастыри, уважаются религиозные убеждения, нравы и обычаи тибетского народа; без каких-либо изменений сохраняется существующая в Тибете военная система, тибетские войска включаются в состав вооруженных сил Китайской Народной Республики; обеспечивается развитие тибетского национального языка, письменности и стационарного обучения; гарантируется развитие тибетского земледелия, животноводства, промышленности и торговли, улучшается жизнь народа; все реформы в Тибете проводятся исключительно по воле тибетского народа, на основе договоренности между тибетским народом и тибетскими руководителями; все без исключения должностные лица, которые придерживались ранее англо-американской и гоминьдановской ориентации, продолжают оставаться на прежних постах и не привлекаются к ответственности при том условии, что они порывают свои отношения с англо-американским империализмом и Гоминьданом, не занимаются подрывной деятельностью, не оказывают сопротивление; Народно-освободительная армия Китая вступает в Тибет в целях укрепления национальной обороны.

133 Имеется в виду опыт создания Автономного района Внутренняя Монголия 1 мая 1947 года в соответствии с установкой КПК на равноправие наций и национальную районную автономию.

134 В апреле 1942 года правительство Пограничного района Шэньси — Ганьсу — Нинся создало хуэйский автономный район в 4-м и 5-м районах уезда Динбянь и в двух деревнях возле уездного центра. В сентябре того же года хуэйский автономный район был создан в поселке Саньча уезда Цюйцзы. Здесь имеется в виду опыт этих мест.

135 «Пёба» (в другой транскрипции «боба») — самоназвание тибетцев. «Пёбское правительство» означает тибетское правительство. Когда Рабоче-крестьянская армия Китая, продолжая Великий поход, проходила через Сикан, местное тибетское население создало «Пёбское правительство».

136 В 1906 году (32-й год правления цинского императора Гуансюя), когда Чжао Эрфэн стал министром по пограничным делам провинции Сычуань и провинции Юньнань, он упразднил систему правления племенных вождей и ввел уездное управление. С началом Синьхайской революции 1911 года в части районов Кандуна произошла реставрация племенных вождей и от уездной системы осталось одно название. В 1939 году была создана провинция Сикан с уездным управлением.

137 Передовая молодежная организация, действовавшая под руководством Сикан-Тибетского пограничного рабочего комитета КПК («Батанской подпольной парторганизации»). Основана в ноябре 1949 года. Проделала большую полезную работу в ходе освобождения района Народно-освободительной армией Китая. В апреле 1950 года ее члены переведены в состав Новодемократического союза молодежи Китая.

138 Для того чтобы гарантировать нацменьшинствам равные права на вхождение в местные органы власти, после образования КНР в районах смешанного проживания национальностей были созданы национально-демократические коалиционные правительства в соответствии с основным духом Общей программы НПКС Китая относительно национальной политики. По директиве о преобразовании местных национально-демократических коалиционных правительств, разосланной 29 декабря 1955 года за подписью Премьера Чжоу Эньлая, уезды и волости, подчиненные национально-демократическим коалиционным правительствам, преобразовывались в автономные уезды, национальные волости или просто уезды и волости, а подчиненные этим правительствам округа и районы — в автономные округа и автономные уезды либо в районы, подведомственные канцеляриям и кабинетам уполномоченных.

139 Имеется в виду группа визитеров, направленная Центральным народным правительством в национальные районы Юго-Запада на срок с июля 1950 по март 1951 года.

140 Дуань Цзюньи родился в 1910 году в уезде Фаньсянь провинции Шаньдун (ныне провинции Хэнань). В то время — заведующий отделом промышленности Юго-Западного Военно-административного комитета. Цай Шуфань (1905 — 1958) — уроженец города Ханьян провинции Хубэй. В то время — заведующий отделом труда Юго-Западного Военно-административного комитета и руководитель Юго-Западного представительства Всекитайской федерации профсоюзов. Чжан Линьчжи (1908 — 1967) — уроженец Наньгуна провинции Хэбэй. В то время — секретарь Чунцинского горкома партии и заместитель руководителя Юго-Западного представительства Всекитайской федерации профсоюзов. Юй Цзянчжэнь (1912 — 1967) — уроженец Сичуна провинции Сычуань. В то время — заместитель заведующего орготделом Юго-Западного бюро ЦК КПК.

141 Имеется в виду 2-й пленум ЦК КПК 7-го созыва, который проходил с 5 по 13 марта 1949 года в деревне Сибайпо уезда Цзяньпин (с 1958 года в составе уезда Пиншань) провинции Хэбэй. С докладом на пленуме выступил Мао Цзэдун. Пленум обсудил вопросы, связанные с окончательным крушением гоминьдановского господства и завоеванием победы в общенациональном масштабе, перемещением основной деятельности партии из деревни в города и определением в качестве ее центральной задачи налаживания производства и строительства. Пленум проанализировал экономические уклады, существующие в Китае, и правильную политику, которую должна проводить партия. Он определил в качестве генеральной задачи партии после завоевания победы в масштабах всей страны превращение Китая из аграрной страны в индустриальную, переход от новодемократического общества к социалистическому и наметил для этого основные пути.

142 Речь идет о возврате помещиками крестьянам денежных залогов за арендный участок. Согласно системе землепользования, существовавшей в Китае до освобождения, денежный залог, который выплачивался при арендовании земли, помещений или другого имущества, по истечении срока арендного договора должен быть возвращен арендатору. Однако помещики, в руках которых была сосредоточена власть, под разного рода предлогами всячески уклонялись от возврата крестьянам-арендаторам залогов за землю. В первые годы существования КНР, в ходе кампании за снижение арендной платы и ссудного процента и аграрной реформы крестьяне стали требовать возвращения им денежных залогов за землю. КПК и народное правительство постановили, что возврат залогов за землю обязателен. Однако на практике при осуществлении этого мероприятия допускались послабления в зависимости от конкретных обстоятельств. Например, наряду с требованием обязательно возвратить залоги полностью, допускались такие способы выплаты залогов, как выплата в рассрочку, оттяжка сроков выплаты, выплата в уменьшенном размере и освобождение от выплаты.

143 Мао Цзэдун, «Доклад на 2-м пленуме ЦК КПК 7-го созыва», Избр. произв., т. IV, с. 442.

144 Мао Цзэдун, «Доклад на 2-м пленуме ЦК КПК 7-го созыва», Избр. произв., т. IV, с. 443 — 444.

145 Мао Цзэдун, «Доклад на 2-м пленуме ЦК КПК 7-го созыва», Избр. произв., т. IV, с. 444.

146 Мао Цзэдун, «Доклад на 2-м пленуме ЦК КПК 7-го созыва», Избр. произв., т. IV, с. 444.

147 Имеется в виду движение по подавлению контрреволюционных элементов, развернутое в 1950 — 1953 годах в масштабах всей страны. В начальный период образования КНР повсюду в стране сохранились остатки многочисленных контрреволюционных элементов, в том числе бандиты, изверги, шпионы, ячейки реакционных партий и организаций, главари реакционных религиозных сект и т. п. Они вели различную подрывную

деятельность, наносившую ущерб делу народной революции и строительства. В целях скорейшего установления и укрепления революционного порядка, в соответствии с Директивой ЦК КПК о подавлении контрреволюционной деятельности и обнародованными Центральным народным правительством «Положениями КНР о наказаниях за контрреволюционную деятельность», по всей стране развернулось движение за подавление контрреволюции. Оно нанесло сильный удар по последним остаткам контрреволюционных сил и укрепило демократическую диктатуру народа.

148 В феврале 1951 года ЦК КПК разослал по внутрипартийным каналам «Директиву о дальнейшем усилении работы единого фронта». «Директива» содержала анализ сложившейся обстановки, особенностью которой было небывалое по размаху и глубине развитие народно-демократического единого фронта, и обращение ко всей партии с призывом, используя благоприятные условия, продолжать развивать народно-демократический единый фронт. Вместе с тем была определена главная задача работы единого фронта на 1951 год, а также подвергнута критике недостаточно активная позиция некоторых кадровых работников-коммунистов в вопросе единого фронта.

149 Имеются в виду сианьские события 12 декабря 1936 года. В критический момент, когда японский империализм форсировал агрессию против Китая, намереваясь превратить его в свою колонию, гоминьдановская Северо-Восточная армия во главе с генералом Чжан Сюеляном и 17-я гоминьдановская армия во главе с генералом Ян Хучэном под влиянием политики КПК относительно антияпонского национального единого фронта и под воздействием общенародного антияпонского движения потребовали от Чан Кайши немедленного прекращения гражданской войны и оказания совместного сопротивления японским захватчикам. Чан Кайши отказался принять предъявленное ему требование и поспешил в Сиань для активной подготовки карательных мер против коммунистов. 12 декабря 1936 года недалеко от Сианя в городе Линьтун Чжан Сюелян и Ян Хучэн сообща арестовали Чан Кайши. Это событие вошло в историю как сианьский инцидент. После сианьского инцидента прояпонская группировка в Гоминьдане во главе с Хэ Инцинем намеревалась развязать широкую гражданскую войну, с тем чтобы, пожертвовав Чан Кайши, завладеть его позициями в Гоминьдане. Благодаря тому, что КПК твердо взяла курс на мирное урегулирование сианьского конфликта, представители КПК Чжоу Эньлай, Бо Гу (Цинь Бансянь), Е Цзяньин и другие проделали большую и кропотливую работу, сианьский инцидент в конце концов был разрешен мирным путем, что способствовало созданию единого антияпонского национального фронта.

150 Вскоре после того, как 25 июня 1950 года в Корее вспыхнула гражданская война, американские империалисты послали войска, которые вторглись на территорию Кореи. Одновременно произошло вторжение американских войск на китайскую территорию — остров Тайвань. 15 сентября американские войска под флагом «войск ООН» высадились в Инчхоне,

на западном побережье Корейского полуострова, вслед за тем они перешли 38-ю параллель, служившую временной демаркационной линией между севером и югом Кореи. Наступательные действия американских войск сопровождались бомбардировками и обстрелом, от которых пострадали в частности пограничные города и села Северо-Восточного Китая. Возникла явная угроза безопасности КНР. По призыву Председателя Мао Цзэдуна — «Дадим отпор американским агрессорам, поможем корейскому народу, защитим родные очаги и Отечество!» китайский народ встал на защиту новорожденной Китайской Народной Республики, а также для того, чтобы помочь корейскому народу в его борьбе против агрессии США. Были организованы отряды китайских народных добровольцев, командующим и политкомиссаром которых был назначен Пэн Дэхуай. Эти отряды прибыли на корейский фронт и, сражаясь плечом к плечу с Народной армией Кореи, дали решительный отпор американским агрессорам. 4 ноября 1950 года все демократические партии и группы Китая опубликовали Совместную декларацию, в которой заявили о своей решительной поддержке справедливым действиям китайских народных добровольцев. В Китае развернулось всенародное движение по оказанию помощи боевым действиям на корейском фронте — в том числе движение за увеличение производства и соблюдение режима экономии. Люди активно записывались в отряды народных добровольцев, жертвовали деньги на приобретение оружия и прочее. Под ударами китайских и корейских войск американские агрессоры несли одно поражение за другим. Наконец они были вынуждены пойти на переговоры и перемирие. Соглашение о перемирии было подписано 27 июля 1953 года. Так победоносно завершилась война китайского народа, предпринятая с целью отпора американским агрессорам и оказания помощи корейскому народу.

151 «Совместная декларация демократических партий и групп», под которой подписались Коммунистическая партия Китая, Революционный комитет Гоминьдана, Демократическая лига Китая, Ассоциация демократического национального строительства, беспартийные деятели-члены НПКСК, Ассоциация содействия развитию демократии Китая, Рабоче-крестьянская демократическая партия Китая, партия Чжигундан, Общество Цзюсань, Лига демократической автономии Тайваня и Новодемократический союз молодежи Китая, была опубликована 4 ноября 1950 года. Эта декларация, провозглашавшая решительную поддержку корейскому народу в его борьбе против американских агрессоров, осудила американский империализм, развязавший агрессивную войну в Корее, вскрыла неблаговидные планы США, замышлявших агрессию против КНР. Декларация обращалась ко всем миролюбивым народам мира с призывом активно включиться в борьбу по обузданию злодейских акций американского империализма. Подписавшие декларацию подтверждали свою приверженность позиции, направленной на мирное разрешение корейской проблемы, и требование вывода войск империалистических агрессоров с территории Кореи. Декларация провозглашала: «Демократические партии и

группы Китая клянутся оказывать всемерную поддержку китайскому народу, добровольно вставшему на борьбу во имя священной цели — дать отпор американским агрессорам, помочь корейскому народу, защитить родные очаги и Отечество».

152 Имеются в виду разработанные Коммунистической партией Китая в ходе руководства новодемократической революцией три важные установки — единый фронт, вооруженная борьба и партийное строительство. Они оправдали себя на практике и поэтому их в Китае называют «тремя чудодейственными средствами».

153 Чжоу Син (1905 — 1975) — уроженец уезда Юефэн провинции Цзянси. В то время был прокурором Юго-Западного отделения Верховной народной прокуратуры, министром общественной безопасности Юго-Западного Военно-политического комитета.

154 Финансово-экономический комитет при Административном совете КНР отвечал за руководство работой следующих министерств: Министерства финансов, Министерства торговли, Министерства тяжелой промышленности, Министерства топливной промышленности, Министерства текстильной промышленности, Министерства пищевой промышленности, Министерства легкой промышленности, Министерства железных дорог, Министерства связи, Министерства коммуникаций, Министерства сельского хозяйства, Министерства лесного хозяйства и освоения целинных и залежных земель, Министерства водного хозяйства, Министерства труда, а также работой Народного банка и Главного таможенного управления. Упомянутые в тексте 1, 2, 3 и 4-я канцелярии являлись рабочими органами Финансово-экономического комитета.

155 Имеются в виду шесть крупных административных районов, на которые была разделена территория Китая: Северокитайский, Северо-Восточный, Северо-Западный, Восточнокитайский, Юго-центральный и Юго-Западный. В этих районах были учреждены бюро — представительные органы ЦК КПК. В октябре 1949 года, после создания Центрального народного правительства в крупных районах, за исключением Северокитайского, были учреждены административные органы управления, которые представляли собой органы власти на местах. В Северо-Восточном районе этот орган назывался Народным правительством, в Северо-Западном, Восточнокитайском, Юго-центральном и Юго-Западном — Военно-политическими комитетами. В ноябре 1952 года административные органы всех крупных районов по решению Центрального народного правительства были переименованы в Административные комитеты, которые получили статус органов Центрального народного правительства на местах, утратив статус местных правительств крупных районов. Тогда же был создан и Административный комитет Северокитайского района. В апреле 1954 года расширенное заседание Политбюро ЦК КПК приняло решение об упразднении партийных и административных органов на уровне крупных административных районов.

156 Генеральная линия партии в переходный период была охарактеризована

в утвержденных ЦК КПК и разосланных в декабре 1953 года «Тезисах о изучении и пропаганде генеральной линии партии в переходный период». В «тезисах» значится: «Время со дня образования Китайской Народной Республики до завершения в основном социалистических преобразований — это переходный период. Генеральная линия и генеральная задача партии в этот период состоит в том, чтобы за довольно длительный период шаг за шагом осуществить социалистическую индустриализацию страны, шаг за шагом осуществить социалистическое преобразование сельского хозяйства, кустарной промышленности, капиталистической промышленности и торговли. Эта генеральная линия является маяком, озаряющим работу во всех аспектах. Любое отклонение от этой линии приведет к ошибкам правого или «левого» толка».

157 3-й пленум ЦК КПК 7-го созыва состоялся с 6 по 9 июня 1950 года в Пекине.

158 Проект резолюции «Об укреплении сплоченности партии» был разработан по предложению товарища Мао Цзэдуна и принят 10 февраля 1954 года на 4-м пленуме ЦК КПК 7-го созыва. В «Резолюции» дан всесторонний анализ положению внутри партии, отмечено, что среди некоторой части кадров, в том числе партийных кадров высшего звена, наблюдается недооценка значения сплоченности партийных рядов, имеет место усиление крайне опасных настроений зазнайства и тенденции преувеличения роли личности. «Резолюция» подчеркнула важность укрепления сплоченности партии, указав, что основным залогом победы революции является сплоченность партии, сплоченность рабочего класса, сплоченность трудящихся, сплоченность всех народов страны. «Резолюция» полагала, что ключевым моментом сплоченности всей партии является сплоченность руководящего эшелона — членов ЦК, работников на уровне членов провинциальных (городских) парткомов и выше, а также высших руководящих армейских кадров. В этой связи были разработаны шесть требований, которым должны отвечать высшие партийные кадры. В «Резолюции» подчеркнута важность широкого развития демократии, критики и самокритики, с тем чтобы укрепить монолитность всей партии на основе марксизма-ленинизма.

159 С 10 апреля по 7 мая 1949 года Лю Шаоци сделал в Тяньцзине, где он находился в инспекционной командировке, ряд выступлений, в которых подробно изложил политическую установку Коммунистической партии Китая о налаживании взаимоотношений «восьми сторон в четырех аспектах». В частности он подчеркнул необходимость надлежащим образом уладить отношения между государственными и частными предприятиями, между рабочими и хозяевами капиталистических предприятий; правильно строить отношения между внутренней и внешней торговлей, между городом и деревней; надлежащим образом организовать ряды рабочих, изменить привычные нам методы работы в деревне, с тем чтобы способствовать восстановлению и развитию народного хозяйства. В этих выступлениях он подверг критике левоуклонистские настроения в отношении к на-

циональной буржуазии, разъяснил значение существования и развития частного капитализма в конкретных условиях тогдашнего Китая.

160 Начиная с 1948 года парторганизации в Северном и Северо-Восточном Китае стали поднимать вопрос о том, как поступать с членами КПК, ставшими уже кулаками. Лю Шаоци высказал мнение, что этот вопрос еще не назрел и не следует торопиться с его разрешением ввиду первоочередности задачи скорейшего восстановления и развития сельскохозяйственного производства.

161 В документах КПК неизменно содержится четкая формулировка о том, что рабочий класс является руководящим классом в новодемократической и социалистической революции. Формулировка, указывающая, что полурабочий класс тоже является руководящим классом, содержится лишь в отдельных документах периода кануна образования КНР и первых лет ее существования. В феврале 1948 года Мао Цзэдун употребил эту формулировку, когда правил текст постановления ЦК КПК «О критериях для определения различных социальных классов и их правах в ходе аграрной реформы». В одной ремарке он написал: «Пролетариат и полупролетариат (крестьяне-бедняки) являются руководящими классами в народно-демократической революции и в органах власти демократического государства нового типа, причем пролетариат является главным руководящим классом». 28 марта 1951 года, выступая с докладом на 1-м Всекитайском совещании по организационным вопросам КПК, в разделе о требованиях, предъявляемых к членам КПК, Лю Шаоци в частности сказал: «В прошлом революция состояла в том, что рабочий класс в городе и полурабочий класс в деревне через Компартию и под ее руководством свергли Чан Кайши и завершили аграрную реформу». Брошюра с докладом Лю Шаоци на 1-м Всекитайском совещании по организационным вопросам КПК вышли из печати 5 мая того же года. Раздел о требованиях, предъявляемых к коммунистам, в брошюру не вошел и таким образом вышеупомянутая формулировка не увидела свет. Однако в резолюции «Об упорядочении низовых партийных организаций», написанной Лю Шаоци на основе его вышеупомянутого доклада, была фраза «В прошлый период китайской революцией руководили рабочий класс в городе и полурабочий класс в деревне». В «Разъяснении ЦК КПК к вопросу о руководящей роли рабочего класса и полурабочего класса», опубликованном в июле 1951 года, эта фраза была заменена формулировкой: «В прошлый период китайской революцией руководили рабочий класс и полурабочий класс в городе и деревне». Позднее работники партийной школы при Хэбэйском провинциальном комитете КПК Инь Иган и Ло Юньлу направили в адрес ЦК партии и Мао Цзэдуна письмо, в котором выражали несогласие с формулировкой, признающей полурабочий класс руководящим классом в революции. Обсудив этот вопрос с Лю Шаоци и Ань Цзывэнем, Мао Цзэдун согласился изменить прежнюю формулировку. В декабре 1951 года ЦК КПК издал «Директиву относительно пересмотра формулировки о руководящих классах в китайской революции». В директиве

говорилось: «По вопросу о руководящей силе в китайской революции, будь то в прошлом или в будущем, следует указывать только рабочий класс (в лице его авангарда — КПК), впредь не следует упоминать о полурабочем классе в данной трактовке».

162 Имеется в виду Комитет по делам культуры и просвещения при Административном совете КНР.

163 Го Можо (1892 — 1978) — уроженец уезда Лошань провинции Сычуань. В то время был заместителем премьера Административного совета КНР, председателем Комитета по делам культуры и просвещения и президентом Академии наук Китая по совместительству.

164 Мао Цзэдун, «О коалиционном правительстве», Избр. произв., т. III, с. 343.

165 Мао Цзэдун, «К вопросу о методах руководства», Избр. произв., т. III, с. 152.

166 Коллективные хозяйственные организации, в которые под руководством КПК добровольно объединялось трудовое крестьянство. По степени коллективизации делились на сельскохозяйственные производственные кооперативы низшего и высшего типа. Кооперативы низшего типа создавались на основе земельных паев и единого хозяйствования. Распределение доходов осуществлялось по земельным паям и количеству рабочих рук. Скот, сельскохозяйственный инвентарь и другие средства производства, внесенные в качестве пая, оплачивались в разумных размерах. Сельскохозяйственные производственные кооперативы высшего типа отменили вознаграждение за землю, которая стала коллективной собственностью. Скот, сельхозорудия и другие средства производства переходили к ним за определенную плату. Кооперативы высшего типа полностью осуществляли принцип распределения по труду.

167 Имеется в виду кампания по искоренению затаившихся контрреволюционных элементов, проходившая в общекитайском масштабе с июля 1955 по конец 1957 года.

168 4-й пленум ЦК КПК 7-го созыва проходил в Пекине с 6 по 10 февраля 1954 года. Лю Шаоци сделал на нем «Отчетный доклад Политбюро ЦК КПК», Чжу Дэ, Чжоу Эньлай, Чэнь Юнь, Дэн Сяопин выступили с речами. Пленум положительно оценил успехи, достигнутые во всех областях работы после 3-го пленума ЦК КПК 7-го созыва, утвердил выдвинутую Политбюро генеральную линию партии в переходный период и его решение о созыве Всекитайской конференции КПК, обсудил основные положения первого пятилетнего плана и связанные с ним вопросы. Пленум разоблачил и подверг критике Гао Гана и Жао Шуши, которые вели заговорщицкую деятельность с целью раскола партийных рядов и узурпации верховной власти в партии и государстве, принял «Постановление об укреплении сплоченности партии», составленное на основе мнения товарища Мао Цзэдуна, отстоял и укрепил партийную сплоченность и единство.

169 Мао Цзэдун, «Об укреплении института партийных комитетов», Избр. произв., т. IV, с. 323 — 325.

170 В августе 1980 года, когда ЦК КПК обсуждал вопросы перестройки системы партийного и государственного руководства, Дэн Сяопин предложил постепенно, после соответствующей подготовки, трансформировать действующую на предприятиях систему ответственности директоров и управляющих, подчиненных коллективному руководству со стороны парткомов. А «Постановление ЦК КПК относительно реформы хозяйственной системы», принятое на 3-м пленуме ЦК КПК 12-го созыва 20 октября 1984 года, дало насчет этого указания. Предприятия, говорилось в нем, должны функционировать по системе ответственности директоров (управляющих), а их парторганизации — поддерживать последних в осуществлении единого управления производственно-хозяйственной деятельностью, гарантировать и контролировать проведение партийно-государственных курсов и установок, усиливать на предприятиях партийное идейно-организационное строительство, улучшать руководство профсоюзными и комсомольскими организациями предприятий, добросовестно вести идейно-политическую работу среди рабочих и служащих. В то же время необходимо оздоровить систему собраний представителей рабочих и служащих, всю систему демократического управления, дать возможность профсоюзным организациям и представителям рабочих и служащих в полной мере исполнять свои права, выявлять свою роль в рассмотрении важнейших для предприятий решений, осуществлении контроля за административными руководителями, охране законных прав и интересов рабочих и служащих.

171 В. И. Ленин, «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», Соч., изд. 4, т. 31, с. 24.

172 Гао Ган был членом Политбюро ЦК КПК, заместителем председателя Центрального народного правительства, секретарем Северо-Восточного бюро ЦК КПК, председателем Северо-Восточного административного комитета и председателем Государственного планового комитета. Жао Шуши был членом ЦК КПК, членом Центрального народного правительства, первым секретарем Восточнокитайского бюро ЦК КПК, председателем Восточнокитайского административного комитета и заведующим Орготделом ЦК КПК. В 1953 году они устроили заговор с целью расколоть партийные ряды, захватить верховную власть в партии и государстве. В феврале 1954 года 4-й пленум ЦК КПК 7-го созыва разоблачил их и подверг критике. А в марте 1955 года Всекитайская конференция КПК подвела итоги этой столь важной борьбе и приняла решение об исключении Гао Гана и Жао Шуши из партии.

173 VIII Всекитайский съезд КПК состоялся с 15 по 27 сентября 1956 года в Пекине. Съезд дал анализ внутриполитической обстановки, сложившейся после того, как в основном было завершено социалистическое преобразование частной собственности на средства производства, и выдвинул задачу развернутого социалистического строительства во всех аспектах. Вступительную речь произнес Мао Цзэдун. Лю Шаоци сделал Политический отчет, Чжоу Эньлай — доклад «О предложениях по второму

пятилетнему плану развития народного хозяйства», а Дэн Сяопин — доклад «Об изменениях в Уставе партии». С важными речами выступили Чжу Дэ, Чэнь Юнь, Дун Биу и другие. Съезд принял резолюцию по Политическому докладу, Устав КПК, Предложения по Второму пятилетнему плану развития народного хозяйства (1958 — 1962 гг.). На съезде был избран новый состав ЦК КПК. Съезд разработал правильную линию, указал четкое направление развитию дела социализма и партийному строительству.

174 Правооппортунистическая ошибка — капитулянтство правоуклонистского толка, проводившееся руководством КПК в лице Чэнь Дусю (1927 г.). Три левооппортунистические ошибки — левый путчизм в лице Цюй Цюбо (с ноября 1927 по апрель 1928 г.); левый авантюризм Ли Лисаня (с июня по сентябрь 1930 г.); левый авантюризм Ван Мина (с января 1931 г. до совещания в Цзуньи в январе 1935 г.).

175 «Скелет» и «плоть» — образные выражения, бытовавшие в обиходе плановых ведомств для классификации строительных объектов. «Скелетом» обозначались промышленные и транспортные объекты; «плотью» — вспомогательные и социально-бытовые объекты, в том числе научные, культурно-просветительные, здравоохранительные, торговые и обслуживающие учреждения и предприятия, жилые дома и городские коммунальные объекты.

176 Мао Цзэдун, «О десяти важнейших взаимоотношениях» и «О правильном разрешении противоречий внутри народа». См. Сборник избранных произведений, издательство «Жэньминь чубаньшэ», 1986, т. II, с. 733, 789 (на кит. яз.).

177 Мао Цзэдун, «О правильном разрешении противоречий внутри народа». См. Сборник избранных произведений, издательство «Жэньминь чубаньшэ», 1986, т. II, с. 783 (на кит. яз.).

178 «Большая демократия» и «малая демократия» — иронические выражения, к которым прибег Мао Цзэдун, выступая на 2-м пленуме ЦК КПК 8-го созыва (ноябрь 1956 г.). Мао Цзэдун подверг критике ошибочную точку зрения некоторых людей, которые, не довольствуясь «малой демократией», ратовали за «большую демократию», подразумевая под ней буржуазную демократию по типу западной. Наряду с этим Мао Цзэдун использовал выражение «большая демократия» для обозначения крупномасштабной борьбы масс или массовых беспорядков. Дэн Сяопин, говоря о «большой демократии», имеет в виду массовые волнения и беспорядки, говоря о «малой демократии», имеет в виду неукоснительное проведение в жизнь оговоренных в Конституции КНР принципов демократического устройства общества, с тем чтобы право граждан свободно высказывать свое мнение и другие демократические права встречали должное уважение и гарантировались.

179 Имеются в виду политические события в Венгрии в октябре — ноябре 1956 года.

180 Имеются в виду события в Познани в июне 1956 года.

181 Мао Цзэдун, «За построение великого социалистического государства». См. Сборник избранных произведений, издательство «Жэньминь чубаньшэ», 1986, т. II, с. 715 (на кит. яз.).

182 Имеется в виду резолюция ЦК КПК в ответ на запрос Секретариата ЦК Коммунистического союза молодежи Китая относительно правильности формулировки, используемой в документе о развертывании движения по изучению трудов Мао Цзэдуна. В резолюции говорится: При организации среди молодежи движения за изучение трудов Мао Цзэдуна наиболее подходящей является формулировка «изучать марксизм-ленинизм, изучать произведения Мао Цзэдуна». Не следует употреблять параллельно формулировки «изучать марксизм-ленинизм» и «изучать идеи Мао Цзэдуна», чтобы не создалось ошибочное впечатление, будто марксизм-ленинизм и идеи Мао Цзэдуна — это две обособленные теории. Идеи Мао Цзэдуна представляют собой не что иное, как марксизм-ленинизм, причем они являются важным развитием марксизма-ленинизма.

183 Ху Яобан (1915 — 1989) — уроженец уезда Люян провинции Хунань, в то время работал первым секретарем ЦК Коммунистического союза молодежи Китая.

184 Имеется в виду ошибочное поветрие «коммунизации» в ходе движения за «большой скачок» и создание народных коммун 1958 года. Главным содержанием этого поветрия было: отказ признать существование различий между бригадами, стремление уравнять богатые и бедные бригады, осуществление уравнительного распределения на уровне народной коммуны; чрезмерно высокий удельный вес общественных накоплений и чрезмерно большая доля неоплачиваемого труда; нарушение принципа эквивалентного обмена, безвозмездное изъятие части имущества производственных бригад и личного имущества коммунаров.

185 Имеется в виду долговременный курс в области работы среди женщин, нацеленный на «трудолюбие и бережливость в деле государственного строительства и ведении домашнего хозяйства в целях борьбы за построение социализма», выдвинутый Дэн Сяопином во время обсуждения Секретариатом ЦК КПК отчета III Всекитайскому съезду представителей женских организаций в августе 1957 года. Его предложение было единодушно поддержано Секретариатом ЦК КПК и утверждено Политбюро ЦК.

186 Имеется в виду борьба «против коррупции, расточительства и бюрократизма», которая велась в государственных учреждениях, в армии и на государственных предприятиях с конца 1951 по октябрь 1952 года.

187 Имеется в виду борьба «против подкупа, уклонения от уплаты налогов, расхищения государственного имущества, недобросовестного выполнения государственных подрядов и заказов, хищения государственной экономической информации», развернувшаяся в 1952 году среди капиталистических промышленных и торговых предприятий по всей стране.

188 Имеется в виду письменный доклад, представленный на совещании товарищем Лю Шаоци от имени ЦК КПК. Текст доклада включен во II том «Избранных произведений Лю Шаоци» (на кит. яз.).

189 Имеется в виду речь Мао Цзэдуна на данном совещании 30 января 1962 года. Текст речи был опубликован в печати 1 июля 1978 года. В «Сборник избранных произведений» Мао Цзэдуна, вышедший в 1986 году на китайском языке, вошли 1, 2, 4 и 6-й разделы этой речи.

190 В июне 1935 года в районе Маогун провинции Сычуань (ныне Сяоцзинь), на пути Великого похода состоялась встреча войск 1-го и 4-го фронтов Красной армии. В то время ЦК КПК разработал стратегический план, предполагавший поход на север с тем, чтобы создать опорную базу на стыке провинций Сычуань, Шэньси и Ганьсу. Чжан Готао, работавший в то время в войсках 4-го фронта Красной армии, отнесся с недоверием к возможности создания в северных районах опорной базы и предложил взять курс на юг, то есть отступить в район на стыке провинций Сикан и Сычуань. Причем он предпринял действия, направленные на то, чтобы воспрепятствовать осуществлению курса, предполагавшего движение на север. Выбор направления похода — на юг или на север — стал фактором, касающимся общих интересов революции и судьбы Красной армии, и потому вызвал глубокую заинтересованность командиров и бойцов Красной армии.

191 Мао Цзэдун, «Обстановка летом 1957 года» (июль 1957 г.).

192 Мао Цзэдун, «Методы работы партийных комитетов», Избр. произв., т. IV, с. 459 — 465.

193 В августе 1958 года, в ходе кампании за «большой скачок», состоялось расширенное совещание Политбюро ЦК КПК, которое вынесло решение — увеличить в 1958 году производство стали в два раза по сравнению с 1957 годом. Сразу после этого совещания в масштабе всей страны была развернута всенародная кампания по выплавке стали. Наряду с этим развернулись кампании под лозунгом «возьмемся всем народом» и в области транспорта, связи, просвещения, культуры, здравоохранения и других областях. Эти массовые кампании, почином для которых послужила «всенародная выплавка стали», привели кампанию «большого скачка» к кульминации. Результатом было серьезное нарушение народнохозяйственных пропорций, социалистической экономике был нанесен тяжелый ущерб.

194 Указание ЦК КПК относительно обсуждения и проведения в жизнь в порядке эксперимента исправленного проекта «Положений о работе сельских народных коммун» было разослано 15 июня 1961 года.

195 Имеется в виду доклад «Об обсуждении плана по регулированию народного хозяйства на 1962 год», представленный 30 апреля 1962 года финансово-экономической группой ЦК КПК в адрес Центрального Комитета партии. В докладе дан анализ кардинального положения в народном хозяйстве, реалистически изложены серьезные затруднения в экономике и выдвинуты три основополагающих установки по их преодолению, а именно: 1) крупномасштабное урегулирование всего народного хозяйства; 2) необходимость принятия мер с тем, чтобы в основном добиться улучшения финансово-экономического положения. Причем, стремясь осуществить это улучшение как можно скорее, в то же время необходимо быть готовы-

ми к тому, что улучшение наступит значительно медленнее; 3) решительное свертывание промышленного фронта, дальнейшее сокращение штата рабочих и служащих и численности городского и поселкового населения, всемерное усиление сельского хозяйства. В докладе изложены также конкретные мероприятия по осуществлению этих установок. Этот доклад был обсужден на рабочем совещании ЦК КПК в мае 1962 года. 26 мая ЦК КПК утвердил этот доклад и разослал его всем партийным инстанциям для проведения в жизнь.

196 Имеется в виду «Уведомление ЦК КПК о форсировании работы по пересмотру ошибочных оргвыводов и реабилитации членов партии и кадровых работников» от 27 апреля 1962 года. В уведомлении говорится: «По делам членов партии и кадровых работников, которые в ходе движения за выкорчевывание белого знамени, в борьбе с правым уклоном, в движении за упорядочение стиля работы и упорядочение народных коммун и в движении по восполнению недоделок демократической революции были подвергнуты несправедливой критике и в отношении которых были сделаны целиком ошибочные или в основном ошибочные оргвыводы, следует со всей серьезностью и быстро, применяя упрощенную процедуру, произвести пересмотр и реабилитацию». Проведенный пересмотр ошибочных оргвыводов и реабилитация членов партии и кадровых работников сыграли позитивную роль в мобилизации активности широких слоев коммунистов и кадровых работников, в сплочении всей партии и всего народа на восстановление и развитие промышленного и аграрного производства и в преодолении временных трудностей.

197 Расширенное рабочее совещание ЦК КПК состоялось в Пекине с 11 января по 7 февраля 1962 года. В работе совещания приняли участие ответственные работники Центрального Комитета, всех бюро ЦК, парткомов провинций, городов центрального подчинения, автономных районов, а также парткомов округов, уездов, ведущих промышленных и горнорудных предприятий и НОАК — всего более 7000 человек. Совещание вошло в историю как «совещание семи тысяч». На совещении с докладом от имени ЦК КПК выступил Лю Шаоци. Он подвел первые итоги опыту и урокам в работе со времени «большого скачка» 1958 года, сделал анализ главным недостаткам и ошибкам в работе последних лет и выдвинул в качестве главной задачи всей партии урегулирование народного хозяйства. На совещании с важной речью выступил Мао Цзэдун. Он особо остановился на вопросе демократического централизма, призвал в полной мере развивать демократию внутри и вне партии, он также высказался за необходимость на основе обобщения положительного и негативного опыта углубить понимание закономерностей социалистического строительства. Мао Цзэдун выступил с самокритикой, взяв на себя ответственность за недостатки и ошибки, имевшие место в работе предыдущих лет.

198 Имеются в виду получившие распространение в ходе «большого скачка» и создания народных коммун поветрия — коммунизация, очковтиратель-

ство, голое администрирование, привилегии для кадровых работников и отдача некомпетентных распоряжений в производстве.

199 Единое управление в пяти аспектах — форма управления производством, появившаяся в некоторых сельских районах Китая в начале 60-х годов. Главным ее содержанием является: коллективная собственность на средства производства; единое управление рабочей силой и рабочим скотом; единое планирование и организация производства; использование в едином порядке удобрений; проведение в едином порядке жатвы и молотьбы; единое распределение урожая. При соблюдении вышеуказанных условий практиковалось коллективное выполнение главных полевых работ, а рядовые работы закреплялись за отдельными крестьянскими дворами.

200 Имеется в виду Рабочее совещание ЦК КПК в Бэйдайхэ, состоявшееся с третьей декады июля по третью декаду августа 1962 года. На совещании Мао Цзэдун ошибочно подверг критике появившиеся в то время в некоторых районах страны систему закрепления производственных заданий за отдельными крестьянскими дворами и другие формы производственной ответственности, соответствовавшие уровню производительных сил в деревне.

201 10-й пленум ЦК КПК 8-го созыва состоялся в Пекине с 24 по 27 сентября 1962 года. Пленум сформулировал актуальные задачи, стоявшие перед всей партией. Эти задачи заключаются в следующем: проводить в жизнь генеральный курс развития народного хозяйства, рассматривающий в качестве основы сельское хозяйство, в качестве ведущего сектора — промышленность; продолжать проводить урегулирование, укрепление, пополнение и повышение уровня народного хозяйства. Пленум принял «Постановление о дальнейшем укреплении коллективного хозяйства народных коммун и развитии сельскохозяйственного производства», «Положения о работе сельских народных коммун (исправленный проект)», «Резолюцию по вопросу работы в области торговли» и другие документы. На пленуме выступил Мао Цзэдун. Его речь, в которой были затронуты вопросы классов, ситуации, противоречий и внутрипартийной сплоченности, преувеличивала и абсолютизировала роль классовой борьбы, которая в условиях социалистического общества имела место лишь в определенной сфере. Эта речь явилась развитием концепции, которая была выдвинута Мао Цзэдуном после развернувшейся в 1957 году борьбы с правыми элементами и утверждала, что главным противоречием в китайском обществе является противоречие между пролетариатом и буржуазией. Притом докладчик пошел дальше, утверждая, что на всем историческом этапе социализма продолжает существовать класс буржуазии, стремящийся к реставрации. Одновременно он указал, что наличие классовой борьбы не должно мешать осуществлению урегулирования экономики. На пленуме были ошибочно подвергнуты критике так называемые «поветрие очернительства» (имеется в виду точка зрения тех, кто в полной мере представлял себе серьезные трудности, переживаемые

страной), «индивидуалистическое поветрие» (имеется в виду практика в деревне, при которой за отдельными дворами закреплялись производственные задания) и «поветрие пересмотра оргвыводов» (имеется в виду пересмотр оргвыводов и реабилитация членов партии и кадровых работников, в отношении которых в ходе нескольких кампаний, развернувшихся после 1958 года, была предпринята ошибочная критика и сделаны неадекватные оргвыводы, а также письмо-апелляция Пэн Дэхуая в адрес ЦК КПК и Мао Цзэдуна).

202 Имеется в виду «Постановление ЦК КПК о проведении в поочередном порядке учебы кадров», разосланное 15 сентября 1961 года. В постановлении указывается: «В настоящее время задачей первостепенной важности является развернуть в общепартийном масштабе новое движение за учебу». В связи с этим ЦК постановил в масштабе всей партии организовать учебу руководящих кадров всех уровней и всех отраслей, используя для этого метод краткосрочных курсов. Это мероприятие имело целью помочь кадрам еще глубже осознать и усвоить объективные закономерности в строительстве социализма, исправить некоторую односторонность в понимании и преодолеть ошибки в практической работе, сознательно овладеть марксистско-ленинским стилем, преодолеть оторванность от практики и масс, а также исправить ошибки, выражающиеся в нарушении политических установок и дисциплины.

203 Мао Цзэдун, «О коалиционном правительстве», Избр. произв., т. III, с. 346.

204 Имеется в виду генеральная линия «напрягая все силы, стремясь вперед, строить социализм по принципу больше, быстрее, лучше и экономнее», взятая по инициативе Мао Цзэдуна на втором заседании VIII Всекитайского съезда КПК в 1958 году.

205 В годы первой и начале второй пятилетки народное хозяйство планировалось у нас так, что сначала шла тяжелая промышленность, затем легкая и потом уже сельское хозяйство. В начале Лушаньского совещания, проходившего в 1959 году, Мао Цзэдун отметил: «Раньше мы ставили впереди тяжелую промышленность, за которой следовали легкая промышленность и сельское хозяйство. Взаимоотношения между ними следует перевернуть. Нельзя ли сейчас поставить впереди сельское хозяйство, а за ним легкую и тяжелую промышленность?». «В вопросе о сельском хозяйстве, легкой и тяжелой промышленности, — продолжал он, — тяжелую промышленность надо ставить на третье место», «тяжелая промышленность должна обслуживать легкую промышленность и сельское хозяйство».

206 Трест — высшая форма капиталистической монополии. Объединяет большую группу предприятий, производящих однородную продукцию и тесно связанных с ее реализацией. В социалистическом государстве представляет собой одну из форм организации социалистических предприятий. У нас в стране в 1963 — 1964 годах центральные промышленные и транспортные ведомства создали в опытном порядке 12 трестов, в том числе табачный, соляной, фармацевтический, каучуковый, алюми-

ниевый, автомобильный, текстильного машиностроения, геологического оборудования и приборов.

207 Имеются в виду шесть бюро ЦК — Северо-Восточное, Северокитайское, Северо-Западное, Юго-Центральное, Юго-Западное и Восточнокитайское, которые были созданы в 1960 году по решению ЦК КПК.

208 4-й пленум ЦК КПК 6-го созыва состоялся в Шанхае 7 января 1931 года. Ван Мин и его сторонники при поддержке Коминтерна и его представителя Мифа на этом пленуме заняли руководящее положение в ЦК партии. Это привело к установлению в партии господства левого авантюризма, которое продолжалось четыре года.

209 Ван Мин (Чэнь Шаоюй) (1904 — 1974) — уроженец местечка Цзиньцзячжай уезда Люань (ныне относится к уезду Цзиньчжай) провинции Аньхой. В КПК вступил в 1925 году. На 4-м пленуме ЦК КПК 6-го созыва (январь 1931 г.) стал членом ЦК и Политбюро ЦК КПК. После этого пленума вплоть до совещания в Цзуньи (январь 1935 г.) был главным представителем левого авантюризма в партии. В ноябре 1931 года отбыл в СССР, где был представителем КПК в Коминтерне. В ноябре 1937 года вернулся в Китай, принимал участие в декабрьском совещании Политбюро ЦК КПК. После декабрьского совещания занимал пост секретаря Янцзыцзянского бюро ЦК КПК. К этому периоду относятся его правокапитулянтские ошибки. На протяжении длительного времени Ван Мин отвергал критику и помощь со стороны Компартии. С 1956 года жил в СССР. Умер в 1974 году.

210 Бо Гу (Цинь Бансянь) (1907 — 1946) — уроженец Уси провинции Цзянсу. В период с сентября 1931 по январь 1935 года был главным ответственным лицом во Временном ЦК КПК, членом Политбюро ЦК КПК. Активно проводил левоавантюристическую линию Ван Мина. На совещании в Цзуньи был снят с поста верховного руководителя в КПК и Красной армии. В первые годы войны Сопротивления японским захватчикам работал в Янцзыцзянском и Южном бюро ЦК КПК. С 1941 года руководил редакцией газеты «Цзефан жибао» и телеграфным агентством Синьхуа в Яньани. На VII съезде КПК (1945 г.) выступил с самокритичной речью, в которой признал свои ошибки. На этом съезде по-прежнему был избран в члены ЦК. В апреле 1946 года погиб во время воздушной катастрофы.

211 В декабре 1937 года Ван Мин, который только что вернулся из СССР, выступил на совещании Политбюро ЦК КПК с докладом «Как продолжать общенациональную войну Сопротивления и как завоевать в ней победу», в котором он выдвинул целый ряд правокапитулянтских установок. В период пребывания на посту секретаря Янцзыцзянского бюро ЦК КПК он опубликовал декларации, резолюции и статьи, в которых содержались ошибочные положения. Он верил Гоминьдану больше, чем Компартии, проявлял боязнь и нерешительность, когда речь заходила о мобилизации народных масс на борьбу и о создании вооруженных отрядов народа; он не решался идти на расширение территории освобожденных районов в

местах, оккупированных японцами, выступал за то, чтобы «во всем действовать через единый фронт», тем самым уступал Гоминьдану руководящую роль в антияпонской войне. Благодаря тому, что в масштабе всей партии уже утвердилось доминирующее положение правильной линии, представителем которой был Мао Цзэдун, ошибки Ван Мина дали себя знать лишь в отдельных районах в течение непродолжительного времени. На 6-м расширенном пленуме ЦК КПК 6-го созыва (сентябрь — ноябрь 1938 г.) правокапитулянтские ошибки Ван Мина были подвергнуты критике и были приняты курс и политические установки, предписывающие всей партии самостоятельно и независимо осуществлять руководство вооруженной борьбой с японскими захватчиками.

221 VI Всекитайский съезд КПК проходил в Москве с 18 июня по 11 июля 1928 года. Цюй Цюбо выступил на съезде с докладом «Китайская революция и Коммунистическая партия», Чжоу Эньлай сделал доклад по организационным и военным вопросам, а Лю Бочэн — содоклад по военным вопросам. Съезд принял резолюции по политическим, военным и организационным вопросам. Съезд констатировал, что китайское общество является полуколониальным и полуфеодальным, а китайская революция по-прежнему остается буржуазно-демократической. Характеризуя политическую обстановку, съезд указал: Китай находится в промежутке между двумя революционными подъемами, революция развивается неравномерно, генеральная задача партии состоит не в развертывании наступления и организации восстаний, а в завоевании масс. Подвергнув критике правый оппортунизм, съезд в то же время особо подчеркнул, что наиболее опасными тенденциями внутри партии являются ведущие к отрыву от масс путчизм, военный авантюризм и голое администрирование. Главное направление съезда было правильным, хотя он и не был свободен от промахов и ошибок. Съезд не дал правильной оценки двойственной позиции промежуточных классов, а также внутренним противоречиям в стане реакционных сил и не разработал соответствующих политических установок; не были четко осознаны необходимость организованного тактического отступления после поражения революции, важность создания опорных баз в деревне и длительный характер демократической революции.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К ИЗДАНИЮ 5

МОБИЛИЗАЦИЯ В АРМИЮ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА СРЕДИ НОВОБРАНЦЕВ *(12 января 1938 года)* 7

ПАРТИЯ И АНТИЯПОНСКАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ *(15 апреля 1941 года)* 14

КУРС И ЗАДАЧИ КУЛЬТУРНОЙ РАБОТЫ 129-й ДИВИЗИИ, НАПРАВЛЕНИЕ УСИЛИЙ *(Май 1941 года)* 31

К 50-ЛЕТИЮ ТОВАРИЩА ЛО БОЧЭНА *(15 декабря 1942 года)* 41

ОБЩИЙ ОБЗОР ПЯТИЛЕТНЕЙ БОРЬБЫ С ВРАГОМ *(26 января 1943 года)* 44

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА В ОККУПИРОВАННЫХ РАЙОНАХ И ПРИМЕНЕНИЕ ТАМ НАШЕЙ ПОЛИТИКИ *(26 января 1943 года)* 59

СТРОИТЕЛЬСТВО ОПОРНЫХ БАЗ И МАССОВОЕ ДВИЖЕНИЕ *(20 февраля 1943 года)* 83

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ТАЙХАНСКОМ РАЙОНЕ *(2 июля 1943 года)* 99

РЕЧЬ НА МОБИЛИЗАЦИОННОМ СОБРАНИИ ПО УПОРЯДОЧЕНИЮ СТИЛЯ В ПАРТИЙНОЙ ШКОЛЕ ПРИ СЕВЕРНОМ БЮРО ЦК *(10 ноября 1943 года)* 110

СОЗДАТЬ ПРОЧНУЮ ОПОРНУЮ БАЗУ В РАЙОНЕ ДАБЕШАНЬСКИХ ГОР *(27 августа 1947 года)* 120

ОБСТАНОВКА ПОБЕДЫ ПОСЛЕ БРОСКА НА ЦЕНТРАЛЬНУЮ РАВНИНУ, УСТАНОВКИ И ТАКТИКА НА ПОСЛЕДУЮЩЕЕ ВРЕМЯ *(25 апреля 1948 года)* 123

ОТНОСИТЕЛЬНО РЕАЛИЗАЦИИ ДИРЕКТИВЫ ЦК КПК О РАБОТЕ ПО ПРОВЕДЕНИЮ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ И УПОРЯДОЧЕНИЮ ПАРТИЙНЫХ РЯДОВ *(6 июня 1948 года)*..... 138

НЕСКОЛЬКО СООБРАЖЕНИЙ ОТНОСИТЕЛЬНО ДАЛЬНЕЙШЕГО ВСТУПЛЕНИЯ В НОВЫЕ РАЙОНЫ *(24 августа 1948 года)* 162

ТЕЗИСЫ О ПРОВЕДЕНИИ НАНКИН-ШАНХАЙ-ХАНЧЖОУСКОЙ ОПЕРАЦИИ *(31 марта 1949 года)* 170

ПУТЬ К ЛИКВИДАЦИИ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ БЛОКАДЫ *(19 июля 1949 года)* 176

ОТ ФОРСИРОВАНИЯ ЯНЦЗЫ ДО ВЗЯТИЯ ШАНХАЯ *(4 августа 1949 года)* 178

ТАКТИКА РАБОТЫ В НОВОМ РАЙОНЕ — ПРОВИНЦИИ ГУЙЧЖОУ *(12 ноября 1949 года)* 185

ДОКЛАД НА СОВЕЩАНИИ ПО ВОПРОСАМ ЖУРНАЛИСТСКОЙ РАБОТЫ В ЮГО-ЗАПАДНОМ РАЙОНЕ *(16 мая 1950 года)* 189

ПРЕОДОЛЕТЬ НЫНЕШНИЕ НЕЗДОРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ЮГО-ЗАПАДНОЙ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ *(6 июня 1950 года)* 197

О НАЦИОНАЛЬНОМ ВОПРОСЕ В ЮГО-ЗАПАДНОМ КИТАЕ *(21 июля 1950 года)* 209

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА НА СОВЕЩАНИИ ЮГО-ЗАПАДНОГО БЮРО ПО ПРОБЛЕМАМ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОРОДАХ *(21 декабря 1950 года)* 221

ВСЯ ПАРТИЯ ДОЛЖНА УДЕЛЯТЬ БОЛЬШОЕ ВНИМАНИЕ РАБОТЕ В ПЛАНЕ ЕДИНОГО ФРОНТА *(26 марта 1951 года)* 237

О ХОДЕ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В ЮГО-ЗАПАДНОМ РАЙОНЕ И ОПЫТЕ ПО ЕЕ ПРОВЕДЕНИЮ *(9 мая 1951 года)* 244

ШЕСТЬ КУРСОВЫХ УСТАНОВОК В ФИНАНСОВОЙ РАБОТЕ *(13 января 1954 года)* 250

В ФИНАНСОВОЙ РАБОТЕ НА МЕСТАХ СЛЕДУЕТ УЧИТЫВАТЬ ИНТЕРЕСЫ ЦЕЛОГО *(25 января 1954 года)*..... 258

ЗАЗНАЙСТВО И САМОДОВОЛЬСТВО — УГРОЗА СПЛОЧЕНИЮ *(6 февраля 1954 года)* 262

НАЛАДИТЬ РАБОТУ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ И ПОДГОТОВКУ КАДРОВ *(9 июля 1954 года)* 272

ОБ ИЗМЕНЕНИЯХ В УСТАВЕ ПАРТИИ *(16 сентября 1956 года)* 276

МАРКСИЗМ-ЛЕНИНИЗМ НЕОБХОДИМО УВЯЗЫВАТЬ С КОНКРЕТНОЙ ОБСТАНОВКОЙ В КИТАЕ *(17 ноября 1956 года)* 323

ОТНЫНЕ ГЛАВНОЙ ЗАДАЧЕЙ БУДЕТ СТРОИТЕЛЬСТВО *(8 апреля 1957 года)* 328

КОМПАРТИЯ ДОЛЖНА СТАВИТЬ СЕБЯ ПОД КОНТРОЛЬ *(8 апреля 1957 года)* 340

ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ НА III ВСЕКИТАЙСКОМ СЪЕЗДЕ НОВОДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ КИТАЯ *(15 мая 1957 года)* 347

СДЕЛАТЬ ОБУЧЕНИЕ ВСЕОБЩИМ И ПОДНЯТЬ ЕГО КАЧЕСТВО *(7 апреля 1958 года)* 352

ПРАВИЛЬНО ПРОПАГАНДИРОВАТЬ ИДЕИ МАО ЦЗЭДУНА *(25 марта 1960 года)* 356

ЗА УГЛУБЛЕННУЮ И ТЩАТЕЛЬНУЮ РАБОТУ *(23 октября 1961 года)* 359

В БОЛЬШОМ КОЛИЧЕСТВЕ ВЫДВИГАТЬ МОЛОДЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ КАДРЫ *(23 ноября 1961 года)* 367

ГЛАВНОЕ — НАЛАДИТЬ ПОВСЕДНЕВНУЮ РАБОТУ *(27 декабря 1961 года* 370

РЕЧЬ НА РАСШИРЕННОМ РАБОЧЕМ СОВЕЩАНИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КПК *(6 февраля 1962 года)* 376

МЕРЫ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ НЫНЕШНИХ ТРУДНОСТЕЙ *(11 мая 1962 года)* 402

КАКИМ ОБРАЗОМ ВОССТАНОВИТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО *(7 июля 1962 года)*..... 408

КАДРОВЫЙ ВОПРОС С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПРАВЯЩЕЙ ПАРТИИ
(29 ноября 1962 года) 416

ИСХОДИТЬ ИЗ РЕАЛЬНОСТИ И СМОТРЕТЬ В БУДУЩЕЕ
(20 августа 1963 года) 425

СТРОИТЬ ЗРЕЛУЮ, БОЕСПОСОБНУЮ ПАРТИЮ *(Июнь и декабрь 1965 года)* 429

ПРИМЕЧАНИЯ..... 442

图书在版编目（CIP）数据

邓小平文选　第一卷：俄文 / 邓小平著 .—2 版 .
—北京：外文出版社，1995
ISBN 7 — 119—01426 — 9

I. 邓… II. 邓… III. 邓小平—选集—俄文 IV.D2—0

中国版本图书馆 CIP 数据核字（95）第 01539 号

邓小平文选

第一卷

*

© 外文出版社

外文出版社出版
（中国北京百万庄路 24 号）
邮政编码 100037
北京外文印刷厂印刷
中国国际图书贸易总公司发行
（中国北京车公庄西路 35 号）
北京邮政信箱第 399　号邮政编码 100044
1992 年（小 16 开）第一版
1995 年第二版
（俄）
ISBN 7-119-01426-9 /D・88（外）
03850
3-R-2677P

ISBN 7-119-01426-9

9 787119 014265 >

3-R-2677P